

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ * ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

4

В.А.Сухомилинский

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ

**ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В ПЯТИ ТОМАХ**

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПЯТИ ТОМАХ

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПАВЛЫШСКАЯ
СРЕДНЯЯ
ШКОЛА

РАЗГОВОР
С МОЛОДЫМ
ДИРЕКТОРОМ
ШКОЛЫ

Одобрено Министерством просвещения УССР
и Ученым советом Научно-исследовательского
института педагогики УССР,

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Г. ДЗЕВЕРИН
(председатель),
Н. М. ГРИЩЕНКО,
С. П. ЗАВОЛОКА,
А. В. КИРИЧУК,
В. В. ЛАЗАРЕВСКИЙ,
А. П. САВЧЕНКО,
В. Э. СМАЛЬ,
(зам. председателя),
А. И. СУХОМЛИНСКАЯ,
Н. В. ЧЕРПИНСКИЙ

Текст и примечания подготовил
Н. В. ЧЕРПИНСКИЙ

ПАВЛЫШСКАЯ
СРЕДНЯЯ
ШКОЛА

В этой книге обобщен многолетний опыт учебно-воспитательной работы Павлышской средней школы. Рассказывая об усилиях педагогического коллектива по воспитанию всесторонне развитой личности, автор стремился показать этот труд по возможности со всех сторон, не только разъяснить применяющиеся методы, но и раскрыть их внутренние связи и взаимосвязи.

Тридцать три года педагогического труда автора этой книги были наполнены напряженными поисками и раздумьями. За эти годы наша страна добилась огромных успехов как во внутренней жизни, так и в международных отношениях. Педагогика социалистического общества, сложившаяся в нашей стране за годы строительства социализма, совершенствовалась и продолжает совершенствоваться в тесной связи с революционными преобразованиями в области экономики, политики, идеологии. «Воспитание всесторонне развитой личности — длительный и сложный процесс, зависящий от материальных и культурных условий жизни, от глубины и размаха идейно-политической работы», — говорится в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» *.

Перед школой возникла новая, небывалой сложности задача — давать среднее образование всему молодому поколению, воспитывая из своих питомцев активных строителей коммунистического общества, мужественных патриотов, непримиримых к буржуазной идеологии, готовых отдать все свои силы и даже жизнь во имя завоеваний революции.

* «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1967, с. 46.

Эта задача является неразрывной составной частью общего комплекса задач строительства коммунизма — создания материально-технической базы коммунистического общества, совершенствования социалистических и формирования коммунистических отношений и воспитания нового человека.

Главная исходная позиция советской педагогики — идейно-педагогическое наследие В. И. Ленина, являющегося, по определению А. В. Луначарского, могучим основоположником советской педагогики¹. Все годы своего труда педагогический коллектив нашей школы стремился к тому, чтобы ленинское идейно-педагогическое наследие определяло дух, основу нашего творчества и нашего опыта.

Творчески применяя педагогические идеи Н. К. Крупской, С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко, непрестанно уточняя и корректируя накопленный личный опыт, учительский коллектив Павлышской школы стремился найти такое сочетание теории и практики, которое бы наиболее полно отвечало требованиям воспитания подрастающего поколения в духе коммунизма, раскрывало с предельной глубиной воспитательную силу таких факторов, как связь школы с жизнью, с трудом, а также социальным, моральным и научно-техническим прогрессом общества.

Цели воспитательной работы мы усматриваем в том, чтобы дать каждому юноше, каждой девушке нравственную, умственную, практическую и психологическую подготовку к труду, раскрыть в каждом из них индивидуальные задатки, наклонности и способности. Мы стремимся подготовить наших питомцев к высоконравственным и эстетическим отношениям, построенным на дружбе и товариществе, на уважении всего подлинно человеческого в каждом честном человеке.

В основу своей учебно-воспитательной работы наш педагогический коллектив положил следующие взгляды и убеждения, являющиеся его педагогическим кредо.

Специфической чертой педагогического труда является то, что мы, учителя, работаем на будущее. То, что закладывается в ребенке сегодня, становится фактором гражданского, морального, духовного облика зрелого человека через несколько лет, иногда через десятилетия. «Будущее Страны Советов станет таким, каким его создают сегодняшние октябрюта, пионеры и комсомольцы» —

эти слова Л. И. Брежнева из его доклада на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР заключают в себе ярко выраженную программу воспитательной работы². Одну из важнейших воспитательных задач наш педагогический коллектив видит в том, чтобы жизнь ученического — пионерского, комсомольского — коллектива была первой школой гражданственности, труда, идейных и нравственно-эстетических отношений. Как заложить в ребенке — будущем гражданине — прочное идейное ядро гражданина, труженика, строителя коммунизма — это важнейший критерий и главный измеритель нашей самопроверки в процессе воспитательной работы.

Мы заботимся о гражданственности и творческой насыщенности труда школьников. С той поры, как ребенок научился нести ложку от стола ко рту — он трудится. К 10—12-летнему возрасту он уже видит первое плодоносящее дерево, выращенное собственной рукой.

Далее, чтобы приобретенные молодежью знания стали реальным средством повышения производительности ее труда, воспитываем у молодого поколения диалектический взгляд на труд, на взаимодействие человека с природой. Учащиеся в школе, дети, подростки, юноши и девушки развиваются в атмосфере творческого отношения к труду, видят практическую необходимость овладения знаниями для труда, на практике убеждаются в возможности подчинять силы природы человеческому разуму.

Социальный и моральный прогресс общества в решающей мере зависит от того, как люди, составляющие это общество, относятся к труду, что они находят в нем — только средство приобретения материальных и духовных благ или же условие полноценной, содержательной, интересной духовной жизни. Именно поэтому мы положили в основу нашей воспитательной работы правило: ребенок должен находить радость в труде, в обогащении своих знаний, в создании материальных и духовных ценностей для человека, для социалистического общества.

Обстановке бескорыстной радости труда — труда для общества — мы придаем очень большое значение. Труд радует ребенка сам по себе. Ребенок находит удовлетворение в самом процессе труда. Совершенно очевидно, что для создания такой обстановки необходима интеллекту-

альная насыщенность труда, проникновение науки и техники в повседневную трудовую деятельность.

Но для этого необходимо в равной мере и нравственное богатство отношений между членами коллектива. Коммунистическое начало труда заключается в конечном счете не в технике, а в человеке — в его идеалах и стремлениях, в тех целях, которых он достигает своим бескорыстным добровольным трудом. Источник радости труда и полноты духовной жизни в труде мы видим в том, чтобы отношения между юными тружениками были глубоко человеческими, чтобы первое творческое начало в труде было созданием счастья и радости для людей, для народа. Это и есть высокая нравственность жизни.

Важным условием осуществления школой своей роли в общественном развитии является связь школы с жизнью, а также связь умственного и нравственного воспитания школьников.

Идеи великих педагогов — Коменского, Песталоцци, Руссо, Ушинского, Дистервега, направивших школу, учителя, ученика на изучение окружающего мира, учивших исследовать, объяснять то, что человек видит, — преломляются в нашей работе применительно к нашим задачам воспитания. Важно, чтобы ребенок не только видел окружающий мир таким, какой он есть, но и стремился делать его лучше. Воспитательный смысл избираемого учителем метода изучения приобретает в связи с этим особенно большое значение. Дистервег говорил, что плохой учитель лишь сообщает истину, хороший же открывает ее³. Умение вести учеников по пути познания так, чтобы они открывали истину, — это не только дидактическое мастерство, но и воспитание правильных взглядов на природу и общество, формирование стойких убеждений, выработка необходимого для творческого труда исследовательского подхода к явлениям природы и общественной жизни. Мы видим свою роль в общественном развитии не только в том, чтобы помочь учащимся приобрести определенные знания, но и в том, чтобы воспитать у них желание приобретать знания всю жизнь. И мы стремимся сформировать у детей убеждение в том, что знания, образованность, интеллектуальная культура — это необходимое условие интересной, полноценной, духовно богатой жизни; что без знаний интересная жизнь невозможна, потому что невозможен творческий труд.

«Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее» — эти слова английского экономиста Д. Беллеса приводит К. Маркс в «Капитале»⁴. Мы добиваемся того, чтобы стремление каждого воспитанника проявить свои силы и способности, утвердить свое достоинство удовлетворялось упорным, настойчивым трудом по овладению знаниями.

Нравственные убеждения тесно связаны с образованием, но в определенной мере они и независимы от образованности, от практической готовности человека к созданию материальных ценностей. Человек может иметь знания, уметь работать, но в моральном отношении не быть подготовленным к жизни. Нравственное воспитание — это не только формирование мировоззрения и убеждений в процессе овладения знаниями и деятельности, но и особая, специфическая воспитательная работа, имеющая свои закономерности, требующая времени и определенных форм и методов воздействия на сознание, характер, поведение человека.

Чем шире круг теоретических знаний, которыми овладевает молодое поколение, чем более всеобщий характер приобретает высокий уровень его образованности, тем острее, очевиднее становится необходимость специфической воспитательной работы. Раскрытие воспитательной сущности знаний, претворение знаний в убеждения зависит в большой мере от того, какая в школе ведется воспитательная работа, не связанная непосредственно с процессом обучения, какие идейные убеждения формируются у воспитанников в их жизненной практике, какой моральный характер имеет их общественное поведение, т. е. в какой мере подготовлена моральная почва.

В содержании теоретических знаний, которые изучаются в советской школе, заложены большие возможности формирования важных черт морального облика нового человека: честности, правдивости, принципиальности, духовного мужества, бесстрашия и непоколебимости в борьбе с трудностями и препятствиями. Но одним усвоением знаний этих нравственных черт не воспитаешь. Идеи коммунистической принципиальности, духовного мужества, бесстрашия, пронизывающие теоретический материал, доходят к сердцу подростка, юноши, девушки лишь тогда, когда и для их жизненной практики характерны принципиальность, мужество, бесстрашие. А величие

духа подлинных героев возможно раскрыть только с позиций самой прогрессивной революционной пролетарской нравственности.

Воспитанник, например, глубоко взволнован мужественным поведением Джордано Бруно, стойкостью и непоколебимостью героя чешского народа Юлиуса Фучика, храбростью и самопожертвованием Александра Матросова. Его душа стремится испытать свои силы на высоком, благородном поприще. Мастерство и искусство воспитания заключаются в том, что учитель помогает воспитаннику найти реальные возможности для этого испытания в жизни, в нашей социалистической действительности, добивается, чтобы искра, загоревшаяся в юном сердце, не погасла. Если этих реальных возможностей воспитатель не нашел, то мысль, зародившаяся в голове воспитанника, превращается в холостой выстрел; чем больше этих выстрелов, тем менее чутким становится воспитанник к тем средствам воздействия на его сознание и поведение, к которым прибегает воспитатель. Мы создаем возможности и условия для того, чтобы одновременно с осознанием нравственных понятий осуществлялось нравственное поведение воспитанников. Эти возможности кроются в самом укладе жизни ученического коллектива, в том, что и с какой целью делают дети, в какие взаимоотношения вступают они друг с другом и со взрослыми. Нравственный смысл поведения зависит также от того, какое участие принимают педагоги в жизни воспитанников.

Учитель должен быть не только наставником, но и другом учащихся, вместе с ними преодолевать трудности, переживать, радоваться и огорчаться. Мы стремимся так организовать жизнь ученического коллектива, чтобы нравственное поведение не рассматривалось воспитателями как своеобразное упражнение, как нарочито организованные поступки, необходимые воспитателю для осуществления его замысла. В отличие от буржуазной нравственности, ориентирующей на подавление активности, на смирение, наша социалистическая нравственность всячески стимулирует творчество, активность, революционную борьбу коллектива и личности.

Молодые сердца не терпят искусственности. Благородные поступки должны быть для воспитанника необходимостью, вытекать из самого духа отношений в кол-

лективе. Самый лучший учитель для ребенка тот, кто, духовно общаясь с ним, забывает, что он учитель, и видит в своем ученике друга, единомышленника. Такой учитель знает самые сокровенные уголки сердца своего воспитанника, и слово в его устах становится могучим орудием воздействия на молодую, формирующуюся личность. От чуткости учителя к духовному миру воспитанников как раз и зависит создание обстановки, побуждающей к нравственному поведению, нравственным поступкам. Особенно важно это качество педагога для воспитания подростков. Важнейшая причина трудностей в воспитании подростков заключается в том, что воспитательная практика выступает перед ними в обнаженном виде, а человек в этом возрасте по самой своей природе не хочет чувствовать, что его воспитывают.

Наиболее полноценное общественное воспитание — это, как известно, школьно-семейное. Семья с существующими в ней взаимоотношениями между детьми и родителями — первая школа интеллектуального, нравственного, эстетического и физического воспитания. Отец, мать, старшие братья и сестры, бабушка и дедушка являются первыми воспитателями детей в дошкольном возрасте и остаются ими, когда их питомцы пошли в школу. Духовное и нравственно-эстетическое богатство семейной жизни — важнейшее условие успешного воспитания ребенка и в домашних условиях, и в детском садике, и в школе. Ребенок поступает в I класс семи лет, но желательно, чтобы он уже с пятилетнего возраста, за два года до начала школьного воспитания, находился в сфере воспитательного влияния школы. Педагогический коллектив нашей школы придает большое значение нравственной, интеллектуальной, эстетической обстановке, в которой находится ребенок в возрасте от двух до семи лет. В первые годы жизни в развитии детей решающую роль играют окружающие его люди со всем богатством и многогранностью человеческих отношений. Науке известны 32 случая воспитания детей, похищенных в раннем детстве различными зверями. «Диких» детей, возвращенных в человеческое общество, ни в одном случае не удалось сделать полноценными людьми, потому что они провели первые годы своего детства не среди людей, не знали человеческих отношений в самый чувствительный к внешним воздействиям период. Этот единственный в своем

роде факт, дающий возможность выяснить сущность процесса человеческого воспитания, неопровержимо свидетельствует о том, что, чем дальше от рождения, тем человек становится более консервативным и трудновоспитуемым. Сама природа отвела для воспитания детей длительный период младенчества их нервной системы*, если этот период упущен, позже ничего не сделаешь. Однако и в человеческом обществе не все дети в этот период подвергаются воздействию всего богатства человеческих отношений, которое единственно может обеспечить полноценное развитие психики ребенка, его ума, мышления, воли, чувств, характера. Поэтому мы считаем в воспитательном отношении очень важным, чтобы каждый ребенок — будущий школьник получил максимум того, что он может получить, найти, увидеть, почувствовать в человеческих отношениях. Достигается это нами путем педагогического просвещения родителей.

Школьно-семейное воспитание не только позволяет хорошо воспитать молодое поколение, но одновременно является важнейшим условием совершенствования нравственного облика семьи, отца и матери. Без воспитания детей, без активного участия отца и матери в жизни школы, без постоянного духовного общения и взаимного духовного обогащения взрослых и детей невозможна сама семья как первичная ячейка общества, невозможна школа как важнейшее учебно-воспитательное учреждение и невозможен моральный прогресс общества.

Жизнь решительно отвергла утверждение, что будущее принадлежит оторванной от семьи школе-интернату. Все, что ослабляет повседневное участие семьи в воспитании детей, ослабляет и школу. Отсюда следует, что одна из важнейших задач школы — давать родителям элементарные знания по педагогике. Школа должна быть тесно связана с родительской общественностью. Представители родительской общественности должны принимать непосредственное участие в учебно-воспитательном процессе как члены педагогического совета, как участники обсуждения вопросов обучения и воспитания.

Опыт убеждает, что наиболее благоприятные условия для работы школы создаются тогда, когда она располо-

* «Длительность младенчества нервной системы» — этот термин ввел в науку член-корреспондент АН СССР В. Л. Рыжков (см. его статью «Молекулярная основа памяти» — Природа, 1965, № 7, с. 2).

жена на лоне природы, в месте, богатом зеленью и водой и вместе с тем недалеко от места жительства семьи, чтобы ребенок не тратил много времени на дорогу и родители в свободное от работы время могли часто бывать в школе. Там же, где растительный мир вокруг школы беден, надо постепенно создавать зеленую защиту хотя бы в ее ближайшем окружении.

Важная воспитательная задача школы — уделять максимум внимания физическому воспитанию детей, и прежде всего укреплению защитных сил их организма, предотвращающих заболевания. Забота школы о том, чтобы ребенок не болел, чтобы его организм был невосприимчив к болезням, столь же важна, как и забота об умственном и нравственном развитии ее питомцев.

Сила и возможности воспитания неисчерпаемы. Все без исключения дети, не имеющие патологических отклонений в умственном развитии, могут успешно овладеть средним образованием. Неудачность, второгодничество — это результаты плохой учебно-воспитательной работы. Задача школы не только в том, чтобы дать каждому знания, необходимые для трудовой и полноценной общественной деятельности, но и в том, чтобы дать каждому счастье личной духовной жизни. Счастье невозможно без полноты внутреннего духовного мира, без радости труда и творчества, без ощущения чувства собственного достоинства, чести, гордости.

Воспитательный идеал школы — всесторонне и гармонически развитая личность, активный участник общественного прогресса. Гармоническое, всестороннее развитие означает единство труда, духовного богатства всех сфер деятельности человека, моральную чистоту его поведения, взаимоотношений с другими людьми, физическое совершенство, богатство эстетических запросов и вкусов, многогранность общественных и личных интересов. Гармония способностей и потребностей дает человеку ту полноту духовной жизни, которая осознается и переживается им как счастье. Гармоническое развитие означает, что человек раскрывается, во-первых, как творец в сфере материального производства и в сфере духовной жизни общества, во-вторых, как потребитель материальных и духовных благ, в-третьих, как нравственная и культурная личность, как ценитель и бережливый хранитель культурных ценностей, созданных человечеством, в-четвертых,

как активный общественный деятель, гражданин и, наконец, как создатель новой семьи, построенной на высокой моральной основе.

В центре гармонического всестороннего развития стоит высокая нравственность. Жизнь, труд, учение, взаимоотношения в коллективе — все это мы стремимся одухотворить высокими нравственными идеалами. Мы стремимся к тому, чтобы в жизни пионерского и комсомольского коллектива как можно полнее раскрывался принцип: человек человеку друг, товарищ и брат.

Осуществление всестороннего развития требует глубокого переплетения и взаимного проникновения умственного, физического, нравственного, трудового, эстетического воспитания, чтобы все эти стороны воспитания представляли собой единый целостный процесс. Все, что воспитанникам дается и что они дают обществу, преследует единую конечную цель: воспитать человека со светлым разумом, благородным сердцем, золотыми руками, с уважением относящегося к другим членам общества, способного ценить, беречь, уважать труд, нравственное достоинство, разум, красоту других людей. Так, умственное воспитание направляется не только на развитие и обогащение интеллекта, но и на формирование благородных моральных и эстетических качеств — готовности отдавать свои знания людям, трудолюбия, чувства красоты в природе и в общественной жизни. Ученики не только потребители и ценители богатств, созданных человечеством, но и творцы новых ценностей, которые в той или иной форме отдаются обществу, приносят пользу людям.

Для всестороннего развития человека особенно важно единство труда и интеллектуальной жизни. Атмосфера творчества, исследование, опытничество, преобразование труда на основе достижений науки и техники — это очень важная черта духовной жизни школьного коллектива. Ребенок работает думая и думает работая. Творческое мышление в процессе труда — один из источников трудолюбия. Воспитательную задачу большой важности наш педагогический коллектив видит в том, чтобы из школы выходили в жизнь люди высокой трудовой культуры, способные не только создавать материальные ценности, но и преобразовывать труд.

Каждой ступени интеллектуального развития личности соответствует определенная ступень трудового мастер-

ства, трудовой зрелости. Ученик, который на уроке математики решает задачи с применением тригонометрических функций, стоит высоко по уровню трудового развития: владеет сравнительно сложными умениями и навыками электромонтажного дела и радиотехники, управляет двигателем внутреннего сгорания, производит наладку металлообрабатывающих станков, изготавливает инструменты для обработки дерева и металла и т. д. В единстве интеллектуального и трудового развития мы видим практическое выполнение важной задачи школы: гражданина Страны Советов, получивший среднее образование, уже в отрочестве и ранней юности овладевает как можно более широким кругом сравнительно сложных умений и навыков, чтобы в зрелом возрасте ему не пришлось овладевать азами техники.

В настоящее время советская школа вносит коренное изменение в представления о силах и возможностях человека в годы детства. Ученики начальных классов (7—11 лет) овладевают значительно более широким кругом знаний и умений, чем они овладевали раньше; обучение можно начинать не с семи, а с шести лет; начальное образование можно дать не за четыре, а за три года. Корень этих возможностей — в единстве интеллектуального и трудового развития (9—10-летнего ученика можно научить работать на токарном станке, а это умение значительно расширяет сферу его интеллектуального труда). Чем сложнее умения и навыки, которыми овладевает ребенок уже в младшем возрасте, тем более высокого уровня достигает он в своем умственном развитии ко времени окончания средней школы.

Настоящее воспитание невозможно осуществить, если воспитанники являются только потребителями материальных и духовных ценностей, которые создает и дает школе общество. Воспитание — в активном труде, в создании и укреплении материальной базы педагогического процесса, в создании материальных ценностей, необходимых для жизни, труда, интеллектуального и эстетического развития. В этом труде — важная предпосылка единства интеллектуальной и трудовой зрелости.

Развитие науки, техники, мысли — основа технического прогресса нашей страны. Задача общеобразовательной школы — воспитывать у своих питомцев любовь к знаниям, книге, науке. Эта задача осуществляется бла-

годаря богатым научным, интеллектуально-творческим интересам учителей и учащихся.

Путь в науку начинается в общеобразовательной средней школе. Это предполагает создание необходимых материальных условий. Каждый ученик в старших классах имеет возможность выходить за рамки программы по тому предмету, который его в наибольшей мере интересует, к которому у него раскрываются задатки и развиваются способности. В связи с этим, кроме обязательной для всех программы, целесообразно создать особую программу интеллектуального и трудового развития и совершенствования. Наш педагогический коллектив добивается того, чтобы в каждом ученике раскрылся его задаток, чтобы каждый ученик нашел свое любимое дело, стал мастером в этом деле, пережил счастье творческого труда.

В процессе воспитания развиваются способности и дарования каждого воспитанника. В дальнейшем одни станут учеными, мыслителями, художниками, другие — инженерами, техниками, врачами, педагогами, третьи — слесарями и токарями, механизаторами сельского хозяйства, но всех их будет роднить общая черта — ведущая роль разума, творчества в труде. Творчество слесаря и токаря, электромонтера и строителя, животновода и растениевода — это такое же творчество, как и творчество математика-мыслителя или конструктора, композитора или живописца. Открыть в каждом человеке его задатки и способности, дать ему счастье интересного, интеллектуально полноценного творческого труда для общества, для счастья народа — такова задача школы. Внимание к каждой индивидуальности, забота о каждом воспитаннике, чуткое, вдумчивое отношение к достоинствам и недостаткам каждого ребенка — это основа основ процесса воспитания.

Богатство интересов, склонностей, способностей в учебном коллективе многогранно. Это богатство нельзя подогнать под один шаблон. Производственное обучение старшеклассников, построенное на том, что все ученики данной школы овладевают одной и той же специальностью, не оправдало себя на практике.

Средняя общеобразовательная школа — это школа политехническая; главная ее задача — дать ученикам глубокие, прочные знания основ наук, научить ориентироваться в важнейших отраслях современного производства; сочетать теоретические знания с практическими

умениями в таком направлении, чтобы в полной мере раскрывались индивидуальные задатки, способности и наклонности.

Школа воспитывает тем, что в ней царит атмосфера интересной, многогранной интеллектуальной жизни. Не все знания могут найти применение в труде. Наша система учебно-воспитательной работы основывается на том, что каждый воспитанник, морально и практически готовясь к труду, в то же время не ставит овладение знаниями в прямую зависимость от того, какой конкретной трудовой деятельностью он будет заниматься. В овладении знаниями дети видят не только обязанность, но и потребность: без постоянного интеллектуального роста жизнь кажется им серой, неинтересной. Воспитание этой духовной потребности — очень важное условие гармонии способностей и интересов. Проблемы науки и техники, социального, нравственного и эстетического развития общества обсуждаются учениками старших классов на диспутах, в беседах, на вечерах вопросов и ответов, принимаются юношами и девушками близко к сердцу как дело глубоко личное.

Всестороннее развитие личности связано с овладением глубокими знаниями, активной общественной и трудовой деятельностью и возможностью свободно выбирать профессию. Все это предполагает сочетание личных и общественных интересов, а профессия должна соответствовать задаткам и призванию человека. В этом большая ответственность возлагается и на нас, учителей. Расцвет человеческой личности мы видим в том, чтобы каждый занимался любимым трудом, и, чем глубже он вникнет в этот труд, тем больше будут развиваться его способности и талант, тем счастливее будет его жизнь.

К. Маркс писал: «...без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного *. Мы видим свою задачу в том, чтобы в годы отрочества и ранней юности каждый наш воспитанник сознательно нашел себя, раскрыл себя, избрал себе тот жизненный путь, на котором его труд достигнет высшей ступени мастерства — творчества. Самое главное в решении этой задачи — подметить в каждом ребенке его наиболее сильную сторону, найти в нем ту «золотую жил-

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 378.

ку», от которой начинается развитие индивидуальности, добиться того, чтобы ребенок достиг выдающихся для своего возраста успехов в том деле, которое наиболее ярко выражает, раскрывает его природные задатки.

Предметом особенного внимания педагогического коллектива является индивидуальная работа с детьми, имеющими склонности к тому или иному виду интеллектуальной деятельности (или деятельности в области искусства). В методике организации уроков, в системе внеклассной работы, в формировании духовных интересов коллектива — везде осуществляется специальная направленность воспитания: развитие дарований, воспитание разума, творческих способностей учащихся, которые станут в будущем учеными, мыслителями, писателями, художниками. Мастерство педагога заключается в умении увидеть одаренность ребенка, определить сферу приложения его интеллектуальных и творческих сил и поставить перед ним задачи, решая которые он преодолевал бы трудности, что способствовало бы дальнейшему развитию его способностей. Мы заботимся о том, чтобы ученики жили во внеурочное время богатой интеллектуальной жизнью и чтобы эта жизнь отражалась на духовном развитии коллектива, повышала умственный уровень всех учащихся, развивала способности менее одаренных.

К важным условиям развития индивидуальности принадлежит наличие свободного времени. Задатки и одаренность ребенка раскрываются лишь при том условии, если у него ежедневно есть время для занятия любимым трудом, трудом по своему выбору. Поэтому мы рассматриваем предоставление ученику свободного времени как создание бесценного богатства. В частности, одну из целей совершенствования педагогического процесса на уроках мы видим в облегчении труда, необходимого для усвоения программного материала, и, следовательно, в создании свободного времени. Мы сделали правилом своей воспитательной работы следующее: ребенок должен иметь столько же свободного времени, сколько он затрачивает на уроки в школе. Особенно это важно в старшем возрасте.

Важнейший элемент школьного воспитания — самовоспитание. Мы организуем жизнь школьников, так, чтобы как можно больше времени, в течение которого происходит игра интеллектуальных, нравственных, волевых сил в коллективе, шло на добровольную, интересную для

каждого ученика деятельность, рождающую у него новые интересы и запросы.

Многогранная духовная жизнь коллектива воспитателей и воспитанников — их труд, нравственное, интеллектуальное и эстетическое развитие, общественная деятельность — это не только объект педагогического руководства со стороны учителей и директора школы, но и воспитывающая сила. Мастерство воспитания как раз и заключается в умении пробудить эту силу к жизни и в дальнейшем руководить ею. Духовная жизнь воспитанников достигает при этом столь высокой ступени самостоятельности, что на определенном этапе воспитанники забывают о том, что учитель не только старший товарищ, но и наставник.

Как известно, педагогический эффект любого воспитательного явления тем выше, чем менее ребенок чувствует в нем замысел педагога. Эту закономерность мы считаем средоточием педагогического мастерства, основой умения найти путь к сердцу ребенка, подойти к нему так, чтобы любое дело, в которое он вовлекается, становилось для него потребностью, страстью, мечтой, а воспитатель — его товарищем, другом, единомышленником. От того, насколько глубоко владеет таким мастерством руководитель школы, зависит воспитательная целеустремленность всей школьной жизни, в этом — залог способности директора объединять воспитательные усилия педагогов. Это мастерство в соединении с любовью к детям, всесторонним образованием, общей и педагогической культурой — главнейшее условие успешного руководства педагогическим коллективом.

Самовоспитание заключается в том, что, познавая окружающий мир — природу, труд, общественную жизнь, воспитанник познает и самого себя, оценивает свои убеждения, поступки, поведение с точки зрения самых высоких идеалов — норм коммунистической нравственности.

Самопознание, самоутверждение немислимы без идеала, без образца, который волнует, восхищает, изумляет, воодушевляет ребенка, подростка, юношу, девушку. Воодушевление, восхищение идеалом рождает стремление быть хорошим, пробуждают мысли о самом себе, учат видеть в себе хорошее и плохое. Воспитанник начинает сознательно испытывать свои волевые и моральные силы, как бы проверяя себя.

Этот этап духовного развития, совпадающий с переходом от детства к отрочеству, требует от педагогов и от школьной администрации большой чуткости, внимательности, тактичности, огромного уважения к личности воспитанника. Подросткам хочется управлять не только организационной стороной деятельности своего коллектива, но и духовными процессами, затрагивающими мысли, чувства, переживания. Надо чутко относиться к внутреннему духовному миру подростков, не навязывать им грубо своих мнений, терпеливо выслушивать их высказывания (иногда даже и неправильные!), вступать с ними в спор как равный с равным.

Педагогическое руководство самовоспитанием — очень тонкая, кропотливая работа, смысл которой заключается в том, что уже в годы детства и отрочества надо научить человека заставлять себя трудиться, выполнять определенный режим, преодолевать трудности, подавлять собственные слабости. Надо также убедить воспитанников в том, что проверять свои волевые силы можно не только в исключительных обстоятельствах, что необычные ситуации создаются активными усилиями человека в обычных жизненных условиях и волевым человеком можно стать в обычном труде, в преодолении препятствий, даже в борьбе с собственными слабостями.

Наше педагогическое руководство самовоспитанием учитывает, что общеобразовательная средняя школа в нашей стране — разновозрастная школа. По нашему глубокому убеждению, это не только не затрудняет воспитательную работу, но, напротив, облегчает ее. Самовоспитание в условиях разновозрастного коллектива приобретает характер нравственных общественных отношений между старшими и младшими. Мы видим свою важную воспитательную задачу в том, чтобы юноши, девушки, подростки были воспитателями младших школьников. Только при этом условии можно полностью учитывать возрастные особенности.

В условиях коллективного самовоспитания существенную роль играет, в частности, то, что в младшем возрасте нравственные понятия, представления, оценки утверждаются в сознании благодаря ярким, эмоционально насыщенным взаимоотношениям, а эти взаимоотношения создаются преимущественно тогда, когда маленьких детей и их старших друзей объединяет дружба, интересная

деятельность. Вкладывая духовные силы в своих маленьких товарищей, подростки, юноши и девушки в этой деятельности не только проявляют, но и познают себя.

Важнейшей задачей воспитания как специфического процесса, в определенной мере не зависящего от обучения⁵, является формирование сознания — мировоззренческих, моральных и эстетических понятий, взглядов, убеждений, многогранных побуждений к нравственно значимым поступкам.

Формирование сознания — это претворение знаний в личные убеждения, личную заинтересованность в торжестве истины.

Убеждение формируется тогда, когда истина осознается воспитанником в процессе активной деятельности, пронизывается глубокими интеллектуальными, моральными, эстетическими чувствами, благодаря чему ему не только становятся ясными величие и красота захватившей его идеи, но эта идея обуславливает величие и красоту его собственной души, его собственных поступков. Этот процесс — исключительно важная сторона самовоспитания. Мы стремимся так организовать духовную жизнь коллектива, чтобы идеи как можно глубже проникали в сознание, овладевали чувствами, помыслами каждого воспитанника, становились его путеводным огоньком в личной жизни, а когда воспитанник, захваченный новой идеей, будет стремиться воплотить ее в жизнь, обстановка школьной жизни должна способствовать его активной деятельности.

Активная деятельность, поступки, труд, борьба с трудностями — это важнейшие предпосылки убежденности. Как бы ни были далеки от повседневной жизненной практики те научные истины, которые раскрываются перед учащимися — подростками, юношами и девушками — в процессе обучения (например, бесконечность мира в пространстве и времени, возможность разумной жизни на других планетах), их интеллектуальную жизнь стремимся направлять так, чтобы знание материала, как будто и далекого от жизненной практики, служило их земным интересам, вызывало у них желание совершить хорошие поступки, отдать все свои силы во имя торжества истины.

Формирование сознания при овладении научными знаниями требует включения в процесс познания всех сфер

личной духовной жизни, особенно чувств. Воспитанник восхищается величием, мужеством, духовной красотой людей, боровшихся за торжество научных взглядов на мир; у него пробуждается желание глубже осмыслить окружающий его мир. Он пристально вглядывается в явления, события, поступки людей. Он с тревогой приходит к выводу, что на земле еще много недостойного высокого имени человека, что надо покончить не только с социальной несправедливостью, войнами, угрозой атомного самоуничтожения, но и со всем косным, пошлым, что есть в нашей повседневной жизни. Все эти мысли побуждают подростка, юношу, девушку что-то делать, в чем-то выразить свое активное отношение к миру.

Предметом особенной заботы педагогического коллектива и каждого учителя является то, чтобы добру и злу, познаваемому в процессе учения и общественной жизни, давалась четкая идейно-политическая оценка. Наш идеал — чтобы из школы вышли в жизнь люди с гражданской сознательностью, цельным мировоззрением, готовые проявлять мужество в противостоянии злу. Мы всегда помним, что в мире происходит ожесточенная классовая борьба между коммунизмом и империализмом. Самое большое зло нашего времени — это империализм с его преступными войнами и идеологией человеконенавистничества. Мы стремимся к тому, чтобы душа подростка, юноши возмущалась, восставала именно против этого зла. Это благородное чувство — основа глубоких гражданских качеств — высокой коммунистической принципиальности, непримиримости к буржуазной идеологии. Знания, тесно связанные с миром современности, становятся дорогими для воспитанника. Он дорожит ими как личным духовным богатством. Он отстаивает их. Он готов бороться за честь и величие своей Родины. Он борется за Родину своим трудом.

Знания становятся убеждениями при том условии, если ученик использует их для приобретения новых знаний, для расширения кругозора, для получения — самостоятельно, своими силами — ответа на многочисленные вопросы, возникающие у него в процессе труда, общественной деятельности, духовной жизни.

Для формирования убеждений очень важно, чтобы знания, приобретенные в ходе изучения обязательной программы, расширялись и углублялись путем внеклассного

чтения дополнительной научной литературы. Это чтение дает ребенку значительно больше сведений, чем надо обязательно усвоить по программе, расширяет его кругозор, облегчает ему дальнейшее учение, так как у него появляются новые интеллектуальные потребности. И чем больше этих потребностей — узнать, объяснить, исследовать, углубиться в тот или иной вопрос в процессе чтения или экспериментальным путем, тем богаче духовная жизнь ученика, тем глубже его научно-материалистические убеждения.

Одна из центральных задач школы — воспитание благородных чувств: моральных, интеллектуальных, эстетических. Высокие, благородные чувства — это прежде всего любовь к Родине, к людям, к труду, к культуре, уважение человеческого достоинства каждого своего соотечественника и каждого честного человека на земле, чувство дружбы, товарищества и братства к трудящимся, радость познания и преобразования мира, бескорыстное наслаждение культурными богатствами, созданными человечеством. Настоящий человек немыслим без добрых чувств. Воспитание, по существу, начинается с формирования душевной чуткости — умения откликаться сердцем, мыслями, чувствами на все то, что происходит в окружающем мире. Душевная чуткость — это тот общий фон гармонического развития, на котором любое человеческое качество — ум, трудолюбие, талант — приобретает подлинный смысл, получает наиболее яркое звучание.

В практике нашего коллектива воспитание чувств пронизывает все, что дети делают, видят, слушают. Одновременно с логической умственной оценкой ребенок дает всему тому, что он видит вокруг себя, что он делает, также и эмоциональную оценку. Более того, если познание не окрашивается чувством, ребенок не до конца видит то, что предстает перед ним. В первую очередь эмоциональное отношение проявляется к тем событиям, фактам, в которых раскрывается идейно-политическая сущность добра и зла, справедливости и несправедливости, честности и бесчестия.

Пусть ребенок переживает возмущение, когда узнает о недостойном поступке или видит этот поступок, — это одно из важных правил нашего морального воспитания. Волнующее желание быть хорошим, выражение этого желания в активном поведении — важнейшая предпосылка

воспитания таких чувств, как чувство долга, любви к Родине и к человеку, дружба, уважение к женщине; таких интеллектуальных чувств, как ясность мысли, уверенность, чувство нового, а также и эстетических чувств — чувства прекрасного, героического, драматического. Величие духа, которое мы воспитываем в молодом поколении, как раз и характеризуется большой эмоциональной чуткостью к окружающему миру.

Пусть ребенок как можно чаще переживает радость хороших поступков, пусть моральное и эстетическое удовлетворение от этих поступков дает ему полноту духовной жизни, — это один из главных законов жизни учебного коллектива. Сферой деятельности, в которой совершаются эти поступки, является забота о человеке. Эмоциональное благородство воспитывается при условии, когда ребенок приносит радость другим людям и сам получает от этого моральное и эстетическое наслаждение. Тот, кто остается равнодушным к горю или невзгодам другого, тот не выполняет долга советского человека.

Человек не может готовиться к тому, чтобы пережить то или иное чувство. Чувству приказывать нельзя, говорил К. С. Станиславский⁶. Отсюда ясно, насколько важно педагогическое мастерство, умение влиять на воспитанника, чтобы «подвести» его к выражению чувств.

Сущность этого мастерства — в умении найти, подметить, а иногда и создать психологическую ситуацию, которая пробудила бы эмоциональное отношение к явлениям окружающего мира. Богатство и разнообразие этих ситуаций зависят от того, насколько глубоко воспитатель сумеет проникнуть в духовный мир ребенка; пробудить в ребенке эмоциональную чуткость к тому, что он видит; создать в нем эмоциональные отношения к самому себе; побудить его к проявлению благородных чувств в активной деятельности.

Особенно большое значение имеет использование и создание такой психологической ситуации, в которой мысль, идея глубоко переживаются всем детским коллективом. В этом случае надо только очень внимательно следить за тем, чтобы ни один ребенок не остался не затронутым возникшим порывом благородного чувства, побуждающим к действию.

Чем больше цель привлекает человека своим нравственным благородством, тем сильнее проявляются чув-

ства, сопровождающие его поступки. Раскрытие этой привлекательности, пробуждение нравственных и эстетических чувств и на их основе стремление к достижению цели — важная предпосылка педагогического мастерства в воспитании у учащегося также и волевых качеств. Надо только, чтобы, объясняя ученикам смысл соответствующей деятельности, воспитатель создавал у них представление о том, что их усилия, направленные на преодоление трудностей, — это часть увлекательнейшей борьбы за утверждение своего личного достоинства, особенно если в этой деятельности раскрываются мотивы долга перед обществом, борьбы за утверждение коммунистических отношений между людьми.

Подростки, а тем более юноши и девушки стремятся закалять свою волю серьезными, как они говорят, делами: сама природа юности требует, чтобы перед воспитанниками возникали трудности, которые выходят за рамки учения. Для волевой закалки необходимо вовлекать подростков, юношей и девушек в труд, имеющий большое общественное значение, играющий определенную роль в создании и укреплении материально-технической базы советского общества. Мы считаем исключительно важным моментом формирования сознательности учащихся, воспитания гражданственности то, чтобы в эмоциональной оценке труда, выполняемого коллективом, ярко выступала общественная, гражданская направленность. Наибольшей воспитывающей силой обладает тот труд, в котором подросток, юноша чувствует себя гражданином и борцом.

Нравственная значительность цели возвышает труд, ученики видят в нем проверку, испытание, утверждение своих волевых сил. При этом очень важно пойти для каждого ребенка ту степень физического, интеллектуального и волевого напряжения, которая обеспечит ему достижение цели, даст возможность пережить радость успеха, но не исчерпает всех его духовных сил, не позволит ему окончательно выдохнуться. Если воспитатель не сумеет правильно рассчитать силы ребенка, тот или не находит труда для испытания своей воли, или же непосильный труд приводит к физическому и духовному его истощению — и в том, и в другом случае он отступает перед трудностями. Соблюдение этого правила в использовании волевого фактора в учении и в общественно

полезном труде — очень важное условие единства воспитания и самовоспитания. Мы внимательно следим за тем, в какой мере волевое напряжение ребенка соответствует его внутренним духовным силам.

Умение внести в труд учащихся волевое начало весьма немаловажная черта педагогического мастерства. Каждый наш воспитатель тщательно изучает индивидуальные силы детей и в дальнейшем внимательно следит, чтобы воспитанник, выполняя ту или иную работу, требующую от него напряжения физических и умственных сил, не только добивался цели, но и переживал в связи с этим моральное удовлетворение. Не допускать разочарования ребенка в учебном труде, научить его как можно меньше тратить свои силы впустую — это исключительно важное условие воспитания у ученика привычки заставлять себя.

Важную воспитательную задачу мы видим в формировании у учащихся полезных и в предотвращении вредных привычек.

Полезные привычки охватывают прежде всего сферу труда, взаимоотношений в коллективе. Формирование полезных привычек мы связываем с воспитанием чувств и вообще с эмоциональной жизнью ребенка. Мы так организуем жизнь и труд детей, чтобы деятельность, нужная для утверждения полезных привычек, вызывала и углубляла в них жизнерадостные, светлые чувства, оставляла след в душе как что-то приятное. Эмоционально-эстетическое побуждение делает повторяющийся изо дня в день труд духовной потребностью. И только при условии, когда человек чувствует, переживает эту потребность, его собственные волевые силы становятся источником самовоспитания — важнейшего фактора закрепления полезных привычек.

Чем больше повседневная трудовая деятельность учеников превращается у них в привычку, тем шире перспективы для дальнейшего их нравственного развития, для формирования у них новых моральных качеств, выработки новых интересов, запросов, потребностей. В таких условиях перед воспитателем открываются безграничные возможности для раскрытия в каждом из подопечных его индивидуальной одаренности, его призвания.

Таковы педагогические убеждения нашего коллектива. Они сформировались и утвердились в процессе общего целеустремленного, творческого труда.

Благодаря единым педагогическим убеждениям мы уверенно добиваемся цели. Эта цель — возможно полнее раскрыть способности каждого вступающего в жизнь юноши, каждой девушки. Стремление развить способности и таланты всех без исключения детей, пришедших к нам в школу, красной нитью пронизывает всю нашу учебно-воспитательную работу. На первом месте стоит формирование нравственной и гражданской зрелости. Многолетний опыт убедил наш коллектив, что способности, дарования, человеческая личность расцветают лишь на фоне идейно-политической, гражданской зрелости. Если у человека прочная гражданская позиция, ему будет доступно творчество.

Мы стремимся дать правильное направление развитию человеческой индивидуальности, так строить учебную и воспитательную работу, чтобы ни один наш воспитанник не чувствовал себя неспособным. Например, у юноши имеются весьма посредственные способности к творческому мышлению, но у него могут быть незаурядные способности к какому-нибудь виду трудовой деятельности, их только надо развивать. И мы добиваемся того, что он достигает мастерства, совершенства: один — в растениеводстве, другой — в техническом творчестве, третий — в строительном деле, четвертый — в уходе за животными. Целеустремленность воспитания в том и заключается, чтобы дать человеку познать счастье труда и сегодня, и в будущем.

В своей работе мы придерживаемся правила не допускать, чтобы даже один день школьного учения оставался без успеха, без результата. С учениками, которым знания даются с трудом, мы ведем кропотливую индивидуальную работу. Развивая индивидуальные склонности этих учеников, мы добиваемся, чтобы каждый из них достиг успеха если не в учении, то в труде. Этот успех становится моральной поддержкой, воодушевляющей ученика на преодоление трудностей в учении.

Как правило, у нас нет второгодников; на второй год оставляются только отдельные дети, проболевшие длительное время. Приводим данные об успеваемости за последние 12 лет (см. табл.).

Учебный год	Обучалось детей в школе	Оставлено на второй год	В том числе по болезни (болели от двух до четырех месяцев)	Успевае- мость в %
1955/56	418	15	12	96,5
1956/57	406	14	12	96,6
1957/58	407	9	6	97,8
1958/59	422	6	4	98,5
1959/60	463	6	5	98,7
1960/61	477	5	4	99,0
1961/62	516	4	3	99,3
1962/63	560	3	3	99,5
1963/64	614	3	2	99,6
1964/65	640	2	2	99,8
1965/66	630	4	3	99,4
1966/67	570	2	2	99,7

Эти цифры вновь и вновь напоминают нам о том, что среди факторов, обеспечивающих повышение качества школьной подготовки подрастающего поколения, на первом месте стоит забота о здоровье детей.

Осуществляя учебно-воспитательную работу в тесной связи с жизнью, с практикой, мы стремимся к тому, чтобы в воспитательный процесс проникали самые передовые явления общественной жизни. Каждый наш воспитанник на своем личном опыте убеждается, что духовный, культурный рост возможен лишь при наличии творческого труда большой общественной значимости и что труд становится интересным, увлекательным только тогда, когда он озарен гражданским чувством, разумом и творческим замыслом. Мы стараемся поэтому сделать многогранными общие интересы, объединяющие детей в коллектив: это и интересный замысел творческого труда, и увлекательная книга, и социальная нравственная эстетическая проблема, волнующая общество и поэтому взволновавшая детей, и досуг, путешествие, туристический поход, игры и т. д.

Устремленность общества к превращению науки в непосредственную производительную силу мы стремимся возможно более ярко отразить в воспитательной работе. Сельскохозяйственный труд учащихся у нас насыщен

экспериментированием, исследованиями. Творческая мысль ребят в технических кружках направлена на то, чтобы ручной труд заменить механизмом. Юные химики озабочены проблемой повышения плодородия почвы химическими средствами. Единство физического труда и научной мысли — это один из главных источников самовоспитания в процессе труда.

Связь школы с жизнью мы осуществляем также, формируя в сознании наших воспитанников моральное убеждение, что главный источник материального благополучия и полноты духовной жизни — это труд рабочих и крестьян, тех кто производит металл и уголь, нефть и машины, электроэнергию и удобрения, хлеб и мясо; труд — основа человеческого счастья. Вся наша система нравственного и трудового воспитания направлена на то, чтобы утвердить в сознании нашего воспитанника, вступающего на путь самостоятельной трудовой жизни, стремление создавать материальные блага и ценности для возможно более широкого круга членов общества. С раннего детства наши воспитанники получают удовлетворение от того, что они что-то дают обществу, людям, приучаясь видеть в этом моральное оправдание получения ими всяческих благ от старших поколений.

В творческом труде нашего педагогического коллектива большую роль играет убеждение в том, что без самовоспитания нет подлинного воспитания. Ученический коллектив мы рассматриваем как самостоятельную, активную воспитательную силу, а педагогическое руководство этой силой видим в том, чтобы, анализируя окружающую обстановку, находить в ней реальные возможности для активного участия в жизни общества. Формирование и развитие общественного самосознания коллектива, воспитание чувства коллективной ответственности перед обществом — основа самодеятельности и самостоятельности. Недопустимы организация ради организации, подчинение ради подчинения, руководство ради руководства. Так, например, никакого коллектива и никакой самодеятельности не будет, если воспитанников не воодушевляет единая мысль, если они не чувствуют, что их труд — это частица труда народа, что их идеалы — это идеалы народа.

Педагогическое руководство ученической самодеятельностью заключается также в том, чтобы использовать

многочисленные возможности, которые предоставляет жизнь, для самых разнообразных духовных связей между воспитанниками, чтобы в едином общешкольном коллективе было много коллективов, в основе которых лежит общность интересов, деятельности, замыслов, увлечений. Этот вопрос имеет первостепенную важность для развития индивидуальности каждого воспитанника.

Каждый человек имеет свои духовные запросы и интересы, и нет такого универсального коллектива, в котором все они могли бы найти полное удовлетворение. Удовлетворить их можно лишь при том условии, когда духовная жизнь каждого воспитанника проходит в нескольких коллективах, причем каждый из них имеет свои специфические цели и сферу деятельности. В одном коллективе удовлетворяются интересы, связанные с интеллектуальным развитием; в другом воспитанник развивает эстетические наклонности; в третьем его объединяет с товарищами общность творческого труда; четвертый коллектив создается самими школьниками для организации досуга и т. д. Одни коллективы существуют в школе, другие — по месту жительства учеников. Одни объединяют учащихся различных возрастных групп, в другие входят школьники одного возраста. Многогранность коллективистских связей обеспечивает подлинную самостоятельность. Но есть ничем не заменимая воспитательная сила — единый коллектив, являющийся школой гражданского, идейно-политического воспитания. Это комсомольский и пионерский коллектив.

ДРУЖНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ — ЗАЛОГ УСПЕХА УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

РАЗДУМЬЯ О РУКОВОДСТВЕ ШКОЛОЙ

Хорошо руководить школой — значит хорошо знать науку воспитания, которая должна стать основой научного руководства воспитанием и образованием, организации работы коллектива школы — учителей и учащихся: быть мастером учебно-воспитательного процесса, владеть искусством воздействия на ребенка, подростка, юношу, девушку. Ведь воспитание в широком смысле — это постоянное духовное обогащение-обновление как тех, кто воспитывается, так и тех, кто воспитывает. К тому же процесс этот отличается глубокой индивидуальностью: та или иная педагогическая истина, верная в одном случае, нейтральна во втором и абсурдна в третьем.

Руководитель школы будет хорошим, авторитетным наставником учителей и учащихся лишь до тех пор, пока он совершенствует свое мастерство как учитель и воспитатель. Хороший директор — это прежде всего хороший организатор, воспитатель и дидакт не только по отношению к детям, которых он учит на своих уроках, но и по отношению ко всем воспитанникам школы и учителям.

Большая ответственность, возлагаемая на директора, выдвигает ряд требований к его духовному миру — нравственности, интеллекту, волевым качествам. Первое, самое главное и самое важное качество, без которого педагог не может быть директором, как и не всякий человек может быть педагогом, — это глубокая любовь к детям, органическая потребность в детском коллективе, глубокая человечность и способность проникнуть в духовный мир ребенка, понять, почувствовать в каждом из воспитанников личное, индивидуальное.

Эта способность, являющаяся в известном отношении результатом высокой педагогической культуры, опреде-

ляется прежде всего свойством человека познавать мир сердцем — понимать и чувствовать радости и невзгоды другого, откликаться на его призыв о помощи.

Научиться любить детей нельзя ни в каком учебном заведении, ни по каким книгам, эта способность развивается в процессе участия человека в общественной жизни, его взаимоотношений с другими людьми. Но по самой природе своей педагогический труд — повседневное общение с детьми — углубляет любовь к человеку, веру в него. Призвание к педагогической деятельности развивается в школе, в процессе этой деятельности.

Эта книга построена на личном опыте. В ней в какой-то мере отражается итог 33-летней педагогической работы автора в Павлышской средней школе, в том числе — директором школы 26 лет. Работа в школе, воспитание детей стало моим призванием. До поступления в педагогический институт работал два года учителем начальных классов и пионервожатым. Поступая в пединститут (учился три года заочно и один год на стационаре), я был убежден, что работа в школе самая интересная и увлекательная.

С большой теплотой вспоминаю о Полтавском педагогическом институте, который окончил, о преподавателях педагогики, литературы, истории. Здесь педагогика была не засушенными выводами, а живым, ярким рассказом об искусстве воспитания, о методах воздействия на сознание и чувства. Здесь научили меня любить слово. Никогда не забуду, как мы писали в институте сочинения о вечерней заре и январской метели...

Окончив факультет языка и литературы, я с волнением переступил порог средней школы. Занимаясь со старшими воспитанниками, в то же время не мог жить без малышей; был вожатым в одном из отрядов, помогал старшей пионервожатой, ходил с детьми в туристические походы.

И вот теперь, раздумывая о работе педагога, прихожу к выводу: дети тянутся к тому, кто сам тянется к ним, не может жить без них, находит счастье и наслаждение в общении с ними. В первые годы педагогической работы я, конечно, не задумывался над этой закономерностью, меня просто радовали дети. Как кончался учебный год, вместе с ними отправлялся в поход — в поля, леса, на берег реки. Для меня было счастьем ночевать вместе

с детьми под яркими южными звездами, варить кашу, рассказывать содержание книг, легенды, сказки. Наверное, и дети поэтому с удовольствием шли под знойными лучами солнца, несли тяжелые рюкзаки.

В летнее время многие малыши оставались без надзора (детских яслей и садов в те годы в селе не было); я собирал малышей, играл с ними, устраивал для них на берегу пруда что-то похожее на нынешний самодеятельный пионерский лагерь.

Подросткам хочется поехать летом в «морское путешествие» — плыть на лодке через пруд в реку, высадиться где-нибудь на «необитаемом» острове... Я только теперь догадался, что эту мысль внушил им сам, а тогда мне казалось, что она возникла у них независимо от моих рассказов. Но лодок у нас не было, и вот я с самого начала учебного года коплю деньги, весной покупаю у рыбаков две лодки, третью купили родители, и наша флотилия уходит в плавание. Может быть, кто-нибудь подумает, что автор хочет выдать все эти факты за его исключительную заботу о детях. Нет, лодки покупались потому, что мне хотелось доставить радость детям — детская радость была для меня самым большим счастьем.

Меня интересовал каждый ребенок: хотелось узнать, чем он живет, что его волнует и интересует, какие у него радости и невзгоды. Круг моих друзей с каждым днем расширялся, моими друзьями и, как понял позже, воспитанниками становились и те дети, которых я не учил на уроках.

Как преподавателю языка и литературы, мне поручили организацию литературного кружка. Дали брошюру с методическими указаниями, но с самого начала все пошло не так, как рекомендовали указания. Я стал читать детям свои стихи. Конечно, не собирался пробудить у ребят поэтические способности, но как-то само собой получилось, что вокруг меня создалась группа юных поэтов и любителей художественного слова.

В тихие весенние вечера, в ясные солнечные дни по воскресеньям и праздникам мы шли в поле, на берег пруда, в дубраву, садились где-нибудь на лужайке и слагали стихи и поэтические описания того, что мы видели, слышали, о чем думали. Из стихов и рассказов составлялись сборники, которые мы называли литературным журналом.

У некоторых детей открылся настоящий поэтический талант. Помню, меня поразили стихи Алеши К. — в них рисовались целые картины. Каково же было мое изумление, когда я узнал, что Алеша не успевает по родному языку, не хочет решать задач на уроках арифметики... Все это казалось чудовищной нелепостью. Чем ближе я узнавал Алешу, тем больше убеждался, что нормальный человек не может быть неуспевающим. В каждом ребенке открывалась какая-нибудь способность, и у меня все больше крепло убеждение, что нет детей неспособных, бездарных, ленивых. У меня не было ни одного неуспевающего; в первые годы работы в школе очень удивлялся, что кое у кого из учителей дети не учат уроков, получают двойки, остаются на второй год в том же классе. Главное, что должно, мне казалось тогда, заставлять ребенка учиться, — это уважение к учителю, вера в свои силы, интерес к знаниям, жажда познания.

Мне хотелось как можно полнее удовлетворить разнообразные интересы и стремления детей. Другими словами, хотелось, чтобы детям было интересно жить и учиться.

В те годы страну волновали первые дальние полеты советских летчиков, далекие походы в Арктику, строительство новых городов в тайге. Мы с детьми не только писали стихи о героях, но и играли в путешественников и открывателей новых земель. На окраине села стояла заброшенная, полуразрушенная хата; мы устроили в ней нечто похожее на каюту парохода и назвали свой воображаемый корабль — «Северный Робинзон». Здесь мы читали книги о выдающихся путешественниках, рисовали карту наших воображаемых открытий.

Никогда не забуду осенних вечеров, когда за окнами шумел ветер, по стеклам — «иллюминаторам» нашего корабля стучали капли дождя, а мы, сгрудившись возле пылавшей печки, затаив дыхание, переживали удивительные приключения Амундсена и Миклухо-Маклая — пробирались вместе с ними во льдах Арктики и в тропических лесах. Зимой мы сооружали снежные домики и торосы — играли в челюскинцев.

Теперь, четверть века спустя, у той же полуразрушенной хаты (подремонтированной, но все же специально оставленной полуразрушенной) дети моих первых воспитанников играют в космонавтов. Дух романтики продол-

жают витать в комнате-каюте, по-прежнему в ней трещат дрова в печи в долгие осенние вечера. Я глубоко убежден в том, что нельзя воспитывать детей без романтики, без той семейно-дружеской обстановки, в которой они могут встречаться с учителем в таких вот уголках, как наш «Северный Робинзон».

Первые годы работы в школе (до назначения директором) были для меня годами счастливого, хотя нередко и горестного, тяжелого, открытия тех сокровенных уголков детской души, в которых таится радость, безграничная вера во взрослых, доверчивая готовность открыться взрослому, но также и другие, противоположные черты — пастороженность, недоверие, боль, обида, озлобление, нарочитая строптивость, упорство. Меня изумляло многогранное, иногда совершенно неожиданное преломление горя, а нередко и злобности в детских сердцах. Я убедился, что самое страшное в жизни — это искалеченное, изуродованное детское сердце и что оно больше всего требует любви, ласки, заботы, внимания, добра. Передо мной прошло несколько жизненных судеб, заслуживающих того, чтобы о каждом ребенке написать книгу: Коля Г., на глазах которого произошло убийство; Оксана Х.; не знавшая ни отца, ни матери, выросшая у дальней родственницы, которая не только помыкала девочкой, но и прививала ей бесчеловечные взгляды на жизнь; Витя К., выросший в семье кулака, впитавший привычки человеко-ненавистнической морали; Надя З., «ничья» девочка, подкидыш, избравшая защитой от насмешек озлобленность, пастороженное недоверие.

К этим детям, как и к другим таким же, обиженным судьбой, меня влекла простая человеческая жалость. И уже в первые два года моей работы в школе многие из таких трудных детей стали моими друзьями.

Итак, к моменту назначения директором школы я был уже глубоко убежден в том, что воспитание лишь тогда становится реальной силой, когда оно основано на вере в ребенка. Без веры в ребенка, без доверия к нему вся педагогическая премудрость, все методы и приемы обучения и воспитания рушатся как карточный домик. Кроме того, чтобы ребенок поверил в свои силы, привык никогда не отступать перед трудностями, он должен верить в своего воспитателя, видеть в нем не только образец, но и поддержку, помощь.

Общение учителя с детьми во время занятий — лишь часть воспитательной работы. Образование ребенка, его духовное развитие, формирование его нравственного облика — все это зависит во многом от работы, которая проводится в свободное от учения время, не регламентируется расписаниями и распорядком. Учитель лишь тогда воспитатель, когда он организатор и руководитель коллективов, в которых проходит духовная жизнь детей, осуществляются нравственные отношения между ними. Уже в те годы жизнь убедила меня, что пионерский и комсомольский коллектив — могучее средство воспитания гражданина-борца.

Комсомольская организация класса, где я был воспитателем, в 1938 г. взяла обязательство вырастить на гектаре урожай пшеницы в 3 раза выше, чем тогда обычно выращивалось в колхозе. Этот труд наш имел ярко выраженный гражданский смысл. Мы не просто работали, мы утверждали трудом веру в то, что наука поможет человеку достигнуть высокой производительности труда. Наша победа (комсомольцы вырастили на гектаре 38 центнеров) возвысила нас в собственных глазах; мы чувствовали себя участниками социалистического строительства.

Каждый ребенок — это своеобразный мир мыслей, взглядов, чувств, переживаний, интересов, радостей и тревог, горестей, забот. Учитель должен видеть, знать этот духовный мир своих воспитанников. Но он никоим образом не должен подходить к ним как к объекту исследования. Учитель должен стать другом ребенка, проникнуться его интересами, переживать его радости и тревоги, забыв о том, что он учитель. И тогда ребенок откроется перед ним. Школа лишь тогда очаг воспитания, когда она стала для ребенка очагом радостной, интересной жизни, зовущей его к знаниям, науке.

Когда меня назначили директором школы, очень обрадовался, что буду иметь возможность осуществлять свои убеждения вместе с педагогическим коллективом, что моим воспитанником станет каждый ученик. Это было накануне Великой Отечественной войны, за плечами у меня был пятилетний опыт работы учителем, впереди вся жизнь, которую не представлял себе без детей.

Советская школа того периода — довоенных лет — создала духовное богатство, сыгравшее большую роль в судьбах нашей Родины. Это богатство — любовь молодого по-

коления к Родине, готовность отдать за нее жизнь, вера в коммунистический идеал, трудолюбие, глубокий интерес к знаниям. Лучшие педагоги всегда считали правильно организованный труд могучим воспитателем. У нас каждый класс еще до войны имел свой участок, на котором выращивались саженцы плодовых деревьев, в школьной мастерской и в рабочих комнатах трудились юные техники и конструкторы, в летние каникулы старшеклассники работали трактористами, комбайнерами.

Нравственный потенциал молодого поколения, воспитанного советской школой, ярко раскрылся в годы Великой Отечественной войны. Из 147 юношей и девушек шести довоенных выпусков 42 человека отдали свою жизнь на фронтах за свободу и независимость Родины. Девушки, оставшиеся на оккупированной фашистами территории, принимали участие в подпольных молодежных антифашистских организациях. Одна из них, Вера Повша, руководила молодежной группой, составлявшей и распространявшей среди населения листовки. Девушка была арестована и зверски замучена. Обливавшаяся кровью, Вера в последние мгновения своей жизни нашла все-таки в себе силы воскликнуть: «Да здравствует Родина!»

Я ушел на фронт в самом начале войны, принимал участие в боях на Смоленском направлении и под Москвой, потом на Калининском фронте, в 1942 г. был тяжело ранен под Ржевом и несколько месяцев лежал в госпитале в поселке Ува, в Удмуртии. Когда я вышел из госпиталя и меня демобилизовали как инвалида, стал работать директором Увинской средней школы. Это было трудное время, но полтора года работы в школе оставили у меня светлые воспоминания: у нас был дружный коллектив учителей и школьников, мы заботились о каждом ребенке.

Как только было освобождено от оккупации наше село, я возвратился в родную школу. Двадцать девять месяцев оккупации оставили страшные следы не только в экономике, но и в духовной жизни. Все, что с такой любовью создавали мы в довоенные годы — кабинеты, библиотека, богатый плодовый сад, — все было уничтожено, даже парты были сожжены. Вместе со старшими школьниками мы, учителя, с большим трудом подготовили классные комнаты и кабинеты к занятиям, взяли на учет всех детей школьного возраста.

Война принесла детям страшное горе — сиротство. Без подлинной дружбы учителя и ребенка, без благородной моральной основы школьного обучения нельзя было даже думать о том, чтобы все дети посещали школу. Духовный мир многих детей был изуродован не только ужасами оккупации, но и атмосферой бессердечности, равнодушия, безразличия к человеческой судьбе, создавшейся в отдельных семьях. В селе появилось несколько детей неизвестно чьих, они жили в жалких уголках, государство тогда еще не могло приютить в детских домах всех нуждающихся.

Чуткость, дружба, коллективизм — эти черты должен вносить в духовную жизнь школы каждый учитель. Я считал, что самой главной задачей в то время было добиться, чтобы мои педагогические убеждения разделяли все учителя. Перед началом обучения и в последующие дни я стремился внушить им, что многие наши трудности можно преодолеть только подлинной человечностью. Ведь многие дети, которые пришли к нам, не знают ласки и заботы. Они насторожены, недоверчивы, некоторые из них озлоблены. Хорошим воспитателем может стать только тот, кто верит, что это в сущности прекрасные дети, что хорошее в них обязательно победит, надо только помочь им в этом. Не отпугивать ребенка недоверием, подозрительностью, сомнениями в его честности и добрых побуждениях, советовал я своим товарищам, не расспрашивать детей об их прошлом, чтобы не бередить их сердечных ран, но обязательно узнать о каждом ребенке как можно больше, особенно о тех, кто рано познал горе. Узнать истоки этого горя, но только так, чтобы ребенок не заметил нашей любознательности.

Эти советы были и останутся на всю жизнь моим убеждением. Вера в человека — самое для меня дорогое. Я ревностно хранил и храню ее от осквернения неверием, равнодушием.

В трудных ситуациях особенно важна правдивость, честность, откровенность воспитателей. Я советовал учителям: если вы сомневаетесь в чем-нибудь, скажите прямо, не носите в душе сомнений, особенно неверия в ребенка, для воспитателя это очень опасный груз. Увидев в том или ином поступке, в словах педагога неверие в человека или в силу воспитания, я стремился — и продолжаю это делать и теперь — доказать ему его неправоту, убедить

в том, что он ошибается. Именно убедить, а не воздействовать административным путем — заставить, принудить.

Индивидуальная, дружеская, откровенная, душевная беседа — главный метод работы директора с учителем. Ведь воспитание — это наиболее тонкая духовная деятельность. Воздействие воспитателя на воспитанника я бы сравнил с воздействием музыки. «Воздействовать на духовную деятельность силой, — писал Л. Н. Толстой, — все равно что ловить лучи солнца: чем бы ни закрыли их, они всегда будут сверху». Я помню тысячи бесед с учителями, одни из них оставили в моем сердце радость, другие — огорчение. Мне не раз приходилось беседовать с учителем час, два, три по поводу одного его слова, даже улыбки или гневного взгляда. Как-то во время проверки домашнего задания (в V классе) учительница литературы звала слабенького ученика. Ей не понравилось предложение, которое он составил самостоятельно. Не сказав ни слова, она махнула рукой, а мальчик плакал целый вечер... Пришлось долго беседовать, доказывать учительнице ее ошибку, объяснять, что в ее жесте выразились ее педагогические взгляды — равнодушие к ученику, неверие в то, что он может сделать что-нибудь хорошее, примирение с мыслью, что плохой ученик так плохим и останется.

Только тогда, когда мне удастся убедить учителя и он станет доказывать свою убежденность практической работой (это достигается, конечно, не одной беседой и не только беседами), только тогда я считаю, что выполнил свою миссию руководителя. Я не писал ни одного приказа, касающегося процесса воспитания, в работе директора школы это совершенно бесполезно. В равной мере никакие самые сложные споры с учителем я не выносил никогда на заседание педагогического совета.

Как можно глубже знать духовный мир каждого ребенка — это первая заповедь и учителя и директора. В школу прибыл новый воспитанник. Я присматриваюсь к нему, ищу такие средства духовного общения с ним, которые побудили бы его к активной деятельности, к яркому выражению своих желаний, интересов. Своим поведением ребенок должен сказать о себе то, что мне надо узнать о нем, — таков один из принципов педагогического руководства детским коллективом.

В школе — десятки образовательных и самодеятельных коллективов, в каждом из них протекает многогранная духовная жизнь воспитанников; директор — активный участник этих коллективов и прежде всего друг, товарищ воспитанников. Путь к сердцу ребенка лежит через дружбу, через общие интересы, увлечения, чувства, переживания. Я мог бы рассказать о добром десятке случаев, когда сердце самого, казалось бы, неприступного, скрытного ребенка открывалось только потому, что меня и его обрадовала, воодушевила одна и та же деятельность, одна и та же книга, игра, путешествие.

Помню, к нам в школу, в V класс, поступил строптивый, издерганный, чем-то очень озлобленный мальчик. Он делал все наперекор учителям. Я посоветовал педагогам: нужно найти общий интерес с мальчиком, и перед нами раскроется его сердце, мы узнаем о ребенке то, что нам надо узнать. Начинаются поиски интересов. Ищет весь коллектив. Я был уверен, что где-нибудь мы обязательно встретимся с этим строптивым пятиклассником: или в литературно-творческом кружке, или в кружке юных исследователей природных богатств родного края, или в клубе юных путешественников (мы время от времени собирались в своем «Северном Робинзоне»), или в зеленой лаборатории, в кружке юных электротехников и радиотехников, юных мотористов, юных биохимиков, юных животноводов.

И я с ним встретился дважды: первый раз — в кружке юных исследователей природы, второй раз — в обществе любителей научной фантастики (у нас есть и такое общество). Нам долго не удавалось акклиматизировать в нашей местности южное благородное растение — персик. Наконец, мы попробовали привить несколько почек этого теплолюбивого дерева к морозоустойчивому абрикосу. Пришла весна. Каждый день наиболее нетерпеливые бегали на участок смотреть, не распускаются ли почки. Я ходил на участок рано утром. И вот однажды я увидел мальчика, присевшего возле абрикоса. Мне показалось, что он затаил дыхание, боясь, как бы не повредить блестящий зеленый росток, только что появившийся из почки в это солнечное утро. Меня тоже взволновал этот первый росток настолько, что сразу не подумал, кто же пришел в сад раньше меня. Затем я поднял голову, наверное, чтобы поделиться радостью с этим другим. Он в это мгновение

тоже поднял глаза, видимо, тоже хотел поделиться радостью со мной. Наши глаза встретились — это был он, Володя Н. Мы обняли друг друга и с тех пор стали друзьями. Передо мной открылось не только сердце этого умного, изумительно чуткого, душевного ребенка, но и то страшное, что уже успело искалечить его душу, заронить неверие в человека...

Об этом не буду сейчас рассказывать, я упомянул о встрече, настоящей человеческой встрече с Володией только для того, чтобы подтвердить свое убеждение: подойдите к ребенку как человек к человеку, сумеете найти в его сердце тот уголок, который откликается на ваш призыв, и вам легче будет преодолеть то плохое, что мешает воспитанию. Я всегда стремился убедить учителей, в том, что, если ты видишь ученика только из-за своего стола в классе, если он идет к тебе только по вызову, если весь его разговор с тобой — только ответы на твои вопросы, никакие знания психологии тебе не помогут. Надо встречаться с ребенком как с другом, единомышленником, пережить вместе с ним радость победы и горечь утраты.

Как врачу для предупреждения и лечения болезни необходимо детально знать, что может укрепить и что подорвет силы организма, так и главному воспитателю школы — директору надо анализировать, изучать условия, в которых проходила жизнь ребенка до поступления его в школу. В этом отношении меня опять-таки больше всего интересовали самые трудные дети. (Ведь если они не изменятся в школе в лучшую сторону, то хорошие дети изменятся в худшую сторону, переняв от трудных ребят плохие нравы и привычки). Каждую неделю я бываю в семьях этих трудных детей, добираюсь до истоков, в которых происходит становление их нравственности, беседую с родителями, соседями родителей, с учителями, воспитывавшими детей раньше. Каждый трудный ребенок открывается перед коллективом как неповторимый мир мыслей, чувств, желаний, гармония которого была исковеркана черствыми, себялюбивыми людьми.

Вот пришел в школу одиннадцатилетний Коля С. Мальчик поразил всех нас своей замкнутостью, озлобленностью. В чистосердечной доброте и ласке учителя ему чудилось коварство, какой-то подвох. Он стремился к уединению, избегал общения с товарищами, не хотел

трудиться. Я поехал на хутор, где жили родители Коли, и узнал о поразительных вещах. Оказалось, что мальчик рос в глухом, оторванном от людей мирке, в котором царила атмосфера нечестности, обмана, преступлений. Моральные понятия, которые старалась внушить своим воспитанникам учительница маленькой одноклассной школы, где раньше учился Коля, адресовались какому-то абстрактному ученику и воспринимались детьми как материал, который надо только запомнить. Мальчик был пытливым, любознательным — он часто ставил «странные», по словам учительницы, вопросы.

Учительница отмахивалась от этих вопросов, а детское сердце было в смятении: с одной стороны, рассказы в книгах, каким человек должен быть, а с другой стороны, поучения отчима: не обманешь — не проживешь, дурака работа любит, а дурак работу хвалит и т. д., зло, о котором всегда как-то говорилось вполголоса. Ребенок потерял веру во все светлое, чистое, справедливое. У него возникло подозрение, что героические образы Павлика Морозова и Зои Космодемьянской — это такие же сказки, как сказки о прекрасной царевне, о живой воде, о богатырях. Коля озлобился, стал непослушным, раздражительным, грубил учительнице и матери.

Я еще два раза ездил на хутор, знакомился с людьми, с жизнью его маленького трудового коллектива, стремился проникнуть в духовные интересы людей, окружавших мальчика. Педагогический коллектив посвятил не одну беседу духовной жизни Коли. Мы пришли к единодушному выводу, что еще есть глухие уголки, в которых детей окружает затхлая атмосфера мелкособственнических интересов, жажда наживы, приобретательства. Если в таких условиях плохо поставлена воспитательная работа в школе, то чуткий, впечатлительный ребенок, жадно стремящийся к светлему, доброму, справедливому, но не находящий поддержки, переживает смятение чувств. Маленький человек не хочет мириться с несправедливостью, он протестует, но этот протест далек от сознательного противопоставления добра злу. Ребенок озлобляется против всех и всего. Воспитание такого школьника — очень сложный и трудный процесс. Его надо убедить, что добро, правда, красота в нашем обществе торжествуют, что человек — не пылинка в вихре судьбы, а активный борец за добро, правду, красоту.

Такие беседы о воспитании трудных детей, об истоках их нравственности развивают у нас, учителей, чуткость, внимательность, педагогическую зоркость и наблюдательность.

Мы в Павлыше изучаем и знаем духовную жизнь каждой семьи, но это лишь начало семейно-школьного воспитания. По моему глубокому убеждению, педагогика должна стать наукой для всех — и для учителей и для родителей. И мы стараемся дать каждому родителю минимум педагогических знаний. Для этого у нас существует родительская школа, куда родители записываются за два года до поступления их ребенка в школу, посещая затем занятия до окончания им средней школы. Курс психологии и педагогики в родительской школе рассчитан на 250 часов. (Кстати, это значительно больше, чем любой институтский или университетский курс). Слушатели родительской школы разделены на пять групп (по возрасту их детей): 1) дошкольная (от 5 до 7 лет); 2) I—II классы; 3) III—IV классы; 4) V—VII классы; 5) VIII—X классы. С каждой группой занятия проводятся два раза в месяц. Основная форма занятий — лекции и беседы директора, завуча и наиболее опытных учителей. Теоретические знания по психологии и педагогике тесно связываются с практикой воспитания в семье.

Программа охватывает все разделы институтского курса, но особенное внимание мы уделяем возрастной психологии, психологии личности, теории физического, умственного, нравственного и эстетического воспитания. Мы стремимся к тому, чтобы теоретические знания, получаемые в родительской школе, каждый отец, каждая мать соотносили с духовной жизнью своего ребенка. Это требует от нас, учителей, большого такта и чуткости. Никогда мы не «выворачиваем душу» ребенка, не подвергаем разбирательству острые, больные стороны семейных взаимоотношений. Этих вопросов можно касаться только в индивидуальных беседах.

Без родительской школы мы не представляем полноценного семейно-школьного воспитания.

Предметом постоянного внимания директора является у нас также здоровье детей. Успешное воспитание невозможно без постоянной заботы об укреплении здоровья ребенка. Больной, недомогающий ребенок иногда только поэтому не поддается воспитанию.

Чтобы как можно лучше знать здоровье детского организма, я засел за специальную медицинскую литературу и с каждым месяцем все больше убеждался, как важно для педагога понимать внутренние физиологические, психические, возрастные, половые процессы, происходящие в организме воспитанника. От понимания этого зависит очень многое. Часто ребенок начинает отставать в учении только потому, что он недомогает, сам не зная об этом. Педагог не имеет права не знать, что происходит с ребенком, почему он нездоров, как состояние его здоровья отражается на его умственном и нравственном развитии.

В нашей стране атмосфера любви к науке, знаниям, учению, просвещению создается всем строем общественной жизни и воспитание у ребенка желания учиться зависит в решающей мере от учителя. Овладение знаниями должно давать ребенку радость и полноту духовной жизни. Первый источник, питающий детскую любовь к знаниям, — это высокая интеллектуальная культура учителей, и прежде всего директора школы. Невозможно руководить учебно-воспитательным процессом в школе без знания предметов учебного плана. С первых дней своей работы директором я принялся за изучение физики, математики, химии, географии, биологии, истории и за три года самостоятельно изучил все школьные учебники и основную методическую литературу. Особенно большое внимание я уделил математике: решил все задачи по школьным задачникам и многие задачи по дополнительным задачникам. Постепенно в моих записях задачи распределились по разделам и темам, и теперь каждая тетрадь пополняется ежегодно новыми задачами.

Однако это было лишь началом. Для меня стало правилом следить за новейшими успехами и достижениями наук, составляющих школьную программу. Особенно важно знать о достижениях математики, физики, биологии, биохимии, электроники. В моей лаборатории, как я называю свой рабочий кабинет, лежат стопки тетрадей (каждой науке или научной проблеме отведена отдельная общая тетрадь), в них — тысячи выписок из журналов, вырезок из газет. Мои интересы и увлечения передаются воспитанникам и непосредственно, и особенно через учителей.

Вот, например, меня увлекли исследования биохимических процессов в почве. Опыты в этой области, проводимые у нас и за рубежом, открывают исключительно

широкие перспективы повышения урожайности. Этой интересной проблеме я посвящаю свои беседы с учителями, любящими растениеводство и садоводство. Постепенно ею увлекаются биолог и несколько учителей начальной школы, они рассказывают детям о захватывающей картине жизни почвы, о чудесных микроорганизмах, помогающих создавать в ней питательные вещества. Проблема захватывает детей, они ставят опыты в кабинете живой природы, в зеленой лаборатории, на учебно-опытном участке, в теплице. Для директора школы это еще одна область духовного общения с воспитанниками, еще один путь к сердцу наиболее трудных детей.

С большим интересом я читаю научную литературу по генетике, автоматике, электронике, астрономии. Преподаватели физики знают, что ни одна новинка не проходит мимо нашего внимания. Каждая моя беседа с физиком — это новый замысел, новый план. Меня тянет в рабочие комнаты и кабинеты, где работают кружки юных любителей автоматики и радиоэлектроники; юных радиотехников и электротехников, юных астрономов. С таким же увлечением, как и дети, я собираю приборы и модели, монтирую фонетический кабинет. Вместе с воспитанниками сооружаю метеорологическую станцию и детскую астрономическую обсерваторию, вместе с ними волнуюсь, рассматривая планеты и звездные системы, мечтая о далеких мирах.

Я с волнением ожидаю весеннего пробуждения почвы, движения соков деревьев, первых листьев и цветов. В нашем школьном саду и на учебно-опытном участке ставится много опытов, выращиваются десятки сортов зерновых, технических культур, плодовых деревьев. Весной, летом и осенью в поля уходит несколько экспедиций юных охотников за растениями. Мы отбираем засухоустойчивые колосья пшеницы и других злаков для селекции, собираем образцы почв, ищем новые (может быть, неизвестные до сих пор науке) виды полезных микроорганизмов, увеличивающих плодородие почвы. В зимние месяцы в наших теплицах и в лимонарии благоухают цветы, созревают золотистые лимоны. Эти цветущие уголки привлекают тех, кого надо заинтересовать красотой труда.

Я — преподаватель литературы и, признаюсь, влюблен в свой предмет. В основе моей системы преподавания лежит умение читать, понимать, чувствовать первоисточник.

Решающим условием успеха в преподавании литературы у нас в школе считается любовь к слову, чувство красоты слова. Весь коллектив непрерывно стремится повысить уровень своей речевой культуры. Безграмотность, неясность речи, косноязычие у нас приравниваются к невежеству. «Говори правильно: каждое слово имеет свой смысл, неумение выбрать нужное слово — то же самое, что вместо тонко отточенного карандаша на уроке рисования пользоваться гвоздем» — эти слова венчают маленький стенд, на котором в учительской вывешиваются разнообразные материалы по развитию речи (описания лучших уроков, вырезки из газет).

У меня богатая библиотека, в которую я отбираю лишь то, что представляет значительную художественную ценность. Хочется, чтобы эта библиотека была критерием эстетической культуры. У меня берут книги учителя, ученики, родители. Каждая встреча с читателем приносит мне большую радость: завязывается беседа, я узнаю интересные жизненные истории, это расширяет мой педагогический кругозор.

Большое наслаждение доставляет мне и уход за плодоносящим кустом винограда, и чтение лирических стихов о природе и человеке. Я пишу, но не для опубликования, а для себя и для того, чтобы научить своих питомцев бережно пользоваться словом. За годы педагогического труда я написал свыше тысячи сочинений-миниатюр; каждое из них посвящено явлению природы, чувствам, переживаниям.

Вот заглавия некоторых миниатюр: «Капли росы во время восхода солнца», «Солнечные лучи в ветвях цветущего персика», «Персиковый сад», «Цветение подсолнечника», «Цветение льна», «Клеверное поле», «Пчелы вылетают из улья», «Увядание природы осенью», «Лесные шорохи», «Река на заре», «Закат солнца перед дождем», «Гроза в лесу», «Жаркий летний день», «Жаворонок в синем летнем небе», «Голубые дали за Днестром», «Половодье», «Созревающая пшеница», «Несколько встреч с картиной Левитана «Березовая роща», «Солнечный день осенью», «Первые признаки осени в лесу», «Вечерняя тишина в степи», «Музыка кузнечиков», «Пение соловья», «Вьюга в степи», «Осенний пасмурный день», «Летний пасмурный день», «Жизнь под снежным покровом», «Пробуждение леса на заре», «Дорога в лесу», «Ландыши»,

«Летний день на берегу Днепра», «Киевские каштаны», «Могила Тараса Шевченко», «Букет полевых цветов», «Юные охотники за растениями», «Звездная ночь», «Первый осенний приморозок», «Иней на ветвях ивы», «Плачущая ива у пруда», «Ночь у костра», «Как мальчик спас щенка», «Гроздья винограда в теплице», «Крепкий утренний морозец», «Белорусские рябины растут на украинской земле», «Зацвела белая акация», «Цветение яблони», «Августовская ночь», «Первый осенний дождик», «Молодые сосны на берегу Днепра», «Памятник погибшим воинам на древнем скифском кургане», «Встреча с матерью героя», «Сиреневая роща в овраге», «Овраги — раны земли», «Первый шаг ребенка — радость матери», «Как мои дети нашли птенца в лесу», «Хорошие люди — на каждом шагу вокруг нас», «Как я нечаянно обидел мальчика», «Радость и грусть во время выпускного вечера», «Встреча с бывшими учениками», «Книга — мой друг», «Мечты у книжной полки», «Посади свое дерево», «Оставь после себя добрый след на земле», «Что такое настоящая дружба».

Свои сочинения-миниатюры и стихотворения я читаю иногда ученикам. Мне доставляет радость делиться с ними мыслями, впечатлениями от окружающего мира — природы, людей. Я вижу, что детей особенно волнуют те сочинения и стихотворения, в которых они находят что-то пережитое ими самими. Когда до сердца ребят доходит мое сочинение или стихотворение, они сами берутся за перо, стремятся излить свои чувства. Мне кажется, что в чувстве слова, в стремлении передать словом самые тонкие движения человеческой души — один из важных источников подлинной человеческой культуры.

Я не представляю преподавание языка без походов и экскурсий по родному краю, без созерцания картин природы, без излияния чувств в словах. На берегу реки, в поле, у ночного костра, в шалаше под тихий шум осеннего дождя я учу детей высказывать мысли о том, что их окружает. Радуюсь, что моя любовь к слову передается детям, захватывает их мысли и чувства. Они чувствуют красоту, аромат, тончайшие оттенки слова, составляют рассказы-миниатюры о природе, сочиняют стихотворения. Чуткость к красоте слова — это огромная сила, облагораживающая духовный мир ребенка. В этой чуткости один из источников человеческой культуры.

Я добиваюсь, чтобы на первом плане у меня, директора, стояли не хозяйственные вопросы, а вопросы воспитания. Ежедневно рано утром, перед занятиями, я провожу 10—15-минутную беседу с завхозом и больше в течение дня к хозяйственным вопросам не возвращаюсь. Все, что вызывает у меня интерес в хозяйственных делах, я записываю в блокнот (для следующей беседы, для совета с учителями: значительная часть хозяйственных дел у нас решается в воспитательном плане силами детского и педагогического коллектива, подчиняется задачам воспитания).

Руководство педагогическим процессом, участие в жизни детских коллективов, проникновение в духовный мир детей — все это требует от директора большого внимания к вопросам культуры умственного труда. Воспитательные идеи надо уметь воплощать в тысячи разнообразных дел и при этом всегда стараться видеть перспективу развития коллектива. В жизни школы — тысячи педагогических явлений, и, чем больше задумываешься над каждым из них, над судьбами отдельных учеников, над их поступками, тем больше возникает практических проблем, которые надо решать коллективом. Логический анализ педагогического процесса лучше всего совершается по окончании рабочего дня, чаще всего в беседе с кем-нибудь из учителей или родителей, с заведующим учебной частью, с учениками. Вот вопросы, которым посвящаются эти беседы или размышления:

Как добиться, чтобы ребенка тянуло к коллективу? Какие внутренние, духовные связи — мысли, чувства, переживания — могут стать здоровой основой укрепления коллектива, дружбы, товарищества? Как добиться, чтобы личное счастье, личная радость каждого ребенка гармонически сочетались с интересами коллектива, общества? Почему у отдельных детей возникают индивидуалистические привычки, как это предотвратить? Что сделано и делается для того, чтобы детей и учителя объединяли общие мысли, интересы, стремления? Какими путями духовные ценности, созданные человечеством, передаются детям? Как воспитывать правдивость, честность, принципиальность, непримиримость ребенка к злу, несправедливости, обману? Как добиться, чтобы каждый ребенок с малых лет чувствовал себя в долгу перед Родиной, перед старшими поколениями за полученные материальные и духов-

ные блага, за счастливое детство? Как сделать труд органической потребностью? Как достигнуть гармонии нравственного, интеллектуального, трудового, физического, эстетического развития? Как добиться, чтобы нравственный элемент пронизывал всю жизнь воспитанников? Находит ли каждый воспитанник счастье, личное удовлетворение в том, что он делает, отдает обществу? Достигается ли гармония между тем, что человек получает от старших поколений, и тем, что он отдает Родине, обществу или к чему готовится в будущем? Чем живут дети, судьба которых должна особенно интересовать и тревожить нас, учителей? Насколько богата интеллектуальная жизнь коллектива? Все ли делают учителя для того, чтобы развивать у школьников интеллектуальные интересы? Какие книги читают воспитанники? Какие проблемы науки и техники волнуют старшеклассников? Как применяются знания на практике? Удовлетворяются ли индивидуальные запросы и интересы воспитанников? Как трудятся окончившие нашу школу?

Раздумья над этими вопросами — важнейшая основа практического планирования того, что надо сделать завтра, через месяц и через год, к чему должен стремиться коллектив. Каждый из перечисленных вопросов время от времени становится предметом обсуждения в педагогическом коллективе. Мы добиваемся того, чтобы все работники школы — от директора до сторожа — осуществляли педагогические идеи, чтобы этими идеями жил коллектив.

НАШИ УЧИТЕЛЯ, ВОСПИТАТЕЛИ

Что значит хороший учитель? Это прежде всего человек, который любит детей, находит радость в общении с ними, верит в то, что каждый ребенок может стать хорошим человеком, умеет дружить с детьми, принимает близко к сердцу детские радости и горести, знает душу ребенка, никогда не забывает, что и сам он был ребенком.

Хороший учитель — это, во-вторых, человек, хорошо знающий науку, на основе которой построен преподаваемый им предмет, влюбленный в нее, знающий ее горизонт — новейшие открытия, исследования, достижения. Гордостью школы становится учитель, который, в дополнение к сказанному, сам неравнодушен к проблемам, над

которыми бьется его наука, обладает способностью к самостоятельному исследованию. Хороший учитель знает во много раз больше, чем предусматривает программа средней школы. Учебный предмет для него — лишь азбука науки. Глубокие знания, широкий кругозор, интерес к проблемам науки — все это необходимо учителю для того, чтобы раскрывать перед воспитанниками притягательную силу знаний, предмета, науки, процесса учения. Ученик должен видеть в учителе умного, знающего, думающего, влюбленного в знания человека. Чем глубже знания, чем шире кругозор, всесторонняя научная образованность учителя, тем в большей мере он не только преподаватель, но и воспитатель. Для учителя начальных классов важно не только всестороннее образование, но и особенный интерес к какой-нибудь определенной науке, отрасли знаний.

Хороший учитель — это, в-третьих, человек, знающий психологию и педагогику, понимающий и чувствующий, что без знания науки о воспитании работать с детьми невозможно.

Хороший учитель — это, в-четвертых, человек, в совершенстве владеющий умениями в той или иной трудовой деятельности, мастер своего дела. Очень важно, чтобы в школе был и прекрасный садовод, и человек, влюбленный в машины, и мастер электротехники, и столяр, и растениевод, любящий копаться на учебно-опытном участке. В хорошей школе у каждого учителя есть какая-нибудь трудовая страсть.

Где же найти людей с таким всесторонним развитием? Хорошие люди вокруг нас, их надо умело искать. Я всегда добивался права совершенно самостоятельно подбирать учителей и считаю, что без этого школа немыслима.

Без морального одобрения всеми педагогами моей директорской работы я бы не оставался в школе ни одного дня. Ежегодно перед началом учебного года мы всем коллективом распределяем обязанности, недельную нагрузку между учителями, и коллектив приходит здесь к решению, кто будет директором, заведующим учебной частью⁷, старшим пионервожатым, классными руководителями.

Хороший учитель не всегда приходит в школу с уже готовыми качествами. Часто приходится подбирать человека, имеющего лишь соответствующие данные для той

всесторонней подготовленности, о которой говорилось выше. Затем начинается кропотливая работа с этим человеком, и он становится хорошим учителем прежде всего благодаря обстановке творческого труда педагогического коллектива и учащихся.

Прежде чем оформить назначение нового учителя через отдел народного образования, я стремился как можно лучше узнать его как человека, получить представление о его интересах, кругозоре, духовной жизни. Самое лучшее средство для этого — непринужденные дружеские беседы. Мы находим темы, которые нас волнуют, высказываем взгляды, убеждения. При этом всегда выясняется, чем живет человек, что привело его к мысли посвятить жизнь педагогической деятельности. Наиболее высокая оценка дается учителям, у которых любовь к детям сочетается с творческим интересом к проблемам науки.

Учитель — это первый, а затем и главный светоч в интеллектуальной жизни школьника; он пробуждает у ребенка жажду знаний, уважение к науке, культуре, образованию.

Многолетний опыт убеждает, что важнейшее условие всестороннего развития детей — это богатая, разносторонняя интеллектуальная жизнь педагогического коллектива, разнообразие интересов, широта кругозора, пытливость, чуткость к новому в науке.

Коллективное богатство складывается из богатства индивидуального, личного. Фундамент, на котором стоит школа и строится все, что делается в школе, — это разностороннее знание, богатая умственная жизнь, широта кругозора, постоянный интеллектуальный рост каждого учителя. Через три — пять лет после окончания вуза учитель должен знать в три, в пять, в десять раз больше, чем знал он в первый год своей работы. Если этого нет, ученики будут обречены на скучную зубрежку и отупение, так как преподавание, не согретое и не озаренное стремлением учителя к знанию, превращается для него в тяжелую повинность, в бремя, а у ребенка отбивает всякую охоту к знаниям и губит его интеллектуальные задатки и способности. Интеллектуальный рост, постоянное обогащение, обновление, пополнение, углубление, совершенствование знаний — это вопрос жизни учителей, особенно тех, кто работает в школе 10, 20, 30 лет. Опасность духовного «окаменения» угрожает такому учителю не

меньше, а иногда даже больше, чем молодому педагогу; предотвратить такую опасность — дело коллектива.

Каждый наш учитель руководит одним, двумя или несколькими коллективами, в которых бьет ключом многогранная духовная жизнь воспитанников; он, учитель, является для этого коллектива источником знаний и примером увлеченности наукой. Каждый учитель своим нравственным обликом, трудом, интересами, каждой новыми знаниями вносит личный вклад в многогранную духовную жизнь коллектива. Я не представляю себе учителя, у которого не было бы самых тесных связей с духовной жизнью школьников — не только его учеников, но и вообще членов общешкольного коллектива. У нас в педагогическом коллективе 35 учителей, старший пионервожатый, библиотечарь. Каждого из них отличает что-то его личное, неповторимое.

Охарактеризуем наш педагогический коллектив, покажем, чем он живет, как учитель становится наставником, воспитателем, вдохновителем духовной жизни учащихся.

Из 35 наших учителей высшее педагогическое образование имеют 25, незаконченное высшее — 1, среднее педагогическое — 7, общее среднее образование — 2. У четверых педагогический стаж от 25 до 35 лет, у девяти — от 20 до 25 лет, у семерых — от 15 до 20 лет, у троих — от 10 до 15 лет, еще у шестерых — от 5 до 10 лет и у четверых — до 5 лет. В нашей школе работают: двое — от 25 до 30 лет, 6 человек — от 20 до 25 лет, 12 человек — от 15 до 20 лет, 5 человек — от 10 до 15 лет. Таким образом, 25 наших учителей работают в этой школе не меньше 10 лет. Постоянство коллектива — одно из важных условий того, что богатства педагогической культуры, накопленные в течение многих лет, бережно хранятся и передаются молодежи.

Несмотря на то что в нашей школе много учителей с большим педагогическим стажем, у нас только двое преподавателей старше 50 лет, а средний возраст наших учителей — 39 лет.

В подавляющем большинстве наши учителя, имеющие стаж 20—30 лет, начали свою педагогическую работу в возрасте 17—20 лет, а кое-кто — 16-летними юношами и девушками. Все учителя навсегда связали свою судьбу с селом и со школой, ни у кого не было и нет желания куда-нибудь выехать или оставить педагогическую работу.

Все учителя, за исключением двух человек, семейные, у всех есть дети. Всего в 30 учительских семьях 69 детей: из них 28 уже окончили школу, 18 — дошкольники и 23 учатся в настоящее время в нашей же школе. В коллективе — 15 мужчин и 20 женщин.

Эти цифры имеют существенное значение для характеристики коллектива, его качеств. В настоящее время мы воспитываем 276 детей, родители которых тоже были нашими учениками. Смотришь, бывало, на малыша или подростка, наблюдаешь его работу на уроке, как он думает, решает задачи, чем интересуется, и невольно сравниваешь его с отцом или с матерью, которые когда-то тоже сидели в этом же классе, иногда даже за той же партой. К нам в школу начинают приходить уже внуки тех учеников, которых когда-то воспитывали учителя, работавшие в нашей школе больше 25 лет. Мы прекрасно знаем родословную всех семей, на наших глазах происходит становление духовного мира ребенка — все это помогает нам в воспитании.

Имеет большое значение и то, сколько в коллективе мужчин и женщин. Чисто женским учительский коллектив быть не должен. Мы стремимся здесь к равновесию, считая это важным условием правильного воспитания подростков — мальчиков и юношей, которым нужны не только добрые советы и наставления, но и твердая мужская, отцовская рука.

Наш коллектив складывается постепенно. В течение последних 20 лет из школы ушло 5 учителей, которые не соответствовали требованиям, предъявляемым коллективом.

Вопрос о том, соответствует или не соответствует человек званию педагога, оставаться ему в нашей школе или уйти, решается у нас строго коллегиально — решением педагогического совета с обязательным соблюдением правила: решение считается действительным, если оно принято единогласно, т. е. когда и сам товарищ, судьба которого решается, приходит к заключению, что педагогический труд не его призвание. Важно, чтобы этот человек выбрал себе другую работу — по призванию. Этого как раз и удалось добиться во всех пяти случаях⁸. Не страшна дидактическая, методическая неопытность учителя; пробелы в знаниях тоже на первых порах не страшны, если человек трудолюбив, одержим жаждой знаний.

Из 25 наших учителей с высшим образованием 12 человек окончили педагогический институт или университет заочно, уже будучи учителями нашей школы. Из 10 учителей, не имеющих высшего образования, 6 учатся заочно в педагогических вузах. Если же у человека нет веры в ребенка, если он ноет, разочаровывается при малейшей неудаче, если он убежден, что из ребенка ничего не получится, ему нечего делать в школе: он и детей будет мучить, и сам всю жизнь будет только мучиться.

Источником интеллектуального богатства коллектива является прежде всего индивидуальное чтение учителя. Настоящий педагог — книголюб: таково золотое правило жизни нашего коллектива, ставшее традицией. Атмосфера любви к книге, уважения к книге, благоговения перед книгой — в этом заключается сущность школы и педагогического труда. В школе может быть все, но, если нет книг, нужных для всестороннего развития человека, для его богатой духовной жизни, или если книгу не любят и равнодушны к ней, это еще не школа; в школе может многого не хватать, во многом мы можем быть бедны и скромны, но, если у нас есть книги, нужные для того, чтобы перед нами всегда было широко открыто окно в мир, это уже школа.

В нашей школьной библиотеке 18 тысяч книг, в личных библиотеках учителей их более 49 тысяч. Школьная библиотека — один из источников самообразования всего коллектива. В ней подобрано все самое ценное, что есть в русской, украинской, белорусской, болгарской, польской, чешской, немецкой литературе, много произведений восточных писателей, а также книг для дошкольного и младшего школьного возраста, в частности есть все произведения, вошедшие в золотой фонд мировой литературы, тот минимум, который должен быть прочитан в годы детства, отрочества, ранней юности.

Каждый наш учитель выписывает по несколько журналов, среди которых один-два литературно-художественных, по несколько газет. Выписывающие разные журналы и газеты обмениваются ими. В учительской есть стенд, на котором выставляются новые книги из области научной, художественной литературы. Учитель, заинтересовавшийся той или иной книгой, приобретает ее для личной библиотеки.

Отдельные книги обсуждаются в коллективе, по ним нередко разгораются споры, затрагивающие важные вопросы коммунистического воспитания. Мы добиваемся того, чтобы ни одно событие в общественно-политической, идейной, научной жизни человечества, и особенно нашей страны, не оставалось вне сознания и интересов учителей.

Особенно большое значение для всестороннего развития и постоянного углубления знаний учителей имеет ознакомление с проблемами науки, техники, искусства, духовной жизни общества. Примерно два раза в месяц учителя читают для своих товарищей лекции по научным проблемам.

Были прочитаны лекции на следующие темы: «Мозг и сознание», «Биохимические процессы и мышление»; «Физиологические основы памяти»; «Общественная жизнь и нравственное воспитание»; «Знания и нравственность»; «Нравственный идеал молодого человека нашего времени»; «Соединение умственного и физического труда и задачи школы»; «Научно-технический прогресс, труд и задачи школы»; «Классическая генетика и школьная биология»; «Патологические отклонения в психике человека»; «Социальные и бытовые причины преступности среди подростков»; «Теории происхождения жизни на Земле»; «Космогонические теории»; «Энергетика будущего»; «Теория относительности»; «Кибернетика и программированное обучение»; «Электрическое образование масс (слова В. И. Ленина) ⁹ и задачи средней школы»; «Биохимические процессы в клетке»; «Красота в жизни и в искусстве».

К каждой лекции подбирается и выставляется на степде в учительской или в школьной библиотеке литература. Конечную цель каждой лекции мы считаем достигнутой, если после ознакомления с той или иной проблемой начинается углубленное чтение соответствующей научной литературы, журналов.

В распоряжении учителей научные журналы: «Вопросы философии», «Природа», «Знание — сила», «Техника — молодежи», энциклопедические пособия по отдельным отраслям знаний («Философская энциклопедия», «Физическая энциклопедия», «Историческая энциклопедия», «Географическая энциклопедия», «Всеобщая история искусств», «Всемирная история», «Краткая литера-

турная энциклопедия»), книги из серии «Народы мира», «Детская энциклопедия», научные журналы по математике, биологии, химии, автоматике и телемеханике.

Чем больше знает учитель, тем легче усваивать его ученикам элементарные знания, тем большим авторитетом и доверием пользуется он среди учащихся и родителей, тем больше к нему, как к источнику знаний, тянутся дети.

Мы вызвали бы у детей только отвращение к повседневному усвоению определенных «порций» знаний, если бы учитель ограничивался учебником и не раздвигал бы перед ними горизонтов науки, не показывал бы того, что еще не изучено, что ожидает вмешательства их пытливого ума и трудолюбивых рук. А чтобы все это открыть и показать, учителю надо знать значительно больше, чем требует программа.

Крупинки индивидуальных задатков, способностей, наклонностей, дарований, образно выражаясь, начинают сверкать лишь тогда, когда их озаришь светом знаний, науки, культуры, пытливого и упорного труда.

Казалось бы, какое отношение к учителю I—IV классов имеет лекция на тему «Что такое генетика» — может быть, лишь только для повышения общего кругозора? Это тоже очень важно, но дело не только в этом. Нет ни одной проблемы науки, техники, искусства, которая не преломлялась бы в практике воспитательной работы с учениками, не освещала бы светом знаний ум ребенка. Когда была прочитана лекция на эту тему, несколько учителей начальных классов, преподавателей литературы, влюбленных в садоводство и растениеводство, поставили несложные, но очень интересные опыты, сущность которых заключается в воздействии различных химических веществ на зародыш, на хромосомы зерновых, технических культур и плодовых деревьев. Это было глубоко личное увлечение учителей, но какое большое значение сыграло оно в воспитании учащихся! (Наверное, самой горячей искрой, зажигающей ум и сердце ребенка, и является как раз личное увлечение, страсть, одержимость учителя.) В школе возникло несколько очагов детской увлеченности — несколько кружков, в которых юные исследователи природы испытывали влияние химических веществ на хромосомы. Этот огонек исследования, пытливой мысли озарил, пробудил спящие задатки и способности.

Чем больше знает учитель, чем чаще и удачнее открывает он перед учениками горизонт науки, тем больше пытливости и любознательности проявляют ученики, тем больше у них вопросов, неясностей, тем умнее, интереснее и труднее ставят они вопросы. Эти вопросы в свою очередь побуждают нас, учителей, думать, читать. «Если в камере космического корабля, на котором облетели земной шар наши космонавты, в период свободного полета по инерции все предметы находятся в состоянии невесомости, то как же дышали космонавты, как поступал воздух в их легкие — ведь частицы воздуха тоже должны быть в состоянии невесомости?» — чтобы ответить на этот вопрос, учителю физики пришлось прочитать не одну статью.

Свой долг наш коллектив видит в том, чтобы все, что касается каждого ребенка — его мышление, эмоции, задатки, способности, интересы, склонности, увлечения знали все педагоги. Педагогический коллектив становится воспитательной силой только при том условии, когда каждый ребенок испытывает на себе воздействие многих учителей, причем каждый из них вкладывает в него как бы частицу своих духовных сил. Любой наш учитель знает любого из 570 учеников, без этого мы не представляем полноценной духовной жизни коллектива: знает среду, в которой формировалась личность ребенка до поступления в школу и формируется в настоящее время; знает особенности его мышления, познания окружающей действительности, умственного труда; знает индивидуальные черты его характера; знает силы, способности, интересы, увлечения, трудности, радости и горести. Изучение ребенка в семье и в школе мы стремимся поставить на научную основу. Два раза в месяц по понедельникам у нас проводится заседание научно-педагогического совета или психологического семинара, посвященное исключительно ребенку. Нет ничего нужнее, полезнее и интереснее разговора о ребенке.

Первую часть педагогического понедельника составляет рассказ кого-нибудь из воспитателей (классного руководителя, руководителя кружка, пионервожатого, организатора семейного очага культуры, знаний, трудолюбия, творческого труда) о духовной жизни своего коллектива, о взаимном обмене ценностями и богатствами, о коллективных стремлениях, радостях, огорчениях, переживаниях. Дальше воспитатель останавливается на одном или двух воспитанниках, характеризует их личность, поступки,

поведение, причем все это строится на ярких фактах. О ребенке высказывают мнение другие учителя, хорошо знающие его или встречавшие затруднения в подходе к нему, во взаимоотношениях с ним. Становится ясным, чего мы еще не знаем о ребенке, что упустили или чего не заметили. В итоге коллектив указывает, что необходимо сделать тому учителю, который уже является в той или иной мере воспитателем этого ребенка, а также кто из учителей может и должен стать еще одним его воспитателем и как это должно быть сделано. Смысл всего этого в том, чтобы обогатить духовную жизнь ребенка, воспитать у него нравственно ценные потребности, запросы и интересы, раскрыть в нем все хорошее, увидеть ту золотую жилку, которая со временем — при надлежащей шлифовке, обработке — определит достоинство и богатство его личности.

Чаще всего мы говорим о детях, незаметных в коллективе, ничем себя не проявивших. Ребенок, который ничем не заявляет о своей индивидуальности, ничем не интересуется, никого не беспокоит, никому не доставляет никаких забот и огорчений, — это самый трудный ребенок. На одном педагогическом понедельнике мы советовались о Коле Н. — ученике V класса. Все хорошо знали мальчика, его семью, но все говорили о ребенке с тревогой, потому что никто не мог сказать, чем интересуется Коля, какие у него увлечения, к чему у него проявляется наклонность. Тихий, незаметный, старающийся всегда держаться в стороне... Никто не мог припомнить ни одного случая, чтобы мальчик проявил настойчивость, отстаивал что-то свое. За ним не было замечено ни одной шалости, и это тревожило нас в такой же мере, как и то, что ни к одному предмету мальчик не проявлял интереса, был совершенно равнодушен к учению. Мы пришли к выводу: надо ввести мальчика в такую обстановку, где бы он проявил настойчивость, почувствовал ответственность за какое-нибудь дело, пережил чувство личного долга. Надо найти для ребенка деятельность, которая была бы для него не только обязанностью, но прежде всего увлечением, чтобы он считал это дело глубоко личным, своим и затем пережил чувство гордости. Мы договорились, кто из учителей и наших первых помощников — родителей должен будет повседневно общаться с мальчиком, в какие коллективы надо будет его вовлечь. Длительным, кропотли-

вым трудом наконец удалось привести Колю к личному успеху, пробудить в нем определенные наклонности и вызвать чувство гордости за свои творческие силы и успехи.

Второй частью педагогического понедельника бывает обычно теоретический доклад по одной из проблем, связанных с обучением и всесторонним развитием личности. Доклады готовятся директором, завучем, наиболее опытными учителями. Каждый доклад строится на ярких фактах педагогической работы коллектива и направлен на улучшение работы. После доклада обычно разгорается дискуссия, в ходе которой учителя высказывают свои взгляды на важные вопросы воспитания. И в докладе, и в спорах в центре внимания стоит живой ребенок, его духовный мир.

В докладе анализируются данные науки и опыта по излагаемой проблеме, освещаются успехи и недостатки в работе нашей школы, высказываются мысли, предложения о том, какими путями надо совершенствовать воспитание и обучение.

В докладе используются также факты из учебно-воспитательной практики, описанные в педагогической литературе. В жизни школы стало правилом, что такие факты и выводы из них систематизируются в педагогической библиотеке, принадлежащей коллективу. В этой библиотеке хранятся книги, брошюры, аннотации к отдельным книгам, написанные учителями, папки с газетными вырезками, журнальные статьи. Все наши педагоги заинтересованы в получении информации о том, что делается в школах страны и всего мира. Основывающийся на этой информации доклад побуждает педагогов к раздумьям о том, что уже практически сделано, что нужно сделать, чтобы внедрить предлагаемые усовершенствования, все ли условия есть у нас для того, чтобы заимствовать передовой опыт.

Развертывающийся после доклада обмен мнениями, приобретающий нередко, как указывалось, характер жаркого спора, никем не регламентируется; каждый может брать слово несколько раз, выступление может быть не только обобщением опыта или отражением нашего отношения к данной научной проблеме, но и постановкой нового вопроса. Мы коллективно анализируем вопросы, которые только еще выдвигаются жизнью (например, акселерация — ускорение физического развития детей).

Поскольку в центре дискуссии всегда стоит судьба ребенка, его интеллектуальное и нравственное развитие, то в процессе этого анализа уточняются педагогические убеждения коллектива.

На одном из педагогических понедельников мной был сделан доклад «Формирование способностей и потребностей учащихся». В докладе анализировались педагогические и психологические аспекты проблемы способностей и потребностей. Приводились примеры, показывающие, как передовые учителя нашей страны стремятся раскрыть многогранные способности на основе творческого труда, сформировать богатые духовные потребности. Большой интерес вызвали исследования выдающегося советского психолога А. Н. Леонтьева по развитию музыкальных способностей у детей, не одаренных соответствующими природными задатками¹⁰.

Анализ опыта передовых учителей нашей и других школ позволил нашему коллективу прийти к выводу, что способности развиваются в процессе деятельности, что в слово «труд» надо вкладывать более глубокий смысл, чем мы обычно вкладываем: труд — это не только взаимодействие человека с природой и познание на этой основе окружающего мира, но и познание человеком самого себя. Любой труд воспитанника должен быть не только созданием материальных ценностей, но и созданием ценностей в самом себе на основе глубокого морального удовлетворения от сознания своего духовного роста, своего творчества, мастерства. Органическая потребность в труде, о которой мы так часто говорим, должна проистекать прежде всего из духовной потребности в самоусовершенствовании, в самовоспитании. Задача воспитателя заключается в том, чтобы в труде, создающем блага для общества, человек находил духовный интерес, чтобы труд приносил ему подлинное личное счастье. Пусть в основе труда, которым заняты наши воспитанники, будет исследовательский, опытнический, научный, теоретический замысел. Какую бы простую работу ни выполнял ребенок, этим трудом он вносит крупицу своего личного творчества в процесс взаимодействия с природой. Поэтому пусть все преподаватели естественных предметов, руководители технических и сельскохозяйственных кружков, все педагоги, у кого есть какое-нибудь трудовое увлечение, пусть все они всегда думают о духовном росте своих воспитанников в труде.

Я рассказал о судьбе Пети З., ученика VI класса, над духовным развитием которого вел наблюдения пять лет. У мальчика не только не было математических способностей, но и элементарные знания по арифметике давались ему с большим трудом. В I и II классах он не мог решить самой легкой задачи, так как не мог понять ее условия. Учителю казалось, что этот ребенок никогда не одолеет таблицы умножения. Но вот мальчюка заинтересовала работа в кружке юных математиков. Он увлекся созданием математической шкатулки — прибора по математике, в котором в наглядной форме обобщались многие числовые зависимости. Этот интересный труд пробудил умственные силы ребенка. У Пети появилось горячее желание знать, пробудилась пытливость, любознательность. Умственный труд, которым он раньше тяготился, стал для него потребностью. Я высказал свое твердое убеждение, что, если у человека появилась потребность думать, если в умственном труде он увидел цель, которой ему хочется достигнуть, инертность, скованность его мысли обязательно исчезнут. Так было и с Петей. В дальнейшем Петя стал лучшим математиком в классе.

В заключение я напомнил о том, что многие вопросы гармонии способностей и потребностей далеки от решения, над ними надо думать. Вот эти вопросы: как сочетать процесс познания, учение с созданием, творчеством? Каковы закономерности развития многогранных творческих способностей — способностей к нескольким видам трудовой деятельности, к эстетическому творчеству? Поскольку счастье в творческом труде, а творчество невозможно без постоянного интеллектуального роста, — как вложить в ребенка «духовный заряд» — жажду знаний на всю жизнь? Как в общеобразовательной школе построить воспитательную работу, чтобы творческий труд приближался к научно-технической самодеятельности (ведь это условие расцвета науки в нашей стране)? Как добиться того, чтобы ребенок чувствовал себя творческой личностью в тех случаях, когда приемы умственного труда однообразны?

Доклад вызвал оживленный спор. Сердцевинной раздумий и предметом спора было представление о сущности творчества, о многогранности способностей, о сфере их приложения. В процессе спора критиковались давно установившиеся, «окаменевшие» взгляды, будто одни люди

способны к творческой деятельности, а другие этих способностей не имеют. Указывалось, что коммунизм — это счастье творчества, и право на это счастье имеет каждый человек. Как же поднять всех без исключения воспитанников на ступень творчества в труде? Одни учителя говорили, что на первый план надо выдвинуть раскрытие индивидуальных задатков, уже с раннего детства лелеять ту творческую жилку, которая проявляется в ребенке. Другие, не отрицая роли индивидуальных задатков к определенному виду творческого труда, утверждали, что задаток, индивидуальная склонность может раскрыться лишь в разнообразном труде. Коллектив пришел к выводу: настоящее учение — это индивидуальное творческое созидание ребенка. Ребенок будет чувствовать себя творческой личностью только при том условии, когда умственный труд в процессе учения захватит его эмоциональную сферу, когда достижение истины будет представляться ему результатом его личных усилий. У опытного педагога ученик — активный участник процесса учения, причем активный участник не только с точки зрения педагога. В процессе познания окружающего мира он познает себя. Умственный труд — это многогранная сфера самовоспитания, и только тогда, когда человек, познавая мир, познает и самого себя, он переживает радость открытия, развиваются его умственные способности.

* * *

Наш педагогический коллектив — творческое содружество единомышленников, в котором каждый вносит свой индивидуальный вклад в коллективное творчество, каждый, обогащаясь духовно благодаря творчеству коллектива, в то же время духовно обогащает своих товарищей.

В нашем педагогическом коллективе люди старшего поколения занимают особое место. Почти все они начали свою трудовую жизнь 12—13-летними подростками, положив много сил на то, чтобы получить образование. В них — живое олицетворение, идейная сердцевина взглядов и убеждений педагогического коллектива. Не все в коллективе идет гладко и легко. Нам приходится преодолевать большие трудности. Каждый раз, когда коллективу трудно, организаторами работы по преодолению трудностей становятся педагоги старшего поколения. Наиболь-

шая наша трудность — это суметь найти подход к воспитаннику тогда, когда, казалось бы, все средства исчерпаны. Старшие педагоги учат своих младших товарищей: никогда нельзя отчаиваться, воспитание — это прежде всего труд, труд неимоверно тяжелый, но благодарный.

От своих товарищей, прошедших большую жизненную школу социалистического строительства, наши молодые педагоги перенимают уважение к старшим поколениям, завоевавшим для нас свободу, возможность учиться, жить богатой духовной жизнью. Хорошо зная семьи школьников, старшие товарищи помогают молодым учителям вникать в духовный мир ребят, правильно понимать их чувства, переживания. Я не случайно указывал, скольких своих детей воспитали и воспитывают учителя. Воспитывающий чужих детей обязан прежде всего воспитать настоящим человеком своего сына, свою дочь. И учителям старшего возраста в нашем коллективе в этом отношении есть чем гордиться: их дети стали хорошими, честными тружениками.

Жизненная мудрость, углубленная знанием педагогической теории, помогает старшим учителям передавать своим младшим товарищам не только педагогическое мастерство, но и душевность, человечность. Женщины-учительницы старшего поколения проводят беседы с девушками о браке и семейной жизни, о воспитании детей, о чести и достоинстве девушки. Учителя-мужчины старшего поколения проводят с юношами беседы о мужском достоинстве и чести, об ответственности мужчины в его нравственно-эстетических отношениях с девушкой и женщиной, об отцовском долге и воспитании детей.

У нас стало традицией, что каждый учитель летом несколько дней проводит с детьми в поле. Особенно правятся детям дни на сенокосе. Они с нетерпением ожидают вечера, когда под мерцающими звездами, на ароматном сене они будут слушать рассказы о дальних странах, о далеких звездных мирах, вслушиваться в ночные шорохи. Мерцание звезд, вкусная каша, тлеющие угольки костра, предрассветный холодок, когда хочется зарыться в сено, купание в реке — все это оставляет неизгладимый, незабываемый след в душе ребенка.

Общение с детьми во всех сферах духовной жизни стало принципом воспитательной работы в нашей школе. «Я не был бы педагогом, и тропинки к детскому сердцу

были бы для меня наглухо закрыты, если бы я был только преподавателем», — так думает и чувствует каждый из наших учителей.

Предмет большой заботы нашего коллектива — идейный и интеллектуальный рост, расширение кругозора учителей начальных классов. Тот, кто вводит маленьких детей в мир природы и человеческого общества, должен быть знающим, умным, всесторонне образованным человеком. Духовное развитие человека в большой мере зависит от того, как он в годы детства научился думать, читать, писать, наблюдать окружающий мир, выражать свою мысль. Важнейшим элементом духовного развития младшего школьника является формирование основ нравственных убеждений. Претворение широкой нравственной образованности учителя начальных классов в моральные отношения между детьми, построенные на прочной основе научного мировоззрения, правдивости, честности, принципиальности, трудолюбия, коллективизма, верности долгу перед народом, — такова главная задача воспитания в младшем возрасте, решение которой зависит от общей и педагогической культуры учителя. Учителя начальных классов видят свою задачу в том, чтобы уже самые первые понятия и представления о добре и зле, правде и неправде, чести и бесчестии нашли четкое отражение в моральных отношениях между детьми. Тем самым каждый учитель начальных классов вносит свой вклад в педагогическую культуру коллектива.

Опыт наших учителей начальных классов твердо убедил коллектив, что трудовая жизнь ребенка должна начинаться как можно раньше, что детский труд — это наиболее прочная основа для формирования у детей первых нравственных понятий.

Труд учителей начальных классов обогащает наш педагогический коллектив еще одним мудрым убеждением: воспитание не является какой-то безмятежной идиллией; оно на каждом шагу встречает трудности; педагогическое мастерство заключается в том, чтобы уметь их видеть и преодолевать. Наши учителя начальных классов единодушно утверждают, что наибольшая трудность воспитания, таящая в себе много «подводных камней», — это умение правильно определить, что посильно и что непосильно для ребенка, что от него можно и чего нельзя требовать. Предметом особенной заботы учителей начальных клас-

сов и всего коллектива является постоянное изучение и развитие умственных способностей каждого ребенка, а также изучение уровня нравственной воспитанности, с которой ребенок приходит в школу. И вот как раз в том, что не все дети одинаковы, что не у всех один уровень умственного развития и нравственной воспитанности, и кроются большие трудности воспитания. Только знание тончайших особенностей духовной жизни ребенка помогает преодолевать эти трудности.

Прочно вошла в духовную жизнь нашего школьного коллектива музыка. Она слышится на наших школьных праздниках, на пионерских сборах, в туристических походах, в часы отдыха на полевом стане.

Физическую культуру наш коллектив рассматривает как важнейший элемент здоровья, как источник жизнерадостности. Мы не допускаем погони за индивидуальными рекордами, спортивными достижениями школы; для нас физкультура — это борьба за здоровье, за укрепление физических и духовных сил наших воспитанников в их единстве.

Совместно с врачом учитель физкультуры определяет режим и объем индивидуальных упражнений для каждого школьника и заботится об их соблюдении и выполнении. Мы все полностью разделяем точку зрения, что каждый человек должен на всю жизнь сохранить увлечение гимнастикой, что это один из самых благородных видов спорта.

Для гимнастики у нас созданы все условия: спортивный зал и площадки оборудованы снарядами и обеспечены инвентарем. На районных соревнованиях спортивный коллектив нашей школы занимает ежегодно, как правило, первое место.

Старшего пионервожатого — это стало в нашем коллективе традицией — мы подбираем из учеников, оканчивающих нашу школу. Выбор падает, конечно, на того, кто любит детей, умеет петь, играть на музыкальных инструментах, любит красоту в природе и в искусстве.

В пионерской работе самое важное — уметь, образно говоря, зажигать сердца детей искрой романтики, вдохновлять их, вести за собой личным примером. Замыслы и идеи воодушевляют детей преимущественно тогда, когда они чувствуют романтику борьбы, преодоления трудностей.

Достигнутый результат лишний раз убеждает, что воодушевить детский коллектив можно только тогда, когда пример душевного горения показывает руководитель коллектива, старший пионервожатый. Зажечь других, если сам остаешься холодным, равнодушным, нельзя. В пионерской самодеятельности этот принцип особенно важен. И у нас каждый учитель участвует в пионерской работе, трудится вместе с детьми, своим воодушевлением зажигая детские сердца.

Вожатые пионерских отрядов и октябрятских групп — наши первые помощники в воспитании детей. Комитет комсомола, по совету учителей, посылает вожатыми именно тех комсомольцев, которые умеют обогатить духовную жизнь детей. Вожатая одного из отрядов создала кукольный театр. Вместе с детьми она составляет маленькие пьесы на темы детского фольклора, и дети под ее руководством разыгрывают эти пьесы для дошкольников. Во время экскурсий и походов, на привалах и у ночного костра пионеры читают интересные книги о смелых, мужественных людях, о путешествиях. Вожатая считает, что каждую книгу надо читать в определенной обстановке. Есть книги, которые, по ее мнению, можно читать только в дождливый осенний вечер, когда за стенами шалаша шумит ветер.

Одним из важных очагов, центром духовной жизни в школе является школьная библиотека. Здесь удовлетворяются многие детские интересы, здесь нередко загорается огонек, пробуждающий мечту.

В библиотеке нередко собираются по вечерам «на огонек» любители книги. При библиотеке — несколько кружков юных книголюбов: дети читают интересные книги, переплетают, ремонтируют их. Вместе с учителями библиотекарь добивается того, чтобы ни одна книга, входящая в золотой фонд мировой культуры, не осталась непрочитанной нашими школьниками. Нет ребенка, который бы не прочитал сказок Андерсена и братьев Grimm, увлекательных рассказов и повестей Гайдара. Нет подростка, юноши и девушки, которые не прочитали бы сочинения: «Путешествие из Петербурга в Москву», «Евгений Онегин», «Война и мир», «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Молодая гвардия», «Мать», «Как закалялась сталь», «Фауст», «Гамлет», «Дон Кихот», «Разбойники», «Коварство и любовь», «Божественная комедия», «Жан

Кристоф», «Репортаж с петлей на шее». По каждому из этих произведений в школьной библиотеке проводятся выставки, готовятся монтажи. Через школьную библиотеку мы проводим воспитательную работу с теми учениками, которым в силу различных обстоятельств семейной жизни угрожает пустота духовной жизни. Мы добиваемся, чтобы у каждого из них была своя жизнь в мире книг.

СОСТАВ И РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОВЕТА

Государственное руководство школой со стороны директора мы стремимся сочетать с коллегиальностью обсуждения и решения важных вопросов учебно-воспитательной работы.

Эффективность коллегиальности зависит от общности взглядов на принципиальные вопросы, определяющие направление, сущность воспитания. Эта общность педагогических взглядов и убеждений позволяет нашим учителям решать коллективно — на заседании педагогического совета — практические вопросы жизни и труда школы (педагогический совет собирается семь-восемь раз в год). Коллективные решения и рекомендации по конкретным вопросам обязательны для всех работников школы.

Наш педагогический совет состоит из учителей, старшего пионервожатого, библиотекаря, воспитателей групп продленного дня, врача, руководителей кружков, директора школы, завуча, заместителя директора по хозяйству, пяти — семи членов родительского комитета, избираемых ежегодно на общешкольном родительском собрании, представителя комсомольской организации. Ежегодно избираются председатель, заместитель председателя и секретарь педагогического совета. Председателем, как правило, избирается директор школы, его заместителем — один из учителей.

Педагогический совет избирает ежегодно директора, заведующего учебной частью, распределяет предметы и классы между учителями, утверждает классных руководителей, руководителей кружков¹¹. Из преподавателей каждого предмета утверждается старший учитель — руководитель методического объединения. Утверждаются также пионервожатые — ученики старших классов, рекомендованные комитетом комсомола.

Педагогический совет утверждает отчет школы, представляемый в конце года в отдел народного образования.

Ежегодно коллектив принимает решение о представлении лучших учителей к награде — денежной премии, почетной грамоте, значку «Отличник народного просвещения», а также к почетному званию — заслуженный учитель. Соответствующие характеристики составляются членами педагогического совета по его поручению.

Распределяя уроки и внеклассную работу, педагогический совет руководствуется прежде всего интересами дела: каждый учитель должен обеспечить высокий уровень преподавания предмета и воспитания детей. Здесь принимается во внимание не только мнение коллектива учителей, но и мнение родительской общественности.

При распределении уроков и внеклассной работы учитываются и интересы учителя, в частности, его заработная плата. Если нет возможности дать учителю достаточное число уроков (что обеспечивало бы необходимую оплату труда), ему дается оплачиваемая внеклассная работа. И это правило соблюдается очень строго: педагогический совет не утвердит распределения уроков и классов, если нарушены интересы хотя бы одного учителя.

Педагогический совет заботится о подготовке детей к обучению в школе. Мы берем на учет всех детей в поселке начиная с 4-летнего возраста. В семье этих детей идут педагоги, которым их придется учить, и врач. Они знакомятся с родителями, помогают определить правильный режим, обеспечивающий здоровье и нормальное духовное развитие ребенка. Время от времени педагогический совет заслушивает доклад врача о состоянии здоровья этих детей.

Мы заботимся о лечении больных и об укреплении здоровья слабых. По представлению педагогического совета в течение 12 лет (1955—1967) колхоз и профсоюзные организации предприятий (вагонный завод, гидроэлектростанция, автомобильный завод, маслозавод — на этих предприятиях работают родители наших детей) выделили средства для дополнительного питания 45 детей, направили на лечение 63 ребенка. Благодаря этому удалось предотвратить длительные пропуски детей по болезни.

Педагогический совет принимает также решения о том, кому из учеников надо выдавать в школьной столовой дополнительное бесплатное питание, молоко (за счет государственных, колхозных и профсоюзных средств) ¹².

Педагогический совет заботится о режиме труда и отдыха детей и учителей: утверждает режим дня, рекомендуемый для учащихся младшего, среднего и старшего возраста. Памятки об этом режиме разъясняются на занятиях родительской школы. Для отдельных детей (перенесших болезнь, слабых, подверженных простудным заболеваниям) устанавливается специальный режим труда и отдыха. Учителя, врач, члены родительского комитета изучают утомляемость детей в школе, загруженность домашними заданиями, врач делает выводы о состоянии здоровья отдельных детей в начале и в конце каждой четверти. Периодически врач сообщает о состоянии сердечно-сосудистой системы, дыхательных путей, зрения и слуха учащихся. Благодаря этому в течение последних 19 лет (1948—1965) мы смогли в 28 случаях предотвратить развитие у школьников серьезных заболеваний сердца, легких, глаз. Раз в год врач и учитель, которому поручено это важное дело, докладывают педсовету о состоянии школьной мебели, о соответствии размеров парт росту учеников.

Педагогический совет рассматривает и утверждает правила безопасности работы в школьных мастерских, в рабочих комнатах и лабораториях, на детской электростанции, на учебно-опытном участке. Рассматривается вопрос о посильности и продолжительности общественно полезного труда для каждого возраста.

По согласованию с педагогическим советом утверждают расписание уроков и планы внеклассных занятий. Особенно внимательно рассматриваются планы воспитательной работы на каникулярное время: сочетание труда с отдыхом должно быть таким, чтобы работа летом не шла в ущерб отдыху. Планы воспитательной работы на осенние, зимние, весенние и летние каникулы составляются с таким расчетом, чтобы каждый педагог, кроме двухмесячного отпуска, отдыхал ежегодно в каникулярное время не меньше двадцати дней. Труд учителя требует огромной затраты сил, и без периодического отдыха его духовный рост невозможен.

Педсовет заботится о создании, пополнении, совершенствовании материальной базы учебно-воспитательного процесса, а также об облегчении физического труда, о введении машин. Учителя вносят на обсуждение коллектива предложения о том, какие необходимо изготовить

наглядные пособия для учащихся, инструменты, оборудование. При этом главное внимание уделяется педагогической, методической стороне дела. Соответствующие решения педагогического совета выполняются всем коллективом (например, детские инструменты для младших школьников и механизмы для поливки деревьев изготовлены учителями и учениками старших классов).

В конце года педагогический совет обсуждает качество книжного фонда школы. Принимается решение, какие книги необходимо приобрести для библиотеки и комнат для чтения.

Ежегодно перед началом занятий педагогический совет обсуждает содержание программ, составляет перечень практических умений и навыков, которые невозможно в деталях предусмотреть программой. Так, стало традицией утверждать перечень орфограмм, которыми учащиеся должны твердо овладеть в начальных классах. На основе своих наблюдений над учениками учителя пополняют, уточняют перечень орфограмм, сложившийся в течение уже нескольких лет. Рассматриваются также рекомендации учителям математики, физики, химии, биологии о том, какие и сколько задач надо решить в течение года; какие действующие модели машин, механизмов, установок ученики должны будут изготовить в качестве зачетных практических работ; какие гербарии и коллекции они должны будут собрать в дни летних каникул и т. д. Ежегодно обсуждаются и уточняются темы творческих письменных работ — сочинений для каждого класса, а также темы рефератов, которые составляются учащимися старших классов.

Педагогический совет обсуждает доклады директора и завуча, посвященные обзору посещенных ими уроков за определенный период. В этих докладах анализируются узловые вопросы учебно-воспитательного процесса: активность умственного труда учащихся, развитие и углубление знаний в процессе обучения, применение знаний на практике, предупреждение неуспеваемости, формирование нравственных убеждений и др. Одной из форм участия учителей в коллективном руководстве школой являются краткие сообщения — доклады об опыте работы. Учителя выдвигают предложения, оказывающие нередко очень большое влияние на практическую работу всего коллектива.

Так, руководитель методического объединения учителей начальных классов выступила с докладом на тему «Роль чувств в нравственном воспитании учащихся младшего возраста». В этом докладе содержались яркие, убедительные факты, свидетельствующие об огромной важности эмоциональной культуры поведения детей. Ее опыт был воспринят всем коллективом. Эмоциональная сфера духовной жизни детей стала специальной областью практической работы коллектива.

Педагогический совет обсуждает также вопросы об эстетической обстановке в школе, ее создании и сохранении, о речевой культуре, о соблюдении норм и правил школьной гигиены.

Решения педагогического совета являются продуктом коллективной мысли, и каждый учитель выполняет их как волю коллектива.

КАК МЫ РАСПРЕДЕЛЯЕМ РАБОТУ МЕЖДУ ДИРЕКТОРОМ И ЗАВУЧЕМ

Вместе с заведующим учебной частью мы выполняем одну и ту же работу — помогаем учителям в совершенствовании их мастерства: посещаем и анализируем их уроки, организуем внеклассную работу учащихся, изучаем педагогический опыт, следим за соблюдением режима труда и отдыха, участвуем в работе пионерской и комсомольской организаций. В ходе совместной работы мы обсуждаем успехи и недостатки, советуемся. Для согласованности мы перед началом учебного года, четверти и рабочей недели распределяем конкретную работу, предварительно обсудив то, что уже сделано. Так, в один учебный год мы с завучем распределили между собой работу следующим образом: в течение года я посещал и анализировал систему уроков у семи учителей, завуч — у восьми (это значит, что у каждого учителя мы посещали несколько уроков, на которых изучались законченная тема или раздел программы); я помогал в работе над сочинениями учителям I—VII классов, завуч — учителям VIII—X классов; я проводил индивидуальную работу с двумя молодыми и малоопытными учителями, завуч — тоже с двумя учителями.

При подготовке к новому учебному году я помогал изучать программы учителям начальных классов, препода-

давателям математики, физики, истории, рисования, черчения, пения; завуч — преподавателям языка, литературы, химии, биологии, географии, труда. Я принимал участие в работе методических объединений учителей начальных классов, преподавателей физики и математики; завуч — в работе методобъединений учителей химии и биологии, истории и географии, языка и литературы. Я руководил подготовкой и проведением трех, а завуч — пяти открытых уроков. Я контролировал работу 17 учеников, нуждающихся в особом и постоянном наблюдении, завуч — 14 учеников. Беседы по вопросам внеклассного чтения и выполнения домашних заданий я проводил с учениками IV—VII классов, завуч — с учениками VIII—X классов. Я проверял знания (тексты контрольных работ, ведение тетрадей, выполнение чертежей, классные журналы) учеников I—VII классов, завуч — учеников VIII—X классов.

В начале каждой четверти мы договаривались о том, в каких пионерских сборах буду принимать участие я, в каких — завуч.

Обобщив материалы анализа посещенных уроков, я затем прочитал на заседаниях педагогического совета доклады на темы: «Умственный труд учащихся в процессе изучения нового материала в классе», «Развитие, углубление и применение знаний после их первичного восприятия на уроке», «Умение учиться». Завуч по материалам анализа уроков подготовил доклады на темы: «Индивидуальный подход к учащимся в процессе обучения», «Подготовка учителя к системе уроков», «Наглядность в преподавании», «Дидактическая обработка материала учебника при подготовке к уроку».

Кроме посещения и анализа системы уроков (это наиболее ценная форма изучения труда учителя и учеников), мы с завучем периодически посещаем уроки всех учителей с таким расчетом, чтобы у каждого педагога в течение года изучить от 8 до 10—12 уроков (еженедельно мы посещаем и анализируем в общей сложности по 10—12 уроков). О периодическом посещении уроков мы договариваемся примерно два раза в месяц.

Еженедельно мы с завучем отводим два-три часа на беседу — рассказываем друг другу о своих мыслях, возникших в процессе анализа уроков, изучения труда учащихся. Часто какая-нибудь маленькая деталь заставляет

задуматься над важным вопросом и выдвигает целую проблему; делясь мыслями, мы уточняем свои педагогические взгляды, углубляем знание дидактики. В этих беседах рождаются замыслы, которые потом развиваются в творческом труде педагогического коллектива.

Анализируя уроки опытных учителей начальных классов и преподавателей математики, я обратил внимание на деталь, показавшуюся мне очень важной: опытный учитель время от времени возвращается к изученному материалу не путем простого повторения, а путем введения изученного в новую проблему, путем освещения изученного с помощью новых сведений, понятий, закономерностей. Я поделился наблюдениями с завучем. Размышляя над многими фактами, анализируя опыт многих учителей и свой собственный, мы пришли к выводу, что имеем дело с развитием знаний учащихся. Продолжая дальнейшие наблюдения, беседуя с учителями, мы все больше утверждались в мысли, что развитие знаний — это целая дидактическая проблема, успешное решение которой требует специальных приемов, специального анализа материала учителем. Обсуждение этой проблемы заняло важное место в работе педагогического коллектива. Учителя делятся своим опытом развития знаний; приступая к работе в начале учебного года, каждый педагог думает над тем, знание каких понятий, фактов, закономерностей, правил необходимо развивать.

Мы также договорились о распределении работы между директором школы и организатором внеклассной работы. Организатор внеклассной работы руководит техническими и сельскохозяйственными кружками, помогает учителям в подготовке и проведении факультативных занятий, занимается организацией общественно-политической работы комсомольцев. Я организую работу родительской школы, планирую и осуществляю руководство общественно полезным трудом в колхозе, предметом моей заботы является также работа пионерских отрядов. Распределяя работу на год, мы — директор, завуч и организатор внеклассной работы — договариваемся, кто из нас берет на себя участок работы, на котором в прошлые годы встречалось много трудностей и неудач. Так, в 1967/68 учебном году мне «досталось» практическое руководство работой, обеспечивающей единство теоретических знаний и практических умений; завучу — индивидуальная работа с детьми,

отличающимися замедленным мышлением; организатору внеклассной работы — формирование детских коллективов в первых классах.

ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Задача директора — помочь каждому учителю в создании индивидуальной творческой лаборатории.

Индивидуальная работа с учителем имеет в виду, с одной стороны, изучение применяемых им методов воспитания, а с другой — оказание ему практической помощи. Содержание, методы, характер такой работы определяются уровнем педагогической культуры педагогов, их кругозором, интересами, духовными запросами. Перед началом учебного года мы договариваемся, с кем буду проводить индивидуальную работу я, с кем — завуч. Как правило, эта работа ведется в течение года параллельно с анализом системы уроков; каждый из нас передает учителю не только свой опыт, свои педагогические взгляды, убеждения, но и опыт других педагогов, каждый имеет своих воспитанников-педагогов. Самое главное в этой работе — раскрыть перед учителем зависимость результатов его деятельности от его знаний, культуры, от того, что он читает, как учится, как обогащает свои знания.

Своим педагогическим опытом я обязан умным, думающим учителям, уроки которых я посещал и анализировал. Когда передо мной открывалась какая-то новая грань педагогического дела и я, сколько ни всматривался и ни вдумывался в эту грань, никак не мог понять ее сущности, я посещал подряд по пять — семь уроков этих учителей, стараясь пайти ответ на волнующий меня вопрос.

Если учитель вдумчиво анализирует свою работу, у него не может не возникнуть интереса к теоретическому осмыслению своего опыта, стремления объяснить причинно-следственные связи между знаниями учеников и своей педагогической культурой. Логическое следствие анализа собственной работы заключается в том, что учитель сосредоточивает внимание на какой-то стороне педагогического процесса, по его мнению, играющей в данном случае наиболее важную роль, исследует, изучает факты, читает педагогическую и методическую литературу. Так начинается

ся высший этап педагогического творчества — сочетание практики с элементами научного исследования. В результате после года, двух, трех лет работы учитель выступает на теоретическом семинаре или на заседании педагогического совета с докладом.

Каждый из таких докладов является частью коллективной исследовательской работы. В школе выпускается рукописный сборник «Педагогическая мысль». 26 учителей школы опубликовали свои доклады в виде статей в педагогических журналах и в газетах.

Учителю нужно свободное время, чтобы обдумывать новые достижения науки, пополнять свои знания, обобщать накопленный опыт. В нашем коллективе строго соблюдается правило: только один день в неделю у учителя может быть занят его работой на теоретическом семинаре, или на заседании педагогического совета, или на методическом объединении. Все остальные дни учитель использует для самостоятельной работы, для отдыха, для того духовного общения с воспитанниками, которое доставляет ему моральное и эстетическое удовлетворение. И самое главное, для чего учителю необходимо время, — это чтение. Без чтения, без духовной жизни учителя среди книг теряют смысл все мероприятия по повышению его педагогической квалификации.

Хочется высказать несколько советов директорам школ. Какими бы неотложными ни были задачи, стоящие перед учителем, их нельзя решить одним махом. Является ли учитель новичком на педагогическом поприще или уже имеет опыт, для руководителя школы важно определить его возможности, уровень его педагогической и общей культуры, его кругозор, эрудицию. Важно как можно тщательнее предотвращать всякого рода недостатки и ошибки на уроках. После первых же посещенных уроков надо делать выводы о том, что необходимо для улучшения качества работы данного педагога.

Успех индивидуальной работы зависит главным образом от того, как благодаря советам и рекомендациям директора педагог овладевает методом самостоятельного анализа своих успехов и недостатков. Этой цели у нас соответствуют характер и даже тон советов и рекомендаций: они вытекают из совместного с учителем анализа процесса обучения. На каждом уроке открывается что-то новое, мысль углубляется в детали, которые до сих пор

оставались незамеченными. Важно, чтобы мысль директора увлекла учителя, чтобы директор и учитель были воодушевлены общими поисками, стали совместными исследователями педагогического процесса. Самый опытный педагог никогда не должен останавливаться на достигнутом, так как если нет движения вперед, то неизбежно начинается отставание.

В индивидуальной работе с опытным педагогом задача директора заключается в том, чтобы вместе с ним (нередко больше благодаря способностям педагога, чем директора) найти ту сферу творчества, с которой начинается дальнейшее совершенствование педагогического мастерства. А совершенствованию в нашей работе нет предела.

Если вы работаете с малоопытным педагогом, то откройте перед ним вначале хотя бы крупицу мастерства. Но как привитая почка не пробудится до тех пор, пока в подвое не начнется бурное движение соков, так и хороший опыт не приживется, пока у того, кто хочет заимствовать такой опыт, не будет для этого необходимых условий: общей культуры, кругозора, знаний педагогики и методики, умения понять духовную жизнь ребенка. Создать педагогу эти условия труднее, чем показать ему готовый опыт и добиться, чтобы он хорошо понял сущность опыта.

В связи с этим надо еще и еще раз посоветовать: никогда не забывайте поинтересоваться, что читает учитель, как он относится к книге, к науке. Учитель сможет заимствовать опыт только при том условии, если чтение стало для него важнейшей духовной потребностью, если у него есть не только книги, но и время для чтения. Время — это духовное богатство учителя, его надо беречь, умело организуя учебно-воспитательный процесс.

В подлинном воспитателе воплощается все самое лучшее, что достигнуто в области воспитания подрастающего поколения. Учитель является для молодого поколения примером вдохновенного труда, служения высоким идеалам, образцом богатой, многогранной духовной жизни.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ «ЕДИНСТВО МЫСЛИ И ЧУВСТВА»

Когда каждый учитель день ото дня все больше углубляется в детали, в тонкости педагогического процесса, анализирует свою работу и умственный труд учащихся,

в коллективе, образно говоря, загорается живая мысль, коллектив ищет ответы на вопросы, которые выдвигает жизнь. А ведь педагогическая идея — это крылья, на которых парит коллективное творчество. Идея воодушевляет коллектив, и начинается самое интересное и самое нужное в школьной жизни — коллективная исследовательская работа.

Лет двадцать назад, анализируя один из посещенных уроков, я задумался над тем, почему ученические ответы бывают так убоги, бесцветны, невыразительны. Почему в словах ребенка нет живой, его собственной мысли? Стал записывать ответы, разбирать словарный запас, логические и стилистические элементы речи. Увидел, что многие слова и словосочетания, которыми пользуются ученики, не связаны в их сознании с яркими представлениями, с предметами и явлениями окружающего мира.

Анализируя наблюдения на уроках у товарищей и на своих уроках, я стремился найти ответ на вопросы: как слово входит в сознание ребенка? Как оно становится инструментом мышления? Как ребенок учится думать с помощью слова? Как мышление в свою очередь развивает речь? Какими недостатками страдает педагогическое руководство самым сложным, самым тонким, что есть в духовной жизни школы, — мышлением ребенка?

Я стал исследовать прежде всего свою работу, свои уроки, ответы своих учеников. Вот ребенок рассказывает о путешествии капли воды. Речь должна идти о первом весеннем ручейке, о весеннем дожде, о радуге, о тихих всплесках уснувшего озера. Именно об этом должен говорить ребенок как о мире, который его окружает, о мире, в котором он сам частица живой природы. А что я слышу? Вымученные, неуклюжие, заученные фразы, словосочетания, смысл которых самому ребенку представляется туманным. Вслушиваясь, вдумываясь в речь детей, и у меня постепенно крепнет убеждение, что мы, учителя, не учим ребенка мыслить. Мы с первых же шагов его школьной жизни закрываем перед его глазами дверь в пленительный мир окружающей природы, и он уже не вслушивается в журчание ручейка, в звон весенней капли, в песню жаворонка. Он заучивает лишь сухие, бесцветные фразы обо всех этих удивительных вещах.

Я повел учеников V класса в сад. Половина неба была закрыта сизой дождевой тучей, солнышко зажгло радугу,

яблони стояли в цвету — молочно-белые, розовые, красные; тихо жужжали пчелы... «Что вы видите, дети, что вас волнует, восхищает, удивляет?» — обратился я к своим спутникам. Радостно загорелись глазенки, но детям было трудно выразить мысль, найти подходящие слова. Мне стало больно за детей: слово входило в их сознание без яркого образа; из благоухающего, живого цветка оно превратилось в сухой, стиснутый между страницами книги листок, лишь по внешнему виду напоминающий о живой жизни...

Нет, так не должно быть. Забывая о важнейшем источнике знаний — окружающем мире, природе, мы толкаем детей на зубрежку и этим самым оупляем их мысль. То, чему учили учителей Ян Амос Коменский, Песталоцци, Ушинский, Дистервег, мы предаем забвению.

Урок за уроком я стал водить детей к неиссякаемому и вечно новому источнику знаний — в природу: в сад, в лес, на берег реки, в поле. Вместе с детьми мы стали учиться передавать словом тончайшие оттенки предметов и явлений.

В небе поет жаворонок, до самого горизонта ветер волнует безбрежное пшеничное поле... В синей дымке далеко-далеко возвышаются скифские курганы... Среди столетних дубов, в лесной чаще журчит прозрачный ручеек, а над ним поет свою нехитрую песню иволга... Обо всем этом надо сказать точно и красиво.

На моем столе появляются все новые и новые книги: педагогические сочинения о предметных уроках, словари, книги по ботанике, орнитологии, астрономии, цветоводству. Тихим весенним утром я шел на берег реки, в лес, в сад, всматривался в окружающий мир, стремился передать его формы, краски, звуки, движения как можно точнее. Появилась тетрадь с сочинениями-миниатюрами: о кусте розы, о жаворонке, о багровом небе, о радуге... Уроки среди природы я стал называть путешествиями к источнику живой мысли. Постепенно они становились все богаче и богаче по целеустремленности и формам умственного труда детей.

Свои сочинения-миниатюры и стихотворения я читаю иногда ученикам. Мне доставляет радость делиться с ними мыслями, впечатлениями от окружающего мира — природы, людей. Я вижу, что детей особенно волнуют те сочинения и стихотворения, в которых они находят что-то

пережитое ими самими. Когда до сердца, до души ребят доходит мое сочинение или стихотворение, они сами берутся за перо, стремятся излить свои чувства. Мне кажется, что в чувстве слова, в стремлении передать словом самые тонкие движения человеческой души — один из важных источников подлинной человеческой культуры.

Привожу в качестве примера два таких сочинения-миниатюры.

Осень

Пришла осень. Стоят теплые золотые дни. Воздух стал чистым, прозрачным. Открылись степные дали, далекие скифские курганы в неярком сиянии ласкового солнца кажутся пепельно-серыми. У дороги — яркий цветок ромашки. По утрам на чистых лепестках блестят изумрудные капельки — это растаяла первая изморозь. А цветок живет, не роняет своих лепестков на землю.

Вечером небо становится серовато-розовым. На фоне оранжево-пепельной зари черные силуэты летящих на ночлег ворон с распростертыми крыльями кажутся какими-то фантастическими существами. Лес стоит задумчивый, тихий, только листья кое-где трепещут от тревожного дуновения осеннего ветерка. Поле с каждой минутой все больше темнеет: кажется, будто сумрак, растекаясь волнами из балок и оврагов, покрывает землю, застилает лес. На сером небе покатилась, упала звездочка.

Восход солнца

Небо полыхает зарей. Я стою возле цветущего клеверного поля. Исполнинский разноцветный ковер его трепещет, переливаясь, ежеминутно меняя свою окраску, словно по нему пересыпаются тысячи разноцветных камушков — голубых, лиловых, розовых, оранжевых, багровых, золотых. Вот рассыпались голубые камушки. Но едва лишь глаз сумел уловить этот оттенок, как голубое превратилось в лиловое, лиловое переливается, переходит в розовое, а вот нет и розового, — все поле словно объято пламенем. А там, вдали, где земля соприкасается с небосводом, сияет ослепительным блеском золотая кайма. Здесь скоро взойдет солнце.

Жаворонок брызнул из клевера, взлетел вверх, остановился. И вот уже трепещущий серый комочек стал в лучах солнца золотым. Вскоре солнечные искорки заиграли и в каплях росы на цветах клевера. Над раскрывшимися чашечками цветов зажужжали пчелы. Казалось, все поле поет, весь мир поет, чудесная музыка разливается по земле.

Затем я обратился к школьным занятиям. Проведенные мной уроки были прежде всего уроками мышления. Вот на одном из уроков мы с детьми стали рассуждать о явлении, причине и следствии. По моему предложению

дети подыскивали в окружающем мире причинно-следственные зависимости и описывали их.

И на моих глазах мысль моих детей постепенно становилась все более яркой, богатой, выразительной, слово приобретало эмоциональную окраску, начинало играть, трепстать. Передо мной открылась удивительно богатая, неисчерпаемая по красоте грань педагогического мастерства — умение учить детей думать. Это открытие вдохновляло меня, я переживал необыкновенное счастье творчества.

Я рассказывал товарищам о своих раздумьях и наблюдениях, они стали приходить ко мне на уроки среди природы. Я читал им свои сочинения-миниатюры, а однажды ранней осенью мы с учителями пошли в дубраву любоваться оттенками нестрого убранства деревьев, чтобы потом как можно ярче, выразительнее рассказать об этой красоте.

Учителя заинтересовались этими путешествиями к источнику живой мысли и сами стали водить детей в такие путешествия и походы. В весеннее и осеннее время почти треть уроков мы стали проводить среди природы, и никто не жаловался на нехватку времени. Учителя начальных классов стали соревноваться со мной, кто лучше составит сочинение-миниатюру.

Постепенно сознанием нашего педагогического коллектива овладела идея единства слова и мысли. Мы стали собираться, чтобы побеседовать об этой интересной проблеме, много спорили, и в этом споре постепенно рождалась истина: каждый учитель независимо от того, какой предмет он преподает, должен быть словесником.

Слово — наш важнейший педагогический инструмент, его ничем не заменишь.

Природа, ее неисчерпаемое богатство и разнообразие — главный источник мысли, главная школа развития умственных способностей.

Эти истины постепенно становились педагогическим убеждением коллектива. У учителей начальных классов появились тетради с сочинениями-миниатюрами.

Проникновение в тайны детского мышления — этот коллективный исследовательский труд духовно объединил нас. Вместе с учителями начальных классов мы стали работать над книгой — описанием уроков-путешествий к источнику живой мысли. Каждое путешествие посвяща-

лось какому-нибудь явлению природы или времени года (например, «Живое и неживое в природе», «Все в природе изменяется», «Солнце — источник жизни», «Природа пробуждается от зимнего сна», «Птицы в лесу зимой» и др.). Описания пошли по рукам, читались, обсуждались, критиковались. Интересно, что эти путешествия оказались очень пужными и для физика, и для математика, и для химика. Вот уже пятнадцать лет продолжается этот интересный коллективный труд. Мы составили книгу «Триста страниц книги природы» — описание трехсот уроков. Мы учим детей мыслить, продолжаем коллективно исследовать эту проблему.

В настоящее время наши учителя увлечены новыми поисками: мы исследуем эмоциональную окраску слова, рождающуюся в процессе наблюдений над природой. Нас волнует проблема единства мысли и чувства. Все глубже проникаем мы и в дидактические детали урока — исследуем приемы мышления на разных этапах обучения.

Творчество педагогического коллектива неотделимо от научного исследования собственного труда и глубокого изучения ребенка.

НАШИ ТРАДИЦИИ

О детстве, отрочестве и ранней юности у наших воспитанников на всю жизнь останутся, несомненно, самые теплые и сердечные воспоминания. Отдельные явления школьной жизни уже сейчас передаются от одного поколения к другому, становятся традициями.

Остановимся на наиболее важных традициях.

Встреча пионеров с 5-летними детьми, которые через два года придут в I класс. Проводится в середине августа. Детей встречают те пионеры, которые через два года будут организаторами октябрятских групп — руководителями игр, экскурсий и других интересных детских дел. Пионеры ведут своих маленьких друзей в сад. На зеленой лужайке перед виноградником малыши смотрят представление детского кукольного театра, слушают песни, чтение стихотворений. Потом пионеры приносят своим гостям несколько корзин винограда, начинается угощение.

Встреча семилетних малышей — будущих первоклассников. Проводится в начале июня. Детей встречают их старые друзья — пионеры, теперь уже учащиеся VI—

VII классов. Каждому ребенку вручается подарок: книга для внеклассного чтения — сборник стихотворений А. С. Пушкина или маленький «Кобзарь» Т. Г. Шевченко. Малышей угощают фруктами из школьного сада. С этого дня они ежедневно приходят в школу и уже считаются нашими учениками.

Праздник первого звонка для первоклассников проводится в первый день занятий. Ученики выпускного класса поздравляют детей с вступлением в школьную семью, дают каждому ребенку книгу с дарственной надписью, ведут малышей на школьный участок и передают под наблюдение новых школьников деревца, посаженные ими самими в первый день их прихода в школу, десять лет назад. После этого совершается традиционный обряд — посадка дерева вечной школьной дружбы: выпускники вместе с малышами сажают яблоньку.

Мы стремимся углубить и развить появившуюся у кого-то романтическую мысль о том, что, до тех пор пока на школьном участке зеленеют деревья школьной дружбы, наша дружба, товарищество, братство будут развиваться и крепнуть.

Праздник последнего звонка для выпускников. Проводится в последний день занятий выпускников. Выпускники и первоклассники выстраиваются — класс против класса. Каждому выпускнику первоклассники преподносят цветы и книгу с дарственной надписью (в качестве подарка на этом празднике стало традицией преподносить сборник стихотворений Пушкина, «Кобзаря» Шевченко, «Фауста» Гёте, «Дон Кихота» Сервантеса, «Илиаду» или «Одиссею» Гомера, сборники стихов Адама Мицкевича, Шандора Петефи, Христо Ботева, «Чайльд Гарольда» Байрона, «Отверженных» Гюго, «Божественную комедию» Данте, «Старинные чешские предания» Ирасека, «Витязя в тигровой шкуре» Руставели, «Давида Сасунского» (армянский эпос), японские, арабские народные сказки). На праздник приходят родители, окончившие школу много лет назад, и даже старики. Подарки малышей — книги, на которых крупными детскими буквами написаны трогательные пожелания, как бы символизируют вечность, непреходящий характер школьного коллектива. Один из малышей подходит к столу, накрытому голубой скатертью (такова традиция), берет звонок, перевязанный голубой ленточкой (тоже традиция). В то мгновение, когда раз-

даются звуки колокольчика, из ряда старшеклассников выходит юноша или девушка и от имени коллектива обращается с кратким словом к учителям. Это слово готовится длительное время, но до праздника держится в тайне.

Торжественный акт, посвященный выпуску учеников средней школы (вручению аттестатов). Старейший учитель обращается к выпускникам с напутственным словом. Это напутствие готовится, продумывается заблаговременно всем педагогическим коллективом. В нем наш воспитательный идеал и наши коллективные педагогические убеждения. Мы придаем очень большое значение как содержанию, так и форме напутственного слова.

Впечатление от напутственного слова усиливается торжественностью обстановки, теми переживаниями, которые в этот день волнуют юношей и девушек. Напутственное слово педагогического коллектива остается в памяти тех, кому оно адресовано, на всю жизнь — об этом говорят воспоминания людей, давно окончивших школу. Воспитательная сила слова огромна.

Традиционными стали ежегодные встречи выпускников прошлых лет, проводимые 30 января. В школу приходят ученики выпускного класса, студенты, труженики промышленности и сельского хозяйства. Эти встречи воспитывают уважение к своей школе, подводят итоги работы за год, показывают педагогическому коллективу плоды труда.

Праздник матери. К нему долго готовится каждый ученик. Накануне праздника, вечером 7 марта, матерям преподносятся подарки: альбомы с рисунками и стихами или скромные изделия ручного труда, обязательно сделанные собственными руками. Многие дети в этот день преподносят матери в качестве подарка цветок или цветущую веточку абрикоса, выращенные в школьной теплице. Ценность подарка измеряется теми духовными движениями, которые вложил в свой труд ребенок. В день праздника, 8 Марта, ребенок сообщает матери что-нибудь радостное, приятное о своем труде, об учении в школе. Например, показывает сочинение, за которое учитель поставил высший балл, рассказывает о своем успехе в кружковой работе. Эта традиция утверждает у детей правильный взгляд на источники радости, которую один человек приносит другому: радость прежде всего в добром деле, в утверждении чести и достоинстве семьи.

Праздник девочек. Проводится в первое воскресенье зимних каникул. Мальчики в этот день преподносят девочкам подарки — цветы, рисунки.

Торжественная передача восьмиклассниками (15-летними подростками) пионерских галстуков детям, поступающим в пионеры. Это событие происходит у нас в день памяти В. И. Ленина — 22 апреля. Выбывающие в этот день из пионерской организации восьмиклассники проводят свой последний сбор. От имени восьмиклассников к третьеклассникам обращается один из пионеров. Рассказав о жизни своего отряда, он призывает новую смену бережно хранить честь красного галстука. Когда третьеклассники произносят последние слова торжественного обещания юного ленинца, восьмиклассники подходят к ним, каждый повязывает галстук младшему товарищу. Сбор заканчивается пением пионерской песни. В этот день в школу приходят многие взрослые. Торжественная церемония вручения галстуков постепенно становится важным событием и в семейной жизни: родители переживают событие как определенный шаг, который совершили в жизни их сын или дочь. Благодаря этой традиции нам удалось преодолеть равнодушное отношение к пионерской работе со стороны подростков, вступающих в возраст ранней юности.

Весенние праздники — Праздник песни, Праздник цветов, Праздник птиц. На Празднике песни школьный хор, небольшие коллективы певцов, отдельные школьники поют новые песни — это их подарок коллективу. Праздник цветов проводится в конце мая. Каждый ученик приносит несколько цветков, выращенных им на специальной грядке (на приусадебном участке родителей) или собранных в поле, в лесу, показывая свое умение сделать небольшой, но красивый букет. После занятий дети заходят к товарищам посмотреть их цветочные клумбы, комнатные цветы. Кружок юных цветоводов в этот день устраивает смотр кустов роз, цветочных клумб. В школу приходят родители, каждый может выбрать в теплице или на грядке цветочную рассаду. Проводится и осенний Праздник цветов — в конце сентября. Это своеобразное соревнование в искусстве выращивать осенние цветы.

Праздник птиц проводится, когда прилетают ласточки. Это праздник малышей. Они выпускают на волю птиц, подобранных зимой полузамерзшими и выхоженных потом

в птичьей лечебнице. В этот день дети также дарят друг другу голубей. Эти традиции воспитывают добрые чувства — нравственные и эстетические, углубляют отношения дружбы и товарищества, воспитывают любовь и бережливое отношение к природе.

День памяти Зои Космодемьянской, имя которой носит наша пионерская дружина. В день героической гибели Зои проводится сбор дружины¹³. В центре зала — большой портрет героини, обрамленный венком из осенних цветов. Пионеры читают стихи об ее подвиге. По традиции сбор заканчивается выступлением комсомольца или комсомолки — того, кто родился в месяц смерти Зои, в ноябре.

Рапорт друзьям. У нашего школьного коллектива давняя дружба с белорусскими школьниками Кормянского района Гомельской области. Раз в год, обычно в сентябре, в начале занятий, составляется коллективное письмо друзьям, в котором каждый пионерский отряд рассказывает обо всем хорошем, что им сделано, пережито. Эта традиция — хорошее средство воспитания чувств интернациональной дружбы.

День Неизвестного героя. На площади, в центре села, рядом с братской могилой героев, погибших в годы Великой Отечественной войны, находится могила Неизвестного героя. К этой могиле в день освобождения нашего села от фашистских оккупантов приходит один из пионерских отрядов (обычно самые старшие пионеры). На могилу возлагаются цветы. Минутой молчания юные ленинцы чтят память тех, кто отдал жизнь за свободу и независимость Советской Родины.

Новогодняя елка для самых маленьких. В школу на елку приглашаются самые маленькие граждане, только что научившиеся ходить и говорить. Их приводят мамы. Детям вручаются подарки, для них проводится представление кукольного театра, выступление художественной самодеятельности их старших товарищей — первоклассников. (Это, наверное, самое ценное и интересное в данной традиции: первоклассники выступают в роли старших, они заблаговременно готовят своих маленьких друзей к предстоящему празднику, учат их читать стихотворения. Каждый малыш читает здесь стихотворение в первый раз).

Зимний праздник снежного городка. В этом празднике участвуют не только малыши и подростки, но и старшеклассники. На опушке леса, на лугу дети сооружают из

снега городок деда-мороза — домики, башни. Стало традицией в этот день обедать в снежном городке, возле построенных домиков, холодный обед всегда кажется очень вкусным. В дальнейшем в снежном городке играют дошкольники, пока солнце его не растопит.

Важной задачей коллектив нашей школы считает воспитание у учащихся товарищеской взаимопомощи, стремления к взаимной поддержке и выручке. Мы стараемся пробудить уже у маленьких чувство беспокойства о судьбе товарища; научить воспринимать его горе как горе всего коллектива; выработать коллективное чувство солидарности и готовности к взаимопомощи — важнейшее условие предупреждения эгоизма. У каждого ребенка за годы его пребывания в школе бывает какое-нибудь горе: один заболел сам, у другого заболела мать, у третьего ураган разрушил гнездо голубей, у четвертого пропала собачка — все это требует товарищеского участия, сочувствия. С малых лет мы приучаем детей делать добро товарищу, у которого случилось несчастье. У одной девочки две недели тяжело болела, а потом умерла бабушка. Дети попросили учительницу не проверять заданий, не вызывать к доске эту девочку, пока она не придет в себя. Но все это время товарищи — мальчики и девочки — ежедневно занимались с ней, чтобы она не отстала.

«Если умеешь сам, а товарищ твой не умеет, научи товарища» — эту мысль мы внушаем детям с первых шагов их школьной жизни. В рабочих комнатах, мастерских, лабораториях есть специальные столики для товарищеской взаимопомощи.

Особое место в жизни нашего коллектива занимают трудовые традиции, благодаря им труд приобретает романтическую окраску, сопровождается яркими чувствами и переживаниями. Духовный подъем, который испытывают дети в процессе труда, приносит радость; труд и счастье сливаются, становятся нравственным богатством.

Перед летними каникулами дети изготавливают в подарок школе наглядные пособия и украшения для классов и пионерской комнаты. Так, дети по окончании I класса подарили школе «Альбом рассказов в рисунках о том, что больше всего нравится»; на каждой странице — рассказ одного ученика. По окончании II класса подарили картину-инкрустацию «Мальчик у цветущей розы», сделанную из маленьких кусочков соломы различных хлебных

злаков. В конце третьего года обучения они построили маленькую модель домика, «настоящего, как строят взрослые». Еще через год они подарили коллекцию зерновых и технических культур в хорошо оформленной коробке, оклеенной, как перламутром, тоненькими деревянными пластинками.

Чем старше дети, тем значительнее изготавливаемые ими подарки школе. Самый процесс труда в среднем и старшем возрасте приобретает характер праздничного события, связанного с ожиданием того торжественного момента, когда работа будет завершена и изделие предстанет перед глазами коллектива. В работе учеников средних и старших классов отражаются и возрастные интересы, и склонность к тому или иному виду труда. Вот какие подарки сделали школе ученики разных классов накануне окончания 1963/64 учебного года. Пятиклассники подарили рамки для портретов Зои Космодемьянской и Олега Кошевого, вышили их портреты на ткани. Шестиклассники сделали действующую модель паровой турбины для физического кабинета, вышили картину по сюжету народной сказки. Семиклассники сделали действующую модель сеялки. Восьмиклассники построили действующую модель теплоэлектростанции, вышили портрет В. И. Ленина. Девятиклассники изготовили действующую модель подвесной электрической железной дороги, передали школе несколько лимонных деревьев, выращенных ими в течение трех лет. Десятиклассники сделали модель автомобиля, управляемого по радио, и ламповый радиоприемник.

Чувство привязанности к школе, стремление отблагодарить ее за воспитание и обучение, грустные переживания в связи с предстоящей разлукой с учителями — все это особенно волнует десятиклассников. Им хочется оставить после себя в школе что-нибудь значительное, всегда напоминающее новым поколениям учеников о труде их старших товарищей. Выпускники в 1964/65 учебном году трудились над изготовлением двух подарков школе: над моделью блюминга, построенной на принципах автоматики, и над вышивкой картины на тему украинских народных сказок.

Вторая трудовая традиция — изготавливать в летние каникулы наглядные пособия для биологического кабинета: коллекции почв, семян, насекомых, гербарии растений, засушенные в песке цветы, сохраняющие свою форму

и окраску, ботанические прессы и др. Свои подарки дети приносят в школу в первый день занятий.

Третья трудовая традиция — украшать перед началом учебного года и перед началом экзаменов классные комнаты и школьный двор. В последний каникулярный день, 31 августа, ученики и учителя приходят в школу, и каждый классный коллектив придает праздничный вид своей комнате. Плетут венки из живых цветов и украшают ими портреты, на стол учителя ставят букет живых цветов, причем комнату первоклассников украшают старшекласники. Затем ученики работают во дворе, выравнивают аллеи в школьном саду, разрыхляют почву на клумбах, поливают цветы. Через три-четыре часа школа приобретает праздничный, нарядный вид, а вечером все собираются на пионерский костер. Окончившие школу много лет назад приходят со своими детьми. День начала учебного года — значительное событие в жизни детей, дающее им много радостных переживаний.

Четвертая традиция — труд во время весенней и осенней Недели сада. В воскресенье, которым начинается Неделя сада, в школу приходят все ученики. Каждый класс выкапывает в школьном питомнике саженцы, подготовляет ямы, раствор для подкормки и воду для полива. Сажают деревья все школьники, начиная с I класса. Первоклассникам помогают ученики IV класса — это тоже традиция. Ученики I класса сажают ежегодно на школьном участке одно-два дерева, средние классы — по три-четыре дерева на класс, старшие — по семь-восемь. Каждый класс записывает сорт посаженных деревьев и дату посадки в специальную «Книгу Недели сада». Ученики старших классов смотрят записи, сделанные ими несколько лет назад: их яблони, вишни, черешни, груши уже плодоносят. Мысль об этом пробуждает чувство гордости за труд.

Благодаря тому, что выполнение обычной сельскохозяйственной работы обставляется некоторыми торжественными обрядами, дети переживают возвышенные эстетические чувства, красота труда обогащает нравственные отношения в коллективе.

Дальше дети работают группами и индивидуально на общественных участках и на приусадебных участках родителей. Каждый ученик сажает деревцо там, где оно будет приносить радость и пользу не только его семье,

по и другим людям (например, у обочины дороги). Традицией стало, как я уже говорил, что каждый первоклассник сажает дома в первую весну своей школьной жизни яблоню матери, яблоню отца, яблоню бабушки, яблоню дедушки, в дальнейшем он же и ухаживает за этими деревцами. Через несколько лет деревца начинают плодоносить. Первые яблоки, а также первые плоды винограда, посаженные в эту же весну, ребенок несет матери, отцу, бабушке, дедушке. Это хорошее средство воспитания человечности.

Входит в традицию коллективный труд учеников на общественном винограднике и в общественном саду, заложенных несколько лет назад. Дети переживают радость, создавая ценности и блага, которые принадлежат всем.

С Неделей сада связана и такая традиция: ученики меняются саженцами плодовых деревьев, сажая их на память. Один ученик приносит в школу, например, саженец орехового дерева, другие — саженцы черешни, сливы, яблони, персика... Обменявшись деревцами, они сажают их дома или на школьном участке. Дерево, посаженное в школьные годы, является для каждого живым напоминанием о товарище, о крепкой дружбе.

Пятая традиция — День первого снопа. В первый день уборки урожая рано утром в школу приходят все ученики. Учителя поздравляют их с праздником. Юноши, девушки, подростки выезжают в поле, работают в бригадах механизаторов, животноводов. Младшие школьники собирают самые крупные колосья пшеницы и других культур для высева на учебно-опытном участке. Вечером все приходят в школу. На столе, покрытом вышитой скатертью, ставится сноп — символ изобилия, рядом со снопом — хлеб, выпеченный ученицами старших классов. Ученики старших классов поют, танцуют.

Шестая традиция — Праздник первого хлеба. Это праздник младших школьников. Убрав пшеницу на своих маленьких делянках, обмолотив зерно на маленькой молотилке, дети сдают его на мельницу, получают муку, и матери помогают им выпечь хлеб. Дети приглашают в школу матерей и угощают их своим первым хлебом. В этом празднике особенно ярко выражено единство труда и красоты. Дни подготовки к празднику наполнены глубокими эстетическими переживаниями.

Седьмая традиция — летний сенокос. В начале июля юноши и девушки на заре едут на заливные луга. Работают неделю, косят механическими косилками и ручными косами, сгребают сено, складывают его в копны. В отдельные дни работают и пионеры, они заготавливают витаминное сено для телят. Привлекает в этом труде дружная жизнь в коллективе, ночлег под открытым небом, ловля рыбы, приготовление пищи на костре, восход солнца, летние сумерки, мерцание звезд.

Восьмая традиция — благоустройство села. Ежегодно школьный коллектив делает что-нибудь для озеленения села. Началась эта работа в первую послевоенную весну, когда школьники обсадили тополями одну из сельских улиц. С тех пор работа по благоустройству приобрела характер коллективного труда всех жителей села. Мы разбили новый парк, обсадили деревьями кладбище, оборудовали спортивную площадку для сельской молодежи, озеленили усадьбу детских яслей, заложили два общественных плодовых сада и два виноградника.

Девятая традиция — трудовая помощь классовых коллективов родителям своих одноклассников. Эта традиция родилась тоже в трудные военные и первые послевоенные годы, когда многие нуждались в материальной и трудовой помощи. Отец одного из учеников, начавший строить дом, тяжело заболел, одна мать не могла справиться со строительством. На помощь семье своего товарища пришли старшеклассники. Несколько дней на стройке работали все ученики IX класса, пока основные работы не были завершены. Потом такую же помощь оказывали своим товарищам коллективы других классов: помогали посадить огород, заготовить топливо, убрать урожай и пр. Оказывая эту помощь, ученики вкладывают в свой труд благородные чувства и мысли. Два девятиклассника, 16-летние юноши, в зимнюю стужу, ночью, в метель отправили в больницу за 10 километров тяжело больного пожилого человека. Благодаря быстро оказанной помощи ему была спасена жизнь. Аналогичных фактов много. Самое главное в этих поступках то, что они совершаются по велению совести, совершенно бескорыстно.

Связывая с трудом радостные, возвышенные мысли и чувства, мы облагораживаем души наших питомцев.

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ШКОЛЫ И ОБСТАНОВКА, ОКРУЖАЮЩАЯ ДЕТЕЙ

ВОСПИТАНИЕ ЗАБОТЛИВОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДНЫМ БОГАТСТВАМ

Материальная база школы (сюда мы относим и окружающую детей обстановку) ¹⁴ — это, во-первых, необходимое условие полноценного педагогического процесса, а во-вторых, средство воздействия на духовный мир воспитанников, средство формирования их взглядов, убеждений и привычек. Все, что окружает ребенка, мы используем для его физического, умственного, нравственного и эстетического воспитания.

Наше Советское государство предоставляет для воспитания молодого поколения большие материальные и духовные ценности.

Искусство воспитания заключается в том, чтобы воспитывали не только человеческие отношения, не только пример и слово старших, не только традиции, бережно хранимые в коллективе, но и вещи — материальные и духовные ценности. Воспитание средой, обстановкой, созданной самими же учениками, вещами, обогащающими духовную жизнь коллектива, — это, на наш взгляд, одна из самых тонких сфер педагогического процесса.

Материальную базу школы мы рассматриваем в неразрывном единстве с обстановкой, включающей природу, труд и общественную деятельность окружающих людей. Находящиеся здесь предметы, многие из которых созданы самими школьниками или их старшими товарищами и в известном смысле одухотворены их любовным отношением, становятся дорогими для каждого из них, соединяются в их эмоциональной памяти с событиями, человеческими отношениями, чувствами, переживаниями. Передо мной десятки писем наших бывших воспитанников, все детство, отрочество и ранняя юность которых прошли

в милой их сердцу обстановке уюта, гостеприимства школы — их второго родного дома. Бывшие наши питомцы просят написать, что нового произошло в школе, чем живет коллектив. И в каждом письме волнующие строчки: «Как растет яблоня, посаженная мной накануне экзаменов на аттестат зрелости¹⁵. Как чувствует себя роза, которая, помпите, начала было сохнуть, но ожила, после того как мы ее пересадили? Принялись ли рябины, присланные нам белорусскими друзьями?»

Благодаря этой одухотворенности предметов, любовного отношения к ним, материальные ценности, предметы обстановки входят в духовную жизнь каждого ребенка, укрепляют коллективистские отношения.

В школьном саду росла яблоня, посаженная в незапамятные времена: старожилы говорили — сто лет назад. Под этим роскошным деревом всегда происходили самые душевные разговоры, произносились первые слова юношеской любви. И вот старое дерево стало умирать. Дети решили привить почку от старой яблони к маленькому саженцу, когда-нибудь он вырастет таким же большим. В письмах бывших наших питомцев теперь нередко можно читать вопрос о том, как чувствует себя «наша яблоня». Это не только любовь к природе, но и крайне бережное отношение к тому, что когда-то входило в их духовный мир.

Создаваемые детьми предметы обстановки, которые сейчас им только практически полезны и необходимы, в дальнейшем будут им дороги как память об их былой коллективной жизни.

Наша школа расположена на окраине большого села, пахотного в 15 километрах от города Кременчуга. Школьный участок площадью около 5 гектаров примыкает к лесу, к плодородным полям колхоза, к реке Омельник — небольшому притоку Днепра, огибающему этот участок с южной стороны. Здесь река запружена, создано большое водохранилище.

Село утопает в садах. Между школьным участком и колхозными полями мы заложили несколько защитных дубрав и рощ. Рядом со школой — спортивный стадион, обсаженный яблонями. С северо-западной стороны школьного участка чернел овраг. Мы обсадили его дубками, а на склонах посадили кусты сирени. Возникла дубрава и чудесная сиреневая роща.

Местность, на которой расположен школьный участок, слегка всхолмленная. Если взойти на один из холмов, открываются изумительные виды на приднепровские дали. С высокого степного кургана в ясную погоду видны поля Полтавщины за Днепром, синяя гладь Кременчугского моря, на горизонте — очертания гидроэлектростанции, в туманной дымке — корпуса вагоностроительного и автомобильного заводов. На западе и на юге раскинулись широкие поля с разбросанными по ним древними скифскими курганами.

Школа расположена на тихой окраине села, среди природы, вблизи больших водоемов — это оказывает благотворное влияние на физическое развитие и здоровье детей. Поля, окружающие школу, заняты пшеницей, клевером, гречихой, луговыми травами. Научкой доказано, что над квадратным километром, не покрытым зелеными насаждениями, в воздухе постоянно находится 500 тонн пыли, а над зеленой растительностью — не больше 40 тонн. В кубометре городского воздуха — свыше 5 тысяч микробов, а в воздухе местности, где преобладает растительность, — их только 400—500*.

В организме ребенка, который дышит воздухом, насыщенным кислородом лесов и полей, активизируется обмен веществ, предотвращая заболевания. Со своей стороны мы делаем все для того, чтобы воздух был насыщен фитонцидами, убивающими микроорганизмы. Школьная усадьба утопает в ореховых, вишневых, абрикосовых, каштановых, еловых насаждениях — они особенно насыщают воздух фитонцидами; в орешнике, например, никогда нет мух. Все это создано руками наших детей, и все это можно создать в каждой школе.

Фитонциды многих сельскохозяйственных растений (особенно злаковых) очищают дыхательные пути и кровеносные сосуды от возбудителей простудных заболеваний, ревматизма, туберкулеза. Тот, кто провел два месяца на сенокосе, на уборке пшеницы, к тому же вблизи водоема, в течение последующих шести месяцев не заболеет ни гриппом, ни ангиной. Дети, дышавшие всю весну и все лето воздухом, насыщенным фитонцидами деревьев,

* См.: Мунтяп В. Дажбог в опасности. — Літературна газета. К., 1961, 5 мая. Большая советская энциклопедия, т. 15, с. 327—329.

злаковых культур и луговых трав, при правильном режиме и хорошем питании никогда не заболевают туберкулезом.

Обилие зеленых насаждений на самом школьном участке и вокруг него создает специфически лесной микроклимат. В самые жаркие месяцы температура у нас на 3—4 градуса ниже, а в самые сильные морозы на 2—3 градуса выше, чем по соседству на открытых местах. Как летом, так и зимой у нас выпадает больше осадков, чем в окружающей местности, особенно в виде росы, очищающей зелень от микроскопических частичек пыли. Наши специальные исследования** показывают, что роса, обильно выпадающая на растения вблизи водоемов, снимает с растений и уносит в почву за одну ночь свыше 70 килограммов пыли на одном гектаре. Отсюда ясно, какое значение имеет правило не допускать, чтобы хоть один квадратный метр школьного участка оставался незозеленным. Мы вместе с врачом уже много лет систематически наблюдаем за детьми, поступившими в школу с признаками закрытой формы туберкулеза или суставного туберкулеза. Воздух, насыщенный фитонцидами, в сочетании с хорошим питанием и правильным режимом творит чудеса, дети буквально преобразуются, становятся цветущими, жизнерадостными. Жизнь среди природы — это такой же важный фактор, как свежая, богатая витаминами и фитонцидами пища. Тишину, вечернюю и ночную прохладу, утреннюю свежесть мы тоже подчиняем режиму труда и отдыха.

Думается, что школа будущего должна как можно полнее использовать для гармонического развития человека все, что дает природа и что может сделать человек, для того, чтобы природа служила ему. Уже по одному этому мы должны беречь и пополнять имеющиеся природные богатства. Забота наших детей об умножении природных богатств в течение сравнительно короткого времени — двух десятилетий — существенно изменила, преобразила окружающую обстановку. За эти 20 лет мы превратили

**** Методика исследования.** Была взвешена пыль на злаковых растениях с одного квадратного метра. Для этого вечером, перед тем как выпадает роса, растения были срезаны и взвешены. Утром, после того как роса испарилась, срезали такое же число растений, омытых росой от пыли, и тоже взвесили. Разница в весе показала, сколько пыли было смыто росой.

в тучные нивы и цветущие сады 40 гектаров неплодородной, глинистой почвы.

Школа не должна быть далеко и от промышленных центров. Так, например, соседство с нашей школой крупных машиностроительных предприятий (вагоностроительный, автомобильный заводы), гидроэлектростанции, опытной сельскохозяйственной станции — этих очагов науки, знаний, трудового мастерства — в большой мере определяет уровень трудовой культуры и запросов наших воспитанников, содержание и характер их внеклассной работы, в частности, технического конструирования и моделирования.

ОБСТАНОВКА КЛАССНЫХ ЗАНЯТИЙ И ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ

Учебные занятия в нашей школе проводятся в четырех зданиях. Главное здание с десятью классными комнатами предназначено для V—X классов (V—VII классы — на первом этаже, VIII—X классы — на втором). В трех расположенных рядом зданиях — классные комнаты I, II, III и IV классов. В каждом здании — учительская.

В каждом доме живет как бы небольшая семья, в которой все дети знают друг друга, постепенно они входят в жизнь и общешкольного коллектива. Нет суеты, толкотни, от которой маленький ребенок быстро устает. Из своего дома ребенок выбегает сразу же в сад, на зеленые лужайки; по бетонированным дорожкам он в любую погоду, буквально не замочив ног, может добраться в любое здание — к своим старшим или младшим товарищам.

Придя в школу, ученик оставляет пальто на вешалке и одевается, лишь уходя домой. Сколько бы раз ни переходил он из здания в здание (а переходить ему приходится несколько раз), он не надевает пальто.

В каждом доме, предназначенном для младших возрастных групп, и на каждом этаже главного учебного корпуса есть комната для чтения — уголок постоянного интеллектуального, нравственного, эстетического развития ребенка. Здесь он находит постоянно обновляемый комплект литературы: научно-популярные и научные книги, журналы и брошюры, детские хрестоматии по науке и технике, Детскую энциклопедию, художественную литературу. Стенды с литературой, рассчитанной на опреде-

ленный возраст, есть также в коридорах. Раскладывают и убирают эти книги сами ученики — это их пионерские и комсомольские поручения. Каждый может пользоваться книгой в школе или брать ее домой. Все, что предлагается в комнатах для чтения, рассчитано на то, чтобы ученик постепенно выходил за рамки учебной программы, чтобы чтение становилось для него любимым занятием. Выделение особой комнаты для чтения и систематическая работа о развитии индивидуальных интересов — это очень важные стороны интеллектуального воспитания.

Продумывая, что характерно в данный момент для духовной жизни детей, на чем основывается их интеллектуальное развитие, воспитатели подбирают книги и кладут их в шкафы, в которых для каждой отрасли знаний выделена отдельная полка. Например, в комнатах для чтения I—IV классов литература раскладывается по следующим полкам-разделам: неживая природа; живая природа; цветы; плодовые деревья; птицы; труд; человек; искусство; прошлое нашей Родины и человечества; народы мира; жизнь выдающихся людей; жизнь и подвиги героев-пионеров; техника; сказки народов мира; игры, загадки, пословицы, поговорки.

В комнате для чтения V—VII классов книги разложены по таким разделам: мир растений и животных; природа нашей Родины; цветы; плодовые деревья; птицы; неживая природа; страны и народы мира; прошлое нашей Родины; жизнь выдающихся людей; человек человеку друг, товарищ и брат (книги о коллективизме, дружбе и взаимопомощи); математика и физика; механика; электротехника; химия; автоматика и радиоэлектроника; научная фантастика; специальности и профессии; сказки народов мира; книги о героизме; игры, загадки, пословицы, поговорки.

В комнате для чтения VIII—X классов названия разделов, по которым группируется литература, отражают юношеское стремление охватить всю многогранность мира, причем особое внимание уделяется проблемам переднего края науки. Приводим эти названия: личность и коллектив; общество будущего; что такое нравственность; человек человеку друг, товарищ и брат; великие мечтатели — социалисты-утописты; борцы за социальный и моральный прогресс всех времен и народов; выдающиеся ученые, писатели, композиторы, скульпторы, художники, артисты;

выдающиеся люди труда; материя, вещество, энергия; мир элементарных частиц, поле, гравитация, электроника, кибернетика, телемеханика, бионика; химия; биохимия; астрономия, астронавтика; наш ровесник — молодой современник нашей страны и зарубежных стран; в жизни всегда есть место для подвига; проблемы, которые еще не решены наукой; журнальные и газетные статьи, посвященные дискуссиям по актуальным вопросам общественной жизни, литературы, искусства; фантастика, мир приключений; любовь и дружба; профессии, мастерство; Малая советская энциклопедия, словари, справочники.

Кроме того, в каждой комнате лежат журналы: «Знание — сила», «Техника — молодежи», «Юный техник», «Юный натуралист», «Знания и труд» (на украинском языке), «Природа», «Вокруг света», «Новый мир», «Октябрь», «Проблемы физики», «Искусство», «Юность», «Молодежь и техника» (на немецком языке), «Дружба» (на французском языке), «Эстетическое воспитание» (на чешском языке).

Без внеклассного чтения учение на уроках превратилось бы в зубрежку.

Книги для пополнения разделов приобретаются на средства специального книжного фонда. Не пополнять литературу в комнатах для чтения — это означало бы подрубить корни, которые питают умственный труд на уроке.

Приводим перечень книг и брошюр, представленных в разделе «Неживая природа» в комнате для чтения V—VII классов: «Почему реки в море текут» Ганейзер, «Вода вокруг нас» Мезенцева, «О простом железе» Мара, «Ветер и его использование» Кармишина, «Путешествие капли воды» Архангельского, «Рассказы об атмосфере» Ляпунова, «От лучины к электричеству» Сидорова, «Холод» Комарова, «Тайны моделей» Морозова, «Приборы и модели по неживой природе» Павловича, «Опыты и самodelки по физике» Смирнова, «Грозные силы» Арманда, «Вулканы» Заварицкой, «Землетрясения» Горшкова, «Земля — небесное тело» Баева, «На чем земля держится» Огородникова, «Солнце и его семья» Ивановского, «Начала мироведения» Баева и Шишакова, «Загадки Земли», «Земля и маятник», «Строение и состав Земли», «Богатства Земли» Бублейникова, «Занимательная геохимия», «Занимательная минералогия», «Рассказы о самоцветах», «Воспоминания о камне» Ферсмана, «Кристаллы»

Шаскольской, «Чудесный атом» Буянова, «Каменный уголь» Жемчужникова и Гора, «Рассказы о нефти» Тихонова, «В мире камня», «В поход за полезными ископаемыми» Яковлева, «Как определять минералы» Разумовского, «Вода и ее применение» Сулова, «Воздушный океан» Дзержинского, «Загадка ионосферы» Честнова, «Молния и гроза» Стекольников, «Человек и стихия» Ильина, «Большая химия» Вольпера, «Атом-гигант» Бема и Дорге, «Земля и небо» Волкова.

В главном учебном корпусе, кроме классных комнат, находятся также математический кабинет, кабинет языка и литературы, кабинет иностранных языков с фонотекой, радиолaborатория (со школьным радиоузлом), музыкальная комната, пионерская комната, комсомольская комната, школьный музей, методический кабинет, уголок для родителей, фотолaborатория, уголок изобразительных искусств, спортивный зал, тихий уголок (здесь ученик может уединиться, чтобы подумать, помечтать, поговорить с товарищем, почитать книгу или газету), склад инвентаря для самообслуживания.

Ученики V—X классов занимаются все время в главном учебном корпусе, за исключением уроков физики, химии, биологии и трудового обучения, которые проводятся в кабинетах и мастерских, находящихся в других помещениях. Уроки физкультуры в теплую погоду проводятся на спортивной площадке под открытым небом.

В математический кабинет в свободное от уроков время приходят заниматься ученики всех возрастов. Здесь работают кружки юных математиков. Поэтому в шкафах здесь можно найти для младшего и среднего возраста математические игры, для старшего возраста — книги по истории математики, сборники задач, счетные приборы и устройства. В математическом кабинете сосредоточены экзаменационные работы за все годы существования школы.

В кабинете языка и литературы — двести художественных произведений, которые нужно прочитать каждому в школьные годы, чтобы быть художественно образованным. Это значительно меньше, чем прочитывает обычно человек до вступления в зрелый возраст, но добиться того, чтобы учащиеся читали именно эти книги (а некоторые из них перечитали несколько раз) — не легкая воспитательная задача. Здесь же списки литературы, рекомендованной для чтения в каждом возрасте; отдельно —

список книг, которые надо перечитать несколько раз; без этого мы не мыслим полноценного нравственного и эстетического воспитания. Здесь аннотации на лучшие художественные произведения, составленные учениками, советы юным читателям, тетради с лучшими сочинениями, написанными за годы существования школы, отдельные номера стенных литературных газет, архив рукописного журнала «Наше творчество».

Списку произведений, которые мы рекомендуем прочитать несколько раз, предпослано следующее обращение:

«Юноши и девушки. Перед вами названия книг, которые вошли в художественную сокровищницу человечества. Их надо прочитать несколько раз. Эти книги научат вас жить, откроют перед вами красоту искусства».

В список включены:

«Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева; «Горе от ума» Грибоедова; «Герой нашего времени» Лермонтова; «Евгений Онегин» Пушкина; «Отцы и дети» Тургенева; «Война и мир» и «Воскресение» Толстого; «Русские женщины» Некрасова; «Мертвые души» Гоголя; «Что делать?» Чернышевского; «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина; «Степь» Чехова; «Старуха Изергиль» Горького; «Тихий Дон» и «Поднятая целина» Шолохова; «Как закалялась сталь» Островского; «Молодая гвардия» Фадеева; «Повесть о настоящем человеке» Полевого; «Русский лес» Леонова; «Всадники» Яновского; «Знаменосцы» Гончара; «Король Лир» и «Гамлет» Шекспира; «Дон Кихот» Сервантеса; «Фауст» Гёте; «Вильгельм Телль» Шиллера; «Германия» Гейне; «Чайльд Гарольд» Байрона; «Отверженные» Гюго; «Легенда об Уленшпигеле» Шарля де Костера; «Овод» Войнич; «Шагреновая кожа» Бальзака; «Жан Кристоф» Роллана; «Мартин Иден» Джека Лондона; «Пан Тадеуш» Мицкевича; «Под игмом» Вазова; «Старинные чешские предания» Ирсека; «Витязь в тигровой шкуре» Руставели; «Кобзарь» Шевченко; «Давид Сасунский» (армянский эпос); «Репортаж с петлей на шее» Фучика; «Сердце, врученное бурям» Хосрова Рубеа.

По содержанию прочитанных и перечитанных книг время от времени проводятся беседы, этим мы добиваемся, что у учащихся обновляется интерес к прочитанным книгам.

В кабинете иностранного языка — литература для внеклассного чтения на двух языках, которые изучаются в школе (на французском и немецком), а также литература на английском языке, который каждый ученик может изучать факультативно (в кружке). Здесь же фонотека, содержащая магнитофонные записи уроков, художественного чтения стихотворений и прозы; записанные на пленку выступления учителей, писателей, инженеров, общественных деятелей. Отдельный раздел фонотеки — записи ученических ответов на уроках иностранных языков с последующим фонетическим анализом произношения. В папках хранится коллективная переписка с учащимися зарубежных стран (на иностранных языках), а также карта с обозначением городов и стран, где живут зарубежные корреспонденты наших учеников.

Радиолaborатория имеет оборудование, необходимое для практических работ по радиотехнике: наборы радиодеталей для конструирования новых радиоприемников, радиопередатчик, передающую установку для управления движущимися моделями механизмов по радио. Здесь же находятся радиоприемники, из которых одним пользуются для слушания передач и записи их на магнитофонную пленку, а второй стоит на стенде; телевизор (другой телевизионный аппарат — в физическом кабинете, где ученики коллективно смотрят передачи). В радиолaborатории помещается также школьный радиоузел для трансляции по радио еженедельного радиожурнала (в каждой классной комнате, в мастерских и рабочих комнатах установлены репродукторы), установка для записи на магнитофонную пленку (выступлений коллективов художественной самодеятельности, индивидуальных выступлений, обращений к детям гостей школы, родителей). Ученики смонтировали две радиостанции: одна из них находится в радиолaborатории, другая — в физическом кабинете.

В музыкальной комнате проводится внеклассная работа по музыке и пению. Здесь оборудование и наглядные пособия для изучения музыкальной грамоты, фонотека произведений классической и современной музыки. Мы добиваемся, чтобы слушание этих произведений стало духовной потребностью наших воспитанников: в свободное от занятий время ученики приходят сюда слушать музыку. В музыкальной комнате хранятся народные инструменты.

В пионерской комнате — хозяйство и атрибуты пио-

нерской дружины (знамя дружины, флажки отрядов, галстуки кубинских, немецких, чехословацких пионеров, врученные нашим детям, горн, барабан), папки с торжественными обещаниями, написанными детьми во время вступления в пионеры. Бывает, что отец, присутствуя при вступлении в пионеры своего сына, показывает ему и всей дружине свое обещание, написанное двадцать — тридцать лет тому назад. Обращения отца к сыну, ко всем детям вызывают волнующие переживания, затрагивают сокровенные уголки детских сердец. В пионерской библиотечке, подобранной для этой комнаты, — биографии выдающихся людей; на отдельной полочке — книги о жизни и подвигах детей — героев нашей Родины и других народов. Здесь же книги о дружбе и братстве народов, об их борьбе за мир, о жизни детей зарубежных стран. Наши дети прекрасно понимают, что у детей трудящихся всех стран единые мысли и стремления.

В пионерской комнате рядом с портретами наших пионеров-героев висит портрет японской девочки Саадако Сасаки из Хиросимы, серьезно пострадавшей от взрыва американской атомной бомбы. Как и все дети мира, наши пионеры, узнав, что маленькой девочке угрожает смерть, посылали ей бумажных журавликов, которые, по японскому поверью, приносят людям счастье. Неотправленные журавлики — когда их собирались послать, пришла весть о смерти девочки, — лежат под портретом. Здесь же плакат-стенд с гневными словами: «Вечное проклятие тем, кто бросал и собирается бросать атомную бомбу на мирные города и села. Мы, советские дети, хотим, чтобы над землей всегда сияло мирное синее небо».

В пионерской комнате — портреты наших почетных пионеров — лучших рабочих, крестьян, их подарки — книги, рисунки. Здесь также есть фонотека с записью музыкальных произведений для детей. Мы стремимся к тому, чтобы было как можно больше уголков, в которых ребенок мог бы послушать любимую музыку, помечтать, побыть со своим другом или подругой или уединиться.

В комсомольской комнате можно душевно побеседовать с другом, почитать и, как и в пионерской комнате, послушать музыку. Для чтения здесь подобраны книги из серии «Жизнь замечательных людей», книги по истории комсомола; на специальной полке — книги о подвигах во имя благородных идей, пламенные, огненные страницы

о жизни людей большой души и высоких идеалов. Эти книги имеют такое же символическое значение, как и свежие цветы перед алым транспарантом, на котором написаны слова о цели жизни, принадлежащие мужественным борцам за социальный прогресс — Джордано Бруно и Кампанелле, Яну Гусу и Гарибальди, Костюшко и Кошуту, Эрнсту Тельману и Христо Ботеву, Сен Катаяме и Патрису Лумумбе, Юлиусу Фучику и Николаю Островскому, Чернышевскому и Александру Ульянову, Марксу и Ленину. В минуты уединения здесь юноши и девушки читают, думают о жизни.

Музыкальные произведения в комсомольской комнате подобраны с учетом чувств и переживаний, свойственных главным образом молодежи.

В школьном музее по крупицам собирается все, что понимается и переживается школьным коллективом как честь, достоинство школы, что объединяет всех нас в единую семью. Здесь и отдельные предметы, воплощающие мастерство труда воспитанников (действующие модели, приборы, рисунки и т. п.), и портреты воспитанников, совершивших подвиги во славу Родины, портреты учителей, ушедших на пенсию, их обращения к ученическому коллективу, записанные на пленку. Здесь же хранятся летописи добрых дел классных коллективов, лучшие сочинения по литературе, тетради учеников, окончивших школу много лет назад. В школьном музее хранятся также вырезки из газет — заметки, в которых кто-нибудь из жителей села упоминает добрым словом о школе, об отдельных учениках или учителях.

Методический кабинет — комната, в которой учителю можно поработать, почитать, подумать; в педагогической библиотеке — книги по теории обучения и воспитания, психологии, этике, эстетике; энциклопедические словари, справочники. Здесь же хранятся вырезки из газет и журналов, статьи по вопросам воспитания и обучения, распределенные по следующим разделам-папкам: теория и практика нравственного воспитания; интеллектуальное воспитание; физическое воспитание; эстетическое воспитание; политехническое образование и обучение; воспитание трудолюбия; воспитание индивидуальных наклонностей и призвания; духовная жизнь воспитанников; психология процесса овладения знаниями; психологические особенности детей младшего, среднего и старшего возраста: выбор про-

фессии; мальчики и девочки в коллективе; методика преподавания основ наук (для каждого предмета отдельная папка); учебно-воспитательная работа в начальных классах; творческие письменные работы учащихся; новости науки и техники (с разделами «Гуманитарные науки» и «Естественные науки»). Отдельные материалы, хранящиеся в папке, наклеены на большие листы бумаги, чтобы их можно было использовать как стенды. Стенд «Используйте в воспитательной работе» предлагает педагогам заметки, очерки, статьи о моральном облике человека, о подвигах, которые могут служить примером для молодого поколения. На стенде «Книжные новинки» выставляется новая педагогическая литература.

В уголке для родителей — все, что характеризует труд, учение, творчество детей. Каждый отец, каждая мать находят здесь что-нибудь хорошее о своем ребенке: образцово выполненную письменную работу; инструмент или действующую модель, сделанные им в мастерской; тетрадь, чертеж, рисунок. Здесь учитель может побеседовать с отцом, матерью ученика (уединение в этом случае особенно важно).

В учительской, кроме расписания уроков, нет ничего, что напоминало бы школьную обстановку: на столе — аквариум; рядом — зеленый уголок, находящиеся в нем растения (лимонные деревья, лавр) освежают воздух; вокруг стола — мягкие стулья, на столе — журналы, шахматы.

Уголок изобразительных искусств — классная комната и часть коридора на втором этаже. Здесь устраиваются выставки рисунков юных художников. В шкафу — книги и альбомы по искусству, дающие представление о сокровищах важнейших музеев мира. На стенде «Новости искусства» — вырезки из газет и журналов.

Тихий уголок — небольшая уютная комната. Здесь на стенках висят копии картин выдающихся художников (две копии, они периодически меняются; например, в течение последних трех лет вывешивались картины Левитана «Золотая осень», Куинджи «Березовая роща», Васнецова «Аленушка», Васильева «Перед дождем», Трутовского «В лунную ночь», Похитонов «Зимние сумерки»). На столе альбомы репродукций и фонотека с записью произведений, располагающих к раздумьям, воспоминаниям, мечтам.

Уголок для девушек — маленькая комнатка, в которой выставляются книги и брошюры (фонд их постоянно пополняется) по анатомии и физиологии, о гигиене девушки и женщины, о материнстве. Эти книги и брошюры девушки охотно берут читать.

В каждом учебном здании есть склад инвентаря для самообслуживания. Каждый класс имеет свое ведро, поливалку для цветов, щетки для стирания пыли со стен, тряпки. На каждый этаж — пылесос. Каждая вещь имеет свое место.

Перед входом в школу ученик дважды моет обувь: первый раз у забора, в бассейне для мытья обуви, потом, пройдя по бетонной дорожке, в другом бассейне, перед входом в здание школы, начисто. Дежурные проверяют чистоту обуви: ученик становится на белую холстинку и вытирает подошвы, если на холстинке не остается следа, значит, можно заходить в школу. Если холстинка загрязняется, ученик идет снова мыть обувь, забирая с собой для стирки и загрязненную холстинку. На все это (мытью обуви, проверка чистоты) у каждого ребенка расходуется не больше двух минут в день. Вместе с тем эти две минуты значительно сокращают и облегчают труд учащихся по самообслуживанию и труд уборщиц.

Дорожки, по которым дети переходят из здания в здание, содержатся в идеальной чистоте, а если в ненастную погоду они бывают мокрыми от дождя, то ученик несет на ногах только влагу, но не грязь и не пыль.

В каждой классной комнате — хозяйственный уголок, в котором есть иголки, нитки, пуговицы, тряпочки, куски материи.

В доме, где занимаются I—II классы, есть комната для игр и комната сказок. В комнате для игр собраны игрушки для малышей, рассчитанные на развитие кругозора, сообразительности, на формирование практических умений и навыков, а самое главное — на утверждение жизнерадостного отношения к окружающему миру. В холодную погоду дети здесь играют.

Значительная часть игрушек приводится в движение электричеством; есть игрушки, построенные старшеклассниками на принципах автоматики. В подборе игрушек и в пользовании ими мы соблюдаем принцип: игра должна быть средством всестороннего развития, в частности раз-

вития интеллектуального, «электрического образования» (В. И. Ленин)*.

В комнате сказок декорации и макеты создают сказочную обстановку. В одном углу, например, лес, избушка на курьих ножках, дупло — жилище филина, напоминающие русскую народную сказку о бабе-яге; в другом углу — фанерные макеты, создающие обстановку украинской сказки о мальчике, которого унесли на крыльях гуси; в третьем углу — обстановка одной из сказок Андерсена; в четвертом — обстановка японской сказки. Все это создано для эмоционального и эстетического воздействия на ребенка. Здесь проводятся отдельные уроки чтения и развития речи. Чтение и рассказывание сказок в этой обстановке во внеурочное время оставляет в детской душе неизгладимый след.

В каждом учебном здании есть живые уголки, где стоят выращиваемые детьми цветы и где дети проводят опыты с сельскохозяйственными растениями и с почвой.

Некоторые уроки в начальных классах учителя проводят среди живой природы, в теплице, на учебно-опытном участке. В теплые осенние и весенние дни занятия с учащимися I—II классов проводятся в зеленом классе. Зимой же занятия со старшеклассниками проводятся иногда в зимнем классе, который специально оборудуется для этой цели.

Каждый класс имеет свое хозяйство: один или два вазона с цветами, шкаф (с тетрадями, карандашами, наглядными пособиями, материалами для ручного труда), линейку или метр (для работы на доске), циркуль, указку, ящичек с цветными мелками, арифметическую или логарифмическую линейку. В столе хранятся классные ценности (библиотечка и др.).

Кабинеты, рабочие комнаты расположены в особом здании, в 30—40 метрах от главного учебного корпуса. Здесь находятся кабинеты: физический, химический, биологии и почвоведения, машиноведения и электротехники (для старших классов); рабочая комната по электротехнике для среднего и младшего возраста; рабочая комната по радиотехнике; рабочая комната юных конструкторов, юных мастеров автоматики и радиоэлектроники; рабочая комната для занятий по ручному труду учащихся

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 160.

I—IV классов. Отдельный вход (с противоположной стороны здания) ведет в школьную электростанцию и в маленький «литейный цех». Химические реактивы, опасные для здоровья, хранятся в сейфе в подвале. Для подготовки учителей физики и химии к урокам есть особые лаборантские комнаты.

В физическом и химическом кабинетах по 20 двухместных столов, экраны для демонстрации учебных фильмов (киноаппараты — в соседних лаборантских комнатах), классные доски, электрифицированная таблица периодической системы Менделеева. На каждом столе — раковина для сливания воды и остатков при проведении лабораторных работ. К каждому рабочему месту подведено электричество и вода. В шкафах — наборы приборов и материалов для индивидуальных лабораторных работ, а также для электро- и радиомонтажных работ. Каждое рабочее место обеспечено «карманной лабораторией» — небольшим индивидуальным набором сухих реактивов, тигельками, горелкой, пинцетами, ступочками, стеклянными палочками, совочками, пипеткой, фильтровальной бумагой, соляной кислотой, паяльной трубкой, запасом сухого спирта и уротропина. Карманные лаборатории, укомплектованные самими учащимися, играют большую роль в их самостоятельной работе, особенно во время походов юных геологов.

В биологическом кабинете — экран для демонстрации учебных кинофильмов и диафильмов; каждое рабочее место обеспечено микроскопом, набором луп и препаратов, гербариями и коллекциями, собранными учащимися.

В физическом, химическом, биологическом кабинетах — папки «Новости науки и техники», куда вкладываются вырезки из газет и журналов и переводы из иностранных детских и молодежных научно-технических журналов, выполненные учителями и учащимися.

В последние три года физический кабинет обогатился тремя установками для программированного обучения. На столе учителя — пульт управления, соединенный электроканалом с каждым рабочим местом. На каждом рабочем месте — установка для приема заданий от пульта управления. Учитель имеет возможность давать одновременно задание в 36 вариантах — каждый ученик получает отдельную индивидуальную работу. Выполнив задание, ученик сообщает результат на пульт управления, получает оценку и новое задание. Эта установка используется на уроках

математики и физики. Такие же установки смонтированы для математического кабинета и кабинета иностранного языка.

Учебные кабинеты рассчитаны не только на учеников, овладевающих программой, но и на тех из них, наиболее способных, которые знакомятся с отдельными проблемами науки за год или за два до изучения на уроках. Чем больше круг приобретаемых учеником знаний, которые выходят за рамки программы, тем богаче интеллектуальная жизнь коллектива, выше уровень умственного развития менее способных учеников, меньше опасность отставания, неуспеваемости.

В учебных кабинетах есть также папки-стенды (их можно при необходимости выставлять для коллективного чтения) на темы: «Физика на каждом шагу», «Химия на каждом шагу», «Биология и биохимия на каждом шагу», «Математика на каждом шагу». К отдельным из этих материалов подобраны приборы и установки, демонстрация или действие которых раскрывает в яркой, занимательной форме сущность закономерностей природы.

В кабинете машиноведения и электротехники для старших школьников — действующие модели электродвигателей, установка для зарядки аккумуляторов, преобразователи, действующая модель электрифицированной железной дороги, модели машин и механизмов, макеты, схемы. Здесь же рабочие места для занятий группы учащихся (для 15 человек, т. е. для половины класса), а также рабочие места для коллективной работы. Ученики старших классов монтируют здесь действующие модели, механизмы, электрические приборы и установки.

В рабочей комнате по электротехнике для младшего и среднего возраста записываются кружки юных электротехников и электромонтажников. Здесь оборудованы рабочие места для 15 учеников; на отдельных столах — модели машин и механизмов, которые приводятся в движение электричеством. На каждом рабочем месте — запас материалов и деталей, необходимых для конструирования и моделирования электроприборов, а также инструменты по электрослесарному делу. Модели машин и механизмов в этой рабочей комнате подобраны с таким расчетом, чтобы ученики видели преобразование энергии в механических, тепловых, химических процессах. Наряду с механизмами и установками, объясняющими начала электротехники,

здесь есть механизмы и установки, отражающие перспективу, завтрашний день (термоэлектрические установки, построенные на использовании полупроводников, принципиальная модель установки, иллюстрирующая безгенераторное получение электроэнергии). В этой же комнате материальная база для младших школьников, увлекающихся электротехникой: стол, несколько рабочих мест со специальным набором инструментов. Дети изготавливают здесь маленькие модели генераторов, монтируют модели агрегатов из готовых узлов, деталей и отдельных механизмов.

В рабочей комнате по радиотехнике 12 рабочих мест, здесь занимаются только те ученики младшего и среднего возраста, которые проявляют склонность к радиodelу. Почти все находящиеся здесь аппараты, приборы, установки изготовлены руками кружковцев под руководством наиболее способных учащихся VIII—X классов. Каждое рабочее место обеспечено материалами и инструментами для выполнения трудовых заданий разной сложности (монтирование радиоприемников, изготовление установок для управления моделями по радио). Работа здесь рассчитана на продолжительное время и объединенные усилия коллектива.

В рабочей комнате юных конструкторов и юных мастеров автоматики и радиоэлектроники — механизмы и инструменты для обработки металлов и дерева (тиски, два токарных, сверлильный, фрезерный, строгальный станки), электроплавильная печь, электропаяльники, электролобзики. Для самых маленьких здесь отведен уголок с миниатюрными двумя сверлильными, двумя токарными и одним фрезерным станками. Окружающий детей мир машинной техники развивает у них склонности к техническому творчеству.

Другая часть рабочей комнаты отведена для кружка автоматики и радиоэлектроники. Здесь 5 рабочих мест для выполнения тонких, точных работ по обработке металлов, измерительные приборы, электропаяльники, набор материалов для изготовления разнообразных реле, а также для изготовления моделей машин и механизмов, действующих на принципах автоматики. В центре токарный станок с программным управлением для обработки деталей из пластмассы и мягкого металла. В самой обстановке этой комнаты многое напоминает о характере труда круж-

ковцев: свет включается и выключается автоматически, шкаф для удаления газов во время работы паяльником, часы, фиксирующие время работы кружковцев, также включаются и выключаются автоматически.

В комнате по ручному труду для I—IV классов — рабочие места для целого класса, шкаф с материалами и инструментами, электролобзики, два токарных станочка по дереву. К окончанию IV класса все наши дети умеют точить на этом станочке, это такая же азбука труда, как и умение пользоваться ножницами. Эта рабочая комната не случайно расположена рядом с рабочими комнатами кружков: ученик младшего возраста каждый раз видит, что делают его старшие товарищи, бывает и у юных конструкторов, и у юных мастеров автоматики и радиоэлектроники, и у юных электротехников. Он убеждается на личном опыте, что одного желания заняться каким-нибудь интересным делом мало, надо научиться хорошо пилить, строгать, клеить, точить. Вообще младшие дети должны как можно чаще видеть, как учатся и работают старшие.

Школьная электростанция состоит из двух отделений и имеет тоже учебное назначение.

В первом отделении находятся силовая установка с генератором переменного тока мощностью 4,5 киловатт, силовая установка с генератором постоянного тока 2 киловатта, термоэлектрогенератор, установка для зарядки аккумуляторов, гальваническая ванна, электроплавильная печь, электросварочный аппарат, фрезерный станок, точильная установка, циркулярная пила — они размещены здесь, чтобы при учебном запуске электростанция не работала вхолостую.

Во втором отделении — детская электростанция. Здесь находится силовая установка с генератором переменного тока низкого напряжения и небольшой мощности. К генератору можно присоединять действующие модели. Старшие школьники сделали здесь несколько установок, автоматически включающих ток и останавливающих маленький двигатель внутреннего сгорания — это исключает несчастные случаи.

Рядом с электростанцией помещаются «литейный цех» и кузнечный горн.

Почти все, что есть в кабинетах, рабочих комнатах и мастерских, сделано руками учеников и учителей. Каждый учебный год наши рабочие комнаты и кабинеты

пополняются новыми станками, действующими моделями и установками, стендами, столами для конструирования и моделирования. Так, в 1963/64 учебном году ученики и учителя сделали фрезерный станок по металлу, универсальный станок по дереву, циркульную пилу, два токарных станка с программным управлением, шесть маленьких токарных станков по металлу для учеников младшего и среднего возраста, 15 действующих моделей генератора переменного тока, 45 радиоприемников. Металлообрабатывающие станки мы изготавливаем не только для себя, но и для соседних школ. За последние десять лет другим восьмилетним школам мы передали 18 станков и 45 учебно-наглядных пособий по физике, математике, химии.

Рядом с главным учебным корпусом — здание мастерских. При входе в мастерские ученик надевает халат или комбинезон — в зависимости от того, какую работу он выполняет. Мастерские состоят из трех отделений — столярного, слесарного, электротехнического. В первых двух отделениях по 20 рабочих мест, в третьем 18 рабочих мест и монтажный стол.

В столярном отделении пять токарных станков для работы по дереву, один строгальный, один фрезерный, один универсальный, циркульная пила, три маленьких токарных станка. Возле каждого верстака для столярных работ стоит ящик с инструментами, в котором каждому инструменту отведено специальное место. Вытяжная труба очищает воздух от пыли. Здесь же находится смонтированная учениками установка для превращения деревянной стружки и опилок в брикеты, используемые как теплоизоляционный материал для санитарно-технических целей.

В слесарном отделении четыре токарных, один сверлильный и один фрезерный станок, два маленьких токарных и один маленький сверлильный станок, маленькие тиски, пять электропаяльников. Каждое рабочее место имеет тиски, набор инструментов.

В электротехническом отделении на каждом рабочем месте — детали и материалы для монтирования электрогенераторов и изготовления электроизмерительных приборов и действующих изделий, приводимых в движение электроэнергией.

Рабочих мест в каждом отделении несколько больше, чем нужно для уроков. Это сделано с расчетом на то, что у школьников среднего и старшего возраста есть малень-

кие друзья, а в основе этой дружбы — единство интересов, задатков, наклонностей. Где бы ни работали старшие, всегда предусмотрен и труд младших. Вот почему в каждом отделении есть также и маленькие станки.

В настоящее время при входе в мастерскую смонтирована металлическая сетка, под которой устроена небольшая камера, соединенная с вытяжной трубой. В то мгновение, когда человек станет на сетку, автоматически включается вентилятор и поток воздуха очищает его обувь от пыли.

В том же здании, в котором размещены мастерские, находится школьная библиотека (в нее ведет отдельный ход). Здесь хранятся книги, с которыми дети знакомятся и которые они частично читают в комнатах для чтения, в кабинете языка и литературы, в пионерской и комсомольской комнатах. В нашей библиотеке есть любая книга, которая изучается по программе. Библиотечный кружок ведет журнал учета прочитанных книг. В этом журнале список учащихся, а по вертикали указаны названия книг, которые каждый школьник обязан прочитать. Когда книга прочитана, ученик делает об этом отметку.

Несколько шкафов отведено отделу «Бессмертные произведения мировой литературы». Здесь необходимое число экземпляров книг, вошедших в сокровищницу мировой литературы. Список этих книг в вестибюле главного учебного корпуса. Не прочитать эти книги считается признаком бескультурья и невежества. Если ученик по той или иной причине мало читает книг из этого списка, это «событие» обсуждается педагогическим советом.

Научная литература в библиотеке для старших классов подобрана по предметам — литература, история, математика, физика, химия.

Постоянно пополняется отдел для родителей.

ШКОЛЬНЫЙ УЧАСТОК И ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ

Южную, западную и северную часть школьного участка занимает плодовый сад площадью два гектара, в нем растут все виды плодовых деревьев, которые культивируются на Украине (яблоня, груша, слива, абрикос, персик, вишня; черешня, орех). Заложенный учениками 20 лет назад, сад с каждым годом расширяется. Рядом с главным учебным корпусом виноградник (его площадь — 0,2 гектара) —

любимое детище учеников и педагогического коллектива. С мая по ноябрь дети любят сначала морем густой листвы, потом созревающими гроздьями.

Все школьные здания утопают в зелени вишневых, абрикосовых, яблоневых, грушевых, ореховых насаждений. Много персиков, катальпы, есть редкие для нашей местности деревья и кустарники — рябина, плакучая ива, сосна, береза, ель, кедр, миндаль и др.

Благодаря обилию зелени в жаркие весенние и осенние дни в школе всегда чистый, прохладный воздух.

Между плодовым садом и виноградником находятся теплица № 1 и зеленая лаборатория. В теплице выращиваются цветы и овощи, ставятся опыты. Один из стеллажей расположен в центре теплицы, вокруг него складные скамейки, рабочие места для класса. Теплицу построили ученики, они же провели сюда центральное отопление и водопровод. В самые холодные зимние дни температура в теплице держится не ниже 27 градусов.

Над дорожкой к теплице № 1 — ряд металлических (проволочных) арок, по которым вьется морозоустойчивый виноград.

Один конец этой дорожки выходит к школьной столовой, помещающейся в главном учебном корпусе.

Зеленая лаборатория — центр опытнической работы юннатских и научно-предметных кружков. Здесь есть светлая комната для занятий и опытов и маленький склад инвентаря. В комнате — стеллажи с ящиками для образцов почв, на складе — посуда, образцы почвенных смесей, инвентарь (лопаты, сапки, грабли, поливалки, опрыскиватели, садовые ножницы). С южной стороны — застекленная веранда. Зимой здесь ставятся опыты, требующие пониженной температуры для закаливания растений; весной — это еще одна теплица для выращивания цветочной рассады. С веранды — ход в погреб. Здесь в леднике ставятся биологические и биохимические опыты, хранятся семена и саженцы некоторых растений, для развития которых необходимо длительное выдерживание при низкой температуре.

В зеленой лаборатории есть сушильная камера для высушивания семян и плодов и для засушивания отдельных органов растений (листьев, веток, корней). В двух шкафах — гербарии, коллекции почв и минеральных удобрений. В зеленую лабораторию, как и во все другие школь-

ные здания, подается вода из центрального водонапорного бака. В бак вода нагнетается насосом. В водонапорном баке поплавковое реле для регулирования необходимого уровня воды, соединенное с устройством, которое автоматически запускает и останавливает мотор. Это устройство сделали ученики старших классов под руководством преподавателя физики. Зеленую лабораторию тоже построили своими руками ученики.

Рядом с теплицей № 1 парники, почва которых согревается биологическим топливом.

Рядом со зданием учебных кабинетов — теплица № 2, тоже построенная учениками: она предназначена для выращивания цитрусовых — лимонарий.

За парниками, в зелени плодового сада, домик учебно-опытной кролиководческой фермы. Постройка этого домика была своеобразной школой труда для школьников: они учились здесь выполнять кирпичную кладку, готовить раствор, подготавливать железобетонные панели. В домике — клетки для кроликов, кормушки, склад инвентаря. Пол в домике сделан таким образом, что жидкость, вытекающая из клеток, уходит через скрытую в земле трубу на учебно-опытный участок и используется для подкормки растений.

К своей материальной базе мы причисляем и небольшое отделение молочнотоварной колхозной фермы, расположенной недалеко от школы. Члены кружка юных животноводов ухаживают здесь за коровами и телятами.

На ферме высокий уровень культуры труда. Механизмы облегчают труд, делают его интересным. Так, навозная жижа подается механизмами на огород, на котором ученики выращивают высокие урожаи овощей, учатся управлять трактором и поливальными установками.

Между крольчатником и зданием учебных кабинетов — персиковая роща. Весной, когда эти деревья цветут, кажется, что часть плодового сада покрыта розовым облаком. Юноши и девушки приходят сюда полюбоваться красотой природы. Работа становится интереснее и желаннее, если рядом такая красота.

Рядом с виноградником, в тени деревьев, — пасека. Это один из самых тихих уголков, где ученики могут уединяться, беседовать, мечтать.

Недалеко от школьной пасеки — каштановая и еловая аллеи. Маленькие ели привезли нам в подарок наши

белорусские друзья — ученики Кормянской школы-интерната Гомельской области. Вместе с нашими детьми они заложили еловую аллею — аллею дружбы.

С северной стороны школьной усадьбы помещение детского театра и кинозала. Здесь же комната для занятий драматического кружка — в ней ставятся пьесы, выступают участники кружков художественной самодеятельности, демонстрируются фильмы. Выбором фильмов руководит педагогический совет: ученики должны видеть только лучшие произведения киноискусства.

Рядом с детским театром — дубовая роща, которая постепенно переходит в заросли кустарника. Здесь прекрасное место для игр и отдыха младших школьников. За рощей спортивная площадка, беговые дорожки, оборудование для игры в волейбол, баскетбол, теннис, хоккей.

На пруду маленькая водная станция школы. Пруд переходит в заливные луга — прекрасное место для летнего отдыха и экскурсий в природу.

На западной стороне школьной усадьбы домик кружка юных строителей. С весны до осени кружковцы изготавливают здесь железобетонные плиты, блоки, трубы и другие детали для хозяйства школы. Рядом с этим домиком географическая площадка и метеорологическая станция с аппаратурой для определения атмосферного давления, силы и направления ветра, температуры воздуха, количества атмосферных осадков. Рядом с географической площадкой небольшая ветроэлектростанция, дающая ток невысокого напряжения для маленьких действующих моделей.

Рядом с садом — учебно-опытный участок площадью 2 гектара. На участке поля севооборота зерновых и технических культур, плодонитомники, детская фабрика удобрений. На школьном участке ставятся опыты, исследуются условия жизни растений. Урожай зерновых используется на семена и передается колхозу и другим школам. Урожай плодового сада и виноградника почти полностью раздается детям — как нашей школы, так и других школ (они часто приходят к нам в гости).

В плодонитомнике выращиваются саженцы плодовых деревьев. Есть также питомники для выращивания саженцев винограда и ценных пород декоративных деревьев (каштан, орех, катальпа). Примерно половина выращенных саженцев ежегодно передается бесплатно соседним

школам, родителям наших учеников и другим людям, любящим природу и желающим заниматься садоводством. В дни осенней и весенней Недели сада учителя биологии проводят здесь беседы с населением об уходе за деревьями. Половина саженцев продается. Деньги идут на пополнение материальной базы (в частности, на приобретение электромоторов для металло- и деревообрабатывающих станков, изготавливаемых в школе).

Фабрика удобрений — это участок площадью 0,03 гектара. Здесь ученики готовят различные смеси органических и минеральных удобрений, изучают их влияние на структуру почвы, на жизнедеятельность полезных микроорганизмов. На фабрике удобрений построена бего-нированная камера, в которой органические отбросы тоже превращаются в удобрения.

За учебно-опытным участком — здание кабинета машиноведения и гараж для двух учебных автомашин и двух тракторов. Здесь стоят также сельскохозяйственные машины и механизмы (сеялки, плуги, культиватор, опрыскиватели плодовых деревьев и др.). Здание кабинета и гаражи (кроме основного, есть маленький гараж для двух микролитражных автомашин, сконструированных кружковцами) построили тоже ученики старших классов. При малом гараже рабочий уголок кружка юных мотористов; здесь же хранятся инструменты для ремонта двигателей, материалы для моделирования. В рабочем уголке идет увлекательная работа — создается малая механизация, конструируются и монтируются механизмы, использующие электрическую энергию, для замены ручного труда.

Квартира директора в главном учебном корпусе; директор должен быть как можно ближе к детям, чувствовать общий тон жизни коллектива. Квартира имеет выход к аллее. По молчаливой договоренности ученики никогда не нарушают уединенности этого уголка, как и директор и педагоги не нарушают границ тех уединенных уголков, которые необходимы учащимся.

Школьный участок — царство зелени. Школе не нужен огромный двор, с которого ветер нес бы в окна тучи пыли. У нас много зеленых лужаек, укромных уголков, покрытых травой. Зелени так много, что, хотя, бывает, ученики ходят по траве и сидят на ней, они никогда не смогут ее вытоптать.

На участке много цветов, цветочных аллей, роц. Дорога от главного учебного корпуса к зданию учебных кабинетов, рабочих комнат и к уборной обсажена кустами роз. Эта аллея роз — любимое место прогулок. В саду, в персиковой роще, в дубовой роще не меньше 30 укромных уголков, где благоухают цветы и можно помечтать, поговорить. Все, что связано с жизнью человека, должно быть красивым, вот почему мы уделяем столь большое внимание красоте внешней обстановки.

В укромных уголках, предназначенных для уединения, отдыха, бесед, цветы и деревья посажены не случайно, а с учетом той эстетической и эмоциональной окраски, которую придает духовной жизни человека каждый цветок. Создание новых розовых насаждений, уход за ними, прививка розы к шиповнику — труд всего ученического коллектива; в него вовлекаются и малыши, которые придут учиться в нашу школу через год (они собирают семена шиповника для выращивания подвоя).

Есть несколько мальвовых роц. Мальва — цветок радости, к нему идут в минуты раздумий и огорчений. В одной из таких роц — большой куст винограда, лоза вьется по стволу вишни. В сочетании с яркими цветами мальвы гроздья винограда создают особенно жизнеутверждающую картину, напоминают тому, кто стремится рассеять грусть, о вечном обновлении природы.

Левкои, гвоздики, астры, гладиолусы, маки — каждый из этих цветов преобладает в своем укромном уголке. В одном из наиболее глухих уголков — поляна ландышей, их посадили подростки, здесь они любят красоту изумрудной травы и белыми колокольчиками цветов. Цветы редко срывают для букетов. Вообще большие букеты у нас преподносятся очень редко, а для украшения используются только тогда, когда они уже созревают. Создавая живую красоту, человек наслаждается ею. Весной ученики наслаждаются цветущим деревом, летом и осенью — плодами вишен, слив, яблонь, груш, персиков.

В одном из укромных уголков сохраняется девственная лесная глушь. Сюда ученики идут встречать раннюю весну, полюбоваться первыми подснежниками. Два уголка представляют собой беседки, созданные ветвями плакущей ивы (один из этих уголков стал любимым местом соловьев). Сюда приходят юноши и девушки погрузиться и порадоваться. Каждый возраст имеет свою эмоционально-

эстетическую окраску мыслей, переживаний. Малышей привлекают шумные, оживленные лужайки, светлые, как бы прозрачные рощи. Несколько таких лужаек и рощ мы отдали в распоряжение маленьких детей. Здесь они устроили птичьи столовые — развесили кормушки для птиц и других пернатых друзей человека. Есть также несколько «секретных» уголков, в которых малыши прячут свои сокровища, играют. Есть даже старый полуразрушенный шалаш, в который не имеет права заходить никто, кроме учеников младших классов. Здесь они играют в индейцев и космических путешественников и в другие игры.

Подростки стремятся к яркому, необычному, романтическому; их увлекает игра, требующая напряжения сил, преодоления трудностей. Они создали несколько уголков в сиреневой роще, в овраге, заросшем деревьями, в лесу; к уголкам этим трудно добираться. Здесь несколько таинственных «пещер», старая, полуразрушенная постройка — бывший склад кирпича. В одной из них сложена печка; подростки собираются здесь в ненастные осенние вечера и в воскресные дни, рассказывают сказки, в мечте совершают путешествия. Мы делаем вид, что не знаем об этих укромных уголках, но всячески помогаем подросткам. Стесняясь, готовые заранее придумать что-нибудь для обоснования своей необычной просьбы, они однажды спросили меня, где они могут взять железную дымовую трубу. Я не расспрашивал, для чего это им нужно, — они все равно ничего бы не рассказали. Так же ведут себя у нас в подобных случаях и другие педагоги. Зато каждый учитель, когда подростки приглашают его в одну из своих «пещер», считает этот день счастливым. Это счастье выпадает не каждому.

В другом глухом уголке — домик для животных, маленькая хижинка, в которой стоит несколько клеток. Здесь живут маленькие друзья ребят: лисенок с перебитой лапкой; два зайчонка — с подбитым глазом и с надорванным ушком, случайно спасенные детьми; уж, еж; неизвестно откуда взявшаяся кошка с котятами; щенок, выброшенный кем-то бессердечным и подобранный детьми. Осенью здесь можно увидеть дикую утку с подбитым крылом. Есть «ясли» для птенцов ласточек и воробьев, случайно выпавших из гнезда, за всеми ними ведется заботливый уход.

Иногда малышам удается взять на колхозной ферме безнадежно больного, по мнению животноводов, ягненка; тогда в этом укромно спрятанном домике появляется особенно много юных защитников природы. Эта скромная хижинка — один из очагов нравственного воспитания. Подобрать выпавшего из гнезда воробья, выходить его и потом выпустить — этот поступок утверждает в душе ребенка добрые чувства.

В центре сада — голубятня. Искусно сделанный домик, украшенный резьбой, возвышается среди деревьев на высоком столбе.

Есть на школьной усадьбе и ласточкин питомник: под дощатым навесом, поставленным детьми, ласточки свили много гнезд. Места для ласточкиных гнезд созданы и на школьных зданиях. Для синиц на деревьях развешаны дуплянки. Забота о ласточках и синицах воспитывает человечность.

С наступлением первых осенних дней листва растущих в саду и в соседнем лесу деревьев приобретает самые разнообразные оттенки — оранжевый, желтый, багровый, фиолетовый. Каждую неделю игра цветов меняется. Листва на многих деревьях удерживается до зимы, а одна из дубрав целую зиму стоит покрытая багрово-красной и оранжевой листвой.

Каждый уголок по традиции принадлежит одной возрастной группе. В виноградную беседку приходят самые маленькие, розовые и мальвовые рощи любят восьмиклассники, среди плакучих ив — аллея юности. Мы, учителя, бережно храним право подростков, юношей и девушек на свое глубоко личное, интимное, неприкосновенное. Учитель считает бестактным пойти в уголок, ставший традиционным местом уединения старшеклассников. В благодарность за это старшеклассники тоже оберегают наше право на спокойный отдых и уединение. На школьной усадьбе есть несколько уголков, в которые ученики никогда не заходят, а одно уединенное место предназначено специально для молодых педагогов. Все это сложилось не в результате какой-то специальной договоренности, а само собой. Основа отношений между этими коллективами — взаимное уважение педагогов и воспитанников, особенно уважение чувств друг друга.

Для того чтобы среда, которую создают и в которой живут дети, формировала их морально-эстетические взгляды

ды, углубляла нравственные отношения, необходимо, если можно так сказать, хозяйственное творчество. Например, для обилия зелени и цветов надо много воды. И у нас создан ряд устройств, благодаря которым буквально ни одна капля из атмосферных осадков, выпадающих на школьной усадьбе и вблизи нее, не пропадает даром. Возле зданий — баки для дождевой воды, которая расходуется на поливку растений. На школьном участке — сеть противозерозийных и водозадерживающих валиков, благодаря которым дождевая влага полностью впитывается в почву. Во время ливней потоки воды с окружающей школу территории, с дороги устремляются по канавкам на учебно-опытный участок, в плодовый сад. Избыток воды хранится в цементированных бассейнах-хранилищах. Школьный участок получает за год влаги примерно в пять раз больше, чем выпадает осадков. Много влаги дает снегозадержание: целую зиму дети собирают снег на дороге, а в саду создают огромные сугробы. Этот труд облагораживает детей, потому что его цель — человеческая радость.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ОБСТАНОВКИ В ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЯХ

В формировании духовного облика ребенка большое значение имеет то, что он видит вокруг себя — на стенке в школьном коридоре, в классе, в мастерской. Здесь ничего не должно быть случайного. Обстановка, окружающая ребенка, должна его к чему-то призывать, чему-то учить. И мы стремимся к тому, чтобы каждый рисунок, каждое слово, которое прочитает ребенок, пробуждало у него мысли о самом себе, о товарищах.

Обстановка в каждом учебном корпусе, на каждом этаже соответствует интересам, духовной жизни детей данного возраста.

В коридоре здания, где учатся первые и вторые классы, внимание детей привлекает стенд с рисунками (они время от времени меняются), смысл которых понятен без подписей, — они рассчитаны на детей, только что переступивших порог школы.

В начале учебного года дети видят рисунки, из которых узнают, какими интересными делами можно заниматься в школе самым маленьким. Это своеобразный «Мир в

картинках», знакомящий детей с их ближайшим окружением. Малыши с интересом рассматривают рисунки, изображающие таких же, как и они, детей в комнате игр, в живом уголке, в зеленой лаборатории, в теплице, в рабочих комнатах — у маленького сверлильного или токарного станка, у маленьких тисков, с миниатюрными пилочками и лобзиками. Дальше — рисунки, изображающие досуг, отдых и труд пионеров — учеников начальных классов. На этих рисунках малыши видят, как их ровесники или почти ровесники управляют микролитражной автомашиной. Это еще интереснее. Так, мир, показанный на картинках, начинает открываться перед детьми как реальная действительность.

На следующем стенде — картинки, объединенные темой «Если каждый первоклассник нашей страны...». На этих картинках изображается труд, посильный для детей, и его результаты, которых можно достигнуть в масштабе всей страны. Если каждый первоклассник поднимет с земли один колосок, Родина получит пять вагонов пшеницы. Если все малыши посадят каждый по одному маленькому деревцу и будут ухаживать за ними, вырастет лес площадью 200 гектаров. Заключаются эти картинки словами: «Вот как велик твой труд. Работай, создавай богатства для своей Родины».

Как только дети начинают овладевать чтением, они стремятся прочесть каждую подпись под этими картинками. Разбирая эти подписи, многие дети учатся читать.

Для маленьких детей мы вывешиваем также картинки, помогающие им осмыслить окружающую действительность. Например, картинки под общим заглавием «Почему это так происходит?». На этих картинках изображено привычное, знакомое ребятам — природа и труд, но вместе с тем на каждой есть что-то необычное, такое, над чем нельзя не задуматься, что вызывает недоумение. Веточка вербы, воткнутая во влажную почву, дает ростки, превращается в дерево, а веточка дуба засыхает. Почему? В холодную весеннюю ночь, когда с севера обрушиваются волны холода, обжигающие цветущие деревья, в садах раскладывают костры и деревья не повреждаются. Почему? И т. д.

Вторая серия картинок отвечает на вопрос: «Зачем так делают?» Зимой в толстом льду пруда делают проруби. Зачем? В сильную жару пересыхающую почву вокруг овощ-

ных растений посыпают мелким перегноем. Зачем? В летние дни кувшины с молоком обертывают мокрым полотенцем. Зачем? Собираясь сделать из куска железа топор, молоток, железо раскаляют докрасна. Зачем? И т. д.

Картинки третьей серии объединены вопросом: «Что здесь неправильно изображено?» На картинке умышленно допущены ошибки, например: под густой тенью дуба зреют красные помидоры; мимо цветущей яблони колхозники везут с поля арбузы; тень от тополей падает в ту же сторону, с какой светит солнце; ульи с пчелами вывезли в поле и поставили на участке, засеянном пшеницей. И т. д. Эти рисунки заставляют малышей размышлять о явлениях природы и о труде.

Четвертая серия: «Где это происходит?» На картинках изображены явления, знакомые детям с книг, прочитанных старшими, из рассказов старших, из кинофильмов, например: самолет садится на небольшую площадку, окруженную ледяными торосами. Где это происходит? Крестьяне сажают рис на поле, залитом водой. Где это происходит? Табунщик ловит арканом лошадь. Где это происходит? Окруженная звездами, в космосе мчится ракета, в иллюминаторе — знакомое детям улыбающееся лицо первого советского космонавта. Где это происходит? И т. д.

Чем меньше дети, тем больше их удивляет, изумляет то, что они видят на картинках, что предлагается им для расширения их представлений об окружающем мире. С удивления, с изумления начинается мышление. Наши картинки вызывают у детей интерес к окружающему миру, пробуждают любознательность, пытливость.

В коридоре, где проводят досуг ученики I—II классов, вывешиваются вырезки из детских газет и журналов. Учителя и вожатые октябрятских групп помогают детям выбирать материал, знакомящий их с жизнью трудящихся в нашей стране и за рубежом, особенно материал о жизни детей. Иногда собранные вместе вырезки на обширную тему используются для оформления уголков, посвященных детям, например: сыну героя — борца за свободу Греции Никоса Белоянниса, расстрелянного фашистскими правителями; маленькой японской девочке Саадако Сасаки из Хиросимы.

Отдельный стенд и маленький столик отведены под постоянную выставку детских работ (рукоделие, констру-

рование и моделирование, изделия из бумаги и папьемаше). На стенде, расположенном в центре коридора, выставляются детские рисунки.

В самой уютной части коридора — ленинский уголок. Здесь стоит бюст Володи Ульянова и красочно оформленный стенд с разделами: «Как учился Володя Ульянов», «Что завещал нам Владимир Ильич Ленин», «Кто такие октябрюта». Рядом с ленинским уголком — нарисованная на полотне картинка: «Прочитал ли ты эти книги?» — маленькая девочка указывает пальцем на список книг, которые должен прочитать ученик II класса. Названия книг время от времени подновляются.

В каждой классной комнате «рабочая доска» класса, на которой вывешивается список дежурных учеников, список книг для внеклассного чтения. Каждый класс имеет свою выставку ученических тетрадей, оформленную заголовком «Пиши красиво и грамотно».

В зданиях, где занимаются III—IV классы, также значительное место занимают картинки, помогающие детям познать мир, развивающие у них интерес к природе и труду. Материал здесь расположен так же, как и предназначенный для I—II классов, — от близкого к далекому, от простого к более сложному.

Один из стендов, например, называется «Обрати внимание, как это происходит, и задумайся почему». На картинках показано, как пчела подлетает к цветку клевера, прикасается к нему, потом высоко взлетает и лишь после этого садится на цветок и берет нектар. Почему? Подсолнечник своим цветком обращен к солнцу. Почему? Может быть, ты сможешь определить, где находится орган цветка, «следящий» за солнцем? Иногда на нижних листьях ветвей плакучей ивы появляются капельки влаги. Что происходит в это время с растением и почему?

Эти вопросы заставляют задуматься над явлениями окружающего мира, пробуждают пытливость, любознательность.

На стенде «Для чего так делают» под картинками подписи: Для чего на зиму металлические части машин смазывают маслянистыми веществами? Для чего после дождя дня через два поле боронуют? Для чего семена картофеля перед посадкой греют на солнышке? Для чего каменный уголь перед сжиганием смачивают водой? И т. д.

Серия других картинок объединена вопросом: «Как

узнать...» Сколько лет плодovому дереву — как это узнать, не спиливая ни одной ветки? Будет ли цвести весной яблоня — как узнать об этом зимой? Какой самолет летит — с винтовым или с реактивным двигателем?

Под картинками, на которых изображены детали и узлы самых разнообразных машин (комбайна, молотилки, культиватора и др.), вопросы: «Подумай, деталь какой машины здесь изображена? Какая роль отводится этой детали? Почему машина не может нормально работать без этой детали? Если ты этого еще не знаешь, понаблюдай, подумай!»

Серия портретов выдающихся людей — борцов за свободу и независимость Родины, писателей, художников, ученых, путешественников — объединена подписью «Кто изображен на этих портретах? Что ты знаешь о жизни и деятельности этих людей?»

На стенде с надписью «Подумай, как решить эту задачу» время от времени помещаются задачи (с рисунками), требующие смекалки, глубокого осмысливания зависимостей между явлениями природы или труда. На другом стенде помещаются задачи-головоломки по техническому творчеству, конструированию и моделированию. Например, на картинке изображено несколько разрозненных узлов, а под картинкой — вопрос: «Какую действующую модель можно смонтировать из этих узлов?»

На картинках, объединенных вопросом: «Подумай, в какой стране живут эти ребята», изображены дети разных народов — японцы, турки, негры, арабы и др. Они играют, трудятся, причем их деятельность носит специфический характер, свойственный лишь данному народу.

«Наши друзья во всем мире» — под такой надписью выставляются фотокарточки, открытки, рисунки, марки, книги, которые наши дети получают из-за рубежа.

В здании III и IV классов — стенд, озаглавленный «Проклятье поджигателям войны и поработителям народов». Здесь вывешиваются вырезки из газет и журналов (с картинками), рассказывающие о кровавых злодеяниях империалистов, правителях стран с фашистским режимом, о бесчеловечных замыслах торговцев смертью — монополистах, вырабатывающих оружие.

В ленинских уголках III—IV классов время от времени выставляются новые книги о жизни В. И. Ленина, о героях-пионерах.

На рабочих досках в этих классах, кроме материалов, общих для всех первых четырех классов, время от времени вывешиваются под рубриками «Советы юным техникам», «Советы юным натуралистам» вырезки из детских газет, чертежи, описания опытов. Классные выставки детских работ здесь значительно богаче, чем в двух начальных классах: наиболее способные юные конструкторы уже выставляют сделанные ими из дерева и металла действующие модели.

Оформление учебного корпуса V—X классов учитывает особенности духовной жизни подростков, юношей и девушек, их интеллектуальные интересы и запросы.

Оформление коридора первого этажа, рассчитанное на учеников в возрасте 12—14 лет, представляет собой как бы лицо школы, отражает воспитательные идеи педагогического коллектива, стиль его работы, взгляды, культуру труда учителей и учеников.

Против входа — красочное панно. На голубом фоне выделяются слова, обращенные к ученику:

«Самое главное, что ты должен найти в нашей школе, — это цель жизни. Задумайся над словами, сказанными выдающимися людьми».

Под этим обращением помещены портреты выдающихся людей, а рядом с портретами — их высказывания.

Подростки, юноши и девушки читают и перечитывают эти слова, задумываются над ними, записывают их в свои дневники. К раздумью, к мысленному обзору своего пока еще короткого жизненного пути, к мечте о будущем побуждают и вопросы, обращенные к молодым людям и девушкам: задумывался ли ты над целью своей жизни? Какую цель ты поставил перед собой и чего достиг? Какие трудности преодолел? Пробовал ли ты испытать свою волю, закалить характер в каком-нибудь деле, нужном людям? Чем вспомнишь свои молодые годы? Опасайся, чтобы потом, подытоживая пройденный путь, ты не переживал угрызений совести за бесцельно прожитые годы.

Другое красочное панно посвящено теме труда. В обрамлении пшеничных колосьев, виноградных гроздьев и дубовых листьев портреты выдающихся людей и их высказывания,

Мысли выдающихся людей о труде побуждают учеников к критической оценке своего поведения, к самовоспитанию.

Большой воспитательный смысл заложен в панно «Подвиг юных лет». На этом панно портреты ученых, общественных деятелей, писателей, уже в юные годы достигших выдающихся успехов, внесших заметный вклад в духовную жизнь человечества.

Внизу на панно написано: «Трудись, дерзай, давай счастье другим — в этом источник твоего счастья. Знай, что можно стать поэтом, художником, открывателем в любом труде. Не бойся мечтать и о вершинах науки, искусства. Здесь, в стенах нашей школы, в ком-то сидят Рафаэли и Чайковские, Шолоховы и Эдисоны. Труд, труд и еще раз труд — вот что поможет тебе раскрыть свои задатки и способности. Великие люди — это прежде всего великие труженики. Избери своим идеалом трудовую жизнь».

Возле этого панно укромный уголок (диван, несколько стульев, цветы, шахматный столик). Пусть остановится в раздумье юноша или девушка, пусть подумает о цели своей жизни.

В глубине коридора ленинская пионерская комната. В комнате бюст В. И. Ленина, на стене портреты пионергероев, отдавших свою жизнь за Родину. На столике фарфоровая ваза, в которую заботливые детские руки ставят свежие цветы. На плакате-монтаже — слова, представляющие как бы непосредственное обращение павших героев к тем, кто готовится вступить в жизнь:

«Пионер, комсомолец, остановись здесь! Почти нашу память минутой молчания! Мы отдали жизнь за твое счастье. Мы были такими же веселыми, жизнерадостными, как и ты, так же любили бегать, играть, купаться, шалить. В грозный для Родины час каждый из нас нашел в своем сердце мужество совершить подвиг. Мы погибли за Родину. Подумай в эту минуту о своей жизни. Вспомни, какой дорогой ценой добыто твое счастье. Умеешь ли ты дорожить им? Чем ты наполняешь свою жизнь? Готовишься ли ты к подвигу в труде? Готов ли ты отдать все свои силы, а если понадобится, и жизнь за Родину?»

Вся обстановка этого уголка побуждает к тому, чтобы на минуту забыть о будничном, повседневном и проникнуться ощущением героического, необычного — бюст В. И. Ленина, портрет Зои Космодемьянской, дальше плакаты на темы: «Что завещал нам Ленин», «Законы юных ленинцев».

На первом этаже красочно оформленный плакат: «Знания — большое богатство. Овладевай знаниями настойчиво, упорно, чтобы сделать мир лучше, быть счастливым и приносить счастье другим». Под этим обращением портреты и высказывания выдающихся ученых, писателей, общественных деятелей о науке и знаниях.

Мы стремимся к тому, чтобы в школе и стены говорили.

Воспроизведенные на плакатах и панно глубокие мысли проникают в духовную жизнь учеников, вызывают соответствующие переживания в первую очередь потому, что они — частица системы нашего нравственного, интеллектуального, эстетического воспитания. Если бы смысл перечисленных высказываний не связывался с тем, чем живет в настоящее время коллектив, все эти слова проходили бы мимо ума и сердца наших питомцев, оставались бы для них пустым звуком. Все эти стенды, плакаты время от времени меняются в зависимости от содержания воспитательной работы.

В вестибюле первого этажа у нас размещены также плакаты-монтажи, рассчитанные специально на детей среднего возраста и имеющие целью развивать пытливость, любознательность, интерес к знаниям. Один из таких монтажей-плакатов содержит обращение к подросткам: «Подумай, может ли человек использовать силы природы, которые еще не используются». Под этими словами ряд картинок: огромные морские волны разбиваются о берег; молния пронизывает тучу; просторы пустыни озарены палящими солнечными лучами; в глубине земных недр — горячая вода... «Прочитай книги об этих силах природы» (следует список рекомендуемых книг).

Второй монтаж-плакат — на тему «Знаешь ли ты механику?» — содержит серию рисунков, на которых изображены механизмы, приводимые в движение двигателем внутреннего сгорания или электромотором (молотилка, камнедробилка, соломорезка, сепаратор, крупорушка, насос и др.). Под каждым механизмом — задача-обращение: «Подумай, какие изменения надо внести в конструкцию механизма, если увеличить вращение вала двигателя на столько-то оборотов. Подумай, какой диаметр маховика должен быть у рабочей машины, если диаметр маховика двигателя такой-то». И др.

Третий монтаж называется «Математика на каждом шагу». Здесь сверху изображены трудовые процессы (руч-

ные и машинные), при выполнении которых необходимо знать математику. Ученикам предлагается подумать, какую формулу надо знать для расчета того или иного трудового процесса, для выбора инструмента и т. д. Вторую часть этого плаката-монтажа составляют задачи-головоломки, задачи на смекалку и внимательность (этот материал время от времени меняется).

На четвертом плакате-монтаже, называемом «На каждом шагу «почему?»», — рисунки, изображающие обычные, ставшие привычными природные явления и производственные процессы, в которых, однако, при внимательном рассмотрении есть что-то, требующее объяснения, а рядом вопросы: «Почему со дна глубокого колодца в ясный день видны звезды? Почему зимой очень редко бывает гроза? Почему в сырую, туманную погоду в лесу не слышится эхо? Почему на крутом повороте водитель сбавляет скорость?» И т. д.

На пятом плакате-монтаже — «Прочитал ли ты эти книги?» — рядом с названиями книг, которые должен прочитать ученик V—VII класса, помещена памятка юному читателю (советы о том, как читать книгу, как вести дневник читателя, как составлять выписки из прочитанного).

Шестой плакат-монтаж — «Как работать над сочинениями» — содержит советы о подборе материала для составления творческих письменных работ, о культуре умственного труда. Здесь же выставлены лучшие сочинения, стихотворения, очерки.

Рядом с небольшой картой полушарий стенд «Мир за неделю». Ученики вывешивают здесь вырезки из газет и журналов о прошедших за неделю важнейших событиях, затрагивающих судьбы мира. От каждого сообщения — нитка к тому пункту на карте, с которым связано событие. Над сообщениями о событиях обращение к ученику-читателю: «Подумай, каковы причины этих событий? К чему они могут привести?» Этими плакатами мы стремимся побудить подростков, юношей и девушек к раздумьям о судьбах человечества.

На плакате-монтаже «Люби родной язык. Говори правильно, выразительно, ясно» приводятся примеры, как надо и как не надо говорить. Время от времени эти примеры заменяются новыми — за этим следят участники литературно-творческого кружка.

В одном из уголков вестибюля стенд с выставкой

новинки научно-популярной литературы по механике, электротехнике, радиотехнике, биологии, астрономии, химии, геологии. Здесь же ученики знакомятся с новыми номерами литературно-художественных и научных журналов.

В уголке юных краеведов — карта района с обозначением мест, где произошли значительные исторические события. Карта постепенно пополняется новыми находками краеведов. Этот труд обогащает знания, воспитывает любовь к Родине.

На первом этапе размещена также общешкольная выставка детских рисунков.

На стене вдоль лестницы, ведущей на второй этаж, панно, изображающее жизнь и труд пионеров: девочка-пятиклассница сажает дерево, мальчик-восьмиклассник ведет трактор и т. п.

Обстановка, в которой находятся наши ученики, представляет собой частицу воспитывающей среды. Эту среду надо создавать, добиваясь того, чтобы нравственный опыт человечества, выраженный в ярком образе, в рисунке, в мудрых мыслях выдающихся людей, проникал в духовную жизнь воспитанников. Мы глубоко верим в силу слова, в силу непосредственного обращения к духовному миру человека. Но мы при этом не забываем, что такое обращение затрагивает ум и сердце лишь тогда, когда тот, к кому это слово направлено, пытливно ищет ответ на волнующие его вопросы, хочет научиться жить, стремится узнать истину, а эти поиски, стремления, желания зависят от того, чем живет коллектив, какими идеалами воодушевляется в коллективе личность.

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ
И ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕЗДОРОВЬЕ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ
ШКОЛЬНИКОВ

Хорошее здоровье, ощущение полноты, неистощимости физических сил — важнейший источник жизнерадостного мировосприятия, оптимизма, готовности преодолеть любые трудности. Больной, хилый, предрасположенный к заболеваниям ребенок — источник многочисленных невзгод.

В течение 20 лет мы изучаем, что представляют собой неуспевающие ученики, каковы причины неуспеваемости. Научное исследование физического и умственного развития неуспевающих и отстающих детей привело меня к выводу, что у 85 процентов неуспевающих и отстающих главная причина отставания, незнания, неудовлетворительной работы на уроках и дома, второгодничества — плохое состояние здоровья, какое-нибудь заболевание или недомогание, чаще всего совершенно незаметное для врача и поддающееся диагностированию только в результате совместных усилий матери, отца, врача и учителя. Перед нами открылись незаметные с первого взгляда, замаскированные ребячьей живостью и подвижностью заболевания сердечно-сосудистой системы, дыхательных путей, желудочно-кишечные. С каждым годом нам становилась все яснее и яснее зависимость духовной жизни ребенка — интеллектуального развития, мышления, внимания, памяти, усидчивости — от «игры» его физических сил. Наблюдения убедили нас, например, что так называемое замедленное мышление — это в подавляющем большинстве случаев следствие не каких-либо физиологических или функциональных изменений клеток коры полушарий головного мозга, а результат общего недомогания организма — недомогания, которого и сам ребенок не осознает. Дети с такими недомоганиями в начале урока усидчиво

работали, но через 10—15 минут у них угасали глаза, взгляд устремлялся в пространство, они не могли напрягать мысли, не могли внимательно слушать учителя. Скрытые недуги и недомогания становились особенно заметными, когда учитель стремился наполнить каждую минуту урока напряженным умственным трудом, добиваясь, чтобы не пропала ни одна минута урока. Ускоренный темп урока, этот галоп (например, когда на уроке арифметики ученикам предлагается решать одну за другой пять-шесть пелегких задач), приводил к тому, что некоторые ученики буквально надрывались: у них тускнели глаза, движения становились вялыми. В связи с этим надо сказать сторонникам методов так называемого эффективного, ускоренного обучения: не играйте здоровьем детей.

Когда нам стало ясно, насколько умственный труд и вся духовная жизнь ребенка зависят от его здоровья, наш коллектив решил начинать изучение ребенка именно с изучения его здоровья. О состоянии здоровья детей, поступающих в I класс, после тщательного их медосмотра педсовету рассказывает врач. За детьми, у которых обнаружены слабость сердечно-сосудистой системы, дыхательных путей, нарушения обмена веществ, мы устанавливаем постоянное педагогическое наблюдение.

Мы стараемся предотвратить развитие болезни, укрепить защитные силы организма: вместе с родителями ребенка мы устанавливаем для него режим труда и отдыха, режим питания. И мы добились того, что дети, у которых замедленность мыслительных процессов является результатом общей слабости организма, а отсюда и вялости, угнетенности клеток коры полушарий головного мозга, в весеннее, летнее и осеннее время спят под открытым небом, получают пищу, особенно богатую витаминами и фитонцидами (мед, молоко, масло, яйца, мясо, фрукты). Все это оказывает поистине чудодейственное влияние на их здоровье и умственное развитие.

С каждым годом мы все больше убеждаемся, что предупреждение болезней и склонностей к заболеваниям, укрепление организма — главное условие полноценного умственного труда и всей духовной жизни ребенка. И если у нас сегодня еще остаются на второй год двое-трое учеников, то это значит, что улучшить состояние здоровья этих детей мы не можем в силу глубоких патологических апо-

малый, главным образом наследственного характера (например, вследствие вялости клеток коры полушарий головного мозга у детей алкоголиков).

Эта проблема имеет и обратную сторону: здоровье в огромной мере зависит от духовной жизни, в частности от культуры умственного труда. Мы не допускаем увлечения теми приемами «эффективного», «ускоренного» обучения, в основе которых взгляд на голову ребенка как на электронный механизм, способный без конца усваивать и усваивать. Ребенок — живое существо, его мозг — тончайший, нежнейший орган, к которому надо относиться заботливо и осторожно. Дать начальное образование за три года можно, но при условии постоянной заботы о здоровье детей и нормальном развитии детского организма¹⁶. Источник полноценного умственного труда не в темпе и напряженности умственного труда, а в правильной, продуманной его организации, в осуществлении многогранного физического, интеллектуального, эстетического воспитания. Особенно пристального внимания воспитателя заслуживают духовная жизнь и здоровье в подростковом возрасте.

Источником духовных сил подростков, юношей и девушек является ощущение жизнерадостности, бодрости, неутомимости. Мы говорим — ощущение, так как в этом возрасте никогда не задумываются над состоянием своего здоровья, не дорожат им. Заботу педагога о здоровье воспитанников мы представляем себе тактичной и тонкой, не снижающей благородного пренебрежения его подопечных к чересчур оберегаемым родителями товарищам, боящимся простуды и усталости. То, что напряжение физических сил, даже риск для своего здоровья подростки, юноши и девушки считают доблестью, — это отнюдь не бесшабашная удаля, как представляется иногда людям старшего поколения, а самая сущность глубоких нравственных процессов, связанных с самоутверждением личности, с формированием моральной зрелости. Мы стремимся иметь много точек соприкосновения, общих интересов с воспитанником, чтобы тонко и душевно заботиться о его здоровье.

Юности свойственно стремление к интимности, неприкосновенности всего, что связано с физической, физиологической сферой. Малейшее нетактичное прикосновение к их чуткой и восприимчивой душе, в котором юноши и девушки усматривают неуважение, упрек, насмешку над той

или иной стороной своего физического развития, рассматривается ими как посягательство на их духовное достоинство. Особенно недопустимы упоминания о физических недостатках, которые кто-либо из юношей, девушек старается скрыть.

Чувствительность к вторжению, к прикосновению к тому, что составляет сферу его глубоко личной, интимной жизни,— одно из качеств духовной красоты человека.

Мы стараемся всячески развивать у подростков, юношей и девушек физическую самостоятельность, товарищеские отношения, а главное — чувство собственного достоинства. Особенно важно это для девушек. Чем с большим достоинством держится девушка, тем благороднее, целомудреннее чувство любви к ней юноши, тем сильнее воспитательное влияние девушки на моральный облик юноши.

Надо учитывать и то, что подростки, юноши, девушки стремятся закалять свои морально-волевые силы путем закаливания сил физических. Следуя своим любимым героям — Оводу, Павлу Корчагину, Юлиусу Фучику, Мусе Джалилю, Зое Космодемьянской,— они постоянно стремятся чем-то проверить, испытать свои физические и духовные силы. На этой почве между друзьями и подругами даже происходит своеобразное молчаливое соревнование.

Подростки, юноши и девушки очень чутко переживают и эстетическую сторону своего физического развития. Они близко к сердцу принимают мнение других людей о своем внешнем облике. Для них забота о красоте так же важна, как и забота о здоровье. И в каждом поколении школьников мы видим все более пристальный их взгляд на самих себя.

Характеризуя тяжелую жизнь в эксплуататорском обществе, К. Маркс писал: «Удрученный заботами, нуждающийся человек невосприимчив даже к самому прекрасному зрелищу» *. В нашем обществе материальные потребности человека удовлетворяются с каждым годом все полнее, родители ни в чем не отказывают детям, и это развивает эстетические потребности молодого человека нашего времени. Красота внешних черт становится для него такой же духовной потребностью, как и моральное

* Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 594.

благородство. В связи с этим мы большое внимание уделяем тому, чтобы эта потребность учащихся гармонически сочеталась, сливалась с трудом, с творчеством. Нельзя допустить, чтобы у человека была потребность только в красоте своей внешности,— это опустошает его душу.

Бурное физическое развитие в подростковом и юношеском возрасте требует от воспитателя большой заботы прежде всего о гармонии физического и умственного труда его питомцев. Многолетние наблюдения привели наш коллектив к выводу, что в подростковом возрасте большую опасность представляет угроза надорвать силы формирующегося человека непосильным, уродливым умственным трудом — зубрежкой. Мы не допускаем, чтобы 12—15-летний подросток сидел ежедневно по четыре-пять часов над домашними заданиями (кроме пяти-шести часов школьных занятий),— это его калечит, на всю жизнь пагубно отражается на его здоровье, губит его красоту: его фигура становится сутуловатой, узкогрудой, появляется близорукость. В этой книге рассказывается, как мы, руководя умственным трудом, заботимся о здоровье и красоте человека.

Мы не допускаем, чтобы девочки переносили большие тяжести, участвовали в физическом труде, требующем чрезмерного напряжения сил. Одна из традиций нашего коллектива заключается в том, что и учительницы у нас освобождаются от таких работ. Эта традиция — хороший пример для юношей.

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВНЕШНИМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ И К РЕЖИМУ ТРУДА И ОТДЫХА ШКОЛЬНИКА

Режим физического и умственного труда и отдыха — очень важное условие крепкого здоровья и бодрого духа. Сознательное соблюдение режима — серьезный фактор волевого самовоспитания.

Покажем, как соблюдение санитарно-гигиенических требований и норм режима труда и отдыха способствует единству физического и духовного развития школьника.

На нашей школьной усадьбе на каждого ученика приходится более десяти деревьев, и эта «фабрика кислорода» из года в год расширяется. В весенние и осенние месяцы часть уроков в I—II классах проводится в зеленых

классах — на открытом воздухе, на зеленых лужайках, окруженных со всех сторон виноградом. Здесь же проводятся занятия с группами продленного дня.

Мы не допускаем, чтобы ученики младших классов занимались умственным трудом в закрытом помещении больше трех часов в день. В нашем селе в каждой семье родители и старшие дети строят для младших зеленые беседки, в которых малыши читают, пишут, рисуют, занимаются ручным трудом. Для этой цели у нас есть специальный питомник дикого винограда, черенки и саженцы которого мы охотно раздаем всем, кто в этом нуждается.

На заседаниях педсовета мы часто советуемся: что еще сделать для того, чтобы ученики дышали свежим, чистым воздухом, богатым кислородом и свободным от микробов. Коллектив решил создать зеленый барьер вокруг мастерских. Вдоль стен посадили виноград, побеги которого закрыли их от земли до крыши. Окна мастерских теперь открываются в море зеленой листвы, рассеивающей яркий солнечный свет, пропускающей в мастерские только чистый воздух. Воздух насыщается кислородом и очищается от углекислоты и в зимнее время: в школе много цитрусовых растений.

Занятия у нас ведутся в одну смену, следовательно, все уроки проводятся при естественном освещении. Независимо от этого у нас установлен врачебный контроль за зрением детей. Если у ребенка замечена малейшая ненормальность в развитии глаз, применяются меры для укрепления всего организма, чтобы предотвратить заболевание глаз или слабость зрения. Ребенок получает усиленное питание, богатое растительными и животными витаминами; для детей со слабым зрением устанавливается особый режим работы с книгой, более частые перерывы, разнообразие видов умственного труда. Отдельные дети выходят среди уроков на несколько минут погулять.

Помимо периодической проверки соответствия парт росту школьников, для сутуловатых детей в конструкцию парты вносятся некоторые изменения, которые носят индивидуальный характер. Об этих изменениях не знает ни ученик, ни классный коллектив. От режима работы за партой зависит гармоническое развитие тела и осанка. Учителя и родители добиваются, чтобы ученик сидел за партой в школе и у стола — дома (выполняя задания) в общей сложности не больше двух часов в I классе, двух с

половиной часов во II, трех часов в III, трех с половиной часов в IV, четырех с половиной часов в V—VI, пяти с половиной часов в VII—X¹⁷.

Центральный момент режима — правильное чередование труда и отдыха, бодрствования и сна. Изучение труда детей показало, что как раз в этой области много опасностей, которые могут пагубно отразиться на здоровье и состоянии духа. Неравномерность труда, чередование периодов безделья с периодами чрезмерного, недопустимого напряжения — серьезный бич не только здоровья, но и нравственности. На занятиях родительской школы и в беседах нам пришлось долго доказывать отцам и матерям недопустимость того, чтобы ребенок поздно ложился спать. Недосыпание, вялость, переходящая в хроническое недомогание, отрицательно сказываются и на самочувствии, и на умственном развитии.

Восстанавливающая роль сна зависит не только от его продолжительности, но и от того, какую часть ночи человек спит, как и когда он трудится в течение дня. Лучше всего чувствуют себя те, кто рано ложится спать, спит достаточно времени, рано пробуждается и занимается интенсивным умственным трудом в первые пять—десять часов после пробуждения (в зависимости от возраста). В последующие часы бодрствования интенсивность труда должна ослабевать. Совершенно недопустим напряженный умственный труд, особенно заучивание, в последние 5—7 часов перед сном (а для ослабленных и перенесших болезнь этот труд недопустим в течение 8—9 часов перед сном). Перенесение на эти часы труда, требующего значительно-го умственного напряжения, ведет не только к резкому снижению результатов работы, но и к нездоровому сну, что в свою очередь делает невозможным включение ребенка в интенсивный умственный труд после пробуждения. На многих фактах мы убедились, что, если ребенок в течение нескольких часов перед сном сидит за уроками, он становится неуспевающим. Пассивность умственного труда на уроках — это чаще всего результат того, что ребенок сидит над книгой в те часы, когда ему надо быть на воздухе — в саду, играть в снежки.

Если ребенок младшего возраста поднимается, например, в 6 часов утра, то после 12—13 часов напряженный умственный труд для него уже недопустим. Для среднего и старшего возраста продолжительность интенсивного

умственного труда при том же времени пробуждения может быть увеличена на два-три, иногда на четыре часа *.

Эти выводы сделаны на основании 30-летних наблюдений. Наблюдая, насколько эффективен умственный труд в разные периоды бодрствования, мы убедились, что интенсивный умственный труд ребенка младшего возраста после 12—13 часов (при пробуждении в 6 часов утра), а ученика среднего и старшего возраста после 14—16 часов пагубно отражается на здоровье и интеллектуальном развитии: ослабляется память и яркость восприятия, замедляются мыслительные функции, ухудшаются сон и аппетит. В нашем распоряжении — записи наблюдений над умственным трудом 32 учеников, которые, как это было доказано впоследствии, продолжительное время не успевали лишь потому, что при слабом здоровье они засиживались над учебником до позднего вечера. Устранение этой ненормальности, установление здорового режима питания, увеличение времени пребывания на свежем воздухе способствовали тому, что умственный труд стал для этих детей посильным, они стали успевать (8 из них окончили семилетнюю и восьмилетнюю школу с отличными отметками, 12 — с хорошими и отличными); все они успешно окончили среднюю школу (из 19 окончивших среднюю школу 4 награждены медалью, а 5 имели отличные и хорошие отметки).

Мы добиваемся того, чтобы дети младшего возраста (от 7—8 до 11—12 лет) спали 10 часов, дети среднего и старшего возраста — 8—8,5 часа; чтобы 40—45 процентов этого времени приходилось на конец суток (до 12 часов ночи), остальное — на начало следующих суток (после полуночи).

Такое распределение отдыха в сочетании с интенсивным умственным трудом в первые 7—11 часов после пробуждения (при правильной постановке умственного труда! — на этом вопросе мы остановимся ниже) — важное условие здорового сна в следующую ночь и полного восстановления сил. Рано ложиться спать и рано вставать, сразу же после зарядки приниматься за работу, не бездельни-

* Этого же правила мы строго придерживаемся и в группах продленного дня. Ученики I—IV классов, оставшиеся после занятий в школе, бывают заняты умственным трудом в классе не больше 20—30 минут. Остальное время они проводят на воздухе — в саду, в поле.

чать — одно из главных, принципиальных требований режима в нашей системе воспитательной работы. Мы придаем особенно большое значение тому, что сну, играющему огромную защитную роль для центральной нервной системы и организма в целом, на протяжении всей истории развития человека самой природой отведена ночь. Изменить это приспособление — значит принести организму ребенка большой вред.

За два года до того, как ребенок начнет учиться, мы на занятиях родительской школы рекомендуем его отцу и матери рациональный режим для их ребенка — рано ложиться спать и рано вставать. И дети, поступающие в школу, бывают в какой-то мере уже подготовлены к нашему режиму. С родителями продолжается работа: мы учим их добиваться того, чтобы дети сами ложились и сами вставали. Маленькие дети с интересом учатся вставать по звонку будильника. Это не трудно, если сон достаточно продолжителен и если 40—45 процентов сна приходится на конец суток. Затем раннее пробуждение входит в привычку. Мы наблюдаем за умственным трудом и здоровьем многих детей, которые поднимаются рано, в одно и то же время в течение всех 8 или 10 лет обучения в школе. Они чувствуют себя бодро, активно воспринимают материал на уроке.

Младшие школьники ложатся спать, как правило, в 8 часов вечера и встают в 6 часов утра (в каникулярные месяцы они ложатся спать и утром встают на час позже); учащиеся средних и старших классов ложатся в 9 часов и встают в 5 часов 30 минут утра (в каникулярное время режим несколько изменяется в зависимости от условий жизни, труда, отдыха, но принцип раннего пробуждения сохраняется). После утреннего туалета, зарядки и завтрака (на все это уходит не больше 20 минут) ученик принимается за работу. В течение полутора — двух часов до ухода в школу (для того, кто живет близко, в течение двух с половиной часов) он выполняет домашние задания. Рабочий день начинается, таким образом, с самого трудного. В выполнении домашних заданий преобладает не заучивание, а чтение, размышление, анализ фактов. Подавляющее большинство домашних заданий связано с творческим трудом. Утро — самое благоприятное время для этого. Интенсивность умственного труда в последующие часы рабочего дня постепенно снижается — это очень

важное требование, осуществление которого способствует бодрости, жизнерадостности. При этом периоды интенсивного труда чередуются с периодами отдыха. Первый значительный отдых — это дорога от дома в школу. Она занимает у учеников нашей школы от 5 до 30 минут. Тех, кто живет очень близко от школы, мы постепенно приучаем к 10—15-минутным прогулкам перед классными занятиями.

Разнообразие видов умственного труда, чередование труда и отдыха имеют особенно большое значение для здоровья и интеллектуального развития младших школьников. Продолжительность урока у первоклассников такая же, как и в других классах, — 45 минут, но в течение одного урока дети занимаются разными видами деятельности: пишут, считают, читают. В середине урока учитель занимается их таким делом, которое заставляет их выходить или к столу, или во двор, что-нибудь рассматривать, наблюдать. В I классе у нас нет уроков, которые были бы полностью посвящены только письму, только арифметике. Переход к «чистым» урокам арифметики, письма, чтения постепенно совершается в конце первого полугодия. Периоды приобретения знаний, связанные с напряжением памяти, чередуются с периодами активного применения знаний. Так, после решения задачи ученики что-нибудь измеряют, считают, вычисляют, определяют. После нескольких часов интенсивного умственного труда на уроках ученики в этот день больше не берут в руки учебника. Домашние задания выполняются только рано утром, перед уроками. Опыт убеждает, что при правильной постановке всей учебно-воспитательной работы (особенно процесса изучения нового материала на уроках) за полтора — два часа (иногда за два с половиной) умственного труда утром можно сделать в два раза больше, чем за такое же время после уроков. Ученики I—II классов выполняют утром все домашние задания за 20—25 минут, ученики III—V классов — за 40—45 минут. Без домашних заданий, как убеждает практика, обойтись нельзя. Работа, требующая значительного времени (сочинения, выполнение сложных чертежей), распределяется на несколько дней (о том, как это сделать, ученикам дают советы преподаватели). Умственный труд ребенка утром начинается с повторения того, что надо заучить, запомнить, навсегда сохранить в памяти.

Среди режимных требований очень важно правильное чередование уроков по степени трудности и по характеру умственного труда. На последние часы ставятся, как правило, уроки рисования, пения, физического воспитания, ручного труда, труда в мастерских и на школьном участке. Занятия по трудовому обучению выносятся в конец недели. Уроки объяснительного чтения, литературы, по характеру и целям значительно отличающиеся от уроков по другим предметам, проводятся в середине рабочего дня. На первые уроки выносятся математика, физика, химия, биология, грамматика.

В 30-минутный перерыв в середине уроков ученики обедают и находятся на свежем воздухе.

Вторую половину дня, после уроков, дети проводят главным образом на свежем воздухе, занимаются интересным, интеллектуально насыщенным творческим трудом, удовлетворяющим индивидуальные запросы. Рабочие места для монтажных, слесарных, электрослесарных работ часто переносятся из помещения во двор. Дома у каждого тоже есть рабочий уголок на свежем воздухе. В дни каникул (и в выходные) режим существенно не меняется. Отличается он лишь тем, что ученики весь день (а летом целые сутки) проводят на воздухе.

Как в дни занятий недопустим непосильный умственный труд, так и в каникулярное время недопустимо отсутствие интеллектуальной жизни. Умственный труд наших учеников в каникулярное время связан с опытами в природе — на участке, на колхозном поле, в плодовом саду, на пасеке, на ферме, с конструированием и моделированием, управлением машинами.

Чем больше времени отводится на интенсивный физический и умственный труд на свежем воздухе, тем гармоничнее функционируют и развиваются все органы, здоровее усталость, выше восстанавливающая роль сна. Ученики спят при открытой форточке, а летом — только во дворе, на сеновале, возле посевов зерновых культур, вблизи луговых массивов. Фитонциды злаковых и луговых растений убивают болезнетворные микробы — возбудители легочных заболеваний. Если ученик целое лето дышал воздухом, насыщенным фитонцидами злаковых и луговых растений, он никогда не заболеет простудными болезнями (воспаление горла, бронхов, слизистых оболочек дыхательных путей).

Летом наши ученики отдыхают, как правило, в своем селе, никуда не выезжая специально для отдыха. Они ежедневно несколько раз купаются (в пруду, в реке, под душем). У большинства учеников дома есть душ, который используется с весны до глубокой осени. Мальчики ходят летом в майках, до 12-летнего возраста в трусах. С дошкольного возраста до 13—14 лет дети ходят босиком — с весны до осени, в любую погоду. Закалка ног — это очень важное условие выработки защитных сил организма против заболеваний. В моем распоряжении медицинские карточки 980 детей, которые с 7 до 14 лет все лето ходили босиком, не боясь ни дождя, ни зноя. Никто из них никогда ни разу не болел.

Выполнение домашних заданий перед классными занятиями, освобождение второй половины дня от интенсивного учебного умственного труда — решающие условия, благодаря которым не только укрепляется здоровье, но и создаются возможности для богатой духовной жизни, для всестороннего развития. Это и есть источник бесценного блага, без которого невозможна полноценная человеческая жизнь, — свободного времени.

Однако вторая половина дня проходит без интенсивного умственного напряжения отнюдь не для освобождения от умственного труда вообще, а именно для того, чтобы у ученика была полноценная, богатая, многогранная интеллектуальная жизнь. Воспитание умных, всесторонне развитых людей возможно лишь тогда, когда дети используют ежедневно не менее пяти — семи часов свободного времени по своему желанию, по своему выбору. Без этого рассуждения о всестороннем развитии, о воспитании задатков, склонностей, способностей, призвания останутся пустым звуком.

Мы не допускаем, чтобы наш ученик сидел над учебником после нескольких часов интенсивного умственного труда в классе — это иссушает мозг, притупляет умственные способности, отбивает охоту учиться. После уроков наши ученики заняты творческим трудом в кружках (по их желанию и выбору), играми, экскурсиями, прогулками, походами, чтением художественной и научно-популярной литературы (опять-таки по их выбору), художественной самодеятельностью, причем не меньше 90 процентов всего этого времени — на свежем воздухе.

В группах продленного дня ученики у нас тоже не сидят над учебником — домашние задания выполняются ими рано утром дома. Группа продленного дня помогает семье, но не заменяет ее. И вообще ничто не может заменить семью. Воспитание, лишенное постоянного, повседневного духовного общения детей с родителями, — ненормальное, уродливое воспитание, как ненормальна, уродлива жизнь родителей без постоянной заботы о детях.

Наблюдая в течение ряда лет физическое и умственное развитие многих детей, мы пришли к выводу, что здоровье человека в зрелые годы в большой мере зависит от того, как сочеталось полноценное питание с другими факторами режима в годы детства, отрочества и ранней юности. Подчеркиваем: сочетание здорового полноценного питания с трудом, отдыхом (сном), воздухом, разумным и постоянным закаливанием организма. Питание должно быть не только достаточной калорийности, но и богатым легкоусваиваемыми продуктами (молоко, масло, сахар) и компонентами, играющими большую роль в формировании организма (особенно белки и витамины).

Особенно большое значение в питании ребенка имеют молоко и сахар, в частности фруктовый. Утром, после пробуждения, ребенок пьет стакан молока (холодного), ест хлеб с маслом — мы добиваемся этого путем постоянной разъяснительной работы с родителями. В каждой семье — наша памятка о нормальном и здоровом питании, в которой учитываются индивидуальные особенности ребенка. Для питания детей родители специально готовят продукты (в частности, в каждой семье создается запас сухих фруктов, чтобы ребенок зимой был обеспечен фруктовым сахаром).

После выполнения домашних заданий — хороший завтрак (перед уходом в школу). После двух уроков, во время 30-минутного перерыва каждый ребенок получает в школьной столовой стакан молока, после занятий — хлеб с маслом и чай или молоко (для детей, требующих усиленного питания). Ребенок никогда не должен чувствовать «сосания под ложечкой». Дома (после возвращения из школы) — обед. После обеда — прогулка или труд на свежем воздухе (не требующий большого напряжения).

Большое значение в укреплении здоровья имеют гимнастические упражнения и купание. Кроме зарядки после пробуждения (дома), в школе проводятся гимнастические

упражнения перед уроками — специально для выработки осанки. Перед 30-минутным перерывом учителя проводят физкультурную минутку (по специальному комплексу для каждого возраста). На пруду оборудовано несколько площадок для купания.

Мы добиваемся, чтобы соблюдение режима стало предметом самовоспитания (особенно в чередовании труда и отдыха умственного и физического труда, проведении индивидуальной зарядки после пробуждения). В беседах, посвященных самовоспитанию, мы даем моральную характеристику полного соблюдения требований режима. У учащихся утверждается взгляд на самодисциплину как на нравственное достоинство. Этому способствует ряд обще-школьных режимных норм, соблюдения которых требует распорядок работы всего коллектива. Так, за час до сна всякая внеклассная работа прекращается. Мы добиваемся того, чтобы в вечернее время дети были в семье.

ТРУД КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Физический труд играет столь же важную роль в формировании физического совершенства, как и спорт. Без здоровой усталости человеку не может быть в полной мере доступно наслаждение отдыхом.

Есть много трудовых процессов, в которых гармоничные, красивые, слаженные движения человеческого тела можно приравнять к гимнастическим упражнениям. По динамике и эстетической выразительности движений такой труд стоит наравне с гимнастикой (косьба сена вручную, кладка кирпичных стен). Молодежь выполняет подобную физическую работу с большим удовольствием, особенно в коллективе. По сравнению со спортом такой труд имеет даже преимущества: в нем больше оттенков, выражающихся в разнообразном сочетании физической силы и мастерства, умения. К выезду на эту работу юноши и девушки у нас готовятся как к празднику. В дни летних каникул старшеклассники несколько дней косят вручную сено. Трудно переоценить все прелести этой работы в лугах — с почевкой, приготовлением пищи. С большой любовью относятся ученики к коллективному ручному труду в дни древопосаждения, окулировки плодовых деревьев, прикрывания кустов винограда на зиму. Ежегодно ученики старших классов принимают участие

в ручной кладке кирпичных стен хозяйственных и культурно-бытовых построек.

Воспитанники, занимающиеся таким трудом в течение всего времени пребывания в школе, отличаются прекрасным физическим развитием, красотой, гармонической пропорциональностью органов, пластичностью движений, умением прилагать физические усилия в соответствии с целью движения. Характерной чертой их физического развития является сочетание стройности, красоты осанки, пластичности движений и физической силы. Они ищут красоту во всяком физическом труде, стремятся к эстетическому совершенству любого трудового процесса.

Если мы говорим о радости труда, то источником этого чувства является прежде всего красота труда, в процессе которого человек создает свою собственную красоту.

С первых дней пребывания в школе все наши ученики трудятся физически — в кабинете живой природы, в рабочей комнате, на учебно-опытном участке. Посильная работа находится уже для 7-летних детей: уход за плодовыми деревьями и виноградом, выращивание саженцев, сбор семян декоративных и плодовых деревьев, отбор семян зерновых и технических культур.

В среднем и старшем возрасте ежедневный труд на воздухе достигает двух-трех часов.

В летнее время пионеры в течение двух-трех недель живут в самостоятельном пионерском лагере, где труд сочетается с отдыхом (здесь они трудятся два-три часа ежедневно), — они главным образом ухаживают за полезающими лесными полосами вблизи водоемов. Работают они в утренние и вечерние часы, когда воздух чист и прохладен. Едят и спят они на открытом воздухе.

Учащиеся старшего возраста летом не меньше трех-четырех недель живут и трудятся в поле, на воздухе (убирают и сушат сено, убирают урожай зерновых).

В зимнее время при умеренном морозе (до 15 градусов) старшие школьники в течение 10—12 дней работают на открытом воздухе. В эти дни они не только трудятся на воздухе, но и едят, отдыхают, проводят досуг, лишь ночью они — в комнате. В такой труд мы начинаем вовлекать детей уже в младшем возрасте. Он имеет очень большое значение для развития органов дыхания и кровообращения, для усиления обмена веществ. При хорошем питании такой труд стимулирует все функции организма,

укрепляет нервную систему. Усиливается питание нервных клеток, особенно клеток мозга, повышается восстанавливающая роль сна. Это прекрасное средство закаливания организма. Весной, когда день увеличивается, многие ученики старших классов выполняют домашние задания в саду (в беседках). Читают на свежем воздухе при хорошей погоде и в зимнее время.

Простудные заболевания у нас стали редкостью. В нашем распоряжении есть материалы о физическом развитии 26 учеников, которые в течение первых двух-трех лет обучения часто простуживались.

Благодаря специальному режиму, особенно круглосуточному пребыванию на свежем воздухе вблизи зеленых массивов, солнечным ваннам и купанию, высококалорийному питанию, у них значительно улучшилось состояние легких; во всех случаях признаки заболевания совершенно исчезли.

В настоящее время в отношении детей, предрасположенных к легочным заболеваниям, и вообще слабых, у нас осуществляется система своеобразного лечения. Прежде всего для этих детей (как правило, младших; к моменту вступления в годы ранней юности больных уже не бывает) устанавливается полноценное, богатое животными витаминами питание. Не допускается, чтобы они спали зимой при закрытой форточке, а летом в помещении. Три месяца — с июня по сентябрь — они живут в поле, хорошо питаются, загорают, купаются. И без каких бы то ни было лекарств дети становятся крепкими, жизнерадостными.

Укрепить здоровье человека в детстве, не допустить, чтобы ребенок вступил в юность хилым и вялым, — это значит дать ему всю полноту жизненных радостей.

Труд на открытом воздухе оказывает благотворное влияние на детей с большой нервной возбудимостью — раздражительных, беспокойных. Некоторые дети приходят в школу с функциональными расстройствами нервной системы, источник которых в неправильном домашнем воспитании, чаще всего в излишней заботе и опеке. Устранение этих расстройств и недостатков — важная задача школы. В нашем распоряжении есть материал о 27 детях, поступивших в школу с явными признаками неврозов. Подавляющее большинство этих детей не могло нормально учиться. Важнейшим элементом системы лечения этих де-

тей был труд на открытом воздухе, в спокойной обстановке, требовавший не столько физических усилий, сколько сосредоточенности, внимательности (например, изготовление различных поделок из прутьев ивы и других материалов). Особенно большое укрепляющее влияние оказывает окулировка плодовых деревьев. Нервных, раздражительных детей мы специально учим окулировке. Во время этой работы ребенок забывает обо всем, что его окружает, его нервная система перестает болезненно раздражаться.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ И СПОРТ

Занятия физкультурой и спортом играют определенную роль во всестороннем развитии учеников лишь тогда, когда вся учебно-воспитательная работа проникнута заботой о здоровье.

Мы добиваемся того, чтобы выполнение гимнастических упражнений доставляло наслаждение, стало потребностью организма. Человек должен заниматься спортом не только для достижения успеха в соревнованиях, а для формирования своего физического совершенства.

Уроки физической культуры проводятся у нас на спортивной площадке, а при плохой погоде — в спортзале. Спортзал и площадка обеспечены всеми необходимыми снарядами для легкой атлетики, игр, лазания и других упражнений. В качестве главных видов занятий по физической культуре школа избрала гимнастику и легкую атлетику, а для VIII—X классов, кроме того, упражнения на снарядах. Цель таких упражнений — воспитать чувство красоты движений, силу, гармоничность, ловкость, выносливость. При разучивании движений на запятиях по физкультуре большое внимание уделяется эстетическому совершенству, красоте. Самовоспитание красоты осанки — один из главных стимулов, побуждающих учеников ежедневно делать утреннюю гимнастику.

При медицинском осмотре все школьники распределяются на три группы — основную, подготовительную и специальную. Каждая группа занимается по отдельной программе, при этом главное внимание уделяется не тем, кто может достигнуть рекордных показателей в соревнованиях, а детям со слабым здоровьем (специальная группа). Для них время от времени по каждой возрастной группе, отдельно для мальчиков и девочек, составляется комплекс

корректирующей гимнастики. Мы добиваемся, чтобы к моменту вступления в отрочество как можно большее число детей перешло из специальной группы в подготовительную, а потом в основную. Этой цели удастся достигнуть по отношению ко всем детям, слабость здоровья которых связана с функциональными недостатками отдельных органов или же с перенесенными заболеваниями.

Особое внимание уделяется детям, имеющим органические недостатки сердца и системы кровообращения, центральной и периферической нервной системы. Для этих детей, при участии врача, составляется комплекс упражнений, которые способствуют постепенному укреплению их здоровья. Время от времени эти упражнения меняются — в соответствии с состоянием здоровья детей.

Мы стремимся привести воспитанников к убеждению, что благодаря регулярным упражнениям у них не только развивается красота тела, гармония движений, но и формируется характер, закаляется сила воли.

При выполнении таких упражнений, как бег, ходьба на лыжах, плавание, мы придаем большое значение эстетическому удовлетворению. По этим и другим видам спорта у нас стало правилом проводить соревнования на первенство по красоте, изяществу, гармонии движений, а скорость считается второстепенным элементом. Здесь не только демонстрируется, но и создается красота, физическое совершенство, т. е. достигается главная цель физического воспитания. Вообще мы считаем недопустимыми соревнования, где единственным критерием успеха является быстрота движений. Это прививает нездоровый азарт, честолюбие. В таких соревнованиях часто нет красоты, отсутствуют эстетические требования и, что особенно недопустимо, нет настоящей массовости и учета индивидуальных возможностей. Нельзя превращать спорт из средства физического воспитания всех детей в средство борьбы за личный успех, нельзя делить детей на способных и не способных к занятиям спортом, нельзя разжигать нездоровые страсти ажиотажем борьбы за мнимую честь школы.

Спорт становится средством воспитания тогда, когда он — любимое занятие каждого.

Отдых может быть и бездельем, и активной деятельностью. Безделье в лучшем смысле этого слова необходимо как разрядка после интенсивного, напряженного труда — умственного или физического. Но в жизни человека не должно быть ни одной минуты, когда он не приобретал бы духовных богатств. Для того, кто умеет отдыхать, даже созерцание природы и произведений искусства является творчеством. Отдых лишь тогда отдых, когда кажущееся безделье является активной игрой духовных и физических сил. Нельзя без тревоги смотреть на то, что летом во многих пионерских лагерях дети находятся на положении курортников: отдых усматривается в том, чтобы максимальную часть потребностей, которые человек в обычных условиях удовлетворяет своими силами, здесь выполнял за него кто-то другой.

В отдыхе воспитанник должен видеть одно из средств не только укрепления здоровья и физических сил, но и развития сил духовных. Приучение к активному, деятельному отдыху с детства — одно из важных правил нашей системы воспитания. Отдых мы усматриваем в разумном чередовании видов деятельности, в труде, удовлетворяющем эстетические запросы, в творческом, деятельном наслаждении красотой природы. При таком подходе ребенок отдыхает повседневно, что имеет большое значение для его нормального физического и духовного развития. Источник свободного времени для такого отдыха — правильная организация умственного труда на уроках и до уроков, правильный режим труда вообще, и в частности, отнесение главных, наиболее интенсивных умственных усилий на первую половину дня*.

В нашем самодеятельном пионерском лагере, где летом отдыхают дети, нет взрослых, которые трудились бы для

* Безделье на уроках, отсутствие умственного труда там, где он должен быть, — главная причина отсутствия свободного времени. По-настоящему человек может дорожить свободным временем и наслаждаться отдыхом лишь тогда, когда он знает вкус труда, когда труд для него жизненная потребность. При таком взгляде на труд воспитанники стремятся к деятельному отдыху — читают художественную литературу, занимаются трудом на свежем воздухе.

«обслуживания» их отдыха. Отдыхающие пионеры обслуживают себя сами. Отдых сочетается с посильным трудом. Одни из отрядов, например, устраивают свой лагерь в плодовом саду. Отдыхая, дети ухаживают за деревьями, убирают урожай. Другие отряды располагаются в лесу: дети охраняют деревья, собирают растения для гербариев и коллекции, заготавливают семена.

Прекрасным отдыхом являются туристические походы: в них закаляются физические силы, формируются нравственные убеждения и эстетические взгляды. Ученики видят природу во всем ее многообразии, такой отдых особенно ощутимо сочетается с деятельностью.

В туристических походах дети у нас участвуют с восьми-девяти лет. Сначала они под руководством учителей и учеников старших классов совершают одно-двухдневные походы по полям и лесам, по берегам Днепра. Чем старше дети, тем больше становится радиус походов. Комсомольцы совершают трех-четырехдневные походы дальностью 100—150 километров. В походах дети сами варят пищу, разбирают палатки для пчелёга.

У нас выработан перечень умений, необходимых для участия в походе (определить стороны света без солнца и звезд, добыть огонь без спичек, разжечь костер в дождливую погоду, соорудить шалаш и др.). Перед каждым походом ставятся образовательные цели: в нем надо что-нибудь узнать. Каждый поход служит как бы толчком, началом, стимулом нового интереса, обогащающего духовный мир воспитанников. Это и умственные, и трудовые, и общественные, и эстетические интересы. Ребята узнают что-нибудь интересное из прошлого своего края. Во время одного из походов ученики IV класса встретились с участниками Великой Отечественной войны — героями битвы за Днепр. Завязалась переписка с рабочими и колхозниками России, Белоруссии, Грузии, Узбекистана, Армении, участвовавшими в освобождении Украины от фашистов. Дети создали уголок истории родного края, собрав для него богатый материал — фотографии военных лет, уникальные издания многотиражек, выходивших подпольно в оккупированных врагом районах. Все это бережно хранится, изучается.

В одном из походов, посвященном поискам природных богатств, дети нашли железную руду. После этого началось углубленное изучение богатств родного края.

Часы отдыха — самый сложный период духовной жизни, когда человек пользуется ценностями культуры, созданными другими людьми. Мастерство воспитания мы видим в том, чтобы часы, свободные от учения и физического труда, были наполнены живой, волнующей мыслью, глубокими нравственными, интеллектуальными и эстетическими чувствами. Чем богаче духовные интересы в часы отдыха, тем больше привлекает ребенка учение, умственный труд на уроках, тем больше он чувствует красоту в произведениях искусства.

Богатство мыслей и чувств в часы отдыха зависит от характера деятельности. Интеллектуальная жизнь в эти часы должна отличаться от учения. Читая книгу, выступая с докладом перед товарищами, разучивая роль в пьесе, занимаясь в кружке художественной самодеятельности, ученик чувствует, что он создает какие-то ценности для коллектива. Активное удовлетворение многогранных духовных интересов в часы, свободные от обязательных занятий, — живительный источник полноты духовных сил, оптимизма, бодрости. Отдыхом становится даже умственный труд по желанию, если в процессе этого труда ученик как бы открывает в себе новые силы, способности. У нас есть научно-химический кружок старшеклассников. Юные химики ставят интересные опыты, раскрывающие перспективы познания все новых и новых тайн природы (особенно большой интерес представляют опыты по воздействию химическими веществами на хромосомы). Нередко это бывает весьма напряженный труд, но он приносит не усталость, а отдых от учения на уроках.

Обогащая свой духовный мир во время отдыха, создавая в самом себе новые ценности, ученик воспитывает сам себя.

ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

**ГРАЖДАНСКОЕ НАЧАЛО — ОСНОВНОЕ ЗВЕНО
ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ**

• В практической работе по нравственному воспитанию наш педагогический коллектив видит прежде всего формирование идейной сердцевины личности — гражданских взглядов, убеждений, чувств, поведения, поступков, единства слова и дела. Программа высокой коммунистической идейности отражена в моральных принципах строителя коммунизма; они представляют собой высшее достижение моральной культуры человечества. Но коммунистическими идеями надо одухотворить личность — в этом, на наш взгляд, заключается азбука и в то же время высшее мастерство педагогической культуры.

Коммунистические идеи, говоря словами Маркса, должны превратиться в «узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца»*. Одним из наиболее тонких «секретов» воспитания нравственности, по убеждению нашего педагогического коллектива, является то, что коммунистическая, гражданская идея живет в порывах и стремлениях чуткого детского и юношеского сердца, в поступках, во взаимоотношениях в коллективе, в тысячах нитей, связывающих педагога с детьми и детей друг с другом.

«Для ребят идея неотделима от личности, — писала Н. К. Крупская. — То, что говорит любимый учитель, воспринимается совсем по-другому, чем то, что говорит презираемый ими, чуждый им человек» **.

Вот почему мы считаем исключительно важным правилом воспитания то, чтобы наши отношения с воспита-

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 118¹⁸.

** Крупская Н. К. Пед. соч. В 10-ти т. М., Изд-во АПН РСФСР, т. 3, с. 265—266. — *Ред.*

никами имели ярко выраженную нравственную, гражданскую основу.

Нравственное воспитание начинается с первых шагов сознательной жизни ребенка, задолго до того, как он сможет осмыслить ту истину, что коммунистический идеал — это вершина моральной культуры человечества. Именно в младшем возрасте, когда душа очень податлива к эмоциональным воздействиям, мы раскрываем перед детьми общечеловеческие нормы нравственности, учим их азбуке морали. Общечеловеческую азбуку нравственности мы стремимся одухотворить гражданской активностью и самостоятельностью. Не просто знать, что такое хорошо и что такое плохо, а действовать хорошо во имя величия и могущества Родины, во имя дела Коммунистической партии.

Усвоение молодым человеком общечеловеческих норм нравственности мы считаем очень важным этапом формирования моральной культуры личности. Приучая детей соблюдать азбучные истины морали, мы добиваемся того, чтобы каждый ребенок мог счастливо жить и трудиться, воспитываем в нем первые гражданские побуждения, первую заботу об интересах коллектива, общества. В связи с этим важно единство разъяснения, внушения, убеждения, побуждения к деятельности. Общечеловеческие нормы нравственности становятся личной совестью человека лишь при том условии, если эта активная деятельность носит ярко выраженный характер общественных поступков. Учить жить в обществе, среди людей — это значит учить совершать общественные поступки, то есть учить выражать своим поведением отношение к людям.

Какие же общечеловеческие нормы нравственности мы раскрываем перед детьми как азбуку моральной культуры, как начальную школу гражданственности?

1. Ты живешь среди людей. Не забывай, что каждый твой поступок, каждое твое желание отражается на окружающих тебя людях. Знай, что существует граница между тем, что тебе хочется, и тем, что можно. Проверяй свои поступки вопросом к самому себе: не делаешь ли ты зла, неудобства людям? Делай все так, чтобы людям, окружающим тебя, было хорошо.

Разъясняя это нравственное поучение, мы показываем на примерах, как вести себя среди людей: тебе чего-нибудь хочется, подумай, не причинишь ли ты людям неприятности, сделав так, как хочется. Вот, например, на аллее

цветут розы, и тебе захотелось сорвать цветок. Подумай, что будет, если каждый ученик удовлетворит такое же желание. Цветущий куст превратится в оголенные прутья.

Детское сердце весьма чувствительно к внушению этих мыслей, детская душа глубоко переживает радость свершения добра для людей. Если подобное моральное поучение подкрепляется хорошими наставлениями, побуждениями к добрым делам для людей, в сердце с малых лет утверждаются внутренние духовные силы, ограничивающие желания и капризы. А это очень важно для формирования гражданской порядочности. Кто в детстве видит лишь себя и не видит людей, руководствуется исключительно своими желаниями и не хочет признавать интересов коллектива, тот вырастает себялюбцем, эгоистом. Уметь управлять своими желаниями — элементарное правило, первая строчка первой страницы букваря морального поведения. Крикливая, высокопарная фраза о морали непонятна ребенку. Поменьше этих фраз, побольше заботливой шлифовки человеческих поступков, оттачивания формирующихся привычек.

Ж. Ты пользуешься благами, созданными другими людьми. Люди дают тебе счастье детства. Плати им за это добром.

Прежде чем ребенок осмыслит, что он гражданин своего общества и что это возлагает на него большие обязанности, он должен научиться платить *добром за добро*. Его совесть не должна позволять ему быть только потребителем благ и радостей. И мы говорим нашим детям: «В тихий предраассветный час, когда вы еще спите, доярки давно уже работают на ферме — они готовят вам свежее, питательное молоко. Повар разжигает печку на школьной кухне, чтобы у вас был вкусный завтрак. Шахтер спускается в шахту, в забой и добывает там уголь, чтобы в классе, где вы занимаетесь, было тепло. В стужу и мороз тракторист едет на поле за кормом для коров, молоко которых вы пьете. Ваши отцы, матери ушли на работу, чтобы у вас были и одежда, и обувь, чтобы вы могли радоваться солнцу и синему небу. Вам щедро дают всякие блага, но и от вас ждут добра».

Мы учим детей, как делать добро людям. Мы говорим: «Вот место отдыха животноводов на ферме. Посадим здесь, дети, кусты роз и сирени, пусть это будет уголок красоты и радости для наших матерей и сестер». И когда малыши

начинают садить деревья, а в дальнейшем организуют уход за ними, этот их труд приносит им много радости, потому что он одухотворен благородными чувствами.

От одного доброго дела дети переходят к другому, потом к третьему; мы ведем их как бы по ступенькам лестницы нравственной культуры. И дети переживают искреннюю радость от возможности творить для людей добро. Повторяю, это чувство может утвердиться в сердце человека лишь тогда, когда он много раз пережил его в детстве.

3. Все блага и радости жизни создаются трудом, Без труда нельзя честно жить. Народ учит: кто не работает, тот не ест. Навсегда запомни эту заповедь. Лодырь, тунеядец — это трутень, пожирающий мед трудолюбивых пчел. Учение — твой первый труд. Идя в школу, ты идешь на работу.

Чтобы утвердить у детей привычку к труду, воспитать у них подлинное трудолюбие — как первый гражданский долг, мы создали в школе атмосферу труда и строгой непримиримости к лени, нерадивости, безделью, разгильдяйству. Маленький бездельник — это живучий корень тупеядства и паразитизма. Нельзя допускать, чтобы в обществе были маленькие бездельники. Понять ту истину, что жизнь без труда невозможна, ребенок может лишь тогда, когда он живет в коллективе радостями труда, а эти радости ни с чем не сравнимы. Напрягая свои силы, человек делает не то, что ему хочется, а то, что надо, и в конце концов, переживая радость за сделанное для людей, хочет делать то, что надо для общего блага. Уже в семь-восемь лет дети у нас закладывают маленькие сады и виноградники, превращают пустыри в цветущие уголки. Мы добиваемся, чтобы в 12—13 лет подростки уже видели сад, созданный их руками, — вот где источник радости труда. Так уже с детства они чувствуют себя тружениками. Каждый из них в годы отрочества и ранней юности видит в результатах своего труда, как в зеркале, самого себя — свое мастерство, силу воли, мысль, упорство, — и в сердце у него утверждается чувство: жить без труда невозможно. Передача другому, утверждение в сознании трудолюбия — процесс глубоко индивидуальный. Поэтому мы добиваемся, чтобы каждый ученик уже в годы детства воплощал в труд силы своей души, гордился тем, что он лично сделал: вырастил дерево, построил действующую

модель машины для кабинета. Если этого не было достигнуто в детстве, начинать такое воспитание в годы отрочества и ранней юности в тысячу раз труднее. Азбука нравственности усваивается в детстве.

4. Будь добрым и чутким к людям. Помогай слабым и беззащитным. Помогай товарищу в беде. Не причиняй людям зла. Уважай и почитай мать и отца — они дали тебе жизнь, они воспитывают тебя, они хотят, чтобы ты стал честным гражданином, человеком с добрым сердцем и чистой душой.

Утвердить в каждом человеке доброту, сердечность, отзывчивость, готовность прийти другому на помощь, чуткость ко всему живому и красивому — элементарная, азбучная истина школьного воспитания, с этой истины начинается школа. Бессердечность рождает равнодушие, равнодушие рождает себялюбие, себялюбие же — источник жестокости. Чтобы предотвратить бессердечность, мы воспитываем детей в духе сердечной заботы, тревоги, беспокойства о живом и красивом — о растениях, о цветах, о птицах, о животных. Ребенок, который принимает близко к сердцу, что в зимнюю стужу синичка беззащитна, и спасает ее от гибели, оберегает деревцо, этот ребенок никогда не станет жестоким, бессердечным и по отношению к людям. И наоборот, если маленький человек ломает, безжалостно уничтожает живое, прекрасное, он может стать маленьким тираном, издевающимся над близкими. Сколько таких тиранов встречается в жизни... Вот семилетний малыш собирается в школу; он никак не зашнурует ботинок, сердито рвет шнурки, бросает обувь. Ему хочется, чтобы мать встревожилась, обеспокоилась, даже заплакала... И когда он доводит мать до слез, то чувствует облегчение. Это и есть то «безобидное» тиранство, против которого надо тактично, чутко, но беспощадно бороться. Ребенок должен чувствовать, что у каждого человека есть сердце, которое надо беречь, что причинять ему боль — большое зло. Пусть детское сердце волнуется за судьбу живого и красивого; ему тогда будет чуждо порочное чувство сладостного удовольствия от мысли, что чье-то сердце страдает из-за него.

Мы добиваемся того, чтобы каждый ребенок заботился о цветах и растениях, о птицах и животных, о рыбках в аквариуме. Этот труд оттачивает сердечную чуткость, пробуждает желание делать добро. Мы побуждаем детей

к проявлению заботы о людях, прежде всего о матери и бабушке, об отце и дедушке. В первый же день занятий мы рассказываем малышам — первоклассникам о том, как трудно бывает их родителям, какой нелегкий жизненный путь прошли их дедушки и бабушки. В этот же день ребенок сажает на домашнем приусадебном участке яблоню матери, яблоню бабушки, яблоню отца, яблоню дедушки. Он ухаживает за деревцами (конечно, об этом ему приходится часто напоминать, буквально вести за руку). Приходит день, когда на этих деревьях созревают плоды, ребенок несет их своим родным (этому тоже надо научить, тысячу раз напомнить). Если вам удалось добиться того, что эти мгновения стали для ребенка самыми радостными в его жизни, значит, вы вложили в его сердце нравственные ценности. Мы не верим в то, что нравственные пороки — это результат исключительно пережитков капитализма в сознании. Нравственные пороки появляются и там, где нет настоящего воспитания, где маленький человек растет как маленький божок, которому все дозволено, или, наоборот, как бурьян — его никто не учит ни хорошему, ни плохому. Чтобы не было плохого, надо учить только хорошему.

5. Не будь равнодушен к злу. Борись против зла, обмана, несправедливости. Будь непримирим к тому, кто стремится жить за счет других людей, причиняет зло другим людям, обкрадывает общество.

Мы видим важную задачу в воспитании гражданской непримиримости, активности в борьбе со злом, неправдой. Нельзя допускать, чтобы дети молчаливо взирали на расточительство, лень, нерадивость, бесчеловечность. Но поскольку носителями зла часто являются взрослые, воспитательная работа в этом направлении требует большого такта, вдумчивости.

В школе есть пионерский пост по охране зеленых насаждений. Это один из очагов гражданского воспитания. Если дети увидели, что взрослый уничтожает или хотя бы портит деревья, то борьба против этого зла не должна ограничиваться только разговорами. Детскому сердцу больно, если зло остается безнаказанным. Поэтому мы добиваемся, чтобы человека, причинившего зло, общественность заставила потрудиться — возместить причиненные им потери. Видя, что добро торжествует, дети с большим энтузиазмом включаются в труд для общества. Если ребенок

возмущается злом, которое он увидел в жизни, высказывает свое негодование, — это хорошо. Но он должен также уметь делать добро, уметь утверждать в жизни добро своими поступками. В противном случае он может стать пустопорожним болтуном, краснобаем, демагогом, «разоблачителем», ничего не делающим для торжества добра и правды.

Такова азбука нравственной культуры, овладевая которой дети постигают сущность добра и зла, чести и бесчестия, справедливости и несправедливости. Одновременно с этими азбучными истинами мы постепенно раскрываем перед учащимися сущность и таких моральных ценностей, как любовь к Родине, героизм, стойкость, мужество в борьбе за свободу, честь, независимость, величие и могущество Родины. Мастерство и искусство воспитания заключаются в том, чтобы эти нравственные ценности раскрыть перед юными сердцами в ярких образах, захватывающих мысль и волнующих душу, пробуждающих стремление к нравственному идеалу. *Verba docent, exempla trahunt*, — говорит мудрая латинская пословица (слова учат, примеры увлекают). Мы добиваемся, чтобы мир нравственных богатств увлекал детей. Для воспитательных бесед мы используем наиболее яркие проявления духовной красоты, величия, мужества, верности народу и его идеалам.

Задача школы — на основе нравственных ценностей, созданных, добытых, завоеванных старшими поколениями, создавать реальные нравственные, высокоидейные, гражданские отношения в коллективе. Нравственные ценности должны стать личным духовным богатством каждого воспитанника. Это достигается при том условии, когда нравственная идея, раскрытая перед умом и сердцем воспитанника в ярком образе, пробуждает у него глубокие морально-эстетические чувства. Вот почему для бесед, имеющих своей целью донести нравственные ценности нашего общества и всего человечества до сознания и сердца учеников, мы выбираем такие факты, ситуации, взаимоотношения между людьми, которые удивляют, изумляют детей величием, красотой того, что совершил человек во имя общего блага.

У нас создана своеобразная хрестоматия моральных ценностей — описание подвигов, совершенных людьми, верными своей Родине, идеалам трудового народа, своим убеждениям. Являясь итогом многолетнего труда, эта хре-

стоматия включает моральные ценности, созданные человечеством с древнейших времен до наших дней, но главное место в ней, конечно, занимают страницы, отражающие героическую борьбу нашего народа за освобождение от эксплуататоров, за свободу и независимость нашей Родины в годы революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Яркие страницы хрестоматии моральных ценностей посвящены людям труда, чей героический подвиг особенно важно раскрыть перед сознанием молодого поколения, для того чтобы убедить, что величие человека раскрывается не только в исключительных обстоятельствах. На примерах жизни и борьбы лучших сынов и дочерей нашей Родины мы учим наших питомцев быть настоящими гражданами.

Мы добиваемся, чтобы наши воспитанники стремились делать свою жизнь похожей на жизнь тех людей, которые в труде для народа видят честь, достоинство, личную гордость. Перед каждым поколением подростков, юношей и девушек мы раскрываем страницы хрестоматии нравственных ценностей, посвященные выдающемуся строителю-электросварщику, дважды Герою Социалистического Труда Алексею Улесову. Этот человек построил за свою жизнь несколько городов. Мы стремимся донести до каждого юного сердца слова Алексея Улесова из его письма нашим школьникам: «Стоит только раз в жизни ощутить счастье того, что ты творец на земле. Стоит раз увидеть, как вырастают и заселяются твои дома, как твоя электростанция, твой первый агрегат дадут ток. Или — как уже идет по земле твой канал, в твой детский сад пошла ребятня. Для меня это такое чувство, что никакая премия или слава его не перекроют».

Одна из страниц хрестоматии посвящена знатному животноводу нашей страны Станиславу Ивановичу Штейману. наших воспитанников восхищает, изумляет жизненный путь этого человека: батрак-пастух в селе Караваево в первые годы Советской власти, никогда не учившийся за партой, детство его было очень трудным, он стал доктором наук, вывел новую породу коров. Слова, написанные этим ученым, вышедшим из парода, его обращение к молодежи мы стремимся вложить в каждое юное сердце как огромную нравственную ценность:

«Большую часть своей жизни я провел на скотных дворах и в телятниках. Но когда вспоминаю свою про-

жизнью и работу, мне кажется, что, подобно путешественнику, я не раз пробирался неведомыми тропами, не раз чувствовал себя альпинистом, который взбирается на могучие вершины».

Несколько десятков страниц нашей хрестоматии нравственных ценностей посвящены людям, которые, подобно Алексею Мересьеву, преодолев свои недуги, проявляют подлинное духовное мужество, достигают выдающихся успехов в труде, в интеллектуальном и эстетическом творчестве. Жизнь и трудовые подвиги этих людей исключительно сильное, незаменимое в своем роде средство формирования убеждения, что нравственность, сила духа — это стержень гражданственности. Это также средство своеобразной духовной встряски слабых, нерешительных, безвольных и просто ленивых, средство пробуждения голоса совести и стимул первых шагов самовоспитания.

Мы добиваемся, чтобы подростки, юноши, девушки задумались над судьбой этих людей, сравнили с ними свою силу воли и настойчивость в преодолении трудностей. Вот страница об Иване Молдавском. Он потерял на фронте обе руки и левую ногу, но не пал духом: окончил среднюю школу, потом институт, стал агрономом — работает в Одесской области*.

Григорий Змненко лишился обеих ног. Он нашел в себе мужество снова вернуться в строй тружеников: работает трактористом в селе Петропавловка Харьковской области**.

Тракторист Каргинской МТС Ростовской области Дмитрий Кружилин, спасая ребенка, лишился обеих рук. Он нашел в себе силу духа возвратиться к труду: снова работает на тракторе, своими руками, как он пишет в письме нашим ученикам, ремонтирует машину***.

Инженер завода «Азовсталь» Василий Воропаев, спасая от увечья молодого рабочего, лишился зрения. Слепой инженер остался в строю. Он написал диссертацию и защитил ее****.

«Я не мыслю жизни без борьбы за счастье людей, за коммунизм», — эти слова из письма инженера Воропаева

* См.: Зміна, 1961, № 8.

** См.: Известия, 1961, 25 июня.

*** С Д. Кружилиным школа поддерживает систематическую связь.

**** См.: Правда, 1960, 19 окт.

мы написали под его портретом, а портрет повесили рядом с партой семиклассника Виктора С. — «безнадежного лодыря», как говорили о нем некоторые учителя. В жизни Виктора С. произошел перелом, на который мы обычно и рассчитываем, когда раскрываем перед слабыми, безвольными, нередко избалованными бездельем в семье учениками нравственную ценность — духовную стойкость, мужество. Подросток буквально взял себя в руки: составил жесткий режим труда, заставил себя не вставать из-за стола, пока не выполнена запланированная на день работа.

Рассказывая коллективу о силе духа этих людей, мы пробуждаем коллективное восхищение, воодушевление подвигом, и лодырь чувствует себя посрамленным, он сгорает от стыда, хотя о нем прямо в рассказе воспитателя и не говорится, но по существу весь рассказ — это непосредственное обращение к нему. Как можно меньше прямых обвинений в лени, нерадивости, вообще в безнравственности, такие упреки приносят очень мало пользы по сравнению с тем влиянием, которое оказывает на человека положительный пример.

Людам, которые являются образцом гражданского служения Родине, мы посвящаем комсомольско-молодежные вечера. Они так и называются: «Учись быть настоящим гражданином».

Нравственные, гражданские, идейные ценности — непреходящее и ничем не заменимое средство воспитания. Вместе с тем воспитание на гражданских, духовных ценностях является очень действенным средством самовоспитания юношества. Постигая гражданское мужество, долг перед Родиной, юный гражданин учится измерять себя высшей меркой морального достоинства. Он как бы видит себя глазами общества, вдумчиво и требовательно анализирует свои поступки, свое поведение. Однако эффективность этого средства всецело зависит от того, как мысли и чувства юношества связываются с активной деятельностью, на каком гражданском поприще человек раскрывается как патриот, как борец за идеи коммунизма.

В. И. Ленин учит: «Школа должна давать молодежи основы знания, умение вырабатывать самим коммунистические взгляды*. Овладение знаниями о природе и обществе, осмысливание явлений и закономерностей окружающего мира — это лишь начало воспитания. Дальше идет длительный, сложный процесс формирования личных нравственных убеждений. Личные нравственные убеждения — это конечный результат морального воспитания, главный показатель, характеризующий духовный облик человека, единство мысли и поступка, слова и дела в его поведении.

О нравственном убеждении можно говорить тогда, когда знание истины, понятия глубоко преломляется в личном духовном мире человека, становится его личным взглядом, пробуждает глубокое чувство, сливается с его волей и проявляется в его деятельности, в линии поведения, в поступках, в отношении к другим людям и к самому себе. Нравственное убеждение — это деятельные силы личности, горячее стремление отстоять правильность, доказать истинность своего взгляда, готовность пойти во имя этого на любые лишения. Убеждения — это не только то, что человек знает, но прежде всего то, как он это знание претворяет в своей деятельности.

Мы добиваемся того, чтобы с первого дня пребывания ребенка в школе у него формировались личные взгляды и эти взгляды становились для него священными, дорогими, как собственная честь. Мы стремимся к тому, чтобы вся жизнь и деятельность коллектива, многогранность отношений, интересы воспитанников — все это имело идейный, гражданский смысл, вызывало глубоко личное отношение к тому, что человек видит, узнает, делает. Любое событие, явление, на первый взгляд как будто и не имеющее прямого отношения к его судьбе, воспитанник переживает как глубоко личное дело: нарушение нравственного принципа приносит ему личное беспокойство, тревогу, заботу, переживается им как оскорбление личного достоинства.

Нравственное убеждение — это идеал, вершина морального развития, путь к которой лежит через единство нрав-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 313.

ственной привычки и нравственного сознания. Практика глубоко убедила нас в том, что прочная, незыблемая основа нравственных убеждений закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестие, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает. Мы добиваемся, чтобы добро, честь и справедливость приносили ребенку личную радость, а зло, бесчестие, несправедливость — огорчение, тревогу, даже личное горе.

Чувства — это кровь, плоть и сердце моральной убежденности, принципиальности, силы духа; без чувств нравственность превращается в сухие, бесцветные слова, способные воспитать лицемеров. Вот почему, образно выражаясь, дорожка от нравственного понятия к нравственному убеждению начинается с поступка, с привычки, насыщенных глубокими чувствами, личным отношением к тому, что ребенок делает, что делается вокруг него. Зло, которое творит кто-то и которое мне лично никакого вреда не приносит, будет воспринято и пережито мной как личное горе лишь тогда, когда я не раз пережил радость, делая для людей добро, не получая от этого никакой выгоды, но переживая удовлетворение единственно от того, что я делаю добро, — таким правилом руководствуемся мы в практике воспитательной работы, добиваясь единства поведения и сознания.

Жизнь наших учеников (особенно важно это для маленьких детей) проходит в атмосфере высоконравственных поступков, которые становятся привычкой. Мы учим маленьких детей совершать поступки, нравственная сущность которых формирует личное отношение ребенка к гражданскому долгу — стремление делать добро обществу и быть непримиримыми к злу.

На школьной усадьбе — сотни плодовых деревьев. С первых же дней пребывания в школе мы побуждаем детей к следующему: если ты увидел, что на деревце надломлена веточка, бережно подвяжи ее, смажь рану; если это сделано умело и своевременно, веточка приживется, деревцо залечит повреждение. Мы учим, как это делать, но это лишь одна сторона дела. Главное в том, чтобы у ребенка заболела душа, когда он увидел поврежденное деревцо. Мы достигаем этого, воспитывая у детей горячее стремление утверждать красоту жизни и бороться

против разрушения, бесплодного прозябания. И если мы видим потом, что дети, заметив надломленную ветку, бегут в класс или домой за веревочкой или, если им самим сделать это не под силу, с тревогой сообщают учителю или старшему товарищу, что ветер надломил деревцо, ветку, мы считаем цель достигнутой, для детей деревцо стало живым существом, которое надо оберегать.

Постепенно эти поступки входят в привычку. Подросток, юноша, девушка уже не задумываются над тем, что нужно подвязать надломленную ветку, прикрыть почвой оголенные ливнем корни дерева, помочь старушке, несущей тяжелый чемодан; они просто не могут остаться безучастными, пройти мимо, не обратив внимания, не могут не потрудиться, когда это касается другого человека или общества. Многократно пережитое чувство радости, сопровождающее хорошие поступки в детстве, со временем переходит в тот голос совести, который свидетельствует о высокой нравственной сознательности. Человек не может не сделать добро не потому, что ему хочется услышать похвалу (поощрение в нравственном воспитании очень тонкая и небезопасная вещь), а потому, что, если бы он прошел мимо, это принесло бы ему горестные переживания.

Первые поступки, в которых мы усматриваем основу для формирования высоконравственных привычек, отражают во многих случаях отношение к вещам, но в этих вещах очеловечивается труд, воплощается мастерство, трудолюбие, а следовательно, и моральное достоинство человека. Эмоциональное отношение через вещи к труду, а через труд к человеку и обществу — это исключительно важное условие формирования нравственных привычек. С первого дня пребывания в школе мы приучаем детей к следующим поступкам:

если ты увидел иссохшую, растрескавшуюся почву вокруг розового куста или персикового дерева, вокруг недавно пересаженной яблоньки или куста винограда, разрыхли почву, а вечером полей дерево или куст;

подними на дороге выброшенный кем-то или утерянный кусок металла, принеси его на школьный двор, положи в специально отведенное для этого место: каждый грамм металла — это маленькая частица машины;

увидел бумажку во дворе, в коридоре, в классе — подбери, отнеси в мусорный ящик;

сдавая после работы инструмент в рабочей комнате (резец, стамеску, ножик, шерхебель, рубанок), посмотри, не надо ли его наточить; если надо — сделай это; помни, что сдаваемый инструмент (или инвентарь — лопата, грабли, поливалка) должен быть в значительно лучшем состоянии, чем то, в котором ты его получил;

книга, которую ты возвращаешь в библиотеку, должна быть в значительно лучшем состоянии, чем ты ее получил; помни, что книга создается трудом многих людей;

заметив неисправность в механизме, которым тебе доверили управлять или на котором ты работаешь, сразу же обратись за помощью к старшим товарищам, попроси их устранить неисправность; то, что сможешь, сделай сам.

Моральный смысл этих поступков в том, что в них выражается уважение к труду, а через труд к достоинству человека-творца. Эти поступки не просто режимное требование, а уроки жизни, формирующие убеждение в том, что перекладывать на других свой труд и свои обязанности безнравственно. Эта мысль осознается ребенком каждый раз, когда он поступает так, как требует общество. Но знание превращается в убеждение не от частого повторения поступков. Человеческое сознание не запоминающее устройство электронной машины. Знание становится убеждением лишь при том условии, когда поступок приносит переживание правоты, волнует ребенка, оставляет в его душе чувство радости, бодрости, духовной приподнятости.

Процесс формирования убеждений предполагает сознательное отношение ребенка к своим желаниям — управление желаниями. Не случайно у нас много цветущих роз: ребенку иногда хочется сорвать цветок, но его удерживает мысль, что этим поступком он принесет зло людям. Постепенно мысль об этом забывается, но навсегда остается чувство отвращения к злу. Ребенок уже не раздумывает, можно или нельзя сорвать цветок, эта мысль даже не приходит ему в голову. В том и сущность нравственной привычки, что поведением человека руководит голос совести, а в этом голосе главная нота принадлежит чувству. Нравственная культура — это не сумма знаний, которые надо хранить в памяти, а то, что отложилось в человеческой душе от знаний — глубоко осмысленных, пережитых.

Многолетний опыт воспитательной работы убедил нас в том, что подростков, юношей и девушек уже поздно учить (и очень трудно переучивать), чтобы они оберегали деревья и цветы — эту радость для людей; разрыхляли почву под кустом розы, хотя их и не заставляет никто делать этого; отремонтировали обложку книги перед тем, как возвратить ее в библиотеку. Им будет понятна общественная необходимость этих и аналогичных поступков, но они не будут так поступать, если в детстве и раннем отрочестве у них не были сформированы глубокие нравственные привычки, если мысль, побуждающая к нравственному поведению, не была ими пережита, не оставила следа в их душе. Нравственные привычки, отражающие отношение наших подростков, юношей и девушек к вещам и через вещи к людям, в годы старшего отрочества и ранней юности только закрепляются. Это очень важное условие успешного морального воспитания. Решение более сложных задач нравственного воспитания в подростковом и юношеском возрасте (формирование убеждения о жизненном идеале, осознание важнейших истин научного мировоззрения и др.) становится возможным лишь благодаря тому, что в детстве и раннем отрочестве были сформированы более элементарные привычки нравственной культуры.

Уже в процессе формирования нравственных привычек, отражающих отношение к вещам и через вещи к людям, у детей создаются первые представления о добре и зле, чести и бесчестии, справедливости и несправедливости, долге, счастье, достоинстве. Но это лишь начало формирования нравственности. Более высокой ступенью этого процесса является побуждение к поступкам, заключающим в себе непосредственное отношение к людям, к самому себе, к общественным интересам. Цель этих поступков — пробуждать переживание мысли, что свои поступки мне надо сообразовать с интересами окружающих людей, что мое счастье не должно приносить им огорчения и несчастья. Поступки, которые учат жить среди людей, — это, образно говоря, тот фундамент моральной культуры, на котором в дальнейшем строится все. Эмоционально яркое переживание моральных понятий, истин, норм, принципов, лежащих в основе этих поступков, зависит от богатства духовной жизни школьного коллектива. Покажем, как на основе поступков формируются

моральные убеждения, требующие уважения интересов людей. Мы учим детей:

Говори о человеке, поступке, явлении, событии то, что ты думаешь. Никогда не стремись угадать, каких слов от тебя кто-то ожидает. Это стремление может сделать из тебя лицемера, подхалима и в конечном счете — подлеца.

Ты увидел, что на твоих глазах совершается несправедливость, обман, унижение человеческого достоинства и т. д. В твоём сердце загорелось возмущение, тебе хочется вмешаться, доказать или восстановить правду... А рассудок подсказывает тебе: не вмешивайся; это не твоё дело. Знай, что это голос трусости. Делай так, как подсказывает первое побуждение — чувство, голос совести, — оно обычно бывает самым благородным. Холодное, рассудочное отношение к злу, несправедливости, бесчестию может сделать из тебя равнодушного, бессердечного человека.

Не выступай с критикой недостатков товарища перед коллективом, если перед этим ты не сказал товарищу о его недостатках наедине, не постарался убедить его, что он неправ. Если тебе удалось его убедить, критика тоже не нужна, она превратится в болтовню.

Если ты слышал какие-нибудь слова о человеке, поступке, событии, не повторяй этих слов, как попугай, подумай о том, что ты слышал. Обо всем имей своё мнение, на все — свой взгляд. Но если ты убедился, что другие говорят правильно, поддерживай их мысль, отстаивай её.

Не забывай о том, что тебе надо сделать сегодня (урок, труд в мастерской или на участке, в кружке и т. д.). Когда ты проснулся, первая твоя мысль должна быть о труде, который ты должен сегодня выполнить. Никогда не откладывай на завтра то, что надо сделать сегодня. «Завтра» — это мать лени, разболтанности. Чтобы совесть твоя была спокойна, сделай сегодня хоть маленькую частичку того, что надо сделать завтра. Пусть это станет правилом твоей жизни.

Знания добывай своими силами. Пользоваться результатами труда товарища бесчестно. Несамостоятельное выполнение учебных заданий — первый шаг к тунеядству.

Окончился день, подумай: что я сделал для того, чтобы принести радость и счастье людям, чтобы самому стать умнее, — это тоже радость для людей. Если мысль твоя

ни на чем не остановилась, значит, день прожит напрасно и завтра тебе надо напрягать усилия вдвойне, чтобы возместить утраченное.

В рабочей комнате или в мастерской ты видишь образец того, что тебе надо сделать,— деталь, модель, инструмент и т. д. Как бы совершенен и красив ни был образец, постарайся сделать лучше. Знай, что пределов мастерства и совершенства в труде нет.

Если твой друг отстает в учении или в труде, научи его, как преодолеть отставание. Если тебя не беспокоит отставание товарища, значит, ты равнодушный человек. Чем больше отдаешь ты своему другу душевной теплоты, доброты, заботы, тревоги, беспокойства, ласки, тем больше радости приходит в твою жизнь.

Не перекладывай своего труда на отца и мать. Уважай их труд и отдых делом, поступками. Твое хорошее учение, хороший труд — это радость твоих родителей. Приноси им эту радость. Не огорчай их ничем. Не допускай, чтобы все лучшее они отдавали тебе.

Уважай женщину. Твое отношение к женщине — это зеркало твоей нравственности. Любить девушку — это значит прежде всего приносить ей радость, создавать радость. Если на твоих глазах кто-нибудь обижает женщину, останови обидчика, защити ее.

Как же практически побуждаются воспитанники к этим поступкам, что является источником переживания ими правдивости, нравственной идеи, как зарождаются и крепнут их убеждения?

Мы раскрываем перед воспитанниками те страницы хрестоматии нравственных ценностей человечества, которые посвящены благородным, мужественным борцам за торжество правды, за свободу народа. Образы их зажигают в сердцах воспитанников горячее стремление быть такими же мужественными. Это переживание, это чувство — первый зародыш убежденности. Но идея по-настоящему овладевает душой человека, когда он чувствует собственное величие и красоту. Ребенок стоит как бы на перекрестке идейных влияний, в его жизни возникают ситуации и обстоятельства, когда он чувствует, видит зло. Величие нравственного поведения людей, у которых стоит учиться жить, является для ребенка как бы ярким светом, озаряющим то, что он видит вокруг себя. И человек, стоящий на пороге жизни, вступает в борьбу против зла. Во многих случаях

при этом возникает конфликт, но так и должно быть, потому что убежденность рождается в борьбе идей. Очень важно, чтобы маленький человек увидел, почувствовал зло, вступил в борьбу с ним и вышел победителем — убедился, что в нашем обществе торжествует добро и справедливость.

Пионеры помогали взрослым грузить в кузов автомашины семенные початки кукурузы. Они отбирали самые крупные початки. Вдруг кто-то из взрослых посоветовал: «Ребята, бросайте вниз что попало, положим самое лучшее сверху. Надо скорее кончать». А перед этим они с волнением, затаив дыхание, слушали рассказ о мужестве Александра Ульянова. «Как же так? Почему же мы должны кого-то обманывать?» — пронеслось у них в голове. И они с возмущением рассказали обо всем учителю. Это был их первый бой за справедливость, оставивший в юных сердцах глубокий след.

Звеньями и группами выходят члены детского комитета защиты природы в поля и леса, на луга, на берег пруда, смотрят, не поднимает ли кто руку на зеленого друга, не появились ли вредители леса и сада, не крадется ли браконьер к воде на ловлю рыбы в пору икрометания. Иногда эти походы увенчиваются успехом: пионерам удается предотвратить что-то плохое или, в худшем случае, установить истину...

Мы не допускаем, чтобы дети только видели зло и только оценивали его с точки зрения норм нравственности. Из ребенка, который хорошо понимает, что на его глазах совершается зло, запоминает виновников, рассказывает о них старшим (пусть разбираются, привлекают к ответственности), вырастает человек, равнодушный ко всем и ко всему. Все в нем будет подчиняться бесстрастной рассудочности, а потом и расчетливости. Он будет думать — возмущаться ему или не возмущаться, когда на глазах творится зло, научиться лицемерить.

Такие люди страшные: в течение своей жизни они совершают тысячи предательств, и эти предательства ужасны тем, что они с первого взгляда касаются вещей как будто бы незначительных. Увидев хулигана, оскорбляющего девушку, такой человек не всегда пройдет мимо: он остановится, посмотрит, станет даже возмущаться бездейтельностью милиции и дружинников, но сам не вмешается. А это как раз и есть гнусное предательство, корни которого уходят в безобидное равнодушие детства.

Духовная жизнь ребенка отличается большой тонкостью восприятия тех явлений, которые оказывают влияние на чувства. Это прежде всего горе, страдание, причиненное другим человеком другому. Каждому учителю приходится часто выслушивать жалобы малышей, рассказывающих о проступках своих товарищей или старших школьников. Чаще всего в этих рассказах речь идет о том, что кто-то кого-то обидел. Жалобщик рассказывает о своем негодовании учителю, больше он пока ничего сделать не в силах. Как важно прислушаться внимательно к словам маленьких жалобщиков! Ведь ребенок не просит наказать виновника даже в том случае, когда обидели его. Он хочет, чтобы учитель разделил его горе, возмущение. Обида чаще всего бывает, с точки зрения взрослых, очень маленькой, но ведь у ребенка свои масштабы, свое измерение добра и зла. Надо не только снизойти к миру детских интересов, но и глубоко проникнуть в мысли ребенка, пережить его чувства, взволноваться его тревогами. Поощрять жалобы нельзя, но ребенок, когда он идет со своим горем, меньше всего видит в своем поступке жалобу. Он стремится, чтобы его чувства нашли отклик в сердце другого человека.

Важно не охладить страсти детской души, не уязвить самых чувствительных ее уголков, не допустить, чтобы ребенок стал равнодушным. Разделяя негодование, возмущение ребенка, переживая его горе, мы развиваем в ребенке остроту нравственных чувств. Мы учим его находить действенный выход чувствам — не только возмущаться злом, но и самому бороться против него, не только идти к кому-то за правдой, но и самому утверждать правду. Важно дать ребенку конкретный совет, как поступить в каждом конкретном случае.

Истоки детского эгоизма — в невоспитанности чувств. Ребенок чувствует себя бессильным перед злом, которое кажется ему непреодолимым. А где есть чувство бессилия, там появляется и мысль об одиночестве. Если же маленький человек отдает страсть своей души другим людям, он не задумывается над тем, что в единоборство со злом он вступает один.

Мы стремимся постепенно подвести ребенка к убеждению, что делать что-нибудь хорошее, полезное и нужное для общества — это нравственная доблесть, думать же только о себе — бесчестно. Очень важно, чтобы поступки, раскрывающие сущность этих идей, были насыщены нравст-

венными чувствами, чтобы ребенок переживал личную непримиримость к бесчестию.

У нас уже 9—10-летний ребенок приобретает первый эмоционально-нравственный опыт общественно полезной деятельности: видит первые результаты своего труда для общества, например выращенные саженцы винограда, переживает в связи с этим радость. Раннее переживание этого чувства — исключительно важное условие формирования моральных убеждений. Это чувство рождает у ребенка тревогу, если он ничего не сделал для других людей. К моменту вступления в подростковый возраст ученики видят результаты своего продолжительного общественно полезного труда: плодовый сад, выращенный на пустыре, тучное поле на том месте, где была неплодородная почва. Вступая в раннюю юность, ученик уже имеет моральное богатство — радость от мысли, что своим трудом он украсил землю. Это чувство — источник подлинного патриотизма, сознания общественного долга.

Большое значение мы придаем нравственному смыслу самостоятельного труда в процессе овладения знаниями. Мы добиваемся того, чтобы в учении ребенок пережил чувство собственного достоинства. С первых же дней обучения мы пробуждаем у детей ощущение радости от приобретения знаний. Эмоциональная оценка успехов становится важной чертой умственного труда. Учитель и ученик увлекаются общей интеллектуальной целью — познать, открыть истину, преодолеть трудности. Когда ученик видит, что учитель радуется его успехам и огорчается его неудачами, эти чувства передаются и ему, и таким путем он на опыте убеждается, что труд, связанный с приобретением знаний своими силами, приносит удовлетворение. Поэтому мы и добиваемся, чтобы из двух путей приобретения знаний — легкого и беззаботного, но не приносящего радости преодоления препятствий и трудного, тернистого, дающего радость творчества, — ребенок сознательно выбирал второй путь. Выбор этот зависит от того, насколько ярко воспитатель сумел раскрыть перед ребенком цель труда — не только сделать дело, но и утвердить свое нравственное достоинство, доказать, на что способен. Чем чаще ребенок делает правильный выбор, тем глубже он переживает, что выполнить работу или не выполнить, завершить ее или оставить на полпути — это дело личной чести, достоинства. Раскрывать перед ребенком смысл учебного труда — это целая область

творчества педагога. И у нас многие виды заданий имеют ярко выраженную направленность на переживание ребенком чувства чести труженика.

На уроках арифметики у нас детям дается, как правило, несколько вариантов задач и примеров для самостоятельной работы; каждый вариант отличается степенью трудности. Ученику предоставляется возможность выбирать любой вариант. Дети очень чутки к этой свободе выбора, они видят в ней возможность утвердить свое достоинство. Умственный труд приобретает характер живого, интересного соревнования.

Многие задания, которые даются ученикам, состоят из двух частей: одна обязательная, другая дополнительная, добровольная, рассчитанная на стремление сделать больше, чем требуется. Дополнительный материал тесно связан с обязательным. Самостоятельный труд приобретает нравственный смысл: по своему желанию ученик делает то, что его привлекает возможностью испытать силу воли. Стремление выбрать наиболее сложный путь постепенно становится нравственной привычкой. Нравственная культура — это и есть нравственные привычки, ставшие эмоциональным стражем поведения: воспитанному человеку голос совести не позволит даже размышлять над тем, можно или нельзя списать у товарища. Для него это так же недопустимо, как недопустимо предстать голым перед людьми.

Так формируется определенная линия поведения, характерная органической нетерпимостью к обману, нечестности, легкому пути к успехам. Добиться того, чтобы каждый выработал эту линию поведения, — эту задачу можно решить лишь при том условии, когда нравственные убеждения строятся на прочной основе нравственных привычек.

Нравственные привычки, проникнутые переживаниями идеи, вдохновляющей на хорошие поступки, — это азбука моральной культуры. Как грамотный человек читает слово, не останавливаясь мыслью на каждой букве, так для нравственно воспитанного человека благородный поступок не нуждается в логическом обосновании идеи, сущность которой выражает этот поступок. Но как чтение слова невозможно без знания букв, так и нравственная убежденность невозможна без поступков, без нравственных привычек.

Моральная культура человека характеризуется тем, что убеждения становятся в его жизни самостоятельной духовной силой, побуждающей на новые нравственные поступки.

Становление этой самостоятельности зависит от того, чем наполнена жизнь коллектива и личная жизнь каждого питомца. Один день, один час, в которые человек проявил силу духа, могут сыграть в его жизни более значительную роль, чем годы жизни, в которые он ничем не проявил себя. Задача школы — добиться, чтобы убеждения как можно раньше сделались самостоятельной духовной силой ее воспитанников. Этот период духовной жизни можно назвать моральной зрелостью. Основная масса наших учеников вступает в него в подростковые годы и в годы ранней юности. Рассмотрим детально, как происходит нравственное развитие школьника в этот период.

КАК РАЗВИВАЮТСЯ И КРЕПНУТ УБЕЖДЕНИЯ В ПЕРИОД НАВРСТВЕННОЙ ЗРЕЛОСТИ

Идеи становятся твердым убеждением тогда, когда они не только осмыслены, но и добыты, завоеваны человеком, когда он вложил в торжество этих идей свои духовные силы. Формирование идейных, нравственных убеждений — это активный процесс, в котором воспитываемый является не пассивным объектом воспитания, а активным борцом за то, что утверждается в его душе. Моральный облик человека в годы отрочества и юности определяется мировоззренческой направленностью деятельности, поступков, поведения. Мы добиваемся того, чтобы духовные силы подростков, юношей и девушек тратились на достижение целей большой общественной значимости. Человек должен как можно больше делать во имя идеи. Труд, дело, которыми наполнена его жизнь, должны быть для него средством достижения высокой цели, а не конечной целью.

Молодость очень чутка к нравственному смыслу каждого дела, которое предлагается, каждого поступка, который совершается. Скажите юношам и девушкам, что в холодную осеннюю погоду им надо убирать свеклу, не объясняя, во имя чего надо преодолевать трудности, и вы встретите равнодушие и нежелание работать. Юношей и девушек всегда интересует нравственный смысл предстоящего труда. Если они видят, что напряжением своих сил им приходится расплачиваться за чью-то нерадивость и бесхозяйственность, то их труд теряет воспитательную ценность. Вовлекать в работу, которая по своему характеру является следствием чьей-то лени и нерадивости, можно лишь

коллективы, уже имеющие значительную нравственную закалку. В таких случаях целью является не только выполнение определенного объема труда, но и идейная борьба со злом, ленью, нерадивостью, равнодушием, эгоизмом. Только при таком условии сознание победы над трудностями возвышает учеников в их собственных глазах. Если же юноши и девушки в труде не чувствуют себя борцами против зла, победителями в этой борьбе, то их ни в коем случае нельзя вовлекать в труд, цель которого исправлять чью-то бездеятельность.

Раскрыть перед учениками нравственный смысл труда особенно важно в связи с тем, что по своему характеру многие трудовые процессы однообразны, сами по себе неинтересны, связаны с большими трудностями. Мы стремимся всегда доносить до ума и сердца воспитанников мысль, во имя чего они трудятся, чтобы в результате труда их убеждения не только не поколебались, а наоборот, стали более устойчивыми.

Мы ведем воспитанников от благородных поступков, проникнутых светлыми чувствами, к убеждению, что человек своим трудом может преобразить лицо Земли и самого себя, что будничный, простой труд во имя блага народа — это и есть тот патристический подвиг, к которому так тянется юность. Мы добиваемся, чтобы это убеждение стало внутренней силой, побуждающей к новым благородным поступкам, священным, неприкасаемым правилам личного поведения каждого ученика.

В годы отрочества и юности наши воспитанники воодушевляются трудом, который имеет, можно сказать, символическое значение: он становится как бы материальным воплощением большой общественной идеи, доказательством того, что эту идею можно осуществить.

Несколько лет назад на склоне оврага, представлявшем собой пустырь, мы заложили виноградник. Начиная работу, подростки, юноши и девушки увидели, что почва этого пустыря — прекрасный чернозем. Склон к югу, обилие солнца, возможность задерживать весенние и дождевые воды — все это говорило нам, что сама природа отвела здесь место для виноградника. Мы посадили лозы на тридцати сотых гектара. Работали по четыре-пять дней в году, и за этот скромный труд природа щедро одарила нас: каждые 100 квадратных метров дают не меньше 4 центнеров плодов.

Осенью, когда на нашем участке зреют, наливаются янтарные гроздья, нам бывает особенно тяжело смотреть на соседние несколько гектаров склона, выжженные солнцем, заросшие бурьяном. Если бы посадить виноградные лозы и на этих гектарах, каждый житель села получил бы по 100 килограммов винограда в год. А виноград — это здоровье, красота, радость жизни. Человек, который ежедневно ест три горсти виноградных ягод, живет дольше среднего возраста. И ведь, чтобы создать на этом склоне виноградник, не надо никаких затрат. Каждому трудоспособному — от 16 до 60 лет — надо поработать всего четыре дня в году. Как будто и легко, но пока невозможно. Руки готовы, но души всех людей еще не готовы к тому, чтобы раскрыть богатства природы. Нам до боли обидно, мы глубоко переживаем эту неподготовленность к счастью (это слова наших юношей и девушек). Наш маленький виноградник, наши 120 центнеров плодов — это воплощение нашей мечты. В конце августа — начале сентября к нам идут матери с маленькими детьми, старики, больные, мы всех угощаем виноградом. Каждого, кто приходит к нам, мы убеждаем, каждому рассказываем о том, что может дать человеку земля, если приложить к ней руки.

За что и во имя чего мы боремся? За счастье людей. Коммунизм для нас — это прежде всего счастье, радость всех людей. Мы боремся за то, чтобы каждый не тянул счастье в свой собственный уголок, не огораживал его высоким забором и не оберегал цепными собаками, а создавал его вместе с другими людьми, шел за ним к своим товарищам, находил его в общем труде. Рядом с виноградником — питомник, где выращиваются сотни саженцев. Приятно, что многие колхозники просят дать им саженец, что люди уже любят гроздьями. Но очень тревожно, что отдельные колхозники обзаводятся виноградником, чтобы сколотить конейку. Может быть, мы бы приуныли, если бы не другие, радостные факты: три семьи заложили коллективный виноградник, уничтожили заборы между своими участками, вместе ухаживают за растениями, создавая общую радость. Две семьи на меже, разделяющей их приусадебные участки, посадили груши и яблони. Мы радуемся, что как раз эти пиццы деревья дают людям самую большую радость.

Коммунистическая нравственность, коммунистическая убежденность не означают самоотречения и аскетизма. Поток материальных богатств, о которых писал Маркс¹⁹ мы

создаем для собственного счастья. Но полнота счастья — это не только материальные богатства, которые создаются для человека и служат ему. Полнота счастья в том духовном творчестве, увлечение которым дает возможность человеку утверждать свое нравственное достоинство, свое доброе имя гражданина. Свою важнейшую воспитательную задачу мы видим в формировании у подростков, юношей и девушек убеждения, что смысл жизни именно в этом духовном творчестве.

Как эту задачу осуществить практически? Это, на наш взгляд, одна из самых сложных и тонких сфер воспитательного процесса. Сложная и тонкая потому, что каждый человек живет в определенной конкретной обстановке, каждый находится под различными, иногда противоречивыми идейными влияниями. Мастерство воспитания заключается в том, чтобы человек, стремясь к творчеству во имя полноты своей личной духовной жизни, выражал это стремление в своей деятельности, в поступках, в поведении, во взаимоотношениях с людьми, в жизненных конфликтах. А где источник этого стремления? Он в том переживании радости творчества для людей, которое рождает труд, одухотворенный возвышенной идеей. Исключительно важно, чтобы человек в годы отрочества и юности каждый день, образно говоря, черпал все новые и новые силы в этом источнике. Если этот источник есть, ваш воспитанник не пассивный объект воспитания, а активный борец, воспитывающий в себе убеждения. Убеждения — это не абстрактные истины, существующие сами по себе, независимо от конкретного, живого человека. Убеждения — это биение сердца и озарение ума; они становятся реальностью лишь тогда, когда человек сам утверждает их в себе и только поэтому утверждает себя в обществе.

Геннадий С. с детства любил технику. Семья, в которой он жил, — мать, бабушка, младшая сестра — была недостаточно материально обеспеченной. Бабушка водила мальчика в церковь, рассказывала интересные сказки о могучем громовержце, потрясающем небо, о ведьмах и домовых. Мы никогда не говорим детям: не верь бабушкиным сказкам, она обманывает тебя. Это одна из самых тонких сфер духовной жизни семьи, и прикасаться к ней надо исключительно осторожно. Мы направили мальчика по такому пути, чтобы он, приобретая знания в школе, в то же время пес огонек науки, знаний, культуры в семью, чтобы постепенно

эта идея воодушевила его и просвещение народа стало целью его жизни. Когда Геннадий учился в IV классе, мы помогли ему соорудить маленькую ветроэлектростанцию, и в крестьянской хате на глухой окраине села загорелась электрическая лампочка. Потом Геннадий смонтировал радиоприемник (все это было задолго до электрификации села, за 12 лет до запуска первого спутника Земли; понятно, с каким интересом шли в хату матери Геннадия соседи на огонек электролампочки, на голос чудесной песни, рождающейся в маленьком ящике радиоприемника).

В душе мальчика пробудилась страсть борьбы за свет знания, науки, разума. Подросток стал юным просветителем. В хате его матери создан своеобразный центр просвещения — клуб естественнонаучных знаний. Вечерами здесь собирались колхозники. Геннадий рассказывал о достижениях науки, показывал действующие модели механизмов, установок (многое специально создавалось для этого в школе). Он всегда что-нибудь доказывал, в чем-то убеждал своих собеседников. Юноша не мог оставаться спокойным, когда видел невежество, суеверия. Однажды, когда в морозный зимний день на небе появилось второе, ложное солнце, 90-летний сосед стал убеждать Геннадия: «Видишь знамение господне? Это тебе знак, что, как бы человек ни верил в силу разума, что бы он ни говорил, все познать ему не дано. Докажи, что это не так».

Всю страсть своего сердца юноша вложил в то, чтобы поколебать убеждение в бессилии человека. Перед изумленными стариками он продемонстрировал опыт, в миниатюре воспроизводящий оптические «чудеса». Вскоре в селе появился и первый телевизор — Геннадий сам смонтировал его.

Окончив школу, юноша стал электромонтером на одном из построенных вблизи промышленных предприятий. По-прежнему работает его клуб естественнонаучных знаний. Теперь в нем уже несколько секций — старики, люди среднего возраста, молодежь. Юноши и девушки изучают радиотехнику, монтируют радиоприемники. Стариков интересует все — от жизни в глубинных водах океана до космических кораблей. Геннадий рассказывает им о достижениях науки и техники, показывает через проекционный фонарь рисунки, картинки, схемы. Для колхозников среднего возраста он организовал кружок по изучению электротехники. Его волнует, что в селе еще есть люди, не умеющие управлять

электродвигателем, присоединять к нему рабочие машины. Его мать сдала экзамен по специальности квалифицированного рабочего и работает сменным дежурным на электрической подстанции.

А. В. Луначарский говорил, что коммунистическая личность — это сильно выраженная личность²⁰. В этих словах — мудрое предвосхищение глубоких процессов, которые характеризуют становление личности человека нашего времени. Воспитать сильно выраженную личность — значит добиться того, чтобы благородные нравственные убеждения раскрылись в каждом человеке в живых человеческих страстях, в индивидуальных стремлениях, увлечениях, порывах. Нет человека, в котором при умелой воспитательной работе не раскрылся бы самобытный талант, нет сферы деятельности, в которой человеческая индивидуальность не достигла бы расцвета, если только мы, воспитатели, сумеем увлечь человека самым благородным творчеством — созданием радости для людей. Пробудить у такого человека стремление жить во имя идеи, принципов, убеждений особенно важно; ведь без воодушевления идеей, без понимания и переживания смысла жизни человек не найдет своего призвания, да и призвание — это не вещь, которую человек находит, встречает; оно формируется, создается в человеке благодаря деятельности, убежденности.

Несколько лет назад нашу школу окончил Василий Б. Он как раз и был одним из равнодушных. Но вот мы заметили: подросток с большой любовью, душевностью, добротой относится к маленьким детям. Он любил играть с малышами, мастерил для них игрушки, его радовало, что дети обращаются к нему за помощью. Мы помогли ему устроить на приусадебном участке родителей площадку для игр с малышами. Мальчик посадил для них сад и виноградник. Здесь собирались маленькие дети с его улицы. Они с увлечением слушали сказки и рассказы. Василий стал учить детей уходу за деревьями, и тут в нем открылся талант садовода.

Свой дружный коллектив и сад дети называли хорошим словом — Радость. С нетерпением ожидали малыши, когда Василий придет из школы и выйдет к ним в сад. Потом, обучаясь уже в IX классе, юноша устроил для своих маленьких друзей уголок сказки в старом сарае.

С наступлением осени дни в саду Радости были настоящим праздником. Вечером каждый уносил подарок маме,

или маленькому брату, или сестре, которые не могли прийти в сад.

Василий давно стал взрослым человеком, у него семья, двое детей. Он работает трактористом. А сад Радости, как и в годы его ранней юности, приносит счастье новым поколениям малышей. По-прежнему с ранней весны до поздней осени в саду раздаются веселые детские голоса. Василий устроил для детей душ, спортивную площадку. В выходные дни он идет со своими маленькими друзьями в лес — уголок сказки теперь уже в лесу, в пещере, которую они оборудовали общими силами.

Сильно выраженное в человеке возникает лишь тогда, когда убеждение составляет сердцевину его поступков, поведения.

Как лемех плуга очищается от ржавчины и становится зеркально чистым, когда плуг ежедневно вспахивает землю, так и душа человека светлеет, когда он трудится, преодолевает трудности, мужественно встречая неудачи и не обольщаясь успехами. Трудности, препятствия, невзгоды — это пробный камень убеждений. От того, как относился человек к трудностям в годы отрочества и ранней юности, зависит стойкость его духа, верность принципам.

Социалистическая действительность избавила молодое поколение от многих трудностей и лишений, на которые обрекал человека эксплуататорский строй. Но это не значит, что жизнь при социализме и коммунизме будет без трудностей и конфликтов. Трудности, необходимые для духовной закалки, в самой природе творческого труда, в покорении сил природы во имя блага народа. Того, кто отдает тепло своей души, чтобы согреть других, кто в борьбе за счастье общества находит свое личное счастье, привлекает перспектива сделать что-либо непростое. В этом труде человек поднимается на более высокую ступень нравственного развития, чем он находился ранее. Показать юношам и девушкам благородство этого духовного роста — важная сторона формирования убеждений.

Какую бы работу ни выполняли наши воспитанники, мы внушаем им мысль, что в этой и в любой другой работе есть простор для более яркого расцвета творческих сил. Никогда человек не может сказать: я уже достиг потолка. Мы выращиваем, например, колосья пшеницы, в каждом из которых по 55—60 зерен, но можно вырастить колос с сотней зерен. В практике никогда не выращивают саженцев груш и

яблонь из черенков, но если приложить разум и мастерство, то можно, посадив в землю веточку яблонь, вырастить из нее дерево, оно будет отличаться интересными особенностями. Обычно плодородная почва при самом хорошем удобрении и уходе за растениями дает не больше 40 центнеров пшеницы с гектара, но если полностью раскрыть природу растения, то можно получить 90—100 и даже 150 центнеров в переводе на гектар (мы поставили такой опыт пока еще на небольшой площади). В нашей местности обычно получают один урожай зерновых культур, но можно получить два урожая и т. д.

Все, что трудно, но возможно, привлекает молодежь своей необычностью, романтикой познания и творчества. Ученики стремятся идти в труде тем путем, каким еще никто не шел. В нашей системе воспитательной работы есть специальные трудовые задания, имеющие целью формирование и развитие убеждений. Эти задания выполняются длительное время: прочность убеждения проверяется временем. Мы подбираем трудовые задания с таким расчетом, чтобы работа начиналась в раннем отрочестве и завершалась в ранней юности.

В 1960 г. мы заинтересовали группу учеников перспективой получения урожая пшеницы в 90—100 центнеров в переводе на гектар. Чтобы дети глубже переживали преодоление трудностей, мы взяли для этого опыта делянку глинистой, неплодородной почвы, — эту почву надо было предварительно превратить в почву высокого плодородия. В предстоящем нелегком труде привлекал романтический вызов силам природы: стихия разрушила почву, а мы ее создадим — это так же прекрасно, как строительство гидроэлектростанции в тайге или создание новой машины.

Мы принялись за дело: раскопали в балке залежи плодородного ила, привезли соответствующее количество его на глинистый участок, а чтобы в мертвой глине быстрее развилась жизнь, внесли в нее также органические вещества, представляющие собой среду, благоприятную для жизнедеятельности полезных микроорганизмов. Все это было трудно — но ведь без напряжения сил ни в каком серьезном деле не обойдешься! Духовной поддержкой для нас служила мысль о том, что мы создаем новое, как бы приоткрываем окошко в будущее: если можно создать 10 соток плодородной почвы, то можно создать многие тысячи гектаров.

Через полгода мы посеяли на нашем участке растения, обогащающие почву азотом. Потом снова вспахали землю, снова внесли ил. Так повторяли три года; при этом каждую осень анализировали состав почвы, определяли, готова она или нет к посеву озимой пшеницы. Но каждый раз не хватало каких-нибудь веществ, и мы настойчиво искали удобрения, восполняющие эту недостачу. Чем больше было сделано, тем с большей настойчивостью преодолевалась каждая новая трудность, потому что опыт уже убедил нас: если сегодня трудно, завтра будет радостно. Переживаемая каждым эта радость целеустремленного труда как бы сливалась по капельке в единый источник, который и питал нашу убежденность, что цель будет достигнута. Если хотите, чтобы трудности закаляли духовные силы, утверждали убеждения, связывайте эти трудности невидимой цепочкой с каким-нибудь значительным делом, требующим много сил, времени, духовного, идейного единства коллектива.

Когда очередной анализ показал, что почва готова, мы на несколько дней отправились в поле: среди миллионов колосьев выбрали наиболее крупные, что указывало на особую стойкость этих растений к засухе (год был засушливый), а после обмолота тщательно перебрали зерна, удалив все мелкие и недоразвитые.

Перед посевом опять внесли в почву органические вещества, активизирующие деятельность полезных микроорганизмов. Сеяли не сплошным рядовым посевом, а гнездовым, оставляя широкие междурядья, чтобы каждое растение развивалось на просторе и имело большую площадь питания. Зимой на этих деланках провели снегозадержание.

Выросли мощные кусты. Мы их подкармливали, после каждого дождя рыхлили междурядья. И каждый такой куст дал в пять-шесть раз больше колосьев, чем обычно, а в каждом колосе было в два раза больше зерен, и каждое зернышко было в два раза тяжелее обычных. Радость наполнила наши сердца. Уборка урожая была своеобразным праздником: 10 соток дали 10,5 центнера (в переводе на гектар это составляет 105 центнеров). Такого урожая никто никогда не видел.

В 1965 г. мы вырастили 137 центнеров в переводе на гектар. Но наши ученики считают этот результат недостаточным — они задались целью вырастить 150 центнеров. Каждый — и взрослые, и дети — с увлечением говорит о

том, что уже скоро-скоро на необозримых полях все наши колхозы и совхозы будут выращивать такой же обильный урожай, какой мы собираем на школьном участке. Зерна пшеницы будут крупными и тяжелыми, как рис.

Воспитание убеждений невозможно без труда, без того напряжения нравственных и волевых сил, в котором человек выражает самого себя. Труд — могучее средство формирования идейных убеждений, но только при том условии, когда своим трудом человек что-то доказывает, утверждает идею, ставшую неотделимой частицей его души. В результатах своего труда человек должен видеть живое воплощение тех истин и принципов, которыми он дорожит.

Труд — понятие многогранное. Свои духовные и физические силы человек может вкладывать не только в создаваемые им материальные ценности, но и в другого человека. Постигая нравственный смысл этого труда, человек поднимается на высокую ступень нравственной культуры: воспитывая другого, он по-настоящему воспитывает самого себя.

Предметом большой заботы нашего коллектива является создание нравственных отношений, при которых именно такой труд способствовал бы формированию сильно выраженной личности. Мы добиваемся, чтобы каждый подросток, каждый юноша, каждая девушка имели в школьном коллективе своего воспитанника — маленького друга, заботились о нем, переживали его успехи и неудачи. Мастерство воспитания заключается в том, чтобы помочь старшему найти точки соприкосновения своих интересов и интересов малыша.

У шестиклассницы Оли Н. мы пробудили интерес к судьбе Вали К., шестилетней девочки, отец которой на глазах дочери совершил тяжелое преступление и был осужден на длительный срок тюремного заключения. В жизни маленькой девочки произошел душевный надлом, она не верила в добро, не любила мать, у нее не было близкого человека. И вот 12-летняя Оля стала другом Вали.

Становление этой дружбы было нелегким: Валя долго относилась к Оле с недоверьем. Оля часто приходила к девочке, рядом с которой она жила, приносила ей игрушки, а потом, когда Валя стала ученицей, создала в доме у нее уголок сказки — вырезала из картона и разрисовала фигурки сказочных персонажей, принесла и поставила на полку несколько интересных детских книжек. Чуткость, участливость пробудили в маленьком сердце веру в людей. Не-

сколько лет, вплоть до окончания ею школы, Оля учила Валью любить книгу. Эту дружбу мы так и называли в коллективе — воспитание книгой. На заработанные в колхозе деньги Оля покупала много книг — эта библиотека стала их общим богатством.

Когда человек в труде воспитывает сам себя, когда он чувствует, что все доброе, нравственно прекрасное, что есть в нем самом, утверждается и в другом человеке, когда этот другой человек становится ему близким, дорогим, — это и есть процесс формирования нравственных убеждений.

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ — ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЙ

Глубина, прочность моральных убеждений в большой мере зависят от того, как в процессе нравственного воспитания ученики вырабатывают собственную идейную, социальную ориентацию. Выработка такой ориентации — это процесс претворения, перехода, перевода знаний в убеждения.

В чем же заключается выработка социальной ориентации, какова практика воспитательной работы в этом направлении?

Знание, понимание сущности нравственных ценностей представляет собой как бы фундамент, основу выработки идейных убеждений. Источник этих знаний — та хрестоматия нравственных ценностей человечества, о которой говорилось выше. Страницы этой хрестоматии воспроизводят жизнь выдающихся людей, боровшихся за интересы трудящихся, проявивших верность народу, преданность Родине, героизм, стойкость, мужество, верность своим убеждениям, готовность пойти на любые испытания и даже на смерть во имя благородных идей — свободы, торжества разума, дружбы народов. Наш педагогический коллектив проявляет большую заботу о том, чтобы в нашей хрестоматии как можно полнее отражались нравственные ценности человечества. Содержание хрестоматии нравственных ценностей — это, по существу, программа формирования социальной, классовой ориентации. Из морального богатства всего прогрессивного человечества мы выбрали для своей хрестоматии наиболее яркое.

В хрестоматии представлена жизнь и борьба за социализм и коммунизм основоположников марксизма-лениниз-

ма, выдающихся деятелей международного коммунистического движения, соратников В. И. Ленина, выдающихся деятелей КПСС, легендарных героев Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн. В хрестоматии есть также материалы о великих социалистах-утопистах, гуманистах-просветителях, революционных демократах, великих ученых, писателях, поэтах, художниках, композиторах.

Наиболее яркие и сильные в воспитательном отношении страницы нашей хрестоматии моральных ценностей — это страницы, посвященные героям, отдавшим свою жизнь во имя борьбы за коммунистическую идею: за победу пролетариата в годы революции и гражданской войны, за свободу и независимость нашей Родины в годы вооруженной борьбы с контрреволюцией и иностранными захватчиками, за победу социализма и коммунизма.

Над хрестоматией нравственных ценностей человечества — ее составлением и использованием в воспитании — работают у нас пионерские и комсомольские организации. Так, в течение последних пяти лет пионеры и комсомолы создали целый раздел хрестоматии — «Люди с горящим сердцем». Это волнующие рассказы о коммунистах — со дня зарождения Коммунистической партии до наших дней. С большой любовью подобрали подростки, юноши и девушки журнальные и газетные материалы об Иване Бабушкине, Феликсе Дзержинском, Якове Свердлове, Артеме, Сергее Лазо, Николае Баумане, Сергее Кирове, Олеко Дундиче, Степане Шаумяне, Николае Островском, Камо (С. А. Тер-Петросяне), Мусе Джалиле, Николае Гастелло и др.

Героической жизни и борьбе коммунистов посвящаются комсомольско-молодежные вечера и пионерские утренники. Подростков, юношей и девушек воодушевляет, изумляет, восхищает духовное мужество, верность коммунистическим убеждениям настоящих людей — коммунистов, готовность их отдать жизнь во имя идеи. В течение 1965—1968 годов наши старшие пионеры и комсомолы дополнили хрестоматию моральных ценностей яркими новыми материалами о подвигах коммунистов в годы Великой Отечественной войны и мирного строительства. Эти страницы пионеры и комсомолы называют *огненными*. Огненные они не только в переносном, но и в прямом смысле. Здесь рассказ о герое Сталинградской битвы Михаиле Паникако. В его руках загорелась бутылка с зажигательной жидкостью, и

весь он превратился в живой факел, но он нашел в себе силы броситься на фашистский танк и поджечь его самим собою. Здесь рассказ о молодом коммунисте Владимире Корнейчуке, который в первое утро войны, чтобы спасти жизнь жен и детей советских военнослужащих, пылающий, как факел, бросился навстречу фашистскому танку. Свой смоченный бензином халат он поджег и бросил на фашистский танк и сам, тоже пылая, как факел, бросился под танк. Танк взорвался. Жизнь женщин и детей была спасена. Здесь также рассказ об *огненных трактористах* Николае Грибове и Владимире Котюшкове, которые, спасая тысячи гектаров пшеницы от пожара, героически сражались с огнем, победили стихию, но сами умерли от ожогов (см.: Известия.— 1962, 25 сент.).

О каждом человеке, пример которого наши воспитанники должны положить в основу своей жизни, есть книги в школьной библиотеке, в комнате для чтения: одни — для младшего, другие — для среднего и старшего возраста. Индивидуальное чтение, раздумья над книгой — это уже начало идейной ориентации. К этому же можно отнести и пионерские сборы, посвященные детям-героям. На этих сборах школьники не только узнают о нравственных ценностях, но и переживают их красоту. Эстетическая обстановка, в которой собираются пионеры, пробуждает чувства героического и драматического. К каждому сбору, посвященному героям, готовится плакат-стенд, содержание которого непосредственно обращено к мыслям и чувствам каждого пионера — зовет каждого из них вдуматься в жизнь. Непосредственное обращение к сердцу, чувствам используется как средство раскрытия нравственной доблести. Интерес к этому обращению усиливается торжественностью обстановки.

Вот, например, какое обращение было адресовано детям перед сбором, посвященным Павлику Морозову:

«Юный друг! Враги убили Павлика Морозова за то, что он говорил правду. Перед светлым образом вечного ровесника пионеров подумай, как ты сдерживаешь свое торжественное обещание. Всегда ли говоришь то, что подсказывает совесть? Пробуждают ли гнев в твоём сердце неправда, зло? Знай, что в твоих руках самое сильное оружие, которое преобразует мир, — ленинская правда».

Это обращение прозвучало и в словах старших товарищей, выступавших перед детьми на сборе, — комсомольца,

коммуниста, участника Великой Отечественной войны. Выступили и пионеры: они читали стихи, посвященные Павлику Морозову, пели песни о герое.

Воспитательная цель этих сборов — переживание идей. Все, что пионер здесь слышит, узнает, о чем он думает, оставляет глубокий отпечаток в его сознании, пробуждает чувство восхищения подвигом, зовет последовать примеру сверстника-героя. Это чувство — очень важная ступенька на пути к социальной ориентации. Оно подсказывает юному гражданину, как поступить, когда жизнь потребует, чтобы он выразил свою позицию. Не надо толкать детей на то, чтобы они здесь же, на сборе, говорили, как они поступят в жизни в тех или иных обстоятельствах. Поступок будет совершен, если есть чувство. Не надо приучать детей к выпендренным словоизлияниям, не следует учить их излучать жар чувств, когда нет конкретных обстоятельств, требующих отдачи духовных сил. Упражняя в выражении заданных чувств, можно воспитать хвастливых болтунов, беспринципных пустомелей, словоохотливых демагогов, т. е. в конечном счете людей равнодушных, бесстрастных. Мы не допускаем, чтобы пионеры, приветствуя, например, торжественное собрание взрослых, говорили о том, что они не совсем ясно представляют, чего сами они не пережили. Ребенок должен говорить лишь о том, что его волнует, а не о том, что хотят выразить его словами взрослые.

В течение 10 лет воспитания каждый наш ученик слушает в школе яркие убедительные рассказы о тех людях, чья жизнь и борьба входит в нашу хрестоматию нравственных ценностей. Мы придаем очень большое значение направленности этих рассказов: в них красной нитью проводится мысль о моральном долге и чести; мы стремимся на ярких фактах раскрыть понятие о том, что человек долга — это поистине совершенный человек.

Одновременно с приобретением знаний о нравственных ценностях осуществляется и более сложный этап выработки идейной ориентации — претворение, переход, перевод знаний в убеждения. Убеждения — это многократно переосмысленные знания, ставшие органической частью субъективного мира человека. Но что означает переосмыслить знания? Это значит видеть нравственный смысл своей собственной деятельности — своего труда, поведения, поступков применительно к своему коллективу, обществу.

Переосмысливание знаний о нравственных ценностях происходит только в горячих спорах, в столкновении мнений. В пионерских отрядах VI—VIII классов проводятся сборы-диспуты, у комсомольцев есть клуб комсомольско-молодежных дискуссий. Опыт убеждает, что, если постепенно, последовательно раскрывать перед детьми, подростками, юношами и девушками смысл нравственных ценностей человечества, если труд, которым увлечены воспитанники, имеет в своей основе нравственную идею, в коллективе неизбежно возникают различные, часто совершенно противоречивые мнения. Так, в пионерском отряде VII класса предметом спора стал вопрос: «Почему в человеке никто не видит каких-либо особенных черт до того, как он стал героем? Почему в его жизни находят исключительное, героическое лишь после того, как он стал героем?»

Совет отряда обратился к пионерам с предложением:

«Подумаем над этим вопросом, посвятим ему сбор-диспут. Пишите свои вопросы, передавайте совету отряда».

Через неделю совет отряда получил десятки записок. Все они были вывешены с призывом:

«Вот какие вопросы поданы к сбору. Подумаем над ними.

Можно ли стать героем в мирное время?

В чем будет выражаться героизм, когда будет построено коммунистическое общество?

Что в героях обыкновенное, как у всех людей, и что необычное, редкое?

Может ли человек быть без единых недостатков в своем поведении?

Я разбил в теплице стекло и долго боялся сознаться в своем проступке. Рассказал отцу, а он объявил, что я трус. Если бы я сразу сознался, рассказал товарищам, разве можно назвать это смелостью?

Если изо дня в день одно и то же — уроки, тетради, контрольные работы, наверное, нельзя воспитать в себе стойкость, мужество. В каких делах надо участвовать, чтобы закалить свой характер?

Какая черта личности считается в наши дни самой плохой?

Кого из наших земляков можно назвать выдающимся человеком?

Что самое хорошее в Героях Социалистического Труда?

Может ли ученик дружить с учителем?

Учитель говорит мне: скажи, кто посадил чернильное пятно на стенке? Если я скажу, меня обвинят, что я выдал товарища. Как же быть?

Мне хочется стать поэтом. За что и против чего будет бороться поэт при коммунизме?»

На такие сборы-диспуты обычно приходит много пионеров из других отрядов, комсомольцев. И всегда присутствует кто-нибудь из учителей или других людей старшего поколения, кто мог бы разобраться в смелых, резких, нередко опрометчивых и часто противоречивых суждениях и принять решение: следует ли давать разгораться спору дальше, чтобы подростки ушли домой с новыми тревогами и раздумьями, или же умным советом, удачно взятым из жизни примером утвердить участников диспута в правильном убеждении.

Руководит сбором-диспутом обычно избранный детьми пионер, умеющий слушать (подростки тонко подмечают в товарищах эту черту).

На сборе, о котором мы рассказываем, каждый стремился не столько ответить на какой-нибудь из поставленных товарищами вопросов, сколько спрашивал и высказывал свои раздумья, сомнения. Отрочество и ранняя юность очень пытливы, любознательны, неугомонны в поисках истины, поэтому каждое утверждение, каждое суждение вызывают множество новых «почему?». Завязывается спор, в котором цепочка мысли развивается так стремительно и неожиданно, что никогда нельзя предвидеть, какое будет в ней следующее звено. Вот какие мысли были высказаны пионерами на сборе, о котором мы рассказываем.

До тех пор пока человек не совершил героического поступка, он ничем не отличается от других. Но значит ли это, что каждый в определенных обстоятельствах может стать героем? Нет. Ведь в одних и тех же условиях один становится героем, а другой — трусом. Так, почему же все-таки до совершения подвига не видно ничего героического в человеке, ставшем героем? Наверное, потому, что героическое раскрывается только в борьбе и в напряженной деятельности. Можно ли стать героем в мирное время? Как в наши дни проявить силу духа? Ведь все герои, все выдающиеся люди, о которых мы знаем, — это борцы, Павлик Морозов боролся против кулаков. Петя Клипа — против фашистских захватчиков в Брестской крепости. Тофик Гусейнов, спасая утопающих детей, боролся против слепых сил

стихии и пал в этой борьбе. Джон Браун боролся за освобождение негров от рабства. Хансен боролся за то, чтобы водрузить знамя своей родины на далеких уголках Земли. Кулибин боролся за честь русской мысли, ее изобретательности, смекалки. Нам хочется стать настоящими, хорошими людьми, следовательно, надо бороться. Против чего и за что? Например, боролся всю свою жизнь наш земляк Марк Озерный за то, чтобы земля давала урожай в семь, восемь раз выше, чем получали деды-прадеды. Значит, он увидел, нашел то поле, на котором надо было проложить борозду, чтобы стать счастливым.

Как же каждому из нас найти, увидеть свое поле борьбы? Ведь это главный вопрос жизни. Вот мы выращиваем саженцы плодовых деревьев и винограда, а надо не просто выращивать, но бороться. Как же сделать этот труд борьбой? Может быть, то, что мы считаем самым обычным и нередко скучным, — уроки, упражнения, контрольные работы — тоже надо сделать борьбой? Мы не понимаем этого, пусть старшие помогут нам разобраться...

Что во мне хорошего и что — плохого? Вот я разбил стекло в теплице, боялся сказать... Почему боялся, я и сам не знаю. Отец назвал меня трусом. Но разве было бы хорошо, если бы я сознался в своем проступке специально для того, чтобы прослыть смельчаком? Ведь так бы и подумали обо мне товарищи. Здесь что-то не так. А что — я не знаю... Наверное, за такую «откровенность» не надо хвалить, как иногда у нас делают...

Может ли быть человек без единой плохой черты? Нет, не может быть человека, у которого все было бы хорошим. И у нас в школе нет ни одного человека без плохих черт. Но как каждому из нас стать хорошим? Как самому определить, что во мне хорошего и что — плохого? Наверное, надо постоянно советоваться с выдающимися людьми, читать о них, вдумываться в каждую черточку их жизни. Самое главное — научиться бороться (опять начинается спор о том, какая может быть борьба в наши дни)...

Мы записали лишь главную нить мыслей подростков, опустив многочисленные примеры, доводы.

Подобные горячие споры подростков как раз и есть переосмысливание знаний, переход, перевод знаний в убеждения. И именно в эти напряженные минуты очень большое значение имеет слово авторитетного представителя старшего поколения — человека, которому дети доверяют. На

сборе-диспуте, о котором я рассказываю, к детям обратился старый коммунист, участник гражданской войны. Он рассказал, как в трудные для страны годы первые комсомольцы объявили борьбу неграмотности, как в этой борьбе закалялась юность: «Вы ищете — где поле борьбы? А ведь учение ваше — это тоже борьба. Борьба за то, чтобы наша страна была самой передовой, чтобы у нас было умных, образованных людей больше, чем где бы то ни было».

Призыв учиться так, как учился Ленин, находит горячий отклик в сердцах подростков. Здесь надо особенное внимание обратить на то, что в те моменты, когда подростки переосмысливают свои знания о нравственных ценностях, вырабатывают в споре собственную этическую ориентацию, их сердца очень чутки к призыву, к разъяснению сущности того или иного жизненного вопроса. В связи с этим надо умело выбирать момент, когда слово учителя, старшего товарища падает, образно говоря, в подготовленную нравственную почву. Такой почвой является горячий спор, столкновение мнений, пытливые, иногда мучительные поиски ответа на жгучие жизненные вопросы. Однако, если эта почва не создана всей системой нравственного воспитания, ученики остаются глухими к обращению учителя.

В годы ранней юности выработка общественной жизненной ориентации приобретает особенно большое значение. От того, насколько глубоко переосмысливают юноши и девушки знания о нравственных ценностях человечества, зависит твердость их жизненных убеждений. Мы добиваемся, чтобы каждый юноша, каждая девушка искали в жизни выдающихся людей ответы на волнующие их вопросы о собственном жизненном пути.

В годы ранней юности переосмысливание нравственных знаний выливается в раздумья о широких проблемах, таких, как: смысл жизни и бытие человечества; сущность героизма и мужества; гармония общественного и личного; знания и нравственность, сущность и пути самовоспитания. Как и в годы отрочества, юноши и девушки находят истину в споре — в диспуте на нравственную тему. Но если пионерский сбор-диспут представляет собой, выражаясь образно, неудержимую лавину, в которой каждый ответ, каждая истина порождает несколько новых вопросов, то на юношеском диспуте иная картина. Здесь тоже кипят страсти; юноши и девушки стремятся, как сказала одна наша воспитанница, заглянуть в глаза истине и уловить ее взгляд,

да еще так, чтобы она не смотрела в сторону. Но здесь стремятся ограничить предмет спора определенной проблемой. Если подростки-пионеры, убедившись в истинности той или иной мысли, как бы останавливаются, изумленные, восторженные, а затем эта мысль сразу же берется ими для похода на недосказанное и сомнительное (слова 15-летнего пионера), то комсомольцы как бы умышленно подвергают сомнению то, что уже давно, казалось бы, доказано. Отрицают для того, чтобы еще больше утвердиться в справедливости дорогой им истины. В этой юношеской склонности к отрицанию, молодой строптивости, кажущемся недоверии нет ничего опасного. Все это благородные движения юных сердец.

Наш клуб комсомольско-молодежных дискуссий играет очень важную роль в выработке у молодежи нравственных отношений, тем более, что темы спора (диспута) часто возникают из нравственных отношений коллектива.

В одном из десятых классов возник спор о мужестве. Одни считали, что мужественными могут быть лишь отдельные люди, что наши дни — это дни трудовой доблести, а для мужества необходимо столкновение идей. «О мужестве речь может идти лишь тогда, когда быть верным своему долгу равносильно готовности отдать жизнь во имя идеи, а где и когда это может потребоваться от человека, работающего у станка, в поле, на ферме?» Другие были уверены, что мужественным можно быть в любых условиях.

Так определился главный узел спорных вопросов. Этот узел комсомольцы решили развязать на диспуте о мужестве. Диспут начался со столкновения противоположных взглядов. 17-летний комсомолец Сергей В. был влюблен в тех ученых, мыслителей, поэтов, которые отказу от истины предпочли лишения, муки, даже смерть.

«Когда Джордано Бруно велли на казнь, — сказал Сергей, — на улицы вышли тысячи людей, чтобы посмотреть на человека, в которого «вселился дьявол». На него плевали, дергали надетый на него разрисованный халат смертника. Какой убежденностью, каким мужеством надо было обладать, чтобы выдержать озлобленные взгляды фанатиков и обывателей!

Меня волнует вот что: есть ли в наши дни еще не открытые истины, которые надо отстаивать, доказывать? И есть ли в нашем обществе враждебные силы, которые могли бы противостоять этим истинам? Когда Сеченов

сказал, что никакой души нет, что всеми процессами в организме управляет центральная нервная система, его обвинили в богоотступничестве, угрожали ссылкой, если он не откажется от своих мыслей. Но он не отказался и вышел победителем. Муса Джалиль в последнюю ночь перед казнью бросил в глаза палачам гневные слова презрения. Тарас Шевченко во имя идеи пошел на борьбу против силы, которая в те годы казалась всем непобедимой.

Мой идеал — люди, отдавшие жизнь во имя убеждений. Я хочу быть похожим на них. Но как проявить мужество в наши дни? Завидую счастливым, которым выпало счастье попасть в такие условия, где требуется сила духа... Что ни говорите, но счастье стать мужественным выпадает в нашем обществе лишь единицам. Можно иногда слышать: имейте мужество сказать правду, например указать товарищу на его недостаток перед лицом всего коллектива. Мне становится смешно от таких поучений. Получается так: вот я увидел, что Генка курит. Это ведь недостаток, — давай, мол, испытаю силу духа, скажу на собрании о недостойном поведении Генки... Но разве мужество выковывается на таких пустяках? Здесь что-то не так, совсем не так. Наверное, поэтому у нас никто и не критикует на собраниях товарищей. Покажите путь к большому...

И расскажите, как зажечь свое сердце от факела мужества. Не все могут быть такими, как Тарас Шевченко, Томмазо Кампанелла, Александр Ульянов, Муса Джалиль. Но каждому хочется оставить после себя след на земле. И не какую-нибудь царапину, которую занесет песком первый же ветерок, а глубокую борозду. Как же стать мужественным? Хороши слова: в жизни всегда есть место для подвига... Может быть, мы просто не умеем распознать тот свой час, когда нужно проявить особую силу духа?»

Из этого выступления видно, что юношеский дух противоречия — это горячий поиск правды, истины. Выступление Сергея В. товарищи слушали то с бурным, трепетным сочувствием, то с возражениями в форме шутки, острого словца. Его слова задели за живое тех беспокойных, ищущих смысла жизни юношей и девушек, которые не смогли бы жить на свете, если бы не верили, что в нашем обществе перед каждым человеком открыта дорога мужественной жизни (слова одного комсомольца).

«Значит, — спорила с ним (и, наверное, сама с собой) Вера П., 15-летняя комсомолка, два года назад пропла-

кавшая несколько часов, когда ее, 13-летнюю, отказались принять в комсомол, — значит, по-твоему, чем счастливее жизнь, тем меньше идей? Как же это так? Если бы ты был прав, то это значило бы, что при коммунизме совсем не будет мужественных людей, потому что не будет против кого бороться... Или, если люди забудут о войнах, о трудностях, значит, они станут изнеженными? Не может этого быть! При коммунизме цель и характер борьбы будут другие. И, наверное, мерка мужества будет другая.

Вот я представляю себе, что Олеко Дундич, Сергей Лазо, Александр Радищев, Леся Украинка, Шандор Петефи, Христо Ботев, Гарибальди живут в наши дни. Да разве они были бы спокойными и безмятежными? Они пашли бы, против чего и за что бороться? (Реплика: «Александр Радищев стал Александром Радищевым именно потому, что он жил не в наши дни».) В наши дни мужественными становятся тысячи! Может быть, поэтому мужество и не так заметно?

Недавно я читала о Чаганаке Берсиеве — казахском колхознике. Он вырастил 201 центнер проса на гектаре. Он умер, и никто после его смерти еще не смог добиться такого результата. Это такой же подвиг, как и путешествие Тура Хейердала. Бесстрашный вызов природе. А ты, Сережа, приуныл: где же та идея, во имя которой стоит бороться? Идем вокруг нас, в нас самих, на каждом шагу.

Сейчас земля дает в самый урожайный год 40 центнеров пшеницы, а для коммунизма этого мало, надо в три раза больше. Вот тебе идея: бросай вызов природе, докажи, что ты настоящий человек.

Ежегодно овраги пожирают в нашем колхозе больше гектара плодородной почвы. Если сидеть сложа руки и терзать себя мыслями, что при коммунизме не будет против чего бороться, то и коммунизма не дождешься: через двадцать лет все поля будут изрезаны оврагами. Вот тебе другая идея: останови разрушительные силы природы. Сделай так, чтобы ни одна капля воды не уходила с полей. Наука учит, как это сделать, но, чтобы сделать, надо быть мужественным.

И еще идея: в пойме одного из притоков Днепра прекрасная плодородная почва. Но луг превратился в заросли сорняков. А ведь там можно выращивать по 50 центнеров пшеницы с гектара. Вместо того чтобы мучиться над вопросом, что такое мужество, пойдй работать в тракторную

бригаду, распаши гектаров двадцать поймы, докажи, какой ты человек...»

С Верой спорят, требуют, чтобы она не поучала других, а сказала, что может сама сделать. Зина Г., в частности, не согласна с таким упрощенным пониманием мужества.

«Дай человеку машины, удобрения, и он повысит плодородие почвы, прекратит эрозию, превратит заброшенную пойму в чудесную ниву,— говорит Зина.— Причем здесь мужество? Сейчас у рабочего, у колхозника на службе мысль ученых. Когда у него была лишь мотыга и соха, он слагал легенды о богатырях, вырывающих из земли дубы и сосны. Какими могучими, сильными представлялись эти былинные герои человеку, который боялся грома и молнии! А разве мы считаем мужественным машиниста экскаватора? Мужество — не то, что дает тебе наука и опыт человечества. Это что-то свое, личное, идущее из глубины души. Если человек сделал невозможное возможным — только это мужество».

Эти слова слушают с напряженным вниманием, но они тоже вызывают горячий спор, возражения, смысл которых сводится к следующему:

«Значит, в труде нельзя быть мужественным? (Зина в прямой форме не утверждала этого, но такова уж природа юности, она ищет малейшее «слабое место» в утверждениях оппонента.) Значит, мужественные летчики летали только на заре авиации, когда самолеты были еще очень ненадежными? Если опасность аварии сейчас почти исчезла, то, значит, лететь в заоблачных высотах из Москвы в Гавану это все равно, что вести трамвай? Не может быть этого. Какие бы сложные машины ни служили человеку, главное — его ум, воля. Без человека машина — груда металла. Но как же стать мужественным в простом труде — не всем же быть летчиками? Нам хочется нести в своем сердце хоть искорку того огня, который вечно озаряет имена Кампанеллы, Юлиуса Фучика, Пьера и Марии Кюри, Зои Космодемьянской, Мусы Джалиля, Камо, Никоса Белояниса. Что и как надо сделать, чтобы стать счастливым, ведь подлинное счастье — в борьбе; мы это, может быть, еще не до конца понимаем, но прекрасно чувствуем,— говорит Вера Г. и после мшуты напряженного молчания продолжает:

— Надо бороться за идею. Если любишь дело, то и скромные кустики полезащитной лесной полосы будут для тебя тенистой аллеей столетнего парка. Главное — любовь

к делу. Правильно сказала Зина: мужество — это сила, идущая из глубины души. Я прочитала книгу о польском враче и педагоге Януше Корчаке. Он лечил и учил детей. И умер он за детей. Вместе с сиротами, которые были на его попечении, его угнали в фашистский лагерь Трешлинку. Он погиб, хотя мог спастись. До последней минуты заботился он о своих сиротах, стараясь, чтобы они не поняли, какая страшная участь их ожидает. Это был человек идеал. Вот такой хочется стать мне. Я назвала три идеала, за которые стоит бороться. У меня, наверное, не хватит сил для такой борьбы. А бороться хочется. Поставлю перед собой более скромную цель: сколько буду жить на свете, каждый год буду сажать десять плодовых деревьев и ухаживать за ними. Я подсчитала: если бы каждый человек вырастил за всю свою жизнь десять деревьев, то вся наша страна стала бы цветущим садом. Я сделаю то, что всем еще не доступно. Может быть, мой труд и будет капелькой мужества?»

Диспут на этом заканчивается, но выработка собственной жизненной позиции продолжается и после диспута — в чтении, в раздумьях о жизни. Ценность спора, дискуссии в том, что, переосмысливая нравственные знания, молодой человек не со стороны видит столкновение противоположных взглядов, истин, а сам вступает в идейную борьбу, эта борьба захватывает его разум и чувства, он не может оставаться равнодушным.

В последние два года у нас были проведены диспуты по следующим вопросам: «Что означает жизнь во имя убеждения?», «Что такое правда?», «По образцу кого нам делать жизнь?», «От Александра Ульянова до Мусы Джалиля», «Дорожи своей честью», «О людях, чье сердце горело, озаряя дорогу к коммунизму», «Что такое подвиг?», «Возможен ли подвиг в мирное время?», «Почему в нашем обществе есть лодыри и туеядцы?», «В чем цель нашей жизни?», «Может ли человек жить и бороться без ошибок?», «Что значит верность человека человеку?», «Что значит честность в большом и в малом?», «Как оставить после себя след на земле?», «Что такое принципиальность?», «Как воспитывать самого себя?»

Выработка социальной ориентации — важнейшее условие формирования моральной зрелости, идейной стойкости личности. Сегодня молодой человек — за партой, завтра ему вступать на самостоятельный трудовой путь; идейные влия-

ния, с которыми он встретится, будут самыми разнообразными. И если у него не будет стойких, твердых моральных убеждений, если он не выработал в годы своей юности ясной идейной позиции, его на каждом шагу будут подстерегать те опасности, о которых писал А. В. Луначарский: иной раз идейные влияния завладевают личностью попеременно — и тогда мы имеем перед собой тип перевертня; иной раз они сочетаются в нем одновременно — тогда перед нами тип эклектика ²¹.

Идейная стойкость, ясная политическая ориентация пужны не только для того, чтобы предохранить человека от чуждых идейных влияний. Они необходимы прежде всего для того, чтобы человек был борцом за коммунистические идеалы.

ВОСПИТАНИЕ ЧУТКОСТИ И ОТЗЫВЧИВОСТИ

В нравственном воспитании большую роль играет формирование тончайших моральных чувств — человеческого долга, чуткости, отзывчивости. Осуществление принципа: человек человеку друг, товарищ и брат — требует того, чтобы каждый с малых лет был чутким и внимательным к духовному миру другого человека, чтобы источником личного счастья для каждого была нравственная чистота, красота, благородство глубоко личных, интимных отношений.

Азбука воспитания человечности в том, чтобы ребенок, отдавая тепло своей души другим людям, находил в этом личную радость. Главное же в этой самой тонкой сфере воспитательной работы, как показывает опыт, — переживание ребенком горя, забот, страданий другого человека, личное участие в судьбе того, кто нуждается в помощи, сочувствии.

Для воспитательной работы в этом направлении наиболее благоприятен младший возраст: маленькие дети особенно чутко реагируют на горе других людей. Поскольку же в окружающей жизни всегда есть горе, заботы, страдания, вдумчивый и чуткий педагог, умело рассказывая об этом, всегда может создать в детском воображении яркие картины, влияющие на чувства маленьких слушателей.

Мы рассказываем детям о людях, которые нуждаются в помощи, сочувствии, душевном участии. Однажды я рассказал малышам-первоклассникам о 7-летнем мальчике Мише К., который уже два года был прикован болезнью к постели и поэтому не мог ходить в школу. Детям сразу же

захотелось пойти к мальчику. Первое посещение больного ребенка оставило глубокий след в душе детей. Они рассказали ему о школе, подарили игрушки, рисунки, через день понесли азбуку-шкатулку. Дальнейшие посещения больного мальчика стали для каждого ребенка не обязанностью, а душевной потребностью, внутренним долгом. Каждый шел к Мише, когда хотел. Миша выучил азбуку, научился читать, в школьной мастерской ребята сделали столик, на котором он мог писать. Каждый ученик — уже не только первоклассники, но и старшие — стремился быть причастным к успеху Миши. Со своей стороны мальчику хотелось чем-то отблагодарить товарищей. У него оказались незаурядные способности к рисованию. Он рисовал картинки и дарил их товарищам.

Пришло лето. Миша проводил целые дни на воздухе — его постель ставили в тени деревьев. Дети помогали ему провести курс солнечного лечения. На лужайке перед его постелью, они играли, рассказывали сказки, разыгрывали инсценировки народных сказок. Миша оказался хорошим чтецом: он тоже читал товарищам стихи, сказки.

Прошел еще год, опять дети провели лето с Мишей. В учении он не отставал, перешел в III класс. Мальчик окреп, его больные ноги, по словам детей, «пробудились». Когда Миша встал на ноги и прошел несколько шагов, каждый из его друзей переживал это как личное счастье. Несколько месяцев дети привозили Мишу в школу на маленькой коляске. Весной мальчик стал ходить значительно лучше, и, когда наступил первый день занятий, он сам пошел в школу. С каждым годом его здоровье улучшалось. Он окончил среднюю школу, работает слесарем на машиностроительном заводе.

Забота о товарище сыграла большую роль в духовной жизни детей. Каждый чувствовал, что он вложил свои силы в человека, возвращенного к жизни. У всех, кто дружил с Мишей и помогал ему, выработалась черта, которую можно назвать душевной мягкостью, ласковостью.

Горе человеческое многогранно и неповторимо. Важно, чтобы дети умели приносить радость другим людям, тогда они и сами почувствуют горе других людей, сами найдут пути наиболее радостного и трудового творчества — человечности.

Я рассказал тем же первоклассникам о судьбе бывшего партизана Андрея Степановича Н. Во время Великой Оте-

чественной войны фашисты убили жену партизана, а двух малолетних сыновей (двух и четырех лет) увезли в Германию, напечатав в местных газетах сообщение о том, что сыновья партизана будут воспитаны в арийском духе, станут врагами коммунизма. Когда окончилась война, Андрей Степанович стал искать детей. Но поиски были безрезультатными. Он не мог забыть страшного горя. Работал электротехником в совхозе, жил замкнуто, избегал общения с людьми. Помощь в таких случаях нужна особая: чуткое, деликатное проникновение в мир чувств человека, сраженного горем. Человек, нуждающийся в такой помощи, чувствует малейшую фальшь, малейшую искусственность. Я стремился пробудить в сердцах малышей подобные чувства, чтобы их помощь, сочувствие не бредили душевных ран, а согревали лаской. Надо было просто дать человеку радость. Глухую улочку, где жил Андрей Степанович, мы очистили от сорняков, посадили яблони. Андрей Степанович долго не обращал на нас внимания, и мы были очень огорчены. Но потом он стал выходить к нам из своего дома. Мы видели, как он вслушивался в детские голоса. Потом он попросил принести несколько виноградных лоз. Эта просьба нас очень обрадовала.

Андрей Степанович посадил виноград, пригласил нас в дом, угостил яблоками.

Завязалась оживленная беседа. Андрей Степанович расспрашивал детей о школьных делах. Со своей стороны, дети рассказывали об играх, о прогулках в лес, поделились тайнами: о маленькой лесной пещере, в которой они прячут свое игрушечное оружие; о таинственном уголке на берегу пруда, в котором плавают щуки.

Андрей Степанович пошел в воскресенье с детьми в лес. Это был незабываемый день. Андрей Степанович умел увлекательно рассказывать о природе, он показал детям гнездо зайчихи, лисью нору, белку, у плотины пруда — ондатру.

Казалось, человек несколько лет ожидал, когда к нему придут люди, по-настоящему сочувствующие его горю, ни словом не напоминающие о горе. Андрей Степанович перестал быть одиноким, в нем пробудилась угасшая было потребность в общении с людьми. Каждое воскресенье дети шли с ним в лес, на берег реки и озера, в степь — везде перед ними открывалось что-нибудь новое, неизвестное. В весенние и летние каникулы высаживались на острове, выбирали уединенный уголок, варили обед, собирали кол-

лекции и гербарии. За десять лет дружбы никто не нарушил данного обещания: не было сказано ни слова о партизанском прошлом Андрея Степановича, никто не просил рассказать что-нибудь о суровых днях войны. Ученики стали взрослыми людьми, и их дружба с ним стала еще крепче.

Годы дружбы, наполненной взаимным созданием радости друг для друга, воспитали у детей чуткость к духовному миру человека, потребность в человеке. Тот, у кого есть эта потребность, каким-то неведомым чувством находит людей, которым надо делать добро. Нашли таких людей и мои питомцы, когда учились в IV классе. Возвращаясь как-то домой из лесу, они увидели старика. Был жаркий день, дедушка тоже шел домой. Дети помогли ему нести одежду. Душевная чуткость подсказала ребятам, что дедушка чем-то опечален. «У него большое горе», — сказали девочки. От родителей они узнали, что их новому знакомому 70 лет, он врач-пенсионер, переехавший недавно из соседнего села. Несколько месяцев назад он похоронил там жену, с которой прожил почти 50 лет, и он уехал оттуда, чтобы ничто не напоминало ему о дорогом человеке. Теперь он каждое воскресенье носит на могилу жены цветы, которые выращивает в маленькой оранжерее.

Дети почувствовали, что старый человек нуждается в участии, в дружбе. Накануне воскресенья они понесли врачу букет роз. Старик был растроган. Дети попросили у него разрешения сопровождать его в соседнее село, но старый врач не согласился. Они проводили его только до леса и там ожидали возвращения. С тех пор так было каждое воскресенье, детей не останавливала ни ненастная погода, ни холод.

Дети стали помогать новому знакомому в уходе за цветами, а он открывал им секреты цветоводства. Его радовало, что детей увлекают цветы. Он передавал детям свое восхищение красотой, учил чувствовать тончайшие оттенки красивого.

Детям хотелось принести Петру Афанасьевичу — так звали старого доктора — какую-нибудь радость. Они узнали, когда день рождения его покойной жены и накануне отнесли на ее могилу букет цветов. Петр Афанасьевич был очень взволнован и в дальнейшем всячески старался доказать свою признательность. Весной он помог заложить в школе питомник гладиолусов и новую сиреневую рощу. Уход за цветами принес детям новые радости. Каждый из

них создал цветник (а отдельные ученики и оранжерею) на приусадебном участке родителей, цветы вошли в духовную жизнь семей. Отец и мать Веры Т. жили недружно, между ними часто бывали ссоры. Вера посадила на клумбе перед окном цветы, образующие две начальные буквы имен отца и матери. Это произвело на родителей большое впечатление. Ссоры в семье прекратились, воцарился мир.

...Через два года старый врач умер. Его смерть была для нас большим горем. Похоронили его рядом с женой. На двух могилах время от времени появляются букеты живых цветов: молодые люди не забывают того, кто открыл перед ними еще один оттенок человеческой красоты и добра.

Эти уроки человечности мы рассматриваем как важнейший элемент нравственного воспитания. Здесь мы имеем дело с воспитанием положительных эмоций. Многолетний опыт дает основание утверждать, что воспитание эмоций — это не частная, узкая задача, а самая сущность всего процесса становления нравственного облика человека.

В течение двадцати лет я проводил наблюдения над восприятием, осмысливанием, переосмысливанием учащимися нравственных понятий, истин, норм, составляющих моральные ценности нашего общества. Эти наблюдения показывают, что чуткость, реакция мысли, личное отношение ребенка к словам учителя, раскрывающим сущность нравственных ценностей, зависят от того, насколько развиты у него положительные эмоции. Равнодушным к словам учителя остается тот, у кого не развиты положительные эмоции. Если же ученик близко принимает к сердцу горе, несчастье, страдания других людей, если он многократно пережил горячее стремление прийти кому-то на помощь и выразил свое желание в деятельности, слово учителя он воспринимает как непосредственно обращенный к нему призыв, даже когда лично о нем учитель ничего не говорил.

Мы глубоко убедились, что эмоциональная чуткость, эмоциональная воспитанность являются как бы толчком, побуждающим мысль к раздумьям над сущностью нравственных поучений, советов. Исследованиями советских ученых давно доказано, что деятельность коры полушарий головного мозга стимулируется подкорковыми центрами — центрами эмоций. «Главный импульс для деятельности коры идет из подкорки, — говорил И. П. Павлов. — Если исключить эти эмоции, то кора лишается главного источника

силы» *. Наука о высшей нервной деятельности человека помогает не только объяснить все то, что происходит в сокровеннейших уголках детской души, но и направить по тому пути, который необходим для правильного воспитания.

Среди самых сложных процессов духовного мира наших питомцев на первом месте стоит процесс формирования личных убеждений, личных взглядов, процесс преобразования истин в живую плоть и кровь поступков, поведения. Этот процесс, несомненно, зависит в огромной степени от эмоционального воспитания, от формирования положительных чувств. Воспитание чувства человечности — одна из самых важных сторон становления нравственной культуры.

Гуманность невозможна без чуткости к человеку. Любить все человечество проще, чем одного человека. Помочь одному человеку труднее, чем заявить: «Я люблю свой народ».

Каждый, кто вступает в жизнь, должен быть не только прекрасным умельцем, мастером, производителем материальных ценностей, но и душевным, отзывчивым, чутким человеком. Никогда не потеряют своего значения слова В. Г. Белинского, сказанные им больше ста лет назад: «Будем плотниками, будем слесарями, будем фабрикантами, но будем ли людьми — вот вопрос» **.

Самое важное и самое трудное как раз в том и заключается, чтобы наши воспитанники вступали в жизнь настоящими людьми. Человек эпохи строительства коммунизма в нашей стране не сможет жить без того, чтобы не делать людям добро.

ВОСПИТАНИЕ В ДУХЕ ПРАВДИВОСТИ И ЧЕСТНОСТИ

Некоторые воспитатели считают, что детям неуместно говорить о лодырях, тунеядцах, расхитителях народного богатства. Мы с этим в корне не согласны. Мы считаем, что подобные попытки создать вокруг ребенка обстановку какой-то идейной стерильности будут только уродовать детскую душу.

* Павловские среды. Протоколы и стенограммы физиологических бесед. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949, т. 1, с. 268.

** Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., Изд-во АН СССР, 1953, т. II, с. 47.

Нельзя приглаживать, приукрашивать действительность. Нельзя допускать, чтобы в откровенной беседе с товарищами, дома в семье ребенок говорил одно, а на собрании, в официальной обстановке — другое. Нельзя допускать, чтобы ребенок учился кривить душой, лицемерить. Недопустимо внушать ребенку уродливое представление о том, что эта фальшь якобы необходима.

Приглаживание жизни рождает догматизм в суждениях и сковывает мысль, служит источником скептицизма, неверия в высокие коммунистические цели и принципы, разрушает человека в борьбе за коммунизм.

Мы советуем воспитателям: больше всего опасайтесь фальши, «раздвоения» души, сосуществования двух «правд»: одной для повседневной жизни, а другой для выступления на собраниях, для передовых статей в стенгазету; опасайтесь лицемерия, очковтирательства, равнодушия, лжи, прикрываемых какими-то мнимо высокими целями. Если в какой-нибудь школе на учебно-опытном участке что-то только зеленеет, а в то же время на пионерском сборе произносятся громкие слова об опытничестве и детей этот обман не возмущает, в такой школе, мы считаем, с воспитательной работой неблагополучно.

Чтобы молодежь верила в коммунистические идеи, чтобы коммунистические убеждения стали для нее столь же дорогими, как личная честь, необходимо говорить ей честно и прямо всю правду и учить ее говорить только правду. Духом правдивости, честности, непримиримости к злу, неправде, обману, фальши, очковтирательству мы стремимся наполнить всю жизнь школы. Внушаем воспитаннику убеждение, что перед единственной правдой — правдой коммунистических идей — все равны. Мы добиваемся того, чтобы эта правда была единственной призмой, через которую рассматриваются все явления жизни, моральный облик всех людей. Чем ярче, глубже в сознании ученика связь между высокими принципами коммунистической этики и будничными делами и поступками людей, тем острее, пристальнее будет обращен его взгляд внутрь самого себя, тем требовательнее он будет к себе. Если на его глазах, в его присутствии дыхание единой правды — правды коммунистических идей, образно говоря, овеивает каждый жизненный факт, каждое событие, это формирует чистую, чуткую совесть.

Начинать в этом деле надо с малого, с самого простого, с чем повседневно соприкасаются дети. Мы не допускаем,

чтобы острые углы жизни сглаживались, смягчались, прятались от жизни коллектива. Если, например, работая вместе со взрослыми, дети видят расточительство, узнают о краже социалистической собственности, то мы стремимся построить взаимоотношения в коллективе таким образом, чтобы активная деятельность воспитывала непримиримость, нетерпимость к этим явлениям.

Весь уклад школьной жизни у нас продуман так, что ученик на каждом шагу соприкасается с ценностями, принадлежащими коллективу. Пользование этими ценностями входит в привычку. Если ребенку нужна новая тетрадь, он берет ее в шкафу из коллективных запасов. Со стенда в классе или в коридоре берет книжку, которая его интересует, читает ее здесь же или несет домой. Пользуясь книгой, ребенок чувствует, что и другие хотят почитать, ожидают ее. У младших школьников интересные книги переходят буквально из рук в руки, и увидеть их на стенде можно лишь тогда, когда все их прочтали.

В обстановке использования материальных ценностей для удовлетворения духовных запросов коллектива нечестный, предосудительный поступок сразу же встречает общее осуждение. Если кто-нибудь присвоил или испортил книжку, которая всем нужна, дети сами находят виновника, и он испытывает на себе коллективный гнев, возмущение. Лишь тогда, когда есть это чувство, имеет силу и наказание: коллектив ограничивает право провинившегося пользоваться какими-нибудь духовными благами.

Коллективное использование духовных благ и ценностей, удовлетворяющих запросы, большую роль играет и в среднем и, особенно, в старшем возрасте. На отношении личности к интересам коллектива проверяется, утверждается честность и правдивость. У нас каждый ученик в свободное время берет, никого не спрашивая, пластинки с записью музыкальных произведений, книги в комнате для чтения. В физическом кабинете на столах стоят приборы, которыми каждый может пользоваться в любое время. Бережливое отношение наших учеников к материальным ценностям, уважение интересов коллектива — это результат нравственной привычки, которую мы формируем в ребенке с первых дней его пребывания в школе.

Дух правдивости, честности, непримиримости к фальши и обману пронизывает и труд наших учеников. С малых лет мы внушаем им мысль, что результаты труда, особенно

сельскохозяйственного, зависят не только от человека, но и от стихийных сил природы. Считай своей заслугой лишь то, что ты сделал своими руками, разумом, творчеством; не приписывай себе того, что дала природа, — соблюдение этих правил утверждает непримиримость ко всему показному, фальшивому. С целью объективной оценки усилий, трудолюбия, старательности мы специально подбираем трудовые задания, в которых на первое место выдвигается преодоление трудностей. Вырастить высокий урожай на хорошей почве — в этом большой заслуги нет. Но если ученик превращает неплодородную почву в почву высокого плодородия, плоды труда воплощают духовную борьбу, поиски; он дорожит ими. В связи с этим часто бывает так, что похвалы, поощрения достаиваются ученики, получившие сравнительно невысокий урожай, а не те, кто получил значительно более высокий.

В начальных классах у нас твердо соблюдается правило: до тех пор пока результаты работы ученика (диктант, сочинение, задача, упражнение) не заслуживают положительной оценки, ему не ставится никакой отметки. Оценка достигается в поте лица — к такому убеждению дети приходят постепенно. Если ребенок не имеет оценки, значит, он или еще не может справиться с работой (спастись от этой беды помогает настойчивость), или же не хочет работать (это тоже беда, но совсем другого рода). В подавляющем большинстве случаев мы имеем дело с бедой первого рода. Никому не хочется работать впустую; поэтому ребенок стремится преодолеть трудности, чувствует нравственный смысл оценки, дорожит ею. Дети, которые научились в младшем возрасте добывать знания собственными усилиями, никогда не пытаются идти легким путем.

Большое воспитательное значение имеет правдивая оценка поведения, особенно в старших классах. Пользуясь пятибалльной оценкой поведения²², мы не допускаем того, чтобы «отлично» («5») получал ученик, который молча сидит на уроках, не напоминая о себе никакими сложностями духовной жизни. Такое безликое поведение — самое нежелательное явление. В оценке поведения мы исходим из следующих требований: умение воспитывать самого себя, добросовестный труд — учебный и общественно полезный, сохранение и умножение народного достояния, честность, уважение к людям труда, к родителям и вообще к старшим,

уважение к женщине, непримиримость к злу, участие в воспитании младших школьников и дошкольников, умение делать добро, полезное людям.

Очень важно, чтобы в каждом возрасте ребенок понимал, как эти требования должны осуществляться на практике. Такому пониманию способствует активное участие каждого классного коллектива в оценке поведения за четверть, за год. Коллектив сам приходит к выводу, какой оценки заслуживает каждый ученик: обсуждается его труд, учение, общественная деятельность. Оценка выставляется классным руководителем на собрании класса, при этом у нас почти никогда не бывает расхождений между мнением учителя и коллектива учеников. Если же расхождение есть, то вопрос разбирается педагогическим советом и оценка по поведению в таком случае утверждается лишь тогда, когда с ней согласны и представитель классного коллектива, и тот ученик, о котором зашел спор.

Особенно строго, беспощадно относятся наши ученики к лени, нерадивости. С малых лет мы внушаем детям мысль, что использование результатов чужого труда (шпаргалка, списывание) — большой позор. Здесь нет снисхождения ни к каким слабостям: если ты сел за парту, ты уже труженик, ты отвечаешь за свой труд перед семьей, перед коллективом, общественностью. Фамилии уличенных в лени, нерадивости, обмане называются на родительских собраниях, при этом проступки детей ставятся в вину родителям. Чтобы не опозорить себя и свою семью, ученики выполняют все задания самостоятельно.

Если педагогический коллектив убежден, что выпускник может успешно учиться в вузе, мы посылаем в вуз письмо-рекомендацию за подписью председателя педсовета и председателя родительского комитета. В этом письме мы характеризуем интересы, наклонности, способности, увлечения юноши или девушки. Такие письма-рекомендации записываются в книгу протоколов педагогического совета. В дальнейшем мы перечитываем их каждый год, чтобы проверить, насколько правильно мы оценили силы, способности, наклонности тех, кому дали путевку в вуз.

На почетном месте — в уголке для родителей — красочно оформленный стенд «Они — гордость семьи и школы». Здесь портреты учителей, инженеров, врачей, агрономов, зоотехников — наших питомцев. Здесь же данные (они ежегодно меняются) о поступивших и окончивших вузы

(с разделением по специальностям). Это наш отчет перед родителями.

Очень важным условием воспитания в духе честности и правдивости является право юношей и девушек говорить то, что они думают, без опасения встретить окрик вместо терпеливого разъяснения и помощи.

Молодежь зорко присматривается ко всему, что происходит в окружающем мире; у юности обостренная чуткость к соответствию жизненной практики коммунистическим идеям и принципам. Малейшее расхождение между словом и делом вызывает множество вопросов, от которых нельзя отмахнуться, которые нельзя считать каким-то заблуждением умов, критиканством. Эти вопросы рождаются из самых добрых побуждений — утвердиться в истинности, справедливости того, что мы, воспитатели, раскрываем перед сознанием наших питомцев как святыню, высокие идеалы коммунизма.

С вопросами, которые их тревожат и волнуют, юноши и девушки идут в клуб комсомольско-молодежных дискуссий. Ни один вопрос, волнующий молодых людей, не остается без ответа, не «повисает в воздухе». Мы стремимся к тому, чтобы обратившиеся к коллективу, к старшим товарищам со своими сомнениями, раздумьями юноши и девушки уходили глубоко уверенными в правоте коммунистических идей. Далеко не всегда они могут рассеять свои сомнения собственными силами, поэтому в дискуссиях обязательно участвуют старшие товарищи, прошедшие большой жизненный путь. Мы, люди старшего поколения, стремимся отвечать на вопросы юношей и девушек, спорить с ними так, чтобы они сами находили яркие жизненные факты, убеждающие в том, что коммунистическая правда непреодолима, что миссия настоящего человека не пассивное наблюдение, а борьба, преодоление трудностей во имя правды и справедливости.

Дискуссия проводится по мере назревания вопросов, волнующих юношей и девушек. В назначенное комитетом комсомола время в школу приглашаются старшеклассники, а также учителя и старые коммунисты — участники Великой Октябрьской революции и Великой Отечественной войны. Дискуссию обычно открывает секретарь комитета комсомола. Он формулирует вопрос, который волнует юношей и девушек. Выступают комсомольцы, высказывают свои

мысли и тревоги; выступают старшие товарищи, помогая им найти ответ, рассеять сомнения.

С глубоким волнением слушают юноши и девушки рассказ о коммунистах, которые предпочли смерть отказу от того, в справедливости чего они были убеждены. Юноши и девушки говорят в своих выступлениях о том, что стойкость и мужество, способность отстаивать правду, несмотря ни на какие угрозы,— это важнейшая черта настоящего коммуниста.

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Важную задачу школы мы видим в воспитании чистоты, благородства нравственно-эстетических отношений — дружбы, товарищества, любви.

Грубость, пошлость, цинизм отдельных молодых людей имеют своими корнями невоспитанность чувств, равнодушие, бессердечное отношение человека к человеку прежде всего в семье, потом в школе, в пионерской и комсомольской организациях. Циники, пошляки, донжуаны вырастают в семье, где любовь осквернена то ли изменой долгу, то ли циничным проявлением животных инстинктов, то ли расчетливыми поисками материального благополучия. Одна из причин преступлений среди молодежи заключается в том, что некоторые молодые люди вступают в жизнь опустошенными равнодушием и бессердечностью родителей. Наш педагогический коллектив знает судьбу двоих «случайных» детей — Оли и Александра Д., выросших без отца, не знавших ласки и любви матери и только и слышавших от нее каждый день, что они — ее наказание. С тех пор как они научились вообще что-нибудь понимать, они только и думали о том, что где-то на свете живут два человека, которые дали им жизнь, но не дали счастья, что они подлецы, но такими же подлецами являются многие; никакой любви нет, есть лишь хитрость, умение обмануть. Такая «жизненная мудрость» созревала в сознании Оли и Александра с раннего детства. Подозрительность, настороженность, неверие в человека — с такими чертами этих детей встретились мы, когда началась их школьная жизнь.

Предотвращать эти порочные явления надо задолго до того, как человек может создать новую жизнь. Одну из самых тонких воспитательных задач мы видим в том, чтобы

молодежь строго и целомудренно относилась к созданию новой человеческой жизни, чтобы рождения нового человека ждали как счастливого праздника, чтобы первой мыслью в голове каждого ребенка была мысль: я приношу радость своим родителям, они не могут жить без меня, в этой радости мое собственное счастье; за то, что его дали мне отец и мать, я должен быть бесконечно благодарен им. Любовь — это, образно говоря, цветок, венчающий благородство всего человеческого, и о красоте этого цветка надо думать задолго до того, как к человеку само собой придет половое влечение, надо облагораживать его чувства.

Нравственная подготовка школьников к тому, чтобы каждый из них со временем стал хорошим мужем, женой, отцом, матерью, заключается не в растолковывании им вопросов взаимоотношения полов, посвящении их в то, что им пока еще не следует знать. Надо, чтобы вся жизнь ребенка, все, что он видит, делает, чувствует, — все это внушало ему убеждение, что самое дорогое в жизни — это человек; что высшее достоинство, честь, моральная доблесть — давать счастье другому человеку, создавать для него красоту и вместе с тем самому быть добрым, красивым. Источник несчастий, иногда настоящих трагедий, связанных с нравственно-эстетическими отношениями, как раз и кроется в том, что отдельные молодые люди видят в любви лишь то, что можно брать, а не обязанность давать человеку счастье и радость. Подлинная любовь, особенно любовь мужчины к женщине, юноши к девушке, — это огромная затрата духовных сил, творчество, создающее счастье.

Задолго до того, как у молодого человека возникает влечение к лицу противоположного пола, надо научить его больше отдавать, чем брать, отдавать другому все тепло своей души и уже от одного этого получать удовлетворение. Давать радость другому человеку — несравненно сложнее, чем принести в класс вазон с цветами или сделать клетку для кроликов. Высоконравственный поступок, затрагивающий сердце, — очень тонкая вещь. В нем *опредмечиваются* подлинные движения души — стремления. Хуже всего, когда добро делается только в расчете на похвалу. Если ребенок с малых лет привык «отпускать порции» доброты лишь потому, что его за это похвалят, он вырастет холодным, расчетливым, бессердечным себялюбцем. Мы помним 12-летнего мальчика, которого вожатый часто хвалил за помощь одинокой старушке. Как выяснилось несколько

позже, отпрапортовав вожатому о том, что он принес старушке воды, мальчик шел домой, бросал на пол измазанные грязью обувь и пальто, а его больная бабушка целый вечер отмывала и отскребала с них грязь... Нам пришлось немало потрудиться над тем, чтобы разъяснить этому мальчику всю неблагоприятность его поведения. Помогло то, что ему было только 12 лет, а также единоклассники, сплоченность коллектива.

Нравственная подготовка к чистой, красивой любви начинается с закрепления в душе ребенка добрых чувств — сердечности, отзывчивости, чуткости к другому, дорогому для него человеку. Чем меньше ребенок, тем легче пробудить у него добрые чувства и воодушевить на добрые дела. Маленькие дети стремятся раскрыть свою душу в поступках, их чувства живут в поступках, выражающих отношение к другим людям.

Каждому поколению малышей, поступающих к нам в I класс, мы вот уже в течение двадцати лет рассказываем о трогательном, потрясающем примере верности одного человека другому. Поженились двое молодых людей. Через три месяца жена тяжело заболела: у нее были парализованы ноги. Двадцать три года муж ухаживал за больной женой, возил ее к врачам. Он верил, что жена выздоровеет. И она поднялась на ноги. У них родился сын.

Рассказываем и о нашем друге — старом враче Петре Афанасьевиче, который каждую неделю носил цветы на могилу жены в соседнее село. Эти рассказы затрагивают чувствительные уголки детских сердец. Дети чувствуют, что самое дорогое — это человек. Повторяю, главное здесь — чувства; ребенок еще не все может глубоко осмыслить, важно, чтобы он чувствовал красоту человечности. Если нам удалось ярким, эмоционально насыщенным рассказом достигнуть того, что у мальчика выступили слезы на глазах, когда он узнал, что его соседка по парте заболела и не может прийти в школу, этот мальчик, став юношей, зрелым человеком, будет любящим, заботливым отцом и мужем; голос совести никогда не позволит ему причинить зло девушке, жене, матери. Добрые чувства — первый страж совести.

Рассказывая о человечности, мы пробуждаем чуткость к чужому горю и предотвращаем жалость к себе — одному из источников эгоизма. Добрые чувства побуждают

к добрым делам; ребенок разделяет горе, беду, невзгоду товарища или даже совсем незнакомого человека. У него рождается желание доставлять радость людям. И ребенок охотно отдает тепло своей души тому, кто, по его мнению, нуждается в моральной поддержке (для нас, взрослых, эта поддержка часто незаметна).

Коля и Галя, 7-летние дети, были увлечены подготовкой к новогодней елке: разучивали песни, готовили костюмы. Мама сшила Гале красивый головной убор, накрахмалила его. Девочка принесла этот убор на новогодний утренник, бережно уложив его в картонную коробку. Перед самым началом танца кто-то сел на коробку и все измял. Для нас, взрослых, это был бы маленький, не стоящий внимания эпизод, но для ребенка это было большое горе. Коля заметил, что Галя стоит в стороне с опущенной головой, а рядом — смятая коробка, и не успели мы вмешаться, как он подошел к Гале, не сказав ни слова — он не умел выражать сочувствие словами, но на глазах у него выступили слезы, — взял Галю за руку и стал в позицию. Через секунду пара танцевала, словно ничего не произошло.

Никаких слов не надо, когда есть живое, трепетное чувство. Для девочки сочувствие мальчика стало светлым лучом, озарившим ее душу: значит, есть на свете человек, для которого мое горе — его горе. И вот уже вместо слез в глазах у Гали — искорки радости, девочка играет, танцует, и никто не замечает, что у нее на голове нет красивого головного убора.

Сколько в детской жизни таких вот событий, когда искреннее чувство оказывается той сказочной живой водой, которая прогоняет грусть, облегчает горе, возвращает радость. Дать человеку тепло своего чувства, проникнуться его тревогами, впитать в свое сердце его заботы — это и есть первый источник того благородного чувства любви, которое делает юношу мужчиной и верным мужем, а девушку — ласковой, преданной и в то же время твердой, строгой, недоступной. Как важно, чтобы в жизни наших детей, подростков, юношей и девушек не было неразделенного горя, боли, обиды, страдания. Как необходимо для нравственного совершенствования человеческой природы, чтобы мальчики, подростки и юноши побольше тепла своей души отдавали девочкам и девушкам. Чистые, благородные чувства — это, образно говоря, духовная энергия

нравственности. Все, что мы создаем, создается во имя человека и для человека. И никакие материальные и духовные блага не принесут счастья, если человек человеку не будет приносить счастье.

В обществе, ликвидировавшем все корни экономического и политического угнетения, человечность, уважение к человеку начинаются с уважения к женщине. Мы внушаем детям мысль, что в девочке, девушке, женщине ярче всего воплощена человеческая красота, потому что она творец новой жизни. Тепло души, которое отдает будущий мужчина будущей женщине, оттачивает его духовную красоту. И опять же главное здесь — чувства и еще раз чувства. Важно, чтобы мальчики и юноши переживали радость от того, что они приносят радость девочкам и девушкам.

В первое воскресенье января наши ученики празднуют День девочек. Жизнь наполнена в эти дни волнующими чувствами: каждый мальчик готовит подарок своей сестре или подруге. Подарок делается только своими руками, создается работой. Мальчики выпиливают лобзиком, клеют, шьют... Чаще всего их подарки — вырезанные из фанеры фигурки персонажей детских сказок, животных, птиц, а также куклы, шкатулки, рисунки. Многие мальчики выращивают к этому дню цветы или цветущие веточки дерева. Вырастить зимой цветы подснежника, ландыша, добиться, чтобы в январе зацвела веточка сирени, труднее, чем выпилить самую затейливую фигурку. Мальчики работают, заботливо хранят в теплице корневища хризантем, ландышей, подснежника, рассчитывают время, когда надо приступить к выгонке, чтобы цветы расцвели к сроку. И все это во имя того, чтобы принести радость девочкам.

В воспитании мальчиков и юношей большое значение мы придаем благородству, чистоте нравственно-эмоциональных отношений в семье. В частности, мы добиваемся, чтобы сын относился к матери как к самому дорогому человеку. Забота о яблоне матери — одна из самых больших забот каждого нашего мальчика, каждого юноши. У многих мальчиков и юношей есть виноградник матери. С волнением несут сыновья выращенные ими яблоки и виноград своим матерям. В День матери сын несет маме цветок ландыша. Кроме того, матерям дарят рисунки, вышивки. Старшие в этот день преподносят

матерям сочинения, стихотворения, написанные в тетрадке, украшенной рисунками (не надо роскошных альбомов).

В воспитании юношей очень важно направить духовные силы будущих мужчин и будущих мужей на то, чтобы они стремились видеть девушек духовно красивыми, чтобы в наслаждении этой красотой — красотой, в создание которой вложили крупицу своего творчества и они, юноши, — рождалась духовная общность, потребность в человеке, являющаяся настоящей любовью. Очень важно, чтобы юношей и девушек объединяли и общие интересы, и общие чувства. Во всех видах деятельности, которая увлекает, волнует, воодушевляет, рядом с мальчиком — девочка, рядом с юношей — девушка. Прежде чем полюбить в девушке женщину, мальчик переживает чувство благоговения перед красотой девушки как человека.

Жизнь подростков, юношей и девушек в нашей школе проникнута соревнованием творческих способностей, духовной красоты, силы воли, настойчивости. (Конечно, это соревнование не обставляется никакими мероприятиями, оно происходит скрыто, как бы втайне.) Поприщем для этого соревнования может быть и труд, и общественная деятельность, и художественное творчество. В этом соревновании утверждается чувство гордости девушки за свое место в обществе, за свой труд. Девушки, как и юноши, приобретают в технических кружках сложные умения и навыки, стремятся опередить юношей в творческом труде.

В хоровых, музыкальных, драматических кружках юношей и девушек объединяют не только общие наклонности, но и общие чувства. В этом творчестве тон задают девушки и девочки, но юноши и мальчики стремятся не отставать от них. Такое стремление еще больше побуждает девочек и девушек идти впереди, облагораживает взаимное влечение, окружает романтическим ореолом годы юности.

Соревнование в творческом труде, в художественной самодеятельности, в развитии умственных запросов обогащает девушек интеллектуально, создает духовное богатство, без которого нет красоты. Девушка должна быть умной, всесторонне развитой, должна не только ни в чем не уступать юноше, но и идти впереди него — это основа девичьей гордости. Чистота любви двух сердец сохраняется много лет лишь тогда, когда в годы юности создано

богатство духовной красоты, которое в жизни они отдают друг другу. Каждому ученику мы стремимся дать в годы юности многогранное духовное богатство, щедрой отдачи которого хватило бы на всю жизнь. Прежде чем создавать нового человека, любовь должна научить создавать то, что возвышает весь род человеческий,— мудрость, красоту, творчество, мастерство.

До пробуждения чувства взаимного полового влечения каждый находит счастье жизни в любимом труде и не пытается заполнить любовью пустоту своей души. В расцвете способностей, талантов, дарований, в том, что каждый чувствует себя поэтом в каком-нибудь деле, мы видим подготовку к нравственно чистой семейной жизни. Когда в человеке загорается огонек творчества, свет этого огонька как бы изнутри озаряет лицо, глаза, движения, и красота внешних черт одухотворяется, облагораживается внутренней красотой — разумом, мудростью. А где эта красота, там и гордость. Как важно создать такую красоту в девушке! В этой красоте — источник собственного достоинства, той недоступности, целомудренности, гордой и строгой женственности, которая облагораживает нравственно-эстетические отношения женщины и мужчины.

Идейное благородство в большом, общенародном невозможно без благородства в личном. Человек должен быть другом, товарищем и братом другому человеку не только в борьбе за счастье народа, за величие и могущество Родины, но и в создании личного счастья, в воспитании детей, в наслаждении радостями жизни. Каждый мальчик, каждая девочка, которые сейчас сидят перед нами за партой и старательно выводят палочки и буквы,— это не только будущие творцы материальных и духовных благ, но и завтрашние отцы и матери. Все лучшее, достигнутое человечеством, должно наполнять их сердца.

УМСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

СУЩНОСТЬ УМСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ЕГО ЗАДАЧИ

Умственное (интеллектуальное) воспитание — одно из важнейших звеньев системы коммунистического воспитания. Оно предусматривает приобретение знаний и формирование научного мировоззрения, развитие познавательных и творческих способностей, выработку культуры умственного труда, воспитание интереса и потребности в умственной деятельности, в постоянном обогащении научными знаниями, в применении их на практике.

Умственное воспитание происходит в процессе приобретения научных знаний, но не сводится к накоплению определенного их объема. Процесс приобретения знаний и качественное их углубление будут фактором умственного воспитания лишь тогда, когда знания становятся личными убеждениями, духовным богатством человека, отражающимся на идейной целеустремленности его жизни, на его труде, общественной активности, интересах. Формирование мировоззрения — это сердцевина умственного воспитания.

«Действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений»*, — писал К. Маркс. Умственное воспитание означает постоянное обогащение учеников всеми духовными ценностями общества; такое обогащение гармонически сочетает учебно-воспитательный процесс в школе и жизнь общества.

К. Маркс говорил, что умы людей всегда связаны невидимыми нитями с телом народа**. Ум формирующегося человека впитывает в себя идеологию и психику

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 36.

** См.: Маркс, Интернационал, Россия, Правда, 1964, 25 сент.²³

народа, его убеждения, традиции, интеллектуальную, моральную и эстетическую культуру.

Обучение — важнейшее средство умственного воспитания. Успех умственного воспитания в процессе обучения определяется такими факторами, как: богатство всей духовной жизни школы; духовное богатство учителя, широта его кругозора, его эрудиция, культура; содержание учебных программ; характер методов обучения; организация умственного труда учащихся на уроке и дома.

В процессе обучения осуществляется главная цель умственного воспитания — умственное развитие. «Мы должны стремиться к воспитанию гибкой, живой мысли, — мысли, отражающей движение самой жизни»*, — писал А. П. Пинкевич. Как без знания абуки человек не может читать, так без умственного развития, без гибкой, живой мысли невозможно умственное воспитание.

Как практически осуществлять умственное воспитание? Никогда нельзя забывать о богатстве действительных отношений, о котором писал К. Маркс²⁴. Ученик умственно воспитывается лишь тогда, когда его окружает атмосфера многогранных интеллектуальных интересов и запросов, когда его общение с людьми, окружающими его, проникнуто пытливым мышлением, поисками. Забота об интеллектуальном богатстве всей школьной жизни — решающее условие полноценного умственного воспитания.

Каждый учитель должен быть умелым, вдумчивым воспитателем ума учащихся. Умственное воспитание в процессе обучения осуществляется лишь тогда, когда накопление знаний, расширение объема знаний учитель рассматривает не как конечную цель процесса обучения, а только как одно из средств развития познавательных и творческих сил и гибкой, пытливым мысли. У такого учителя знания, приобретенные учащимися, выступают как инструмент, с помощью которого ученик сознательно осуществляет новые шаги в познании окружающего мира. Перенос усвоенных методов познания на новые объекты становится в таком случае закономерностью мыслительной деятельности учащихся: в дальнейшем они уже самостоятельно исследуют причинно-следственные связи новых явлений, процессов, событий. В связи с этим важнейшим

* Пинкевич А. П. Введение в педагогику. М., Работник просвещения, 1930, с. 58.

элементом умственного воспитания становятся: при изучении предметов естественного цикла — производительный труд, исследование, эксперимент; при изучении гуманитарных предметов — самостоятельное изучение жизненных явлений, литературных источников, литературно-творческие опыты.

Умственное воспитание необходимо человеку не только для того, чтобы он применял знания в труде, но и для полноты духовной жизни — для того, чтобы уметь ценить богатства культуры и искусства. Человеку надо дать счастье наслаждения культурными и эстетическими ценностями. Содержание образования надо рассматривать не только с точки зрения практического применения знаний в труде. В последние годы в отдельных статьях проскальзывала мысль о чрезмерном интеллектуализме школьного обучения и воспитания. Умственное воспитание всегда было и будет одним из главных звеньев учебно-воспитательного процесса.

УМСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Мировоззрение — не только система взглядов на мир, господствующая в данном обществе, или идеология данного класса, но и субъективное состояние личности, проявляющееся в ее мыслях, чувствах, воле, деятельности. В мировоззрении — единство сознания, взглядов, убеждений и деятельности.

Формирование научного мировоззрения зависит от того, насколько глубоко осмысливают ученики главные, ведущие идеи основ наук: материальность и познаваемость мира, взаимную связь и обусловленность явлений; возможность и закономерную необходимость преобразования окружающего мира человеком; познаваемость сущности и причин общественных явлений, особенно таких, как войны, революции и другие социальные и экономические потрясения и преобразования; непримиримость интересов угнетателей и угнетенных во всех эксплуататорских обществах; благородство борьбы за освобождение от эксплуатации, от социального и национального порабощения; историческую неизбежность перехода от капитализма к социализму; классовую, социальную обусловленность взглядов на добро и зло, справедливость и несправедливость; борьбу за свободу и независимость Родины, за освобожде-

ние от эксплуатации человека человеком как высшую нравственную доблесть; превращение труда в коммунистическом обществе в органическую потребность человека.

Мы видим важную воспитательную задачу в том, чтобы взгляд на мир выражался не только в умении объяснить сущность явлений, но и в практической деятельности, в труде. Исследуя факты, явления окружающего мира, познавая закономерности природы, убеждаясь в истинности, правдивости научных взглядов, ученик в то же время стремится что-то доказать, утвердить, отстоять. Мышление в процессе обучения становится процессом самостоятельного формирования научного мировоззрения при том условии, когда умственный труд затрагивает интересы личности. Научное мировоззрение — это сплав мысли, чувства и воли; мировоззрение формируется тогда, когда познание является в то же время борьбой за подчинение сил природы и осмысливание окружающей общественной жизни. В нашей системе умственного воспитания есть трудовые задания, главная цель которых — формирование мировоззрения. Например, работая на учебно-опытном участке, ученик доказывает, что почва — это особая среда жизнедеятельности микроорганизмов. Доказательство этой истины — лишь первый шаг к самостоятельной деятельности, формирующей мировоззрение. За этим шагом — создание почвы, обеспечивающей высокий урожай. В этом труде как раз и раскрывается то богатство действительных отношений человека, о котором писал К. Маркс²⁵. Формирование мировоззрения, личного взгляда на явления окружающего мира затрагивает все сферы духовной жизни ученика — мышление, чувства, волю, деятельность. У ребенка младшего возраста знания, которыми он овладевает, особенно тесно слиты с его субъективным опытом. Это слияние, единство мысли и субъективного опыта в значительной мере сохраняется и в среднем и даже в старшем возрасте.

Для формирования мировоззрения очень важно, чтобы мыслительные операции находили отражение в практической деятельности ученика. Опытные учителя не приурочивают разъяснение той или иной идеи научного мировоззрения к изучению какого-нибудь одного или нескольких разделов программы. Они стремятся к тому, чтобы идея выражалась многократно в личной деятельности.

Материалистическая идея становится личным взглядом ребенка тогда, когда мысль приобретает яркую эмоциональную окраску: сопровождается чувством удивления, радости открытия истины. Личное отношение к научной идее, к материалистической истине возможно лишь при том условии, когда есть личное отношение ребенка к труду, выражающему идею, раскрывающему ее.

Мы придаем исключительное значение исследовательскому характеру умственного труда: наблюдая, думая, изучая, сопоставляя, дети находят истину или же видят, что для открытия истины необходимы новые наблюдения, необходимо чтение, экспериментирование. Так, прежде чем приступить к изучению строения семени зерновых и бобовых культур, ученики у нас проращивают семена, обращая при этом внимание на особенности каждого вида, делая первые наблюдения над общими и специфическими свойствами. Перед изучением двигателя внутреннего сгорания каждый ученик разбирает и собирает миниатюрный компрессионный авиамоторчик, запускает его, исследуя при этом зависимость между его устройством и процессами, которые происходят, когда он работает. У учеников появляется много вопросов. Уже эти поиски сами по себе пробуждают положительные эмоции, представляющие собой психологическую основу личного отношения ребенка к истине.

Исследовательский характер умственного труда важен не только там, где ученики имеют дело с наглядными сторонами предметов и явлений. Для процесса мышления ученики привлекают весь имеющийся у них запас обобщающих мыслей (выводов, законов, формул и др.) о предметах и явлениях. Например, на уроке физики дается научное понятие о мощности. Учитель побуждает учащихся к тому, чтобы они задумались над особенностями работы, выполняемой машинами и животными. Объектом мысли являются уже не только наглядные стороны предметов, но и обобщающий вывод о способности выполнять большее и меньшее количество работы в единицу времени — этот вывод сформировался в сознании учеников в процессе жизненной практики. Опираясь этим выводом, они исследуют явления, непосредственными наблюдателями которых им не приходилось быть.

Цель любого опыта лабораторной или практической работы — не только раскрыть ту или иную причинно-

следственную зависимость, связь, но и добиться, чтобы ученики проявляли умственную и волевую активность, стремились сделать хотя бы маленький шаг на пути использования сил природы. Вырастить дерево, каких в данной местности растут тысячи, — значит только видеть мир таким, каков он есть, но получить плоды винограда на севере или же вырастить два урожая пшеницы — это значит не только понимать природу, но и подчинять все новые и новые ее силы человеку. В процессе таких опытов еще глубже познается действительность, но вместе с тем человек познает и самого себя, убеждается, что он не игрушка в руках слепых сил природы. Опыт, эксперимент, труд, в ходе которого идея становится личным убеждением, взглядом — это самая сущность богатства действительных отношений ученика. Каждый ученик за годы пребывания в школе выполняет у нас несколько трудовых заданий, в которых он подчиняет себе силы природы (например: выращивает два урожая зерновых культур, ускоряет созревание растений путем внесения специальных удобрений; путем селекции получает морозоустойчивый сорт пшеницы, превращает несколько десятков квадратных метров неплодородной почвы в плодородную, увеличивает процент сахара в свекле и др.). Ценность этого труда не только в том, что он развивает интерес к науке, пробуждает пытливость, любознательность. Главное — это мировоззренческая сущность мыслительных усилий. Ученик в этом труде переживает глубоко личное отношение к истине.

Люди, которые в годы отрочества и ранней юности выполняли трудовые задания, имеющие мировоззренческую направленность, в зрелые годы отличаются тем, что у них есть свои взгляды на важные закономерности природы и труда; эти люди работают творчески, своим трудом они что-то доказывают, что-то проверяют. Так, наш бывший ученик, молодой агроном Виктор Щ., своими опытами доказал зависимость энергии прорастания семян пшеницы от внесения в почву микроудобрений при выращивании семян. По его предложению на семенных участках стали вносить в почву микроудобрения, ускоряющие созревание семян.

Эти люди пытливы и любознательны. Они стремятся понять сложные переплетения причинно-следственных связей в явлениях природы, любят физический труд и

стремятся внести в него интеллектуальное начало (ведут дневники наблюдений, сравнивают результаты трудовой деятельности за несколько лет). Они убеждают своих товарищей по труду в том, что ни одно явление не может остаться непознанным, неизученным.

Научить ребенка активно видеть мир, руководствоваться в труде убеждениями — одна из главных предпосылок того, чтобы знания воспитывали. Мы видим одну из важнейших воспитательных задач в том, чтобы мировоззренческие убеждения формировались в процессе активной деятельности. Одним из главных убеждений, в которых раскрывается активное видение мира, является убеждение в том, что человек не только познает окружающий мир, но своим разумом, своими творческими силами, трудом подчиняет силы природы, преобразует жизнь.

Доказательств правильности, истинности этого очень много. Ребенок с интересом слушает рассказы о жизни выдающихся ученых, своими открытиями, исследованиями доказавших великие силы разума, мысли, воли. Он видит тучную пиву, созданную старшими товарищами на месте бесплодного пустыря. Учитель показывает ему, как в лаборатории без почвы — на водном растворе минеральных удобрений — вырастает овощное растение. Но *узнавание* всего этого еще не является убеждением. Активное видение мира заключается в том, что ребенок не только должен добыть истину личным трудом, но и осмыслить ее, пережить как радость открытия и преодоления трудностей. Тогда истина становится для него чем-то дорогим, близким.

Чем младше ребенок, тем ярче, непосредственное чувства, окрашивающие его мышление в процессе труда. Вот почему мы придаем младшему возрасту исключительное значение в формировании мировоззренческих убеждений. Активное формирование мировоззренческих убеждений начинается одновременно с познаванием первых закономерностей природы. Единство умственного воспитания и процесса формирования мировоззрения мы видим в том, что, познавая, например, закономерности развития растений, закономерности создания органического вещества, ребенок в то же время убеждается, что человек может влиять на жизненные процессы и в почве, и в живом организме растений. И убеждается в этом благодаря собственному труду и познанию.

Наши школьники своим трудом доказывают, что можно вырастить высокий урожай зерновых и технических культур; получить урожай пшеницы в несколько раз выше, чем обычно получают колхозники; получить созревшее зерно кукурузы на 20 дней раньше обычного; вырастить пшеницу, в зерне которой содержится белка на 2—3 процента больше, чем в самых лучших сортах; заставить яблоню плодоносить не на шестой-седьмой год, как это обычно бывает, а на третий год; получить семена подсолнечника с содержанием масла на 5 процентов больше, чем в лучших сортах нашей местности; добиться, чтобы озимая пшеница переносила 30-градусный мороз.

Познавая — доказывать и доказывая — познавать — в этом единстве мысли и труда как раз и заключается единство умственного воспитания и мировоззрения. В результатах своего труда ребенок видит не только материальные ценности, но и самого себя — свою настойчивость, силу воли. Очень важно, чтобы это активное видение мира началось в младшем возрасте, чтобы в раннюю юность человек вступил уже с прочной основой мировоззренческих убеждений.

Чем старше ученики, тем значительнее их силы и возможности, тем нужнее для их морального развития деятельность, связанная с утверждением мировоззренческих убеждений. Мы придаем очень большое значение деятельности юношей и девушек, в которой испытываются, проверяются, закаляются их духовные силы. Очень важно направить их молодые силы так, чтобы они не оказались растраченными впустую.

«На этом вот участке площадью 3 гектара никогда не выращивался урожай зерновых культур выше 12 центнеров, — говорим мы комсомольцам. — Но эту бедную почву можно сделать плодородной, как мастер делает тонкий инструмент из куска ржавого железа. Будем бороться за это». Юноши и девушки вступают в борьбу и побеждают: выращивают по 36 центнеров пшеницы с гектара. В этой борьбе их воодушевляет высокая цель: доказать, что человек не песчинка во Вселенной. Они создают плодородную почву. Мы добиваемся, чтобы каждый в годы ранней юности прошел такую школу борьбы за общее дело, за идею.

Научное мировоззрение означает активное отношение человека к тому, что он видит, познает, делает. Знания превращаются в фактор мировоззрения лишь тогда и при том условии, когда по отношению к знаниям человек занимает свою личную жизненную позицию, когда приобретаемые знания находят отражение в его жизненной практике, определяют линию его поведения. Личное отношение человека к приобретаемым знаниям, к выводам из этих знаний — это и есть убежденность.

Одна из важнейших задач воспитывающего обучения — не допустить равнодушного, безразличного отношения ученика к приобретаемым знаниям, когда ему нет никакого дела до их содержания. Формирование научного мировоззрения — это вдумчивое проникновение воспитателя в душу ребенка, умелое педагогическое руководство его мышлением, процессом познания окружающего мира, трудовой деятельностью. Знания лишь при том условии становятся фактором формирования научного мировоззрения, когда процесс учения является частицей многогранной интеллектуальной жизни воспитанника, когда начинается «игра» его интеллектуальных и волевых сил, когда учение открывает ему окно в мир и в этом мире перед ним открывается много интересного, увлекательного, когда он ищет в книгах, в природе, в окружающем мире ответы на волнующие его вопросы. Жажда знаний — это не только результат умело поставленного преподавания, но и самая сущность процесса формирования научного мировоззрения.

Овладение научными знаниями начинается с первых дней пребывания ребенка в школе. И хотя на начальном этапе обучения круг знаний, которыми овладевают дети, кажется нам, взрослым, сугубо элементарным, тем не менее именно этому этапу опытные педагоги отводят особое место в формировании научного мировоззрения. Как раз в годы раннего детства перед учеником впервые раскрываются многие стороны и явления окружающего мира, он впервые узнает о многом, и от того, какой подход ребенка к открывающемуся миру с его тайнами и закономерностями сумел обеспечить учитель, зависит личное отношение ребенка к знаниям.

Опытные учителя начальных классов стремятся к тому, чтобы с первых шагов своей школьной жизни ребенок стал активным участником процесса овладения знаниями, чтобы процесс открытия мира доставлял ребенку глубокое, ни с чем не сравнимое чувство радости, взволнованности, эмоциональной приподнятости. Это состояние — очень важный источник желания знать, источник жажды знаний.

Вот дети пришли в школу, учитель знакомит их с окружающим миром — явлениями живой и неживой природы. Учитель идет с детьми в лес, в поле, на луг, на берег реки. Дети видят тучные нивы, луга и безжизненную, мертвую глину на склоне оврага. Вот растет виноградник, зреют гроздья «солнечных ягод», а рядом безжизненный участок глинистой, каменистой почвы, на которой не растет ничего. «Почему не растет?» — спрашивают дети. Учитель объясняет, детям становится ясной причинно-следственная связь явлений, но это еще не формирование мировоззрения — это лишь фундамент, база. В теплый осенний день учитель приходит вместе с детьми на участок неплодородной почвы. Дети расчищают несколько квадратных метров пустыря, приносят в корзинах плодородную почву и удобрения, вырывают яму, готовят питательную среду для растений, сажают свой первый куст винограда. Так начинается связь теоретических знаний с практической деятельностью, и свою важнейшую воспитательную задачу мы видим в том, чтобы эта связь никогда, ни на один день не прерывалась. Познав на собственном опыте преобразующую силу знаний — увидев, как на безжизненном пустыре зазеленел куст винограда, — ребенок занимает активную позицию по отношению к знаниям. Ему хочется больше знать о том, как подготовить почву к выращиванию культурных растений, как повысить ее плодородие, как предохранить растения от повреждений. С знаниями интереснее трудиться; ребенок чувствует гордость от того, что благодаря приобретенным знаниям он делает что-то нужное людям, красивое.

Чувство является как бы плодородной почвой, на которую падают семена знания. Семена дают ростки: чем больше ребенок сделал познавая, чем глубже пережил волнующее чувство радости труда, тем больше ему хочется знать, тем глубже переживается им жажда знаний, пытливость, любознательность. Поэтому очень важно, чтобы

это чувство радости творца никогда не угасало, а, наоборот, становилось все крепче, поддерживалось и питалось все новыми и новыми успехами в труде. Начавшийся с первых дней пребывания ребенка в школе процесс овладения знаниями о живой природе, о растениях и животных, о среде, в которой происходят жизненные явления, постоянно сопровождается применением знаний — это важнейшее условие формирования научного мировоззрения. При этом труд не просто иллюстрация к тому, что узнал или узнает ребенок. Труд открывает перед ребенком все новые и новые тайны природы, утверждает его, ребенка, в роли активного открывателя.

В ходе изучения основ науки о природе — ботаники, зоологии, анатомии и физиологии человека, общей биологии — ученики постепенно углубляются в понимание важнейшей идеи, на которой основываются мировоззренческие убеждения: в окружающем мире происходит вечное, никогда не прекращающееся взаимодействие живого и неживого; силы природы творят из неживого живое, создают органические вещества — источник жизни; живое берет из неживой природы первичный материал для создания органического вещества, происходит обмен веществ; человек, являясь сам частицей природы, не просто наблюдает, изучает, познает этот сложнейший процесс, но смело вторгается в него, создает условия, благоприятствующие усилению жизненных явлений, изменяет и создает среду для организмов.

Для того чтобы углубить, утвердить в сознании учащихся стремление проникать в тайны окружающего мира, мы строим преподавание основ науки о природе таким образом, чтобы изо дня в день перед школьником открывались все новые и новые детали, расширяющие представления о материалистической сущности мира. Посадив в искусственно созданной среде куст винограда, ученики получили первое представление о плодородной и неплодородной почве, и с этого момента для них начинается новый этап познания взаимодействия живого и неживого.

В начальных классах дети осмысливают первые понятия о растении и почве, о жизненных процессах, о минеральных и органических удобрениях, о роли труда в создании условий для жизненных процессов. Но осмысливание понятий — лишь одна сторона умственного развития детей. Ребенок должен думать — работая руками, и работать

руками — думая. Лишь при этом условии знания становятся убеждениями, этого требует сама природа ребенка: интеллектуальные операции у него проходят наиболее ярко в процессе труда; понятия, подтверждающиеся его собственным трудом, пробуждают глубокие эмоции — этот сильнейший стимул человеческого поведения.

Уже в начальных классах наши ученики создают в теплице и на учебно-опытном участке почвенные смеси, берут для них разнообразные компоненты, испытывают влияние на плодородие почвы различных минеральных и органических веществ. На водных растворах ученики II, III и IV классов выращивают зеленую массу ячменя и овса, убеждаясь при этом, что даже без почвы можно создать условия, в которых происходят жизненные процессы. По мере расширения теоретической базы знаний становится сложнее труд, раскрывающий тайны взаимодействия живого и неживого. В V, VI и VII классах ученики создают условия, благоприятствующие развитию в почве полезных микроорганизмов. В VIII, IX и X классах они воздействуют различными путями на биохимические процессы в микроорганизмах. Почва предстает перед ними как среда, в которой происходят сложные жизненные явления; имея знания, человек подчиняет ход этих явлений своему разуму и воле.

В процессе овладения знаниями о жизнедеятельности организмов ученики создают условия для развития, улучшения природы растений в направлении, желательном для человека. На уроках биологии они узнают об исследованиях ученых, которые путем селекции выводят новые сорта зерновых и технических культур. Знания применяются в труде: ученики на опытном участке школы и на колхозном поле испытывают разнообразные способы обработки почвы и выращивания сельскохозяйственных растений. Так, дети выращивают озимую пшеницу методом хлебного куста: каждое посаженное в землю зернышко получает достаточную площадь питания. Междурядья при этом обрабатываются как у пропашных культур, растения кустятся, каждый куст дает значительно больше крупных колосьев, чем при обычном способе посева. Урожай при этом способе посева в три-четыре раза выше, чем при обычном, рядковом посеве. Этот труд представляет собой для учеников маленькое исследование: они изучают состав

почвы, создают биохимические условия развития полезных микроорганизмов.

В старших классах, изучая основы агротехники и биохимии, ученики приобретают знания, представляющие собой мировоззренческую основу творческого труда: о минеральном питании растений, о фотосинтезе, дыхании, о качественных особенностях обмена веществ при прохождении основных стадий развития, о физиологии роста и развития и методах управления этими процессами, о биологических основах севооборотов и физиологических основах семеноводства, о методах селекции растений, о наследственности, о хромосомах и генах. Эти знания приобретаются в тесной связи с трудом на учебно-опытном участке, на колхозных полях.

Единство знаний и труда убеждает учеников в том, что явления, связанные с жизнедеятельностью организмов и играющие большую роль в повышении производительности труда, имеют материальную основу; этими явлениями можно управлять, но для этого необходимы широкие знания. Наши старшеклассники имеют свой учебно-опытный участок, где проводится исследовательская работа, играющая очень большую роль в формировании научного мировоззрения. В течение последних 15 лет здесь проводятся непрерывные исследования по следующим вопросам, имеющим большой научно-практический интерес: химические и биологические способы ускорения роста и развития пшеницы и подсолнечника; увеличение содержания масла в семенах подсолнечника; стимулирование жизнедеятельности полезных микроорганизмов, обогащающих почву гумусом; увеличение содержания белка в пшенице. Мы называем эту работу исследовательской, потому что она входит в план научных исследований опытной сельскохозяйственной станции.

Широкие возможности для формирования научного мировоззрения предоставляются в ходе преподавания физики, химии, астрономии, математики. В процессе наблюдения физических и химических явлений и познания их сущности уже на первом этапе обучения — в восьмилетней школе — перед учеником раскрываются важнейшие научные истины: о вечности, несотворимости, неуничтожаемости материи, о бесконечности Вселенной, о материальности движения, времени и пространства, о человеческом сознании как высшем этапе развития материи.

Ученики делают первый шаг на пути к познанию в тех областях науки, где еще далеко не все познано и изучено, например элементарные частицы, материя и энергия, космические лучи, происхождение Вселенной, электромагнитные колебания и волны, волновые и квантовые свойства света, биохимическая основа жизненных процессов и т. д.

Опытные преподаватели физики, химии, математики, астрономии стремятся так построить процесс обучения, чтобы знание этих научных истин и закономерностей природы было как бы орудием, инструментом, ключом решения задач творческого труда, ключом проникновения в тайны природы, дальнейшего познания окружающего мира. Это достигается тем, что исследование, эксперимент придают процессу познания характер вдумчивого, пытливого, эмоционально напряженного поиска истины. Познавая истину таким путем, ученик одновременно познает и самого себя, в самом себе он чувствует, переживает творческие силы человека, — это и есть эмоциональная и интеллектуальная основа мировоззрения.

Так, в восьмилетней школе ученики получают представление о различных видах энергии — механической, тепловой, электрической. Углубляя эти теоретические знания, они конструируют действующие модели, в которых происходит превращение энергии из одного вида в другой. Каждый ученик стремится внести в конструкцию модели что-то свое, отличающее его замысел и его труд от замысла и труда других учеников. У учеников, увлекающихся этим трудом, не только повышается интерес к знаниям, но и вырабатывается личный взгляд на единство знаний и труда: в кружках электротехники, автоматики, радиоэлектроники они конструируют такие модели, приборы, установки, в которых на основе превращения одного вида энергии в другой осуществляются самые сложные процессы. Это мировоззренческое убеждение в действии. Те, кто прошел эту замечательную школу труда, отличаются глубоко развитой потребностью в творчестве: в своей трудовой деятельности они стремятся находить новые возможности для применения электричества.

В мир общественной жизни ребенок входит через коллективный труд. Мы добиваемся того, чтобы коллективный труд, имеющий общественную значимость, переживался уже в младшем возрасте как глубоко личное дело, захватывал ум и сердце. Каждое поколение наших воспитан-

ников в младшем возрасте закладывает сад для людей; в 11—12-летнем возрасте ребенок уже видит плоды труда, начатого в раннем детстве. Он как бы обзирает мысленно тот небольшой жизненный путь, который он прошел, гордится сделанным для людей. Чем глубже радость созидания для народа, тем ярче богатство действительных отношений ребенка, тем ближе принимает он к сердцу интереса общества. В 14—15-летнем возрасте каждый пионер с гордостью смотрит на свою плодородную ниву, на тот участок, где он несколько лет трудился, чтобы превратить мертвую, неплодородную почву в почву высокого плодородия. Он радуется, что виноградник, заложенный его руками, уже дает плоды людям. Ему хочется трудиться для блага общества, потому что он уже вложил в родную землю много сил.

Единству знаний и труда способствует обстановка, которая воспитывает, углубляет интеллектуальные, трудовые, творческие интересы, пробуждает стремление к овладению научными знаниями. Мы имеем в виду широкое понятие слова «обстановка»: это и богатая интеллектуальная жизнь учительского коллектива, и обмен духовными богатствами (знаниями, умениями, опытом) в учебном коллективе, и поощрение детских интересов и увлечений. Мы стремимся к тому, чтобы в школьные годы «наука действительно входила в плоть и кровь»*. Наш учебно-опытный участок — это лаборатория труда, построенного на научной основе. Горизонты научных знаний открываются перед учащимися тем шире и дальше, чем больше интересуется педагогический коллектив проблемами науки и техники, чем больше учителя читают, думают, обмениваются интеллектуальными ценностями. Наш педагогический коллектив стремится быть в курсе современной науки. В лектории естественнонаучных знаний учителя прочитали доклады на следующие темы: «Новое в науке об элементарных частицах», «Квантовые генераторы», «Проблема прямого превращения тепловой и химической энергии в электрическую», «Материальность электромагнитного поля», «Новое в науке о космических лучах», «Теория относительности и ее дальнейшее развитие в наши дни», «Космогонические теории о происхождении солнечной системы», «Материя и энергия», «Био-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

химические процессы в почве», «Органический синтез», «Внутриклеточные процессы», «Достижения генетики», «Жизнь во Вселенной», «Витамины и фитонциды», «Электроника в народном хозяйстве», «Что такое бионика», «Новые данные науки о доисторических культурах и труд Ф. Энгельса «Диалектика природы».

Постоянное пополнение научных знаний учителей — очень важное условие богатой интеллектуальной жизни ученического коллектива, предпосылка высокого научного уровня преподавания основ наук.

На занятиях научно-предметных кружков старшеклассники изучают научную литературу, знакомятся с проблемами естествознания. Кружковцы создали специальные библиотечки, читают цикл лекций для своих товарищей по вопросам естествознания. Эти лекции обобщают мировоззренческие проблемы.

Так, были прочитаны лекции на темы: «Образование органических веществ из неорганических в природе», «Материалистическая биология о происхождении жизни», «Мозг — высшая ступень развития материи», «Современные представления о строении атома», «Электромагнитные колебания и волны», «Волновые и квантовые свойства света», «Материалистическая сущность теории относительности», «Проблема сверхпроводимости», «Плазменное состояние вещества», «Синтетические материалы в народном хозяйстве», «Происхождение нефти», «Природа космического пространства», «Солнечная система», «Вещество и антивещество».

Ученики старших классов — члены научно-предметных кружков являются помощниками учителей в формировании научного мировоззрения школьников среднего возраста. Они читают пионерам статьи, рассказы, очерки из научно-популярных журналов, проводят пионерские утреники науки и техники. Комитет комсомола и совет пионерской дружины организуют встречи учащихся с агрономами, инженерами, врачами, зоотехниками. Люди интеллектуального труда рассказывают школьникам о проблемах науки и техники. Эти встречи расширяют кругозор учеников, способствуют профессиональной ориентации школьников.

Большое значение в формировании научного мировоззрения мы придаем освещению исторического пути развития науки, борьбы материализма против идеализма,

невежества, суеверий, за торжество разума. Ученики убеждаются в том, что путь человечества к знаниям был не легким и тернистым, многие ученые проявили на этом пути подлинный героизм, вошли в историю как подвижники в борьбе за прогресс. Биографиям ученых-борцов отводится значительное место на уроках. Яркие примеры, раскрывающие идеологическую борьбу в науке, доносят до сознания учащихся правоту и гуманизм диалектико-материалистических идей, пробуждают эмоциональное отношение к знаниям, культуре. В школе проводится цикл вечеров и утренников «Герои научного подвига». Красной нитью через них проходит идея: борьба за торжество разума — это борьба за лучшее будущее трудящихся. В школе проведены вечера и утренники, посвященные Джордано Бруно, Галилею, Копернику, Дарвину, Коху, Пьеру и Марии Кюри, Лобачевскому, Мичурину, Павлову, Тимирязеву, Сеченову, Циолковскому, Зелинскому, Гамалее, Курчатову, Бардину, Королеву.

Важнейшая цель изучения гуманитарных предметов в школе — воспитать гражданина, стойкого и мужественного патриота, борца за идеалы коммунизма. Изучая историю, обществоведение, литературу, человек должен осмыслить закономерности общественного развития в прошлом, настоящем и будущем, познать и полюбить духовные богатства, созданные человечеством. Человечество, народ и личность, ее внутренний духовный мир, ее стремления и радости, надежды и тревоги — это исключительно многогранная сфера познания; ученик познает и величайшие события, отразившиеся на развитии человечества, и вместе с тем он познает душу, мысли, чувства, переживания человеческой индивидуальности. Специфика объекта познания определяет и специфику перехода, перевода знания в убеждения при изучении гуманитарных предметов. Успех на этом пути достигается тем, что ученик воспринимает, осмысливает научные знания об обществе не как посторонний наблюдатель, а как личность, кровно заинтересованная в расцвете своей социалистической Родины, в сохранении мира, в укреплении дружбы между народами, в утверждении красоты человеческих взаимоотношений, в уничтожении всего уродливого, пошлого, что еще унижает достоинство человека в наши дни. Позиция личности по отношению к приобретаемым знаниям играет здесь исключительно важную роль.

Наши учителя начальных классов и преподаватели гуманитарных предметов раскрывают содержание знаний таким образом, что ребенка волнуют судьбы человечества, его душу затрагивает судьба родного народа в прошлом, настоящем и будущем. Умение пробудить личные чувства, личную заинтересованность особенно важно в начальных классах — в этом возрасте, образно говоря, чувства являются той вершиной, поднимаясь на которую ребенок видит окружающий мир.

Например, учитель рассказывает ученикам II класса о событиях далекого прошлого — о борьбе крепостных крестьян против помещиков. Перед глазами детей предстают яркие картины: возмущенные произволом эксплуататоров, крепостные крестьяне сжигают помещичью усадьбу, расправляются с палачами-надсмотрщиками. Учитель обращается непосредственно к сознанию учеников: «Это ваши предки, дети, восставали против поработителей, вы можете гордиться героическим прошлым своего народа».

Еще более глубокие чувства переживают дети, когда учитель рассказывает им о борьбе за свободу и независимость Родины, за освобождение от поработителей в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Учитель ведет детей на окраину села, показывает место, на котором в годы гражданской войны разыгралась трагедия: белогвардейцы расстреляли группу крестьян — красных партизан, которые, ранеными, попали в руки врагов. Ученики идут на берег реки, видят груды камней — это безмолвные свидетели героического подвига советских воинов, переправившихся через реку и защищавших этот клочок нашей родной земли до последнего дыхания. «Каждый уголок нашей земли обильно полит кровью борцов за свободу и независимость Родины в годы Великой Отечественной войны, — говорит учитель. — Люди отдали жизнь за то, чтобы вы жили свободными, чтобы над нашей головой всегда сияло солнце, чтобы грядущие поколения не знали горя, нищеты, несправедливости. Дорожите, дети, тем, что завоевали для вас деды и прадеды. Лучшим памятником героям будет тучная, плодородная нива, золотая пшеница, цветущий сад. Не забывайте, дети, кому вы обязаны своей жизнью и счастьем».

Это обращение затрагивает детские сердца, пробуждает чувство благодарности к тем, кто отстоял свободу

и независимость Родины, счастья семьи. А благодарность — это корень чувства долга.

Идея долга перед Родиной, перед народом, создающим все условия для счастливого, безмятежного детства, красной нитью проводится через все уроки, на которых идет речь о прошлом и особенно о настоящем и будущем. Учителя посвящают отдельные уроки труду советских людей. Перед глазами учеников разворачивается картина трудового подвига миллионов людей, при этом ребенок не посторонний зритель, а активный участник общественной жизни, тесными узами связанный с теми, кто трудится. Чем ярче получает ребенок представления о созидательной деятельности людей старших поколений, тем глубже у него чувство готовности отблагодарить Родину за все, что она дает, конечно, если рядом с учением идет труд, доставляющий детям гражданское чувство гордости за то, что они уже в годы детства и отрочества хотя бы частично возвращают Родине то, что дают им старшие поколения.

Что бы ни изучали школьники на уроках истории, литературы, обществоведения, каким бы далеким от современности ни было событие, о котором рассказывает учитель, их мысли всегда обращены к современности, к волнующим весь народ проблемам — таково одно из правил нашего воспитания в процессе обучения. Непосредственное обращение к духовному миру воспитанника, к его мыслям и чувствам имеет целью побудить его к раздумьям над собственной судьбой, над судьбой семьи.

Но как связывать в сознании ученика личное с общественным, как обращаться к уму и сердцу человека при изучении событий далекого прошлого, при изучении проблем, определяющих судьбы человечества?

Исторические закономерности не зависят от воли людей, однако историю творят живые люди, и опытные преподаватели этого важнейшего мировоззренческого предмета всегда помнят, что перед юным разумом и сердцем надо раскрывать исторический процесс не только как объективные закономерности, но и как борьбу добра и зла, борьбу, в которой люди любят и ненавидят, радуются и страдают. Мы стремимся к тому, чтобы перед сознанием учащихся исторический процесс раскрывался как яркие, полные человеческих страстей, мыслей, чувств, столкновения живых людей. Если ученик чувствует образ живого

человека на уроке истории, если идеи раскрываются перед ним во плоти и крови, если учитель меньше всего говорит об идеях, а идея осмысливается, переживается как страстная борьба живого человека за счастье, ученик никогда не будет равнодушным «потребителем знаний» — ему будет небезразличен исход того или иного исторического события, он будет сочувствовать добру и ненавидеть зло.

Очеловечивание истории особенно важно тогда, когда предметом анализа и осмысливания являются острые вопросы современности. Показывая противоречия капиталистического мира, опытные преподаватели добиваются того, чтобы ученики не заучивали общественные истины, а делали выводы сами. Очеловечивая понятие об эксплуатации в капиталистическом обществе, они создают в представлении ученика яркий образ живого человека, которого поработывает не труд сам по себе, а бесчеловечность системы, при которой главная цель производства — не благосостояние населения, а нажива капиталиста. Опытный преподаватель истории главное внимание уделяет тому, чтобы ученик понял, что такое порабощение человеческого труда в капиталистическом обществе.

Знание исторического процесса лишь тогда превращается в убеждение, когда ученик имеет свое собственное, глубоко личное *отношение* к событиям, фактам, явлениям и выводам из них, когда одними идеями он дорожит, готов защищать, отстаивать их, а другие — ненавидит, непримирим к ним.

Мы стремимся раскрыть исторический процесс как страстную борьбу живых людей. Это невозможно без ярких, увлекательных рассказов учителя о выдающихся людях. За период обучения в VII—X классах каждый ученик слушает беседы об основоположниках марксизма-ленинизма, выдающихся революционных деятелях Дзержинском, Бабушкине, Свердлове, Тельмане, Димитрове, Камо (Тер-Петросян), Фучике, Никосе Белояннисе, Гарибальди, Александре Ульянове, Степане Халтурине, Перовской, Желябове и других. Каждый из этих уроков — страница из истории героической борьбы за новый, справедливый мир. Жизнь и борьба этих людей является факелом, зажигающим юные сердца, пробуждающим желание посвятить жизнь великим идеалам человечества.

Одно из важных средств формирования коммунистического мировоззрения — художественная литература. Ставя

перед собой цель добиться того, чтобы литература стала «учебником жизни» (Н. Г. Чернышевский)²⁶, наши учителя главное внимание уделяют единству эстетического, идейно-политического и нравственного идеала, которое выражается в художественных образах. Идеал добра, чести, правды, воплощенный в художественном образе, привлекает внимание воспитанников и как идеал красоты, пробуждая у них стремление жить правдиво, честно, красиво. За годы обучения в средней школе каждый ученик читает произведения, которые в художественных образах воплощают нравственные богатства человечества. На протяжении ряда лет наш педагогический коллектив составил список произведений, входящих в золотой фонд мировой, русской литературы и литературы народов СССР. Эти книги — наша программа интеллектуального, нравственного и эстетического воспитания. Все книги, входящие в этот фонд, имеются в достаточном количестве в школьной библиотеке; кроме того, каждая семья комплектует свои библиотеки.

Урок литературы — это лишь начало работы по формированию коммунистического мировоззрения. Пробудив в сердце ученика чувство восхищения идеалом добра, чести, правды, красоты, чувство ненависти к злу, несправедливости, уродству, преподаватель литературы добивается того, чтобы каждый ученик самостоятельно читал художественные произведения, задумывался над общественными, нравственными, эстетическими проблемами, над будущим своего народа и своим личным будущим. Произведения, которые по своей идейно-художественной ценности являются учебниками жизни, становятся настольной книгой юношей и девушек.

СОДЕРЖАНИЕ ЗНАНИЙ И УМСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Полноценное умственное воспитание может быть осуществлено при том условии, когда достоянием учащихся станут наиболее ценные интеллектуальные богатства человечества. Практическая задача школы — добиться того, чтобы в умственном развитии учеников надлежащее место заняли основы наук о природе и труде, о человеческом организме и мышлении, об обществе и духовной жизни человека, об искусстве. Несмотря на то, что геология и минералогия, биохимия, космогония, психология, сти-

листика, этнография не включены в учебный план, без ознакомления с основами этих наук немислимо полноценное умственное воспитание.

Среди основ наук важнейшее место занимает математика. Это предмет, который изучается в средней школе с первого до последнего класса. С первых шагов учебы понятия и закономерности из области математики являются важным средством познания и освоения мира, развития сознания. Роль математики в умственном воспитании исключительна. Математика — мировоззренческий предмет, проникающий в науки, изучающие и природу, и общественную жизнь. Математическое мышление — это не только понимание количественных, пространственных, функциональных зависимостей между числами, величинами, геометрическими фигурами, но и своеобразный подход к действительности, метод исследования фактов и явлений природы, общественной жизни, труда, экономики, способ анализа причинно-следственных связей между явлениями.

С I класса наши учителя учат детей видеть за числами и их отношениями, за абстракцией правил отношения фактов и явлений реальной действительности. В I—IV классах дети решают задачи, составленные ими самими в процессе наблюдений, в процессе исследования пространственных, функциональных, причинных связей между явлениями и предметами. До тех пор пока ученики не осмыслили истоки, происхождение математической задачи, им не дают готовых задач. В средних и старших классах ученики составляют геометрические задачи по фигурам, сделанным своими руками; алгебраические уравнения составляются на основе зависимостей, установленных в процессе труда. Все это невозможно предусмотреть детально в программе; здесь играет решающую роль творчество учителя.

Математическое мышление необходимо для успешного изучения всех предметов; математические способности — это яркое проявление качеств ума, играющих большую роль в познавательной и творческой трудовой деятельности. Задача школы — заботиться о развитии математических способностей у всех учеников. Преподаватели математики воспитывают у учеников культуру научного выражения мысли, учат обосновывать и выводить следствия из данных посылок. Культура мышления, которой

дети овладевают в процессе изучения математики, накладывает отпечаток на весь умственный труд в процессе учебы, на характер наблюдений над явлениями природы при изучении биологии, физики, химии, астрономии. Идеи функциональной зависимости и переменной величины, играющие большую роль при изучении математики, развивают диалектическое мышление, облегчая понимание причинно-следственных связей при изучении других предметов. Математические методы доказательства наши ученики применяют при анализе явлений природы, в частности во время наблюдений, связанных с изучением механики. Применение приемов математического мышления при познании мира и в труде — одна из главных линий связи теории с практикой в процессе изучения математики. Применяются методы математического доказательства и при изучении химии, во время проведения лабораторных работ. Отдельные лабораторные работы имеют характер задач. Мы разработали систему творческих письменных работ по математике, физике и химии; главным здесь является умение ученика применить теоретические знания для выполнения работы, связанной с конструированием и моделированием, с растениеводством, почвоведением, агрометеорологией. Большое значение мы придаем использованию математических методов в целях правильного выбора путей достижения конечной цели труда, с целью сравнения достоинств и недостатков отдельных путей. Например, ученики составляют таблицы и графики, на основе которых делается вывод о целесообразности внесения того или иного удобрения в разные почвы.

Большое значение мы придаем математике в воспитании инициативы, трудолюбия, аккуратности, критичности. Например, у каждого учителя математики есть система задач, которые можно решать несколькими способами; выбор способа как раз и является воспитательным стимулом.

Вечера математического творчества, олимпиады, викторины проводятся начиная с III—IV классов. Ученики старших классов читают доклады на занятиях математических кружков младших и средних классов, выпускают математический журнал. С учениками, имеющими природную одаренность к математическому мышлению, проводится индивидуальная работа — беседы, занятия. За 18 лет 59 наших выпускников получили высшее матема-

тическое образование, из них 8 стали конструкторами, 6 учатся в аспирантуре, 5 имеют ученую степень, 26 работают в лабораториях научно-исследовательских институтов, 14 преподают математику в средней школе.

Воспитательная роль знаний по физике, химии, астрономии определяется тем, насколько глубоко при изучении свойств и законов материи, вещества, энергии, движения раскрываются идеи единства материального мира и творческих, преобразующих сил разума. Осмысливание этих идей, особенно при изучении таких вопросов, как строение вещества, радиоактивность, атомная энергия, элементарные частицы, термоядерные реакторы, полимеры, проблемы искусственного синтеза белка, происхождение звезд и планетной системы, взаимосвязь между микромиром и макромиром и др., пробуждает у учеников жажду знания. Чем больше стремится человек проникнуть в самые истоки знаний — строение материи и вещества, происхождение жизни, биохимические процессы в живых организмах, — тем глубже у него интерес к знаниям. Опыт убедил нас в том, что, если в процессе изучения физики, астрономии, химии усилия разума направляются на познание сокровенных тайн материи, ученики выходят из стен школы пытливыми и любознательными, никогда не прекращают самообразования, стремятся повысить интеллектуальный уровень труда и в то же время сделать богатой свою духовную жизнь. Учителя физики, астрономии, химии имеют перед собой как бы две программы: одну — с обязательным материалом, другую — рассчитанную на постепенное приобщение учеников к более широким проблемам науки и техники. По отношению к естествоведческому циклу это особенно важно: здесь знания необходимы не только для понимания окружающего мира; они инструмент творческого труда, а в труде знания, приобретенные в школе, на каждом шагу соприкасаются с тем, что не изучалось.

Для каждого вопроса из обязательной программы мы создаем своеобразный интеллектуальный фон материала необязательного. Так, перед изучением, в процессе изучения и после изучения законов электрического тока в школе проводятся научно-технические вечера занимательной электротехники, викторины, преследующие цель раскрыть перед учениками как можно более широкую картину успехов науки, связанных с использованием

электрических свойств материи. В ходе изучения химических и физических свойств элементов проводится цикл бесед — «Рассказы об элементах». В увлекательной форме перед учениками раскрываются закономерности строения вещества. Так как в программе нет геологии и минералогии, мы проводим вечера, беседы, чтения, посвященные этим отраслям науки. Ученики старшего и среднего возраста узнают о гипотезах и теориях происхождения минералов, об освоении природных богатств. Чем больше фактов, явлений, закономерностей осмысливает, продумывает ученик, тем сознательнее у него интерес к знаниям. Материал, увлекающий ученика просто потому, что он интересный, облегчает непроизвольное запоминание обязательного материала. Опытный педагог стремится вывести учеников за пределы программы, для того чтобы облегчить ее усвоение. Выходя за пределы программы, ученики глубже осмысливают мировоззренческие идеи. Чем больше, например, знакомятся они с современными космогоническими теориями, тем яснее становится им идея относительности.

Роль ботаники, зоологии, анатомии и физиологии в интеллектуальном воспитании определяется тем, насколько глубоко утверждаются в сознании учащихся научные убеждения о сущности жизни как высшей формы движения материи, о материальности жизненных процессов, и, что особенно важно, о возможности человека активно воздействовать на эти процессы. В этих убеждениях — стимулы глубоко личного отношения подростков, юношей и девушек к научным истинам, знаниям, творческому труду, истоки любознательности, пытливости, веры в силу разума. Мы убедились, что отношение к труду, в частности в сельскохозяйственном производстве, во многом зависит от того, какое отношение к материальной основе жизненных процессов сложилось у ученика в школьные годы.

Каждый ученик, увлекающийся биологией, в школьные годы ставит биологический эксперимент — не только для того, чтобы убедиться в правильности истин, хорошо известных науке, но и для того, чтобы, образно говоря, сделать хотя бы маленький шаг по той тропинке, где наука еще только делает разведку. Каждому, кто увлекается биологической наукой, отводится место на учебно-опытном участке для экспериментирования. Юные биоло-

ги исследуют зависимость жизненных процессов в почве и в растениях от физико-химических условий среды, создаваемой и регулируемой человеком. Понимание этой идеи — стимул, пробуждающий интерес к проблемам, выходящим за пределы программы. Так, многие ученики ставят опыты по усилению жизненных процессов на отдельных стадиях развития растений (например, по ускорению созревания плодов, овощей). Эти опыты побуждают глубоко изучать сущность биохимических процессов, происходящих в семени, листьях, корнях.

Эксперимент в школе — незаменимое средство интеллектуального обогащения труда, сочетания труда с мышлением, анализом. Мы считаем значительным успехом воспитательной работы то, что многие юноши и девушки «заболели» мечтой, связанной с глубоким проникновением в тайны жизни растений, животных, почвы. Вот проблемы, над которыми работают старшие школьники: повышение содержания белка в зерне; создание условий для развития микроорганизмов, удерживающих влагу в почве; биохимические способы приготовления кормов для животных. Особенно увлекают юношей и девушек опыты по увеличению белка в пшенице. Участок, на котором ставятся эти опыты, стал одним из очагов богатой, интеллектуальной жизни.

Содержание знаний по истории должно открывать как можно больше возможностей для непосредственного обращения учителя к личному духовному миру воспитанника. Умственное развитие в процессе изучения истории больше, чем при изучении любого другого предмета, зависит от того, насколько широкий круг фактов, явлений осмыслен учеником. Много осмысливать — это не значит много запоминать и сохранять в памяти. Успех умственного воспитания при изучении истории по сравнению с другими предметами в меньшей степени зависит от объема знаний, которые хранятся в памяти. Здесь важно, чтобы у учащихся утвердились научные материалистические взгляды на исторический процесс, чтобы эти взгляды стали личными убеждениями, необходим широкий интеллектуальный фон: ученик должен многое продумать, осмыслить, только тогда из многого в его сознании отложится главное, а в душе утвердится личное эмоционально-нравственное отношение к прошлому, настоящему и будущему, к проблемам, волнующим человечество. Все это требует ознакомления

учащихся с гораздо большим фактическим материалом, чем предусмотрено программой по истории.

Если сравнить историю с другими предметами, то вторая, необязательная программа, создающая фон для интеллектуального и нравственного развития, здесь гораздо шире, чем по какому-либо другому предмету. Уже детей младшего возраста мы знакомим с широким кругом исторических событий. Для малышей проводятся исторические чтения: им читают небольшие рассказы о прошлом человечества, о борьбе против социального зла в прошлом и сегодня, о народных восстаниях и войнах против угнетателей. Эти рассказы рассчитаны на эмоциональное воздействие и выражают идеи: трудовой народ никогда не примирялся с социальной несправедливостью; борьба трудящихся за освобождение всегда рождала благородных людей, преданных народу.

Борьбе передовых социальных сил против сил реакционных мы посвящаем специальные циклы бесед и чтений. Один из таких циклов — «Великие гуманисты — борцы за счастье человечества» рассчитан на 5—6 лет. Каждый ученик в возрасте от 10—11 до 16—17 лет узнает о жизни выдающихся гуманистов: Петрарки, Данте, Боккаччо, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Бруно, Галилея, Рабле, Монтеня, Мюнцера, Дюрера, Гуски, Коперника, Джона Болла, Томаса Мора, Шекспира, Уинстепли, Вивеса, Сервантеса, Эразма Роттердамского, Радищева, Герцена, Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Горького, Шевченко и других. Жизни и борьбе этих людей посвящаются вечера, чтения отрывков из художественных произведений. Особенно подчеркивается при этом зарождение идей социализма задолго до оформления марксизма как социальной науки.

Большое воспитательное значение имеют циклы вечеров и чтений на темы «Предшественники научного коммунизма», «Народные восстания с древнейших времен до XX века», «Первые коммунисты», «Жизнь, отданная делу свободы».

Значительное место во внеклассной работе занимают у нас вопросы материальной и духовной культуры человечества. Проводятся вечера, посвященные культуре народов Африки, древней Греции, Египта, Китая, Индии, индейских племен Америки, народов Латинской Америки, народов Сибири.

Овладение родным языком определяет богатство, широту интеллектуальных и эстетических интересов личности. Мы добиваемся того, чтобы преподаватели всех предметов обогащали активный словарный запас детей, учили их правильно думать, пользоваться внутренней речью, правильно выражать свои мысли устно и письменно. Мы направляем мысль детей на то, что они видят, делают, наблюдают. Стремление к ясности, точности мысли способствует более точному, правильному отражению действительности: ученик стремится лучше осмыслить связи между фактами и явлениями, осмыслить свою роль в окружающей жизни. Научить правильно говорить — это целая область воспитательной работы, от успеха которой во многом зависит духовная жизнь коллектива.

Учитывая, что речевая культура в нашем обществе все теснее связывается с культурой труда, с общей культурой человека, мы придаем большое значение овладению практической стилистикой литературного языка и выработке индивидуального стиля. С этой целью поощряем углубленную работу над стилем сочинений как на литературные, так и на свободные (отвлеченные) темы. На литературно-творческих вечерах ученики читают свои сочинения, рассказы, очерки, стихотворения. Придавая исключительное значение умению выражать мысль, точно и образно рассказать о том, что нас окружает, мы наряду с литературными темами даем возможность ученикам писать экзаменационные сочинения и на темы, требующие выражения собственных мыслей, взглядов, суждений (например: «Мои мысли на пороге самостоятельной жизни», «Как я представляю себе счастье», «Общественное и личное в жизни человека», «Долг нашего поколения перед Родиной и человечеством», «Может ли быть человек идеальным»).

Литература, по выражению А. М. Горького, насыщает идеи плотью и кровью²⁷. В знании литературы особенно важен субъективный фактор: насколько глубоко социальные и нравственные идеи и эстетические принципы, воплощенные в художественной форме, отражаются в личном духовном мире, в убеждениях, в поведении человека. Знание литературы тесно связано с нравственным воспитанием человека. По-настоящему знает литературу лишь тот, для кого художественные произведения стали учебниками жизни, критерием нравственности. В связи с этим

приобретают большое значение два фактора: во-первых, правильный отбор произведений для чтения и изучения; во-вторых, преподаватель литературы должен быть в то же время и воспитателем, понимающим и чувствующим правильный путь нравственного развития учеников. Строгий отбор произведений для чтения — серьезная предпосылка формирования богатых духовных интересов, запросов личности, морального идеала. Благодаря такому отбору у учеников формируется представление о важнейших этапах духовной жизни человечества.

Мы уже говорили о том, что список книг, которые вошли в сокровищницу культуры человечества, оформлен в виде красочного художественного плаката: две страницы, обрамленные портретами великих писателей (Гомер, Шекспир, Пушкин, Шевченко, Гёте, Гюго, Драйзер, Ирасек, Мицкевич, Нексе, Руставели). Списку предшествует обращение:

«Юноши и девушки! Перед вами названия книг, которые стали бессмертными, вошли в сокровищницу мировой культуры. Человечество будет читать их вечно. Вы должны не только прочесть эти книги, но и перечитывать их, искать в них мудрость и красоту, находить радость и эстетическое наслаждение».

Придавая исключительное значение отбору литературы для чтения в годы отрочества и ранней юности, мы приводим полностью этот список.

Русская литература и литература народов СССР: «Слово о полку Игореве»; «Витязь в тигровой шкуре» Руставели; «Давид Сасунский» (армянский эпос); украинские думы; «Калевипоэг» (эстонский эпос); «Недоросль» Фон-визина; «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева; «Светлана» Жуковского; басни Крылова; «Горе от ума» Грибоедова; «Евгений Онегин», «Медный всадник», «Полтава», «Руслан и Людмила», лирические стихи Пушкина; «Герой нашего времени» Лермонтова; «Песни» Кольцова; «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Мертвые души», «Петербургские повести» Гоголя; «Письмо к Гоголю» Белинского; «Отцы и дети», «Рудин», «Дворянское гнездо», «Вешние воды», «Записки охотника» Тургенева; «Обломов» Гончарова; «Кто виноват?» Герцена; «Кому на Руси жить хорошо», «Железная дорога», лирические стихи Некрасова; «Что делать?» Чернышевского; «Что такое обломовщина?» Добролюбова;

«Господа Головлевы», «История одного города», сказки Салтыкова-Щедрина; «Гроза» А. Н. Островского; лирические стихи Тютчева; «Преступление и наказание» Достоевского; «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», «Смерть Ивана Ильича» Л. Толстого; «Кобзарь» Шевченко; «Вишневый сад», «Три сестры», «Дядя Ваня», «Степь», «В овраге», «Палата № 6» Чехова; «Слепой музыкант», «Лес шумит» Короленко; «Лейла и Меджнун» Низами; «Фархад и Ширин» Навои; «Борислав смеется» Франко; «Вей ветерок» Яна Райниса; «Лесная песня» Леси Украинки; «Фата Моргана» Коцюбинского; «Бедняк» Айни; «На дне», «Мать», «Детство», «В людях», «Мои университеты» Горького; стихи Александра Блока; стихи Сергея Есенина; «Молох», «Поединок» Куприна; «Песни» Мусы Джалиля; «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Судьба человека» Шолохова; «Как закалялась сталь» Н. А. Островского; «Молодая гвардия» Фадеева; «Хождение по мукам», «Аэлита» Алексея Толстого; «Буря», «Сын рыбака» Лациса; «Весна света» Пришвина; «Русский лес» Леонова; «Ленин», «Хорошо» Маяковского; стихи Ованеса Туманяна; «Знаменосцы» Гончара; «Гибель эскадры» Корнейчука; «На расстанях» Якуба Коласа; «Педагогическая поэма» Макаренко; «Цусима» Новикова-Прибоя; «Севастопольская страда» Сергеева-Ценского; «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого; стихи Сулеймана Стальского; стихи Джамбула Джабаева; стихи Галактиона Табидзе; «Дальние страны», «Голубая чашка», «Судьба барабанщика» Гайдара; «Повесть о детстве» Гладкова; «Необыкновенное лето» Федина; «Живые и мертвые» Симонова; «Плутония» Обручева; «Туманность Андромеды» Ефремова; «Прыжок в ничто» Беляева; «Аргонавты вселенной» Владко; «Коллеги» Аксенова; «Дневные звезды» Берггольц; «Тишина» Бондарева; «Жестокость» Нилина; «Владимирские проселки» Солоухина; «Не ко двору» Тендрякова; «Таня» Арбузова; «Ледовая книга» Смуула; «Зоя» Алигер; «Синие гусары» Асеева; «Кровь и пепел» Марцинкявичуса; «Человек» Межелайтиса.

Зарубежная литература: «Илиада» и «Одиссея» Гомера; «Прикованный Прометей» Эсхила; «Царь Эдип» и «Антигона» Софокла; «Медея» Еврипида; «Всадники» Аристофана; «Рамаяна» (индийский эпос); «Песнь о Роланде» (французский эпос); «Песнь о Нибелунгах» (древнегерманский эпос); «Калевала» (финский эпос); «Эдда»

(исландский эпос); ирландские саги; «Шахнамэ» Фирдоуси; «Божественная комедия» Данте; «Роман о Тристане и Изольде» Бедье; «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле; «Дон Кихот» Сервантеса; «Король Лир», «Гамлет», «Отелло», «Ромео и Джульетта» Шекспира; «Сонеты» Петрарки; «Эмилия Галотти» Лессинга; «Овечий источник» Лопе де Вега; «Спид» Корнеля; басни Лафонтена; «Тартюф», «Скупой», «Мещанин во дворянстве» Мольера; «Потерянный рай», «Возвращенный рай» Мильтона; «Робинзон Крузо» Дефо; «Путешествие Гулливера» Свифта; «Фауст», «Страдания молодого Вертера» Гёте; «Разбойники», «Коварство и любовь», «Вильгельм Телль», «Валленштейн» Шиллера; «Грех господина Антуана» Жорж Санд; «Песни» Беранже; «Айвенго», «Квентин Дорвард» Вальтера Скотта; «Чайльд Гарольд», «Шильонский узник», «Дон Жуан» Байрона; «Отверженные», «Собор Парижской богородицы», «Человек, который смеется», «Труженики моря» Гюго; «Красное и черное», «Пармская обитель» Стендаля; стихи Фрейлиграта; стихи Веерта; «Гобсек», «Отец Горио», «Шагреновая кожа», «Евгения Гранде» Бальзака; «Записки Пиквикского клуба», «Оливер Твист», «Давид Копперфильд» Диккенса; «Ярмарка тщеславия» Теккерея; «Пан Тадеуш» Мицкевича; «Книга песен», «Германия» Гейне; «Бранд», «Кукольный дом», «Пер Гюнт» Ибсена; «Синяя птица» Метерлинка; «Витязь Янош» Петефи; «Легенда об Уленшпигеле» Шарля де Костера; «Старинные чешские предания» Ирасека; «Император и пролетарий» Эминеску; «Воспитание чувств», «Госпожа Бовари» Флобера; «Агасфер» Эжена Сю; «Огненный столб» Киносита Наоэ; «Жерминаль», «Западня» Золя; «Жизнь», «Милый друг», «Пышка» Мопассана; «Тартарен из Тараскона» Доде; «Без семьи» Гектора Мало; «Приключения Тома Сойера» Марка Твена; сказки Андерсена; «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу; стихи Уолта Уитмена; «Зверобой», «Следопыт», «Последний из могикан», «Пионеры», «Прерии» Купера; «Всадник без головы», «Морской волчонок» Майн Рида; «Пятнадцатилетний капитан», «20 тысяч лье под водой», «Дети капитана Гранта» Жюль Верна; «Остров сокровищ» Стивенсона; «Пан», «Виктория» Кнута Гамсуна; «Борьба миров» Уэллса; сказки Шарля Перро; «Детские и семейные сказки» братьев Гримм; сказки Вильгельма Гауфа; сказки Гофмана; «Крушение» Рабин-

драпата Тагора, «Подлинная история А-Кью» Лу Синя; «Овод» Войнич; «Песнь о Гайавате» Лонгфелло; «Американская трагедия» Драйзера; «Верноподданный» Генриха Манна; «Остров пингвинов» Франса; «Будденброки» Томаса Манна; «Сага о Форсайтах» Голсуорси; «Мортен Красный», «Дитте — дитя человеческое» Нексе; «Мартин Иден», «Северная Одиссея» Джека Лондона; «Жап Кристоф», «Кола Брюньон» Роллана; «Огонь» Барбюса; «Бравый солдат Швейк» Гашека; «Мать», «Война с саламандрами» Чапека; «Игра с огнем» Пуймановой; «Семья Оппенгейм», «Сыповья», «Иудейская война» Фейхтвангера; «Седьмой крест», «Мертвые остаются живыми» Анны Зегерс; «Репортаж с петлей на шее» Фучика; «Старик и море» Хемингуэя; «Спартак» Джованьоли; «Легенда о Габриэле Пери» Луи Арагона; стихи Пабло Неруды; стихи Николаса Гильена; стихи Иоганнеса Бехера; «Сердце, врученное бурям» Хосрова Рузбека; «Приключения Вернера Хольта» Нолля; стихи Ю. Тувима; «Немцы» Л. Кручковского; «Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта; «Три товарища» Ремарка; «Земля людей» Экзюпери; «Мальчик из Джорджии» Колдуэлла; «Зима тревоги нашей» Стейнбека; «Над пропастью во ржи» Селинджера.

подавляющее большинство наших учеников в годы отрочества и юности прочитывают эти книги.

Сила воздействия художественного образа зависит не только от преподавания, но и от того, чем живет коллектив. Если духовная жизнь коллектива богата и многогранна, если ученики умеют по-настоящему читать, то дает свои результаты и творческий труд учителя: готовясь к уроку, он думает над тем, какие мысли и чувства должны взволновать ученика, над чем он должен задуматься. Изучение художественного произведения начинается с самостоятельного чтения первоисточника. Наиболее яркие отрывки, части больших произведений читаются на уроках вслух.

Литература учит жить, становится учебником жизни благодаря тому, что восприятие художественного образа пробуждает эстетические и нравственные чувства в их тесном единстве. Чтение, слушание художественного произведения — своеобразный творческий процесс: ученик, читающий литературное произведение, наполняет слово страстью своего сердца — он или восхищается красотой, благородством, нравственным величием, или же испытывает

чувство возмущения, негодования. Вот почему мы придаем исключительное значение чтению художественных произведений на уроке и дома. Чтение и вслух, и про себя — главный этап эстетического и идейного восприятия художественного образа. Учитель учит не только читать, но и воспринимать. Воспринимая тончайшие оттенки мыслей и чувств, ученик проходит своеобразную школу воспитания чувств.

Особенно большое значение мы придаем чтению вслух на тех уроках, где изучаются художественные образы, ставшие бессмертным воплощением достоинств и пороков человечества, — образы Дон Кихота, Гамлета, Отелло, Фауста, Чайльд Гарольда, Тиля Уленшпигеля, Жапа Кристофа, Мартина Идена, Тартюфа, Ромео и Джульетты, Жана Вальжана, Горио, Овода, Онегина, Печорина, Обломова, Павла Власова, Григория Мелехова, Павла Корчагина. Наиболее яркие, выразительные отрывки, в которых воплощается эстетический и идейный смысл художественного образа, на одном и том же уроке нередко читают несколько учеников. Процесс восприятия и эмоциональной оценки глубоко индивидуален, поэтому очень важно, чтобы каждый ученик проник в замысел автора, почувствовал звучание авторского текста в своей личной передаче.

Юноши и девушки должны знать самих себя, свой духовный мир, воспитывать свою волю и характер, развивать память. В связи с тем что психологии в учебном плане нет, для учеников от 14 до 17 лет мы во внеурочное время читаем цикл лекций о психике человека. Благодаря самообразованию, самостоятельному чтению литературы о мышлении и речи, о чувствах, воле, характере, темпераменте наши ученики овладевают значительным кругом знаний по психологии.

Значительное место в умственном воспитании принадлежит иностранному языку. Нашим идеалом является то, чтобы ученики чувствовали живое слово иностранного языка, вкладывали в изучаемые ими слова и словосочетания те представления, чувства, мысли, которые вложил в них народ. Воспитательную роль иностранного языка мы видим и в том, чтобы слово языка другого народа жило в мысли ребенка, чтобы для осознания смысла прочитанного или услышанного не всегда требовался перевод. Вот почему мы стремимся к тому, чтобы словами и словосо-

четаниями дети овладевали в живом общении, в разговоре.

Как же мы приближаемся к этому идеалу? К слову дети идут от фразы, предложения. Первое полугодие изучения иностранного языка в V классе (у нас изучается французский язык) посвящается разговорной речи. Дети учатся объяснять по-французски то, что они видят и делают, ставить вопросы и отвечать на них, запоминать пословицы и поговорки. Постепенно в речевой практике закрепляются фразы, не требующие перевода, а в сознании откладывается дух языка — эмоциональная окраска слов и словосочетаний. Такого уровня достигают наиболее способные ученики — вот почему мы говорим об идеале, к которому стремимся. Ученики VII—X классов, полюбившие французский язык, руководят кружками по изучению иностранного языка в I—IV классах. Это очень интересная форма школьной самостоятельности.

Большое значение мы придаем речевой практике — как чтению и устной речи, так и письму. Слово иностранного языка должно жить в мыслях и чувствах, лишь тогда оно развивает ум. Мы добиваемся, чтобы дети полюбили чтение художественных произведений на иностранном языке. С этой целью у нас проводятся вечера на иностранном языке, выпускаются газеты. Ученики переписываются с детьми Франции, ГДР, Вьетнама, африканских стран, население которых говорит на французском языке.

ПРОЦЕСС ОВЛАДЕНИЯ ЗНАНИЯМИ И УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Нельзя усматривать цель обучения в том, чтобы любыми способами добиться усвоения учащимися программного материала. Нельзя эффективность способов, методов обучения оценивать только по тому, каким объемом знаний овладели ученики. Цель обучения заключается в том, чтобы процесс овладения знаниями обеспечивал оптимальный уровень общего развития, а общее развитие, достигаемое в процессе обучения, способствовало более успешному овладению знаниями. Мы в нашей школе оцениваем эффективность методов обучения по тому, насколько они способствуют процессу общего умственного развития ребенка, в какой мере процесс обучения является в то же

время процессом умственного, нравственного, идеологического, эстетического воспитания.

Многих учителей тревожит вопрос: почему ребенку, который в начальных классах учился хорошо, овладевал знаниями без особого напряжения, по мере перехода из класса в класс становится все труднее и труднее? Почему запас знаний, которым овладел ребенок, становится как бы тяжелой ношей, которую он несет все с большими усилиями? Потому, что между овладением знаниями и умственным развитием часто образуется разрыв, поскольку овладение объемом знаний учитель часто рассматривает как цель обучения, не видя в обучении средства воспитания развитого ума, которому по мере овладения новыми знаниями учиться становилось бы все легче. Предотвратить отрыв процесса обучения от умственного развития — в этом мы видим едва ли не самую важную воспитательную задачу.

Воспитательная работа, имеющая целью обеспечить единство процесса обучения и умственного развития, начинается с изучения развития ребенка. Наши учителя знакомятся с будущими первоклассниками задолго до их поступления в школу. В летние и весенние дни они проводят с ними экскурсии в лес, в поле, в сад. Зимой в специально отведенной для этой цели комнате малыши играют. Выясняются, изучаются особенности мышления детей, пробуждаются их интеллектуальные интересы.

Мысль ребенка проявляется в его активном отношении к окружающему миру. Он думает о том, что видит, наблюдает, делает. Для будущих первоклассников у нас есть несколько уголков, где окружающая обстановка пробуждает их мысль; мы видим, как ребенок познает мир, и предугадываем, как он будет учиться, в чем он может встретить затруднения. В одном из уголков собраны десятки растений — деревьев и плодовых кустов; дети наблюдают за их развитием с весны до осени, у них возникает много вопросов «почему?». Другой уголок — комната с десятками действующих моделей машин и механизмов, третий уголок — картинки о жизни и поведении животных, четвертый — картинки о жизни народов земного шара.

Эта дошкольная подготовка помогает выявить, изучить, увидеть специфику мышления каждого ребенка. Мы исходим из того, что процесс обучения — это работа моз-

га, и, для того чтобы иметь представление об индивидуальных чертах, особенностях умственного развития ребенка, нам надо увидеть эту работу задолго до того, как ребенок сел за парту. Работа мозга дискретна, мозг мгновенно отключается от одной мысли и переключается на другую, третью, потом снова возвращается к первой и т. д. От быстроты переключения мысли зависит способность осиливать объект познания.

И у каждого ребенка это переключение происходит по-своему — у одного очень быстро, у другого очень медленно. Все это мы изучаем, размышляя о том, как лучше развивать мозг того или иного ребенка — воспитывать у него способность сосредоточивать мысль на одном объекте и мгновенно переключать ее на другой. Это очень важный процесс умственного развития. Способность быстро переключать мысль как раз и есть сообразительность, которая определяет качества развитого ума. Для развития этой способности мы проводим с дошкольниками, а потом и со школьниками уроки мышления: дети исследуют, осмысливают предметы и явления окружающего мира.

Уже в 5—6-летнем возрасте выделяется группа детей, которых мы называем исследователями. Они исследуют растительный мир в саду, в огороде. Вот они, малыши, приходят в марте в школу, а начинать учиться им еще через полтора года. Они собираются через день-два, а потом и ежедневно в школьной теплице, в саду. Сеют семена зерновых культур (пшеницы, гречихи, ячменя, проса) и плодовых деревьев (яблони, груши, персика, вишни, черешни), сажают черенки винограда и роз. Поливают почву с помощью насосов, специально сделанных для них, малышей. Вскоре появляются первые всходы зерновых культур, потом плодовых деревьев, появляются листья на черенках.

Чем значительнее результаты этого труда, тем больше у детей вопросов: почему одно растение дает урожай уже в первый год, а другое лишь через несколько лет? Почему персик за лето вырастает на метр, а на дубке вырастают только четыре листика? Почему колос пшеницы не похож на метелку проса? Почему у арбуза семена в «сладкой кладовой», а у пшеницы никакой «кладовой» нет? В минуту напряженного мышления над каждым из этих вопросов мысль ребенка тысячи раз мгновенно переключается, предмет исследуется со всех сторон. Ребенок учится

сфере соревнования раскрываются таланты. В каждом выпуске (40—50 человек) у нас бывает два-три талантливых математика. Уже в средней школе они начинают изучать материал и решать задачи из курса высшей математики.

Если учитель выводит наиболее способных учеников за пределы программы, интеллектуальная жизнь коллектива становится богатой, многогранной, и благодаря этому не отстают и самые слабые ученики. По принципу «от каждого по способности» работает у нас преподаватель физики. При изучении каждого раздела программного материала он намечает теоретические вопросы, проблемы, изучение которых рассчитано на наиболее способных учеников. Знакомство с этим материалом начинается на уроках и продолжается во внеклассной работе. Так, при изучении электричества и атомно-молекулярной теории наиболее способные ученики познакомились со следующими проблемами: безгенераторное производство электрического тока; термоядерные реакции; свойства плазмы; электромагнитное состояние плазменного вещества; электромагнитные поля планет солнечной системы; электрогидравлический эффект (открытие советского ученого Л. А. Юткина); применение полупроводников в современной технике; сверхпроводимость вещества; магнитогидродинамический генератор; физико-химические процессы, протекающие в глубинных слоях Земли; вещество и энергия; элементарные частицы, известные науке в настоящее время; свет и материя; проблемы, связанные с вакуумом; происхождение космических лучей; устройство синхрофазотрона; пояса радиации Земли и их происхождение.

Знакомя учеников с этими проблемами на уроке, учитель пробуждает у них интерес к внеклассной работе, к чтению. На стендах, посвященных новостям науки и техники, в комнате для чтения, в школьной библиотеке, в физическом кабинете выставляются соответствующие научные книги и брошюры; проблемы науки и техники становятся предметом бесед, споров; в спорах же рождается не только истина, но и интеллектуальная зрелость. Это очень важный этап выхода за пределы программы. Когда учитель убежден, что для этого созрели условия, он поручает наиболее способным ученикам подготовку докладов, рефератов, выпуск стенной газеты научно-

технического кружка, составление аннотаций. Проводятся вечера и утренники науки и техники, читаются лекции — в роли лекторов выступают ученики. Отдельным проблемам посвящаются занятия кружка. В атмосфере богатой интеллектуальной жизни наиболее слабые ученики о многом узнают, слышат, многое проходит через их мысль; это побуждает их к сосредоточенному труду. Благодаря знаниям, необязательным для запоминания, им становится легче понять, выучить то, что обязательно.

Очень важно, чтобы чтение давало ученику интеллектуальную радость. Если есть интерес к чтению того, что не обязательно для учебы, то ученик с интересом читает и учебник. Читая, он отвлекается от процесса чтения и живет мыслями о том, что читает. Для того чтобы чтение стало для человека как можно раньше источником богатой интеллектуальной жизни, необходимо дать ему прочные практические умения. Уже в начальной школе ребенок должен хорошо научиться читать, писать, думать, наблюдать, выражать мысль. Не может быть успевающим ученик VIII класса, если сочинение представляется ему лишь процессом переписывания заученных фраз, а не выражением собственных мыслей. Мы добиваемся того, чтобы уже в V—VII классах дети отвлекались от процесса письма и сосредоточивали все свое внимание на содержании того, о чем они пишут. Большинство творческих письменных работ в начальных и средних классах представляет собой рассказы о том, что ученик видит, наблюдает, думает, делает.

Чтение того, что просто интересно и не обязательно для заучивания, предотвращает перегрузку учебными заданиями. Перегрузка — понятие относительное. Материал непосилен в том случае, когда ученик не может осмыслить его по своим возрастным особенностям. Объем усваиваемого материала, посильного для данного возраста, может быть самым различным в зависимости от интеллектуальной жизни коллектива и личности. Даже самый незначительный, скромный объем знаний становится для учеников непосильным, если беден, узок фон интеллектуальной жизни, на котором проходит обучение.

Мы добиваемся, чтобы наш ученик читал журналы, научно-популярную литературу: чем больше он читает в силу своего интереса к книге, к науке, тем легче он

овладевает основами наук, тем меньше времени идет у него на подготовку домашних заданий.

Чтение наши ученики сочетают с работой в техническом или юннатском кружке, слушанием лекций старших учеников, наблюдениями явлений природы, постановкой опытов и другой внеклассной добровольной работой. Занимающийся такой работой ученик не встречает в учебе непреодолимых трудностей: чем больше он читает, пишет, думает, наблюдает, тем меньше он чувствует тяжесть учебного труда. Перегрузка же получается там, где умственный труд имеет односторонний характер: ученик только заучивает. Устранение перегрузки зависит не от механического уменьшения круга знаний, предусмотренных программой, а от содержания, характера интеллектуальной жизни ученика, от богатства интеллектуального фона, на котором проходит учеба. Прежде чем услышать на уроке физики объяснение материала о строении атома, наш ученик уже начитался увлекательных, интересных статей и заметок об элементарных частицах; пусть многое в этих статьях ему еще не понятно, это не ослабляет, а, напротив, усиливает его интерес к материалу, который изучается на уроках. Перед изучением на уроках литературы художественного произведения наши ученики уже прочитали его, а главное — пережили соответствующие нравственные и эстетические чувства. Мы добиваемся того, чтобы ознакомление с самыми трудными вопросами программ по физике, химии, геометрии всегда начиналось с внеклассной, необязательной работы.

Мы следим за тем, чтобы у каждого нашего ученика были книги, захватывающие его разум и сердце, старший друг, с которым он делился бы своими мыслями и переживаниями. Если ученик проявляет склонность, например, к техническому творчеству, то, начиная с младших классов, он ежегодно получает от пионерской организации, комитета комсомола, директора школы, правления колхоза (в виде премии или подарка) соответствующие книги из области научно-популярной литературы. К моменту окончания школы у него комплектуется личная (домашняя) библиотечка. Эти книги обогащают материальную базу духовной жизни семьи.

Важную форму развития умственных интересов представляют наши научно-предметные кружки — научно-технический, научно-математический, научно-химический,

научно-биологический, научно-биохимический, научно-физический, научно-этнографический, научно-астрономический. Может быть, в термине «научный» здесь есть какая-то доля преувеличения, но именно это название отражает черту творческой деятельности старших учащихся — исследование, эксперимент. Учеников радует, воодушевляет, что они в какой-то мере приобщаются к научным методам умственного труда.

Учащиеся в этих кружках интересуются вопросами, далеко выходящими за пределы элементарных знаний, представляющими собой материалы из достижений науки. Например, в научно-биохимическом кружке юноши и девушки изучают биохимические процессы, происходящие в почве, а также проблемы стимуляции роста зерновых и технических культур. В научно-астрономическом кружке в течение нескольких лет изучают теории образования звезд, природу космических лучей.

Занятия научно-предметных кружков проходят в форме живых, насыщенных яркими, интересными фактами сообщений, докладов, рефератов. Большое место в деятельности научно-технического кружка занимают конструирование и моделирование. Так, члены кружка автоматики и радиоэлектроники в течение последних пяти лет смонтировали более 35 устройств, основанных на принципах радиоэлектроники.

Душой каждого научного кружка является учитель, глубоко интересующийся новейшими достижениями науки. Одним из научно-технических кружков автоматики и радиоэлектроники руководит преподаватель физики. И он не только руководитель кружка, здесь же он и работает вместе с кружковцами — в их комнате у него есть свой рабочий уголок.

Интеллектуальное углубление ученика в определенную область науки способствует тому, что по соответствующему предмету он знает значительно больше, чем требуется школьной программой. А чем больше это углубление, тем шире круг интеллектуальных интересов ученика. Больше того, мы убедились, что такое опережение программы по определенной отрасли знаний отдельными учениками — необходимое условие богатой умственной жизни коллектива и условие развития задатков каждой личности. Умный, развитый ученик всегда по одному или нескольким предметам опережает программу. Глубокие,

основательные знания по всем предметам в сочетании с развитием особого интереса к одному предмету, к одной отрасли знаний — в этом важное условие всестороннего развития человека.

В зависимости от индивидуальных задатков, способностей и наклонностей ученики одного и того же возраста, класса могут овладеть не одним и тем же объемом знаний по данному предмету. Те, у кого нет наклонности к теоретическому мышлению и практической деятельности, связанным с данной наукой, со значительными трудностями овладевают материалом; учебная программа по данному предмету для них максимум. Для тех же, кто без затруднений овладевает теоретическими вопросами, выходящими за пределы программы, проявляет наклонность к теоретическому мышлению, к умственному труду, в котором есть элементы научного исследования, учитель определяет более широкий круг знаний. Правильно определить силы, способности, задатки, наклонности каждого ребенка, определить на что он способен, — одна из важных задач учебно-воспитательного процесса.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (ноябрь 1966 г.) выдвинуло перед учительством серьезные требования в деле умственного воспитания школьников.²⁸ Трудности перехода на новые программы мы видим прежде всего в том, чтобы глубоко знать индивидуальные особенности мышления, умственного труда каждого школьника, учитывать эти особенности в обучении.

ФОРМИРОВАНИЕ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Важнейшая черта развитого ума — наблюдательность, «*уменье видеть умственными глазами нашими предмет в центре всех его отношений...*» *. С наблюдательностью тесно связаны другие черты умственного развития: пытливость, т. е. активное отношение к явлениям окружающего мира, стремление познавать и знать; системность, т. е. целенаправленный отбор объектов познания, понятий, умозаключений; емкость, т. е. умение хранить в памяти знания и ориентироваться в интеллектуальных богатствах; дисциплинированность, гибкость, самостоятельность, критичность.

* У ш и н с к и й К. Д. Собр. соч., т. 8, с. 356²⁹.

Умственные способности развиваются в процессе овладения знаниями. Но надо учитывать сложность и многогранность этого широкого понятия «знание». Во-первых, мы видим в нем постоянное сохранение в памяти элементарных истин (фактов, правил, числовых данных, разнообразных характеристик и зависимостей, соотношений, определений), которые на каждом шагу применяются в жизни и без умения пользоваться которыми, без умения найти в своей памяти в нужный момент необходимое невозможно дальнейшая учеба, умственное развитие, интеллектуальный труд; во-вторых, знания — это понимание того, что не обязательно хранить в памяти, умение пользоваться безграничными, необъятными сокровищами, накопленным человечеством и сохраняемыми в книгах.

Это два взаимосвязанных, но все же различных элемента знаний. По отношению к конкретному материалу очень важно осуществлять различные установки: то, что должно всегда храниться в памяти, что является как бы ключом к объяснению все новых и новых фактов, явлений, или, образно говоря, инструментом мышления, — все это навсегда надо запомнить и, что особенно важно, всем этим надо уметь пользоваться и пользоваться почаще, чтобы инструмент не заржавел и не превратился в тяжелый груз. Мы добиваемся того, чтобы факты, явления, определения, характеристики и т. д., которые необходимо хранить в памяти, глубоко запечатлевались в памяти именно благодаря использованию знаний, применению их на практике для добывания новых знаний, для творческого труда. Каждый преподаватель в системе своего предмета намечает пути применения знаний, которые надо хранить в памяти. Преподаватели математики сконструировали прибор, с помощью которого ученики, решая алгебраические уравнения, повторяют формулы сокращенного умножения. При этом формулы применяются для решения задач.

Анализируя программы, мы определяем круг элементарных знаний, обязательных для постоянного хранения в памяти (формулы, законы, правила, метрические меры; орфографические правила; общая характеристика веществ, растений, животных; географическая терминология, расположение географических объектов на карте и т. д.). Запоминаются эти знания и путем специального заучивания, и в процессе практической работы — приложения,

применения знаний. Для запоминания таблицы умножения у нас есть специальный математический ящик, представляющий собой интересную игру. В целях запоминания географических объектов и расстояний мы используем серию игр — путешествий по карте. На учебно-опытном участке растения подобраны в таком порядке, что переход от ухода за одним растением к уходу за другим требует припоминания сохраняемых в памяти некоторых важных характеристик. Все это средства, создающие условия непроизвольного запоминания, значение которого доказано наукой. Непроизвольное запоминание — важнейший путь облегчения учебного труда. От того, какой интеллектуальный труд выполнен учеником в процессе ознакомления с данным теоретическим вопросом, зависит эффективность непроизвольного запоминания *. Если, например, ученик прослушал интересный доклад о строении вещества, прочитал увлекательную книгу, это уже создает условия для непроизвольного запоминания данного материала в ходе его изучения на уроке. Мы стремимся к тому, чтобы многие понятия (особенно абстрактные, такие, как государство, нация, движение, функция и др.) входили в память путем непроизвольного запоминания. Чем больше знаний получил ребенок без специального заучивания, тем легче ему заучить то, что без заучивания запомнить невозможно.

Наука стремительно идет вперед, знания накапливаются, а возможности человеческой памяти ограничены. Интеллектуальное развитие человека в наши дни все больше определяется тем, как он умеет ориентироваться в безграничном море знаний, пользоваться хранилищами знаний — книгами. Нельзя требовать от ученика невозможного: чтобы он всегда помнил весь курс предмета. Мы учим учеников пользоваться книгой при подготовке ответа на уроке, в процессе работы над сочинением.

Еще раз мы подчеркиваем исключительную важность того, чтобы на каждом этапе обучения ученик глубоко, навсегда запомнил то, что обязательно нужно помнить. Особенно большое значение мы придаем запоминанию материала в начальных и средних классах. В младшем и среднем возрасте создается настолько прочный фундамент зна-

* См.: З и н ч е н к о П. И. Непроизвольное запоминание. М., Изд-во АПН РСФСР, 1961, с. 477, 481, 517, 519.

ний, что в старшем возрасте важнейшей чертой учебы становится мыслительный анализ, применение знаний для овладения новыми знаниями. Так, в начальных классах мы определяем минимум орфограмм, написание которых ученик должен запомнить настолько твердо, чтобы уже не хранить в памяти грамматических правил. Этому моменту мы придаем исключительно важное значение, добиваясь определенной степени автоматизма в написании слов и предложений. В старших классах ученик может успешно учиться лишь при том условии, когда в процессе письма он не думает, как правильно написать то или иное слово, а все его усилия направляются на обдумывание содержания того, о чем он пишет. Большое значение имеет также овладение в начальных классах автоматизмом навыков чтения. Подготовлен к учебе в средних и старших классах лишь тот, кто, читая, сосредоточивает умственные усилия не на процессе чтения, а на содержании материала.

Непроизвольное запоминание — важнейшее условие умственного развития: оно освобождает силы разума для мысли, для глубокого мыслительного проникновения в сущность фактов и явлений. Непроизвольное запоминание предотвращает одно из самых страшных зол — зубрежку. Наши учителя больше всего опасаются заучивания непонятого. Учитель математики, начиная изучение новой теоремы, добивается того, чтобы ученики поняли смысловые зависимости между элементами, фактами, явлениями, закономерностями, которые представляют собой самую сущность теоремы. Ученики объясняют, как они понимают теорему (при этом используются рисунки, наглядные пособия). Чем больше думает ученик над смыслом теоремы, тем лучше она запоминается. Запоминание, основанное на понимании, самое прочное.

Преподаватели гуманитарных предметов не допускают, чтобы ученики заучивали по учебнику и пересказывали заученное. Это сковывает умственные силы ребенка, особенно тогда, когда он получает первое представление о той или иной зависимости, закономерности. Чтобы предотвратить механическое заучивание, ученикам при проверке знаний никогда не ставятся вопросы, которые требовали бы пересказа текста учебника. Отвечая на вопрос учителя, ученик размышляет, сопоставляет, сравнивает, объясняет. Ученики не учат параграф за параграфом, а

вдумчиво добывают знания из разных источников — учебника, дополнительной литературы. Предположим, они повторяют материал о революционных крестьянских движениях, восстаниях, войнах в определенный исторический период. Этот материал освещается на нескольких десятках страниц, прочитать которые в один присест уже представляет непосильный, а потому бессмысленный труд. Учитывая это, учитель предлагает ученикам подумать над вопросами: «Какие революционные и реакционные силы противостояли друг другу во время крестьянских движений, восстаний, войн, изученных нами? Чем объясняется, что все крестьянские движения в эксплуататорских обществах в конечном счете терпели поражения? Какие требования выдвигали крестьяне? Кто был их главным противником?» При таком повторении ученик исследует, обдумывает, сравнивает, сопоставляет; он не читает все подряд, а ищет ответ на вопрос. Ответы после такого повторения становятся не монотонным пересказыванием, а горячими спорами, раздумьями. Ученики спорят с книгой в руках, доказывают свои мысли ссылками на источники. При такой постановке вопросов отвечать с помощью книги значительно труднее, чем без нее.

Знать — это значит прежде всего уметь пользоваться знаниями; причем при изучении различных предметов это умение проявляется по-разному.

На уроке истории в VII классе изучается тема «Нидерландская буржуазная революция», на уроке физики — тема «Единицы для измерения теплоты — калория и килокалория». И в том и в другом случае большую роль играет произвольное запоминание: чем больше ученик углубляется мысленно в предмет изучения без установки на заучивание, тем глубже у него запечатлевается в памяти сущность фактов и явлений и связей между ними.

Но если при изучении материала по физике конечной целью учебного процесса является, кроме глубокого понимания сущности физических явлений, умение пользоваться обобщениями, которые надо прочно хранить в памяти, то конечная цель изучения нидерландской буржуазной революции совсем другого рода. Умственное развитие, понимание исторического процесса, формирование идейных убеждений — все это зависит от того, насколько глубоко осмыслили ученики сущность закономерностей, касающихся не только данного исторического события, но и

многих других. Если на уроке физики важно связать в сознании учащихся понятие о единицах измерения только с явлением теплоты, и ни с чем другим, и именно в этой связи, в умении пользоваться обобщениями, и заключаются прочные знания, то на уроке истории решающее значение имеет ряд закономерностей, как бы отвлекающихся от данного исторического события: зарождение элементов капиталистического способа производства в недрах феодального строя, использование нарождающейся буржуазией недовольства народных масс для борьбы против феодализма в своих классовых интересах, повышение производительности труда и усиление эксплуатации на мануфактурах и др. Чем ярче раскрыл учитель эти закономерности на живых исторических событиях, на деталях, на особенностях нидерландской революции, отличающих ее от других революций, тем глубже осмысливают ученики общие исторические закономерности, тем меньшей становится надобность в установке на заучивание и тем глубже детали и подробности запоминаются сами по себе.

Знание закономерностей исторического процесса навсегда сохраняется в памяти без специального заучивания. Ученик знает, что совершенствование производства в условиях эксплуататорского строя ведет к усилению эксплуатации, как знает он и то, что накопление питательных веществ в почве способствует повышению урожайности, что углерод воздуха при помощи солнечных лучей преобразуется в листьях растений в органическое вещество и т. п.

Причинно-следственные связи, изученные на уроке физики (нагревание тел, выделение теплоты и т. д.), тоже никогда не забываются, но сами единицы измерения могут забыться, для сохранения их в памяти нужна специальная работа: это и заучивание, и использование единиц измерения для анализа конкретных явлений; и чем больше этой работы, тем меньше объем труда по заучиванию.

После изучения нидерландской революции ученики знакомятся со многими буржуазными революциями, и каждый раз знание закономерностей исторического процесса углубляется. Но чем глубже знание общих закономерностей, тем лучше ориентируется ученик в конкретных фактах, тем больше он их знает, хотя и не ставит целью запомнить, заучить факты.

Развитию пытливости, системности, гибкости, самостоятельности ума способствуют такие приемы воздействия на внутренние психические процессы, при которых ученик мысленно обозревает, исследует широкий круг фактов, явлений для изучения проблемы. Наиболее эффективный прием — постановка проблемных вопросов. Вот какие вопросы, например, были поставлены ученикам на уроке истории в процессе изучения темы «Падение крепостного права в России»: что произошло бы в России, если бы царское правительство и дальше не освобождало крестьян? Какие общественные силы были за освобождение крестьян и какие были заинтересованы в сохранении крепостного права и почему? Как по отношению к вопросу об освобождении крестьян можно сделать вывод о месте той или иной социальной группы в общественной борьбе? Почему после реформы 1861 г. в России сохранились остатки крепостничества, кто был заинтересован в их сохранении и почему? Позиции каких общественных групп усиливались в связи с реформой 1861 г.? Как зависело дальнейшее развитие промышленности в России от реформы? По какому пути пошло бы развитие капитализма в сельском хозяйстве России, если бы не было сохранено крупное помещичье землевладение? Как изменилось бы вследствие этого положение крестьянства? К какому выводу в связи с этим приводит сравнение освобождения крестьян в России с ликвидацией крепостничества в других странах, например в Германии? Почему хозяйство отдельных помещиков после реформы пришло в упадок, а хозяйство других стало быстро развиваться? Как вы понимаете сравнение Некрасовым реформы 1861 г. с разрывом «цепи великой», которая, разорвавшись, ударила «одним концом по барину, другим — по мужику»?³⁰ Если реформа не улучшила положения крестьян, то почему мы говорим о прогрессивной роли отмены крепостного права?

Ответить на эти вопросы невозможно без привлечения широкого материала, и, чем больше фактов анализируется, сопоставляется, тем глубже осмысливается каждый вопрос как проблема. Думая над проблемой, ученик мысленно обращается к другим известным ему фактам и явлениям из этой области. Следовательно, учитель должен знать несравненно больше, чем ему нужно

сообщить ученикам по программе. Смежные, аналогичные факты и явления, необязательные для запоминания, служат как бы фоном, оттеняющим обязательный минимум знаний, облегчающим произвольное запоминание этого минимума. Создавая проблемную ситуацию, учитель пробуждает важнейшую движущую силу мыслительной активности — переход от достигнутого уровня знаний и умственного развития к новой ступени, на которую надо подняться в процессе овладения новыми знаниями. Эту взаимосвязь советский дидакт М. А. Данилов называет противоречием*. Мастерство руководства умственным развитием заключается как раз в том, чтобы, образно говоря, правильно определить дистанцию между достигнутым и тем, чего надо достигнуть, чтобы процесс преодоления трудности опирался на анализ фактов, явлений.

Много возможностей для развития ума открывается при изучении художественной литературы. В знаниях по литературе мы ставим на первое место понимание идейных и эстетических критериев ценности художественных произведений. Основа глубоких знаний по литературе — глубоко личное эмоциональное отношение к эстетическим ценностям, а также к явлениям общественной жизни и к духовному миру человека. Это отношение формируется на основе непосредственного восприятия — чтения художественного произведения. Мы придаем большое значение коллективному слушанию: один ученик (хорошо владеющий техникой выразительного чтения) читает, коллектив слушает. Ученики заучивают, запоминают наиболее яркие отрывки из художественных произведений. Сохранение в памяти этих драгоценных богатств обогащает мир мыслей и чувств, облагораживает эмоциональное отношение к окружающему миру, облегчает мышление. Нельзя представить полноценное умственное, нравственное, эстетическое и эмоциональное развитие ученика, если он не знает наизусть монологов Гамлета и Фауста, отрывков из поэтических произведений Гейне и Байрона, отрывка из «Мертвых душ» Гоголя, в котором Русь сравнивается с мчащейся тройкой, «Песни о вещем Олеге», «Узника», «Я помню чудное мгновенье», «Брожу ли

* См.: Данилов М. А. Умственное воспитание. — Советская педагогика, 1964, № 12, с. 81.³¹

я вдоль улиц шумных» Пушкина чудесных лирических стихотворений Кольцова и Никитина, Лермонтова и Некрасова, Шевченко и Леси Украинки, отрывков из произведений Тургенева и Чехова, Короленко и Пришвина. В нашей школе строго соблюдается правило: в каждом классе ученик выучивает наизусть определенный объем текстов. Время от времени проводятся вечера и утренники художественного чтения. Это своеобразные соревнования, победители награждаются книгами. В своих выступлениях на диспутах, собраниях, читательских конференциях ученики используют то, что они помнят наизусть.

Наши преподаватели литературы никогда не допускают, чтобы ученики учили материал по учебнику, не прочитав первоисточника. Только после того как в их сознании на основе чтения первоисточника сложилось представление о художественных образах, сформировалось личное эмоционально-нравственное отношение к героям, событиям, допускается чтение учебника. Задания даются в такой форме, что, если бы ученик и пытался заучить материал по учебнику, это не дало бы ему возможности ответить ни на один вопрос. Все вопросы требуют только чтения первоисточника. Лишь при таком подходе к изучению предмета литература становится для школьников учебником жизни.

Очень важным условием развития емкости и гибкости ума является такое единство знаний и умений, при котором знания переходят в умения, настолько глубоко трансформируются в умениях, что в использовании знаний проявляется определенный автоматизм. Есть предметы, в которых знания тесно сливаются с умениями и проявляются прежде всего в умениях. В первую очередь это касается грамматики. Знать грамматику — это не значит обязательно приводить по каждому случаю правило. Многие грамотные люди давно забыли точную формулировку правил, но пишут без ошибок. Знать грамматику — это значит осмыслить правило на многочисленных фактах живой речи. Если правило заучено без осмысливания достаточного числа фактов, ученик на некоторое время запомнит его, но знать его не будет, а потому быстро забудет. Опыт убеждает, что запоминание грамматических правил должно происходить постепенно, и, чем больше разнообразных фактов живой речи обобща-

ется данным правилом, тем продолжительнее должен быть период произвольного запоминания.

Особенно важно это для начальных классов. В младших классах ученики на многих уроках выполняют упражнения, цель которых — анализ фактов живой речи: записывают слова и предложения, думают над закономерностями написаний, сравнивают новое с известным, выполняют творческие работы. Правило (определение, вывод) осмысливается много раз на все новых и новых фактах; и вот наступает момент, когда ученик запоминает правило не потому, что он заучил его, а потому, что много раз думал над ним, вдумывался в него, применял его для объяснения фактов, явлений, сосредоточивая мысль на его сущности. Добиться того, чтобы ученик твердо запомнил правило (определение, вывод) без специального заучивания, — в этом одна из ценных черт педагогического мастерства. В начальных классах мы вообще не допускаем заучивания правил, как не допускаем и проверки знаний путем опроса формулировки правил. Если ученик не знает, не запомнил того или иного правила (без заучивания), ему надо еще и еще выполнять упражнения, анализировать факты. Выполнять для того, чтобы, поняв, наконец, сущность правила, вдуматься в него и только на основе понимания запомнить его. Не допустить, чтобы ребенок преждевременно заучил правило, так же важно, как и добиться понимания материала. Иногда бывает необходимо, чтобы ученик забыл, выбросил из головы формулировку, которую он не понимает, и начал все сначала — вдумался в сущность фактов, явлений. Если эта работа хорошо поставлена в начальных классах, то ученики и позже, в средних и старших классах, сознательно относятся к запоминанию обобщений (правил, теорем, формул, определений, выводов), не заучивают их до тех пор, пока обобщение не осмыслено на основании анализа фактов.

Руководство умственным трудом, в котором столь большое значение придается овладению знаниями без специального заучивания, выдвигает определенные требования перед структурой урока и подготовкой учителя к урокам. Преобладающим типом уроков в начальных классах и уроков грамматики, алгебры, геометрии, физики, химии в средних классах у нас является урок

практического применения знаний для приобретения развития и углубления новых знаний. Успешная работа на таком уровне требует вдумчивой подготовки к системе уроков — к изучению темы, раздела. Работа учеников при этом распределяется таким образом, чтобы они время от времени возвращались к анализу фактов и явлений с целью более глубокого осмысливания обобщений (правил, формул). Так, на уроках математики ученики выполняют упражнения, необходимые для понимания формул сокращенного умножения. Для упражнений каждый раз отводится несколько минут. С каждым новым упражнением ученики все более самостоятельно пользуются знаниями, полученными на предыдущих уроках. Внимательно изучая работу учеников, учитель дает индивидуальные задания, добиваясь при этом прежде всего понимания, осмысливания. Никакие программы не могут предусмотреть, когда, сколько и какие надо выполнять упражнения, — все это видит лишь учитель, знающий силы, способности к умственному труду каждого ученика.

Важное условие активного умственного труда — связь мысли с ее первоисточником — окружающим миром. Учебная работа становится трудом там, где способность думать развивается на основе живого наблюдения над предметами и явлениями. Первые мысли детей, только что пришедших в школу, о явлении, причине, следствии, особенностях того или иного предмета наши учителя развивают в процессе наблюдений.

Мы даем ученикам специальные задания на мышление, построенные на наблюдениях. Это не только метод изучения материала, но и метод умственного развития воспитания разума. Например, дети наблюдают за изменениями в саду, происходящими осенью; определяют причины отдельных явлений; продумывают, в чем заключаются и к чему приводят следствия; как следствия становятся причиной новых явлений. Дети задумываются над причинами явлений, начинают понимать всеобщую связь в природе, учатся анализировать и синтезировать, делают предположения и проверяют их практикой. Так, ученики II класса, наблюдая пожелтение листьев на деревьях и листопад, задумываются над следующими вопросами: почему у одних деревьев листья опадают в сентябре, у других в октябре, а у некоторых только весной? Какая зависимость между

листопадом и временем весепнего развития почек у отдельных видов деревьев? Чем чаще соотносится мысль с конкретными явлениями, чем больше явлений осмысливается, тем глубже развивается наблюдательность. Ученик, который научился правильно мыслить в процессе наблюдений, связанных с его собственным трудом (например, уход за деревом, изготовление действующей модели), стремится обогатить труд интеллектуально.

Для средних и старших классов задания на мышление связываются с трудом, результаты которого зависят от самых разнообразных объективных условий и причин (например, от времени года, от погоды). Так, ученикам VII класса дается задание: продумать причины, от которых зависит усиление энергии прорастания семян и ускорение развития растений в период плодоношения. Выполнение этого задания связано с трудом: ученики вносят удобрения, обрабатывают семена химическими веществами. Это и труд и одновременно исследование процесса труда и явлений природы.

Если мысль связывается с наблюдениями, у ребенка вырабатывается определенный стиль умственной деятельности: усилия мысли направляются на те стороны явлений, в которых есть что-то скрытое, непонятное с первого взгляда. Перед ним раскрываются закономерности, которые невозможно видеть непосредственно, но о которых можно судить на основании видимых предметов, явлений. Исследуя причинно-следственные связи в процессе наблюдений, ученик постепенно овладевает абстрактным мышлением. Тот, кто научился думать наблюдая, умеет мысленно анализировать факты и явления, не воздействующие непосредственно на органы чувств.

Мыслительный анализ результатов наблюдений вошел в систему изучения предметов естествоведческого цикла, особенно ботаники, зоологии и физики. Этот анализ может преследовать двоякую цель: в одних случаях иллюстрировать новыми фактами уже изученные закономерности; в других — готовить учащихся к изучению новых закономерностей. В процессе наблюдения явлений, которые будут изучаться, у детей возникают вопросы. Отдельные стороны, особенности предмета, явления, на которые ребенок раньше не обращал внимания, предстают перед ним как загадка. Чем больше возникает вопросов, чем ярче вырисовываются в представлении ученика те стороны

явлений, в которых оказывается что-то новое, непонятное, тем в большей мере процесс обучения превращается в активную умственную деятельность, тем глубже переживается потребность в знаниях. Ученикам есть над чем думать на уроках, у них накапливается достаточный запас представлений о предметах и явлениях и, что особенно важно, запас вопросов, так как без вопросов нет мышления.

Задания на наблюдения, предшествующие изучению нового материала, даются как на один или несколько уроков, так и на определенную часть всего курса. Так, ученики, окончившие IV класс, в летние каникулы наблюдают за растениями, которые будут изучаться в V классе. Материалы наблюдений и вопросы, возникающие при этом, записываются, делаются зарисовки.

Большое значение имеют наблюдения за трудом как взаимодействием человека с природой, управлением машинами, механизмами, технологическими процессами. Перед изучением законов механики ученики наблюдают за работой трактора, сеялки, культиватора, зерноочистительных машин, механизмов строительной техники.

Использование материала живых наблюдений при изучении новых закономерностей и явлений природы способствует тому, что ученики осознают, переживают свои умственные усилия и их результаты, у них формируется представление о качестве умственного труда (о том, что умственные усилия зависят от воли человека).

Самостоятельность, творческий характер ума формируются благодаря тому, что в умственном труде учащихся на уроке — и в процессе первичного восприятия, и, особенно, в процессе развития, углубления знаний — есть элементы исследования. Так, начиная изучать свойства новой геометрической фигуры или тела, ученики выполняют рисунки или изготавливают схематическую модель, составные части, их зависимости. Особенно большое значение мы придаем исследованию после того, как ученики получили первое представление о сущности явлений, событий, закономерностей. На подавляющем большинстве уроков отводится время на обдумывание — ученики осмысливают зависимость между составными частями, элементами изучаемого материала, анализируют факты, объясняют причинно-следственные связи. Здесь происходит как бы дальнейшее углубление в материал: осмыс-

ливая существенные стороны предметов, явлений, фактов, ученики находят новые связи и зависимости; у них возникают в связи с этим вопросы, ответ на которые в свою очередь побуждает к углублению в сущность предметов, явлений, фактов.

Определить характер работы, имеющий целью осмысливание, продумывание материала, поставить задание для самостоятельного труда с этой целью — дело большого педагогического мастерства. Опытные учителя, готовясь к уроку, анализируют содержание материала, находят в нем зависимости и связи, осмысливание которых после объяснения сущности фактов и явлений раскрывает перед учениками в материале что-то новое. С этой целью в рассказе, объяснении, лекции учитель не раскрывает всех сторон изучаемого материала, чтобы ученикам было что исследовать самостоятельно. Педагогическое мастерство как раз и заключается в умении оставить для обдумывания какую-то существенную сторону материала.

Один из уроков химии при изучении темы «Растворы» посвящается тепловым явлениям при растворении — снижению температуры в одних случаях и выделению тепла в других. Объясняя материал, учитель характеризует это явление как единство двух процессов — физического и химического, как переход материи из одной формы в другую. Перед лабораторной работой, имеющей целью продумывание фактов и явлений, учитель ставит ряд вопросов, требующих объяснения процессов в свете молекулярной теории. Эту сторону причинно-следственных связей учитель сознательно не освещает при объяснении. Исследуя самостоятельно тепловые явления, ученики продумывают молекулярную теорию и закон сохранения веса вещества. Один из вопросов обычно ставится так, что ответ на него вызывает у учеников новый вопрос: почему при растворении в одних случаях преобладает снижение температуры, в других — выделение тепла. Как раз на возникновение этого вопроса и рассчитывал учитель. Начинается мыслительное исследование свойств различных веществ, их природы. Ученики пользуются дополнительной литературой, справочниками.

Исследование сущности фактов, явлений, закономерностей, причинно-следственных связей — очень важный стимул воздействия на внутренние психические процессы.

Мы глубоко убеждены, что именно «думание», мыслительное исследование материала, о котором получено первое представление, как раз и есть самая сущность изучения нового материала — активная психическая функция умственных сил. Чем значительнее удельный вес думания в процессе изучения нового материала, тем более осмысленным, вдумчивым становится подход ученика ко всему, что он наблюдает, слушает, делает, видит вокруг себя. Чем больше ученик думая исследует и исследуя думает, тем легче ему учиться по мере овладения новыми знаниями.

Пытливость, самостоятельность, гибкость, емкость, творческий характер ума формируются благодаря тому, что в средних и старших классах ученики самостоятельно изучают отдельные разделы (темы) программы. Эта работа представляет собой ничем не заменимое умственное воспитание. Начиная с VI—VII классов ученики самостоятельно изучают отдельные закономерности природы, виды растений и животных, художественные произведения, формулы, исторические события и т. д. Эта работа проводится на специальных уроках, ей предшествует тщательная подготовка учителя. Для самостоятельного изучения выбирается материал, изучая который ученик применяет приобретенные ранее знания. Уже в VI—VII классах учитель припасит на урок, отводимый на самостоятельное овладение знаниями, дополнительную литературу (научно-популярные книги, журналы). Чем старше ученик, тем большее значение мы придаем дополнительной литературе, умению пользоваться ею, находить ее. В школьной библиотеке есть полки, на которые ставится дополнительная литература по отдельным предметам. Например, литература по физике разделяется на несколько отделов — механика, газы, жидкости, электричество, оптика, атомная физика. Ученикам старших классов перед уроками самостоятельного изучения нового материала дается круг вопросов, по которым они подбирают литературу. По одному и тому же вопросу подбираются различные источники. Эта работа воспитывает самостоятельность мысли, учит копаться в книгах.

Перед уроками математики, посвященными самостоятельному изучению материала, старшеклассникам даются задачи практического характера, решить которые можно, только изучив теорему, формулу. Например, пе-

ред изучением одного из разделов тригонометрических функций ученики находят расстояние до недоступной точки на местности (при этом каждому ученику дается отдельная задача).

При изучении математики, физики, химии одним из приемов воспитания творческого характера ума является самостоятельное составление задач с последующим их решением. В средних и старших классах задачи составляются в процессе практической деятельности — используется опыт технического творчества и производительность труда. Составление и решение задач интеллектуально обогащают труд (например, ученики составляют задачи, построенные на данных химического анализа почвы).

Большое внимание мы уделяем самостоятельному изучению материала, при котором ученики одновременно с чтением научной литературы выполняют лабораторные и практические работы. Так, в процессе изучения физики в VIII—X классах ученики самостоятельно выполняют следующие лабораторные и практические работы: составление и чтение графиков, показывающих зависимость механических величин от времени; установление соотношения между силой, массой, ускорением; превращение механической энергии в другие виды энергии; определение коэффициента линейного и объемного расширения твердых тел; определение удельной теплоты плавления льда; исследование параллельного соединения проводников; определение теплового эквивалента работы тока по закону Джоуля — Ленца; составление электрической цепи с электромагнитным реле; определение оптической силы линзы; исследование явления интерференции и дифракции света; исследование фотоэлектрического эффекта; практическое применение фотоэлементов в фотореле, фотосопротивлениях; конструирование карманного радиоприемника на полупроводниках.

По каждой из этих работ подбирается литература, справочники. Уроки самостоятельных лабораторных работ требуют от учителя тщательной подготовки.

Приобретая опыт самостоятельного изучения материала на уроках, старшеклассники постепенно переходят к самообразованию — самостоятельному овладению теоретическим материалом и практическими умениями — дома, в библиотеке, в комнате для чтения, в учебном кабинете.

Каждый преподаватель выделяет одну из тем (разделов) годового курса для самообразования. По этому разделу ученик подбирает литературу, определяет виды практических заданий. Результаты самостоятельной работы излагаются в рефератах, читаемых на специальных уроках — семинарских занятиях. Ученик не только раскрывает содержание материала, который он изучил, но и рассказывает, как он добывал знания. Так, ученики X класса самостоятельно изучают по химии два раздела — «Соли угольной кислоты» и «Физические и химические свойства кремния», по физике — раздел «Двигатель внутреннего сгорания», по алгебре — «Логарифмирование частями», по литературе — трилогию А. Толстого «Хождение по мукам».

Наряду с материалом, входящим в обязательную программу, учителя дают отдельным ученикам для самообразования темы, вопросы, проблемы, изучаемые в высшей школе. Так, по биологии ученики X класса самостоятельно изучают следующие вопросы: жизнедеятельность растительных клеток сельскохозяйственных растений в различные периоды вегетации; влияние химических веществ на хромосомы сахарной свеклы, гречихи и подсолнечника; влияние ультразвука на семена зерновых и технических культур; энергия прорастания семян пшеницы.

В выпускном классе для самообразования выделяют несколько дней в четверть (в эти дни нет уроков). По наиболее трудным разделам учителя составляют методические советы старшеклассникам.

Знания, приобретаемые путем самообразования, очень прочно сохраняются в памяти. Ученики активно и сознательно используют эти знания в дальнейшем обучении и в практической работе. Без самообразования мы не представляем формирования умственных способностей школьника. В процессе самообразования формируются интеллектуальные черты личности, вырабатывается индивидуальный стиль умственного труда.

В развитии способностей большое значение имеют сочинения, в которых дети пишут о том, что они видят, думают, чувствуют, переживают. Написание сочинений — это общепедагогическая проблема, от решения которой зависит умственное развитие детей, богатство их духовной жизни.

С первых дней пребывания детей в школе мы учим их думать о том, что́ они видят, и говорить о том, о чем они думают. Наблюдая явления природы, дети составляют, а потом записывают сочинения с натуры. Например, учитель ведет учеников на берег реки, дети наблюдают, как садится солнце за горизонт, в какие цвета окрашиваются вода, поля, луга. Педагог помогает детям найти нужное слово для выражения мысли, составить фразу. В течение года в каждом из первых четырех классов дети составляют пять-шесть сочинений с натуры, в V—VII — по семь-восемь, в VIII—X — по три-четыре. Составлять сочинения дети начинают еще в период дошкольной подготовки, а записывать же их начинают в третьей четверти первого года обучения. В V—VII классах даются темы для сочинений, связанные с литературными произведениями, которые изучаются в школе. В этих сочинениях дети выражают свои мысли, свое личное отношение к жизни, к людям, к окружающему миру... С большим интересом пишут ученики сочинения, в которых дается простор детской фантазии. Ежегодно пишут сочинения по картинам выдающихся художников.

Придавая исключительное значение творческим сочинениям в умственном развитии, мы приводим темы сочинений, которые пишут наши ученики с I по X класс.

I класс. Школьный сад. Цветы возле школы. Когда солнышко заходит за тучу. Как мы ходили в лес. Вечерняя заря. Кто живет в нашем пруду. Первый весенний цветок. Как летают голубь, ласточки и воробей. Сумерки. Рыбки в аквариуме.

II класс. Лето и осень. Журавли в синем небе. Скворцы улетают на юг. Еж готовится к зиме. Ласточка делает гнездо. Как мы привлекаем птиц. Когда пригреет солнышко в зимний день. И под снегом в лесу жизнь. Арбузы созрели. Наш виноградник. Как зерно становится хлебом. Закат солнца перед ветром. Закат солнца перед ясной погодой. Ласковый ветерок. Холодный ветер. Ласковое весеннее солнышко. Горячее летнее солнце.

III класс. Как колосится пшеница. Цветет гречиха. Восход солнышка. Осень в саду. Осень в лесу. Как трудятся пчелы. Поле и луг (сравнение). Птицы — наши друзья. Весенние цветы. Летние цветы. Осенние цветы. Мир цветов среди зимы (в теплице). Первый снег. Вечерний сумрак. В воздухе плывут снежинки. Дятел на

дуба. Радуга. Когда цветут яблони. Наша персиковая роща. Летят птицы из теплого края. Мой щенок. Мой котенок. Мой аквариум. Сочинение по картине Шевандропповой «В сельской библиотеке». Весенний дождь. Голубое небо в ясный день и пасмурное небо перед дождем.

IV класс. Пруд и река (сравнение). Когда начинается осень. Солнечная полянка в лесу. За окнами холодный ветер. Первый ледок на пруду. Падают листья с деревьев. Птенчик выпал из гнезда (воспоминания о летних каникулах). Начинается метель. Зимние сугробы во время восхода солнца. «У страха глаза велики», «Что посеешь, то и пожнешь» (сочинения по пословицам). Если бы я стал невидимкой... (фантазия). Что такое правда. Если бы у меня была волшебная палочка... (фантазия). Ночью... Воробьиная семья. Откуда падает иней. Самое красивое и самое уродливое. Явление, причина, следствие (логическое упражнение). Весеннее половодье. Куда улетают аисты. Наступает вечер. Мое деревцо. Сочинение по картине Васнецова «Богатыри». Каким человеком я хочу стать.

V класс. Кто и за что наказан в сказке «Морозко». Как осуждает Пушкин зло и несправедливость в «Сказке о мертвой царевне». Летнее утро (после чтения стихотворения Никитина «Утро»). Какое несчастье причинила Герасиму барыня (по рассказу Тургенева «Муму»). Утренняя и вечерняя заря. За окном осенний дождь. Деревья покрыл иней. Что осветили первые лучи солнца. Багровый закат. На сенокосе (воспоминания о летних каникулах). Первый осенний заморозок. Птицы улетают в теплый край. Вечер в лесу. Аисты. Явление, причина, следствие (логическое упражнение). Для чего человек живет на свете. Мир через каплю воды. Мир через голубое стеклышко. Сочинение по картине Левитана «Март». Сочинение по картине Саврасова «Грачи улетели». «Друзья познаются в беде» (сочинение по пословице). Письмо ровеснику за рубеж (после чтения статьи или заметки в газете). Пусть небо всегда будет чистым — пусть никогда не будет войны.

VI класс. Кого защищает и против кого борется былинный богатырь Илья Муромец. Что привлекает меня в Дубровском (по повести Пушкина «Дубровский»). Верный сын народа Остап и изменник Андрей (по повести Гоголя «Тарас Бульба»). «Лежебоке и солнце не

в пору восходит», «Под лежащий камень вода не течет» (сочинения по пословицам). Какой человек является для меня примером (мой идеал). Какие цветы и оттепки приобретают опадающие листья. Как меняется степь поздней осенью. В лесу зимой. «Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора...» (Тютчев). Весенние ручьи. Сиреневая роща. Сочинение по картине Куинджи «Украинская ночь». Сочинение по картине Перова «Тройка». Сочинение по картине Бакшеева «Голубая весна». Можно ли проявить стойкость, мужество в мирное время. Что для человека дороже всего в жизни. Кто для меня самый злой, нехороший человек. Мечты о полете в космос. Дети трудящихся всего мира — мои друзья.

VII класс. Как понимал долг и честь Гринев и как понимаем мы (после чтения «Капитанской дочки» Пушкина). Как изображает Гоголь тупость, невежество, взяточничество чиновников в пьесе «Ревизор». Как изображает Некрасов судьбу крестьян Прокла и Дарьи в поэме «Мороз, Красный нос». Есть ли хамелеоны в наши дни (после чтения рассказа Чехова «Хамелеон»). Полковник на балу и после бала (по рассказу Л. Толстого «После бала»). Когда созрели яблоки... День «бабьего лета». Зимний день в лесу. Степь осенью. Ночью мы подъезжаем к городу на Днепре. Первые заморозки. «Вот север, тучи нагоняя, дохнул, завыл, и вот сама идет красавица зима» (Пушкин). «Унылая пора, очей очарованье» (Пушкин). Вечерняя заря в зимний день. Сочинение по картине-портрету Венецианова «Девушка с васильками». Сочинение по картине Репина «Бурлаки». Сочинение по картине Маковского «Ночное». Мои мысли о людях, погибших за свободу и независимость своей родины (Спартак, Жанна д'Арк, Шандор Петефи, Иван Сусанин, Александр Матросов, Зоя Космодемьянская). О подвиге пионера-героя, погибшего в годы Великой Отечественной войны. «Шила в мешке не утаишь», «Куй железо, пока горячо» (сочинения по пословицам). Для чего нам нужны знания. Когда наши первые космонавты высадятся на Марсе... (фантазия-мечта). Кто такой Дон Кихот (по внеклассному чтению). Пусть никогда не будет войны.

VIII класс. «Без матери нет ни поэта, ни героя» (Горький). «Рожденный ползать летать не может» (по

«Песне о Соколе» Горького). «Побеждают только сильные духом» (Н. Островский). Что привлекает и вдохновляет меня в образе Павла Корчагина («Как закалялась сталь» Н. Островского). За что отдали жизни молодогвардейцы (по «Молодой гвардии» Фадеева). «Жизнь без цели — как лодка без руля» (индийская мудрость). Мои мысли о людях, отдавших жизнь во имя убеждений (Джордано Бруно, Александр Ульянов, Николай Кибальчич, Сергей Лазо, Юлиус Фучик, Эрнст Тельман). История деда Каширина (по повести Горького «Детство»). Образ советского человека в рассказе Шолохова «Судьба человека». «Воля и труд человека дивные дивы творят» (Некрасов). «Стоит жить, чтоб в землю врезать след поглубже, позаметней, чтоб твое осталось дело, словно дуб тысячелетний» (Муса Джалиль). «От праздности происходит умственная и физическая дряблость» (Писарев). Радуга. Цветут яблони. Летняя ночь. В лесу поздней осенью, у костра. Лунная ночь на Днепре. Весенний день. Жаворонок в голубом небе. Как растет трава. Мои мысли после чтения романа Войнич «Овод». Сочинение по картине Грабаря «Февральская лазурь». На кого я хочу быть похожим (мой жизненный идеал). Мой любимый герой в художественной литературе и в жизни.

IX класс. Образы Игоря и Святослава в «Слове о полку Игореве». Жестокость, произвол и невежество помещицы (по комедии Фонвизина «Недоросль»). Что видел А. Н. Радищев во время своего путешествия из Петербурга в Москву 200 лет назад и что видит путешественник в наши дни. «Истинный человек и сын отечества есть одно и то же» (Радищев). Причина разочарования Чацкого на родине (по пьесе Грибоедова «Горе от ума»). Почему Онегин и Печорин были несчастливymi людьми? Взрослые и мы. «Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы» (Пушкин). Встречаются ли чичиковы и плюшкины в наши дни (после чтения «Мертвых душ» Гоголя). Встречаются ли обломовы в наши дни. Луч света в темном царстве (после чтения пьесы А. Н. Островского «Гроза»). Каков характер противоречий между отцами и детьми в наши дни (после чтения романа Тургенева «Отцы и дети»). Мои мысли о «новых людях» — героях романа Чернышевского «Что делать?». Во имя чего жил и боролся народный заступник — герой поэмы

Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?» Почему в наши дни есть еще премудрые пескари (после изучения сказки Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь»). «Жалок тот, кто живет без идеала» (Тургенев). «Ближе всего к великому стоит честность» (Виктор Гюго). «Правда победит, но ей надо решительно помогать» (Юлиус Фучик). «Один, если он и велик, все-таки мал» (Горький). Осень в плодовом саду. Курганы в степи. Солнечный зимний день. «Никакая большая победа не дается раньше маленькой победы над самим собой» (Леонов). «Пепел Клааса стучит в мою грудь» (мои мысли о книжке Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле»). Памятный день моего детства. В чем счастье? Сочинение по картине Куинджи «Березовая роща». Джек Лондон — певец мужества. Когда человек полетит к звездам (фантазия). На кого я равняюсь в жизни (мой идеал).

Х класс. Кто главный герой романа Л. Толстого «Война и мир» (размышления о народе и личности). Гибель вишневого сада — гибель дворянства... Но почему мы грустим, видя гибель сада (после изучения «Вишневого сада» Чехова). В чем видел смысл жизни Фауст. Себялюбец Ларра и борец за счастье народа Данко (после изучения «Старухи Изергиль» Горького). Почему умные, талантливые люди оказывались на дне общества (после изучения пьесы Горького «На дне»). Как простая русская женщина стала революционеркой (образ Ниловны по роману М. Горького «Мать»). Ленин — вождь и Ленин — человек (поэма Маяковского «Владимир Ильич Ленин»). Семен Давыдов и наш председатель колхоза (после изучения «Поднятой целины» Шолохова). Чему учит нас жизнь писателей — борцов за счастье народа (Радищев, Шевченко, Байрон, Чернышевский, Шандор Петефи, Христо Ботев, Горький, Муса Джалиль, Юлиус Фучик). «Храбрые познаются в битве, семья и дети — в беде, а друзья — в несчастье» (индийская мудрость). «Уничтожение дармоедов и возвеличение труда — вот постоянная тенденция истории» (Добролюбов). «Клянусь вам, что ни за что на свете я не хотел бы иметь другой истории и другой родины» (Пушкин). «Береги честь смолоду» (сочинение по пословице). «Нет ничего выше и прекраснее, чем давать счастье многим людям» (Бетховен). Мой жизненный идеал. Для чего я живу на свете. Что я люблю и что ненавижу. Сочинение по

картине «Девочка с персиками» Серова. Сочинение по картине «Допрос коммуниста» Иогансона. Весенняя капель. Птицы улетают в теплый край. Соловьи в сиреневой роще. Первый день жатвы. Степь в летний день. Летний рассвет. «Человек создан не для того, чтобы влачить цепи, а для того, чтобы, широко расправив крылья, парить над землей» (Гюго) — размышления юношей и девушек о судьбах человечества. «О человеке судят не по тому, что он о себе говорит или думает, а по делам его» (Ленин)³². «Всякий праздный гражданин является вором» (Жан-Жак Руссо). «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись» (И. С. Тургенев) — раздумья накануне первых шагов трудовой жизни.

Благодаря тому что мы с малых лет учим детей чувствовать красоту, аромат слова, они у нас любят писать сочинения. В начальных классах сочинения составляются, как правило, среди природы, во время путешествий к истокам родного слова. Чувство красоты природы — это, образно говоря, тот ручеек, который несет в детскую душу красоту слова. Творчество средствами слова входит в духовную жизнь ребенка, становится такой же потребностью, как потребность слушать музыку. Ребенку хочется сказать как можно красивее, ярче о том, что он видит, чувствует, переживает.

В качестве примера приводим несколько сочинений, помещенных в школьных рукописных журналах «Наше творчество» и «Наша мысль».

Когда солнышко заходит за тучу (I кл.)

Под лучами солнышка — поле золотое. Колосья играют, цветы улыбаются синему небу. Солнышко, какое ты радостное, веселое! Твои лучики в каждом цветке, в каждой былинке. Но вот приплыла туча. Закрыла солнышко. Загрустили колосочки, встревожились цветочки, поникли былинки. Поле стало серым, небо — пасмурным. Как будто кто покрыл золотую ниву серым одеялом. Ой, как хочется, чтобы солнышко поскорее выплыло из-за тучи! Хочется и мне, и колосочкам, и цветочкам, и былинке.

Журавли в синем небе (II кл.)

Вот и заиграли луга весенней музыкой. Поют птицы, журчат ручейки, крикают утки. Зеленеют тонкие ветви плакучей ивы, жужжат пчелы. А под деревом лежит горсточка снега. Небо синее-си-

исе, чистое, ясное. Перед закатом солнца появилась на синем небе журавлиная стая. Летят они, серебряные птицы, и курлычут. Где вы были, птицы, и куда летите? Вы как будто плывете. Голубая волна вас ласкает. Солнышко заходит, посылает вам привет. За лесом-пралесом голубое озеро, хрустальная вода, изумрудный берег. Там ваши гнезда. Я пойду туда, и вы дадите мне капельку воды на счастье.

Вечерний сумрак (III кл.)

Солнышко уходит отдыхать за гору. Потемнели поля. Из оврага вышел Сумрак. Это маленький старичок, седенький, с палочкой. Идет тихонько по земле. Заглядывает в хаты. Стучит пальцем в окошко. Дети ложатся спать.

Ночью (IV кл.)

Потухла лампа. Две мои куклы прислонились к спинке стула, дремлют. Спит медвежонок под столом. Спят оловянные солдатики. Все спит. А на улице зима. За мерзлым окошком осыпается с дерева иней. Ветер раскачивает фонарь на столбе. Тихо ползает тень по снегу.

Когда начинается осень (IV кл.)

Я знаю, когда наступает осень: когда пахнут яблоки. Летом они не пахнут, а осенью пахнут. Солнышко не печет, а ласково греет. В саду тихо-тихо. На колхозном дворе — вороха пшеницы. Поле вспахано, зеленеют всходы. Из сада привозят корзины душистых яблок. На огороде убирают красные помидоры.

Ранней осенью ночи становятся прохладными. Утром пруд покрыт пеленой тумана. В тихие осенние дни мы любим ходить в поле. Однажды мы поехали на автомашине на баштан. Каждому дали большой арбуз. Я привезла арбуз домой. Мама разрезала его. Он красный, как солнышко, и пахнет далекой степью.

Аисты (V кл.)

Давно-давно, когда я только родилась, у нас на сарае построили гнездо аисты. Мама потом говорила: это тебе на счастье. Каждый год прилетают из теплого края две белые птицы. Хлопочут, поправляют гнездо, выводят птенцов. Вечером, как только солнышко опустится за гору, они станут возле гнезда и смотрят куда-то вдаль. Смотрят на далекий луг, на поле. Как будто любят вечерней зарей. Мгла окутывает землю, и аисты кажутся нарисованными серой краской на пепельном небе.

Ночь на сенокосе (VI кл.)

Летом мы жили на сенокосе. Днем помогали сушить сено, пасли телят, собирали в лесу дрова для кухни. А вечером — как

хорошо! — под звездным небом горит маленький костер. Дедушка Григорий Филиппович рассказывает о далеком прошлом нашего села, о диковинных растениях и животных, о своей службе во флоте.

Потом взбираемся на стог сена, ложимся спать. Но спать не хочется. Рассказываем друг другу о далеких звездных мирах. Забываем, что вокруг нас — луг, лес, степь. Мы — звездные путешественники. Вот маленькая, еле заметная звездочка — это такое же солнце, как наше яркое, горячее светило. И мы летим к далекой звезде. Вокруг нас кометы, метеоры, созвездия. Через восемь лет приближаемся к звезде. Она уже не маленькая искорка в безбрежном космосе, а огромный, раскаленный шар.

Мы приближаемся к незнакомой планете. Она в глубокой дымке. Наш звездолет опускается среди зеленых холмов. Возделанные поля, светлые здания — какая радость, здесь живут наши братья по разуму...

Но вот заржала лошадь, залаяла собака. Наш удивительный полет прекращается. Взошла луна, озарила поля и лес, широкое озеро и наш сенокос. Над озером белая полоса тумана. Может быть, на далеких планетах и есть изумительная красота, но нет нигде такой красоты, как у нас на Земле.

Когда наши первые космонавты высадятся на Марсе... (VII кл.)

И вот наступил долгожданный день: я вместе с двумя моими друзьями лечу на Марс. Блестит на солнце серебристый корабль. Мы поднимаемся в кабину. Задрожала земля — это включены могучие атомные двигатели. Нас прижимает к креслам. Потом становится легко: мы парим в кабинах, смотрим в иллюминаторы. Видим огромный голубой шар на черном фоне — это наша родная планета Земля.

С каждым днем Марс все больше приближается. Вот уже он занимает треть небесного пространства, видимого в иллюминатор. Включаем двигатели торможения и плавно опускаемся на планету. Наш корабль среди огромной равнины. Почва голубоватая, небо темно-фиолетовое, солнце еле греет. Выходим из корабля. Вся поверхность планеты покрыта маленькими голубыми кустиками, на них — черные цветы. Кое-где в углублениях блестят кристаллы льда.

Тишина. На горизонте видим руины. Идем к ним среди черных цветов. Видим развалины зданий, исковерканные машины. Это мертвый город. Дома покрыты пеплом, на улицах — сожженные автомашины, вертолеты, у домов — толстый слой пыли. Входим в один дом. Просторные комнаты, красивые окна, на стенах — батреисфы, чудесные картины. Содрогаемся, увидев мертвых людей. Они умерли как будто бы все одновременно. Каждого застала смерть за какой-нибудь работой...

Это мертвая планета. Марсиане погибли от атомного излучения. Они вели смертоносную войну. Погибли не только живые существа, но и растения. Выжили только голубые кустики с черными цветами, они покрыли всю планету траурным ковром...

Мы возвращаемся на землю потрясенные. Люди, пусть вам будет уроком гибель марсиан. Уничтожьте ядерные бомбы! Если

разразится война, мы тоже погибнем. Страшная весть потрясла всех людей на Земле. Народы заставили своих правителей уничтожить ядерное оружие. Наступил вечный мир.

Весенний звон (VIII кл.)

Пробудилась земля от долгого зимнего сна. Заблестела травка, разлилась волна зеленого тумана по лугу. В эти дни я вечерами слушаю музыку природы. Небо нежно-голубое, вечера теплые и тихие, вечерняя заря как первый цветок пурпурной розы. Прислушиваюсь к вечерней тишине и слышу: звенят луга. Где-то недалеко, как будто у склонившихся над прудом ив, раздается еле слышимый звон, он плывет по земле, по зеленым лугам, по оврагам; трепещут ветви лозняка. Что это звенит? Может быть, это капля сладкого сока упала с березовой веточки на зеркальную поверхность пруда и зазвенел пруд, как огромный колокол? Или, может быть, журавли, возвращаясь из теплого края, поют свою радостную песню?

Памятный день моего детства (IX кл.)

Я никогда не забуду об этом дне. Мне, наверное, было тогда года четыре, а может быть, три. Отец ехал за сеном на приднепровские луга, я упросил взять меня. Мы приехали на луг перед закатом солнца. Отец выпряг лошадей, они стали пастись на сочной траве возле озера. Солнышко опустилось за лесом. Пролетела стая перелетных птиц. Что-то загуржало в камыше.

Отец наложил сена, запряг лошадь. Стемнело, из лесу доносилась песня ночной птицы.

Мы посхали. На небе засверкали звезды. Мне захотелось спать. Я лег на сено, и звезды будто приблизились ко мне. И вот я уже не на телеге с сеном, а на корабле, плывущем среди синих волн. Волны слегка покачивают корабль, звезды мерцают. Вдруг одна звездочка затрепетала, рассыпалась — на небе засверкали искорки.

А волны все больше убаюкивают меня. Сено пахнет, я закрываю глаза. Вижу залитый солнцем луг. Жужжат пчелы, цветет клевер. И один цветочек похож на звездочку, только что упавшую с неба.

Просыпаюсь. Долго не могу вспомнить, где я. Звезды мерцают, слышится с поля песня кузнечика. Телега стоит. Приподнимаюсь, смотрю на поле. Вижу на горизонте большое озеро.

— Это пожар? — спрашиваю у отца.

— Нет, это луна... — отвечает отец.

Опять мы едем, опять поле превратилось в спину волны безбрежного моря.

Потом я проснулся дома. Мама держит меня на руках — неужели я такой маленький? Отец стелет на сене постель. Я не помню, когда уснул.

Проснулся от холода. Небо стало светлым, несколько звездочек еле мерцали за ветвями яблони. Где-то заблеяли овцы. Снова я уснул, и приснилась река, солнечный день, волны плещутся, так хорошо купаться.

И еще раз проснулся: солнце поднялось высоко над яблоней и пекло в лицо. Ветер шумел в ветвях. На голубом небе плыло белое облачко.

Какой это был долгий-долгий день! Я его всегда буду помнить.

УМСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

Многолетний опыт приводит к заключению, что все общедидактические методы обучения можно разделить на две группы:

Первая — методы, обеспечивающие первичное восприятие знаний и умений учащимися: рассказ, объяснение, лекция, описание; толкование понятий, инструктаж, беседа; самостоятельное чтение книги с целью первичного восприятия знаний; демонстрация и иллюстрация (кино, схемы, картины, телевидение, диаграммы, макеты, таблицы, муляжи, модели); показ трудового процесса, умения; самостоятельное наблюдение, экскурсия, практическая и лабораторная работа в процессе самостоятельного овладения знаниями; показ физических упражнений.

Вторая — методы осмысливания, развития и углубления знаний: упражнения (устные, письменные, технические); объяснение фактов и явлений природы, труда, общественной жизни; дискуссии, творческие письменные работы (сочинения, рефераты, аннотации, составление задач, программирование); изготовление учебных пособий и приборов, графические работы, лабораторные работы, эксперимент (на учебно-опытном участке, на колхозном поле, в лаборатории, в кабинете); управление машинами, механизмами, аппаратами с целью углубления, развития, применения знаний и умений; продолжительная трудовая деятельность, сочетающая цели практического труда и цели совершенствования умений и углубления знаний (в мастерской, на учебно-опытном участке, на колхозном поле, на ферме).

В зависимости от специфики предмета и содержания материала каждый метод имеет свои особенности. Лекция на уроке литературы имеет одни особенности, на уроке математики — другие. Показ трудового процесса или умения зависит от специфики связи труда и теоретических знаний. Наблюдение, связанное с изучением естествознания, отличается от наблюдения при изучении физического процесса не только способами восприятия знаний, но и

характером умственного труда. Успех умственного воспитания зависит от творческого применения методов обучения, от разнообразия тех деталей, которые обуславливаются конкретной обстановкой и не могут быть предусмотрены заранее теорией обучения. Практика — неисчерпаемый источник теории как раз потому, что в практике раскрывается вся многогранность теории.

Очень важным условием полноценного умственного воспитания является соответствие методов обучения, структуры урока и вообще всех его организационных и педагогических элементов учебной и воспитательной цели материала, задачам всестороннего развития учащихся. Знания приобретаются для того, чтобы они в какой-то форме применялись в жизни, чтобы убеждениями, сформировавшимися в процессе обучения, человек руководствуясь в нравственных, трудовых, общественных, эстетических отношениях с людьми. Как раз в этом, в характере применения знаний — самая сущность единства нравственного и умственного развития. Готовясь к уроку, опытный педагог всегда продумывает, какое преломление сообщаемые им знания найдут в умах его учеников. В зависимости от этого учитель выбирает и методы обучения.

На уроках истории в V классе изучаются греко-персидские войны. Знание конкретных фактов играет в данном случае большую роль в формировании взглядов и убеждений. Но дальнейшее умственное и нравственное развитие учеников, их моральный облик зависят не от того, насколько прочно они запомнят, заучат детали исторического события. Применимость знаний здесь опосредствованная: применяется не знание каждого конкретного факта в отдельности, а идейная, нравственная оценка исторических событий, проявляющаяся в субъективном отношении ученика к окружающему миру, в характере его активной деятельности.

Опытный учитель стремится к тому, чтобы в сознании и чувствах ребенка на всю жизнь сохранилось восхищение патриотической борьбой греков с иноземными захватчиками. Анализ фактов, на которых раскрывается идейное содержание материала, учитель подчиняет воспитательным целям: чтобы у детей утвердилось чувство любви к Родине, чтобы исторические факты не только познавались в свете идей современности, но и углубляли эти идеи. Учитывая это, учитель приводит в изложении материала яркие

факты, которых дети не найдут в учебнике. Он не выделяет в сообщаемом материале событий, которые ученики должны запомнить, не прибегает на уроке к приемам, которые способствовали бы запоминанию этих фактов (как это иногда необходимо делать), — здесь вступают в действие закономерности произвольного запоминания, и, чем больше использовал учитель дополнительный материал — ярких фактов, тем глубже осмысливается и запоминается главное, основное. Для того чтобы создать яркое представление о героизме греков — защитников родины, учитель использует дополнительный материал о мужестве и самопожертвовании спартанских воинов в битве за Фермопилы.

Исторический рассказ всегда должен быть насыщен яркими фактами, раскрывающими политические и нравственные идеи. В отличие, например, от математического рассказа, в историческом рассказе нет надобности проводить при первичном восприятии материала специальную работу для произвольного запоминания. Это снизило бы, ослабило бы идейное влияние материала на сознание и чувства. Чем больше использует учитель в рассказе (или лекции) на уроке истории, литературы дополнительные факты, тем глубже осмысливаются политические, нравственные, эстетические идеи, тем глубже они переживаются, а где есть эмоциональное восприятие идей, там вступает в действие могучий союзник учителя — произвольное запоминание.

Идея защиты Родины близка и дорога детям, им хочется выразить и свои мысли и чувства. Чем ярче исторические события освещаются нравственными и политическими идеями, тем больше возможностей для сочетания рассказа с беседой. Вообще метод беседы опытный историк, словесник ставит в тесную зависимость от воспитательных целей материала. Дети высказывают свои мысли и чувства о героизме, отваге, мужестве защитников Родины; важные политические идеи утверждаются в их сознании как личные убеждения. Дети — не пассивные «потребители» знаний, они глубоко заинтересованы в судьбах защитников своей Родины. На уроках истории, литературы беседа играет особую роль: она способствует формированию нравственных убеждений.

На таких уроках истории нет надобности прибегать к самостоятельному чтению учениками учебника с целью заучивания. (Это делается, если требует учебно-вос-

питательная цель). Нет надобности на этих уроках составлять таблицы, чертежи, схемы — все это снизило бы идейную направленность урока. (Это целесообразно перенести на период повторения и систематизации знаний). В такой же мере нет смысла на уроках литературы, насыщенных анализом идейно-эстетической стороны произведений, повторять попутно другие разделы программы.

Совершенно другими условиями определяются методы обучения на уроках грамматики. Если знания по данному разделу истории ученики получают главным образом в процессе первичного восприятия на данном уроке, а дальше идет развитие, углубление знаний, то первичное восприятие знаний по конкретному разделу грамматики — это только как бы программа для многих уроков, на которых сущность знаний все время повторяется, происходит как бы постоянное возвращение к первичному восприятию. Процесс обучения, а следовательно, и запоминания здесь заключается в постепенном осмысливании многих однородных фактов, которые раскрывают одно и то же обобщение — правило. И это осмысливание имеет своей целью прежде всего запоминание — запоминание на всю жизнь, твердое до такой степени, что сама формулировка обобщения (правила) может и забыться, но многочисленные факты, которые прошли через сознание, осмыслились, помогут сохранить сущность обобщения. В связи с этим в изучении грамматики большое значение имеет домашняя практическая работа: чтение, периодическое выполнение упражнений на одно и то же правило. Усвоение грамматики — длительный процесс применения полученных знаний.

На уроках языка в начальных и средних классах у нас преобладают методы работы, учитывающие длительный характер, постепенность осмысливания грамматических правил. Осмысливание правила сочетается с упражнениями, с самостоятельным объяснением фактов живой речи. Вот почему в системе методов мы особо выделяем такой метод, как объяснение фактов и явлений. В этом методе углубление знаний тесно связывается с их применением, благодаря чему усиливается непроизвольное запоминание. Чем глубже надо сохранить в памяти материал, тем на больший отрезок времени распределяется его изучение. Если правило, формулу или другое обобщение,

применяемое в жизни для объяснения или анализа многих фактов, учитель стремится «пройти» на одном или нескольких уроках, сразу же добиться, чтобы ученики прочно его усвоили, неизбежны не только поверхностные знания, но и притупление умственных способностей, сковывание творческих сил разума. Неумение пользоваться грамматическим правилом («ученик правило знает, но пишет с ошибками») как раз и есть результат такого форсированного прохождения материала.

Преобладающий метод работы на уроках грамматики у нас — объяснение фактов и явлений живой речи в процессе самостоятельного выполнения упражнений. Объясняя факты и явления, ученики постепенно осмысливают сущность обобщения (правила). Учитель подбирает по каждому правилу систему упражнений, рассчитанных на длительное выполнение, а также на дополнительную индивидуальную работу для тех, кто может осмыслить правило, лишь продумав больше фактов. Этим ученикам даются карточки с текстом, насыщенным соответствующими орфограммами.

Преподаватели языка, математики, физики, химии — тех предметов, в которых изученные ранее правила, законы, формулы применяются для овладения новыми правилами, законами, формулами, — особенно заботятся о том, чтобы важнейшим методом повторения было их практическое применение.

Соответствие методов обучения задачам умственного развития определяет и структуру уроков, взаимозависимость их различных этапов. Наш педагогический коллектив выработал структуру урока для начальных, средних и старших классов. В построении урока мы исходим из принципов:

1. Сочетание, объединение, слияние практической работы, выполняемой учениками, с первичным восприятием знаний, с их углублением, развитием, применением. В связи с этим закрепление знаний не является этапом урока. Закрепление знаний — это длительный процесс, охватывающий не только специальные упражнения, лабораторные работы и другие виды самостоятельной работы, но и овладение новыми знаниями.

2. Применение знаний (в разнообразных формах) как важнейший, главный путь не только углубления, развития знаний, но и их выявления, проверки, учета.

Путем применения знаний мы стремимся обеспечивать постоянную обратную связь: получение учителем информации о том, как ученики думают, каких результатов достигает каждый ученик. Своевременное получение учителем информации об умственном труде каждого ученика зависит от того, насколько правильно подобраны задания для применения знаний, насколько учитываются индивидуальные силы и способности и особенно самостоятельность, индивидуальный характер умственного труда.

3. Длительность и постепенность процесса овладения знаниями. Если на изучение того или иного раздела программой предусмотрено три часа, это совсем не означает, что после этих трех часов ученики полностью овладели знаниями. Знания развиваются, углубляются постепенно и в течение длительного времени. Развитие, углубление знаний — длительный процесс, который протекает и на уроке, и во время выполнения домашних заданий, и в ходе самообразования (чтение литературы, подготовка докладов и рефератов и т. д.). Практическая работа, необходимая для закрепления, развития, углубления знаний, распределяется на продолжительное время.

Уроки, основанные на этих принципах, характерны большим разнообразием структуры. На подавляющем большинстве уроков грамматики и математики в I — IV классах работа начинается с практического применения знаний, полученных ранее: в ходе этой работы углубляется понимание правил, закономерностей, определений и других обобщений. Если, например, в данное время на уроках грамматики изучается правописание безударных гласных, то учитель выбирает один из методических приемов, способствующих обдумыванию учениками сущности правила: ученики или записывают ряд предложений, объясняя в них слова с безударными гласными, или выбирают предложения со словами этого рода из книги для чтения, или группируют слова с безударными гласными по признакам, особенностям, или, наконец, самостоятельно составляют предложения со словами с безударными гласными.

Какой бы прием выбран ни был, практическая работа сочетает углубление знаний с их проверкой. За ответы на отдельные вопросы оценок не ставят. Оценки такого рода, как показывает опыт, создают атмосферу случайности,

лотереи. В младших и средних классах оценка ставится только за определенный период наблюдения учителя над всей работой ученика — классной, домашней, творческой. Одним ученикам оценка ставится за неделю их работы, другим — за две недели (это зависит от многих индивидуальных особенностей). Опыт убеждает, что чем ярче выступает в работе учащихся применение, практическое приложение знаний в процессе их развития и углубления, тем больше возможностей для проверки знаний и тем меньше надобности в специальной их проверке. Учитель I—IV классов составил систему задач, в процессе решения которых практически применяются все знания мер длины, веса, объема, площади, которые дети должны прочно усвоить в начальной школе. Если, решая эти задачи, ребенок что-нибудь забыл, он здесь же сам ищет то, чего не знает.

Это очень важный методический прием, который у нас используется и в младших, и в средних, и в старших классах: то, что необходимо навсегда усвоить, запомнить, сохранить в памяти, вспоминается, повторяется не в отрыве от конкретных практических знаний, а с какой-то целью, при выполнении какого-то дела (решение задач, составление творческой письменной работы, измерения на местности и т. д.). Учитель математики составил систему задач по тригонометрии, решая которые ученики без заучивания запоминают тригонометрические функции.

Структура урока в начальных классах определяется особенностью знаний, которыми дети должны овладеть на этой ступени обучения. Эти знания органически сочетаются с умениями. Главная задача начального этапа обучения и заключается в том, чтобы дети умели читать, писать, думать, наблюдать, выражать свою мысль. Поэтому все структурные этапы уроков грамматики, математики, развития речи включают активный труд: дети обязательно что-то делают — пишут, читают, составляют и решают задачи, измеряют, наблюдают явления природы или трудовой процесс, составляют сочинения. Для того чтобы успешно учиться дальше, письмо ребенка должно стать полуавтоматическим: его умственные силы должны быть обращены в основном на понимание смысла того, о чем он пишет, на обдумывание, а не на процесс письма. Многолетний опыт убедил нас: чтобы научиться достаточно быстро, четко и грамотно писать, чтобы письмо стало

средством, инструментом учебного труда, а не его конечной целью, ученик должен написать в начальных классах не меньше 1400—1500 страниц в тетради. Для этого необходимы специальные упражнения по выработке техники и темпа письма.

На каждом уроке, где происходит углубление, развитие, применение знаний, имеет место творческая работа учащихся. Грамотным ученик становится лишь тогда, когда он научился пользоваться словом — составлять сочинения. Решать задачи ученик научится успешнее всего тогда, когда он сам будет уметь составлять их (особенно важно творчество при составлении уравнений). Наши учителя начальных классов проводят специальные экскурсии в поле, в лес, главная цель которых формулируется словами «сумей подметить задачу». Мы убедились, что, если даже самый слабый, трудный и неблагополучный по математике ребенок стал составлять задачи, значит, дело у него пойдет успешно.

Важное место на уроках в начальных классах занимают те виды работ, для которых характерно единство, во-первых, слова учителя, во-вторых, наглядного образа (предмет, картина и др.), который видят дети, и, в-третьих, практической деятельности детей. Начальный этап обучения открывает детям первое окно в мир; все им надо объяснять, показывать, толковать, учить делать. Мы придаем очень большое значение объяснению (разъяснению) с целью создать у детей представление, описанию, толкованию понятия, показу действия (чтение, письмо, трудовой процесс). Во время экскурсий в природу обогащается словарный запас детей — они овладевают словами, выражающими тончайшие оттенки явлений и признаков (например, оттенки цветов, запахов). Учитель объясняет смысл абстрактных понятий, у каждого учителя начальных классов сложился словарь этих понятий (например, таких, как природа, организм, вещество и др.), и он постепенно разъясняет их детям на все новых и новых фактах.

В начальных классах мы придаем очень большое значение технике чтения, добиваясь, чтобы умственные силы во время чтения сосредоточивались не на процессе чтения, а на содержании прочитанного. На каждом уроке дети слушают образцовое, эмоционально насыщенное, выразительное чтение учителя. Потом они читают сами, причем

не только заданное по учебнику, но и полюбившуюся книжку. Многолетний опыт привел наш педагогический коллектив к выводу: чтобы научиться выразительно, бегло, сознательно читать, чтобы, читая, ребенок думал не о процессе чтения, а о содержании прочитанного, ему надо в годы обучения в начальных классах затратить на чтение вслух не менее 200 часов (в классе и дома) и на чтение про себя, глазами, не менее двух тысяч часов. Учителя распределяют эту работу во времени.

В средних классах еще больше возрастает роль осмысливания, развития, углубления знаний в процессе овладения новыми знаниями. В рассказ, описание, объяснение все в большей мере вводятся элементы инструктажа — как работать самостоятельно, и в то же время инструктаж все более начинает занимать особое место как самостоятельный метод. Среднему звену обучения мы придаем исключительное значение в подготовке как к дальнейшему образованию (особенно самообразованию), так и к труду. Рассказ в средних классах отличается от рассказа в младших классах стремлением учителя пробудить у подростков интерес к чтению литературы. Уже в VI—VII классах практикуется самостоятельное чтение как первичное восприятие знаний: детям даются отдельные разделы (средней трудности) для самостоятельного изучения; при этом чтение сочетается с другими методами самостоятельного труда (опыты в лаборатории и на учебно-опытном участке, наблюдения, просмотр дополнительных источников — диаграмм, макетов, таблиц и др.).

На уроках грамматики, математики, физики, биологии важнейшим путем углубленного осмысливания материала является применение знаний. Особенно важно это в тех случаях, когда самая сущность приобретенных знаний заключается в выработке умений, основанных на понимании теоретического материала. В системе работы каждого учителя средних и старших классов выработались пути, формы, приемы сочетания изучения нового материала с применением знаний и умений. Преподаватели грамматики раздают ученикам на уроке индивидуальные карточки со специально подобранным фактическим материалом, анализ которого, углубляя знание ранее изученного и в то же время выявляя знания, подводит к изучению нового материала. У учителей ботаники изу-

чение нового класса или семейства растений начинается с рассматривания живых объектов (стеблей, цветов, корней и т. д.). Учитель физики предлагает задуматься над сущностью того или иного явления, которое ученики наблюдали; при этом анализ нового, непонятного выливается в применение знаний. Учитель истории начинает урок с постановки проблемы, в которой есть значительная доля неясного, но в то же время для понимания ее сущности можно применить ранее приобретенные знания.

Особое место в средних и старших классах отводится (обычно в начале урока, когда ученики приступают к овладению новыми знаниями) использованию материала предварительных наблюдений над явлениями природы и процессами труда. Этому методу мы придаем исключительное значение. Например, перед изучением корней растений дети в течение сравнительно длительного времени наблюдают, как развиваются корни у различных растений. Перед изучением видов механических движений (физика) они наблюдают работу машин и механизмов на ремонтно-технической станции, в бригаде дорожного строительства, на строительстве жилого дома, на животноводческой ферме. Учителя дают задание для предварительных наблюдений с таким расчетом, чтобы ученики задумались над причинно-следственными связями явлений. Использование этих наблюдений на уроке и представляет собой раскрытие этих связей. Чем больше подмечено известного и неизвестного, тем активнее умственный труд на уроке.

В средних классах еще большее значение, чем на начальном этапе, приобретает работа, имеющая целью заучивание и сохранение в памяти. Мы добиваемся того, чтобы формулы, обозначения, единицы измерения, особенности и свойства веществ и другие обобщения повторялись в процессе практической работы, связанной как с углублением, развитием, применением знаний, так и с трудом. Стремясь выработать в определенной мере автоматизм умений и навыков, учителя алгебры дают, например, такую систему задач и примеров, решая которые ученик в течение трех-четырех часов повторяет все формулы сокращенного умножения. Преподаватели грамматики дают ученикам такую систему творческих и зрительных диктантов, выполняя которые ученики за годы

обучения в V—VIII классах несколько раз повторяют важнейшие орфографические правила. При этом время на повторение формулировки самих правил не выделяется. Подготовка к этим урокам требует перспективности, умения видеть труд учеников в течение года, распределить его, во-первых, во времени, во-вторых, между классной и домашней работой.

В начале учебного года словесники намечают, сколько раз ученики V—VIII классов ежегодно будут выполнять упражнения для припоминания правил, для выработки автоматизма письма. Преподаватели математики и физики каждый учебный год дают ученикам практические задания на местности, в мастерской, на участке, в лаборатории, в ходе которых ученики повторяют единицы измерения, формулы, свойства и другие обобщения. Эти задания связаны с физическим трудом. Так, закладка парников, приготовление траншей и ям для плодовых деревьев, разбивка плодовых и декоративных питомников — все это преследует, кроме производственно-трудовых целей, также и цель закрепить знания и умения по измерению объемов, площадей. На школьной фабрике удобрений ученики самостоятельно вычисляют процентное отношение различных веществ, входящих в составготавливаемых ими удобрений. Ученики, работающие здесь, хорошо знают не только биологию и химию, но и математику. Им на каждом шагу приходится устно вычислять количество и процент веществ. Мы убедились, что лучше всего проценты знает тот, кого заставляет вычислять их повседневный труд.

В средних классах мы придаем большое значение методам показа трудовых и технологических процессов, управления машинами и механизмами, изготовления учебных пособий и приборов. Учителя математики, физики, химии, биологии, астрономии показывают, как пользоваться приборами и пособиями; при этом каждому ученику дается необходимое время для самостоятельной наладки (иногда для размонтирования и монтирования) приборов. Особое место занимает показ в мастерских и на учебно-опытном участке. Овладение трудовым процессом начинается с показа, при котором ученики видят образец мастерского, совершенного труда. На уроках труда ученики VIII класса проходят специальный практикум по управлению двигателем внутреннего сгорания, электро-

мотором, по использованию измерительных приборов. Каждому ученику на годы его обучения в I—VIII классах устанавливается минимум наглядных пособий и приборов, которые он должен изготовить в рабочей комнате, в мастерской, в домашнем рабочем уголке.

Большое значение в средних классах мы придаем таким формам творческого умственного труда, как составление аннотаций на прочитанные книги, элементарные расчеты конструкторского характера, составление рефератов (в VII—VIII классах).

Задача старшего концентратора средней школы — дать ученикам широкое политехническое образование, высокую культуру умственного и физического труда, твердые практические умения и навыки, воспитать любовь к труду и к знаниям, подготовить к сознательному выбору специальности. Этим целям соответствует специфика методов обучения, структура и система уроков, удельный вес самостоятельной работы на уроках и самообразования, характер практического приложения знаний. Общей особенностью всех методов обучения в старших классах является более самостоятельное и более осмысленное по сравнению с начальной и средней ступенями обучения добывание новых и применение уже приобретенных знаний, разнообразие методов и приемов самостоятельного умственного труда и — это характерно лишь для старших школьников — передача знаний и умений как своим ровесникам, так и младшим товарищам. Круг теоретических умений и навыков в старших классах настолько широк, что если бы приобретение знаний на каждом шагу не сочеталось с их применением и передачей, самостоятельными поисками, добыванием, старшеклассники не могли бы успешно учиться.

На первом месте в старших классах у нас стоят методы обучения, в которых ярко выражены следующие черты умственного труда: 1) приложение ранее приобретенных знаний и умений для «добывания» новых знаний; самостоятельный анализ фактов, предметов, явлений с этой целью; 2) самостоятельная выработка умения применять знания, полученные на уроке; формирование, развитие, углубление необходимых для этой цели умений и навыков; выполнение с этой целью практических заданий — упражнений, расчетов, задач; моделирование действующих моделей машин и механизмов и т. п.;

3) исследование явлений, процессов как в естественных условиях, так и в лаборатории.

В старших классах более ярко выступает зависимость специфики методов обучения от специфики содержания материала и применимости знаний. В начале 50-х годов в старших классах нашей школы сложилось лекционно-лабораторная система уроков*. Главной особенностью этой системы является разнообразное сочетание методов изложения (добывания, обобщения) теоретических знаний и методов практической работы, имеющих целью углубление, развитие, выявление знаний. Это сочетание намечается, планируется при подготовке учителя к системе уроков. Никакой стандартной структуры урока здесь не может быть, невозможно найти что-то универсальное для всех предметов или всех разделов данного предмета. Один раздел (тема) по литературе, истории, математике или физике требует, например, вводного урока, т. е. урока, на котором ученики готовятся к изучению всего материала, входящего в раздел (тему), в другом случае надобность во вводном уроке отпадает.

При лекционно-лабораторной системе уроков большую роль играет метод лекции — исторической, литературной, географической, естественнонаучной. В зависимости от содержания темы и удельного веса практической работы, необходимой для осмысливания, развития, углубления знаний, на лекцию отводится один, два или несколько уроков; остальная часть времени (в пределах темы, раздела) отводится на самостоятельную практическую работу, целью которой — это я считаю необходимым подчеркнуть — является не только углубление, развитие знаний, выработка умений и навыков, но и добывание новых знаний, подготовка к изучению нового материала. В одних случаях лекция охватывает все важнейшие теоретические вопросы темы; в других берется лишь часть материала — лекция преследует цель дать ученикам только образец анализа, научить самостоятельно изучать теоретические вопросы. Лекция первого типа больше характерна для естественнонаучных предметов (особенно для физики, химии), лекция второго типа — для гуманитарных предметов (особенно для литературы).

* Общие черты этой системы описаны в книге: Сухомлинский В. А. Система работы директора школы (на укр. яз.). К., Радянська школа, 1959.³³

Предметом особого внимания всего нашего педагогического коллектива является правильная взаимосвязь между лекцией и дальнейшей самостоятельной практической работой. Лекция дает направление для самостоятельной работы, раскрывает не только содержание теоретических вопросов, но и методику исследования, эксперимента, чтения литературы. Особенно большое значение имеет это для основ наук естественнонаучного цикла. У опытного преподавателя физики, химии составной частью лекции является практический показ методов самостоятельной работы.

Особенные черты, свойственные только этому предмету, имеет лекция по математике. На уроках математики у нас лекций в чистом виде, строго говоря, почти не бывает. Слушая изложение теоретического материала, ученики у опытного математика думают над записями (как правило, в черновике), представляющими собой задания (построение, зависимость) для осмысливания закономерностей, о которых идет речь в лекциях. Работая над этими заданиями, ученики применяют знания и умения, приобретенные ранее. Осмысливание лекции выражается, таким образом, в самостоятельной работе, в ходе которой углубляются, развиваются знания.

Особенностью лекций по гуманитарным предметам, в частности по истории, является обобщающий характер изложения материала. Опытные учителя истории выбирают для лекции наиболее важные, коренные вопросы темы, от понимания которых зависит формирование научного мировоззрения. При этом перед учениками ставятся проблемы, которые им предстоит исследовать, уяснить в процессе самостоятельной работы. Например, при повторении темы «Германия в XIX веке» ученики самостоятельно работают над проблемой «Процесс ликвидации феодальных отношений в Германии». В обзорной лекции по этой теме учитель рассказывает, как самостоятельно работать над проблемой, какую литературу использовать.

Особенность лекции по географии — широкое использование дополнительного материала, характеризующего экономические и политические условия развития страны или группы стран.

В лекциях на уроках литературы большое значение мы придаем художественному, эмоционально-эстетическому

элементу. Учителя литературы в центре своих лекций ставят анализ художественного образа, стремясь в максимальной мере передать изобразительные средства писателя. В их лекциях часто есть непосредственное обращение к мыслям и чувствам юношей и девушек; учитель пробуждает стремление вдуматься в отдельные общественные явления, в духовно-психологические отношения между людьми. Лекция по литературе часто включает также художественное чтение.

При лекционно-лабораторной системе уроков изучение новой темы может начинаться не с лекции, а с практической работы, выполняемой параллельно в классе и дома; в таком случае лекция учителя (или реферат лучшего ученика) завершает изучение темы. Этот путь целесообразен, в частности, при изучении гуманитарных предметов, особенно литературы. Изучение художественного произведения в ряде случаев начинается с работы над текстом-первоисточником; при этом ученики не только перечитывают наиболее значительные части изучаемого произведения, но и высказывают свои мысли, взгляды, суждения по общественно-политическим, нравственным, эстетическим проблемам, затрагиваемым в произведении. Нередко изучение темы по литературе начинается с диспута (дискуссии). Преподаватели биологии, физики, химии в отдельных случаях перед изучением нового материала предлагают одному из лучших учеников выступить с рефератом. В этом реферате обобщаются понятия, теоремы, выводы, правила, закономерности, которые подводят к изучению нового материала.

Практическая работа, следующая за лекцией (рефератом одного из лучших учеников) или предшествующая ей, осуществляется самыми различными методами и приемами — в зависимости от содержания материала, характера знаний и формы их применения. На уроках математики — это решение задач и примеров, составление задач, графиков, расчетов; практические измерительные работы на местности (или в мастерской, в кабинете, в лаборатории); анализ различных вариантов доказательства теорем, программирование (для моделей с программным управлением); составление характеристик работы машин и механизмов (например, на основе указанных скоростей вращения рабочего вала, редуктора, рабочих органов и т. д.); анализ статистических и других цифро-

вых данных с целью определения закономерностей, выводов; изготовление моделей, иллюстрирующих доказательство теоремы; занятия старшеклассников с юными математиками — наиболее способными учениками младших и средних классов.

Учителя математики добиваются того, чтобы, решая задачи, каждый ученик трудился самостоятельно, осмысливал теоретические обобщения, изложенные в лекции учителя или в реферате их товарища. Для самостоятельной работы подбирается несколько вариантов задач, как правило, четыре. Первые три варианта разной трудности исходят из требований программы. Четвертый же вариант включает что-нибудь выходящее за пределы программы; он дается в расчете на сильных, талантливых учеников, с которыми ведется индивидуальная работа в кружках, а также в расчете на воспитание новых талантов. Дифференциация заданий вызывает у школьников большой интерес, раскрывает их способности, побуждает к соревнованию, помогает учителю изучать и оценивать знания в процессе работы. Ученики стремятся выбрать более трудный вариант и решить задачу оригинальным способом. Часто, справившись с более легким вариантом, ученик берется за более сложный, преодолевает трудности и справляется с работой. Благодаря работе над заданиями в нескольких вариантах у учеников развивается чувство соревнования. Наиболее удачные, оригинальные решения задач помещаются затем в школьном математическом журнале.

В процессе практических занятий, по мере развития, углубления знаний отдельных учеников по данной теме, учитель дает на уроке двум-трем ученикам (иногда четверем-пяти) несколько вариантов заданий с пометкой «зачетные». Ученик выбирает для себя посильный вариант, решает задачу. В отдельных случаях вместе с решением задачи в зачетное задание включается составление новой задачи (чертежа, схемы, расчета, диаграммы). Для всего класса продолжается обучение, а для отдельных учеников происходит учет знаний. К концу изучения большого раздела (темы) оценивают, как правило, знания всех учеников. Тому, кто уже получил отметку, учитель дает более трудные задания из предыдущих разделов (тем) или же предлагает самостоятельно переходить к изучению следующего раздела.

При изучении отдельных тем по математике, физике, химии, биологии как заключительный этап работы проводится урок практического применения знаний. Цель такого урока — научить учеников самостоятельно пользоваться знаниями в практическом труде, в овладении машинной техникой, в овладении новыми знаниями, в теоретическом исследовании, эксперименте, лабораторной работе. К уроку практического применения знаний учитель готовит учащихся заблаговременно (иногда эта подготовка входит в практическую работу на занятиях, посвященных углублению знаний). Группам учащихся и отдельным ученикам даются задания, связанные с измерениями, составлением расчетов, характеристикой технологических процессов. Так, в процессе изучения по стереометрии темы «Цилиндр и конус» ученикам были даны следующие задания:

1. Измерить объем водонапорной башни; вычислить количество воды, которое можно накачать в нее.
2. Измерить объем земляных работ, выполненных при рытье колодца (цилиндрической формы).
3. Вычислить объем железобетонных столбов — опор для электрификации железной дороги, имеющих форму усеченного конуса. Вычислить количество цемента и металла, нужного для производства тысячи кубических метров этих столбов.
4. Измерить объем и вес нефти в цистерне цилиндрической формы. Определить потери нефти, остающейся после сливания из цистерны на ее стенах.
5. Вычислить отходы металла при изготовлении шестерен из заготовок, имеющих форму усеченного конуса.
6. Вычислить объем и вес металла при изготовлении шестерен из заготовок, имеющих форму усеченного конуса.
7. Вычислить объем и вес металла, идущего в стружку при чистовой обработке детали цилиндрической формы.
8. Исследовать наиболее эффективные конструкции водонапорного бака (в смысле тепловой изоляции в зимнее время); вычислить, сколько необходимо различных материалов для утепления бака.

Выполнив одно или несколько этих заданий (по выбору), ученик пишет отчет. Лучшие решения помещаются в математическом журнале.

Большое значение мы придаем урокам практического применения знаний в сельскохозяйственном производстве. Так, при изучении раздела «Азот и фосфор» ученикам даются задания, связанные с выбором комплекса

удобрений для данной почвы, с исследованием жизнедеятельности бактерий, собирающих в почве азот воздуха.

В старших классах важное место занимает эксперимент. Преподаватели биологии, химии, физики уже в начале учебного года намечают разделы программы, по которым ученикам будут даны задания экспериментального характера.

Например, в процессе изучения основ общей биологии ученики X класса ставят эксперимент на следующие темы: 1. Влияние химических элементов и алкалоидов на хромосомы сахарной свеклы. 2. Химические средства влияния на семена зерновых культур с целью повышения энергии прорастания. 3. Роль витаминов, фитонцидов и антибиотиков в активизации жизненных процессов в организме животных. 4. Зависимость жирности молока коров от соотношения белков и углеводов в кормовом рационе. 5. Превращение искусственной мочевины в протени.

Особое место в лекционно-лабораторной системе занимают уроки, на которых ученики совершенно самостоятельно изучают новый материал. Здесь на первое место выдвигается самостоятельная работа над несколькими источниками; чтение сочетается с исследованием явления в процессе выполнения практических работ.

Лекционно-лабораторная система способствует тому, что ученики сами активно участвуют в добывании знаний. При этой системе ученик, его внутренний духовный мир — это не только объект методики обучения, но и главная сила методики.

НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Одной из важных задач советской школы в период коммунистического строительства является научно-атеистическое воспитание молодого поколения. В. И. Ленин учил, что борьба с религией — «это азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма»*. Воспитывая молодежь в атеистическом духе, надо учитывать, что религиозное мировоззрение, как результат раздвоения мира в человеческом сознании на реальный и фантастический,

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 418.

существовало столетиями, тесно переплеталось со всем строем духовной жизни общества, проникло в жизнь семьи, в нравственно-эстетические, духовно-психологические отношения между людьми. Нельзя забывать и о том, что верующие в подавляющем большинстве являются честными гражданами-патриотами нашей социалистической Родины. Кроме того, атеистическое воспитание детей — это своеобразная борьба против религиозных убеждений определенной части родителей, и эту борьбу надо вести параллельно с воспитанием чувства глубокого уважения детей к родителям, почитания отца и матери, послушания.

Все это требует огромной чуткости, такта, выдержки. То, что жило в сознании людей тысячелетиями, невозможно «вышибить» одним махом. Программа КПСС учит опираться в атеистическом воспитании на достижения современной науки *. В научно-атеистическом воспитании больше чем в какой бы то ни было другой сфере воспитательного процесса недопустимы формализм, крикливая фраза. К. Маркс, редактируя «Рейнскую газету», категорически запрещал публиковать пустые и крикливые атеистические статьи. Авторам этих статей Маркс советовал вместо звонких фраз лучше заниматься пропагандой научной философии среди народа ³⁴. Это предостережение нельзя забывать воспитателям молодого поколения. Атеистические убеждения надо формировать на прочной основе научных знаний.

У поступающего в школу ребенка еще нет системы взглядов, представлений и понятий об окружающем мире. Его первый жизненный опыт, его чувства, переживания имеют социалистическую направленность и представляют собой благоприятную основу для формирования атеистических убеждений, но в то же время его сознание очень восприимчиво к заблуждению, к неправильному истолкованию явлений. Не всегда ребенок получает от старших правильные ответы на вопросы об окружающем мире. Между тем всякая неясность в объяснении явлений природы и общественной жизни создает благоприятную почву для влияния религиозного мировоззрения и религиозной морали. Многие явления и закономерности еще

* См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, с. 121—122.

недоступны пониманию ребенка. Но на любой детский вопрос, играющий определенную роль в формировании научного мировоззрения, надо давать понятный ответ, вытекающий из бесспорных истин науки.

Однажды 10-летний мальчик спросил учителя: «Это правда, что каждый человек имеет на небе свою звезду,— если человек умирает, то и звезда угасает?» Рассказывать ребенку о физических закономерностях существования небесных тел не представляло смысла — это было бы недоступно для его сознания. Учитель рассказал лишь об одном факте: ученые изобрели приборы, с помощью которых измеряется температура далеких звезд; они узнали, что звезды такие же горячие, как и наше Солнце, но находятся очень далеко от Земли. Мальчик слушал рассказ учителя с большим вниманием. Многое ему было не совсем понятно, но он хорошо понял, что сказки бабушки о «душах», якобы живущих в сиянии звезд,— это неправда. Мальчик пристрастился к чтению научно-популярной литературы для детей, у него все больше развивалась пытливість, любознательность.

Нескольким поколениям учащихся на протяжении 5—6 лет их отрочества и ранней юности мы рассказываем о достижениях и открытиях науки, связанных с изучением микромира и макромира. От представлений об атоме как элементарной неделимой частице вещества до экспериментальных данных, приводящих к гипотезе об антивеществе,— эти этапы научного познания мира раскрываются перед учениками как доказательство власти человека над силами природы. Познакомившись в 13—14-летнем возрасте с первыми элементарными данными науки о магнитном поле, дети испытали чувство восхищения перед силами разума, науки, знаний. Они увлеклись опытами по магнетизму и электромагнетизму. В годы ранней юности им стали известны новейшие научные знания о магнитном поле. Опыты, подтверждающие, что жидкости и газы в магнитном поле ведут себя совершенно по-другому, чем в отсутствие поля, произвели на них большое впечатление. «Нет ли зависимости между магнитным полем и возникновением жизни на Земле?» — с волнением спрашивали ученики. Они строили смелые предположения о том, к каким большим открытиям может привести дальнейшее углубление в тайны магнитного поля.

Такую же роль в духовном развитии этих воспитанников сыграло и постепенное раскрытие научных истин о всемирном тяготении. Несколько бесед было посвящено гипотезам о законах, которым подвержены взаимодействующие галактики. У учеников большой интерес вызвало предположение ученых о том, что наряду с законом всемирного тяготения, действует, возможно, закон, соответственно которому галактики взаимно отталкиваются. Они стремились проанализировать факты, свидетельствующие об этом, читали научные журналы. Каждая осмысливаемая ими закономерность волновала их, пробуждала у них интеллектуальное чувство удивления перед глубиной человеческой мысли. У них возникли многочисленные вопросы, затрагивающие мировоззренческие проблемы. Характерным для их умственного труда был исследовательский, опытнический подход к изучаемым явлениям; к теоретическим обобщениям и закономерностям они подходили как бы с недоверием, стремились проверить правильность услышанного или прочитанного экспериментом или наблюдением. В тех случаях, когда в годы юности им приходилось вступать в спор с верующими людьми, они данными науки обосновывали правоту материалистических взглядов.

Важнейшее условие научно-атеистического воспитания — это уже в начальной школе научное истолкование явлений окружающего мира — строится на таком общении детей с природой, при котором убеждения, взгляды рождаются непосредственно из наблюдений, из активной деятельности. Если факты и явления, с которыми ученики соприкасаются в процессе активного познания мира, истолковываются в свете важнейших научных идей, то постепенно эти идеи становятся их личными убеждениями.

Среди таких идей на первом месте стоят идеи материальности мира, взаимной связи и обусловленности явлений природы. С первых шагов своей сознательной жизни ребенок интересуется причинно-следственной связью явлений. «Почему маленький мышонок роет норку, а большая собака не роет норки? Почему маленькая ласточка летает, а большая курица не летает? Почему керосин горит, а вода не горит? Почему на руке царапина заживает, а па ботинке не заживает? Почему солнце греет, а луна не греет? Отчего бывает зима и лето? Поче-

му большие тыквы растут на маленьких стеблях, а маленькие груши — на больших ветвях? Почему кусочек дерева плавает, а кусочек металла тонет?» — эти вопросы мы записали из уст детей 5—7-летнего возраста, они отражают определенный этап познания мира. От того, какие ответы получает ребенок, зависит построение определенного фундамента для системы научных знаний, определяющих атеистические убеждения.

На данном этапе познания ребенком мира важно его убедить, что каждое явление имеет свои естественные причины и следствия, корень которых во взаимосвязи между явлениями природы. «Ласточка летает потому, что без быстрого, стремительного передвижения она не могла бы жить; летать для нее то же самое, что для человека ходить по земле. А курица не летает, потому что ее жизнь связана с землей, с человеком; крылья у нее не приспособлены к полету...» — такие ответы направляют внимание ребенка на осознание существенных взаимосвязей между явлениями, учат думать, наблюдать.

В 7—10-летнем возрасте вопросы детей затрагивают уже более сложные явления природы: почему человек стареет и умирает? Откуда взялось то, что окружает нас, — горы, реки, леса? Откуда берется столько воды во время дождя? Куда уходит вода из реки? Куда девается керосин из горящей лампы? Как из маленького семени вырастает большое дерево? Откуда оно берется — ведь количество земли под ним не уменьшается? Почему головастики не похожи на взрослых лягушек? И т. п. Для того чтобы убедить детей в том, что видимое появление и исчезновение тех или иных предметов или веществ, признаков или свойств является движением, изменением материи, мы не только объясняем им сущность явлений, но и побуждаем к наблюдениям, опытам, исследованию. Так, уже в III и IV классах дети наблюдают за развитием и жизнью лягушек, птиц, насекомых. Эти наблюдения постепенно приводят к убеждению о материальной сущности всех причинно-следственных связей. Одному 11-летнему мальчику, который был увлечен наблюдениями над метаморфозой насекомых, бабушка сказала, что гусеницы, приносящие вред садам и огородам, — это наказание божье. Мальчик спросил: «А где же этот бог? Где он держит яички?» — «Какие яички?» — удивилась бабушка. «Да ведь черви развиваются из яичек, это я

видел своими глазами», — ответил мальчик. Чтобы доказать свою правоту, он пошел в сад, нашел веточку с «колечком» яичек непарного шелкопряда, и показав бабушке, сказал: «Вот из этих яичек вылезут гусеницы». Мальчик положил веточку в теплый уголок за печкой и через несколько недель показал бабушке гусениц. У ребенка не было намерения рассеивать суеверие бабушки. Он просто был глубоко убежден в материальной сущности тех явлений, которые происходили на его глазах.

Мы считаем, что нельзя толкать ребенка на борьбу против суеверий, если он еще не подготовлен к этой борьбе, если у него нет материалистических убеждений, основанных на союзе научных знаний с живым наблюдением, опытом. Недопустимо, чтобы ребенок произносил звонкие фразы, вроде: «Религия — источник суеверий и невежества» и т. п., недопустимо напичкивать сознание ребенка такими фразами. Пусть истина утверждается посильным, доступным для детского понимания наблюдением, опытом.

Большое значение в атеистическом воспитании имеет глубокое раскрытие научных знаний о Вселенной, о материальном единстве и бесконечности мира, о происхождении и развитии космических тел. Наряду с фактическими научными знаниями ученики получают доступное их возрасту представление об историческом характере знаний о Вселенной. Циклы уроков и беседы посвящаются представлениям человека на разных ступенях его исторического развития: о Земле, о материках и океанах, о небесных телах. Представления, отражающие детство человечества, обычно вызывают у детей снисходительные улыбки. Уже дошкольники знают о сверхзвуковых скоростях реактивных самолетов, об искусственных спутниках Земли, и поэтому представление древних о хрустальном небосводе, об отверстиях в нем, через которые до Земли доходит свет звезд, только помогает понять бессилие человека перед природой на заре развития его культуры. Чем глубже чувство гордости, вызванное у учащихся осознанием пути, пройденного человечеством, тем больше верят они в возможность дальнейшего проникновения науки в глубины Вселенной, в тайны материи. Эта вера еще больше усиливается той активной деятельностью, которой заняты ученики и которая на практике убеждает их в силе науки.

На детей большое впечатление производят рассказы о том, какой дорогой ценой достались человечеству истины, ставшие ныне бесспорными. Идея непримиримости взглядов науки и религии, понижая эти рассказы, формирует нетерпимость к извращению истины, отступлению от природы. Образы непримиримых борцов за торжество разума становятся для детей, подростков, молодежи примером духовной стойкости и мужества в борьбе за истину. Осознание силы науки в проникновении во Вселенную, грандиозная картина единства и разнообразия материального мира вне Земли, мысль о возможности разумной жизни на других планетах — все это способствует формированию светлого, оптимистического мировосприятия, усиливает творческую активность, энтузиазм, укрепляет стойкость в борьбе с суевериями.

В отдельных семьях детям внушаются мысли о страшном суде, о светопреставлении. С этими идейными влияниями бороться не так легко, как кажется на первый взгляд. Наши многолетние наблюдения показывают, что в таких случаях отрицательное влияние на воображение оказывает не только религиозное учение, но и некоторые материалистические истины, если в жизни ученического коллектива нет оптимистической, жизнерадостной целеустремленности.

То, что человек правильно поймет научную истину, еще не определяет в полной мере формирования его научно-атеистических убеждений. Атеизм, который только отрицает религию, Ф. Энгельс называл религией наизнанку³⁵. Подлинно научный атеизм это не только утверждение истинности материалистического истолкования природы, но и утверждение человека в его оптимистическом, жизнерадостном мировосприятии, в осознании им цели и смысла жизни. В этой связи исключительную важность имеет нравственная атмосфера, в которой протекает процесс обучения. Особенно велико значение нравственного фона жизни коллектива и личности в процессе познания научных истин, касающихся самого человека — его жизни и смерти, чувств и переживаний. Было бы наивно полагать, что, убедив наших учеников, подростков, юношей и девушек, в том, что человеческий организм состоит из тех же химических элементов, как и весь окружающий мир, и, следовательно, никакой «бесмертной души» нет, мы выработали у них иммунитет

против религиозного учения. Все это, повторяю, не так просто.

Сложность, таинственность жизненных процессов, невозможность опытной проверки вопроса о происхождении жизни, бессилие человека перед высшим проявлением жизни — психическими явлениями — в течение многих веков представляли собой мощный арсенал, с помощью которого церковники укрепляли в сознании людей веру в сверхъестественные силы.

Большое значение в атеистическом воспитании имеет понимание учениками того, что человек представляет собой частицу природы, что он подвержен тем же закономерностям, что и другие высшие существа, но в то же время качественно отличается от других существ мышлением — особым свойством материи. Но чем глубже все это осмысливают ученики, тем больше переживают они чувство недоумения, неудовлетворенности: неужели человек — это те же химические элементы, которые встречаются на каждом шагу в неорганической и органической природе? Это чувство читается, так сказать, между строк задаваемых подростками, юношами и девушками вопросов о сущности жизни: почему человек стареет? Где в нашем организме неживое вещество превращается в живую клетку? Если все так просто, почему нельзя создать живую клетку искусственно? Почему сейчас не происходит зарождения живой материи из неживой? Или, может быть, происходит?

Дать правильные ответы на все эти вопросы — это лишь начало научно-атеистического воспитания. Достижение конечной цели зависит от того, как преломляются научные знания в духовном мире личности. Знание научных истин утверждает человека в его оптимистическом мировосприятии, в благородстве жизненной цели лишь тогда, когда это знание сочетается с атеистической направленностью нравственного воспитания.

Научно-атеистический смысл знаний по гуманитарному циклу основ наук, в частности по истории, раскрывается не только в том, что учитель правильно объясняет зависимость исторических явлений от материальных условий жизни общества, правильно освещает взаимосвязь материального и духовного. Убеждая учащихся в том, что жизнь общества развивается по объективным законам, не зависящим от воли человека, опытный учи-

тель через все уроки истории красной нитью проводит мысль: человек — активный творец истории, а не слепое орудие объективных закономерностей.

В научно-атеистическом воспитании мы придаем большое значение вечерам естественнонаучных знаний, подготовляемым и проводимым старшекласниками. На эти вечера приходят не только школьники, но также колхозники и рабочие. Ученики выступают с докладами и сообщениями, рассказывают о достижениях и открытиях науки, о жизни и творчестве выдающихся ученых. Эти вечера имеют ярко выраженную атеистическую направленность, хотя в докладах очень редко идет речь о религии и боге. Если бы ученики произносили крикливые речи, голословно отрицающие религию, на наши вечера верующие люди не пошли бы. Мы несем народу научные знания, и верующие сами задумываются над тем, на чьей стороне правда — на стороне науки или на стороне религиозного учения.

Составной частью научно-атеистического мировоззрения является атеистическая направленность нравственного воспитания.

Добро, справедливость, служители религиозных культов в нашей стране ставят в зависимость не от социальных условий социалистического общества, способствующих расцвету личности, а от каких-то неизменных принципов — вечного разума, божественной воли. Это очень тонкая, хорошо завуалированная попытка оторвать нравственность от деятельности человека, превратить его моральный идеал в мечту, оторванную от действительности. Призывая быть добрым, справедливым, высоконравственным вообще и обещая воздаяние в мире, не связанном с земными радостями, религия воспитывает у человека равнодушие к самым земным, самым животрепещущим проблемам. Это обстоятельство заставляет задуматься над тем, насколько важно единство нравственного воспитания и нравственного поведения. Принципы коммунистической морали должны глубоко пронизывать всю жизнь коллектива, взаимоотношения между учениками и старшими.

В чем заключается атеистическая направленность нравственного воспитания?

Первое — полнота духовной жизни личности, личное счастье человека.

Оптимизм, жизнерадостное восприятие и атеизм неразделимы. Переживание радости созидания, творчества, радости человеческой дружбы, любви не допускает проникновения в детское сознание религиозных убеждений, потому что по сравнению с той благородной, земной, реальной идеей, которая воодушевляет ребенка, зовет его к деятельности, мысль о терпении, о безропотном подчинении судьбе представляется ему унижением человеческого достоинства. Чем больше дорожит человек счастьем, которое создает он сам, тем меньше верит он вымыслу о призрачном счастье, которое может прийти как «дар божий».

За 33 года работы в школе на наших глазах сформировался нравственный облик 70 юношей и девушек, которым в годы детства и отрочества в семье внушались мысли о «страхе божьем», о неотвратимости судьбы, о греховности заглядывать в будущее. Родители стремились, чтобы их дети жили по принципу «что бог даст, то и будет». Школа воспитала из этих детей стойких, убежденных атеистов благодаря тому, что царящей в семье атмосфере пассивности и христианского терпения она противопоставила атмосферу труда, создающего счастье.

Коммунистической нравственности чуждо самоотречение, принесение в жертву личных интересов во имя потустороннего счастья. Коммунистический идеал был бы лицемерием, если бы мы в настоящем требовали от человека преодоления трудностей, перенесения всяческих лишений, а благо, счастье обещали в далеком будущем. Научное мировоззрение потому и выходит победителем в борьбе с религией, что личное счастье является для человека частицей всеобщего блага. Важнейшее же условие личного счастья для молодого человека наших дней — это осознание, чувствование, переживание своей полноценности, своего места в обществе, своих творческих сил, способностей, своих успехов в творческом труде. Для того, кому доступно это счастье, нелепой кажется любая проповедь неотвратимости судьбы, обреченности, бессилия человека. Атеистическую направленность нравственного воспитания мы усматриваем в том, чтобы годы отрочества и юности навсегда остались в памяти как незабываемые радости расцвета дарований таланта, как волнующие открытия высшего источника наслаждений — культурных богатств.

Основой полноты личного счастья тех 70 воспитанников, которые в детстве и отрочестве были под сильным влиянием религиозного учения и религиозной морали, стало то, что они уже в юные годы достигли высокой ступени духовного развития, почувствовали «игру» своих умственных сил в любимом деле. Благодаря этому они уже в годы отрочества и юности обрели уверенность в своих силах, жили, глядя в будущее. Характерная особенность этих людей, воспитанных школой,— живой интерес ко всему земному, творческому, нетерпимость к пессимизму, упадочничеству, уходу от жизни, замкнутости. Эти люди не только сами не оказались под влиянием церковников и святош, но своим нравственным обликом, особенно взглядом на будущее, укрепляли силу духа других, слабовольных и неустойчивых.

Каждый из этих 70 воспитанников нашел свое призвание в разностороннем творческом труде. И чем больше успехов в любимом деле они достигали, тем более счастливыми они себя чувствовали, тем яснее видели себя в будущем. Это предотвращало в них всякую неуверенность, перешительность, нестойкость — явления, представляющие особенно благоприятную почву для чуждых идейных влияний.

У родителей Михаила Д. на жизненном пути было много тяжелых переживаний. Отец не имел специальности, труд считал тяжким бременем, возложенным на человека богом. Живого, активного по натуре мальчика угнетала царившая в семье атмосфера беспечности, пустоты жизни. Мать и отец искали утешение в религии: в семье часто можно было слышать, что вот такому-то, таким-то «бог послал счастье, а нас забывает». «Мне становилось жутко при мысли об этом недобром, безжалостном боге, который приносит горе,— рассказывал после окончания школы Михаил.— И я спешил поскорее уйти в школу».

Мы стремились как можно глубже вовлечь мальчика в труд, дающий радость, полноту духовной жизни. Уже в младших классах Михаил с интересом участвовал в работе технических кружков. В мастерской он подружился с хорошим мастером. После окончания VIII класса Михаил смонтировал ветроэлектростанцию оригинальной конструкции, через год смонтировал генератор. Радость

творчества стала для него источником оптимистического мировосприятия. «Михаил излучает радость жизни», — говорили о нем учителя.

Атмосфера бесперспективности и пессимизма, царившая в семье, совершенно не отразилась на духовном мире Михаила. Напротив, уже в годы обучения в VII—VIII классах сын стремился оказать влияние на мысли родителей. Он, например, говорил отцу, что человеку надо самому трудиться, что от него самого, а не от каких-то сверхъестественных сил зависит его счастье. Постепенно жизнерадостность сына, его счастье, оптимистическая уверенность в будущем стали светлым лучом в жизни семьи. Когда после окончания школы Михаил поступил на работу, его успехи оказали большое влияние на мать и отца: они стали увереннее смотреть в будущее, надеяться больше на свои силы, чем на судьбу. Исчезли разговоры о божественном провидении.

Особенно большого внимания требует внутренний, духовный мир тех детей-подростков, юношей и девушек, которым трудно учиться, у которых не раскрываются ярко выраженные способности к творческому труду. Если проявить к ним равнодушие, они начинают чувствовать себя одинокими, их угнетает сознание неполноценности, а это самая благоприятная почва для религиозных правоучений и взглядов. Наш педагогический коллектив видит очень важную воспитательную задачу в том, чтобы наполнить жизнь этих детей радостями творчества. Мы стремимся открыть в каждом ребенке «живинку», искорку творческого вдохновения. Подросток не выдумает пороха, не сделает того, что может сделать инженер или ученый, но он может пережить радость творчества в самом, на первый взгляд, простом деле, например в растениеводстве, садоводстве, животноводстве. И мы стремимся дать ему эту радость, добиваемся того, чтобы он почувствовал гордость творца.

Второе — вера в свои творческие силы, разум, волю, настойчивость человека.

Чем больше осознает и чувствует человек, вступающий в жизнь, что его воля, ум являются творческой силой, тем ярче проявляется его критическое отношение к религиозным догмам, обрекающим его на пассивное повиновение и смирение. Ощущение своего могущества — это, образно говоря, крылья свободомыслия человека.

Мы добиваемся того, чтобы в годы отрочества и ранней юности каждый пережил ощущение гордости за результаты своего труда, бросающего вызов силам природы. Вырастить два тучных колоса там, где природа позволяла выращивать лишь один тощий колосок, возродить к жизни засыхающее дерево, получить плоды на год, на два раньше, чем обычно получают люди,— в этом труде как раз и заключается атеистическая направленность нравственного воспитания. Особенно большую роль играет этот труд в жизни тех робких, нерешительных, боязливых детей, которые находятся как бы на перекрестке идейных влияний, постоянно слышат в семье религиозные правоучения.

Опыт убеждает, что благодаря такому труду вера в творческие силы человека побеждает безучастность, равнодушие. Более того, дети-атеисты оказывают большое влияние на своих верующих родителей, и не какой-то специально подготовленной агитацией (наталкивать детей на «атеистическую обработку» матери, бабушки, отца мы считаем совершенно недопустимым), а своей верой в разум, волю, настойчивость человека.

Третье — духовное единство личности и коллектива. Сознание того, что его мысли и убеждения разделяются коллективом, придает человеку большую духовную стойкость, уверенность, волевою непреклонность. Чем богаче, разностороннее духовная жизнь коллектива, тем большей притягательной силой обладает он для тех учеников, чьи ум и воля подвергаются чуждым идеологическим влияниям.

Влияние духовной жизни коллектива на таких учеников определяется теми мыслями, которые волнуют коллектив, в каких он черпает вдохновение для интеллектуального развития, убеждениями, формирующимися в процессе труда и интеллектуального общения. Чем ярче преломляются в духовной жизни коллектива вопросы мировоззрения и нравственности, тем прочнее духовное единство его членов и тем значительнее то воздействие, какое коллектив оказывает на духовный мир отдельной личности. Если в коллективе любят читать, спорить на мировоззренческие и нравственные темы, если на вопросы, волнующие подростка, юношу, девушку, даются ответы, которые подтверждаются практикой коллектива, не может быть воспитанника, который стремился бы

уйти от своего коллектива, искал бы удовлетворения своих духовных запросов и интересов где-то на стороне.

Исходя из этих положений, мы уже в младшем возрасте стремимся развивать и укреплять в пришедших в школу детей пытливость ума, интерес к окружающей действительности, к духовному миру человека, к его культуре. При этом большое внимание мы уделяем тому, чтобы критерием истины для детей выступала практика, деятельность коллектива, волнующая разум, утверждающая убеждения. С этой целью мы проводим с детьми беседы о природе и обществе, читаем им интересные книги о нравственности. Уже в VII—VIII классах в коллективе начинают возникать споры по таким мировоззренческим и нравственным вопросам, как познаваемость мира, свобода человеческой личности и ее долг перед обществом, стойкость и мужество человека в борьбе за коммунистические идеи. В ходе бесед на эти темы обычно ведется речь о труде и поведении человека в коллективе.

Одна из учениц VIII класса, Ольга К., находилась под сильным влиянием религиозных родителей. Они внушали девочке мысль, что всеми своими успехами человек обязан богу. Однако жизнь и труд коллектива убеждали девочку в обратном: своими силами, упорством в труде человек покоряет природу. Ольга с большим интересом принимала участие в том, что делали ее одноклассники, во всех работах, в основе которых лежал творческий замысел. Родителям не удалось утвердить в сознании дочери ни одного правила, вытекающего из религиозной идеологии и морали. Уже в 10—11-летнем возрасте девочка отказалась участвовать в религиозных обрядах, в которые раньше ее вовлекали мать и бабушка. Духовные интересы коллектива становились для Ольги все более близкими, более важными, чем интересы ее семьи. Девочка избегала разговоров с матерью и бабушкой о религии; вместе с тем весь уклад ее духовной жизни, ее интересы, увлечения, беседы с товарищами, которые не могли остаться вне внимания родных,— все это вносило атеистическую струю в жизнь семьи. Постепенно мать Ольги перестала быть убежденной верующей, хотя и продолжала по привычке выполнять религиозные обряды.

Борьба человечества за торжество разума раскрывается на уроках в процессе изучения закономерностей

исторического развития, но одних уроков для этой цели недостаточно. Необходим специальный цикл воспитательных бесед, посвященных истории религии и атеизма, борьбе науки против невежества, суеверий, мракобесия. Эти беседы, представляющие собой рассказы, построенные на ярких фактах, у нас начинаются с IV класса. Мы последовательно анализируем познавательные и социальные корни религии, показываем причины возникновения религиозных верований и обрядов. Большую роль в этих рассказах играют факты, на основе которых в сознании учащихся постепенно создается картина страшных преступлений против человечности, совершенных с благословения церкви и ее служителей в разные исторические эпохи в разных странах мира. Эти факты формируют убеждение в том, что религия по самой своей природе антигуманна, а религиозная мораль лжива и лицемерна.

Особенно сильно на сознание учащихся действуют факты, показывающие, как церковники подавляли малейшую попытку правильно объяснить закономерности развития природы и общества. Во имя бога церковная инквизиция заживо сожгла на костре великого ученого Джордано Бруно, в тюрьме сгноила Галилео Галилея, вырвала язык у ученого-материалиста Толезио, отрубила руки и ноги Томасу Морю, подвергла нечеловеческим пыткам и истязаниям Томмазо Кампанеллу. С именем бога на устах колонизаторы поработали народы, огнем и мечом уничтожали города и села, сжигали величайшие культурные ценности, а современные поджигатели войны провозглашают бредовые планы уничтожения всего живого на земле. Чем ярче раскрывается сущность этих фактов, тем больше ученики убеждаются в том, что религия защищает преступления против человечности, злоеущую идеологию рабства, насилия, убийств.

Чувство возмущения вызывают у учащихся факты, свидетельствующие о том, что религия благословляет империалистов на разрушение городов, варварские бомбардировки мирного населения.

Большое впечатление рассказы о религиозном мракобесии оказывают на тех учеников, в душе которых под влиянием семьи религиозная мораль уже пустила свои корни. Обычно этим ученикам мы только в исключительных случаях говорим, что их родители заблуждаются, насилюют волю сына или дочери, побуждая их выполнять

религиозные обряды, а прежде всего мы раскрываем им объективную картину антигуманной сущности и аморальности религии. На этих фактах ученики сами убеждаются, что религиозная мораль пропитана грязью, безправственностью. В таких случаях в семье иногда возникают конфликты, преодолевая которые ученик духовно и нравственно мужает, освобождается от религиозных предрассудков.

Воспитательные беседы атеистического цикла требуют от педагога большой вдумчивости и педагогического такта. Здесь особенно важно, чтобы обобщающий вывод, идея не преподносились в готовом виде, а формировались в сознании ученика в процессе размышлений, раздумий, сопоставлений, чтобы ученик (это в равной мере относится и ко взрослым) самостоятельно осмыслил сообщаемые факты и сам пришел к выводам.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

ПРИНЦИПЫ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Трудовое воспитание является практической подготовкой молодого поколения к участию в общественном производстве и вместе с тем важнейшим элементом нравственного, интеллектуального и эстетического воспитания. Наш педагогический коллектив работает над созданием такой системы трудового воспитания, в которой труд формирует нравственный и интеллектуальный облик личности. Мы видим свою воспитательную задачу в том, чтобы труд вошел в духовную жизнь воспитываемого нами человека, в жизнь коллектива, чтобы увлечение трудом уже в годы отрочества и ранней юности стало одним из его важнейших интересов.

Наша работа по трудовому воспитанию основывается на следующих принципах:

1. Единство трудового воспитания и общего развития — нравственного, интеллектуального, эстетического, физического.

Труд лишь тогда становится воспитывающей силой, когда он обогащает интеллектуальную жизнь, наполняет многогранным содержанием умственные, творческие интересы, одухотворяет нравственную цельность и возвышает эстетическую красоту личности и коллектива.

Гармоническое всестороннее развитие человека, образованность, духовное богатство, моральная чистота — все это достигается только при том условии, когда наряду с интеллектуальной, нравственной, эстетической и физической культурой человек достигает высокой ступени культуры труда, трудового творчества. В понятие «трудовая культура» мы включаем не только совершенство практических умений и навыков, мастерство, достигнутое благодаря выучке, умелому руководству трудом со стороны

старших. Это лишь одна сторона труда. Сущность трудовой культуры — роль, место трудовой деятельности в духовной жизни человека, интеллектуальная насыщенность и полнота, нравственное богатство, гражданская целеустремленность трудового творчества. Трудовая культура — это такая ступень духовного развития, когда человек не может жить без труда во имя общего блага, когда труд наполняет его жизнь высоким нравственным вдохновением, духовно обогащает жизнь коллектива.

2. Раскрытие, выявление, развитие индивидуальности в труде.

Труд может стать источником радости лишь тогда, когда человек видит в нем нечто более значительное, чем получение средств для удовлетворения материальных потребностей, — духовное творчество, раскрытие своих способностей, таланта. Наш идеал трудового воспитания заключается в том, чтобы каждый человек уже в годы отрочества и ранней юности нашел тот труд, в котором наиболее полно и ярко раскрывались бы его природные задатки, который давал бы ему счастье духовного творчества. Анализируя готовность ученика к трудовой жизни, мы думаем о том, что он умеет делать для общества и что дает ему труд для его личной духовной жизни, в какой мере в трудовых успехах раскрываются его силы, способности.

3. Высокая нравственность труда, его общественно полезная направленность.

Мы добиваемся того, чтобы ребенка воодушевляло на труд желание принести пользу обществу. Поэтому мы вовлекаем детей прежде всего в работу, создающую всеобщие богатства (повышение плодородия почвы; закладка защитных лесополос, виноградников, садов; участие в строительстве хозяйственных и культурно-бытовых сооружений и дорог). Такой труд для общества, для будущего становится для детей школой нравственной закалки. У того, кто в детстве и отрочестве близко принимает к сердцу общественные интересы, воспитывается чувство долга, чести. Совесть не позволяет ему быть равнодушным, когда речь идет об общественных ценностях.

Мы не спешим рано включать ребенка в оплачиваемый труд — это может привить корыстолюбие, дух стяжательства. Прежде чем получить первую оплату за свой труд, ученик должен приобрести значительный нравст-

венный опыт безвозмездного труда, создающего материальные ценности для общества. Деньги, которыми оплачивается коллективный труд учеников, идут, по желанию самого коллектива, для удовлетворения материальных и духовных потребностей членов коллектива. В годы детства, отрочества, ранней юности мы раскрываем перед человеком высшую красоту жизни — служение обществу своим трудом. Сотни фактов — жизненных судеб — убедили нас в том, что, чем больше отдал человек в детстве, отрочестве и юности своих усилий в безвозмездном труде для общества, тем глубже он прищипывает к сердцу то, что, казалось бы, не имеет прямого отношения к его личности.

Высокий нравственный смысл труда мы видим также в том, что человек воплощает в материальные результаты труда свой разум, мастерство, бескорыстную влюбленность в дело, готовность передать свой опыт товарищам. Мы добиваемся того, чтобы в своем труде ребенок переживал, чувствовал свою честь, достоинство, гордился своими успехами.

4. Раннее включение в производительный труд.

Прежде чем понять общественное значение труда, ребенок должен почувствовать, что без труда невозможно жить, что труд дает радость, полноту духовной жизни. Мы стремимся к тому, чтобы труд вошел в духовную жизнь уже в младшем возрасте. Анализируя трудовые процессы нашего производственного окружения, мы находим в нем то, что ярко, наглядно, понятно для детей раскрывает общественную и творческую значимость труда, убеждает в том, что они принимают участие в создании материальных ценностей для общества. Ребенок переживает чувство гордости, чести, достоинства; труд входит в его духовную жизнь.

подавляющее большинство видов труда в сельскохозяйственном производстве может найти преломление в чисто детской трудовой деятельности. Уже 7—8-летние дети выполняют у нас интересную, увлекательную работу, имеющую большое общественное значение. По сложившейся традиции отдельные виды труда выполняются только детьми. Так, будущие первоклассники за два месяца до начала учебного года собирают семена деревьев. Весной они выполняют свою первую работу большой общественной значимости: сажают семена деревьев на склонах оврагов и балок. Потом они ухаживают за

деревцами, создавая таким образом полезащитные лесные полосы, предотвращающие эрозию почвы. Трудом самых маленьких школьников на полях местного колхоза создано несколько мощных полезащитных лесных полос, благодаря которым в течение 10 лет прекратилась эрозия почвы на площади в 160 гектаров. Общественные богатства, сохраненные в связи с этим и умноженные последующим трудом тех же учеников в среднем и старшем возрасте, трудно переоценить: каждый из этих гектаров плодородной почвы, возвращенный в хозяйственный оборот, будет многие годы давать урожай.

Семилетние дети закладывают питомник и выращивают саженцы плодовых деревьев. Уход за плодовыми деревьями продолжается все годы отрочества и ранней юности. Маленькие дети с большим интересом выполняют работу, от которой в какой-то мере зависят результаты деятельности их старших товарищей. Им выделяют небольшой, в несколько десятков квадратных метров, участок неплодородной, заброшенной почвы, и они за несколько лет превращают его в почву высокого плодородия. Во время уборки урожая 7—8-летние дети отбирают самые лучшие колосья пшеницы и затем хранят эти семена до весны. Этот труд особенно воодушевляет малышей: ведь от качества собранных ими семян — эти семена весной высевают их старшие товарищи — зависит урожай на опытных участках.

В 8—9-летнем возрасте наши школьники выращивают гибридные семена пшеницы, подсолнечника, сахарной свеклы, кукурузы или объединяются в группы и зелья по уходу за молодняком, заготавливают корм для скота. И то, что этот самый простой труд связан с исследованием, экспериментом, творчеством, имеет огромное воспитательное значение.

Особенно важно обучать детей обрабатывать материалы (дерево, металл и др.) с помощью машин и механизмов. Это целая область трудового воспитания.

5. Многообразие видов труда.

Природе ребенка свойственно стремление к перемене, чередованию, сочетанию, совмещению двух, трех видов трудовой деятельности, имеющих свои отличительные черты, специфику операций, умений. Тот же ребенок, который с увлечением выращивает растения на участке или в теплице, ухаживает за животными, с не меньшим удоволь-

ствием работает в кружке юных техников или занимается художественным творчеством. В разнообразии деятельности, в новизне дела ребенок находит удовлетворение.

Занимаясь одновременно двумя или тремя видами труда, каждый ученик приобретает разные умения и навыки. Так, из 260 учеников, окончивших пашу школу за последние четыре года, 102 все годы обучения в школе работали в двух кружках, 89 — в трех, 44 — в четырех, 24 — в пяти. Многие из них с одинаковым увлечением выращивали пшеницу, плодовые деревья, виноград и в то же время конструировали радиоприемники, изготавливали действующие модели машин и приборов, учились управлять двигателем внутреннего сгорания, работали на металлообрабатывающих станках. При этом многие ученики, увлекаясь новыми видами труда, переходили из кружка в кружок.

Интерес к разнообразному труду сохраняется и в старшем возрасте. Так, ученик, изучающий трактор в кружке юных механизаторов, в то же время с интересом овладевает электроникой и биохимией в научно-предметных кружках. Разнообразие труда старшеклассников — очень важное условие их подготовки к сознательному выбору специальности.

Какое бы то ни было «прикрепление» ребенка к тому или иному кружку, звену совершенно недопустимо, как недопустимо и однообразие труда. Чем разнообразнее был их труд в годы отрочества и ранней юности, тем более сознательно юноша, девушка выбирают специальность, тем ярче раскрываются их индивидуальные наклонности.

6. Постоянность, непрерывность труда.

Мы не допускаем, чтобы выполнение трудового задания откладывалось на какое-то время года, месяца или недели. Только повседневный, постоянный труд обогащает духовную жизнь. Творческий характер трудовой деятельности раскрывается перед ребенком лишь тогда, когда он занят длительным трудом, требующим повседневной мысли, заботы.

Наши юные садоводы в течение двух-трех лет выращивают саженцы плодовых деревьев. В основе этого труда лежат интересные замыслы: опытным путем ученики убеждаются, какие способы прививки культурного сорта к дичку в нашей местности наиболее эффективны, когда лучше всего закладывать семена плодовых деревьев,

какие удобрения дают самые лучшие результаты и т. д. Эта работа в полном смысле повседневна: ученики трудятся не только летом и весной, но и осенью и зимой (например, испытывают разные способы стратификации семян).

Таким же постоянным является труд в кружках юных селекционеров. Здесь дети в течение ряда лет занимаются отбором наиболее выносливых растений, испытывают их в различных условиях.

7. Наличие черт производительного труда взрослых в детском труде.

Труд детей должен иметь как можно больше общего с производительным трудом взрослых и по общественной значимости, и по технологии трудовых процессов. Чем больше похож труд детей на труд взрослых, тем сильнее его воспитывающее воздействие.

Однажды мы дали одному коллективу 7-летних детей занимательную игрушку, действие которой было построено на использовании электроэнергии, а другому коллективу — миниатюрный сверлильный станок, приводимый в движение тоже электричеством, но не игрушечный, а, по словам детей, «настоящий»; на нем можно было сверлить отверстия в металлических пластинках для моделей. И что же оказалось? Хотя игрушка была интереснее станка, дети быстро охладели к ней. По-другому обстояло дело со станком: научившись сверлить, дети стремились работать на нем как можно больше. Этот труд, с нашей, взрослых, точки зрения, был тоже игрушечным, но для детей он был настоящим, полезным, нужным, интересным. Детей особенно радовало, что их станок такой же, как в механическом цехе завода, где они были на экскурсии.

Мы убедились, что нельзя задерживать развитие детей; они должны как можно раньше использовать такие же орудия труда, как и взрослые. Конечно, машины, механизмы, инструменты для детей должны соответствовать возрастным особенностям, правилам школьной гигиены и техники безопасности.

Больше всего приближает труд детей к труду взрослых, делает его настоящим, серьезным, с точки зрения детей, управление двигателями внутреннего сгорания и электромоторами. В нашей школе есть несколько небольших двигателей, которыми пользуются только младшие

школьники. Специальные приспособления исключают возможность несчастных случаев. Под руководством старших школьников младшие с большим интересом учатся управлять этими двигателями, собирают и разбирают машины, овладевают уходом за ними. Есть также генераторы, дающие ток низкого напряжения, и различные электроприборы, используемые в труде и в самообслуживании (например, насосы для поливки цветов).

Опыт убеждает, что создание для детей специальных машин и инструментов, в которых как можно полнее воплощалась бы настоящая техника и которые могли бы служить для настоящего труда, — одна из очень важных воспитательных задач.

8. Творческий характер труда, сочетание усилий разума и рук.

Одним из самых сильных побуждений к физическому труду является значительность замысла этого труда, сочетание усилий разума и рук. Чем значительнее замысел, тем с большим интересом выполняется самая простая работа. Овладение мастерством, исследование, экспериментирование, использование данных науки в труде — все это осознается и переживается ребенком как моральное достоинство.

Особенно важно обеспечить единство физических усилий и интеллекта в сельскохозяйственном труде, где много однообразных трудовых процессов. Мы стремимся к тому, чтобы любое дело, связанное с растениеводством, животноводством, имело в своей основе творческий замысел, осуществление которого стимулировало бы интеллектуальные силы ребенка: заставляло его думать, наблюдать, изучать явления природы. Например, в выращивании сахарной свеклы много очень однообразных, неинтересных трудовых процессов. Но и этот труд становится творческим, если ставится исследовательская цель (наши дети исследуют пути увеличения содержания сахара в корнях свеклы).

9. Преемственность содержания трудовой деятельности, умений и навыков.

Все, что делает ребенок в младшем и среднем возрасте, мы стараемся развивать, углублять, применять на более широкой основе в более зрелые годы.

Очень важно, чтобы труд в годы отрочества облегчал овладение новыми умениями и навыками в годы юности.

Мы не допускаем, чтобы 15—16-летние подростки учились, например, сверлить металл, готовить почву под пшеницу, делать окулировку плодового дерева — этими умениями и навыками они должны овладеть на пять лет раньше, и чем лучше они справляются с этим, тем глубже бывает их всестороннее развитие к моменту вступления в годы юности.

Раннее включение в трудовую деятельность позволяет добиться того, что в 10—12-летнем возрасте ребенок у нас умеет обрабатывать почву, готовить ее под зерновые и технические культуры, выращивать и убирать урожай этих культур, выращивать плодовые деревья, заготавливать удобрения и вносить их в почву, превращать неплодородную почву в почву высокого плодородия, управлять двигателем внутреннего сгорания, работать на токарном и сверлильном станках. В 14—15-летнем возрасте все наши мальчики и девочки умеют управлять трактором и автомашиной. Этого невозможно было бы достигнуть, если бы уже в 10—12-летнем возрасте они не научились управлять двигателем внутреннего сгорания. В 16—17-летнем возрасте наши юноши и девушки уже не только умеют управлять трактором, но работают на нем — пахут, сеют, вносят удобрения. Это умение не профессионализация, не ранняя специализация, а азбука труда, — управлять трактором в нашей стране должен уметь каждый. Таким образом, благодаря преемственности содержания труда, умений и навыков наши воспитанники ко времени вступления в раннюю юность приобретают широкий круг разнообразных умений и навыков.

10. Всеобщий характер производительного труда.

К каким бы видам интеллектуальной или художественной деятельности ни проявлял ученик задатки и склонности, его участие в производительном труде в годы отрочества и ранней юности обязательно. Физический труд, особенно связанный с непривлекательными и неприятными операциями, носит у нас всеобщий характер — в нем участвуют все ученики. Все коллективно собирают и вносят в почву местные удобрения, уничтожают вредителей растений, заготавливают корм для скота, закладывают полевозащитные лесополосы, строят фермы. Каждый ученик I—IV классов заготавливает в течение года 100—300 килограммов местных удобрений, ученик V—VII классов — от 300 до 600 килограммов, ученик VIII—

Х классов — от 600 до 1200 килограммов. Благодаря коллективному характеру этот простой труд выполняется с большим подъемом.

11. Посильность трудовой деятельности.

В любом труде мы допускаем здоровую усталость, но отнюдь не истощение физических сил и нервной системы. Посильность детского труда определяется не только соответствием физической нагрузки силам ребенка, но и правильным чередованием умственного и физического труда, а также разнообразием видов трудовой деятельности.

Особенно большое значение мы придаем чередованию сельскохозяйственного труда (растениеводство, животноводство) и технического творчества (конструирование, моделирование, обработка металлов). Благодаря этому чередованию детям становится посильным то, что при однообразном труде было бы непосильным и утомительным.

Опыт убеждает также, что силы и возможности детей namного возрастают, когда их труд не разрозненные операции, а продолжительная деятельность, основанная на интересном замысле. В доказательство приведем такое наблюдение. Однажды, когда мы готовили виноградник к зиме, группа 11-летних детей (28 человек) в течение полутора часов справилась с такой сравнительно нелегкой для этого возраста работой, как окучивание 40 кустов виноградных лоз. Этот труд принес детям здоровую усталость, но вместе с тем и моральное удовлетворение, так как они уже три года ухаживали за этими кустами. Иная картина наблюдалась в другой группе, которой было поручено окучить столько же «чужих» кустов: за полтора часа они сделали едва половину работы и настолько устали, что дальше трудиться не могли.

Любой физический труд ребенка надо рассматривать в тесной связи со всей его духовной жизнью.

12. Единство труда и многогранной духовной жизни.

Человек живет не одним трудом. Радости труда открываются перед ним лишь тогда, когда ему доступны также и другие радости, культурные ценности и духовные блага — художественная литература, музыка, живопись, спорт, путешествия по родному краю. Возвышая человека, развивая в нем благородство души, эти блага и ценности помогают ему глубже осмыслить и пережить

радость творчества, созидания. Чем больше источников человеческого культуры открыто перед разумом и сердцем в годы отрочества и ранней юности, тем в большей мере труд облагораживает человека. Поэтому мы добиваемся того, чтобы в коллективе никогда не прекращалась многогранная духовная жизнь. В частности, в летнюю пору, когда наши ученики несколько недель заняты напряженным трудом на полях, в школе проводятся литературные и музыкальные вечера, вечера науки и техники, коллективные чтения.

Успех трудового воспитания зависит от надлежащим образом подготовленной материальной базы, от правильного определения видов предлагаемой детям трудовой деятельности, а также от педагогически целесообразных форм и методов воспитательной работы.

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Создание материальной базы, обеспечивающей раннее включение детей в труд, разносторонность трудовой деятельности, ее связь с промышленным и сельскохозяйственным производством,— это очень серьезная педагогическая проблема.

Мы ранее детально охарактеризовали нашу материальную базу трудового воспитания — рассказали о рабочих комнатах, мастерских, кабинетах, лабораториях, теплицах. Теперь кратко остановимся на педагогическом воспитательном аспекте этого вопроса.

Вся эта материальная база рассчитана на то, чтобы уже маленькие дети могли овладевать сравнительно сложными инструментами, установками, механизмами. Перед тем как получить технические средства труда, ученик выполняет определенное задание ручными инструментами. Так, доступ к электролобзику и электропиле (дисковой, сделанной специально для маленьких детей) ученик получает только после того, как научится пользоваться ручным лобзиком, хорошо овладеет им, выполнит зачетную работу, дающую право пользоваться первым детским механизмом. Мальчики и девочки стремятся как можно лучше овладеть умениями и навыками ручного труда, необходимыми как ступенька для перехода к управлению машинной. Механической дисковой пилой можно распи-

лить дерево на бруски, доски, планки — материал для дальнейшей обработки. Узлы этого механизма сделаны так, что ребенок может самостоятельно устанавливать рабочие органы в зависимости от цели обработки материала. Рядом с электролобзиком и дисковыми пилами стоят детские строгальные станки по дереву, тоже оборудованные устройствами, исключающими возможность несчастных случаев.

Такая же последовательность и такие же стимулы в труде, связанном с обработкой металлов, с конструированием и моделированием. Рабочие места для младших школьников обеспечены специальными инструментами (для 7—10-летних). Здесь же токарные и сверлильные станки по металлу, изготовленные старшими школьниками и учителями и предназначенные специально для 8—10-летних детей. Создание этих станков — решение важной педагогической проблемы. Детей привлекает в станках именно то, что это уменьшенная и несколько упрощенная копия настоящих заводских станков. И чтобы заслужить право работать на таких станках, дети терпеливо овладевают ручными инструментами. В дальнейшем же тот, кто достиг успехов в работе на токарном станке, получает право работать на детском фрезерном станке, а также на токарном станке заводского изготовления.

Ученик среднего и старшего возраста приобретает право выполнять сложные операции на токарных, сверлильных, фрезерных станках заводского изготовления только после того, как он сделает несколько сравнительно сложных деталей и узлов для маленьких детских станков. Рядом монтажные столы юных конструкторов. Рабочие места на одном столе обеспечены более сложными инструментами, другой стол предназначен для менее сложных видов работы. Начинающий юный техник трудится рядом с опытным старшим товарищем, учится у него, стремясь получить право работать более сложными инструментами, управлять механизмами.

Аналогичная зависимость между материальной базой и трудовым творчеством в электромонтажном деле и в радиотехнике. К сложным инструментам, механизмам, приборам, к детской электростанции получает доступ тот, кто своими руками сделал три действующие модели генератора (каждая последующая модель сложнее предыдущей

и соединил их с маленькими действующими моделями таких механизмов, как веялка, молотилка и др. Право монтировать радиоприемник на полупроводниках получает тот, кто смонтировал ламповый приемник.

На детской электростанции под руководством старших школьников работают 10—12-летние дети: заводят и останавливают двигатель, включают генератор, соединяют его с потребителями тока (небольшой пилой, миниатюрным металлорежущим станком, механическим лобзиком). Все это очень интересно, все влечет детей, но каждый работающий на детской электростанции мечтает о том, чтобы получить право перейти на учебную электростанцию (для среднего и старшего возраста) — здесь несколько двигателей внутреннего сгорания и генераторы разной мощности (постоянного и переменного тока) — 16; 4,5; 2; 0,5 киловатта, преобразователь тока, установка для зарядки аккумуляторов. К работе на учебной (настоящей, как называют ее ученики) электростанции допускается лишь тот, кто овладел элементарными умениями по уходу за двигателем и генератором на детской электростанции.

Дети терпеливо овладевают умениями — это дает им право учиться управлять микроавтомашинкой (ее управляют 8—9-летние ученики). Научившись же управлять микроавтомобилем, ученик мечтает об управлении мотоциклом, потом — настоящей автомашиной. Логика труда, логика создания и использования материальной базы ведет к тому, что у нас все ученики, оканчивающие VII—VIII классы, умеют управлять двигателем внутреннего сгорания (стационарным), микроавтомобилем, мотоциклом. Примерно 75 процентов оканчивающих VIII класс управляют автомашиной и трактором. Все ученики IX—X классов не только управляют трактором, но и работают на этой машине. И все это, повторяю, не специализация, а азбука труда, азбука технической культуры. В наши дни умение управлять трактором и автомашиной должно быть для каждого таким же обычным делом, как умение пользоваться электроплиткой.

Материальная база может по-настоящему обогащаться лишь тогда, когда для труда характерно своеобразное воспроизводство. Урожай на учебно-опытном участке, в саду и на винограднике, выращивание саженцев плодовых деревьев — все это представляет собой значительные материальные ценности. Часть из них мы бесплатно пе-

редаем колхозу и родителям, по часть продаем, используя этот доход для культурных потребностей детей (экскурсии, покупка музыкальных инструментов, художественной литературы), а также для дальнейшего расширения материальной базы; на полученные деньги школа приобретает электромоторы, материалы для радиотехнических кружков, двигатели внутреннего сгорания. Ученики трудятся не только для того, чтобы научиться работать, но и для того, чтобы создать материальные условия для более сложного, интеллектуально насыщенного труда. За счет этих средств при школе создан также коллективный фонд материальной помощи нуждающимся, этим фондом распоряжаются комитет комсомола и совет пионерской дружины школы.

ВИДЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Для того чтобы правильно организовать трудовое воспитание и в полной мере использовать воспитательную силу труда, мы проводим следующий педагогический анализ видов труда.

1. Общественная значимость. В одних видах труда ярко выражена общественная направленность, в других эта сторона мало понятна ребенку. Закладывая полезащитную лесополосу или дубраву и ухаживая за ней несколько лет или подметая ежедневно пол в классе и вытирая пыль с парт, ученики в обоих случаях выполняют общественно необходимый труд, имеющий большое воспитательное значение. Но если в первом случае ученик принимает непосредственное участие в создании материально-технической базы общества, то во втором случае труд не выходит за рамки самообслуживания; такой труд не может утвердить тех же чувств и убеждений, что и в первом случае. Вместе с тем самообслуживание имеет и свои преимущества: воспитывает аккуратность, уважение и простому труду и людям скромных, незаметных профессий.

Мы добиваемся, чтобы в жизни учащихся имел место труд разной общественной значимости; чтобы те виды труда, в которых ярче всего раскрывается участие в создании и укреплении материально-технической базы общества, постепенно вводили в жизнь ребенка уже

в младшем возрасте. Это имеет большое значение для воспитания чувства чести, гордости труженика. Но вместе с тем мы придаем большое значение любому труду, каким бы неинтересным и нелегким он ни был. Мы добиваемся того, чтобы с раннего детства каждый ребенок почувствовал, что, если он не соберет удобрений и не внесет их в почву, если он не потрудится напряженно в знойный летний и в морозный зимний день, он не создаст никаких материальных, а следовательно и духовных, благ, у него не будет радостей жизни.

2. Соотношение учебных и воспитательных целей (здесь в понятие «воспитательные цели» вкладывается узкий смысл — моральное воспитание). Одни виды труда выполняются прежде всего с целью овладеть знаниями, умениями, навыками; другие преследуют чисто воспитательную цель — сформировать нравственные понятия, убеждения, привычки, обогатить нравственный опыт. Хотя овладение научными знаниями и трудовыми умениями включает формирование мировоззренческих убеждений и, следовательно, ученик, обучаясь, воспитывается, однако важнейшая цель самого процесса — научиться, знать, уметь.

Труд в процессе обучения всегда имеет ярко выраженный познавательный характер. Цель труда считается достигнутой, если ученик хорошо знает. Кроме труда за партой, за книгой, познавательный характер имеют и опыты на школьном участке, лабораторные работы по физике и химии, измерительные работы на местности, сбор гербариев, коллекций и др. Очень важно, чтобы во всех этих видах труда конечная цель не заключалась только в познании мира. Опытнический труд наших учеников преследует двоякую цель: узнать и создать, познать закономерности природы и сделать хотя бы маленький уголок земли богаче, красивее. Мы добиваемся того, чтобы, обучаясь, овладевая знаниями, школьники создали материальные ценности (механизмы и инструменты — в мастерской, семена и плоды — на участке).

Наряду с трудом, непосредственно связанным с обучением, большую роль играет труд, главная цель которого воспитать нравственные качества человека, дать каждому ученику радость, счастье общественного труда, чувство гордости гражданина. Эта воспитательная цель достигается тем, что ученики создают материальные ценности большой общественной значимости. Например, вступив в

пионеры, наши школьники закладывают дубраву и затем несколько лет ухаживают за посаженными деревьями. Ко времени окончания школы они уже видят значительные результаты своего труда: дубрава надежно укрепляет склоны оврага от эрозии. Таким путем мы добиваемся того, чтобы труд учеников как можно больше выходил за пределы школы и школьных интересов, чтобы каждый ученик чувствовал себя участником общественной жизни.

3. Роль и место в осуществлении умственного, нравственного, физического, эстетического воспитания, политехнического образования. Детям младшего возраста наиболее доступны эстетические и общественно полезные цели труда. В красоте трудового процесса и его материальном результате ребенок утверждает свое моральное достоинство, переживает чувство гордости — эстетические чувства в этом возрасте являются одним из самых богатых источников чувств моральных. Вот почему подавляющее большинство видов труда детей младшего возраста имеет у нас ярко выраженный эстетический характер: дети создают красоту. Отсюда и соответствующие виды труда: выращивание цветов и уход за ними, изготовление вещей, практическая ценность которых определяется главным образом их красотой и ролью в удовлетворении эстетических потребностей. Маленькие дети стремятся выполнить четко и красиво и такую работу, в которой на первом месте стоит уже не эстетическая, а опытническая или общественно полезная направленность. Стремление детей к красивому мы используем для идейного и интеллектуального обогащения труда. Все, что делают маленькие дети, должно быть красивым.

Есть виды трудовой деятельности и длительные трудовые процессы, которые по своему содержанию играют важную роль: одни — в осуществлении умственного, другие — нравственного, третьи — физического воспитания, четвертые — в политехническом образовании. Всестороннее развитие личности зависит от того, насколько глубоко преломляются в труде все важнейшие составные части коммунистического воспитания.

4. Соотношение умственных и физических условий. Одно из самых важных правил трудового воспитания — сочетание умственного труда с физическим. Мы не допускаем, чтобы одни ученики создавали и осуществляли творческие замыслы (например, конструировали действующие

модели), а другие выполняли однообразную физическую работу. Во всяком замысле есть физический — однообразный, часто неприятный труд, и выполнять его должен тот, кто осуществляет творческий замысел. Чем проще, однообразнее физический труд, тем важнее, чтобы он был не конечной целью, а средством достижения конечной цели — творческого замысла. Одну из главных предпосылок психологической подготовки молодого поколения к труду мы видим в том, чтобы простой труд в поле или на ферме не переживался молодежью только как приложение физических усилий. Мы добиваемся такого соотношения работы рук и мысли, чтобы физический труд привлекал юношей и девушек как сфера духовного роста, совершенствования. Создавая материальные ценности, ученики в то же время исследуют, экспериментируют, изучают закономерности природы, техники и технологии, совершенствуют технологические процессы. Там, где самый нелегкий, однообразный труд, — на животноводческой ферме, — там ведется и самая интересная исследовательская работа старшеклассников — изучение влияния антибиотиков на жизненные процессы в организме животных.

5. Характер орудий труда. Чем сложнее технические средства и технологические процессы, положенные в основу труда, тем больше возможностей для раскрытия задатков и способностей личности, для воспитания ее в духе высокой культуры труда. Чтобы подготовить молодежь к управлению сложными техническими средствами (машинами, механизмами, установками), мы даем ученикам уже в младшем и особенно в среднем возрасте сравнительно сложные орудия производства, учим трудовому мастерству, рассчитанному на высокие темпы научно-технического прогресса.

Уже в младшем возрасте ученики у нас пользуются наряду с ручными орудиями труда также и механическими орудиями, особенно теми, которые приводятся в движение электричеством (например, электролобзик). Это предъявляет к ребенку новые требования, вводит его в мир техники. Чем старше ребенок, чем глубже у него знания основ наук, тем важнее включение в процесс труда все более сложных технических средств. Этим мы добиваемся того, что ребенок с малых лет приучается смотреть на физический труд с точки зрения возможностей

машинной техники. Если, например, пионерам предлагают перенести с одного места на другое несколько центнеров пшеницы, у них должен возникнуть вопрос: а нельзя ли заменить этот ручной труд механическими орудиями? И если подростки имеют опыт использования сравнительно сложных технических средств труда, то в данном случае они придумают, как установить транспортер.

Чем сложнее технические средства труда, тем тоньше, совершеннее должны быть умения и навыки, связанные непосредственно с работой рук, тем выше становится культура ручного труда. Высокую культуру ручного труда у детей мы воспитываем с младшего возраста. Конструирование, монтирование, подгонка деталей и узлов, наладка, регулировка взаимодействия деталей и узлов — весь этот многогранный творческий труд, выполняемый в течение всех лет обучения в школе, не только совершенствует культуру ручного труда, но и развивает мысль. От мастерства ручных умений и навыков в большой мере зависит мастерство управления сложными орудиями труда.

6. Результаты трудовой деятельности. В одних случаях материальные результаты создаются уже в процессе самого труда, они очевидны для учащихся (например, изделия кружка юных техников). В других случаях труд служит подготовкой к получению материальных результатов в сравнительно недалеком будущем (например, уборка созревшей пшеницы и подготовка ее к севу). В третьих случаях труд является только условием получения материальных результатов в сравнительно недалеком будущем (например, агролесомелиоративные работы с целью повышения плодородия почвы). В четвертых случаях вообще нет очевидных материальных результатов, труд обогащает жизнь только духовными ценностями (например, помощь старiku или больному).

Чем значительнее материальный результат труда, тем больше возможностей для формирования убеждений, тем глубже чувства, сопровождающие процесс труда. Мы планируем трудовую деятельность таким образом, чтобы ученики в течение продолжительного времени боролись за получение материального результата в будущем, чтобы в этой борьбе было преодоление трудностей, чтобы время этой борьбы стало определенным этапом в духовной жизни. Наряду с кратковременными трудовыми заданиями

в жизни коллектива всегда есть работа, рассчитанная на несколько лет (выращивание леса, уход за виноградником, садом).

В одних случаях материальные результаты распределяются между людьми, в других они по своему характеру вообще не могут быть предметом потребления. И тот и другой труд имеет одинаково важное воспитательное значение. Ученики создают и ценности, представляющие собой предмет индивидуального потребления (хлеб, овощи, мясо, молоко), и ценности, принадлежащие всему обществу (плодородная почва, лес).

7. *Оплата.* В трудовой деятельности подрастающего поколения имеют место два вида труда — безвозмездный и оплачиваемый. Планируя соотношения этих двух видов труда, мы ориентируемся на глубокие изменения, которые происходят в нашем обществе. Трудящиеся получают все больше жизненных благ из общественных фондов потребления и независимо от их личного труда. Удельный вес благ такого рода в жизни детей несравненно больше, чем в жизни взрослых, и это возлагает на нас, воспитателей, большую ответственность. Ученики должны понимать трудовую ценность благ, которые они получают от общества бесплатно.

Но большое воспитательное значение имеет и индивидуальная оплата, личный заработок. В летнее время ученики средних и старших классов, работая в колхозе, получают индивидуальную оплату. Они вносят ее в семейный бюджет. Это очень важное условие воспитания чувства долга перед родителями. Всеми средствами, имеющимися в распоряжении школы (беседы, лекции), мы добиваемся того, чтобы и после школы, вступив на путь самостоятельной трудовой жизни, молодой человек отдавал часть своего заработка матери и отцу.

ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ

В годы отрочества и ранней юности человеку надо дать умения и навыки, которые помогли бы ему сознательно избрать профессию, раскрыть в труде свои задатки, способности, склонности.

Умения и навыки, необходимые для сознательного выбора профессии, ученики приобретают у нас двумя путями:

1. На обязательных занятиях, предусмотренных программой. В начальных классах — это ручной труд; в V—VII — труд на учебно-опытном участке и в мастерских; в VIII—X — труд, связанный с изучением основ промышленного и сельскохозяйственного производства. Труд на обязательных занятиях включает обработку материалов (бумага, картон, пластилин, глина, дерево, ткань, металлы, пластические массы), обработку почвы и уход за растениями, конструирование и моделирование, управление машинами и механизмами.

Общеобразовательная школа не ставит целью дать ученикам профессиональную подготовку. Ученик, окончивший среднюю школу, должен лишь ориентироваться в главных отраслях производства и владеть умениями и навыками, облегчающими сознательный выбор специальности.

Элементарные виды ручной обработки материалов в начальных классах — первый, но очень важный этап трудового обучения. Умения и навыки, приобретаемые на уроках ручного труда, являются условием формирования и развития других, более сложных умений и навыков, которые приобретаются в среднем и старшем возрасте. Умение выпиливать лобзиком или вырезать из бумаги — это подготовка к работе на тисках, к обработке металла напильником и на токарном станке, к конструированию радиоприемников и т. д. В I и II классах наши дети вырезают металлическими резцами бумажные кружева, деревянные модели машин и механизмов, фигурки людей и животных. Этот труд развивает глазомер, усидчивость, воспитывает чувство красоты. Из соломы дети плетут и вяжут маленькие сумочки, кошечки, стулья (все это — игрушки), из глины и пластилина лепят фигурки людей, зверей.

Наряду с простейшими видами обработки материалов дети учатся в начальных классах конструировать и моделировать, моделировать и демонтировать модели сооружений, машин и механизмов (игрушечные). Труд сочетается с элементами игры. Конструирование и моделирование начинается с использования мягкой металлической проволоки и пластмассовых пластинок. Дети делают проволочные фигурки животных, зверей, потом переходят к моделям трактора, автомашины, самолета, подъемного крана, экскаватора, транспортера. Из деревянных, метал-

лических, глиняных и пластмассовых деталей, пластинок, блоков сооружают модели домов и хозяйственных построек. По мере ознакомления с обработкой дерева все больше деталей изготавливается с применением клея. На отдельных уроках дети учатся изготавливать фигурки людей и животных из папье-маше.

В начальных классах дети начинают овладевать инструментами. Детским инструментам для ручного труда мы придаем очень большое значение. Ученики средних классов на уроках труда в слесарной мастерской изготавливают для младших ножи и резцы для резьбы по дереву, для вырезания из бумаги и картона. Сделан специальный станок, с помощью которого малыши изготавливают маленькие глиняные плиточки-кирпичи для постройки игрушечных зданий. Маленькие стамески и долота, топоры и молотки — все это находит применение в детском труде. Обучаясь обрабатывать материалы, ребенок постепенно переходит к изготовлению предметов, вещей, в которых совершенство целого зависит от совершенства частей, от их взаимодействия. Точный расчет, тонкость обработки и монтирования, четкое взаимодействие деталей, частей целого — эти черты культуры труда в начальной школе очень важны для дальнейшего трудового обучения. Так, ученики IV класса из пружины и ножниц монтируют инструменты для обрезки веток на маленьких деревьях.

В жизни отдельные умения и навыки превращаются из профессиональных в универсальные (например, умение работать на несложном токарном станке), становятся азбукой труда. Поэтому мы дополняем программу начальных классов обработкой дерева и металла на токарном станке. На миниатюрных станках дети точат валики, болты из дерева и мягких сплавов.

Работая на учебно-опытном участке, младшие школьники овладевают умениями и навыками творческого сельскохозяйственного труда. Они выполняют не вспомогательные, второстепенные виды работы, а начинают и завершают сравнительно сложные для своего возраста трудовые задания, получают материальные результаты. С I класса дети начинают несколько циклов сельскохозяйственного труда (на маленьких участках) по обработке почвы и повышению ее плодородия, по уходу за деревьями, по выращиванию зерновых и технических культур.

Один цикл рассчитан на год, другой — на четыре года, третий — на семь-восемь лет. За годы пребывания в начальной школе каждый ребенок выращивает высокий урожай: получают два колоса там, где люди до сих пор выращивают один колос, осмысливает зависимость даров природы от разума, воли, творчества человека. В формировании этого убеждения большое значение имеет индивидуальный трудовой опыт. Каждому ребенку во II классе отводится квадратный метр земли, на котором он выращивает 500 граммов пшеницы, что в переводе на гектар составляет 50 центнеров. В III—IV классах выращивается урожай еще выше — по 600 и 700 граммов с одного квадратного метра (60, 70 центнеров с гектара). Дети заботливо ухаживают за каждым растением, берегут каждое зернышко.

К моменту окончания начальной школы каждый ученик выращивает 3—4-летние саженцы (эта работа начинается в первую осень или весну школьной жизни). Кроме того, ученик в первую осень обучения в школе сажает плодородное деревцо, которое к моменту окончания им начальной школы уже начинает плодоносить.

Цель труда в мастерских и на учебно-опытном участке в V—VIII классах — дальнейшее развитие умений и навыков, усиление общественно полезной и производительной стороны труда, дифференциации интересов на основе развития задатков, наклонностей и способностей. Ученики овладевают умениями и навыками слесарного, токарного, электромонтажного дела, ухода за растениями и животными. Опыт убеждает, что в VIII классе целесообразно переходить к изучению основ производства (наши ученики изучают в VIII классе двигатели внутреннего сгорания, принципы действия наиболее распространенных рабочих машин, электромонтажное дело).

В среднем возрасте учебный элемент труда еще больше сочетается с производительным. Не только научиться, но и сделать что-то полезное, нужное — это одно из главных правил трудового воспитания. Ученики V—VIII классов делают в мастерских и рабочих комнатах учебные приборы и пособия, действующие модели, инструменты, механические орудия труда, установки для технологических процессов. Ежегодно каждый классный коллектив или группа школьников изготавливает в мастерской сравнительно сложное механическое орудие труда —

токарный, сверлильный или фрезерный станок, орудия обработки почвы или ухода за посевами и др.

Весь этот труд имеет политехническую направленность и способствует всестороннему развитию личности. Ученики уже в подростковом возрасте знакомятся с общими принципами производства, овладевают умениями и навыками, общими для ряда конкретных отраслей труда.

Особенно большое внимание мы уделяем изготовлению наглядных пособий по математике, физике, химии, а также простых, примитивных орудий для работы на учебно-опытном участке и в мастерской и несложных приборов и наглядных пособий по механике, электротехнике. Как бы ни развивалась техника, какого бы высокого уровня ни достигла техническая мысль, путь к вершинам научной мысли и культуры труда будет идти через овладение азбукой техники — через изучение двигателя внутреннего сгорания, турбины, ленточной и циркулярной пилы и т. п. Как без знания азбуки невозможно приблизиться к переднему краю науки, так без знания несложных орудий, приборов, механизмов невозможно овладеть сложной техникой и высокой культурой труда.

На учебно-опытном участке каждый ученик выполняет в годы обучения в V—VIII классах следующие индивидуальные задания: выращивает зерновые и технические культуры (от трех до десяти культур), производит прививку культурных сортов плодовых деревьев к 25 дичкам, выращивает саженцы плодовых деревьев, закладывает питомник, повышает плодородие почвы. Каждое задание имеет опытническую, исследовательскую направленность. Отдельные ученики, например, исследуют качество семян и удобрений. Труд на участке сочетается при этом с трудом в кабинете живой природы. Дети и подростки, интересующиеся сельскохозяйственным производством, берут сравнительно большие участки — 20—100 квадратных метров — и, применяя на них достижения науки, особенно химии, выращивают урожай в два, три, четыре раза выше, чем на колхозных полях.

Девочки, как и мальчики, овладевают умениями, необходимыми для труда в условиях высокоразвитой техники, но при этом для девочек подбираются трудовые задания, требующие меньшего физического напряжения, но большей точности, конструкторского творчества, мастерства. Если мальчики, например, изготавливают массив-

ный токарный станок по металлу, то девочки заняты изготовлением автоматического устройства или модели, действие которой основано на принципах автоматики.

Трудовое обучение в VIII—X классах состоит из теоретических занятий и труда, в ходе которого ученики овладевают умениями и навыками. Теоретический курс включает такие темы, как общая характеристика отраслей производства в нашей стране, основные черты главных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, характеристика источников энергии, общие принципы устройства и действия двигателей и рабочих машин, устройство и применение двигателя внутреннего сгорания и электромотора в рабочих машинах, химическая технология в наиболее распространенных отраслях труда.

На практических занятиях ученики овладевают умениями и навыками, имеющими политехнический характер, т. е. находящими применение во многих отраслях производства. В VIII классе ученики изучают стационарный двигатель внутреннего сгорания и рабочие машины и механизмы, а также электромонтажное дело и генератор. В IX—X классах изучают трактор, автомобиль, комбайн, продолжают изучение электротехники, изучают радиотехнику с элементами электроники и автоматики, овладевают работой на токарном, сверлильном и фрезерном станках. Овладение умениями тесно связывается с конструированием и моделированием, с ремонтом и восстановлением машин и механизмов, изготовлением слесарных и измерительных инструментов. В VIII—X классах все ученики изучают теоретический курс растениеводства и животноводства, а в специально отведенное время летом выполняют практикум, связанный с этим курсом. Практикум по растениеводству и животноводству выполняется, как правило, одновременно с работой на тракторе. В X классе изучается теоретический курс агрохимии (18 часов) и выполняется практическая работа по этому курсу.

Итак, трудовое обучение в старших классах построено на широкой политехнической основе; теория тесно связывается с практикой; между теоретическим курсом основ производства и математикой, физикой, химией, биологией глубокая внутренняя связь. Благодаря этой связи на трудовое обучение в старших классах достаточно трех часов

в неделю. Так, теоретический курс агрохимии укладывается в 18 часов только благодаря тому, что преподавание здесь основывается на активном применении знаний, полученных при изучении неорганической и органической химии.

С первого взгляда кажется, что изучение основ производства в старших классах очень перегружает учеников: здесь изучаются и двигатель, и генератор, и трактор, и автомашина, и электротехника, и радиотехника, и растениеводство, и животноводство. Это была бы действительно перегрузка, если бы наши дети уже в младших и особенно в средних классах не изучали в кружках машин, механизмов, не овладевали работой на металлообрабатывающих станках, не увлекались опытничеством. Электротехнику и радиотехнику нельзя было бы изучить в сжатые сроки (по 36 часов), если бы в V—VIII классах каждый ученик в техническом кружке не сделал своими руками генератор, радиоприемник. Раннее включение в производительный труд облегчает политехническое образование, дает возможность овладеть в старшем возрасте широким кругом политехнических умений и навыков.

Благодаря политехническому характеру приобретенных знаний и умений перед каждым старшеклассником открывается возможность избрать ту специальность, в которой он может ярче всего проявить свои способности и склонности. При этом надо иметь в виду, что наряду с обязательными занятиями по трудовому обучению, наряду с обязательным кругом знаний и умений есть и необязательные занятия: кружковая работа во внеурочное время, научно-предметные кружки, где каждый увлекается любимым делом — здесь и чтение литературы, и труд. Если бы не было этой умственной и трудовой жизни, не могло бы быть и речи об успешном политехническом образовании и трудовом обучении старшеклассников.

Мы заботимся о том, чтобы трудовое обучение в старших классах не превращалось в ремесленничество. Ведущую роль играет теория — теоретические знания, которые осмысливаются в процессе труда, наблюдений над трудом, опытом. Теоретические обобщения строятся на тех деталях труда, с которыми ученики имеют дело на практике. Например, характеризуя роль энергетики, мы используем практический опыт, приобретаемый в процессе управления двигателями внутреннего сгорания,

электромоторами. Проводятся экскурсии с таким расчетом, чтобы ученики видели технику и процессы труда, наиболее характерные для главных отраслей производства. Характеризуя то, что они видели во время экскурсий, ученики анализируют главные, типичные черты машин и механизмов, трудовых и технических процессов.

Ученики решают политехнические задачи, смысл которых заключается в умении найти на практике явление, процесс, раскрывающие тот или иной принцип производства, ту или иную особенность, черту машинной техники.

Например: 1) назвать производственные процессы, в которых узлы машины или механизма действуют на вещество с целью его дробления, измельчения; объяснить, как особенности вещества и конечного продукта определяют особенности устройства орудий, воздействующих на вещество; 2) какие приспособления необходимо изготовить, чтобы использовать трактор для погрузки и разгрузки сахарной свеклы?

Решение политехнических задач углубляет интерес к науке и технике, воспитывает культуру труда.

Летом в течение трех-четырех недель ученики, окончившие VIII и IX классы, выполняют практикум — в школьных мастерских, в рабочих комнатах и лабораториях, на учебно-опытном участке, в цехах ремонтно-технической станции, в тракторной бригаде колхоза. Окончившие IX класс и сдавшие зачет по трактору работают в это время сменными трактористами. К каждому механизатору колхоза прикрепляется ученик — сменный тракторист, работающий по шесть часов в день. К сменному трактористу прикрепляется помощник — ученик, окончивший восемь классов и овладевший управлением трактора в кружке. Ученики выполняют вспашку, культивацию, междурядную обработку, уборку урожая зерновых и технических культур, заготовку силосной массы, очистку семян, сев, внесение в почву удобрений.

Практикум по электротехнике включает монтирование электропроводки, подключение к ней электромоторов и нагревательных приборов, изготовление генераторов переменного и постоянного тока небольшой мощности и напряжения. Выполнение этой работы требует значительной точности, расчета и является хорошим средством углубления знаний и умений. Каждый ученик, оканчивая

VIII класс, сдает в школьный физический кабинет в качестве зачета действующую модель электрогенератора. Оканчивая X класс, ученик делает генератор, который используется в действующей модели. Ученики ремонтируют электрооборудование трактора, автомобиля, самоходного комбайна, зерноочистительных агрегатов, электродоильных установок и других машин. Несколько дней каждый ученик старших классов работает в составе бригад, выполняющих монтаж насосов, системы водоснабжения на фермах.

Каждый ученик за годы обучения в VIII—X классах изготавливает упрощенную модель электроизмерительных приборов, а также механическое орудие труда, приводимое в движение электричеством (насос, точильная установка и др.). Все это тоже не специализация, а азбука труда. Без электрического, по выражению В. И. Ленина, образования не построить коммунизма.³⁶

Каждый ученик за годы обучения в VIII—X классах монтирует один ламповый и один транзисторный радиоприемник. Это обязательно. Те же юноши и девушки, для которых радиотехника и электроника становятся увлечением и склонностью, самостоятельно овладевают более широким кругом знаний и умений. Периодически с ними проводятся занятия. Они изготавливают приборы, основанные на принципах автоматизации.

Овладение умениями и навыками, увлечение тем или иным видом труда в годы ранней юности — все это играет определенную роль в воспитании призвания, но не предопределяет окончательного выбора специальности. Широкий круг политехнических знаний и умений, трудовая культура, приобретенная в годы ранней юности, — это духовное богатство пробуждает не только жажду знаний, но и пытливость, любознательность. Именно благодаря этому духовному богатству выпускники стремятся избрать такой жизненный путь, на котором ярко раскрываются их способности, талант. Одни идут учиться в вузы, другие приобретают специальность и работают в промышленном и сельскохозяйственном производстве. О том, какова судьба наших выпускников, говорят следующие цифры.

С 1949 по 1966 г. нашу школу окончили 712 человек. Из них получили высшее образование (в институтах и университетах) 278 человек, окончив факультеты: инженерные — 94 человека, медицинские — 45 человек, сель-

скохозяйственные — 49 человек, педагогические — 53 человека, другие — 37 человек. Учатся в вузах 183 человека, в том числе на инженерных факультетах 60 человек, на медицинских — 22, на педагогических — 38, на сельскохозяйственных — 36, на других факультетах — 27. Работают в промышленном и сельскохозяйственном производстве со средним образованием: механизаторами широкого профиля — 73 человека, техниками, механиками, рабочими высшей квалификации — 116 человек, агротехниками, животноводами — 62 человека. Из них 68 человек работают в нашем колхозе механизаторами, механиками, агротехниками, животноводами.

Ученикам старших классов (начиная с VII—VIII) предоставляется возможность овладевать и такими умениями и навыками, которые не входят в программу, например: отдельные ученики по своему желанию овладевают электросварочным делом; желающие занимаются пчеловодством на школьной учебно-опытной пасеке; в весеннее и летнее время отдельные юноши учатся монтировать железобетонные конструкции; девушки по своему желанию изучают электрошвейную машину и учатся работать на ней.

Старшеклассники изготовили 32 станка с программным управлением (токарные, фрезерные, строгальные). В течение последних трех лет (1965—1967) в кружках автоматики и радиоэлектроники, а также на уроках электротехники и радиотехники старшеклассники сконструировали 45 электронно-счетных устройств, которые применяются на уроках математики, физики, химии, грамматики. Старшеклассники вместе с учениками V—VIII классов сделали для учеников младших классов два микроавтомобиля, смонтировали две детские электростанции, изготовили свыше 40 комплектов детских инструментов. Кроме того, для малышей изготовлены механизмы для обработки почвы, посева, уборки урожая — лушильники, сеялки, молотилка, зерноочистительная машина, косилка. Все эти механизмы приводятся в движение электромоторами.

После окончания общеобразовательной средней школы 42 человека приобрели среднее специальное образование (заочно и на стационаре): техническое и сельскохозяйственное — 26 человек, медицинское — 6 человек, педагогическое — 5 человек, по другим специальностям — 5 человек.

Педагогический коллектив гордится тем, что на многих участках производства и культуры в селе работают наши бывшие ученики. Главный агроном колхоза Виктор Щербина — наш питомец, главный инженер районного производственного колхозного управления Анатолий Макаренко — тоже наш питомец; в больнице — трое врачей, наших бывших учеников; в бригаде колхозных механизаторов — больше десяти выпускников школы.

2. Второй, не менее важный путь подготовки ученика к трудовой деятельности — труд по его желанию и выбору, в соответствии с его задатками, интересами, наклонностями. Обязательная программа не может учесть всего разнообразия индивидуальных особенностей. Уже в младшем возрасте ребенку зачастую хочется делать не только то, что делает весь класс на уроках ручного труда, но и что-то свое. Для него бывает недостаточно той ступени совершенства умений и навыков, которой достиг класс; он стремится овладеть тонкостями дела; с возрастом эти желания развиваются. Жизнь требует *внеклассного* трудового обучения.

В нашей школе такое обучение осуществляется в кружковой работе. Ежегодно работают 40—45 кружков (число кружков в разные годы меняется в зависимости от индивидуальных наклонностей и интересов детей). В одних кружках работают дети только младшего возраста; в других — и младшего, и среднего; в третьих — только старшеклассники; в четвертых — и старшеклассники, и дети среднего возраста. Это зависит от сложности умений и навыков, от степени приближения труда детей к труду взрослых, от теоретической насыщенности трудовых процессов.

Переступив порог нашей школы, ребенок попадает, таким образом, в атмосферу разнообразного творческого труда. У нас нет ни одного ученика, который не трудился бы в том или ином техническом или сельскохозяйственном кружке. Подавляющее большинство детей увлекается двумя, тремя видами труда, связанного и с техникой, и с растениеводством. Важное воспитательное значение имеет то, что дети младшего возраста трудятся в кружках вместе с подростками, а иногда и вместе с юношами и девушками.

Через некоторые технические и сельскохозяйственные кружки проходят все или почти все дети в первые два-три года обучения. Это как бы ступенька, перешагнув которую ребенок переходит к более сложным видам труда. Так, все мальчики и девочки в возрасте семи-восьми лет с большим

интересом работают в кружках юных столяров (выпиливают лобзиком), в кружках юных цветоводов. Одновременно эти же дети участвуют и в работе других кружков — юных слесарей-конструкторов, юных радиотехников. В дальнейшем выпиливание лобзиком и выращивание цветов остается любимым трудом лишь части учеников, а подавляющее большинство переходит в другие кружки, в соответствии с развивающимися у них интересами и склонностями.

В 1967 г. все ученики I—VIII классов у нас работали в следующих кружках: в двух кружках юных слесарей-конструкторов I—VI классов, в трех кружках слесарей-конструкторов III—IV классов, в трех кружках юных слесарей-конструкторов IV—VI классов, в двух кружках юных строителей I—III классов, в кружке юных строителей III—VIII классов, в четырех кружках юных столяров I—II классов, в трех кружках юных столяров III—IV классов, в двух кружках юных токарей III—VIII классов, в кружке юных механизаторов I—IV классов, в кружке юных механизаторов V—VI классов, в кружке юных механизаторов VI—VII классов, в двух кружках юных механизаторов VII—VIII классов, в двух кружках юных электротехников III—V классов, в двух кружках юных электротехников V—VIII классов, в кружке юных столяров V—VI классов, в кружке юных столяров VII—VIII классов, в кружке юных радиотехников I—V классов, в кружке юных радиотехников IV—VI классов, в двух кружках юных радиотехников V—VIII классов, в двух кружках автоматики и радиоэлектроники IV—X классов, в кружке юных садоводов и лесоводов I—IV классов, в кружке юных садоводов и лесоводов V—VIII классов, в кружке юных животноводов I—IV классов, в кружке юных животноводов V—VIII классов, в кружке юных селекционеров I—IV классов, в кружке юных селекционеров IV—V классов, в кружке юных селекционеров V—VI классов, в двух кружках юных селекционеров VI—VIII классов, в трех кружках юных цветоводов I—II классов, в двух кружках юных цветоводов III—IV классов, в кружке юных цветоводов V—VI классов, в кружке юных цветоводов VI—VIII классов, в кружке юных пчеловодов I—IV классов, в кружке юных пчеловодов V—VIII классов, в кружке юных почвоведов III—V классов, в кружке юных почвоведов V—VIII классов, в кружке юных охотников за растениями I—IV классов, в кружке юных охотников

за растениями III—V классов, в кружке юных охотников за растениями V—VIII классов, в кружке юных авиамоделлистов I—X классов.

Среди технических кружков детей больше всего привлекают кружки слесарей-конструкторов, токарей, электротехников, механизаторов, радиотехников. Чем старше ученики, тем больше их влечет труд, требующий точности, тонкости обработки, подгонки, регулировки. В кружках юных слесарей-конструкторов, юных электротехников дети изготавливают модели машин и механизмов. Особенно привлекает учеников I—IV классов работа на миниатюрном токарном станке. На уроках работать на этом станке учатся все дети, а в кружке совершенствуют свои умения те, у кого пробуждается с малых лет склонность к техническому творчеству.

В кружках юных механизаторов ученики начинают с самого простого — с управления, размонтирования и монтирования маленьких двигателей внутреннего сгорания (сначала компрессионных, потом карбюраторных); дальше переходят к изучению стационарного двигателя, потом — мотоцикла, трактора. В школе есть 50 с лишком двигателей внутреннего сгорания для кружковой работы.

В кружках юных столяров дети выпиливают сначала ручным, потом электрическим лобзиком, строгают, сверлят, долбят первое время ручными инструментами, потом — на станках (строгальных универсальных, фрезерных). Юные столяры изготавливают линейки, циркули, транспортиры, угольники и другие учебные пособия, а также деревянные модели (домов, мостов и других сооружений).

В кружках юных радиотехников работа начинается с изготовления детекторных радиоприемников, потом ламповых и, наконец, полупроводниковых.

Юные животноводы сначала ухаживают за кроликами; постепенно они переходят к уходу за телятами, овцами, коровами.

В кружках юных селекционеров дети выращивают зерновые и технические культуры, саженцы деревьев. Каждый кружок юных селекционеров обеспечивает уроки биологии каким-нибудь видом раздаточного материала.

Юные цветоводы выращивают цветы для школы, цветочную рассаду для родителей.

В кружке юных почвоведов дети изучают жизнь почвы, исследуют качество удобрений.

Юные охотники за растениями летом совершают походы, цель которых — сбор семян интересных сортов деревьев, вербовых и технических культур.

Руководят работой кружков наиболее способные ученики VIII—X классов. Отдельными кружками, например кружками автоматик и радиоэлектроники, руководят и старшеклассники и учителя. Со старшеклассниками — руководителями детских кружков учителя проводят беседы и инструктаж: рекомендуют определенную последовательность практической работы; объясняют, как провести занятие кружка, как сочетать труд с чтением.

Перед детскими техническими кружками ставится цель: постепенно вводить детей в мир технического творчества, связанного с механикой, электротехникой, радиотехникой, автоматикой, электроникой. Большое значение в воспитании младших школьников мы придаем механике. Для детей механика — средоточие творческой мысли. Юные слесари-конструкторы не только воспроизводят в действующих моделях настоящие машины и механизмы, но и придумывают новое сочетание машины-двигателя и рабочей машины, новые сочетания узлов в действующих моделях. Например, юные конструкторы сделали действующую модель зерноочистительной машины, присоединив к ней несколько оригинально смонтированных транспортеров, которые подают неочищенное и транспортируют очищенное зерно на специальный склад (в модели — ящик), где оно расфасовывается в мешки (маленькие пакетики), — все это делается с помощью остроумно придуманных механизмов. В другом кружке дети сконструировали маленькую сенокосилку, которая приводится в движение двигателем внутреннего сгорания. Члены кружка юных слесарей-конструкторов IV—VIII классов сделали полуавтоматическую линию, на которой деревянные бруски распиливаются на тонкие пластинки, необходимые для изготовления различных моделей.

В кружках юных механизаторов самые маленькие (7—10-летние) дети изучают компрессионный двигатель, потом переходят к изучению маленького карбюраторного двигателя; 10—12-летние учатся управлять микролитражной автомашиной, потом — мотоциклом. В одной из секций этого кружка наиболее способные ученики среднего возраста учатся управлять трактором.

В кружках юных селекционеров ставятся интересные, увлекающие детей опыты. Так, изучение в течение нескольких лет природы озимой пшеницы позволило детям вырастить зерна этой культуры в три раза крупнее обычных. Юные селекционеры выращивают также подсолнечник, в зернах которого содержится повышенное количество масла, сахарную свеклу, в клубнях которой содержится большее, чем обычно, количество сахара. Больше 15 лет в кружках юных селекционеров ставятся очень интересные опыты по выращиванию яровой пшеницы, зерна которой отличаются повышенным содержанием белка. Юные селекционеры ежегодно отбирают семена озимой пшеницы, устойчивой против морозов.

И в технических и в сельскохозяйственных кружках приобретение умений и навыков связано с интересными замыслами, с творчеством. Например, в кружках юных радиотехников дети каждую четверть конструируют прибор, управляемый по радио на расстоянии.

Создание механизма, особенно орудия производства, которое в дальнейшем будет служить для создания новых материальных ценностей, — это высшая, очень ценная в воспитательном отношении ступень детского труда. Вот почему мы придаем столь большое значение изготовлению металлообрабатывающих станков. Такая работа — экзамен на мастерство. Кто выдержал этот экзамен, тот переживает чувство радости и гордости.

Творческий труд возвышает ребенка в его собственных глазах, облагораживает его моральный облик. Уже в младшем возрасте ребенок видит первые значительные результаты своей работы, передает их коллективу, обществу: саженцы деревьев, полезащитные лесополосы, небольшие участки плодородной почвы, созданной на бесплодном пустыре. Юные растениеводы и плодовоовощеводы передают колхозникам семена кукурузы, картофеля, капусты, помидоров, выращенных на учебно-опытном участке.

Умения и навыки, приобретенные в одном кружке, готовят переход ребенка в другой кружок, от более легкого труда к более сложному, от простых инструментов и механизмов к сравнительно сложным машинам. А так как без прохождения предыдущей ступеньки нельзя вступить на следующую, которая увлекает ребенка, он прилагает все усилия, чтобы овладеть умениями и навыками, дающими право на этот переход. Например, ученик допускается к

изучению карбюраторного двигателя только при том условии, если он несколько раз смонтировал и размонтировал компрессионный моторчик, перечистил его.

Благодаря разностороннему труду в кружках каждый наш ученик к моменту перехода в VIII класс уже обладает широким кругом умений и навыков и находит себе дело по душе. Ученики, окончившие VIII класс, умеют обрабатывать металл слесарными инструментами и на металлообрабатывающих станках, обрабатывать дерево на токарном станке, делать из дерева несложные вещи (рамки, табуретки, линейки, циркули), монтировать из готовых узлов модели машин и механизмов, обрабатывать металлические детали для этих моделей, изготавливать инструменты для обработки дерева и металла, а также монтировать металлообрабатывающие станки, электропроводку, электроприборы, агрегаты из электромотора и рабочей машины, радиоприемники, обрабатывать почву, сеять, ухаживать за посевом, убирать урожай, ухаживать за скотом, управлять автомашиной и трактором, производить прививку плодовых деревьев, выращивать виноград и плодовые деревья. Овладение этим кругом умений является важным условием того, что в старших классах ученики при незначительной затрате времени овладевают сравнительно сложными умениями и навыками.

Кружковая работа в старших классах более глубоко отражает стремление учеников к интеллектуальной насыщенности труда, к единству работы мысли и рук. В старших классах происходит более интенсивная дифференциация трудовых и умственных интересов, каждый ученик углубляется в определенную область знаний. Здесь очень важно, чтобы избирательный интерес к науке сочетался с высокой культурой труда.

Старшеклассники у нас объединяются в научно-предметные кружки. Мы не опасаемся, что в слове «научный» в данном случае есть некоторое преувеличение. Нашей стране нужны сотни тысяч ученых, и путь в науку должен начинаться с труда в годы ранней юности. «Начинайте свою научную деятельность как можно раньше, — советует академик С. Л. Соболев. — Не беда, если в 15—16 лет нет достаточных знаний, опыта, нельзя еще осознать свои желания и стремления. Ведь научная жизнь может начинаться и не с самостоятельного творчества, а с изучения того, что создано человечеством. Важно с этих лет воспитывать

в себе жажду научных знаний, любознательность, влюбленность в науку» *.

В научно-технических кружках работают старшеклассники, проявившие склонность к физике и к техническому творчеству. Их увлекают как теоретические, так и практические проблемы. Наши кружковцы изучают широкий круг теоретических вопросов: мир элементарных частиц, термоядерные реакции, непосредственное преобразование тепла в электричество, квантово-механические генераторы, применение полупроводников и ультразвука в технике, электрогидравлический эффект и др. При этом ученики не только стремятся понять, осмыслить достижения науки, им хочется и активно действовать. Так, наши кружковцы спроектировали и изготовили действующую модель водопровода, в которой включение и выключение насоса совершаются автоматически. По этой модели был затем смонтирован водопровод в школе. Они сделали три токарных станка с программным управлением, на этих станках теперь обрабатываются детали для детских заводных игрушек. Сконструировали прибор, который калибрует семена зерновых культур (распределяет их на сорта по величине и весу зерна), а также молотилку, зерноочистительную машину, косилку, кузнечный горн. Помогли механизаторам колхоза сделать сверлильный и токарный станки для их ремонтной мастерской.

Ученики, работающие в кружке автоматике и электроники, сконструировали автоматический дозатор для сыпучих веществ, пять электронно-счетных механизмов, автомат для продажи карандашей, электроплавильную печь для изготовления капроновых деталей, для уроков математики смонтировали семь обучающих и экзаменуемых устройств, оборудовали фонетический кабинет.

В целях формирования у наших учащихся культуры труда мы стремимся использовать достижения химии, биологии и особенно биохимии: мы объясняем им биохимические процессы, происходящие в почве, цель применения антибиотиков и ростовых веществ в кормлении животных, учим, как можно с помощью микроба *Clostridium Pasteurianum*, способного за счет азота воздуха и углеродов кормовой массы синтезировать белок, превращать непитатель-

* Соболев С. Л. Молодость и наука.— Техника молодежи, 1961, № 9, с. 10.

ные корма в питательные, разъясняем основы и технику химической борьбы с сорняками. Практическая реализация достижений науки вызывает у старшеклассников большой интерес; они понимают, что здесь труд и наука соприкасаются ближе всего. Работа в научно-химическом, научно-биологическом, научно-биохимическом кружках является важным средством психологической подготовки к сельскохозяйственному труду высокой культуры.

В научно-химическом кружке наши ученики изучают способы химической и биохимической обработки стеблей зерновых культур (соломы). Они теперь не только знают, что малобелковые вещества, содержащиеся в соломе, можно обогащать белками, превращая, таким образом, малопитательные вещества в ценный корм для скота, но и осваивают технику этого дела.

В научно-биохимическом кружке ученики изучают жизнь почвы. На школьной фабрике удобрений они изучают микрофлору почвы, ставят опыты по созданию среды, благоприятствующей жизнедеятельности полезных бактерий. Перед ними открывается захватывающая картина: в почве живут десятки видов грибов — одни стимулируют рост, другие ускоряют созревание плодов, третьи усиливают устойчивость против вымерзания. Создавая питательную среду для полезных грибов, ученики увеличивают урожайность на опытных грядках в три, в пять, иногда в десять раз. Некоторые виды грибов из рода *Penicillium* (*P. notatum*, *P. chrysogenum*, *P. crustosum*) ускоряют превращение глинистой почвы в чернозем. Кружковцы разработали технологию лабораторного приготовления питательной среды для этого грибка и теперь переносят опыты с маленьких грядок на большие участки.

Кроме того, используя труды советского ученого В. Г. Александрова*, ученики разводят бактерии, питающиеся силикатами. Разрушая силикаты, эти бактерии берут из них зольные элементы и, соединяя их с азотом воздуха, создают белок — питательную среду для растений.

В природе есть много веществ и микроорганизмов, в присутствии которых бурно усиливается жизнедеятельность силикатных бактерий. Сочетание химических и биологических удобрений обогащает почву питательными

* См.: Александров В. Г. Анатомия растений. М., Высшая школа, 1966.

веществами. На фабрике удобрений кружковцы испытывают влияние разнообразных химических соединений и органических веществ на жизнедеятельность бактерий. И школьников не отпугивает требующийся здесь нелегкий физический труд; ведь он не конечная цель, а средство осуществления замыслов.

В научно-биологическом кружке старшеклассники изучают жизненные процессы в растительном мире. Темами опытов являются: ускорение вегетации растений, увеличение содержания витаминов во фруктах и овощах, белка в пшенице, сахара в свекле. Труд в кружке привел учеников к выводу, что один из важнейших источников жизнедеятельности растительного организма — высокое качество семян. Отбор на семена сильных зерен, обладающих большой энергией прорастания, правильное их хранение, стимулирование энергии прорастания и защитных сил растения против болезней и неблагоприятных внешних условий — таковы темы опытов кружковцев.

В научно-предметных кружках, кроме старшеклассников, у нас работают также молодые рабочие и колхозники, бывшие наши ученики. Это одна из очень важных возможностей сближения школы с местным колхозом и укрепления ее авторитета среди колхозников.

ОРИЕНТАЦИЯ ТРУДА УЧАЩИХСЯ НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Мы стремимся к тому, чтобы труд наших школьников был проникнут творчеством, представляющим собой внедрение достижений науки и техники в производство. Воспитание творческих способностей молодых изобретателей, рационализаторов производства зависит от развития их технической культуры, умения проникнуть в сущность любой работы. Если школьник уже в младшем возрасте управляет двигателем внутреннего сгорания, обрабатывает на станке металлические детали, то развитие его ускоряется на несколько лет: в 17—18 лет он достигает такого уровня технической культуры, который типичен для опытного рабочего.

Мы добиваемся того, чтобы у ребенка мысль всегда была не только в голове, но и, образно говоря, на кончиках пальцев. Наиболее эффективным путем воспитания технической культуры является изобретательство — высшая ступень детского творчества. Изготовить действующую модель,

представляющую собой копию настоящей машины, — это лишь первая ступень творчества. Очень важно, чтобы ребенок придумывал, изобретал новые комбинации из действующих моделей, составлял новые агрегаты, находил новое применение механизмам. Наши школьники, например, сделали модель паровой турбины. Она приводит в движение генератор небольшой мощности, а этот генератор дает энергию для действующих моделей. Дети с интересом присоединяют к генератору модель веялки, механической пилы, сепаратора и др. Это уже творчество. Но ребенку хочется еще большего. Его уже не удовлетворяет просто движение; он мечтает, чтобы машина что-то обрабатывала. И вот рождается замысел: изменить конструкцию механической пилы, приспособить ее для шлифования. В ходе перестройки модели возникает еще один замысел: соединить в одном механизме пилу и токарный станок по дереву. Начинается творческое соревнование нескольких маленьких коллективов, каждый из которых стремится сделать свою модель как можно лучше.

По мере приобретения умений, связанных с управлением машинами, с обработкой металлов, с конструированием и монтажом, расширяется сфера физического труда, в котором эти умения не только применяются, но и развиваются, углубляются. 14—15-летние школьники приобретают определенный комплекс умений, связанных с управлением машины, с конструированием и моделированием. И коллектив подростков увлекается трудом, насыщенным изобретательством, творческим применением знаний. Так, ученики, окончившие VII—VIII класс, построили маленький домик зеленой лаборатории — центр опытной работы. Их производительный труд был одновременно и творческой задачей: механизировать ряд трудоемких процессов, заменить дерево железобетонными блоками. Под руководством учителя физики ученики смонтировали механизм для приготовления цементного раствора, соорудили подъемный кран, который подавал раствор, кирпич, блоки, сделали транспортер, смонтировали пилюраму. Все эти механизмы были значительно меньше обычных строительных механизмов, но действовали они по тем же принципам, что и обычная техника.

В этом труде мы видим производительную цель и творчество, совершенствование самого процесса труда. Ученики не только строили здание, но и создавали новый для них

труд. На опыте они убедились, что из нескольких десятков килограммов железа и нескольких метров троса, используя электромотор и блок, можно не только поднимать тяжести на стройке, но и нагружать автомашину, передвигать камни, бревна. Из нескольких металлических пластинок можно создать бетономешалку. На каждом шагу они убеждались, что монтирование, подгонка, умение использовать электроэнергию — в этом сущность технической культуры труда.

Мы добиваемся того, чтобы ученики находили все новые возможности применения машинной техники, электроэнергии, химии в простом сельскохозяйственном труде. Опыт убедил, что воспитать любовь к сельскохозяйственному труду можно лишь при том условии, когда в годы отрочества и ранней юности человек собственными усилиями заменял ручной трудовой процесс машинной или механизмом, получил от земли дополнительные центнеры хлеба не ценой физического напряжения, а благодаря применению научных знаний. Это и есть психологическая подготовка к трудовой жизни. Очень важно, чтобы учебно-опытный участок, теплица, плодовый сад, кабинет живой природы, пасека, зеленая лаборатория — все это было школой технической культуры.

Растения в теплице и на участке поливались вручную. Научившись рассматривать каждый трудовой процесс с точки зрения применения машин, механизмов, ученики задумались: нельзя ли механизировать подачу воды и поливку? От колодца к участку и теплице проложили трубы, установили насос. Работа эта была довольно тяжелой, но она облегчала труд в будущем и поэтому была интересной и воодушевляющей. Теперь в уходе за растениями главное не приложение физических сил, а думание. Освобождая наших учеников от нелегкого и однообразного физического труда, мы стремимся к тому, чтобы их внимание и руки были заняты более тонкой работой. Так, в выращивании рассады овощей и цветов, саженцев винограда при ручной полвке главное место в уходе за растениями занимал физический труд. Когда поливка отошла на второй план, дети стали думать над тем, как улучшить состав почвы, чтобы ускорить развитие отдельных органов и всего растения, как обеспечить постоянную влажность воздуха, какими способами проводить внекорневую подкормку и т. д. У них родился новый замысел: поливку каждого отдельного растения можно заменить искусственным дождем. В теплице

сверху протянули ряды трубочек с многими отверстиями; регулируя движение воды в этих трубочках, дети создали дождь. Старшие школьники стали ионизировать воду. Ионизированная вода приближала условия теплицы к естественным условиям летнего грозового дня (в теплице даже чувствуется запах озона). Благодаря этому усиливалось развитие растений, ускорялся обмен веществ, бурно развивались полезные микроорганизмы в почве.

Учителя и ученики создали механическое устройство для рыхления поверхностного слоя почвы. В этом устройстве соединены маленький двигатель внутреннего сгорания и фреза, которая срезает поверхностный слой почвы, перемещает его, а при необходимости рыхлит почву на необходимую глубину. В зависимости от того, куда и как направить этот механизм (ученики называли его механической сапкой), он может прокладывать канавки или окучевать. Это маленькое изобретение пробудило творческую мысль, научило находить новые возможности для той малой механизации, которая должна создаваться не только инженерами, конструкторами, но и каждым рабочим. Учеников увлекла новая идея — применить электроэнергию для обрезки сучьев на плодовых деревьях, для приготовления раствора, которым их товарищи подкармливают растения. Осуществление всех этих творческих замыслов началось в технических кружках, когда ученики задумались над тем, как преобразовать ручные орудия труда в механические.

Опыт убеждает, что для воспитания высокой технической культуры, технического мышления надо сочетать производительную цель, материальный результат труда с экспериментом (в условиях школы это прежде всего конструирование новых механизмов и агрегатов). Особенно важно это в воспитательной работе со старшеклассниками.

Девятиклассники очищали зерно на колхозном току. Ток считался механизированным: две зерноочистительные машины приводились в движение электричеством. Но для того чтобы обслуживать эти механизмы, 20 юношам и девушкам надо было носить зерно ведрами. Ученики задумались над тем, как механизировать этот ручной труд. Они установили два транспортера, которые стали подавать неочищенное зерно и транспортировать очищенное в зернохранилище. Характер труда резко изменился. Если до механизации надо было напрягать физические

усилия, чтобы обеспечить бесперебойную работу машины, то теперь надо было лишь следить за работой агрегатов и отдельных узлов. Наиболее успешно с этой по существу новой работой справлялись те, кто хорошо знал электротехнику и механику, умел конструировать, соединять универсальный источник энергии — электромотор с разнообразными агрегатами и механизмами. Юноши и девушки еще раз убедились, что в сельскохозяйственном производстве есть десятки трудовых процессов, в которых можно своими силами создать малую механизацию, присоединяя машину к электромотору или к двигателю внутреннего сгорания.

Работавшие на животноводческой ферме юноши и девушки обратили внимание на то, как много сил требуется для вывозки навоза. Присматриваясь к окружающей обстановке, давно ставшей привычной для колхозников, они задумались: обязательно ли убираемая с экскрементами животных соломенная подстилка должна представлять собой вот такие нетранспортабельные мокрые хлопья? Нельзя ли придать подстилке такой вид, чтобы к ее уборке — работе, весьма непривлекательной и трудоемкой, — приспособить машину? Возникла догадка: для подстилки надо брать не обычную солому, а размельченную, тогда она будет поддаваться уборке транспортером. Так и сделали. И при этом оказалось, что в таком виде солома гораздо равномернее впитывает влагу, а вывезенная в поле быстрее превращается в перегной.

Мы добиваемся, чтобы молодежь была способна внедрять машинную технику в различные области работы все глубже и глубже, т. е. не только расширять сферу применения уже имеющихся механизмов, но и создавать на их основе новые агрегаты, приспособления. Готовность молодого поколения к творческому применению техники, к массовому изобретательству — одна из самых важных предпосылок технического прогресса. По мере развития, совершенствования техники движение производства вперед все больше зависит не только от создателей машин, но и от тех, кто на них работает.

В современном селе уже нет того пахаря и сеятеля, представление о котором складывалось столетиями. Мастер растениеводства, мастер животноводства — это прежде всего хороший механизатор. И если во многих местах, в силу традиции и косности, на фермах еще никак не мо-

гут расстаться с лопатой и вилами, то готовить молодое поколение к труду в сельском хозяйстве — это отнюдь не значит прививать ему любовь к лопате и вилам. Любовь к труду в сельском хозяйстве невозможна без желания и умения заменить лопату и вилы техникой. Все колхозники должны стать механизаторами. Это главный путь стирания различий между городом и деревней. На 1000 гектаров пахотной земли в колхозе должно быть не больше десяти работников-механизаторов. Лишь при этом условии можно достигнуть высокой производительности труда. В селе еще многие богатства природы не используются. Из почвы стремятся взять как можно больше, а почве дают еще очень мало. В каждом колхозе можно производить тысячи тонн высококачественных, быстро усваиваемых растениями органических удобрений, что повысит урожайность по крайней мере вдвое. Каждый гектар пахотной земли вполне может прокормить одну корову. А ведь если мы этого добьемся, страна получит реки молока. Но всего этого можно достигнуть лишь тогда, когда каждый человек с 7—8-летнего возраста будет жить в мире техники, когда внедрение достижений науки в практику станет важнейшей чертой интеллектуального развития.

Эффективное использование машин зависит в решающей мере от технической грамотности механизаторов. Особенно важно это для высокой производительности таких машин, как свеклоуборочный и картофелеуборочный комбайны. Разнообразная форма корней, разная плотность почвы, рельеф поля — в процессе наладки комбайна все это надо тщательно учитывать. Управление такими машинами требует от механизатора конструкторского мышления. Вот мы и стремимся развить это мышление уже у школьников: учим наших воспитанников не только брать от машины все, что вложил в нее конструктор, но и вносить дополнительные, на первый взгляд как будто и незаметные усовершенствования, изменения и приспособления, которые помогают обеспечить постоянную успешную работу машины. Поясним это примерами.

Когда нашим учащимся пришлось обслуживать свекловичную сеялку — а успешная работа этой машины в большой мере зависит и от рельефа, и от особенностей почвы, и от качества семян, они, присмотревшись к тому, как действует механизм, заметили, что точный высев определенного количества семян в каждое гнездо очень

сильно зависит от влажности почвы. Стоит только не учесть сегодняшнюю влажность почвы на засеваемом участке и не отрегулировать в соответствии с этим высеваящий механизм, как он уже через час начинает работать неточно. И это не дефект производства. Регулировать взаимодействие высеваящего механизма с другими узлами сеялки надо каждый раз в зависимости как от влажности семян, так и от состава и влажности почвы. Наши ученики учатся управлять сеялкой на разных почвах и в разных условиях. И они всегда добиваются того, что высеваящий механизм работает с идеальной точностью — так, как предусмотрел конструктор.

Творческий подход необходим в использовании даже такого несложного механизма, как культиватор. Наблюдения привели наших учеников к выводу, что подбирать режущие орудия (лапы культиватора) надо не только в зависимости от почвы и характера ее обработки, но и от скорости движения трактора. И они научились так подбирать режущие орудия, что даже при работе на повышенных скоростях не только уничтожались сорняки, но и окучивались культурные растения и образовавшаяся на поверхности земли корка разрушалась не только в междурядьях, но и вокруг растения.

Уже пять лет наш агротехнический кружок имеет свои опытные участки размером 0,1—0,5 гектара непосредственно в полях севооборота колхоза. Здесь проверяются отдельные приемы обработки почвы и ухода за растениями, хорошо зарекомендовавшие себя на школьном учебно-опытном участке. Сюда же переносятся начатые в теплице и зеленой лаборатории и тоже проверенные на школьном учебно-опытном участке опыты по применению химических ускорителей роста и созревания растений, химических стимуляторов развития отдельных органов растений, стимуляторов обмена веществ. Основная цель всех этих опытов и разработок — получить урожай с единицы площади в несколько раз выше, чем обычно. Благодаря внесению химических и микробиологических удобрений, правильной обработке почвы, отбору высококачественных семян опытные участки дают в переводе на гектар: пшеницы по 60—70 центнеров, подсолнечника по 30—35 центнеров, сахарной свеклы по 650—700 центнеров.

Интересные опыты ставятся нашими школьниками с целью глубокого изучения природы зерновых культур и

влияния на нее достижений химической науки. Так, например, в научно-агротехническом кружке в течение нескольких лет яровая пшеница выращивается пропашным методом. Семена высаживают в канавки, обеспечивая каждому рядку большую площадь питания, междурядья рыхлят, почву подкармливают химическими удобрениями и стимуляторами роста. Вырастают крупные, невиданные колосья — каждое зерно в полтора-два раза крупнее, чем при обычном севе. Мы глубоко убеждены, что крупное зерно — природное свойство пшеницы, но это ее свойство полностью еще не раскрыто. Пропашной метод дает урожай примерно в пять-шесть раз выше обычного. Эти опыты в ближайшее время будут перенесены непосредственно в производство. Для междурядной обработки нетрудно приспособить механизмы, уже имеющиеся в колхозном производстве.

В нашем научно-агротехническом кружке — подчеркиваю это еще раз — работают вместе ученики и молодые колхозники-механизаторы, агрономы. Опыт убеждает, что такое общение учащихся и производственных работников в сочетании с прохождением нашими учащимися сельскохозяйственного практикума в колхозных бригадах — самая лучшая организационная форма связи школы с производством. Ученики должны работать там, где работает производственный коллектив.

ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ, НАКЛОННОСТЕЙ И ПРИЗВАНИЯ

Дать человеку счастье любимого труда — это значит помочь ему найти среди множества жизненных дорог ту, на которой ярче всего раскроются индивидуальные творческие силы и способности его личности. Из стен школы не должны выходить неудачники — люди, не нашедшие своего призвания. Коммунизм означает прежде всего расцвет задатков, талантов, дарований. И сущность коммунистического воспитания заключается в том, чтобы найти, открыть в каждом человеке ту золотую жилку, ту живинку, расцвет которой принесет ему радость творчества. От того, насколько удачно и верно станет каждый ученик на свое место в коллективе, будет выполнять свой долг перед обществом, зависит нравственная и интеллектуальная полнота его жизни.

Сфера раскрытия творческих сил личности многогранна. Одаренность, талантливость может раскрыться не только в том, что человек стал ученым, инженером, вообще работником интеллектуального труда. В обществе, в котором на первое место поставлен человек, любой труд может подняться до уровня творчества. Для каждого ребенка — мы утверждаем это со всей категоричностью, так как это одно из наших основных педагогических убеждений,— труд, в котором он проявляет себя подлинным творцом, поэтом, художником, гордым за себя и за результаты своей работы и коллектива, может стать духовным творчеством. Поэтому у нас нет ни одного ребенка, равнодушного к труду. Воспитать в каждом ребенке живой интерес к труду, раскрыть наклонность, призвание, утвердить личное увлечение делом — это и есть сущность индивидуальной воспитательной работы, в которой проявляется подлинное педагогическое мастерство. Каждый ученик находит свое призвание, вступает на свою дорогу в жизни. Обывательское мнение, что человек и призвание существуют независимо одно от другого, что жизненная судьба личности всецело зависит от удачи, в корне неверно: призвание формируется. И успех воспитания призвания в огромной мере зависит от того, насколько глубоко в духовную жизнь человека вошел труд, насколько тесно слились в ней труд и мысль.

Мы ставим целью добиться того, чтобы в нашей школе не было ни одного безликого, ничем не интересующегося ученика. Круглый отличник, которого ничто не волнует и не увлекает, который с одинаковым равнодушием учит математические формулы и лирические стихи, сажает дерево и точит на станке,— такой ученик вызывает у нас тревогу. То, что у него все идет как будто гладко, представляется нам своеобразной опасностью, и мы считаем необходимым пробудить у этого благополучного ученика интерес, вызвать увлечение каким-нибудь делом, чтобы из стен школы он вышел полным любви к этому делу, гордым своим мастерством.

Первое, что бросается в глаза ребенку, поступившему в нашу школу в 1 класс,— это интересные дела, которыми здесь заняты все без исключения. У каждого ученика есть уголок для любимого труда, свое любимое дело, есть старший товарищ, труд которого служит для него образцом. Подавляющее большинство учеников не только че-

му-то учится, чем-то овладевает, но и передает свои умения и навыки, свои знания товарищам. Человек лишь тогда воспитывается по-настоящему, когда он передает свои знания, опыт, мастерство другому. Он лишь тогда начинает ощущать свои творческие силы, способности, когда вступает в нравственные отношения с другим, заботится об увеличении его духовного богатства. Так рождается призвание и так происходит самовоспитание. В процессе труда нравственные отношения между личностями возникают с того момента, когда один человек начинает видеть в другом свои собственные достоинства, когда другой человек становится для него как бы зеркалом. На этих нравственных отношениях в коллективе и строится самовоспитание призвания.

В каждом ребенке дремлют задатки каких-то способностей. Эти задатки как порох: чтобы их зажечь, необходима искра. Такой искрой является вдохновение, увлечение мастерством старшего товарища или ровесника. Труд в коллективе — это не только воздействие человека на природу, на окружающий мир, но и взаимодействие сердец, чувств, мыслей, переживаний, интересов, увлечений.

Для пробуждения и развития склонности к конструированию и монтажу у нас есть особые рабочие места (для младшего и среднего возраста) — здесь ученики собирают действующие модели из размонтированных узлов и деталей. Работающие решают задачи разных степеней трудности. Младшие ученики заняты, например, монтажом несложного подъемного крана, подростки монтируют сверлильный или токарный станок, а старшеклассники здесь же рядом собирают демонстрационный токарный станок с программным управлением. И вот сюда приходит ученик, которого влечет к техническому творчеству. Он еще ничего не умеет делать. Ему поручают вначале несложную работу, потом более сложную. И он очень быстро овладевает сравнительно сложными для своего возраста знаниями и умениями. Образно говоря, порох в его душе встретился с искрой — ребенок встретился с товарищами, одухотворенными трудом. И это одухотворение — самый лучший воспитатель индивидуальных склонностей, способностей, призвания. Инструменты, механизмы, наглядные пособия — все это остается мертвым, если нет атмосферы творческого труда, нет нравственных отношений.

Мы стремимся создать в каждом коллективе атмосферу вдохновенного творческого труда. Из каждого десятка мальчиков и девочек трое-четверо уже в 10—11-летнем возрасте умеют размонтировать и смонтировать небольшой двигатель внутреннего сгорания, управлять им. Это будущие талантливые механизаторы. Из каждой сотни мальчиков и девочек семь-восемь в 10—11-летнем возрасте знают двигатель внутреннего сгорания несравненно лучше, чем десятиклассник, у которого техника не затрагивает сокровенных уголков души и который «выдумывает порох» в чем-то другом. Из этих юных самородков в будущем выйдут талантливые конструкторы, изобретатели, инженеры. В школе же мы добиваемся, чтобы эти самородки — подростки, юноши и девушки были в кружках юных механизаторов той искрой, от которой загораются сердца работающих рядом с ними товарищей и подруг. Без них была бы невозможна никакая кружковая работа, без них не было бы никакой самодеятельности. С этой искры, с этой влюбленности в труд, собственно, и начинаются нравственные отношения, рождающиеся в коллективном труде. Одной из важнейших задач воспитания мы считаем то, чтобы, образно говоря, ни в одном детском сердце порох не остался незажженным, чтобы все задатки и способности полностью раскрылись, чтобы наиболее талантливые, одаренные ученики были воспитателями, — только при этом условии они воспитываются сами.

Чем топыше труд, чем ярче в нем интеллектуальная основа, тем большую важность приобретает самовоспитание, передача своих духовных богатств товарищам по трудовому коллективу, содружество старших и младших. В каждом кружке юных электротехников, юных радиотехников есть кто-нибудь один, двое, кто уже достиг в этом деле совершенства, мастерства, чей труд является образцом. Такие талантливые дети, подростки, юноши и девушки всегда есть в ученическом коллективе, если только в нем горит огонек творческого воодушевления трудом. Многолетний опыт убедил нас в том, что в каждом классе численностью 30—35 человек всегда найдутся 5—6 учеников, для которых электротехника, радиотехника стали любимым трудом, увлечением. На сотню учеников всегда есть 10—12 таких, которые достигли значительных успехов в автоматике и радиоэлектронике. В этом наиболее

тонком техническом творчестве особенно важно сотрудничество старших и младших. Поэтому отнюдь не случайно в кружке автоматики и радиоэлектроники у нас работают ученики и младшего, и среднего, и старшего возраста.

Старшеклассники, достигшие значительных успехов и мастерства в радиотехнике и электронике, руководят кружками колхозной молодежи, собирающимися в домах колхозников. В этих кружках юноши и девушки монтируют радиоприемники, изучают телевизор.

Большое внимание наш коллектив уделяет развитию у детей способностей к художественному творчеству, особенно в области прикладного искусства. В школе есть маленькая керамическая мастерская, где ученики изготавливают из глины посуду, фигурки зверей и людей. Для малышей здесь есть специальный рабочий уголок, в котором они лепят то, что им вздумается, а также делают куклы для школьного кукольного театра. В кружке художественного выжигания и выпиливания дети воплощают свою фантазию в рисунки и фигурки из фанеры. В кружке живописи объединяются ученики от первого до выпускного класса, имеющие склонность к рисованию и живописи. Музыкальные способности учащихся развиваются в хоровых кружках, в детском оркестре народных инструментов, в кружке баянистов. Среди наших детей есть, несомненно, будущие артисты, музыканты, композиторы. Для этих отдельных учеников искусство, возможно, станет главным занятием, специальностью. Но независимо от этого, независимо от будущей специальности наших воспитанников, мы считаем, что искусство должно быть постоянным источником духовного богатства каждого.

В ученическом коллективе всегда есть дети, подростки, юноши и девушки, для которых любимым делом стал труд на земле, выращивание зерновых и технических культур, уход за животными. Эти ученики — первые помощники учителей биологии. На учебно-опытном участке, в саду, в теплицах, в зеленой лаборатории, на колхозных фермах, в школьном учебно-опытном крольчатнике — везде есть уголки любимого труда юных селекционеров, почвоведов, животноводов, охотников за растениями. И в каждом таком уголке не только интересный труд, не только открытие тайн и закономерностей природы, но и огонек увлеченности трудом, яркий талант, пробуждающий

пытливость, любознательность у тех, кто переступает порог школы.

Одаренные, способные дети, подростки, юноши и девушки становятся руководителями кружков. Отдельными кружками руководят у нас учителя. Но учитель становится руководителем лишь тогда, когда у него золотые руки. Чем ярче перед учениками раскрывается мастерство учителя, тем в большей мере он становится другом, товарищем детей, тем выше его педагогический авторитет.

Мы заботимся о том, чтобы уже в младшем возрасте талантливые и одаренные ученики передавали свое духовное богатство товарищам. Тот, кто в 10—11-летнем возрасте работает на маленьком токарном станке, монтирует действующую модель генератора или радиоприемника, прививает к одному дичку два-три сорта плодовых деревьев, становится в годы отрочества и ранней юности руководителем детских объединений, очагов воспитания способностей, склонностей, призвания. Но руководство здесь особое — это прежде всего живой пример мастерства, умение воодушевить трудом. Вокруг каждого талантливого, одаренного школьника группируются несколько влюбленных в то же дело малышей, мальчиков и девочек, — нередко этих малышей просто интересует то, что делают старшие. Талантливый, одаренный ученик чаще всего и не думает быть руководителем, он углублен в свое дело, он вначале не знает тех, кто работает рядом. Осознанное руководство появляется позже. Первоначально дети, подростки, имеющие разный уровень готовности к труду, умений и навыков, объединяются как бы стихийно: вместе с восьмиклассником трудится второклассник, пятиклассник учится у десятиклассника. Но в дальнейшем эта кажущаяся стихийность как раз и становится настоящей самостоятельностью: детей объединяет увлеченность делом.

Вот, например, в одной из рабочих комнат в часы любимого труда собирается группа школьников — 11 человек. Это юные слесари-конструкторы. Их увлечение — монтирование действующих моделей, приводимых в движение электричеством. Наиболее способный из них — девятиклассник Сергей В. Он и трое его друзей (семиклассник, восьмиклассник, ученица X класса) монтируют модель электрической железной дороги с автоматической сигнала-

лизацпей, несколькими стрелками, тупиками, запасными путями. Рядом с ними работают двое семиклассников (мальчик и девочка), один восьмиклассник и один пятиклассник — они монтируют модель подъемного электрокрана, но время от времени переключаются на модель железной дороги, а Сергей помогает им монтировать подъемный кран. Здесь в одном объединении как бы два маленьких коллектива: один занят более сложной работой, другой — более простой. Детям из второго коллектива хочется трудиться вместе с более опытными товарищами, а более опытным хочется быть все время впереди, они опасаются, что кое-кто из менее опытных может вскоре опередить их. Умения, мастерство здесь постоянно в развитии.

Есть в этом объединении еще трое учеников — двое второклассников и один ученик IV класса (из двоих второклассников — одна девочка). Им хочется что-нибудь делать, и старшие товарищи дали им работу: дети шлифуют металлические пластинки для вагончиков и стрелок, разбирают и чистят детали старого, заржавевшего электромоторчика. Малыши очень довольны. Постепенно они начинают выполнять и более сложную работу. Олег Р., ученик IV класса, через месяц уже помогает Сергею сверлить отверстия в металлических пластинках. Старшие видят, что Олегу скоро можно будет доверить и токарный станок — у него твердая рука, развит глазомер, есть чувство инструмента (мальчик полтора года выпиливал электролобзиком, вытачивал деревянные и пластмассовые детали).

Проходит три месяца, модели железной дороги и подъемного крана готовы. Сергей приносит в рабочую комнату чертежи новой модели — блюминга; в ней уже есть элементы автоматики и электроники (программное управление, контроль за качеством обрабатываемых деталей). Два коллектива, выполнявших работу разной сложности, сливаются в один. Но вскоре оказывается, что для некоторых из тех, кто делал модель подъемного крана, далеко не все в изготовлении блюминга поспело. Им не хочется выполнять второстепенные поручения, они тоже стремятся показать в чем-нибудь свое мастерство. И вот они начинают делать модель электромотора. К ним присоединяются и второклассники, а Олег участвует и в изготовлении модели блюминга, и в то же время он самый активный участник работы над электромотором. В объединение тем

временем включаются еще двое учеников — одна девочка из III класса и мальчик четвероклассник.

Так трудятся все дети. Труд, основанный на единстве интересов, увлечений, способствует тому, что каждый стремится выполнить работу как можно лучше. Благодаря тому что почти каждый передает свой опыт товарищу, все стремятся достигнуть совершенства — в этом стремлении и призвание. Мы внимательно следим за тем, чтобы ребенок как можно раньше начал, образно говоря, изучать те лучи вдохновения, благодаря которым труд становится путеводным огоньком для кого-то другого.

Чем глубже переживает ребенок то, что он учит других, тем больше ему хочется учиться самому. Есть ученики V и VI классов, которые руководят маленькими коллективами — кружками юных селекционеров. Сестры Валя и Людмила в годы обучения в V—VI классах с увлечением работали с учениками из II—IV классов. Они выращивали высокие урожаи овощей и картофеля: с одного квадратного метра земли они собирали больше 10 килограммов картофеля. Вдохновение и знания для такого труда и для руководства малышами девочкам давало то, что рядом с ними работал научно-агротехнический кружок, в работе которого они тоже участвовали. Девочкам хотелось понять сущность явлений, происходящих в почве, а такое желание как раз и есть стимул, побуждающий достигнуть новой ступени интеллектуального развития и мастерства. Этот сложный духовный процесс, в котором переплетаются эмоциональные, интеллектуальные, нравственные и волевые усилия, как раз и есть процесс раскрытия задатков, становления способностей, призвания.

Разнообразные виды труда, окружающие ребенка с первых дней его прихода в нашу школу, — это, образно говоря, магниты различной силы, которые притягивают чуткую стрелку компаса, указывающую ребенку его путь. Чем сильнее магнит, чем интереснее труд, в который вовлекается ребенок, тем ярче развиваются его способности, наклонность и призвание именно к этому труду.

На животноводческой ферме колхоза учительница химии создала лабораторию, в которой ученики исследуют роль антибиотиков в развитии организма животных. Если бы не пример учительницы, не ее увлеченность трудом, у подростков, ставших животноводами, труд на ферме не вызывал бы никакого интереса. Педагогическое руковод-

ство трудовой самостоятельностью заключается в том, что ребенок чувствует рядом с собой вдохновение, увлеченность трудом. Если труд учителя является образцом для ученика, вызывает у него восхищение, то учитель становится его любимым человеком. Опыт убеждает, что нет в мире такого равнодушия, такого безразличия к делу, которое могло бы устоять перед творческим вдохновением учителя или старшего школьника, влюбленного в труд. Если мы видим, что ребенок ко всему безразличен, что его ничто не интересует, мы начинаем раздумывать, с кем из учителей или старшеклассников надо сблизить этого трудного ребенка. С этого начинается индивидуальный подход к ребенку. У каждого учителя, у директора, у завуча есть свои питомцы — двое-трое трудных детей, которым приходится жить в неблагоприятной семейной обстановке, которые не знают любви и ласки родителей. Мы находим дорожку к сердцам этих детей прежде всего потому, что мы их друзья в труде, нас и их волнуют одни и те же замыслы, цели, планы.

Мы добиваемся, чтобы каждый ученик достиг в своем любимом деле значительных успехов. Путь к успеху идет обычно через продолжительные поиски, ученик пробует свои силы в различных делах, овладевает многими умениями, но если его успехи в чем-нибудь одном не вышли далеко за пределы того, что в его возрасте является обычным, часто встречающимся, это значит, что он до сих пор еще не нашел своей дороги. Значительный успех — это не просто удовлетворительное, хорошее или отличное выполнение того, что доступно каждому. Каждый может отлично сделать линейку или смонтировать модель генератора — одному надо для этого больше упражнений, другому — меньше. Но для того чтобы труд стал любимым делом, увлечением, необходим успех, превышающий самые высокие требования, посильные для всех учеников данного возраста. Вот такой успех мы и называем значительным. Все ученики VI—VII классов у нас умеют хорошо прививать почку культурного сорта плодового дерева к дичку, и отличное выполнение этой работы у нас отнюдь не считается значительным успехом. Но если в этом деле достиг мастерства ученик III—IV, а тем более II класса, это уже значительный успех. В годы обучения в VI—VII классах этот ученик будет ставить в кружке опыты по селекции и гибридизации, доступные в качестве обычного

задания лишь наиболее подготовленным выпускникам; в год окончания школы он будет ставить опыты по микробиологии, изучать жизнь почвы, влияние химических веществ на развитие различных органов растения, а все это выходит за пределы программы. Значительный успех связан с тем, что ученик обгоняет своих ровесников. Разумеется, это не значит, что один или двое членов коллектива идут впереди, а все остальные плетутся позади. У каждого из них тоже есть свой любимый труд, в котором он достиг если не значительных, то, во всяком случае, серьезных успехов.

Многие ученики достигают значительного успеха в труде уже в начальных классах. Первоклассник выпиливает лобзиком лучше, чем ученик IV класса; второклассник сделал деревянный домик такой красивый, что им любуются вся школа; у ученика IV класса привитые к дичку почки культурных сортов плодового дерева дают настолько сильные, мощные ветви, что и преподаватель ботаники задумывается: как он этого добился? Второклассник, помогая юным мотористам протирать, промывать детали, научился собирать и разбирать маленький двигатель. Однако эти успехи не означают, что раскрылись все задатки ребенка, определились окончательно его способности и он уже может планировать свое будущее. Через некоторое время в другом деле ребенок может достигнуть более существенного успеха. Развитие способностей — это живой, подвижный процесс. Человек в подавляющем большинстве случаев становится не тем, кем он мечтал стать в отрочестве. И тем не менее именно достижение значительного успеха является той маленькой вершиной, подняться на которую ребенок может только приложив особые усилия, а поднявшись — чувствует, как много и в то же время как мало он сделал, — ведь с маленькой вершины еще лучше видны высокие, пока недоступные вершины.

Я знал более двадцати подростков и нескольких учеников старшего возраста, которые в течение длительного времени не могли достигнуть успеха ни в одном деле. Среди них были явные лодыри. Но как бы далек ни был человек от желания трудиться, мы всегда начинали с достижения успеха — вначале маленького, потом значительного. Лодыря, бездельника, у которого душа ни к чему не лежит, на первых порах мы просто заставляем

трудиться там, где, по нашему убеждению, у него может что-нибудь получиться.

Лучший способ заставить трудиться — совместный труд учителя и ученика. Несколько лет мы воспитывали ленивого, равнодушного ко всему Игоря Д. Вначале он не хотел даже научиться управлять мотоциклом — а ведь редко кто из учеников остается равнодушным к этому делу. Приходилось буквально брать мальчика за руку, заставлять его делать то, что делал, скажем, я, — прививать яблоню к дичку, пересаживать деревца. И это приходилось повторять десятки раз. Но труд сам по себе имеет чудодейственную силу: стоит человеку выполнить определенный объем работы, увидеть ее результаты, и работа увлекает его. Игоря увлекло садоводство.

Как только ученик достиг значительного успеха, мы направляем его силы на более сложную, более трудную работу. Это очень важно для раскрытия задатков и развития способностей: без преодоления трудностей дарование заглухнет; талант, мастерство, совершенство — это прежде всего упорный труд, преодоление трудностей.

Несколько лет назад в одном из кружков юных животноводов вместе со старшими учениками трудился Витя К., ученик IV класса. Он любил ухаживать за маленькими телятами. Мальчик видел, как старшие заботятся о сохранении в сене питательных веществ. Ему поручили приготовить несколько десятков килограммов витаминного сена для телят. Мальчик сумел так высушить сено, что оно оказалось ценным лекарственным кормом. Для 12-летнего мальчика это был значительный успех. Витя увлекся приготовлением кормов для молодняка, потом — выращиванием кормов, в VII классе он научился обогащать белками грубые корма, и у коровы, за которой он ухаживал, повысился надой молока. Казалось, что из подростка выйдет хороший животновод. Но мальчик просто увлекался делом, он не мог еще мечтать о будущем. В старших классах Виктор увлекся антибиотиками. Вместе с учителем он искал новые методы создания среды для жизнедеятельности антибиотиков, ставил опыты. Окончив школу, Виктор поступил в университет, окончил его, стал научным работником.

Особое внимание мы уделяем воспитанию способностей, наклонностей, призвания у тех учеников, у которых нет ярко выраженных задатков, не заметно скрыты твор-

ческого вдохновения трудом. Такие незаметные, безликие ученики есть не только среди посредственно успевающих, но и среди отличников. Глубоко веря в то, что каждый человек может стать поэтом, художником в каком-нибудь деле, мы стремимся к тому, чтобы эти ученики, образно говоря, сосредоточили все свои силы в одной точке — углубились в детали, тонкости какого-нибудь одного дела. Один раз не удалось достигнуть успеха — мы помогаем начать дело заново; второй раз неудача — помогаем подойти к делу с другой стороны.

Подросток заинтересовался выращиванием саженцев винограда в теплице. Труд этот требует большого мастерства: надо умело подобрать почвенную смесь, правильно расположить в ней черенок, выбрать хорошо освещенное место, обеспечить соответствующую влажность воздуха, позаботиться о развитии в почве полезных микроорганизмов. С первого раза у подростка обычно ничего не получается, он уже готов бросить это дело, начать что-нибудь новое. Но мы, зная, что выращивание винограда — это как раз и есть точка, в которую ему надо бить, показываем, как лучше подготовить почву, удобрения для подкормки и т. д. Подросток начинает работу заново, видит в ней что-то новое, и это поддерживает его старательность. Но результат опять плохой, почки раскрываются почему-то медленно, ростки получаются хилыми. Мы снова ищем в трудовом процессе что то такое, на что подросток и в первый, и во второй раз не обратил внимания. Снова повторяется та же работа, но уже в силу того, что отдельные умения доведены до совершенства, результат получается несколько лучше. Теперь уже сам этот факт становится стимулом, побуждающим к новому повторению работы: раз дело сделано лучше, чем прежде, значит, его можно сделать еще лучше. Подросток снова и снова повторяет работу, все больше умений и навыков доводится до степени совершенства, умственные силы освобождаются для более глубокого проникновения в сущность явлений. Он начинает вдумываться в то, что делает, в зависимость результатов труда от усилий, поисков. И вот приходит время, когда растения развиваются значительно лучше, чем у других. Это уже успех. Теперь подростку хочется еще и еще заниматься делом, которое становится любимым как раз потому, что оно принесло успех. Успех в данном случае на 99 про-

центов зависит от труда. Благодаря трудовой настойчивости незаметные, безликие ученики переживают увлечение, способности их развиваются.

В развитии способностей мы придаем очень большое значение сочетанию физического и умственного труда. Способным, талантливым токарем, механизатором, растениеводом, животноводом человек может стать лишь тогда, когда все, что он делает, предварительно продумывает. Мы добиваемся, чтобы в годы детства, отрочества, ранней юности у тех, кто проявляет интерес к природе, к земле, к животным, самые простые, иногда неприятные трудовые процессы были проникнуты исследовательской, опытно-технической мыслью. На школьной фабрике удобрений приходится много работать лопатой, вилами, но этот труд — начало интересного исследования. Приготавливаются удобрения с микроэлементами, имеющие заданные свойства: например, одни удобрения ускоряют созревание пшеницы на 5—7 дней, другие — на 10—12.

Кто хоть раз прошел весь цикл этого труда — от приготовления удобрения до уборки урожая, созревшего на неделю или на две раньше, чем на основных массивах, того уже трудно оторвать от земли, от удобрений, растений. У нас есть подростки, юноши и девушки, имеющие по четыре-пять лет стажа творческого труда на фабрике удобрений. Благодаря тому что простой физический труд является в то же время трудом мыслителя, у детей постепенно раскрывается талант земледельца высокой культуры. Они «чувствуют» жизнь почвы, они влюблены в растения. Физический труд у них сочетается с исследованием в лаборатории, например, когда испытывается влияние химических веществ на интенсивность обмена веществ в растительном организме. От лопаты и вил — к микроскопу, от химических реактивов — к траншее с перегноем — таков путь воспитания земледельца-исследователя, мыслителя, умеющего работать и головой и руками. В настоящее время мы создаем станцию юных исследователей почвы. Это будет еще один уголок любимого труда — ученики будут изучать здесь почвы района, области.

Заставить трудиться умственно очень трудно, заставить трудиться физически значительно легче. Сочетание физического и умственного труда — это решающее средство воспитания трудолюбия у самых запущенных, обленев-

шихся детей, которых родители никогда не заставляли трудиться. Таких учеников мы сначала заставляем выполнять определенный объем физического труда, постепенно добиваясь, чтобы в этом труде они видели путь к какому-то — пусть вначале незначительному — познанию, подчинению сил природы. Если человек стал относиться к физическому труду как к средству достижения общественной и интеллектуальной цели, значит, лень у него уже преодолена, путь к воспитанию трудолюбия открыт.

Воспитывая индивидуальные наклонности, способности, призвание, мы тем самым создаем разделение общественного труда. К. Маркс писал, что *«необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, — измениться может лишь форма ее проявления»* *. Разделение труда, построенное на высокой научно-технической базе производства, будет способствовать тому, что каждый человек свободно выберет себе труд, в котором во всей полноте раскроются его способности. Будут садоводы и строители, металлурги и геологи, селекционеры и почвоведы, во многих специальностях соединятся творец материальных благ и мыслитель, создающий духовные ценности, проявляющий в труде свой интеллект. Самое простое дело станет тогда, по словам Маркса, «дьявольски серьезным делом» ³⁷.

Задача воспитателя увидеть в коллективе и будущего талантливого механизатора, и селекционера, и конструктора, и математика-теоретика, и исследователя земных недр, и строителя, и металлурга, пробудить задатки, зажечь в каждом человеке искру творчества. Наш план на ближайшее время таков.

Более глубокое вовлечение школьника в любимое дело не только в сфере практической деятельности, но и в овладении теоретическими знаниями. Например, ученики, проявляющие наклонность к труду в растениеводстве, будут изучать более углубленный курс ботаники, для них уже сейчас подбирается литература в школьной библиотеке. На уроках перед ними будут ставиться более серьезные задачи и к ним будут предъявляться более высокие требования. Для тех, у кого ярко выражена способность

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 460—461.

к труду в области механизации, электротехники, конструирования и моделирования, школьный курс физики мы уже дополнили рядом разделов, которые не входят в программу, а разделы обычной программы будем углублять изучением дополнительного материала. Выход за рамки программы будет осуществляться и на уроке (где это возможно без ущерба для знаний других учеников), и особенно в процессе самостоятельной внеклассной работы. Уже сейчас мы добиваемся, чтобы дополнительный теоретический материал изучался в тесном сочетании с любимым трудом.

Начала алгебры наиболее одаренным математикам будем преподавать не в VI, а в III и в IV классах (с ними будут заниматься старшие школьники-математики в часы, специально отведенные для этой цели в расписании). В IX—X классах эти ученики будут овладевать дифференциальным и интегральным исчислением. Это так же достижимо, как и то, что отдельные дети в 9—10-летнем возрасте монтируют радиоприемники. Уже сейчас мы создаем оборудование и наглядные пособия для кабинета юного математика. А программа для одаренных математиков, включающая элементы высшей математики, уже сейчас проверяется практически: отдельные ученики IX—X классов успешно овладевают анализом бесконечно малых, дифференциальным и интегральным исчислением.

Во всех классах, начиная, по-видимому, с III, в расписание будет введен час любимого предмета (может быть, мы назовем его часом творчества). В этот час (один в неделю, а дальше, по-видимому, за счет совершенствования учебного процесса станет возможным выделить два часа в средних и три часа в старших классах) каждый ученик будет изучать, исследовать интересующие его вопросы. В час любимого предмета будут сливаться воедино усилия мысли и физический труд. Место занятий каждого ученика будет определяться характером его увлечений, содержанием любимого труда: одни будут сидеть над книгой, другие — смотреть в окуляр микроскопа, третьи — работать лопатой на участке, четвертые станут за токарный станок или сядут за монтажный стол в кабинете электротехники или в рабочей комнате. Десятиклассник будет работать вместе с пятиклассником, организаторы трудовых коллективов, о которых мы говорили выше, пойдут к своим младшим товарищам.

Еще богаче, разнообразнее станут часы любимого труда во вторую половину дня. Уже сейчас создаются новые уголки любимого труда; интересной обещает быть комната самых трудных дел, где в виде творческих задач наглядно представлены сравнительно сложные (для детей) конструкторские и монтажные замыслы, над осуществлением которых надо основательно подумать. Труд здесь будет связан с напряжением воли, с неудачами и разочарованиями, но это и необходимо: именно таким образом выковываются настоящие мыслители, исследователи. Уже создан кабинет малой механизации, в котором старшеклас- сники размышляют над созданием новых механизмов и агрегатов, облегчающих труд человека.

РОЛЬ РУЧНОГО ТРУДА ВО ВСЕСТОРОННЕМ РАЗВИТИИ

Какими бы сложными ни были машинная техника и технологические процессы, ручной труд никогда не перестанет быть важнейшим элементом производства. Понятие ручной труд не является синонимом понятия физический труд. В ручном труде высокой культуры ярко проявляется творческая мысль. Чем сложнее техника и технология труда, тем больше элементарных умений и навыков ручного труда предшествует овладению техникой. В условиях автоматизации производства возрастает роль умений и навыков, необходимых для регулировки, паладки, па- стройки, монтирования, технического осмотра, модерни- зации оборудования. Благодаря мастерству ручного труда становятся более тонкими, уверенными умения, связанные с управлением сложными машинами и механизмами. Люди, прошедшие длительную школу ручного труда, умеют так управлять машиной, что узлы и детали взаимодействуют плавно, без рывков. Поистине, можно сказать, талант умельца на кончике пальцев.

Когда мы начинаем знакомить учеников младшего и среднего возраста с машинной техникой, мы придаем большое значение ручному труду особого рода: прежде чем учиться управлять машиной, ученик собирает и раз- бирает ее действующую модель, осмысливает взаимодей- ствие между деталями и узлами. Потом он переходит к сборке и разборке настоящей машины. Наблюдения по- казывают, что, если управлению машиной предшествует

такой этап ручного труда, человек становится подлинным хозяином машины — он не только управляет ею с полной уверенностью, но и умеет предотвращать неполадки, неисправности и поломки.

Воспитательная роль ручного труда зависит от того, что и как делает человек своими руками, как процесс труда связан с ходом мысли работающего. В ручном труде мы придаем большое значение умению, расчету, сочетанию точности движения с физическим усилием в воздействии на материал в процессе его обработки, преобразования с целью создания чего-то нового. Вот почему мы такое большое место отводим конструированию и моделированию, обработке почвы, окулировке, посадке и пересадке деревьев — во всех этих трудовых процессах человеку приходится воздействовать на предмет труда или непосредственно руками, или инструментами. При этом мы заботимся, чтобы человек умел работать не только правой, но и левой рукой, чтобы обе руки в процессе труда взаимодействовали. Это исключительно важный вопрос трудового воспитания, на котором, к сожалению, я не имею возможности останавливаться детально.

Ручной труд играет большую роль в развитии также и абстрактного мышления. От характера ручного труда зависит формирование таких обобщающих понятий, как машина, механизм, технологический процесс, производительность труда. Наблюдения над работой 12—13-летних учеников, разбирающих и собирающих действующие модели механизмов, показывают, что эта работа очень помогает им яснее представить зависимость действия узлов и деталей, выполняющих рабочие операции, от действия узлов и деталей, выполняющих другие функции, а это понимание, в свою очередь, благотворно влияет на трудовую деятельность. Так, когда дети изучали устройство и принципы действия компрессорного моторчика, они много раз собирали и разбирали его, чтобы понять, которая из двух возможных причин влияет в данном случае на задержки зажигания смеси: конструктивные дефекты и неисправности деталей или неправильное составление горючей смеси. Наглядное сравнение, сопоставление постепенно уступили место мысленному анализу: дети делали выводы не только из непосредственных наблюдений, но и путем логического умозаключения. Активность этого мыслительного процесса, как показывают наши наблюдения,

зависит от того, насколько тесной становится связь между непосредственным восприятием и логикой познания в процессе труда. Умение размышлять о труде, анализировать мысленно трудовые процессы ученик приобретает только после того, как он в течение продолжительного времени учился думать, работая, воздействуя на предмет руками, конструируя и моделируя.

От глубины мысленного проникновения в сущность выполняемой работы зависят и такие стороны мышления, как умственный эксперимент (логическая проверка правильности той или иной мысли на основе данных практики), а также совместная деятельность воображения и мышления. Ученик, у которого способность мысленного анализа не развивалась в тесной связи с практикой, стремится воспроизводить практическое действие даже и тогда, когда в этом нет никакой надобности, т. е. в таких случаях, когда все можно продумать, представить мысленно. Особенно большое значение имеет способность к умственному эксперименту при решении конструкторских задач, а также во время ремонта и восстановления машины. Здесь необходимо ясно представлять себе взаимодействие частей, зависимость между ними в той или иной ситуации, в том или ином положении. Яркость этого воображения самым непосредственным образом связана с тем, насколько тесно сочетаются в труде усилия мысли и рук. Есть подростки, которые по звуку работы тракторного двигателя определяют характер его неисправности, умеют благодаря этому заблаговременно уловить опасность поломки и предотвратить ее.

Если способность анализировать и синтезировать выработалась в практике, в труде, то к трудовым заданиям человек подходит как к решению задачи — выдвигает гипотезы и затем мысленно и на практике проверяет их. Ценной чертой таких людей является умение видеть в данных конкретных обстоятельствах вопрос, задачу, что особенно важно в тех случаях, когда предметом размышления становится противопоставление воли человека стихийным силам природы.

Работа рук, в процессе которой осуществляется и развивается замысел, способствует развитию таких качеств ума, как критичность, гибкость, широта и активность мысли, способность подвергать предположения и выводы критической проверке. Для людей, у которых руки с

малых лет работают в тесной связи с мыслью, характерно умение проверять истинность предположения трудом. На собственном опыте и опыте тех, кто его окружает, ребенок с малых лет убеждается, что в каждой работе есть разные ступени мастерства. Идеал — это высокое мастерство, творчество. С детства человек становится строгим и требовательным к своему труду, остается всегда неудовлетворенным достигнутым. И если ребенок стремится повторно сделать уже выполненную работу, мы видим в этом серьезный успех воспитательной работы.

Критичность в оценке творческой стороны труда особенно важна в тех случаях, когда человек изо дня в день выполняет одну и ту же работу. Лучшие труженики сельскохозяйственного производства при подготовке к новому циклу работ обязательно анализируют завершённый цикл — как обрабатывалась почва, как при этом учитывались условия развития растений, как готовились семена к севу и т. д. Такого подхода к труду надо добиваться уже в стенах школы. В однообразной, из года в год повторяющейся работе дети всегда должны видеть что-то новое. Так, например, выращивая в течение нескольких лет одну и ту же культуру, ученики одновременно производят селекцию — отбирают семена, в которых появились те или иные ценные признаки, и затем сеют эти семена на специальных грядках.

В этих целях мы всегда стремились, чтобы в ходе трудовой деятельности наших учеников изменялись условия, обстановка — это дополняет замысел новыми деталями, показывает несколько способов достижения цели. Побольше простора для сознательного изменения обстановки, для создания новых условий — этими педагогическими требованиями в большой мере определяется воспитательная ценность труда. Творчество начинается тогда, когда в процессе труда рождаются новые идеи, развиваются замыслы. В создающейся сейчас у нас комнате трудных дел мы как раз и хотим выдвинуть на первый план трудности творчества — умение перестроиться в ходе выполнения работы в соответствии с новыми требованиями к ее результатам, новыми технологическими условиями, например новым режимом работы действующей модели.

В сельскохозяйственном производстве в определенные периоды создается положение, когда от человека как

будто ничего не требуется: можно спокойно ожидать урожая. Но люди творческого ума и в такие периоды находят возможности для активной деятельности. Мы стремимся к тому, чтобы у наших учеников в процессе труда творческая мысль всегда работала активно. Например, когда начинается созревание плодов помидоров, детям предлагается подумать о том, как повысить плодоношение.

Особенно важно воспитание совместной деятельности разума и рук для выработки умения охватить мысленно сложный процесс труда, понять взаимозависимость ряда обстоятельств и явлений.

Широта мысли зависит в первую очередь от того, насколько тесно в одном лице объединяется творец замысла и исполнитель работы, конструктор и мастер, воплощающий конструкцию в жизнь. Поэтому мы не допускаем, чтобы менее способным и недостаточно активным ученикам в технических кружках отводилась роль простых исполнителей того, что придумают более активные и способные. Способности формируются лишь при том условии, когда человек сам осуществляет свой замысел.

Очень важно, чтобы у каждого ученика на определенном этапе его трудовой деятельности возник замысел более или менее сложного трудового процесса (вырастить высокий урожай, сделать действующую модель машины и т. п.). Вначале этот замысел имеет общий характер, его детали еще не имеют четких контуров. Потом в процессе труда он приобретает все более ясные очертания, детализируется. Так, в замысле сделать действующую модель по образцу настоящей машины вначале нет конкретного представления о деталях конструкции, есть только представление о главных принципах устройства и действия. Умение перенести конструктивные особенности настоящей машины в модель зависит от широты мысли, от навыка к мысленному охвату взаимосвязи многих явлений. Поэтому мы добиваемся, чтобы ученик, задумавший сконструировать действующую модель, хорошо работал ручными инструментами: такие умения помогают глубже понимать принципы устройства и работы деталей, узлов, в которые преобразованы орудия ручного труда. Чем лучше он владеет ручными инструментами и орудиями труда, тем легче ему понять

это преобразование мастерства человеческой руки в рабочие органы машины.

С этой целью в наших рабочих комнатах и мастерских широко представлены разнообразные ручные орудия труда. Пользуясь этими орудиями, ученики осмысливают те элементы, которые, определяя конструктивные особенности орудия или инструмента, в то же время накладывают отпечаток и на человеческий труд. Например, все режущие инструменты характеризуются такими элементами, как величины углов резания, форма и размеры зубьев, размер пазух, длина и толщина полотна. Понимание этих элементов, умелый учет их в ручном труде играют большую роль в развитии мысли, в расширении кругозора.

САМООБСЛУЖИВАНИЕ

Самообслуживание — простейший вид бытового труда, с него обычно начинается трудовое воспитание, и в дальнейшем оно становится обязанностью и привычкой каждого человека независимо от того, каким производительным трудом он занят. Самообслуживание — важное средство дисциплинирования человека, воспитания в нем чувства долга перед другими людьми. Обслуживание с малых лет собственными силами ряда личных потребностей воспитывает в человеке уважение к родителям, братьям, сестрам, товарищам. Самообслуживание превращает труд в равную обязанность всех, делает его всеобщим.

Сознательное отношение к труду — самообслуживанию — возможно только тогда, когда для человека уже с детских лет стала привычкой органическая терпимость к грязи, неряшливости, когда эта привычка превратилась в эмоционально-эстетическую чуткость к окружающей обстановке.

На каждом этапе развития ребенка мы устанавливаем круг его обязанностей по самообслуживанию, учим его выполнять эти обязанности, добиваясь регулярности труда, а также того, чтобы самообслуживание стало обязанностью всех без исключения. Здесь не надо многословных объяснений, важно одно: пусть ребенок чувствует, что труд по самообслуживанию делает жизнь лучше, приятнее, радостнее. Нет этого чувства — не может быть ни убеждений, ни сознательности.

Предметом самообслуживания является прежде всего работа о чистоте и красоте рабочей обстановки — классной комнаты, лаборатории, мастерской.

Особенно важно включать в самообслуживание то, что украшает жизнь. Ряд обязанностей по самообслуживанию мы подчиняем эстетическим запросам коллектива — созданию в школе эстетической обстановки (уход за цветами, разбивка клумб и др.).

В самообслуживании более тяжелый труд обычно выполняется мальчиками. Это важное условие воспитания уважения к женщине.

СВЯЗЬ МЕТОДОВ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ С МЕТОДАМИ УМСТВЕННОГО, ПРАВСТВЕННОГО, ФИЗИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Методы трудового воспитания тесно связаны с методами умственного, нравственного, физического и эстетического воспитания. Эта связь определяется целью труда. Если труд в мастерской или на школьном участке имеет целью дать или углубить умения и навыки, метод трудового воспитания приближается к методам обучения. Если в труде на первое место выдвигается моральный элемент — формирование взглядов и убеждений, то метод трудового воспитания приобретает черты, свойственные методам воздействия на моральные чувства. Для того чтобы воспитать нравственную готовность трудиться на благо общества, мало прочных умений и навыков, мало привычки трудиться. Здесь на первое место выдвигается идея — во имя чего человек трудится. В таких случаях решающее значение имеют чувства и переживания, связанные с тем, как человек понимает роль своего труда в общественной жизни.

В самих формах организации трудовой деятельности учеников, в отношениях, складывающихся между ними, заложены большие воспитательные возможности. В труде, имеющем целью развивать духовные силы, умения и навыки должны быть не конечной целью, а средством достижения общественных и творческих целей. В трудовом воспитании мы ставим на первое место идейные цели. Это не значит, что с учениками без конца надо говорить об общественно-хозяйственных целях труда. Идея пронизывает самый процесс труда. Мы добиваемся

того, чтобы свое моральное достоинство, честь, гордость ученик видел в трудовом мастерстве, в творчестве для блага людей. Сделать труд потребностью человека — это значит сделать его духовной потребностью. Мы добиваемся того, чтобы у ребенка с малых лет воспитывалась эмоционально-эстетическая чуткость к тому, что и как он сделал, что думают и говорят о его труде другие, как оценивает его труд коллектив. Труд входит в духовную жизнь ребенка лишь тогда, когда ребенок чувствует красоту того, что он создал для людей, — лишь в этом случае он чувствует разницу между хорошим и плохим. У каждого ребенка на школьной усадьбе, в саду, на приусадебном участке родителей есть уголок, где он создает что-то красивое, где его труд украшает землю. Ученик, оканчивающий III класс, любит красотою цветущего дерева, посаженного им в первый год его школьной жизни. У каждого класса есть сиреневая или персиковая роща, за которой ученики этого класса ухаживают из года в год.

ПРИМЕР КАК МЕТОД ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Учитывая склонность детей подражать всему, что правится, мы стремимся к тому, чтобы перед их глазами в школе всегда был пример интересного, увлекательного труда. Пусть уже в младшем возрасте каждого ребенка волнует, трогает мастерство, умелый труд учителя и старшего ученика, пусть труд и духовная жизнь старшего станет для младшего идеалом, мечтой. Общность трудовых увлечений и духовных интересов учеников и учителей, младших и старших школьников, их содружество, взаимный обмен духовными богатствами — все это оставляет в юном сердце глубокий след на всю жизнь.

Духовный облик ребенка в первую очередь зависит от того, какой учитель ведет его по первой дорожке жизненного пути.

Из уст учителя ребенок часто слышит нравственные поучения и наставления. Все это приобретает авторитет в глазах ребенка лишь постольку, поскольку он, ребенок, видит в своем учителе человека, одухотворенного своим трудом, влюбленного в свой труд. Пример труда учителя — это не только то, что учитель умеет делать своими руками (хотя и это имеет большое значение), это весь

строй духовной жизни учителя, это, подчеркиваем еще раз, его одухотворенность всем, что он делает вместе с детьми, всем, приносящим детям радость.

Неотразимое, исключительно сильное влияние оказывает на детей то, что какой-нибудь труд в одинаковой мере увлекает и их, детей, и учителя. В таком труде открываются детские сердца, ребенок становится другом, товарищем учителя. Наши учителя начальных классов в первую осень школьной жизни закладывают с детьми маленькие питомники для выращивания цветов. Весной мы вместе с детьми пересаживаем эти цветы, ухаживаем за ними, сажаем деревья, любимся их красотой. На маленького ребенка производит большое впечатление то, что учитель умеет сделать прививку плодового дерева к дичку, пересадить дерево, сделать красивую цветочную клумбу. Трудовое обучение на этом этапе является совместным трудом учителя и ребенка. Мы вместе с детьми работаем не только на участке, но и в мастерских и рабочих комнатах, конструируем модели машин и механизмов. Совместная работа с детьми — это самые радостные часы нашего педагогического труда.

В среднем и старшем возрасте большое воспитательное влияние на учащихся оказывает та сторона культуры труда учителя, которая тесно связана с его предметом. Историю любят ученики в той школе, где преподаватель с любовью изучает прошлое родного края, занимается краеведением; математика увлекает учеников там, где учитель увлекается решением задач, находит применение теоретических знаний на практике; биология становится любимым предметом для тех, кого учит человек, влюбленный в природу. Труд учителя — это прежде всего его знания и умения.

Дети не столько понимают, сколько чувствуют широту кругозора, глубину и разносторонность знаний своего учителя. Исключительно сильным средством, влияющим на учеников, является то, что у педагога есть какое-то личное увлечение, которое и связано с предметом, и в то же время как бы ведет детей в мир, далеко выходящий за пределы школьной программы. Например, у учителя словестности личное увлечение — литературное творчество: он пишет стихи и рассказы-миниатюры — не для опубликования, а для себя. Дети собираются у него на квартире, вместе с ним идут в лес, на берег реки, в поле.

Учитель читает детям свои стихи и рассказы. Слово доходит до сердца детей, потому что оно одухотворено творческим вдохновением. На детей производит неотразимое впечатление не только слово учителя, но и весь его облик, им хочется подражать учителю, они сами пробуют писать стихи и рассказы.

Большое влияние оказывает на детей пример трудовой увлеченности старшего товарища — ученика или того, кто уже окончил школу. Ученик, одухотворенный трудом, увлеченный творческим замыслом, — это живой творческий источник самовоспитания в учебном коллективе. Сущность педагогического руководства трудом учащихся мы видим прежде всего в том, чтобы ни одно одухотворение трудом, ни одно творческое вдохновение не осталось одиноким огоньком. Передают детям свое мастерство, свою любовь к труду не только ученики, но и лучшие труженики производства — наши бывшие ученики, люди, духовный мир которых мы хорошо знаем и которым можно поручить воспитание детей.

УПРАЖНЕНИЕ КАК МЕТОД ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ

В каждом упражнении, характер которого определяется целями труда, есть учебный и воспитательный элементы.

Учебный элемент заключается в том, что в результате многократного повторения трудового процесса или операции вырабатываются твердые умения и навыки. Воспитательный элемент мы видим здесь в возвышении нравственного достоинства, пробуждении у ученика чувства гордости, когда ему удастся применить приобретенные умения и навыки в общественно полезной творческой деятельности.

Если приобретение учеником умений и навыков позволяет считать достигнутыми учебные цели, преследуемые данным видом труда, то воспитательный процесс на этом не завершается. Наши ученики, например, сравнительно быстро овладевают техникой прививки плодовых деревьев. Научить их этому нетрудно. Но в воспитательных целях мы заставляем их заниматься такой прививкой несколько лет, так как только повторение имеет воспитательный смысл.

Во-первых, воспитательный смысл упражнений заключается в выработке привычки выполнять одни и те же трудовые операции, процессы для достижения общественных, творческих, эстетических целей труда. Есть много видов труда, в которых изо дня в день, в течение многих недель и месяцев повторяется одно и то же, причем эта повторяемость не только необходимость, которой нельзя избежать, но и важное условие творчества и всестороннего развития человека в труде. Для того чтобы познать какую-то важную закономерность природы и труда, иногда надо тысячи раз выполнить одни и тот же трудовой процесс, нередко однообразный и утомительный. У детей мы воспитываем привычку делать одно и то же много раз во имя достижения значительных общественных целей. Так, дети руками отбирают лучшие семена пшеницы, чтобы в процессе повторного посева таких семян добиться высокого содержания белка в зерне.

Во-вторых, к практическим умениям и навыкам, которыми овладевают учащиеся, мы подходим не только со школьной, учебной, но и с широкой, жизненной точки зрения. Если в школе отличная оценка — вершина совершенства, то в жизни границ совершенства нет. Достигнув мастерства с точки зрения программных требований, ученик переступает «школьную границу», ориентируется на требования жизни. В таких учениках мы воспитываем стремление достигать все новых и новых успехов в совершенствовании своих умений и навыков. Идеалом для детей становятся люди с золотыми руками — прекрасные мастера, которых народ называет художниками своего дела. И мы добиваемся того, чтобы каждый ученик совершенствовал те умения и навыки, которые в наибольшей мере могут содействовать раскрытию его индивидуальности.

В-третьих, чем больше труд вошел в привычку, тем больше создается возможностей для овладения новыми умениями и навыками в процессе повторения хорошо известных операций, процессов. Хорошо известное ученик повторяет для того, чтобы овладеть новым. Особенно большое значение имеет эта закономерность в старшем возрасте, когда человек сознательно стремится определить свой жизненный путь.

Научиться отбирать семена для сева нетрудно. Если в среднем и старшем возрасте работа ученика ограничи-

вается совершенствованием этого несложного умения, она может стать неинтересной, надоедливой. Иное дело, когда хорошо усвоенное умение становится средством овладения новыми умениями. Так, например, бывает тогда, когда ученики отбирают семена (руками или машиной) в опытах по усилению в них энергии прорастания, или тогда, когда они задались целью повысить устойчивость растения к засухе или к холоду и т. д.

В-четвертых, повторное выполнение одной и той же работы может иметь и эстетическую направленность. Выращивание рассады цветов, уход за ними — этот труд хотя и однообразен, но приятен, он приносит эстетическое удовлетворение. Важно, чтобы ученик стремился к эстетическому совершенству в выполнении тех видов работы, где есть большой простор для совершенствования умений и навыков (например, в конструировании и моделировании).

ВЫПОЛНЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ ЗАДАНИЙ

В младшем возрасте наиболее ценны в воспитательном отношении кратковременные трудовые задания. Этот коллективный труд мы начинаем с работы, в результате которой ярко выступает мера усилий каждого ученика, например с обработки участка под цветы, с посадки деревьев и др. В процессе такого труда дети без какого бы то ни было побуждения к соревнованию начинают соревноваться, каждый стремится внести в коллективное дело как можно больший вклад. Поэтому мы подбираем для них такие виды труда, чтобы соревнование рождалось само собой. Воодушевляя детей общественной, творческой, эстетической целью труда, мы добиваемся того, что выполнение индивидуальной нормы становится для каждого ребенка лишь одной, и при этом совсем не существенной, стороной дела. Выполняют норму все, в этом никто не видит никакой заслуги. Личный вклад в коллективное дело дети начинают чувствовать в том, чтобы выполнить свою работу лучше, чем другие. Если же благодаря трудовому опыту это чувство развивается, углубляется у каждого ребенка, то в процессе коллективного труда сами дети ставят перед собой новые цели: им хочется сделать коллективное дело лучше, чем они думали раньше. Например, дети изготавливают действующую модель, в кото-

рой тепловая энергия превращается в механическую. Творческое соревнование, стремление чем-то обогатить свой труд пробуждают новый замысел: механическая энергия превращается в электрическую, от электрического двигателя энергия идет на несколько объектов — двигается действующая модель, горит электролампочка.

В нравственном воспитании подростков, юношей и девушек большую роль играет выполнение трудовых заданий, которые, требуя много сил и времени, выходят за рамки интересов данного коллектива, даже своего села, района. Создаются ценности, которые имеют определенное значение в укреплении материально-технической базы общества, в улучшении жизни людей. Несколько школ взяли на себя обязательство создать лесную защитную полосу в районе сооруженной на Днепре Кременчугской гидроэлектростанции. Этот труд сыграл большую роль в идейном воспитании старшеклассников. Они не только понимали, но и переживали общественную всенародную направленность труда: здесь не могло быть и речи о том, чтобы кто-то оставался равнодушным к завершению такого важного дела.

СОРЕВНОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Ученики, которые проявляют хорошие способности к одному и тому же виду трудовой деятельности, соревнуются в лучшем выполнении трудового задания. Предметом соревнования является творчество, мастерство, эстетическое совершенство труда. Например, в кружке автоматики и радиоэлектроники каждый ученик изготавливает один и тот же прибор — автоматический счетчик, действие которого основано на принципах электроники. Принцип осуществления замысла у всех учеников один и тот же, но с самого начала работа приобретает характер соревнования. Каждый стремится найти свой, особый путь превращения замысла в конструкцию. Ученики думают над тем, как усложнить конструкцию, расширить сферу применения автоматического прибора, сделать более сложным взаимодействие деталей и узлов. Достижение этих целей становится для каждого делом личной чести. Творческая мысль окрашивается моральными чув-

ствами. Это становится стимулом, побуждающим к чтению научной литературы. Коллектив живет богатой интеллектуальной жизнью. Каждый думает не только о своей работе, но и о том, что думают другие, стремится использовать, заимствовать опыт товарищей.

После завершения работы проводится общешкольная выставка: автоматические счетчики выставляются перед коллективом. Самый совершенный прибор становится как бы ориентиром в дальнейшем соревновании. Перед кружковцами ставится цель — превзойти образец, достигнуть более высоких результатов. Начинается новый этап творческого труда. В соревнование вступают и те, кто только что завершил работу, и новые ученики. Рождаются новые замыслы, начинаются новые конструкторские поиски, выявляется новый победитель, но эта победа опять-таки не завершение, а лишь очередной этап соревнования.

Так же развивается соревнование в кружках юных радиотехников, где дети соревнуются в изготовлении действующих моделей, и в кружках юных селекционеров — ежегодно осенью у нас в школе устраивается смотр лучших саженцев плодовых деревьев — один из праздников труда.

Ценность этого метода трудового воспитания заключается в том, что для каждого ученика открывается перспектива достигнуть значительного успеха, добиться первенства, стать победителем в той отрасли творческого труда, которая в наибольшей мере соответствует его индивидуальным задаткам, силам, способностям.

РЕЖИМ ТРУДА

Режим труда — это педагогически целесообразная последовательность разных видов трудовой деятельности, обеспечивающая условия для всестороннего развития учащихся. Условия правильного трудового режима: сочетание и чередование умственного и физического труда; свободный выбор учеником тех видов труда, которые в наибольшей мере соответствуют индивидуальным задаткам и интересам; наличие свободного времени как непременное условие этого выбора.

Учитывая индивидуальные задатки и интересы, мы воспитываем у каждого ученика тяготение и привычку

к определенному виду физического труда, которым он занимался бы повседневно. В младшем возрасте — это уход за цветами и вообще за растениями, подкормка птиц, выпиливание и резьба; в среднем и старшем возрасте — уход за деревьями и виноградными лозами, техническое моделирование и конструирование, пчеловодство, уход за животными, заготовка и внесение в почву местных удобрений для превращения неплодородной почвы в почву высокого плодородия. Наша цель — добиться того, чтобы в годы детства, отрочества и ранней юности труд, которым занимаются миллионы рабочих и крестьян, стал для каждого нашего ученика привычкой.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ПОЗНАНИЕ КРАСОТЫ И ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Красота — могучий источник нравственной чистоты, духовного богатства, физического совершенства. Важнейшая задача эстетического воспитания — научить ребенка видеть в красоте окружающего мира духовное благородство, доброту, сердечность и на основе этого утверждать прекрасное в самом себе.

Одним из важных условий богатства эстетических потребностей, чувств, переживаний является глубокое интеллектуальное развитие человека. Поэтому цель эстетического воспитания — широкое ознакомление ребенка с достижениями мировой культуры, с культурными ценностями человечества.

Мы с первых же дней школьного воспитания учим детей понимать красоту окружающего мира, природы, общественных отношений. Восприятие, осмысливание красоты — это основа, стержень эстетического образования, сердцевина той эстетической культуры, без которой чувства остаются глухими ко всему прекрасному. Мы стремимся к тому, чтобы через все сферы духовной жизни ребенка: через его умственный и физический труд, через его творчество, общественную деятельность, нравственно-эстетические отношения, дружбу, любовь — проходила красной нитью мысль — красоту надо ценить и беречь.

Мы учим детей: человек выделился из мира животных и стал одаренным существом не только потому, что сделал своими руками первое орудие труда, но и потому, что увидел глубину синего неба, мерцание звезд, розовый разлив вечерней и утренней зари, багровый закат перед востреным днем, безбрежную даль степей, журавлиную стаю в небесной лазури, отражение солнца в прозрачных

каплях утренней росы, серые нити дождя в пасмурный осенний день, пежный стебелек и голубой колокольчик подснежника, — увидел и изумился и начал создавать новую красоту. Остановись и ты в изумлении перед красотой, в твоём сердце тогда тоже расцветет красота.

Человек стал человеком, когда услышал шепот листьев и песню кузнечика, журчание весеннего ручья и звон серебряных колокольчиков жаворонка в бездонном летнем небе, шорох снежинок и завывание вьюги за окном, ласковый плеск волны и торжественную тишину ночи, — услышал и, затаив дыхание, слушает сотни и тысячи лет чудесную музыку жизни. Умей и ты слушать эту музыку, умей наслаждаться красотой.

Познание детьми красоты невозможно без яркого, эмоционального слова учителя о красоте окружающего мира. Но слово о красоте оказывает эстетическое воздействие на ребенка, если он увидит красоту своими глазами.

Созерцание и слушание, переживание увиденного и услышанного — это как бы первое окошко в мир красоты. И мы видим очень важную задачу в том, чтобы научить ребенка видеть и чувствовать прекрасное, а когда в нем пробудятся эти способности, научить его на всю жизнь сохранить душевное восхищение и доброту.

Важную роль в нашей системе эстетического воспитания играют путешествия в мир красоты — экскурсии и походы, наблюдения, анализ явлений природы. Мы идем с детьми в поле, луга, на берег пруда и реки, в тенистую дубраву или в балку, в плодовый сад — красота есть везде, ее надо только открыть перед ребенком. Идем в разные времена года — осенью, зимой, весной, летом. Показываем, как рождается и расцветает красота. Дети видят игру красок и слушают музыку природы. С начала осени и до наступления зимы мы несколько раз водим детей в одно и то же место в лес. Каждый раз они замечают новые оттенки в окраске листьев. К тому же эти оттенки меняются в зависимости от того, когда мы пришли в лес — утром, в середине дня или вечером; в зависимости от погоды, от того, как светит солнышко, какой ветер и т. д. Поэтому каждое путешествие в мир красоты приносит удивительные открытия: вот дети увидели, что самая богатая гамма оттенков осенней листвы на кленах и дубах, растущих на просторе, не стесненных соседством других деревьев. Эту особенность им надо

объяснить, рассказать, как ее создает природа. «Солнышко освещает эти деревья со всех сторон и окрашивает листья,— говорим мы детям.— Но и среди деревьев отдельные дубы до самой зимы не сбрасывают листву, и на них переливается радугой пышное убранство». Дети долго стоят, изумленные, очарованные этой красотой, но вот учитель объяснил ее, и она дошла до их сердец.

В тихие солнечные дни «бабьего лета» мы обращаем внимание детей на удивительную прозрачность воздуха, глубину неба, особенную чистоту воды в реке. Тихо плывут серебристые нити паутины, в вечернем небе курлычут отлетающие в теплые края журавлиные стаи, в холодное утро появляются первые кристаллики инея — на все это надо обратить внимание детей. Мы показываем им несколько оттенков зеленых всходов озимых: зелень ржи не такая, как зелень пшеницы. С удовольствием дети любуются созревшими плодами в саду и на винограднике, сочетаниями изумрудной листвы и янтарных гроздьев, игрой солнечных лучей на плодах яблонь, груш, слив. В осеннем лесу мы вслушиваемся в голоса птиц, в тихий шелест опадающей листвы, подкарауливаем на зеркальной глади пруда сонные всплески рыбы. И на все это ребенок обратит внимание, ко всему будет присматриваться и прислушиваться лишь тогда, когда учитель своим словом откроет перед ним красоту окружающего мира.

Материалистическая эстетика исходит из объективной природы прекрасного. Источником красоты является мир, существующий независимо от нашего сознания. Но этот мир надо познавать — разумом и чувствами. Деятельность, познающая и утверждающая красоту,— это многогранная духовная жизнь: восприятие — интеллектуальное и эмоциональное — картин и явлений природы, труд, нравственные отношения. Воспитание чувств также невозможно без деятельности, в которой опять-таки на первом месте стоит активное интеллектуальное и эмоциональное восприятие красоты окружающего мира.

В первую осень своей школьной жизни дети у нас проводят один день — с утра до ночи — в лесу, в поле, на лугу. Выбираем теплый, солнечный день. До рассвета отправляемся на окраину села. Стоим, очарованные красотой утренней зарп. Дети словно и не знали, что небо

может быть таким красивым, так переливаться изумительными оттепками. Одна за другой гаснут звезды, рождается день, всходит солнце. Слушаем пробуждение птиц, блеяние овец на полевом стане, рокот тракторов на далеком поле. Идем в лес, собираем опавшие листья; каждый стремится найти листья как можно более ярких оттенков. Останавливаемся на поляне: зажигается костер — мальчики бегут за водой, собирают сухой хворост, а девочки варят кашу. Отдых...

После заката солнца наблюдаем вечернюю зарю, смотрим, как загораются звезды, как меняется окраска полей, холмов, лугов, далеких курганов на горизонте. Вслушиваемся в ночную тишину — до нашего слуха доносятся голоса ночных птиц, удивительно звонкая трель кузнечиков. Этот день остается в памяти на всю жизнь; воспоминания об этом дне усиливают эмоциональную окраску новых восприятий красоты природы.

Уже первая осень школьной жизни детей убеждает нас в том, что красота — мать доброты и сердечности. Восхищение кустом шиповника, на котором горят красные ягоды, стройной яблонькой, на которой осталось несколько пожелтевших листьев, кустом помидоров, опаленным дыханием первого почного заморозка, — все это пробуждает у ребенка ласковое, заботливое отношение ко всему живому. Растение для него — живое существо, которому будет неуютно и зябко под холодными ветрами и трескучими морозами. Ребенку хочется защитить растение от холода.

Неповторима и красота зимы. Дети любят засыпанной хлопьями снега дубравой, восхищаются пушкинским сиянием розовых снегов, мглой январских вечеров, февральскими метелями, вслушиваются в щебетание зимних птичек. Не один раз мы выходим на рассвете на окраину села встречать зимнее солнце, любимся переливами красок на снежных сугробах, вслушиваемся в звонкую капель, всматриваемся в расцвеченные солнцем алмазные сосульки, свисающие с крыш.

Весной дети видят пробуждение жизни. Первые весенние цветы, первые раскрывшиеся почки деревьев, первые нежные стрелочки травы, первая бабочка, первое кваканье лягушки, первая ласточка, первый гром — все это входит в духовную жизнь ребенка как красота вечной жизни. Несколько дней подряд, когда начинается движе-

ние соков в деревьях, мы выходим с детьми на холм, с которого открывается вид на долину, заросшую ивняком, и смотрим, как серые ветви почти на наших глазах покрываются зеленой пеленой, окраска которой меняется с каждым днем. Мы любим голубой дымкой над горизонтом, синими курганами в степи.

Настоящий праздник для детей — цветение садов. Ранно утром мы приходим на школьный участок, идем в сад, восхищаемся белым, розовым, оранжевым нарядом деревьев, слушаем жужжание пчел. «Нельзя долго спать в эти дни, — учим мы детей. — Можно проспять красоту». И дети поднимаются до восхода солнца, стремясь не пропустить тех мгновений, когда первый поток солнечных лучей озаряет цветы, покрытые капельками росы. Затанов дыхание, любит ребенок. На эту красоту ребенок сам не обратит внимания, если ее ему не показать, не рассказать ему о ней.

В летние дни дети восхищаются красотой волнующегося моря пшеницы. Мы показываем детям, как наливаются и созревает пшеница, цветет подсолнечник, начинают краснеть помидоры и желтеть дыни.

С восприятия и познания красоты начинается воспитание эстетической культуры, воспитание чувств.

Все прекрасное, существующее в окружающем мире и созданное человеком для других людей, должно прикоснуться к сердцу ребенка и облагородить его. Мы читаем и перечитываем детям по три-четыре раза такие художественные произведения, как «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя, «Записки охотника» Тургенева, «Слепой музыкант» Короленко, «Степь» Чехова, рассказы Пришвина, стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Шевченко, Леси Украинки, Генриха Гейне, Адама Мицкевича. Чтению художественных произведений, в которых воспевается красота природы, мы придаем очень большое значение. Мы выбираем для чтения обстановку, напоминающую описанные художником картины природы. Слово помогает глубже почувствовать тончайшие оттенки красоты природы, а красота природы как бы закрепляет в сознании детей, подростков, юношей и девушек эмоциональную окраску слова, доносит до сознания и сердца его музыку, аромат. Для каждого года обучения у нас отобраны произведения (или отрывки из больших

произведений), которые мы читаем на лоне природы. Это чтение воспитывает чуткость к эмоциональной окраске слова, помогает слову глубже проникнуть в духовный мир ребенка, сделаться орудием его мышления.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ГОДЫ ОТРОЧЕСТВА И ЮНОСТИ

Эстетическое воспитание, придающее определенную направленность познавательной и творческой деятельности ученика, развитию и удовлетворению его духовных запросов в процессе многогранной деятельности, охватывает все сферы духовной жизни формирующейся личности. Эстетическое воспитание неразрывно связано с формированием идейного облика личности, эстетического и нравственного идеала ребенка, подростка, юноши и девушки.

Красота — источник нравственного богатства человека. Джеймс Олдридж в одном из своих выступлений перед читателями сказал, что нельзя быть циником и одновременно любить Диккенса³⁸ — это несовместимо. Задача школы заключается в том, чтобы красота стала могучим средством нравственного воспитания, источником подлинной человечности именно уже в детстве, в период младенчества нервной системы, когда душа ребенка очень чутка к эмоциональной окраске мыслей, образов — всего, что ребенок видит, воспринимает, о чем он думает.

В период младенчества нервной системы, до 7—8 лет, и позже, в годы отрочества, от 7—8 до 10—11 лет, когда продолжается становление ума, чувств и воли, исключительно важно, чтобы ребенок ощущал красоту, восторгался ею, восхищался, изумлялся дивными творениями человеческих рук и нерукотворной красотой природы. Удивление, изумление, благоговение перед красотой в детские и отроческие годы — это тот элемент человеческих отношений, без которых немыслимо подлинное воспитание, подлинное становление человеческой культуры. Человеческая культура наиболее тонко выражается в культуре чувств. В самом деле, многое из того, что изучается в школе, со временем неизбежно забудется, но все культурные ценности, к которым прикоснулась человеческая мысль, оставляют след в нашей душе, и прежде всего в чувствах, в переживаниях.

Представление о прекрасном общественном человеке, о возвышенном и величественном в его мыслях, чувствах, переживаниях мы формируем у ребенка с первых его дней пребывания в школе. Это представление мы наполняем плотью и кровью — живыми примерами высокоправственного поведения, героических поступков.

В представлении о человеческой красоте мы на первое место ставим духовную красоту — верность убеждениям, человечность, непримиримость к злу. Время от времени мы красочно переоформляем стенд «Человеческая красота». На этом стенде помещаются рассказы и очерки о поступках, жизни и судьбах; в этих рассказах ярко, понятно для детей, подростков, юношей и девушек показано единство морального и эстетического идеала. Мы добиваемся того, чтобы дети не только читали, но и мечтали о прекрасных людях, чтобы предметом их дружеских бесед были размышления о жизненном пути.

Среди достоинств, которые мы подчеркиваем в человеке как его внутреннюю духовную красоту, на первое место мы ставим идейность жизни — поступки и поведение, жизнь во имя убеждений. Поступки во имя всеобщего блага мы раскрываем не как жертвенность, а как источник подлинного счастья, настоящей полноты духовной жизни.

Все нравственные богатства, созданные человечеством и создаваемые в наши дни, должны войти в сердца детей, подростков, юношей и девушек.

На одном из стендов «Человеческая красота» был помещен портрет семьи узбекского кузнеца Шаахмеда Шамахмудова, усыновившего в годы Великой Отечественной войны 14 сирот из семей 12 национальностей. Дети с изумлением читали об этой необыкновенной человечности, любви к людям. На этом же стенде были помещены портреты героев, повторивших подвиг Александра Матросова...

Человеческая красота, входя в духовную жизнь детей, заставляет их задумываться над собственными поступками. В итоге мысли, чувства, отношения в коллективе одухотворяются нравственной красотой.

Мы все время заботимся о том, чтобы идеал духовной красоты человека — его поступков, труда на благо общества — был для воспитанников среднего и старшего возраста дорогим и священным. Особенно важно, чтобы

духовно красивые люди волновали юношескую мысль, заставляли молодежь задумываться над собственной судьбой.

Уже в раннем отрочестве каждый ученик должен быть влюблен в человека, в котором воплощена красота души.

Каждому подростку мы даем читать книги о таких людях, судьбах и жизнях. Подростки, юноши и девушки влюбляются не только в выдающихся людей, известных всему человечеству, но и в духовную красоту простых людей. В юных сердцах формируется убеждение: нравственная доблесть и красота могут быть достигнуты человеком не только в героических обстоятельствах, но и в повседневной трудовой жизни.

Связь эстетического воспитания с нравственным осуществляется также в эстетическом отношении к труду. Многовековой гнет эксплуатации извратил представления людей о созданных ими ценностях: своим человек считал лишь то, что было его собственностью, то, чем он владел. Чувство собственности, обладания — одно из самых тяжелых наследий прошлого в моральном облике современного человека. Преодоление этого пережитка — важное условие единства нравственного и эстетического идеала.

Мы стремимся поставить трудовое и моральное воспитание так, чтобы в создаваемые ценности каждый наш воспитанник вкладывал все свои лучшие духовные качества, «опредмечивал» себя в труде, чтобы он любил самый процесс труда, чувствовал красоту творчества. Вот почему в трудовом воспитании мы придаем столь большое значение индивидуальному трудовому увлечению, добиваемся, чтобы каждый подросток, юноша, девушка создали уголок любимого труда, чтобы любимый труд овладел их сердцем, душой.

Эстетическое воспитание тесно связано с воспитанием любознательности, пытливости. Стремление к исследовательскому, опытническому труду является в то же время удовлетворением эстетической потребности в красивом, интеллектуально насыщенном труде. Если умственный труд сопровождается интеллектуальной одухотворенностью, если человек, думая, чувствует себя властелином природы, он преодолевает любые трудности, его не разочаровывают неудачи. Мысль больше всего одухотворяется чувствами тогда, когда в труде участвуют одновременно разум и руки. Вот почему так важно, чтобы

учеников воодушевлял физический труд, в котором исследуются и используются закономерности природы.

Эстетическая направленность преподавания естественных предметов играет большую роль в утверждении материалистических убеждений. В преподавании гуманитарных предметов большое значение имеют чувства возвышенного, героического, драматического. Эти чувства переживаются тогда, когда ученик познает красоту служения Родине, красоту подвига во имя счастья народного. Преподаватели гуманитарных предметов стремятся раскрыть то или иное событие истории, явление общественной жизни прежде всего как борьбу передовых социальных сил за лучшее будущее народа, и в этой борьбе ученики чувствуют красоту. Так, рассказывая о самопожертвовании защитников Фермопил, о подвиге Ивана Сусанина, о героической смерти Николая Гастелло, о самоотверженном труде миллионов женщин и подростков в годы Великой Отечественной войны, мы раскрываем те черты духовного мира людей, в которых выражена преданность убеждениям, действенная любовь к Родине. Эстетическая направленность интеллектуального воспитания заключается в том, чтобы, освещая исторический опыт человечества, утверждать настоящее и пробуждать мечту о будущем. Важна не только умственная, интеллектуальная, но и эмоциональная оценка прошлого. От эмоционально-эстетической оценки исторического опыта в огромной мере зависит, каких духов прошлого, по выражению Маркса³⁹, вызывают себе на помощь, что из прошлого мы желаем развивать и совершенствовать, а от чего считаем необходимым избавиться.

Эстетическое воспитание тесно связано с физическим воспитанием. Мы стремимся утвердить представление о гармонически развитом теле, о красоте в труде, в движении, в преодолении трудностей. В установленный в нашей школе весенний Праздник красоты проводятся спортивные соревнования по красоте движений. Победителям соревнования ученики младших классов преподносят цветы.

Задача школы заключается в том, чтобы чувство прекрасного, красота, созданные за многовековую историю, стали достоянием каждого человеческого сердца, претворились в эстетическую культуру личности и нравственных отношений между людьми.

В воспитании эстетической культуры очень большое значение имеет взаимосвязь эстетического восприятия и эстетического творчества. В детстве, отрочестве и ранней юности каждый ученик должен восхищаться красотой во всех ее проявлениях; только при этом условии у него утверждается бережливое, заботливое отношение к красоте, стремление вновь и вновь обращаться к тому предмету, источнику красоты, который уже пробудил восхищение, оставил в его душе след.

В эстетическом восприятии, как познавательном и эмоциональном процессе, тесно связаны понятия, представления, суждения — вообще мышление, с одной стороны, и переживания, эмоции — с другой. Успехи эстетического воспитания зависят от того, насколько глубоко раскрывается перед учеником природа прекрасного. Но влияние на его духовный мир красоты природы, произведений искусства, окружающей обстановки зависит не только от объективно существующей красоты, но и от характера его деятельности, от того, как эта красота включается в его отношения с окружающими. Эстетические чувства пробуждает та красота, которая входит в жизнь человека как элемент его духовного мира.

Каждый человек осваивает и красоту природы, и музыкальную мелодию, и слово. И это освоение зависит от его активной деятельности, под которой мы понимаем труд и созидание, мысль и чувство, воспринимающие, создающие красоту. Чем больше в природе предметов, очеловеченных эмоциональным восприятием, пережитых как красота окружающего мира, тем больше красоты видит человек вокруг себя, тем больше волнует, трогает его красота — и созданная другими людьми, и первозданная, нерукотворная. Тех людей и подростков, для которых постоянное общение с природой стало важным элементом их духовной жизни, глубоко волнуют, трогают описания природы в художественных произведениях, изображение картин природы в произведениях живописи.

Мы добиваемся, чтобы каждый наш воспитанник с малых лет сердечно, заботливо относился к деревцу, к кусту роз, к цветам, к птицам — ко всему живому и красивому. Исключительно важно, чтобы эта забота стала

привычкой. Поэтому у нас каждый ребенок ухаживает за растением в уголке красоты своего класса. У каждого есть свой скворечник или своя дуплянка для синиц, каждый оберегает гнездо ласточки. Эта сфера эстетического творчества имеет глубоко личный, индивидуальный характер. Без индивидуальных, личных чувств нет эстетической культуры.

Большое значение имеет и эстетическое творчество, связанное с восприятием художественных ценностей — литературы, искусства.

Эстетическое восприятие произведений литературы, музыки, изобразительного искусства тоже требует активной деятельности. Эта деятельность заключается в эстетической оценке, в глубоком переживании тех качеств, которыми обладает предмет восприятия сам по себе. Мы добиваемся того, чтобы с малых лет ребенок переживал красоту слова в художественном произведении, чтобы его волновало и описание природы, и изображение духовного мира героев. Ученик, который в детстве много раз пережил красоту слова, стремится выразить словами свои самые сокровенные мысли. Многолетний опыт убедил нас, что литературным творчеством — сочинением стихов, рассказов, очерков — в годы отрочества и ранней юности увлекаются те, на кого в детстве оказала большое воздействие красота, выраженная словом в произведениях выдающихся писателей.

Слушанию художественных произведений и выразительному чтению дети посвящают свое свободное время. В младших классах на чтение любимого произведения отводятся особые уроки; на этих уроках каждый ученик читает то, что ему больше всего нравится, что его волнует, — стихи, отрывки из рассказов, повестей. Учитель тоже читает свое любимое произведение. Конечно, урока не хватает, проводится утренняя зарядка любимых произведений. Потом утренник посвящается одному большому произведению.

В средних и в старших классах читаются отрывки из произведений классической и современной литературы — как отечественной, так и зарубежной.

Опыт убеждает, что восприятие красоты произведений живописи (как по оригиналам, так и по копиям) пробуждает у детей стремление выразить в красках, линиях, сочетаниях оттенков свои мысли и чувства, свое отношение

к окружающему миру. Это стремление мы развиваем и поддерживаем. У детей есть альбомы для рисования, и многие дети не только зарисовывают в них отдельные предметы или их сочетания, но и отражают в рисунках свои чувства.

Время от времени в школе устраиваются выставки детского рисунка. Так, в 1964/65 учебном году одна из таких выставок рисунков учащихся I—IV классов была посвящена теме «Воспоминания о летних каникулах», другая — теме «Наш плодовый сад и виноградник», третья — «Наступила золотая осень», четвертая — «Зима», пятая — «Мечты о полетах в космос».

На наших юношей и девушек потрясающее впечатление произвел рассказ М. Шолохова «Судьба человека». Они и до чтения этого рассказа знали о неизвестном герое, совершившем героический подвиг в нашем селе в дни фашистской оккупации.

После одной из карательных экспедиций фашисты собрали население села и торжественно объявили, что все партизаны наконец уничтожены — последний из них, взятый в плен живым, сейчас это подтвердит. Действительно, нашелся предатель, сказавший то, что хотелось врагам. Сотни крестьян стояли, подавленные этим известием. И вот в эту минуту из толпы вышел юноша, подошел к группе фашистских офицеров и попросил разрешения сказать несколько слов крестьянам. Фашисты разрешили. Юноша сказал: «Не верьте фашистам. Я — партизан. Нас тысячи, мы боремся и будем бороться. Я шел сюда на верную смерть, но эта смерть необходима: вы должны верить, что, пока жив народ, живы и борцы за его дело — партизаны».

Ошеломленные фашисты не сразу пришли в себя. Юноша был схвачен и здесь же расстрелян. Но его слова вдохнули в тех, к кому они были обращены, новые силы.

Нарисованная Шолоховым картина по-новому раскрыла нашим юношам и девушкам героический поступок неизвестного юноши, совершенный в их родном селе четверть века назад.

Маленькие дети, ученики III класса, часто плачут, когда учительница читает им рассказ польского писателя Г. Сенкевича «Янко-музыкант». Они становятся как бы непосредственными участниками событий, о которых рассказывает писатель; горе, о котором он говорит, стано-

повится их собственным горем; они вспоминают, что раньше часто не обращали внимания на эти маленькие происшествия их повседневной жизни. Мысленно ставят себя на место мальчика, стараются решить, что бы они сами сделали на его месте. Советские дети, конечно, не могут представить себе условия жизни давно ушедшего общества, они мысленно переносят в тот страшный мир свои моральные и эстетические критерии. Они с негодованием говорят о помещике-эксплуататоре; каждый утверждает, что он вместе со своими товарищами обязательно наказал бы жестокого помещика...

Особенно обогащает видение мира лирическая поэзия. Чтение стихотворения Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных»⁴⁰ всегда создает в представлении юношей и девушек картину непреходящей, бессмертной жизни, навеивает мысли о преемственности поколений. Учениками овладевает грустное настроение при мысли о том, что человек смертен, что молодое становится дряхлым, но эта грусть еще больше оттеняет красоту жизни, ее радости: юноши и девушки переживают стремление как можно полнее, глубже познать в жизни все то, что связано с созиданием, с бессмертной жизнью природы и вечностью человеческих порывов к счастью. Поэтическое слово пробуждает благородные порывы души. Однажды после чтения этого стихотворения кто-то из юношей сказал: «Посадим дуб, который будет жить тысячу лет...» Посадили желудь, вырос дубок, теперь ему уже десять лет. Он еле достиг человеческого роста, но все у нас называют его тысячелетним. Так из поколения в поколение ученический коллектив передает эстафету мечты о бессмертной непреходящей жизни.

Мы придаем большое значение рассматриванию произведений живописи. В начальных классах мы делаем это на уроках чтения, в средних и старших классах — на уроках литературы. Иногда одна и та же репродукция рассматривается несколько раз — в младшем, среднем и в старшем возрасте. Первое рассматривание обычно не сопровождается широкими объяснениями, касающимися деталей картины. Ученики рассматривают репродукцию обычно в заключение беседы, в ходе которой у них создается определенное отношение к тому или иному явлению природы, общественной жизни, или же после непосредственного общения с природой.

Например, совершая с детьми прогулку, мы отдыхаем на освещенной солнцем поляне в березовой роще. Дети не могут не почувствовать здесь красоту белых стволов на фоне яркой зелени, игры света и теней. Стройные деревья, голубое небо, яркое солнце, сверкающая вдали река, зеленая лужайка, жужжание пчел — все это входит в их духовный мир как очеловеченные предметы. По возвращении мы показываем им репродукцию картины Левитана «Березовая роща», и она производит на детей очень сильное впечатление, хотя это рассматривание и не сопровождается объяснениями. В гениальном произведении художника дети находят как бы самих себя; она пробуждает у них мысли и чувства, только что пережитые при непосредственном общении с природой, но теперь эти чувства возникают как воспоминание о прошлом, как желание еще и еще общаться с природой, чувствовать, переживать красоту.

Для учеников средних и старших классов у нас проводятся вечера и утренники, посвященные отдельным произведениям живописи. Кратко остановившись на жизненном и творческом пути художника, мы основное внимание уделяем образам произведения, стремимся в ярких, красочных словах передать содержание произведения, охарактеризовать свойственную художнику манеру письма.

Для того чтобы раскрыть красоту произведений живописи перед учениками, сами учителя должны иметь соответствующую подготовку в области эстетической культуры, постоянно повышать свои знания. У нас каждый учитель непрерывно пополняет свой личный альбом репродукций картин выдающихся художников. В педагогическом коллективе проводятся занятия, посвященные изобразительному искусству. В течение ряда лет сложилась и программа бесед о произведениях живописи. Эта программа включает в каждую беседу по одному (иногда по два-три) произведению выдающихся художников — русских, советских, зарубежных. Отдельные беседы посвящаются также архитектуре и скульптуре.

Могучим средством эстетического воспитания является музыка. Музыка — это язык чувств, переживаний, тончайших оттенков настроений. Чуткость восприятия языка музыки, понимание его зависит от того, как в детстве и отрочестве воспринимались произведения, созданные народом и композиторами. Не меньше половины вре-

мени, отводимого на пение и музыку, мы используем не слушание музыкальных произведений. Мы учим детей понимать музыкальную мелодию, потом переходим к слушанию простых пьес. Каждому произведению предпосылается беседа, благодаря которой у детей создается представление о картине или переживании, переданных специфическими средствами музыки.

Здесь, как и при восприятии произведений живописи, мы придаем очень большое значение природе: учим детей слушать музыку природы. Например, в тихий летний вечер дети собираются в саду или на берегу пруда. Заходит солнце, с каждой минутой меняется окраска деревьев, холма, виднеющегося вдаль, необъятных полей с высокими скифскими курганами. Дети всматриваются в окружающий мир, вслушиваются в звуки. Оказывается, самый тихий летний вечер полон множеством звуков. Непосредственно после слушания музыки природы детям предлагается прослушать записанную на пластинку соответствующую народную песню или произведение композитора. У детей возникает желание еще и еще слушать музыкальные мелодии, передающие красоту летнего вечера. Во время повторного слушания музыкального произведения развивается эмоциональная память, углубляется чуткость и восприимчивость к красоте мелодии. Постепенно ребенок начинает чувствовать в мелодии музыкальное выражение чувств, впечатлений, настроений, переживаний. Так, еще до ознакомления с музыкальной терминологией ученики овладевают языком образов, что имеет очень большое значение не только для музыкального воспитания, но и вообще для формирования и развития чувств. Чем понятнее, доступнее этот язык ребенку уже в младшем возрасте, тем большую роль играет слушание музыки в среднем и старшем возрасте.

Умение слушать и понимать музыку — один из элементарных признаков эстетической культуры, без этого невозможно представить полноценного воспитания. Сфера действия музыки начинается там, где кончается речь; то, что невозможно сказать человеку словом, можно сказать музыкальной мелодией, потому что музыка передает непосредственно настроения, переживания. В этой связи надо заметить, что музыка является незаменимым средством воздействия на юную душу. Мы стремимся построить систему музыкального образования таким обра-

зом, чтобы из года в год перед учениками постепенно открывался мир больших идей, отраженных в музыке: идеи братства и дружбы людей (Девятая симфония Бетховена), идеи борьбы человека против безжалостного рока (Шестая симфония Чайковского), борьбы сил прогресса и разума против темных сил фашизма (Седьмая симфония Шостаковича). К пониманию этих идей мы подводим детей постепенно: вначале, как указывалось, они слушают несложные музыкальные произведения, в которых выражается чувство восхищения красотой, добром, человечностью, потом переходят к более сложным произведениям.

На музыкальных вечерах, которые проводятся для учеников младшего, среднего и старшего возраста, главное место занимает слушание музыки. Программа музыкального образования включает прослушивание вокальных, инструментальных и симфонических произведений и отрывков (увертюр, арий) из опер виднейших русских, советских и зарубежных композиторов.

Каждый музыкальный вечер является очередной ступенькой в музыкальном образовании. Чтобы научить понимать музыку, надо рассказать о музыкальных средствах выражения мыслей и чувств. Мы начинаем с элементарного объяснения музыкальных ассоциаций и аналогий, показываем, как композиторы заимствуют их из окружающего мира звуков. Постепенно мы переходим к анализу идеи музыкального произведения.

Переживание чувства наслаждения прекрасным — первое побуждение к творчеству. Это особенно заметно на литературных опытах учащихся. Чем глубже пережил ученик красоту, отраженную в поэтическом произведении, тем сильнее у него потребность выразить в слове собственную мысль, чувства. Восприятие и творчество здесь не только взаимозависимы, но и сливаются нередко в единый процесс эстетической оценки: творчество начинается по существу уже во время чтения поэтического произведения. Характерной особенностью литературных, особенно стихотворных, опытов является то, что мысль передается с помощью тех конкретно-чувственных образов, с которыми она ассоциировалась во время восприятия поэтического или музыкального произведения.

Я прочитал в течение последних 10 лет свыше 100 ученических стихотворений, в которых изливается чувство

грусти в связи с предстоящим расставанием со школой, товарищами. Свои чувства юноши и девушки выражают в таких образах, как далекий курган в прозрачной дымке, который все больше отдаляется, становится еле заметным; увядающее (или, наоборот, развивающееся) дерево на берегу пруда (или реки), освещенное яркими лучами солнца; облако в безбрежной синеве неба; восход (или закат) солнца; вечерняя (или утренняя) заря; далекий дымок паровоза (или парохода). Тот или иной образ ассоциировался в эмоциональной памяти авторов с чувством грусти, навеянной мыслями о расставании.

Чем глубже, тоньше эстетическое восприятие, тем больше возрастает интерес ученика к собственному духовному миру. Многие ученики ведут дневники. Записи в дневниках — яркое свидетельство потребности в творчестве. Эту потребность надо развивать. Умение творить словом, воплощать в художественный образ свои мысли, чувства, переживания нужно не только писателю, но и каждому культурному человеку. Чем больше развито это умение, тем выше эстетическая и общая культура человека, тоньше его чувства, глубже переживания, ярче эстетическое восприятие новых художественных ценностей. Вот почему мы придаем большое значение творческим письменным работам — сочинениям.

Работа над сочинениями — это не только развитие речи, но и самовоспитание чувств. Эта работа начинается с общения ребенка с природой. Во время наших путешествий в мир красоты мы открываем перед ребенком богатства чувств, переживаний, мыслей, которые вложил народ в каждое слово и бережно передает его из поколения в поколение. Дети восхищаются красотой утренней зари — мы раскрываем перед ними эмоциональную окраску слова «заря»; любят мерцающими звездами — мы раскрываем красоту слова «мерцание». В тихие летние вечера мы проводим на лоне природы беседы, посвященные словам *закат, сумерки, тишина, шепот трав, лунное сияние*. Здесь же, на лоне природы, читаем бессмертные образцы отечественной и мировой поэзии — стихотворения и поэтическую прозу, — посвященные природе, отражающие внутренний мир человека.

От эстетического восприятия зависит и побуждение к творчеству в области изобразительного искусства и музыки. Развивая чувство красоты природы, мы побуждаем

детей выражать свои чувства в красках и линиях. Творчество начинается там, где, изображая лес, горы, степь, реку, ребенок выражает свои чувства. Такое творчество обогащает духовную жизнь. В экскурсии и туристические походы наши ученики берут альбомы и карандаши. В те минуты, когда красота природы переживается особенно ярко, они делают зарисовки. Отдельные уроки рисования в начальных и средних классах посвящаются рисованию на темы, избранные учениками: дети рисуют то, что оставило в их душе глубокие впечатления.

Признаком эстетической и общей культуры человека является умение находить в музыке средство выражения своих чувств, переживаний. Создавать новые музыкальные произведения могут лишь отдельные люди, но понимать язык музыки, пользоваться сокровищами музыки в духовном общении посылно всем. Мы добиваемся, чтобы музыкальный инструмент стал необходим каждому, чтобы каждый умел играть на том или ином музыкальном инструменте. Наиболее широко в наших условиях распространена игра на баяне. Многие наши ученики имеют нотную библиотеку, отдают игре на баяне часы досуга. В свободное время ученик идет в музыкальную комнату, слушает любимое произведение в записи на пленке.

Чем выше уровень эстетического развития всех без исключения учеников, тем больше возможностей для развития тех, у кого выявляются задатки творческой деятельности в области искусства.

РОЛЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ ОБСТАНОВКИ И ТРУДА В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Мы заботимся о накоплении у детей эстетических впечатлений — с этого начинается забота об эстетической обстановке. Все, что видит ребенок, переступив порог нашей школы, все, с чем он здесь соприкасается, красиво. Красив общий вид школы, утопающей в зелени; красивы зеленые кусты винограда с янтарными гроздьями; красивы выющиеся розы вдоль дорожки от одного школьного корпуса к другим. Красивы во все времена года кроны деревьев в школьном саду. Красиво обрамленное диким виноградом крыльцо главного входа в школу...

Эстетическая ценность вещей, окружающих нас, не совпадает с их ценой, выражающейся в стоимости. Мы добиваемся того, чтобы все, окружающее детей, было для

них в эстетическом отношении бесценным, т. е. чтобы во все был вложен большой труд, забота, волнующие чувства.

Эстетическое восприятие окружающей обстановки — дело глубоко субъективное, зависящее от активной деятельности, направленной на эстетическое освоение действительности. Для ребенка несравненно дорог невзрачный цветок, выращенный им из маленького черенка в глиняном горшке. Фарфоровая ваза, купленная в магазине, тускнеет перед вазой глиняной, сделанной собственными руками. Это не надо понимать как недооценку художественных ценностей, созданных мастерами-творцами, — роль этих ценностей в воспитании огромна. Мы приводим эти примеры лишь для того, чтобы подчеркнуть ценность труда в эстетическом воспитании учащихся.

Эстетичность обстановки достигается такой гармонией нерукотворного и созданного человеком, которая пробуждает чувство радости. Мы стремимся к тому, чтобы на школьном дворе ребенок везде видел красоту природы, которая становится еще красивее оттого, что о ней заботится он, ребенок.

Гармония окружающих ребенка вещей создает общий эстетический дух обстановки при том условии, когда отдельные вещи не кричат о себе, когда их как бы не замечаешь. Если, например, на широкое, светлое окно, из которого открывается вид на плодовый сад, поставить несколько больших цветов, гармония нарушится, цветы подавят эстетические качества других вещей — того же плодового сада. Если же на окне будет только одна веточка, гармонирующая по своей форме с деревьями плодового сада, с временем года (гармония может заключаться и в контрасте), то совсем по-другому воспринимаются и эта веточка, и плодовый сад, и просторы далеких полей.

Красота облагораживает человека лишь тогда, когда он трудится, создавая красоту. Мы добиваемся, чтобы человеку хотелось трудиться не только для хлеба насущного, но и для радости. Создавай, твори красоту, учим мы детей. Пусть рядом с пшеничным колосом цветет хризантема, рядом с подсолнечником — роза, рядом с кустом картофеля — куст сирени. Каждый класс в первую осень своей школьной жизни сажает свой розовый куст и ухаживает за ним. У каждого коллектива малышей есть свои хризантемы; с наступлением холодов дети пересаживают

цветы в теплицу или в уголок живой природы. В уголке красоты, который создает каждый класс на школьной усадьбе, — розы, сирень, виноград, персики. Забота о красоте переживается как забота о нежном, хрупком, беззащитном существе, которое погибло бы, если бы о нем не заботился человек.

Труд детей является и созданием нужных вещей, и в то же время эстетическим творчеством. В этом единстве — источник облагораживающей силы труда, особенно бескорыстия; в этом единстве предотвращение гнусного пережитка прошлого — чувства обладания вещами. Чем ярче элемент эстетического творчества в общественно полезном труде, тем глубже сочетается эстетическая оценка вещей — результатов труда с нравственной оценкой человека, создавшего эти вещи.

Многие виды детского труда являются по существу творчеством, родственным прикладному искусству (например, выпиливание, выжигание, лепка, вышивание и др.). Чем дольше сохраняются в жизни человека эти виды труда, тем ярче выражается эстетический элемент во всей его трудовой деятельности.

Эстетическая оценка труда — это источник нравственного достоинства труженика. Наряду с требованиями технологии в процессе работы на учебно-опытном участке, в теплице, в мастерских и рабочих комнатах, в поле перед учениками ставятся требования красоты. Любое трудовое задание, которое ставится перед учеником, имеет не только материально-производственный, но и эстетический смысл, связанный с формированием чувства прекрасного.

Эстетической обстановке присуще ощущение воздуха, света, простора, перспективы. Все, что находится на стенах наших классных комнат, как бы раздвигает стены, наполняет комнату просторами полей, лесов, лугов. Ученики, например, видят картину, на которой изображена золотая осень в плодовом саду. Она напоминает о том, что за стеной настоящий плодовый сад.

С школьной усадьбой связаны детство, отрочество и ранняя юность наших воспитанников. Все здесь развивает эстетическое восприятие природы и труда. Зеленая лужайка, открывающаяся во дворе, переходит в пасеку, которая напоминает о постоянном, кропотливом труде. В каком бы месте двора ни находился ученик, перед ним плодовые деревья — яблони, груши, черешни, сливы, абри-

косы. Они прекрасны и в пору цветения, и летом, и глубокой осенью — сначала с плодами, потом с разноцветным, как бы пылающим на фоне осеннего неба убранством. Неповторима красота их ветвей зимой — покрытых снегом, инеем. Плодовый сад — наиболее яркое сочетание первозданной красоты с красотой, созданной руками человека.

В центре школьного двора, рядом со спортивной площадкой, — виноградник. Его внешний вид привлекает и естественной красотой мощных кустов — выющихся по проволоке побегов, и гроздьев плодов (ученики их видят в течение трех месяцев), и особенно красотой труда. Дети создают эту красоту, живут ею. Уже в первую осень своего пребывания в школе они сажают черенки, потом ухаживают за ними. Виноградными лозами оплетены стены крольчатника, зеленой лаборатории, уборных.

Возле пасеки — медоносные растения. С ранней весны до поздней осени здесь звучит пчелиная музыка, как дети называют жужжание пчел. Сюда они приходят вместе с учителем в тихие утренние и вечерние часы слушать музыку природы, здесь они учатся понимать музыкальную мелодию.

В школьном дворе — несколько зеленых беседок из выходящего дикого винограда. Густая листва образует живую кровлю, похожую на зонт. В течение весны, лета и осени природа пять раз меняет окраску этой листвы. Эта игра красок восхищает учеников, служит предметом наблюдений. Такую же игру красок наблюдают ученики и на виноградных лозах, покрывающих стены зеленой лаборатории.

Эстетический характер имеет и обстановка на учебно-опытном участке, в теплицах, в кабинете живой природы. Каждый младший и средний класс имеет свой участок, на котором выращиваются зерновые и технические культуры. Они подбираются с таким расчетом, что участки каждого класса зеленеют до глубокой осени. До морозов цветут осенние цветы. Бывает, что они выглядывают из-под первого снежного покрова. В теплице цветы цветут целую зиму: хризантемы, подснежники, ландыши. На учебно-опытном участке — несколько школок, где выращиваются саженцы плодовых деревьев. Здесь рождается та красота, которая как бы ручейками растекается по всему селу.

Большое внимание мы уделяем созданию эстетической обстановки в классных и рабочих комнатах, в мастерских. Каждый классный коллектив добивается того, чтобы его комната отличалась чем-то своеобразным. Неповторимость эстетической обстановки создается растением, расположенным рядом с классной доской. В одном классе — это лимонное дерево, в другом — роза, в третьем — маленькая сосенка. Это растение определяет стиль эстетической обстановки всей комнаты. На одном из окон — маленький цветок или зеленая веточка, напоминающая о красоте школьной усадьбы. Здесь важно не обилие зелени (окна — для света), а своеобразие стебля и листьев, выделяющихся на фоне неба.

В каждом классе — репродукция картины. Она меняется в зависимости от разных обстоятельств (время года, содержание воспитательных бесед и др.). В отдельных классах есть свои картинные галереи — серии репродукций, по которым преподаватель литературы проводит беседы об искусстве.

На столе учителя — глиняная вазочка, в которую дежурный ежедневно ставит живой цветок или веточку декоративного растения (весной и осенью — с учебно-опытного участка, зимой — из теплицы). Этот цветок не только соответствует времени года, но и выражает настроение коллектива, характер его духовных интересов в данный период.

В теплице, в зеленой лаборатории, в кабинете живой природы не только выращиваются цветы для классных комнат, но и подбирается их эстетически яркое, выразительное сочетание. Вообще цветам мы отводим большое место в воспитании эстетической культуры.

Значительную роль в эстетическом воспитании играет одежда и вообще внешний вид учеников и учителей. Здесь самое важное — простота и изящество. Мы против единой ученической формы (нынешняя форма, особенно для девочек, никуда не годится, она безобразна, и не случайно пионеры недавно высказали в «Пионерской правде» свою просьбу к Министерству просвещения: дайте новую одежду⁴¹. Мы стремимся к тому, чтобы одежда успливалась, подчеркивала эстетические черты индивидуальности ребенка. Придерживаемся обязательных требований к одежде, развивающих эстетические чувства. Это прежде всего соответствие цвета ткани и покроя платья индивидуальным чер-

там ученика. Одежда должна быть простой, изящной, не бросающейся в глаза, не выставяющей на показ тело, но напоминающей о его красоте (и в необходимых случаях сглаживающей отдельные недостатки физического развития). Недопустима кричащая пестрота тканей. Цвета одежды мы рекомендуем мягкие, лучше всего преобладание полутонов. Главные требования к покрою одежды — плавность, мягкость линий, отсутствие угловатости и резкости, обтянутости.

Соответствующие эстетические требования предъявляются и к прическе. Нельзя требовать, чтобы мальчики стриглись под машинку. Требования к прическе: скромность, простота, изящество, соответствие индивидуальным чертам. Классные руководители и учителя в беседах с юношами и девушками объясняют, как придерживаться этих требований, в чем заключается подлинное изящество. Особенное внимание уделяется тому, что венцом красоты является соответствие внешнего изящества внутреннему благородству, внешней скромности — внутреннему достоинству.

Воспитательная работа, проводимая в этом направлении, дает значительные результаты. У наших учеников, в частности у девушек, высоко развит эстетический вкус. Каждая девушка шьет себе платье сама. Среди платьев значительное место занимает украинский национальный костюм, который удачно сочетается с элементами современного платья.

* * *

На этом заканчивается рассказ о том, как мы учим и воспитываем молодежь, пришедшую в стены нашей школы. Наш опыт воспитательной работы не является чем-то застывшим, незыблемым, повторяющимся из года в год без изменения; мы непрерывно обогащаем ее новым творческим опытом, тщательно, крупинка за крупинкой отбирая все самое ценное, что дала за минувший год чья-либо инициатива. Ныне, следуя важнейшему указанию XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза о необходимости значительно улучшить работу средней школы, наш коллектив с новой энергией уточняет, отшлифовывает все звенья учебно-воспитательной работы нашей сельской средней школы. Наша цель, наш идеал воспитания — чтобы духовный облик юношей и девушек,

которым мы даем путевку в жизнь, полностью отвечал следующим требованиям нашей партии и правительства: «Школа должна давать каждому вступающему в жизнь полноценное общее образование, отвечающее современным требованиям общественного и научно-технического прогресса, формировать у молодого поколения коммунистическое мировоззрение, воспитывать учащихся в духе коллективизма, любви к своей Родине и социалистического интернационализма, готовить молодежь к труду на благо общества, вырабатывать у нее умение решительно противостоять любым проявлениям буржуазной идеологии» *.

Мы надеемся, что педагогические коллективы, заимствующие наш опыт, не будут механически копировать его детали. Творческое внедрение опыта — это развитие педагогических идей, а также формирование собственных педагогических убеждений. Именно этот путь поможет нам поднять работу нашей средней школы на уровень требований, которые выдвигает жизнь.

* Приветствие Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР Всесоюзному съезду учителей. — В кн.: Всесоюзный съезд учителей. Стенографический отчет. М., Просвещение, 1969, с. 15.

РАЗГОВОР
С МОЛОДЫМ
ДИРЕКТОРОМ
ШКОЛЫ

Предлагаемые в книге беседы с молодым директором школы были опубликованы в 1965—1966 гг. в журнале «Народное образование». Они вызвали интерес у руководителей школ. Готовя беседы для книги, автор дополнил журнальный текст главой о нравственном воспитании в школе. Остальные главы несколько расширены, дополнены новым материалом. Круг вопросов охватывает такие стороны руководства учебно-воспитательным процессом, как творческий труд педагогического коллектива и индивидуальное творчество учителя, учебно-воспитательный процесс на уроках, педагогическая культура учителя, руководство процессом обучения, анализ урока, подведение итогов учебного года, взаимоотношения учителя со своими питомцами, воспитание трудных детей. Выбор этих вопросов в качестве наиболее важных определяется прежде всего тем, что книга посвящена проблемам учебного процесса в школе и руководства им. В связи с этим раскрываются и особенности творческого труда учителя.

Вопросы, составляющие предмет бесед с молодым директором, не исчерпывают всей сложности проблем руководства школой. Эти советы и рекомендации по отдельным проблемам учебного процесса и руководства им основаны как на многолетнем личном опыте, так и на данных современной науки и обобщении опыта лучших руководителей школ страны. Обобщение личного опыта и передача его молодым руководителям школ в качестве советов и рекомендаций — дело очень ответственное. Оно требует вдумчивого научного анализа того, что достигнуто другими руководителями школ. Выводы могут стать руководством лишь при условии, когда творчество педагогов строится на прочной научной основе.

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА ПЕДАГОГА**

В историю советской школы и педагогической науки навсегда войдет Всесоюзный съезд учителей. В докладах, речах и других документах съезда красной нитью проходит мысль: мы, педагоги, творим самое сложное, самое ценное из всех ценностей нашего общества — человека. Чем больше вдумываемся мы в материалы учительского съезда, тем с большей отчетливостью встают перед нами проблемы: каким должен быть творец-мастер, создающий человека? Какой должна быть школа, формирующая бесконечно сложное и неисчерпаемо прекрасное — гармонически развитую человеческую личность?

Учителей до глубины души взволновали слова Л. И. Брежнева на Всесоюзном съезде учителей: «Ваша профессия, дорогие товарищи, одна из тех удивительных профессий, где мастер из года в год продолжает себя в своих учениках. Если учитель слаб, если его собственные знания отстают от развития науки, то его слабости перейдут в будущее через его учеников. Ничего хуже этого быть не может. В то же время хороший учитель также продлевает себя, свои знания, свои добрые качества в сердцах и умах своих питомцев. И нет ничего благороднее этой миссии» *.

Вдумаемся в эти слова. Продолжая себя в своих питомцах, мы творим не только человека. Мы творим само время. Дух времени, взаимоотношения между людьми — все это зависит от того, каковы мы с вами, от того, какова школа, которой народ вверяет свое будущее, от того, каково руководство школой.

* Всесоюзный съезд учителей. Стенографический отчет. М., Просвещение, 1969, с. 149.¹

Учительский съезд открыл новые грани педагогического руководства учебно-воспитательным процессом. Умение руководить коллективом зависит от того, насколько глубоко понимает руководитель тончайшие детали педагогического процесса, его глубинные истоки — духовный мир школьника, особенности его умственного труда, процесс овладения знаниями, формирование убеждений. Директор школы должен быть знающим, опытным педагогом и психологом. Но опытным директор становится не сразу. Исключительную важность сейчас приобретает проблема: как можно быстрее сократить период приобретения опыта вновь назначенным директором школы.

У начинающих руководителей школ множество забот и вопросов: как руководить обучением и воспитанием? Как организовать, спланировать, распределить свой труд, чтобы доходили руки до всех деталей того сложного механизма, которым является школьная жизнь? Как учить родителей воспитывать детей? Как избежать формализма и администрирования в руководстве? Обязательно ли директору знать все предметы учебного плана? Как непосредственно и опосредованно участвовать в жизни и труде детей?

Духовный уровень учителя и культура педагогического творчества повышаются, и перед директором школы возникает опасность отстать от переднего края педагогической науки, если он будет главным образом хозяйственником, администратором. Как предотвратить эту опасность? В чем взаимосвязь между образованностью и воспитанностью? Как анализировать урок? Каковы другие формы изучения и обобщения опыта работы учителя, кроме анализа урока?

Для подавляющего большинства молодых руководителей школ серьезную трудность представляет передача своего замысла учителю, пробуждение творческой инициативы. Вот что рассказал молодой руководитель одной восьмилетней школы:

«Я работаю директором второй год. Хочется работать творчески, но как раз здесь я натолкнулся на «подводные камни». С чего начинать? Нет творческой жилки в работе нашего коллектива. Начав работу в школе, я перебрал всю школьную библиотеку. Все нужное учителям располагал на видном месте, рекомендовал. Подобрал литературу к диспуту «Учитель и ученик». Готовился

сам. Взял в самом трудном, восьмом классе классное руководство, вел два кружка — исторический и фотокружок. Провел два занятия методических объединений. Но все это прошло как-то вяло, не вызвало у учителей интереса. Почему это так? Вот я теперь и думаю: где же та ниточка, ухватившись за которую можно распутать весь клубочек? Как преодолеть инертность, какое-то безразличие, даже индивидуализм отдельных учителей?»

Что же такое творческий труд педагогического коллектива? Каким должно быть руководство школой, чтобы коллектив работал творчески? Этими вопросами, как правило, завершается каждая беседа с пытливыми, ищущими молодыми директорами — руководителями школ из разных уголков нашей страны. Я рад был поделиться с ними опытом руководства учебно-воспитательной работой.

Приезд директоров и завучей в Павлышскую школу стал одной из традиций учебно-воспитательного процесса. Два раза в месяц два-три дня отводятся на беседы, посещения уроков, просмотр ученических работ, встречи с учителями. Так возникла *школа педагогической культуры*. На наш взгляд, это очень ценная форма распространения опыта руководства школой. Занятия часто выливаются в интересные встречи. Главное в школе педагогической культуры — это живое, непосредственное наблюдение явлений учебно-воспитательной работы, размышления об этих явлениях, о взаимосвязи и зависимости между ними. Настоящее руководство школой начинается, по общему убеждению участников этих встреч, там, где бесконечный поток явлений предстает перед директором как взаимосвязь проблем. В процессе обсуждения явлений практической работы, наблюдаемых участниками нашей школы педагогической культуры, мы обратили внимание на следующие проблемы:

1. Сочетание административно-хозяйственной работы с педагогической, методической, учебно-воспитательной. Как добиться того, чтобы директор изо дня в день обогащал свои педагогические знания, совершенствовал мастерство преподавателя и воспитателя?

2. Зависимость качества урока от многочисленных факторов: знаний, кругозора, эрудиции учителя, интеллектуальной жизни семьи и школьного коллектива, внеклассной работы, особенно внеклассного чтения, методической подготовленности учителя.

3. Гармоническое развитие умственных способностей ученика в процессе обучения. Это одна из самых важных и, по общему убеждению, неотложных проблем практической воспитательной работы. Если учитель видит свою задачу только в том, чтобы дать определенный объем знаний, и не работает специально над развитием умственных способностей детей, если эта сфера педагогического труда не является предметом пристального внимания директора школы, неизбежны неуспеваемость, отставание школьников.

4. Интеллектуальная жизнь школьного коллектива и семьи как одно из важнейших условий успешного учения. Анализируя уроки, ответы учеников, причины и предпосылки успехов и неудач в учении, участники нашей школы педагогической культуры пришли к выводу, что умственные интересы ученика должны выходить за пределы программы — лишь при этом условии возможно успешное учение.

5. Воспитание желания учиться, интереса к знаниям, стремления овладевать духовными богатствами, жить полноценной интеллектуальной жизнью. Эта проблема тысячами нитей связана со всеми сторонами учебно-воспитательного процесса.

6. Гармоническое единство образования и воспитания, образованности и воспитанности, превращение знаний в личные убеждения, единство обучения и нравственного воспитания. Предметом особой заботы учителя и руководителя школы должна быть забота о том, чтобы коммунистические идеи стали личным духовным богатством каждого воспитанника.

7. Богатство и многогранность источников нравственного развития школьников. Как добиться единства моральных убеждений и морального поведения? Ни один отдельно взятый метод не может обеспечить успеха воспитания. Только единство многих условий, предпосылок, методов создает обстановку, благоприятствующую формированию нравственной полноценности.

8. Единство педагогических убеждений учителей и родителей. Многолетний анализ процесса воспитания во многих школах нашей страны, обобщенный на занятиях школы педагогической культуры, привел нас к выводу, что педагогические убеждения, взгляды родителей — это

результат целенаправленной работы педагогического коллектива и актива родителей.

Таковы проблемы, требующие умелого решения руководителя школы.

Главное — в руководстве творческим трудом коллектива.

Учебно-воспитательный процесс имеет, на мой взгляд, три истока — науку, мастерство и искусство. Хорошо руководить учебно-воспитательным процессом — это значит в совершенстве владеть наукой, мастерством и искусством обучения и воспитания. Воспитание в широком понимании — это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления и тех, кого воспитывают, и тех, кто воспитывает. Причем этот процесс характеризуется глубокой индивидуальностью явлений: та или иная педагогическая истина, верная в одном случае, становится нейтральной в другом и абсурдной в третьем. Такова природа нашего педагогического дела: руководить им — это значит прежде всего самому постоянно обогащаться и обновляться, быть сегодня духовно богаче, чем вчера. Руководитель школы будет хорошим, эрудированным, авторитетным учителем учителей лишь до тех пор, пока он с каждым днем совершенствует свое мастерство — мастерство учителя, воспитателя, пока для него на первом месте стоит самая сущность школьного дела — обучение и воспитание, изучение и знание ребенка.

Если вы хотите быть хорошим директором, стремитесь прежде всего быть хорошим педагогом — хорошим учителем-дидактом и хорошим воспитателем не только по отношению к тем детям, которых вы учите на своих уроках, но и ко всем воспитанникам школы, доверенной вам обществом, народом, родителями. Если же вы, заняв пост директора, считаете, что успех зависит от каких-то особых административных талантов, прощайтесь с мыслью стать хорошим директором.

Учителем учителей — а только учитель учителей и является настоящим руководителем, которому верят и которого уважают, — можно стать лишь тогда, когда с каждым днем все больше углубляешься в детали, в тонкости педагогического процесса, когда перед тобой открываются все новые и новые грани того, что можно назвать искусством

влияния на душу человека. Перебираю в памяти годы своей работы директором школы — и что вспоминается ярче всего? Прежде всего, тонкости, детали, мелочи чернового, будничного труда учителя, труда, наполненного тревожными, волнующими, порой мучительными поисками и раздумьями, открытиями и неудачами. В этом труде, как яркие самоцветы, горят огоньки тех счастливых открытий, которые воодушевляли и тебя, и — что особенно важно для руководителя — товарищей по работе, учителей. Нет сомнения, что эти открытия, эти взлеты творческого вдохновения как раз и являются тем огоньком, который рассеивает и изгоняет равнодушие, инертность, пробуждает в педагогическом коллективе искру творчества. Один из секретов педагогического руководства и заключается в том, чтобы пробудить у учителей интерес к поиску, к анализу собственной работы. Кто пытается разобраться в хорошем и плохом на своих уроках, в своих взаимоотношениях с воспитанниками, тот уже достиг половины успеха.

Вспоминаются первые годы руководства школой. Я, наверное, больше чувствовал, чем понимал (во всяком случае, не задумывался тогда над этим), что пробудить стремление к творческому труду у учителей можно не общими призывами, а чем-то другим. Посещая и анализируя уроки, задумывался над тем, почему ученические ответы во многих случаях так убоги, бесцветны, невыразительны, почему в ответах очень часто нет живой, собственной мысли ребенка. Стал записывать ответы, анализировать словарный запас, логические и стилистические элементы речи. Увидел, что многие слова и словосочетания, которыми пользуются ученики, не связаны в их сознании с яркими представлениями, с предметами и явлениями окружающего мира. Анализировал то, что приходилось наблюдать на уроках у своих товарищей, все больше задумывался над вопросами: как слово входит в сознание ребенка, как оно становится инструментом мышления, как ребенок учится думать с помощью слова, как мышление, в свою очередь, развивает речь, каковы недостатки в педагогическом руководстве самым сложным, самым тонким, что есть в духовной жизни школы, — мышлением ребенка. Стал анализировать прежде всего свою работу, уроки, ответы своих учеников. Вот ребенок рассказывает о путешествии капли воды — речь должна

идти и о первом весеннем ручейке, и о весеннем дожде, и о радуге, и о тихих всплесках уснувшего озера. Об этом должен говорить ребенок как о мире, который его окружает, о мире, в котором он сам — частица живой природы. А что он говорит? Вымученные, неуклюжие, заученные фразы, словосочетания, смысл которых самому ребенку представляется туманным. Почему так бедна мысль ребенка? Вслушиваюсь, вдумываюсь в речь детей, и у меня постепенно крепнет убеждение, что мы, учителя, не учим ребенка мыслить, с первых же шагов школьной жизни закрываем перед его глазами дверь в пленительный мир окружающей природы, — и он уже не вслушивается в журчание ручейка, в звон весенней капли, в песню жаворонка, он заучивает лишь сухие, бесцветные фразы обо всех этих удивительных вещах.

Делюсь своими мыслями с учителями, рассказываю им о своих наблюдениях, стремлюсь пробудить интерес к творческому осмыслению собственного труда. Вдумаемся в это понятие: *педагогический труд*. Не случайные удачи должны определять наш успех, не счастливые находки, а кропотливый поиск, анализ зависимости того, что получается, от того, что делаешь. Вдумаемся хотя бы в такой вопрос: как отражается богатство нашей речи на становлении речи, лексики наших воспитанников?

Проходит несколько недель, мы собираемся на методическое совещание, каждый рассказывает о своих первых наблюдениях. Вот эта, можно сказать, передача интереса к определенной проблеме учебно-воспитательной работы и есть, по моему твердому убеждению, самое главное в руководстве школой. Вместе с директором школы в беседе с учителями принимает участие завуч. Ожидать от заместителя директора решения всех проблем обучения, ожидать рождения инициативы без творческой инициативы самого директора — это значит ждать счастливых находок и случайных удач. Руководство без конкретного примера, без вашего собственного источника творчества невозможно.

Веду детей в сад, выбирая как раз такой момент, когда половина неба закрыта спящей дождевой тучей, солнышко зажгло радугу, яблони стоят в цвету — молочно-белые, розовые, красные, тихо жужжат пчелы... Что вы видите, дети, скажите о том, что вас волнует, восхищает, удивляет, тревожит? Вижу, как радостно загорелись глазенки,

но детям трудно выразить мысль, трудно пайти подходящее слово. И здесь мне становится больно за детей: драгоценные дни школьного учения проходят без этого изумительного источника мысли. Слово входило в сознание без яркого образа, поэтому оно из благоухающего цветка превратилось в сухой, стиснутый между страницами книги листок, лишь по внешнему виду напоминающий о живой жизни...

Нет, так не может продолжаться! Забывая о важнейшем источнике знаний — окружающем мире, природе, мы заставляем детей зубрить и тем самым оупляем их мысль. То, чему учили учителей Коменский, Песталоцци, Ушинский, Дистервег, иногда предается забвению. Урок за уроком я стал водить детей к непссякаемому и вечно новому источнику знаний — в природу: в сад, в лес, на берег реки, в поле. Вместе с детьми мы стали учиться передавать словом тончайшие оттенки предметов и явлений.

Вот в голубом небе поет жаворонок, до самого горизонта ветер волнует безбрежное пшеничное поле... В спсней дымке далеко-далеко возвышаются таинственные скифские курганы. Вот среди столетних дубов в лесной чаще журчит прозрачный ручеек, а над ним поет свою песню иволга... Обо всем этом надо сказать точно и красиво. На моем столе появляются все новые и новые книги: педагогические сочинения о предметных уроках, словари, книги по ботанике, орнитологии, астрономии, цветоводству. В тихое весеннее утро я стал часто приходить на берег реки, в лес и в сад, всматривался в окружающий мир, стремился передать его формы, краски, звуки, движения как можно точнее. Появилась тетрадь с сочинениями-минياتюрами: о кусте розы, о жаворонке, о багровом небе, о радуге...

Уроки среди природы я стал называть путешествиями к источнику живой мысли. Они становились все богаче по целеустремленности и формам умственного труда детей. Это были прежде всего уроки мышления. Вот на одном из уроков дети рассуждают о *явлении, причине и следствии*. В окружающем мире они ищут причинно-следственные зависимости, описывают их. Я вижу, как мысль моих детей становится ярче, богаче, выразительнее, как слово приобретает эмоциональную окраску, начинает играть, трепетать.

Может показаться, что все это не имеет отношения к руководству школой. Нет, все это имеет самое непосредственное отношение к работе директора. Это истоки, начала, тончайшие корни руководства. Передо мной открылась удивительно богатая, неисчерпаемая по красоте грань педагогического мастерства — умение учить детей думать. Это открытие вдохновляло меня, я переживал необыкновенное счастье творческого вдохновения. Постепенно я знакомил товарищей со своим открытием, они стали приходить ко мне на уроки среди природы. Стал читать им свои сочинения-миниатюры, а однажды ранней осенью мы с учителями пошли в дубраву любоваться оттенками убранства деревьев. Мы не только любовались красотой, но и стремились как можно ярче, выразительнее рассказать об этой красоте.

О сложных теоретических истинах, касающихся мысли и мышления, прекрасно сказано в научных трудах наших советских педагогов и психологов, особенно в трудах А. Н. Леонтьева, Л. В. Занкова, Г. С. Костюка². Глубоко уважая науку и ученых, я всегда считал себя только практиком, народным учителем. Но мне всегда казалось, и так кажется многим учителям, что претворение научных истин в живой опыт творческого труда — это самая сложная сфера соприкосновения науки с практикой. Открытие, сделанное ученым, когда оно оживает в человеческих взаимоотношениях, в живом порыве мыслей и эмоций, предстает перед учителем как сложная задача, решить которую можно многими способами, и в выборе способа, в воплощении теоретических истин в живые человеческие мысли и эмоции как раз и заключается творческий труд учителя.

Директор, заместитель директора, организатор внеклассной работы призваны быть посредниками между педагогической наукой и практикой. От них зависят не только пропаганда, внедрение научных знаний в практическую работу, но и такая организация педагогического коллектива, при которой объединяющим началом является творческий замысел, идея.

Рассказывая товарищам о работе над словом, о развитии речи детей, я передал им, по-видимому, искорку вдохновения. Они заинтересовались путешествиями к источнику живой мысли, сами стали водить детей в путешествия и походы. Работа над словом в начальных клас-

сах стала сливаться с наблюдениями и активной деятельностью детей.

Человек, которого мы воспитываем, должен быть убежден: он может превратить все вокруг себя в пустыню и уничтожить сам себя, если не научится быть мудрым, осмотрительным, заботливым сыном природы, а потом ее властелином и хозяином. Все это начинается с детства — с детского мышления, с детского видения мира.

Постепенно сознанием нашего педагогического коллектива овладела идея единства слова и мысли. Мы стали собираться для того, чтобы побеседовать об этом увлекательном деле. Наши беседы носили дружеский, товарищеский характер. Мы много спорили, и в этом споре постепенно рождались истины. Конечно, они давно известны в педагогике, но для нас они были настоящим открытием, нашим открытием. Слово — это важнейший педагогический инструмент, его ничем не заменишь. Каждый учитель начальных классов прежде всего словесник. Природа — неисчерпаемый источник мысли, школа развития умственных способностей. Не пассивное умиление, а действенное, активное познание как творчество — вот та тончайшая сфера деятельности, где находится неисчерпаемый источник умственного обогащения и развития.

Эти истины постепенно становились педагогическим убеждением коллектива — вот что важно. У всех учителей начальных классов появились тетради с сочинениями-миниатюрами. Мы стали анализировать словарное богатство, которым дети могут овладевать во время путешествий к источнику живой мысли в разное время года — в осенний, весенний, летний и зимний плодовый сад. Записывали существительные, прилагательные, наречия, глаголы, которые можно вводить в активный словарный запас детей в процессе наблюдений. О своем интересном опыте учителя рассказывали коллективу. Эти рассказы волновали, все мы воодушевлялись теми же мыслями, теми же поисками. Учительница биологии обратила внимание на недостаток ученических ответов — не всегда в них есть логическая последовательность. Она стала учить детей мыслить: водила их в природу, показывала, как происходит чередование явлений. «Учить логическому мышлению надо среди природы, — говорила учительница в докладе о своих наблюдениях над этой интересной стороной умственного труда. — Иногда мы забываем, что живем среди природы. Теперь

я спланировала экскурсии в природу на три дня. Буду показывать ученикам причинно-следственную, временную, функциональную зависимость и обусловленность на природных явлениях и этим самым буду учить мыслить. Ученики будут писать отчеты о продолжительных наблюдениях над явлениями природы».

Проникновение в тайны детского мышления — так можно назвать наши поиски и открытия — духовно объединяло нас. Стала возможной коллективная работа, претворяющая теорию в практику. Я показал учителям начальных классов, преподавателям биологии, физики, химии, географии описание ряда уроков — путешествий к источнику живой мысли. Каждое путешествие посвящали какому-нибудь явлению природы или времени года: «Живое и неживое в природе», «Все в природе изменяется», «Солнце — источник жизни», «Природа пробуждается от зимнего сна», «Птицы в лесу зимой» и др. Описания читали, обсуждали. Учителя стали составлять свои описания уроков — путешествий к источнику живой мысли (интересно, что эти путешествия оказались очень нужными и для физика, и для математика, и для химика). Вот уже больше пятнадцати лет продолжается этот интересный коллективный труд. Мы составили книгу «Триста страниц книги природы» — это описание трехсот уроков. Но работа далеко не закончена.

Многие молодые директора нередко спрашивают: как спланировать работу педагогического совета, как добиться того, чтобы педагогический совет был коллективным органом руководства школой? Самый лучший план, который можно было бы порекомендовать, останется мертвым листом бумаги, если коллектив не воодушевлен каким-то поиском, какой-то идеей. Начинайте с самого простого. Пусть все учителя — и начальных, и средних, и старших классов — подумают над вопросом: какова зависимость мышления, мысли школьников от умения читать? Пусть думают об этом все учителя, наблюдая за умственным трудом школьников. Пусть все углубляются мысленно в эту интересную зависимость.

Уверяю вас, если вы поставите этот вопрос на обсуждение педагогического совета, обсуждение будет очень интересным, родятся творческие замыслы. Инертность, которая в той или иной мере живет еще во многих коллективах, уступит место интересу к своему труду.

Или вот еще одна проблема: от чего зависит интерес к учению, к книге, к умственному труду? Если внимание всего коллектива будет устремлено к этим многогранным зависимостям, если каждый научится искать истоки интереса, школа станет лабораторией творческой мысли. Посещая и анализируя уроки, мы с заместителем директора всегда обращали внимание на то, как учитель исследует проблему, которая объединяет усилия всего коллектива.

Когда я слышу слова *творческий труд педагога*, мне всегда вспоминается первая идея, овладевшая нашим коллективом, вдохновлявшая на поиски, которые продолжают и сейчас: детей надо учить мыслить — это важнейшая сторона педагогического процесса не только на уроке, но и везде, где происходит духовное общение педагога и ребенка. В настоящее время наши учителя увлечены новыми поисками: мы исследуем эмоциональную окраску слова, рождающуюся в процессе наблюдения над природой. Нас волнует проблема: **мысль и чувства**. Все глубже проникаем мы и в дидактические детали урока — исследуем приемы мышления на разных этапах обучения.

Невозможно представить себе этот труд без коллективного воодушевления, без того, чтобы педагогические идеи не овладели сознанием всех учителей. В связи с этим возникают мысли о распространении педагогического опыта. Опыт невозможно передать, если сознанием того, кто хочет заимствовать опыт, не овладевает идея, ставшая источником вдохновения для творческого труда. А идея может овладеть сознанием педагога только тогда, когда какие-то зависимости между педагогическими явлениями подмечены им в своей собственной работе и в работе товарищей, когда осмысление этих зависимостей побуждает искать что-то новое, думать над совершенствованием своего мастерства. С самого начала использование чужого опыта является творческим делом.

Опыт представляется мне садом цветущих роз. Вот нам надо пересадить этот цветущий куст из сада на свое поле. Что для этого надо сделать? Прежде всего, изучить почву своего поля, добавить то, чего в ней не хватает. Подготовить эту почву, потом уж пересаживать. Но как? Вместе с почвой, не оголяя корней. А что, к сожалению, иногда бывает? Услышал директор школы: в таком-то саду растут прекрасные розы. Посылает учителей: поезжайте, посмотрите, привезите розу, посадим на нашем

поле. Едут учителя, любуются прекрасными цветами. Кое-как выкапывают куст, обрубая живые корни, а иногда рубят ветки с благоухающими цветами, привозят домой, втыкают саженцы и даже ветви без корней на своем поле. Засыхают цветы, засыхают листья. Удивляется директор, удивляются учителя: что же это получается? Все делаем как будто бы в точности так, как делают творцы передового опыта, а опыт не приживается... Значит, нет ничего ценного в этом опыте, напрасно его расхваливают, будем делать все по старинке.

Как заботливый садовник готовит почву под розы, так директор школы должен готовить почву для заимствования передового опыта, созданного лучшими мастерами педагогического труда. И подготовка этой почвы зависит прежде всего от мастерства директора школы как педагога. Мастерство коллектива — это педагогические идеи, но идеи без конкретных дел превращаются в пустоцвет. Чтобы идея перешла из практики одной школы в практику другой, необходимо индивидуальное творчество, основанное на коллективных убеждениях. Здесь мы подходим к одной из важных проблем руководства учебно-воспитательным процессом в школе —

***педагогические убеждения
коллектива и индивидуальное
творчество учителя.***

Коренное улучшение работы школы, повышение качества знаний, совершенствование нравственного воспитания — все это возможно лишь при условии, когда на практике будут решаться важнейшие проблемы обучения и воспитания. Многолетний опыт убеждает, что самой сущностью педагогического творчества являются мысль, замысел, идея, связанная с тысячами повседневных явлений.

Педагогическая идея — это, образно говоря, воздух, на котором парят крылья педагогического мастерства. Творческий труд в нашем сложном и многогранном деле начинается там, где загорается искра живой, трепетной мысли, ищущей ответ на вопрос, который выдвигает жизнь. Без вопроса, без желания найти причинные зависимости между явлениями эта искра никогда не загорится. Вопрос, зажигающий искру творчества, возникает тогда, когда ты хочешь видеть свое дело, свой труд, результаты своего труда

лучшими, чем они есть в настоящее время, когда тебе не дает покоя мысль: почему твои усилия не приводят к тому, к чему они, казалось бы, должны привести? Вы директор школы, вы должны, образно говоря, повернуть к коллективу неотшлифованный драгоценный камень педагогического труда как раз той гранью, которая открыла бы перед всеми учителями эту мысль, чтобы она взволновала, встревожила всех. Вот когда вы этого достигнете, коллектив увидит в своем труде педагогическую проблему, идею.

— Вот результаты работы за год в I—IV классах и в V—VII классах,— так начался мой разговор с учителями 20 лет назад, разговор после многих тревожных раздумий о вечной проблеме качества знаний.— О чем говорят эти результаты? Вы сами видите: неудовлетворительных оценок в V—VII классах в семь раз больше, чем в начальных классах, отличников же в пять раз меньше. Почему это так? Неужели ученики стали хуже или учителя V—VII классов работают хуже? Или же в начальной школе мы просто-напросто занимаемся очковтирательством? Вот контрольные работы, проведенные в начальных классах по текстам района,— все благополучно, прекрасные оценки. Почему же столь резко меняется положение в V—VII классах?

Я такой же учитель, как и вы. Прекрасно понимаю, что требования повысить успеваемость в V—VII классах без глубокого анализа причин тревожного явления могут привести только к очковтирательству. Вот уже полгода изо дня в день я делаю одно и то же: ежедневно посещаю два урока, один в начальных классах, другой в V—VII классах. Полгода не дает покоя мысль: чем же отличается умственный труд в средних классах от труда младших школьников? Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что удалось поймать конец ниточки, которая приведет к клубочку. Посещая уроки, слушая, что говорят дети, всматриваясь в то, что они делают, я задумался над вопросом: что же такое *знания*? Мы часто говорим: надо бороться за глубокие, прочные знания. Но ведь понятие *знания* очень широкое, и если присмотреться к тому, что делают, думают, о чем говорят, рассуждают дети, то приходишь к выводу, что это понятие в том широком смысле, который мы вкладываем в него, включает в себя совершенно различные вещи.

Есть знания о закономерностях окружающего мира и есть знания и умения, необходимые ребенку для того, чтобы учиться. Если внимательно присмотреться к тому, что делают ученики в начальных классах, то можно без преувеличения сказать: главная задача начальной школы — научить детей пользоваться инструментом, с помощью которого человек всю жизнь овладевает знаниями. Конечно, эта задача не снимается и дальше, в начальной же школе она стоит на первом месте. Никто не станет отрицать, что в начальных классах ребенок делает громадные шаги в своем общем развитии, он познает множество закономерностей окружающего мира. Но все же *главная задача* начальных классов — это *научить ребенка учиться*. Научить пользоваться тем инструментом, без которого ему с каждым годом все труднее и труднее овладевать знаниями, без которого он становится неуспевающим, неспособным. Вот здесь и возникает разрыв между начальными классами и дальнейшими ступенями обучения. В начальных классах мы очень робко, несмело даем в руки ребенку инструмент, без совершенного овладения которым невозможно представить его интеллектуальную жизнь, его всестороннее развитие. А потом, в средних классах, учителя требуют, чтобы инструмент этот в руках ребенка действовал быстро и безотказно. Учитель даже не интересуется, в каком состоянии этот инструмент, забывает, что его постоянно надо налаживать и оттачивать, не видит, что зачастую индивидуальный инструмент в руках ребенка сломался и только поэтому ребенок не может дальше учиться. А учитель между тем все кладет на рабочий станок новый и новый материал: обрабатывай, не зевай, торопись. Что же это за инструмент? В нем пять умений: наблюдать явления окружающего мира, думать, выражать мысль о том, что я вижу, делаю, думаю, наблюдаю, читать, писать.

Конечно, такое деление условно. Умение думать тесно связано с умением наблюдать, умение выражать мысль имеет своими истоками умение наблюдать и умение думать. Но все же это отдельные умения, отражающие специфические черты умственной деятельности. Я полгода присматривался к умственному труду учеников V—VII классов, задумывался над причинами слабых знаний и безрезультатных усилий многих из них и пришел к выводу,

что главная причина — это неумение пользоваться «резцами» этого инструмента, главнейшими умениями, из которых складывается большое умение учиться. И прежде всего, неумение активно наблюдать и потом — читать.

Активное наблюдение — это по существу первая деятельность ребенка, в процессе которой он взаимодействует с окружающим миром, прежде всего с природой. Благодаря наблюдению познание, учение становится трудом, вырабатывается такое качество ума, такая черта умственного развития, как наблюдательность. В сочетании с вдумчивым чтением наблюдательность представляет собой прочную основу постоянного развития умственных способностей ребенка.

Эти первые выводы вызвали у учителей интерес. Я надеялся, что мы всем коллективом взглянули на ту грань педагогического труда, которая до сих пор была как бы скрыта от нас. Мы договорились изучать, и в начальных, и в средних, и в старших классах, как умеют дети учиться, с каким запасом умений переходят из класса в класс, как эти умения развиваются в дальнейшем.

И здесь перед учителями открылась картина, вызвавшая недоумение и заставившая задуматься над эффективностью всего педагогического труда. Учителя V—VII классов — географии, истории, естествознания, физики, химии, математики, проверяя умение учиться, увидели, что многие ученики не владеют техникой чтения в такой мере, чтобы сознательно усваивать учебный материал.

Оказалось, что отдельные дети не умеют решить арифметическую задачу как раз потому, что не умеют бегло, сознательно прочитать ее.

Большая беда заключалась в том, что чтение не стало для многих учеников полуавтоматическим процессом. Мы увидели, что во время чтения того или иного текста все умственные силы многих детей идут на сам процесс чтения — ребенок весь напрягается, он вспотел, он боится, что слово будет прочитано неправильно, он спотыкается на многосложных словах, он не умеет воспринимать их и группы слов как единое целое. У него не остается сил на то, чтобы понять смысл прочитанного. И если рассматривать процесс чтения, технику чтения, то с первого взгляда они кажутся удовлетворительными, вот это кажущееся благополучие и приводит учителей начальных классов к заблуждению.

Мы собрались всем коллективом поговорить о чтении школьников. Обсуждение вызвало горячие споры. «Как же он будет успевать у меня по физике, если он не умеет читать и не понимает смысл прочитанного? — спрашивал учитель физики. — Надо довести технику чтения до того, чтобы ученик, читая, думал о смысле того, что он читает. Вот тогда инструмент, о котором мы говорим, заиграет у него в руках». Решили всем коллективом помочь учителям начальных классов учить детей такому чтению, какое нужно для успешного учения. Пошли на уроки в начальные классы, не только директор и завуч, но и словесник, математик, физик, историк и географ. А учителя начальных классов пошли в средние и старшие классы — посмотреть, как же ученики владеют инструментом, без которого невозможно успешно учиться.

И здесь коллектив увидел в работе начальных классов серьезный недостаток: на уроках чтения мало чтения и много разговоров о чтении, о том, что читалось и будет читаться. Чтение часто подменялось всевозможными воспитательными беседами, воспитательным моментом. Учителя начальных классов устранили этот недостаток. Они стали изучать и учитывать, сколько ребенок читает в классе и дома и сколько ему надо читать, чтобы в совершенстве овладеть этим умением. А учителя старших классов — преподаватели всех предметов — стали внимательно присматриваться, что же делается на их уроках для того, чтобы инструмент чтения не притупился, а совершенствовался.

Весь коллектив все больше убеждался в том, что умение овладевать знаниями под руководством учителя и совершенно самостоятельно — это важнейшая сторона интеллектуального развития ребенка и в этом большом умении на первом месте стоит умение читать. Это стало педагогическим убеждением коллектива, это важное условие того вдохновения, без которого не может быть и речи о творческом труде, о мастерстве. Многолетний опыт убеждает, что творческий труд начинается там, где учитель рассматривает свой индивидуальный труд с точки зрения коллективного убеждения.

Вот уже около двух десятилетий работает наш педагогический коллектив над тем, чтобы в начальных классах ученики в совершенстве овладели чтением и чтобы в дальнейшем это умение развивалось и углублялось. Много-

летние наблюдения позволяют сделать вывод: чтобы научиться выразительно, бегло, сознательно читать, чтобы, читая, ученик думал о содержании того, что он читает, а не о том, как правильно прочесть, ему надо в начальных классах читать вслух не менее двухсот часов в классе и дома и читать тихо, про себя не менее двух тысяч часов. Учитель распределяет эту работу по времени, а директору и завучу надо проверять, как учитель изучает индивидуальное чтение каждого ученика.

Быстрое, беглое чтение, о котором идет речь, — это не какое-то ускоренное чтение, доступное только самым способным ученикам. Это нормальное чтение, которым обязательно должен овладеть каждый ученик. Рассчитано оно на ученика средних способностей. Быстрое чтение — это чтение от 150 до 300 слов в минуту.

Из каждого педагогического убеждения, к которому приходит коллектив, должны делаться практические выводы, каждое убеждение требует длительной, кропотливой работы, необходимой для того, чтобы идея претворилась в практические дела. Педагогический коллектив пришел к убеждению о большой роли умения читать. А как научить бегло читать, сколько практических упражнений должен выполнить каждый ученик — это уже сфера исследования и практической работы двух руководителей школы — директора и его заместителя.

Анализируя умение читать, мы пришли к выводу: этим умением не в полном совершенстве владеют и отдельные учителя. Мы увидели, что некоторые учителя не обращают внимания на невыразительное чтение, так как не обладают чувством слова — способностью улавливать тончайшие оттенки осознанности и эмоциональности чтения. Все это заставило организовать семинар по чтению для учителей начальных классов. На занятиях семинара учителя отшлифовывали умение бегло, сознательно, выразительно, эмоционально читать.

Важные педагогические убеждения утвердились в коллективе и о других умениях, необходимых для успешного учения. Анализируя работу учеников средних и старших классов, мы увидели, что многие дети не овладели техникой, темпом письма в такой мере, чтобы письмо также стало полуавтоматическим процессом, чтобы, записывая что-нибудь, ребенок не думал над каждой буквой — как ее правильно написать. Мы пришли к заключению, что

умственные силы многих учеников V—VII классов (да и в старших классах эта болезнь очень сильно дает о себе знать) идут на процесс писания; дети не умеют думать о том, что они пишут.

Как же сделать письмо полуавтоматическим процессом, как добиться того, чтобы во время письма умственные силы ребенка шли в основном на понимание смысла того, что пишется, и на обдумывание того, что надо писать? Коллективное педагогическое убеждение пробудило творческие поиски учителей, стало источником индивидуального творчества. Изучая процесс письма, учителя начальных классов пришли к выводу, что уже во II классе малые мышцы руки у ребенка должны быть настолько натренированы, чтобы рука не дрожала, не требовала специального волевого напряжения для правильного написания букв. А для этого, убедились учителя, необходим определенный объем упражнений.

Чтобы научиться достаточно быстро, четко и грамотно писать, чтобы письмо было средством, инструментом учения, а не его конечной целью, в начальных классах ученик должен написать не меньше 1400—1500 страниц в тетради. Мы увидели, что одного выполнения заданий по грамматике и арифметике для этого мало. Учителя стали давать специальные задания для выработки техники и темпа письма. Уже в IV классе детей стали учить воспринимать на слух смысл того, что рассказывается, и при этом записывать.

Все эти выводы очень простые, но сколько потребовалось труда и поисков для того, чтобы утвердиться в них. Учителя время от времени выступали с сообщениями о результатах своей работы на заседаниях педагогического совета. Посещая и анализируя уроки, директор и завуч изучали содержание и объем работы каждого ученика. Индивидуальное творчество педагогов с каждым годом обогащалось. Учителя средних и старших классов пришли к выводу, что на этих этапах обучения большое значение приобретает еще одно умение — самоконтроль, самопроверка. Вместе с учителями языка, математики, физики, географии, истории мы анализировали систему уроков, для того чтобы наметить пути воспитания навыков самоконтроля.

Так начало развиваться педагогическое творчество учителей начальных классов. В школе постепенно, в тече-

ние нескольких лет была создана система творческих письменных работ. Учителя стали учить детей составлять сочинения по материалам наблюдений над явлениями природы. Дети писали сочинения на такие, например, темы: «Осеннее убранство деревьев», «Первые заморозки», «Весенние цветы», «Пчелы в саду», «Летний дождь», «Солнечный день зимой» и др. В этой интересной, творческой работе школьников мы видели средство научить мыслить, научить учиться. В течение ряда лет система творческих сочинений, сложившаяся в школе, стала как бы нитью, связывающей все классы в единый этап воспитания мысли. Приступая к занятиям с I классом, учитель намечает темы, на которые дети напишут сочинения в течение четырех лет. Оканчивая начальную школу, дети у таких учителей умеют хорошо рассказывать о том, что они видят, наблюдают, о чем думают.

Тематика сочинений по материалам наблюдений — один из вопросов, обсуждение которого проводится на заседании педагогического совета. Педагогический коллектив нашей школы убежден, что это не узкометодический вопрос, а очень важная проблема, связанная с умственным воспитанием, с подготовкой школьников к обучению в старших классах. Директор и завуч, анализируя уроки в начальных классах, советуются с учителями о том, что из отдельных педагогических удач и находок целесообразно включить в систему умственного воспитания. Отбор и проверка находок и удач — одно из самых важных дел повседневной работы завуча. Я бы советовал и начинающему директору, и завучу завести книгу педагогических находок, удач, маленьких открытий. По крупинке собирая все, что заслуживает внимания, руководитель школы и его заместитель ежедневно как бы заглядывают вперед, думают над перспективами совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Итак, творчество учителей начальных классов возможно при условии, когда в коллективе сложилось педагогическое убеждение: для того чтобы дети успешно учились, их надо научить учиться. Опыт убеждает, что, если предметом заботы всего педагогического коллектива и руководителя школы являются начальные классы как звено, где дети овладевают инструментом учения, начальное образование с успехом можно дать за три года. Искусство

руководства общеобразовательной школой в том и заключается, чтобы учителей начальных классов и учителей средних и старших классов объединяли единые педагогические убеждения, чтобы индивидуальное творчество, — а без него немыслим творческий коллектив, — образно говоря, текло неиссякающими ручейками в единый поток коллективного мастерства, коллективного опыта, коллективной заботы о знаниях учеников.

*Еще одно педагогическое
убеждение: полноценный умствен-
ный труд — это осмысление,
а не заучивание.*

Главная деятельность, которая определяет характер всей атмосферы, всего уклада школьной жизни, — это сознательный умственный труд учащихся, результатом которого являются глубокие, прочные знания. Руководить педагогическим коллективом, быть учителем учителей — это значит руководить умственным трудом школьников, оказывать на него определенное влияние. Часто приходится слышать вопрос: как руководить школой и в то же время заниматься научно-исследовательской работой? Но повседневно анализировать умственный труд школьников, проникать в самую суть процесса познания окружающего мира, изучать многочисленные факты, делать выводы и обобщения, думать над тем, как сделать умственный труд более эффективным, — это и есть самая живая, самая благодарная научная работа. Я не преувеличу, если скажу, что самые напряженные часы моей научно-исследовательской работы — это уроки: и свои уроки, и уроки товарищей. Здесь — истоки педагогических идей, здесь — первые ручейки творчества, первые ростки педагогических убеждений. Ежедневно я посещаю не меньше двух уроков не только потому, что этого требует дисциплина труда, а прежде всего потому, что мне нужен источник, питающий мою мысль, и этим источником является урок. Когда же передо мной открывается какая-то незаметная ранее грань педагогического дела, когда я всматриваюсь, вдумываюсь в эту грань и никак не могу понять ее сущность, я посещаю по пять, по семь уроков подряд, стремясь найти ответ на вопрос, который волнует, тревожит, не дает покоя.

Необходимо посетить и проанализировать большое количество уроков, чтобы сделать правильный вывод не только о педагогической и методической лаборатории учителя, но и о его духовном богатстве, кругозоре, интересах. Только многочисленные факты, проанализированные в их взаимосвязи, дают право говорить о педагогическом явлении. Об уроке как едином целом с учителем надо говорить уже после первого посещения у него урока, но лишь анализ системы уроков позволяет перейти к обобщениям о взаимозависимости педагогических явлений. Задача молодого руководителя школы заключается в том, чтобы, осмысливая, анализируя факты, постепенно переходить к характеристике педагогических явлений. Этот переход зависит не только от умения директора школы наблюдать, но и от умения слушать учителя. Полноценен лишь тот анализ урока, который строится из рассуждений директора и учителя об уроке. Разговор об уроке, размышления, взаимное проникновение в мысли и взгляды друг друга — это очень важное условие полноценного педагогического руководства.

Это было 19 лет назад. Я изучал систему уроков грамматики в III классе. На одном из уроков учительница объясняла правило. Дети как будто бы попяли его, приводили примеры, заучивали правило. На втором уроке учительница спрашивает правило — знают лишь несколько самых способных. Остальные забыли. Почему? Ведь вчера все хорошо отвечали. В чем же дело? Снова заучивают, снова приводят примеры. На следующем уроке опять та же картина — знают правило те же, самые способные дети. Учительнице теперь уже некогда возвращаться к изученному, она объясняет новый материал, а о правиле говорит: заучите дома, я проверю...

Посетив еще несколько уроков, я задумался, почему же детям так трудно запомнить изучаемый материал. С каждым новым уроком становилось все яснее, что заучивание недостаточно осмысленного правила приводит к поверхностным знаниям, а поверхностные знания не сохраняются в памяти. Из урока в урок, как огромный снежный ком, растет незнание. После каждого посещения урока мы с учительницей думали, как же должен протекать умственный труд, чтобы знания хранились в памяти, чтобы запоминание было твердым, чтобы, напрягая волевые усилия, ребенок без особых трудностей припоминал правило.

Мы вдумывались в психологические закономерности запоминания и сохранения изученного в памяти, выдвигали различные предположения, которые могли бы стать объяснением причин эффективности умственного труда. Мы читали и перечитывали труды советских педагогов и психологов. Как происходит процесс осмысления, запоминания, сохранения в памяти, применения знаний на практике? Научные труды давали нам, практикам, ответы на многие вопросы, но каждую теоретическую истину надо было воплотить в конкретные методы и приемы обучения. У нас возникало множество все новых вопросов: почему с таким трудом запоминается грамматическое правило, ведь оно понятно? Не потому ли, что абстрактные истины вообще запоминаются детьми младшего возраста с трудом, а хранить их в памяти еще труднее?

Молодому руководителю школы хотелось бы посоветовать: вырабатывайте в себе (а потом и в учителях) умение освещать повседневные явления учебно-воспитательного процесса светом педагогической теории. Это, пожалуй, один из наиболее трудных моментов руководства школой.

Продолжая посещать и анализировать уроки учительницы, я в то же время изучал уроки у других учителей — в отдельные дни посещал по пять и больше уроков. Это было необходимо для того, чтобы как можно больше углубляться мысленно в факты, явления, обобщать их, сравнивать. Это был период напряженного умственного труда и для меня, и для учителей как начальных, так и средних и старших классов. Все наши мысли устремились, можно сказать, в одну точку: надо объяснить, от чего зависит прочность запоминания и сохранения в памяти абстрактных истин. Под углом зрения этой мысли рассматривалось каждое явление на уроке.

И вот благодаря накоплению многочисленных фактов перед нами открылась интересная закономерность умственного труда, которой, как ключом, надо уметь пользоваться для объяснения новых фактов и явлений: чем больший круг фактов эта истина обобщает, тем больше зависит запоминание и сохранение в памяти этой истины от того, какой круг фактов был самостоятельно проанализирован, осмыслен школьником. Абстрактная истина хорошо запоминается и прочно хранится в памяти при том условии, когда ее сущность раскрылась и осозналась учеником в процессе осмысления фактов, когда, думая над

фактами, ученик мысленно применял эту истину для объяснения этих фактов, не ставя при этом цель запомнить эту абстрактную истину.

На уроках опытных учителей мы увидели явления, которые привели нас к открытию этой закономерности умственного труда. Вот учительница математики объясняет в V классе правило. Она не ставит перед детьми цель запомнить правило, а добивается прежде всего глубокого понимания его сущности. Потом, когда дети хорошо поняли правило, она дает им ряд примеров — для осмысления, для обдумывания. Дети мысленно применяют хорошо понятое, но еще не запомнившееся правило для объяснения примеров. Чем глубже сосредоточивается мысль ребенка на фактах для объяснения сущности только что объясненного правила, чем меньше при этом ставится цель запомнить, чем больший круг фактов прошел через сознание ученика, тем прочнее запоминается и хранится в памяти правило.

Сразу же после того, как нам открылась эта очень важная закономерность, учителя стали руководить умственным трудом детей по-другому. Перед уроком грамматики мы намечали круг фактов и явлений живой речи, мысленно углубляясь в которые дети будут объяснять сущность грамматического правила. Хорошо понятое правило теперь не заучивалось, а много раз применялось для объяснения фактов. Ребенок мысленно возвращался много раз к правилу, оно становилось для него как бы ключом, которым он учился пользоваться.

И хотя при этом и не ставилась цель — запомнить правило, но после многочисленного применения на практике оно запоминалось. Запоминалось и почти никем не забывалось. Запоминалось без специальной работы по заучиванию. И особенно важно то, что, запомнив правило именно таким путем, дети умели напрягать усилия для припоминания правила, если что-нибудь в нем забывалось. По-видимому, ребенок при этом припоминал многочисленные факты живой речи, которые прошли через его сознание, и благодаря следу, отложившемуся в памяти от этих фактов, припоминал и правило.

Я посетил еще несколько уроков. Одна за другой открывались новые закономерности педагогического процесса. Мы убедились, что если путь к знаниям идет через самостоятельное осмысление фактов, то на уроках появляется

много времени для практической работы, для тренировки, для выработки того умения учиться, о котором говорилось выше. Изучение нового материала стало сливаться с развитием, углублением, закреплением знаний. Резко сокращалось на следующем уроке время, необходимое для проверки знаний.

Запоминание без специальной работы, заучивание на основе мысленного углубления в факты, явления — эта идея постепенно стала нашим педагогическим убеждением. Это убеждение надо было сделать коллективным. На заседании педагогического совета мы рассказали о своих поисках и «открытиях». Наш рассказ вызвал интерес у всех учителей: ведь проблема запоминания и сохранения в памяти — одна из самых больных, тревожных. Бесконечное заучивание по существу превращается в зубрежку, не дает возможности ребенку мысленно сосредоточиться на самой сущности материала. Чем больше ученик заучивает, тем меньше прочность сохранения в памяти. Но совершенно ясно и то, что без сохранения знаний в памяти, без умения быстро находить в памяти то, что необходимо для объяснения фактов и явлений окружающего мира, невозможен умственный труд. Слово *открытие* я беру в кавычки, потому что это не наше открытие. Истины, которые помогли нам понять важные, на наш взгляд, закономерности умственного труда, мы нашли в трудах ученых — педагогов и психологов. Практика помогла нам подметить, увидеть, понять новые связи между этими научными истинами.

Идея запоминания без заучивания взволновала учителей. Каждый стал проверять ее в своей работе. Многочисленные ручейки индивидуального педагогического мастерства постепенно вливались в коллективный поток творчества. Наиболее яркими и результативными были творческие поиски и находки у учителей начальных классов, а также у учителей языка, математики, физики и химии. Учителя начальных классов стали осуществлять вдумчивый индивидуальный подход к ученику. Понимание закономерностей запоминания и сохранения материала в памяти помогло учителям лучше понять, почему одним детям учиться легче, другим труднее. Для того чтобы осмыслить сущность того или иного правила, осмыслить настолько отчетливо и ярко, что это правило запечатлевается в памяти, одному ученику нужно продумать большое

фактов, другому меньше. Если же ученик не осмыслил достаточного количества фактов, он заучивает правило без понимания — отсюда и плохие, поверхностные знания. Учителя начальных классов стали индивидуализировать умственный труд: одни ученики получали больше примеров для анализа, другие — меньше. Учителя все больше убеждались, что произвольное запоминание, о котором так хорошо рассказывает в своих трудах П. И. Зинченко³, запоминание без специальной работы по заучиванию, основанное на мысленном анализе фактов, на использовании и применении правила, формулы, вывода для анализа фактов, — это самое прочное запоминание. Умственный труд на уроках грамматики и арифметики учителя начальных классов стали строить по такому принципу: мысленный анализ, обдумывание фактов продолжается до тех пор, пока правило не осмыслено настолько ясно и отчетливо, что оно запоминается без заучивания.

Учителя математики стали по-новому строить повторение изученного ранее материала. Если раньше для повторения правил, формул, теорем и других математических обобщений специально выделялось время, то теперь они обобщаются в процессе применения знаний.

Над тем, как предотвратить заучивание (а нередко и зубрежку) материала учебника, задумались и учителя гуманитарных предметов, особенно истории. При проверке домашнего задания они стали формулировать вопросы таким образом, чтобы ученики объясняли причинно-следственные связи явлений, а не воспроизводили целые разделы учебника.

Что происходит в голове ребенка, когда учитель излагает новый материал.

Важнейшая миссия директора и завуча — открыть перед учителем одну очень важную и в то же время трудноуловимую сторону педагогической деятельности: учитель должен думать о теоретическом материале, который он излагает, и в то же время наблюдать за умственным трудом школьников, видеть, наблюдать, анализировать их внимание, интерес, волевые усилия, отношение к интеллектуальному труду и к учителю. Гармоническое слияние этих двух функций педагогического труда, умение думать

о разных вещах и анализировать сложный процесс учения с разных сторон — это одна из тех тончайших сфер педагогического мастерства, проникновение в которые, по моему глубокому убеждению, дает нам счастье творчества. Нет ничего более живого и бесконечно меняющегося, подвижного, чем умственный труд учителя и школьников. Если учитель умеет одновременно думать и о материале урока, и о детях, если он каждое мгновение готов изменить намеченный план урока и это изменение является единственно рациональным, класс у него в руках.

Педагогическое руководство школой прежде всего в том и заключается, чтобы видеть, как в труде каждого учителя сливаются эти две функции, помогать учителю стать мудрым творцом той гармонии, имя которой — сосредоточенный умственный труд школьников.

Первый взгляд на урок вновь назначенного учителя или студента-практиканта, первое впечатление о его педагогической культуре у вдумчивого руководителя школы создается как раз на основании анализа этой мудрости. Многолетняя практика убедила меня в том, что в этой сфере педагогического труда есть определенная закономерность. Умеет одновременно думать и о содержании урока, и о детях, умеет видеть каждого ребенка тот, у кого элементарные знания, которые даются школьникам на уроке, составляют лишь очень маленькую, совершенно незначительную частицу его интеллектуального богатства. Если учитель знает лишь то, что он дает школьникам, он не может видеть класс, настроение детей, интересы, следить за умственным трудом школьников и их вниманием.

Для чего надо говорить об этом с молодым руководителем школы? Есть в нашем школьном деле вещи, которые можно назвать краеугольными камнями. Не заложены эти камни — ничего не получится со всей стройкой, она рассыплется. Одним из таких краеугольных камней являются знания учителя. Для того чтобы наблюдать за умственным трудом школьников, надо знать во много раз больше, чем ты даешь своим питомцам. И руководство школой в сущности начинается с этого: необходимо строить прочную интеллектуальную основу для педагогического мастерства. Без этой основы нет ни творчества, ни педагогических убеждений.

Конечно, дело не только в объеме знаний учителя, пресходящем во много раз объем знаний учеников. Кроме

того, учитель должен знать закономерности познавательной деятельности.

В педагогическом коллективе утвердилось убеждение: полноценный умственный труд — это осмысление, запоминание на основе глубокого осмысления. Каждый год мы проводим теоретический семинар, посвященный умственному труду школьников. К этому семинару готовится каждый учитель. Директор делает доклад, в котором анализируются уроки, ученические ответы, изложение материала, закрепление знаний. Учителя сообщают о своих творческих поисках и находках.

Чем больше мы углубляемся в эту проблему, тем больше возникает вопрос, тем больше открываются все новые и новые грани сложного процесса познания мира детьми. Уже несколько лет наш коллектив волнуют вопросы: как воспринимают ученики материал, излагаемый учителем? Что происходит в голове ребенка во время восприятия новых знаний?

Учителю важно знать, с какими известными уже понятиями, закономерностями связывается в сознании учеников то новое, что является предметом изучения на данном уроке. Очень важная задача директора школы заключается в том, чтобы научить учителя рассматривать, анализировать свой собственный урок с точки зрения активного умственного труда школьников. Вообще посещение и анализ уроков директором станут эффективными лишь тогда, когда учитель не только выполняет рекомендации и советы директора, но и сам анализирует свою работу.

Перед тем как идти на урок, я говорю учителю: в самом содержании вашего рассказа (объяснения, лекции, беседы) я хочу увидеть, что вы делаете для побуждения активных умственных усилий, вы сами тоже должны думать об этом, должны стремиться к тому, чтобы ученик был активным участником процесса овладения знаниями. На первых порах опыт целенаправленного руководства умственным трудом школьников приходилось собирать буквально по крупице: все внимание, все усилия, мысли учителей во время изложения нового материала сосредоточивались главным образом на его содержании, дидактическая сторона урока как-то ускользала, уходила из поля зрения. Но если опыт был незначительным, то тем важнее было раскрыть его сущность перед всем коллективом, с тем чтобы заимствование опыта выражалось не в меха-

ческом перенесении на свои уроки отдельных приемов, а в творческом развитии педагогической идеи. Крупницы опыта, собранные на многих уроках, я обобщал в докладах, с которыми выступал на заседаниях педагогического совета.

Вот одна важная черта целенаправленного педагогического руководства умственным трудом: опытные учителя на практике осуществляют классическое правило Аристотеля — мышление начинается с удивления⁴. Начиная изложение нового материала, некоторые преподаватели математики открывали перед сознанием учащихся сущность фактов и явлений таким образом, что в их сознании возникали вопросы с яркой эмоциональной окраской. Эта эмоциональная окраска вопроса и пробуждает чувство удивления: почему это так происходит? Чувство удивления — могучий источник желания знать. Например, на уроке ботаники учитель раскрывает перед учениками факты, показывающие, что из неорганических веществ при наличии тепла, влаги и солнечных лучей живая клетка растительного организма строит, создает, накапливает органическое вещество. Эта истина предстает перед сознанием учащихся как великая тайна природы. Стремлению проникнуть в эту тайну является могучим толчком, эмоционально-волевым источником мысли.

Я стремлюсь к тому, чтобы каждый учитель искал творческие пути осуществления идеи, продумывал специфику своего предмета, учитывал особенности мышления своих учеников. Отдельные уроки, которые я посещаю и анализирую, мы готовим вместе с учителем. Это не значит, что мы вместе пишем поурочный план или конспект, дело вовсе не в этом. Мы вместе продумываем, как использовать содержание материала, для того, чтобы воспитать у учащихся желание знать, как в ходе изучения материала делать первые выводы о восприятии, о понимании. Такое посещение уроков представляет собой большую ценность: мы вместе с учителем как бы стоим у истоков мастерства, учитель благодаря такой помощи со стороны директора учится анализировать собственный труд. А для меня такое посещение, такой анализ уроков — это один из источников обобщения педагогических явлений.

Вместе с учительницей математики мы продумываем предстоящий урок геометрии в VI классе: какими приемами обеспечить активный умственный труд? Изучается понятие

о проекции наклонной линии на прямую. Анализируя содержание материала, мы приходим к выводу: наиболее активным умственным труд на данном уроке может стать тогда, когда ученики будут выражать мысль учителя в чертеже, в схеме, в рисунке. Это заставит их очень внимательно вдумываться в каждое слово педагога. И вот на уроке учительница рассказывает о построении перпендикуляра, о наклонной и т. д., а ученики, слушая объяснение, строят перпендикуляр, проводят наклонную линию, проводят от точек наклонной штрихом перпендикулярные линии к прямой. Это своеобразный математический диктант: ученики воспринимают мысль учительницы и воспроизводят ее в линиях, схематических построениях. Все это делается в тетрадях для черновых записей. Вообще черновым рабочим записям мы придаем очень большое значение: уже в ходе объяснения учительница видит, как воспринимают материал отдельные ученики, какие трудности они встречают.

После урока мы анализируем творческие находки и недостатки. Готовимся к следующему уроку, опять идем на урок. Это не просто помощь учителю со стороны директора. Это наблюдение, изучение умственного труда школьников, которое проводится прежде всего учителем. Миссию руководителя школы я вижу в том, чтобы сделать каждого учителя вдумчивым, пытливым исследователем. Подлинному педагогическому творчеству свойственны черты исследования, творческого обобщения своего труда.

В течение многих лет я наблюдал на уроках за умственным трудом одних и тех же школьников, начиная с I класса до окончания школы. Эти наблюдения имели целью определить условия, наиболее благоприятные для развития умственных сил и способностей ребенка, объяснить зависимость процесса умственного развития от овладения конкретными знаниями, от методов работы учителя, от чередования видов и приемов умственного труда ребенка. Я шел на уроки с вопросами: что значит способность ребенка к успешному овладению знаниями? Чем объясняется способность высокая, сниженная и совершенно недостаточная? Почему один ученик быстро понимает, запоминает, буквально схватывает материал, а другому все это непосильно? Что делать для того чтобы развивались способности всех детей, чтобы развивалась, совершенствовалась та черта ума, которую принято называть

сообразительностью — ведь в сущности сообразительность и есть конкретное выражение способностей к овладению знаниями?

Наблюдения, проводимые годами, постепенно убедили нас, что ум, способный к успешному овладению знаниями, сообразительность — это свойство, не раз и навсегда данное природой, а изменяющееся, зависящее от среды, в которой находится ребенок, от характера обучения, от процесса умственного труда. Это свойство заключается в способности быстро переключаться с одного объекта познания на другой, сохраняя информацию, устанавливая связь между различными объектами мысли. С ребенком, обладающим этим свойством, легко работать. Он быстро улавливает мысль учителя, соображает, запоминает, умеет пользоваться своей памятью...

Но в классе есть и ребенок с совершенно другими свойствами. Он с трудом запоминает условие... А если уж он перешел к операциям над числами, условие рассыпалось, все в головке перепуталось. Приходится начинать сначала. Ребенок может остаться на всю жизнь несчастным, если школа не выполнит свою гуманную миссию. Задача заключается прежде всего в том, чтобы развивать ум ребенка.

Как же это делать? Необходимы специальные умственные упражнения. Необходима многолетняя, кропотливая работа, требующая большого терпения и выдержки учителя. О таких учениках мы специально говорим на занятиях нашего психолого-педагогического семинара. Многолетний опыт убедил, что с этими детьми надо работать настойчиво, но осторожно. Вообще целенаправленное воздействие на разум с целью развития сообразительности и памяти требует большой осторожности.

Умелое воспитание умственных сил заключается в том, чтобы для каждого ребенка найти режим работы. У ребенка надо развивать непосредственные, чувственные формы познания — ощущение, восприятие, представление, воображение, фантазию. Это необходимейшее условие мышления. Многолетний опыт убедил меня в том, что такого ребенка надо вести в природу — в сад, в лес, в поле, к цветущей ниве подсолнечника или клевера, на берег реки. Мы ведем в природу изумляться, удивляться — в этом мы усматриваем один из важных стимулов умственного развития.

Особенно важно, чтобы учитель не ошеломлял этого ученика неудовлетворительными оценками. В течение некоторого времени отдельным ученикам вообще не надо ставить оценок.

Может быть, кому-нибудь из читателей — молодых директоров школ покажется, что здесь мало говорится об административно-организационной стороне работы директора: о заседаниях, совещаниях, планах и т. д. Но эта сторона, если вы хотите, чтобы труд коллектива был творческим, и не должна выступать на первое место. Она всецело подчиняется педагогическому процессу. Руководство школой — это в первую очередь педагогическое руководство и только наряду с этим — административное.

Теперь можно ответить на один из вопросов директоров школ: обязательно ли директору школы знать все предметы учебного плана средней школы? Да, обязательно, и не только программу, но и значительно больше. Директор должен видеть передний край наук, основы которых преподаются в школе. А о программе нечего и говорить — это азы, без знания которых руководство превращается в пустую болтовню.

Вы назначены директором средней школы. Первыми пособиями, которые вам надо приобрести, чтобы успешно руководить школой, являются учебники для всех классов — от букваря до логарифмической таблицы. Вот они перед вами на полке — тысячи страниц, которые ученику надо не просто прочитать, но осмыслить, усвоить. Лишь по одной истории объем учебников составляет свыше двух тысяч страниц... Уже беглый взгляд на учебники пробуждает чувство уважения к ученику: как много, как усидчиво ему нужно трудиться. Распределите материал, который ученику надо изучить, по годам обучения, и вы увидите, как с каждым годом объем умственного труда возрастает, как меняется его характер. Вы задумываетесь над тем, какую большую работу надо проводить учителю, воспитывая умственные силы и способности, — без этого невозможно овладеть этой глыбой знаний.

Дальше вы анализируете труд ученика с точки зрения применения знаний. Это очень интересный анализ. Он показывает, насколько сложен и многообразен процесс овладения знаниями, каким сложным должен быть труд, который мы называем учением. У меня ушел целый год на то, чтобы проанализировать понятия, которые ученику

приходится осмысливать в течение десяти лет обучения в школе. Передо мной открылась удивительная картина: тысячи понятий; совершенно новых, неизвестных ранее, раскрываются перед школьником за десять лет обучения в школе. Получается, что ежедневно надо осмыслить десять новых понятий. А потом необходимо время, для того чтобы каждое из этих понятий применить для объяснения новых фактов, явлений, процессов. И наряду с этим ученику надо решить сотни задач, усвоить написание сотен орфограмм, выполнить большое количество практических работ. Если при этом чтение учебника приобретает характер зубрежки, учение становится тяжким бременем, от которого ученик стремится избавиться.

Все это директору надо знать и для того, чтобы анализировать труд учителя, и для того, чтобы утвердить в педагогическом коллективе важное убеждение: учение — очень сложный умственный труд, чтобы руководить им, надо понимать, видеть его во всех деталях.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Кое-кто наивно верит в какое-то единственное, всемогущее, спасительное средство, с помощью которого легко произвести целый переворот в учебно-воспитательном процессе.

Один завуч средней школы, возвратившись с двухнедельного семинара, говорил учителям с воодушевлением: «Век живи — век учись... Как обидно: сколько лет потрачено впустую, сколько педагогического брака выпущено. Оглядываясь на прошлое, и обидно становится: как это я не замечал, даже мысль не приходила в голову, что комбинированный урок никуда не годится. Вот только на этом семинаре открыли глаза. Самый лучший урок — это урок по лекционно-практическому методу. Сначала лекции и практические занятия, потом — зачеты... Сразу видны результаты работы».

Увидев, что товарищи не разделяют его воодушевления и радужных надежд, завуч сказал: «Я уверен, что по этому методу каждый, даже самый посредственный учитель будет работать хорошо. Сам по себе метод заставляет... Неужели вы не верите, что, работая по лекционно-практическому методу, все будут давать хорошие знания?»

Товарищи ему ответили: «Хороший учитель даст хорошие знания, работая по любому методу, который предусматривает активный умственный труд ребенка. Если видеть в лекционно-практической системе уроков нечто вроде спасительного средства от всех бед, то она несколько не лучше метода проектов или комплексного метода... В этих методах тоже было рациональное зерно».

Учителям стоило больших трудов рассеять у своего завуча веру в какое-то спасительное, всемогущее средство, с помощью которого можно произвести переворот в учебно-воспитательной работе. Беседа вылилась в раздумья о взаимозависимости педагогических явлений.

Школа — это исключительно сложный организм, в котором каждый из многих живых, трепетных органов чутко и бурно реагирует на то, в каком состоянии находится каждый из многих его собратьев — таких же, как и он, чутких, настороженных, легко возбудимых органов. Убеждая своего завуча в том, что хороший педагог будет давать глубокие знания, работая по любому методу, учителя несколько не преувеличивали и не имели намерения принизить роль методики, дидактики. Теория обучения — сложная и нужная теория, без овладения которой невозможно работать в школе.

В одной средней школе работает учитель физики, который тщетно пытается осуществить на своих уроках один из принципов программированного обучения — принцип обратной связи. Он начитался статей о кибернетике и бионике, но у него ничего не получается, так как, кроме школьного учебника, ничего больше по физике он не знает. Метод лишь тогда становится в руках учителя могучим средством, когда этот метод грубо говоря, можно к чему-то пришить; если же ткань расползается, пришивать не к чему...

Есть, к сожалению, преподаватели литературы, у которых ученики не умеют писать сочинений. Стремясь заставить работать над сочинениями, эти учителя переходят из одной крайности в другую — то дают ученикам готовые образцы сочинений, переписанные из методических пособий, то требуют, чтобы написанное ребенком было создано совершенно самостоятельно. Из этого ничего не получается по той причине, что такой словесник сам не пробовал написать сочинение о весенней грозе и о январской метели, ученики никогда не слышали от него ни одного его собственного слова. В таких случаях хоть семь лет обучай самым совершенным методом — ничего не выйдет.

Взаимосвязь между разнообразными сторонами и явлениями учебно-воспитательного процесса — это предмет той сферы внутришкольного руководства, в которой объединяются усилия директора, завуча, организатора внеклассной работы, старшего пионервожатого, партийной, комсомольской и пионерской организаций. Советую вам почаще собираться вместе со своими заместителями и помощниками, собираться просто для того, чтобы подумать и посоветоваться: почему то или иное дело в школе идет плохо, от чего зависят плохие результаты, чем они обусловлены. Вас тревожит, например, что ученики мало читают художест-

венной литературы, до их разума и сердца не доходят прекрасные поэтические произведения. Соберитесь со своими заместителями и помощниками, пригласите лучшего словесника, подумайте совместно: в чем дело? Нет сомнения, что на этом совете откроются интересные зависимости между уроком и внеклассной работой, между идейным воспитанием в пионерской и комсомольской организациях и формированием убеждений в процессе изучения истории, литературы, обществоведения. Понимание этих связей и взаимозависимостей поможет наметить конкретные дела и устранить недостатки. Логика нашего педагогического труда такова, что ни один успех не достигается каким-то одним средством или методом.

Перед вами стоит шестнадцатилетний юноша с пылающими гневом глазами и говорит: взрослый, старший товарищ, которому я верил, оказался не тем, за кого я принимал его. Он говорит одно, а делает другое, где же правда? — И только нам решать, что же ответить юноше, как сохранить в его сердце веру в добро, в истину, в справедливость...

Уметь разбираться в сложности и многогранности педагогических явлений, уметь определять, что от чего зависит, — это, пожалуй, одно из главных умений руководителя школы. На уроках происходит только часть того сложного процесса, который все мы считаем конкретным проявлением единства обучения и воспитания. Множество явлений, из которых складываются жизнь и труд учителей и учащихся, их интеллектуальное, нравственное, эстетическое, физическое развитие и совершенствование, происходит вне уроков — и в школе, и дома, и тогда, когда ребенок идет домой. В чем же сущность этих явлений, каковы связи между ними, что здесь можно выделить как самое главное — изучать, анализировать, претворять в конкретные дела нашего повседневного труда?

На мой взгляд, одно из самых главных педагогических явлений школы —

взаимосвязь и взаимозависимость учения и труда.

Наша система воспитательной работы заключается в том, что ребенок живет в мире гражданских мыслей и дел, в этих делах и мыслях о них — главный источник его радостей и огорчений. Трудно воспитать гражданина, если

ребенок растет потребителем, если с детства видит только одни грани нашего бытия: общество печется о нем, старшие поколения создают все условия для того, чтобы молодое поколение жило безбедно. Гражданственность пробуждается в юной душе лишь тогда, когда человек уже в детстве и особенно в годы отрочества делает мир лучше, чем он был.

Семилетние дети стали учениками. Мы показываем, объясняем, истолковываем им мир. Вот виноградник: гнутся ветви от тяжелых гроздьев. Вот тучная нива, на которой зеленеет озимая пшеница. Пшеница созревает, дети видят тяжелые колосья, наблюдают, как комбайнер убирает урожай, как на колхозном дворе вырастает ворох зерна. А вот в двухстах шагах от плодородной нивы, видите, дети, — бесплодный глинистый участок. Даже бурьян здесь не растет. Что это такое? Откуда среди плодородных полей мертвая земля?

Это умершее поле. Несколько десятилетий назад оно было таким же тучным, как и нива, на которой зеленеет пшеница. Почву здесь неправильно пахали, дожди по капельке смывали чернозем, и поле умерло, осталась глина.

Мы видим единство обучения и воспитания в том, чтобы видение мира началось для маленького человека с тревоги и озабоченности, чтобы первым гражданским желанием, взволновавшим ребенка, была мысль: так не должно быть! Чтобы эта мысль пробудила чувство непримиримости к злу — безделью, бесхозяйственности, расточительности, заставила маленького человека засучить рукава и взяться за дело.

Мы не опасаемся того, что детей потрясет мысль: а ведь так может произойти со всеми полями! Наоборот, мы стремимся утвердить в сознании детей эту мысль: все поля могут умереть, если о них не заботиться. Пока дети еще маленькие, им трудно до конца постигнуть мысль, что природные ресурсы перестали быть в наше время неисчерпаемой кладовой, — эта мысль постепенно сложится в голове питомцев в отрочестве и ранней юности. Сейчас же, в детстве, пусть потрясет, взволнует их: вот поле жило и — умерло, это несет человеку горе: так не должно быть!

Мы стремимся к тому, чтобы видение мира началось для детей с тревоги и озабоченности. Пусть даже перед сном, в постели, ребенок с болью и огорчением думает о том, что вот поле жило и — умерло. Не бойтесь омрачить детство горькими мыслями — ведь главное то, о чем эти горькие

мысли, тревоги, заботы, волнения. Мы поднимаем ребенка на первую ступеньку гражданской убежденности именно тем, что горькое чувство пробуждается в детской душе не из-за личного интереса, а из-за интереса общественного; заботы общества становятся заботами личными. Как это важно, чтобы в детские годы ребенок не мог спокойно уснуть от мысли о том, что если он, маленький человек, будет бездейственным, то родная земля станет беднее! Другого пути проникнуть в детское сердце нет — только гражданская тревога, гражданские чувства, пробужденные тем, что вы ввели ребенка в понятный, доступный его пониманию и сердцу мир.

Рядом с бесплодным, глинистым участком мы посеяли маки. Цветущее маковое поле — и рядом умершая почва... Пусть ребенок видит их одновременно как раз для того, чтобы видение мира началось с тревоги и озабоченности, чтобы у маленького гражданина появилось желание трудиться.

Это очень сложная, тонкая, нежная вещь — детское желание трудиться. Оно возникает тогда, когда в детской душе прочно засела мысль: так не должно быть! Гражданское воспитание одухотворяется тем, что маленькому человеку хочется увидеть мир лучше. Чтобы не было мертвого поля. Чтобы там, где желтеет бесплодная глина, тоже жило, играло, трепетало красотой маковое поле. Но желание видеть мир лучше не может возникнуть, если нет тревоги, озабоченности, горечи. Радость постижима и познаваема вообще только в том случае, если маленький человек нашел, добыл ее своим трудом. Это одна из исключительно важных закономерностей воспитания. Гражданская гордость, радость труда непостижимы вообще для того, кто, познавая и осваивая мир разумом и руками, не познал тревоги, озабоченности, беспокойства.

Рядом с маковым полем начинается многолетний труд. Воспитательный смысл его именно в том и заключается, что он многолетний и начинается в детстве, когда ребенок еще только познает мир, когда вместе с первыми истинами в его сознание приходит убеждение, как должно и как не должно быть. Маленькому человеку не дает покоя мысль: должно быть маковое поле и не должно быть умершего поля. Умершее поле должно ожить — эта мысль одухотворяет интересы, устремления. Многолетний труд детей заключается в том, что они создают плодородную почву.

В классе тридцать человек, каждый берет десять квадратных метров умершего поля. Триста квадратных метров, три сотых гектара. Может быть, нам, взрослым, покажется все это игрушечным, но для детей — это большой труд. Его ценность прежде всего в том, что мысли сливаются с делами — тожко при этом условии и появляется то, что называют духовной жизнью. Прирасти душой к чему-то нелегкому человек не может, если это нелегкое не стало стержнем его духовной жизни.

Труд во имя всеобщего блага должен войти в духовную жизнь — вот в чем сущность гражданского воспитания в годы детства, отрочества, ранней юности. Воспитательный смысл превращения умершего поля в маковое в том и заключается, что труд становится для ребенка любимым, потому что мир становится лучше. Если нелегкое, трудное дело становится желанным, это как раз и значит, что человек прирастает душой к труду.

Создание плодородной почвы поистине целая эпопея. На умершее поле дети носят ил, песок, перегной. Ведро, лопата, корзинка, грабли, сапка — самые немудреные инструменты извечного крестьянского труда, с них начинается прикосновение маленького человека к земле. Прикасается он к ней не только руками, но и душой, сердцем. Его волнуют и радуют успехи, огорчают неудачи. Бывают и веселые, радостные дни, бывают и слезы. В первую весну на оживающем поле бледные ростки маков. Жизнь в почве только пробуждается, маки увядают, не успев расцвести, но если в детском сознании твердо засело: так не должно быть! — в духовной жизни появляется та тонкая и в то же время могучая ветвь, которая называется верой. Образно говоря, только на этой ветви расцветают цветы трудолюбия — тем более это важно, когда речь идет о детях; без веры в осуществимость замысла, в достижение цели, в свою собственную терпеливость и настойчивость не может быть и речи о том, чтобы труд вошел в духовную жизнь, чтобы человек на всю жизнь прирос душой к труду. Без веры невозможно достигнуть того, чтобы человек чем-то дорожил, а если мы хотим, чтобы он дорожил землей и любил ее, надо провести его в годы детства через труд, одухотворенный верой в осуществимость того, к а к д о л ж н о б ы т ь.

С каждым годом труд приносит все более ощутимые плоды. За шесть, иногда за пять лет три сотых гектара умершего поля оживают, превращаются в плодородную

нию. Настоящим торжеством для детей становится та весна, когда на мертвом, безжизненном пустыре расцветают, как радуга, маки. Маковое поле — детская мечта в ее осуществлении — первая радость труженика. Через год на маковом поле созревают колосья пшеницы.

Маковое поле — это своеобразный символ. Наша цель в том, чтобы каждый ребенок, образно говоря, создал свое маковое поле. Если к 12—13-летнему возрасту юный гражданин увидит, как колосится пшеница на почве, которую он создал своими руками, земля становится для него богатством, равного которому в природе по существу нет, потому что утрата этого богатства невосполнима и необратима. Мы считаем исключительно важной воспитательной задачей, чтобы это большое моральное богатство приобреталось именно в годы детства и раннего отрочества. Упущенного никакими усилиями не наверстаешь. Дело не только в том, что класс за несколько лет создаст несколько сотых гектара плодородной почвы. А в том, что благодаря созданию этих ценностей человек с малых лет живет в мире коммунистических отношений, коммунистических взглядов на самое главное — народное достояние, труд, человеческое достоинство. Три сотых, на которых трудятся маленькие дети, познавая, во имя чего в жизни есть пот, усталость, мозоли, — на этом маленьком поле творится человек. Земля, на которой человек сделал свои первые шаги, становится для него родной, потому что он вложил в нее частицу своей души, с ней связаны его тревоги, заботы, волнения. Благодаря собственному труду он увидел мир таким, каким он должен быть. В этом, по моему глубокому убеждению, самое главное условие преодоления иждивенчества, потребительского отношения к материальным и духовным благам. Если вы хотите, чтобы каждый человек, которого общими усилиями воспитывают школа и семья, вырос беспокойным, рачительным гражданином, чтобы главным личным интересом для него стал общественный интерес, пусть он уже в детстве и отрочестве создаст своими руками то, что должно быть. Подростковый возраст — это возраст подведения первых итогов служения обществу, когда человек уже должен с гордостью оглянуться назад и пережить чувство гордости от мысли: это я создал своими руками. Если же в этом возрасте только начинается познание сущности труда для общества, вырастают 17-летние младенцы, люди безвольные и нравственно неустойчивые. Лень, нерадивость,

равнодушное отношение какой-то части нашей молодежи к своему общественному долгу — это результат беззаботного, беструдного, безмятежного детства и отрочества. Корень, которым человек прирастает к любимому делу, закладывать надо в детстве.

Гражданская одухотворенность, нестигаемость, непримиримость — вот какими нравственными идеями проникнута деятельность. Без нее мы вообще не представляем воспитания подростков и юношества. Воспитательный смысл этого труда заключается прежде всего в том, что человеку трудно, и это т р у д н о — во имя возвышенной, гражданской цели. В глубине души подростка, юноши заложено стремление быть борцом — это одна из истин, игнорирование которой рождает такую социальную беду, как нравственная неустойчивость некоторых молодых людей, нежелание трудиться, склонность к дешевым удовольствиям. Молодого человека влечет романтика борьбы, преодоления трудностей. Мы стремимся к тому, чтобы юность была озарена благородным гражданским мужеством. Годы юности наполнены непримиримостью к расточительности, бесхозяйственности, равнодушию.

Связь образования с трудом многогранна. Знания приобретаются для труда и играют очень важную роль во всей жизни человека. Но решающее значение имеет связь нравственная. Во всех сферах своей активной деятельности человек должен быть труженником. Настоящим труженником в учении он станет лишь тогда, когда он гражданин в трудовых взаимоотношениях.

Необходимой основой школьной жизни, основой, в которой выражается взаимозависимость и взаимообусловленность педагогических процессов, является

*педагогический коллектив —
единая воспитывающая сила.*

Воспитание — это постоянное духовное обогащение ребенка. Ученики воспитываются не только на уроках. Наш педагогический коллектив убежден, что одним из определений воспитания может быть следующее: воспитание — это единство духовной жизни воспитателя и воспитанников, единство их идеалов, стремлений, интересов, мыслей, переживаний. Передать человеку нравственную культуру, идейные убеждения, взгляды, научить жить в обществе, утвер-

дять морально-эстетические принципы — все это требует той ступени духовного единства, на которой воспитатель и воспитанник чувствуют себя единомышленниками.

Может быть достигнута эта ступень духовного единства только на уроке? Нет. Единство духовной жизни, представляющее собой самую сущность воспитания, может быть достигнуто лишь тогда, когда каждый педагог не только преподаватель, но и член коллектива воспитанников. Он увлечен деятельностью этого коллектива, имеет со своими воспитанниками общие интересы. У нас в школе 32 педагога, и каждый из них является руководителем, воспитателем одного, двух, иногда трех коллективов. Руководитель, воспитатель он с точки зрения педагогов, а для учеников он товарищ, единомышленник, увлеченный так же, как и они, интересной деятельностью. Духовная жизнь учеников проходит в нескольких коллективах. Каждый ученик участвует в жизни двух, трех коллективов, и в одном из этих коллективов — его наставник, старший товарищ — учитель.

По содержанию и характеру деятельности эти коллективы самые разнообразные. У старшеклассников это научно-предметные кружки — математический, физический, химический, биологический, исторический, этнографический, астрономический, географический, кружки юных механизаторов, радиотехников, кружки автоматики и радиоэлектроники, юных исследователей природных богатств родного края. У учеников средних классов — технические и сельскохозяйственные кружки, в которых развиваются задатки и склонности к разнообразным видам творческой деятельности: кружки юных конструкторов, слесарей-моделистов, электротехников и радиотехников, токарей, столяров, строителей, животноводов, растениеводов, механизаторов, садоводов и лесоводов, пчеловодов, юных селекционеров, юных охотников за растениями. У младших школьников — тоже разнообразные объединения творческого труда: юных садоводов, защитников природы, цветоводов, пчеловодов, кружки художественной резьбы по дереву и художественной вышивки, кружки юных техников, юных мотористов, юных путешественников по родному краю, юных исследователей природных богатств.

У учащихся старших, средних и младших классов есть коллективы, в которых удовлетворяются и развиваются эстетические запросы и потребности. Это кружки художественного слова, литературно-творческие, драматические,

музыкальные. У младших ребят есть школьный театр сказки; любители читать и слушать сказки собираются по вечерам в комнате сказки.

У старшеклассников есть коллективы, которыми руководит комсомольская организация,— это кружки по естественнонаучным знаниям. В каждой классной комсомольской организации группа в составе шести-семи человек проводит ежемесячно в домах колхозников вечера естественнонаучных знаний. Есть у нас и такой коллектив, как кружок любителей научной фантастики...

В единстве духовной жизни учителей и учеников особенно большую роль играют пионерские и комсомольские коллективы. В каждом пионерском отряде и комсомольской организации класса есть коллектив, основная деятельность которого воплощает ярко выраженную патриотическую идею. Это и юные следопыты, изучающие героические подвиги защитников Родины в годы Великой Отечественной войны, и друзья — защитники природы родного края, и тимуровцы, в духовной жизни которых на первом плане стоит забота о стариках, больных, одиноких людях. Единство духовной жизни учителей и школьников было бы немыслимо, если бы каждый педагог был только активным участником, но не душой ученического коллектива, жизнь которого одухотворяется идеей — что-то сделать для Родины, для общества.

Эти коллективы создаются годами, по мере того как каждый педагог несет детям искру своего личного вдохновения, объединяет вокруг себя группу школьников, увлекается вместе с ними творческой деятельностью, становится их другом, товарищем, сближается с ними. Это и есть та общность духовной жизни, которая является самой сущностью воспитания. Сила, влекущая детей к воспитателю,— это его убежденность, мастерство, его умения, его творческий труд, который становится образцом для школьников.

Может возникнуть вопрос: не будет ли перегружен учитель, если, кроме уроков, ему нужно еще и кружком руководить (а бывает и так, что учитель по своему желанию руководит двумя кружками)? Нет, это не дополнительная нагрузка, а необходимость. Без постоянной духовной общности с воспитанниками — общности, обязательно выходящей за пределы урока, выполнения домашних заданий, оценок, невозможна и подлинно творческая работа преподавателя. Да к тому же и деятельность коллектива, задачей

которой является создание духовной общности воспитателя и воспитанников, не всегда требует специальных занятий, собраний. Есть у нас несколько кружков любителей научной книги. Кружковцы собираются очень редко, может быть раз в четверть. Главная деятельность кружка — индивидуальное чтение, беседы учителя со своими питомцами о книге, о научной проблеме.

Потребовались годы на то, чтобы каждый педагог нашел общность духовной жизни с одним, двумя, тремя, четырьмя коллективами детей, подростков, юношей и девушек. Я внимательно присматривался к каждому педагогу, открывая задатки, наклонности, увлечения, создавая материальные условия для духовной общности, в которой я видел настоящее воспитание. Вот я открыл в учительнице начальных классов талант мастера художественной вышивки и резьбы по дереву. Продумываю, как сблизить учительницу с детьми, какие инструменты и материалы надо приобрести. Мастерство, как магнит, привлекает детей, и вот уже она руководит кружком художественной вышивки и резьбы по дереву. С точки зрения своих коллег-педагогов она руководитель кружков, а для детей — сердечный друг, передающий им свое мастерство. Несколько месяцев в кружке художественной вышивки дети с увлечением работали над интересной композицией — воспроизводили сцену из народной сказки. Это целая поэма, созданная из разноцветных ниток, и дети, создавая ее, чувствовали себя поэтами. Духовная общность учительницы и детей не ограничивалась в эти месяцы вышиванием. Учительница знает много народных сказок, владеет изумительным умением пересказывать содержание книг. В часы занятий кружка дети жили в мире книг, у них воспитывалась любовь к родному слову, формировались моральные убеждения.

Другая учительница начальных классов тоже любит художественную вышивку, но, кроме того, у нее есть еще и другие увлечения. Будучи хорошим организатором драматического и литературно-творческого кружка, она создала театр сказки — один из многих творческих детских коллективов, в которых осуществляется воспитание красотой. Мы придаем исключительно большое значение единству эстетического, эмоционального и нравственного в духовной жизни детей. В театр сказки, как и в другие творческие коллективы, детей влечет красота; здесь нравственные убеждения формируются на основе эстетических переживаний.

Литературно-творческий кружок, которым руководит учительница, тоже один из очагов богатой, эмоционально насыщенной духовной жизни, здесь дети воспитываются красотой слова. В теплые весенние и в жаркие летние дни учительница ведет детей в лес, в дубраву, на берег реки, на луг, в поле. Она учит их видеть красоту природы и выражать словом то, что поражает человека своей красотой в окружающем мире. Дети составляют здесь, на лоне природы, сочинения-миниатюры, сочиняют стихи. Красота слова, его изобразительная сила, богатейшие эмоциональные оттенки — все это ничем не заменимые средства, с помощью которых мы прикасаемся к самым сокровенным уголкам детских сердец. Вот почему все учителя начальных классов, все преподаватели языка и литературы, директор школы — все мы являемся руководителями литературно-творческих кружков. У каждого из нас в этих кружках по 7—12 учеников. Опыт убедил нас в том, что нет детского сердца, которое не откликнулось бы на красоту слова, не покорилося красоте. У меня в литературно-творческом кружке было 12 учеников IV—VII классов, среди них несколько самых трудных, самых неисправимых ребят. Трудно найти другую силу, способную так глубоко проникать в детские сердца, как проникает красота слова, вызывая душевный подъем, который охватывает ребенка в незабываемые минуты творчества.

У многих учителей глубоко развито чувство красоты природы и творческого труда. Они воодушевили детей трудом, создающим красоту, и этот труд тоже оказался большой воспитывающей силой, объединяющей в прочные, духовно богатые коллективы. Одни из них умеют так организовать труд детей, что посев, уход за растениями, уборка урожая становятся для детей праздниками труда. Другие учителя умеют открыть перед детьми жизнь растений и почвы как мир удивительных явлений, управление которыми дает человеку радость творчества. Они руководят коллективами юных исследователей природы. Дети увлечены интересным трудом. Центром этого труда является наша зеленая лаборатория — домик в саду, где подводятся итоги исследования. Самое ценное в этом труде — единство пытливого мысли, теоретического исследования, эксперимента и простого физического труда.

Третьи влюблены в технику. Их воспитанники — это не просто самородки с золотыми руками, но и теоретики: они

читают научную литературу по электротехнике, радиотехнике, электронике, механике. До поздней ночи засиживаются они в рабочих комнатах и лабораториях.

У преподавателей химии, математики, биологии по одной группе воспитанников-старшеклассников, они объединяются в научные кружки: физический, математический, химический, биологический. Духовная общность, которой живут в этих кружках учителя и ученики, — это влюбленность в книгу, теоретическое мышление. Члены этих кружков проводят у нас вечера естественнонаучных знаний для населения: выступают с докладами, демонстрируют научно-популярные фильмы.

Трудовые, политехнические, научно-предметные кружки — важная составная часть жизни школы. В этих кружках дети, подростки, юноши и девушки проходят своеобразную школу одухотворенности трудовой культурой, книгой, мыслью.

Только благодаря тому, что каждый учитель находится в постоянном духовном общении с детьми, имеет с ними общие интересы и увлечения, благодаря тому, что в школе нет учеников, которые находились бы вне влияния педагога-воспитателя, — педагогический коллектив становится единой воспитывающей силой.

Если вы хотите, чтобы в школе царил атмосфера богатой, многогранной духовной жизни, чтобы каждый учитель был воспитателем, находите, открывайте у учителей их увлечения, наклонности: интеллектуальные, трудовые, эстетические, творческие интересы, создавайте материальные условия для деятельности многих коллективов.

Вот здесь-то и открывается необозримое поле творческого труда организатора внеклассной работы. Мы уделяем главное внимание тому, чтобы все без исключения ученики были воспитанниками духовно богатых, нравственно авторитетных, умных педагогов-наставников, чтобы каждый находился в сфере морального, интеллектуального влияния своего наставника, чтобы каждый глубоко верил в те идеалы, которые являются святыми для его воспитателя. Ученик участвует в работе, скажем, кружка юных механизаторов не только для того, чтобы научиться управлять автомобилем. Воспитательная ценность всякой внеклассной работы определяется прежде всего тем, какие человеческие черты передает воспитаннику руководитель кружка.

Вы директор школы, в которой учатся дети разного возраста. Это и затрудняет, и в то же время облегчает воспитательную работу. Разновозрастный коллектив заставляет руководителя школы постоянно заботиться о многогранности интеллектуальных, нравственных, эстетических, творческих отношений между старшими и младшими. Речь идет об очень важной и нелегкой проблеме руководства школой —

о самовоспитании.

Имеется в виду не самовоспитание личности, а одна из наиболее тонких сфер духовной жизни коллектива — взаимное влияние воспитанников, передача нравственных богатств и ценностей. Коллектив не является чем-то абстрактным и безликим; он состоит из личностей, и жизнедеятельность коллектива по существу выражается в том, что один человек оказывает влияние на другого, это влияние оценивается другими людьми, делающими для себя выводы о том, как поступать, как вести себя в обществе. Личности в коллективе находятся на разном уровне нравственного и умственного развития: влияние одной личности на другую и выражается в том, что в ней есть что-то неповторимое, непохожее на других людей. Эта неповторимость выявляется в задатках, наклонностях, способностях, увлечениях, интересах.

Самовоспитание как внутренняя жизнь коллектива начинается с того, что человеческая неповторимость притягивает, привлекает, пробуждает желание подражать. Нашей большой заботой является забота о том, чтобы в коллективе развивались ярко выраженные личности (по словам А. В. Луначарского)⁵, способные оказать воздействие на других, чтобы это воздействие проявлялось в деятельности, представляющей перед коллективом как образец. Всякий первичный и общешкольный коллектив богат людьми, обладающими яркими индивидуальными задатками, способностями, интеллектом, дарованиями. Мастерство воспитания заключается в том, чтобы эти индивидуальные черты проявлялись в волевой устремленности личности, в глубоко развитом человеческом достоинстве, в горячем увлечении, в здоровом самолюбии.

Если глубоко вникнуть в творческую лабораторию умелых воспитателей, то можно заметить, что их усилия, направленные на создание коллектива, начинаются по суще-

ству с открытия и шлифовки ярко выраженных личностей. Они являются как бы остовом, опорой коллектива. Сильный, непреодолимый как воспитательная среда коллектив рождается благодаря тому, что ярко выраженные личности появляются в процессе влияния на других людей. Многолетний опыт убедил меня в том, что влияние одного человека на другого — влияние, в котором раскрываются лучшие человеческие черты, — является самой благоприятной обстановкой для воспитания человеческого достоинства, предотвращает равнодушие к самому себе.

Опыт убеждает также в том, что ярко выраженная личность не подавляет более слабых воспитанников, не лишает их активности и самостоятельности, а, наоборот, подтягивает слабого до уровня сильного. Самовоспитание как внутренняя жизнь коллектива рождает людей сильной воли.

К сожалению, воспитание воли в духовной жизни коллектива мало исследуется. Человек же по-настоящему проходит волевою закалку тогда, когда он воспитывает другого человека. Чувство собственного достоинства, чести, гордости пробуждается при условии, когда личность вкладывает частицу своих духовных сил в другую личность, стремится сделать ее лучше, видит в ней, как в зеркале, самое себя — свои нравственные черты, творческие способности, мастерство. Свою важнейшую, первостепенную задачу главного воспитателя школы (так назвал директора К. Д. Ушинский) ⁶ я вижу в том, чтобы каждый комсомолец был в какой-то мере воспитателем пионеров и октябрят, чтобы каждый пионер заботился о малышах-первоклассниках. Если мне надо хорошо узнать глубинные силы, свойства, возможности человека, я стремлюсь создать такие взаимоотношения в коллективе, чтобы этот заинтересовавший меня человек чувствовал большую ответственность за другого человека, за других людей. Только в ответственности, в долге проявляется то, на что способен человек. Самое главное, чтобы в этих взаимоотношениях никто не чувствовал себя слабым, беззащитным, вечно опекаемым.

Возможности для этого очень широкие, способности и склонности у детей многогранные — надо только знать детей, уметь видеть в них хорошее. Комсомолец любит живопись — вокруг него объединяется группа малышей, у которых выявляется интерес к искусству. Дети идут в лес, в сад, на берег реки, рисуют то, что видят, они коллекционируют репродукции картин выдающихся художников.

Другой комсомолец хорошо играет на баяне, и вот появляется еще один маленький коллектив юных музыкантов. Третий увлекается радиотехникой — в радиолaborатории он работает уже не один, а с группой учеников начальных классов. Три восьмиклассника руководят кружками по изучению французского языка, в этих кружках — ученики II и III классов. Создаются группы юных путешественников по родному краю, юных охотников за растениями. Малыши-первоклассники приглашают на новогоднюю елку дошкольников — 3—4-летних детей, показывают им свою самостоятельность, создается детский кукольный театр первоклассников — самые маленькие ученики уже заботятся о том, чтобы принести радость дошкольникам.

Каждый из этих фактов, может быть, покажется незначительным, но десятки, сотни таких фактов являются множеством нитей, связывающих детей, подростков, юношей и девушек в единый общешкольный коллектив. Анализ всех этих фактов, их обобщение — это одно из самых тонких дел, которыми занят организатор внеклассной работы. Теоретические представления об ученическом коллективе надо воплотить в живые человеческие взаимоотношения. Школьников разного возраста можно увлечь общей деятельностью, объединить в единый коллектив, но для этого необходимо, чтобы старшие заботились о младших, младшие верили старшим и искали у них помощи. Без общешкольного коллектива нет школы, нет и педагогического коллектива как единой воспитывающей силы, нет и директора как главного воспитателя. Общешкольный коллектив возможен лишь тогда, когда старших роднит, объединяет с младшими множество тонких человеческих уз — уз заботы, сердечности, участливости. Лишь тогда, когда все воспитанники связаны десятками, сотнями нитей сердечной, глубоко личной, индивидуальной общности, начинается живое трепетание души школьного коллектива, десятки и сотни детей становятся дружной семьей.

Но для того, чтобы затрепетала эта живая душа, надо

знать ребенка,

знать его силу и слабость, понимать его мысли, переживания, бережно прикасаться к его сердцу. Знать ребенка — это та самая главная точка, где соприкасаются теория и практика педагогики, где сходятся все нити педагогического

руководства школьным коллективом. Единство педагогического коллектива в руководстве учебно-воспитательным процессом, педагогические убеждения, объединяющие учителей в единое целое,— все это становится достижимым, когда усилия всех воспитывающих направлены на то, чтобы знать ребенка.

О чем говорят больше всего на заседаниях педагогического совета, на семинарах, методических объединениях? О методах и приемах обучения, о системе уроков, об опыте учителей и его внедрении. О ребенке речь идет очень редко. Об интеллектуальном развитии ребенка, о его умственных способностях учитель нередко судит только на основании оценок: хорошие оценки — хороший ученик. Отметкам, которые получает ученик, придается нравственный смысл; о моральном облике ребенка учитель часто делает вывод на основании оценок.

Человеческая личность — это самый сложный сплав физических и духовных сил, мыслей, чувств, воли, характера, настроений. Без знания всего этого невозможно ни учить, ни воспитывать. Если вы хотите, чтобы руководство школой было педагогическим руководством (а только так и должно быть, нет педагогического руководства — нет и директора школы), если вы стремитесь к тому, чтобы педагогический коллектив был единой воспитывающей силой, чтобы каждый воспитанник был вашим помощником и единомышленником в воспитательном процессе, чтобы воспитание сливалось с самовоспитанием, добивайтесь того, чтобы ребенок был в центре внимания педагогического коллектива, в центре вашего внимания.

В течение многих лет я изучаю, что представляют собой неуспевающие ученики, стремлюсь разобраться в сложном переплетении причин неуспеваемости и второгодничества. Года через четыре после начала этого изучения открылась интересная закономерность: среди ряда причин неуспеваемости у каждого ребенка есть одна очень серьезная причина; если удастся устранить ее, то ослабляется и влияние других причин.

Оказалось, что у многих детей одной из важных причин отставания, незнания, плохой работы на уроках и дома, второгодничества является плохое состояние здоровья, какое-нибудь заболевание, чаще всего совершенно незаметное и поддающееся лечению только в результате совместных усилий родителей, врача и учителя. Перед нами

открылись незаметные, скрытые, замаскированные ребячьей живостью, подвижностью заболевания сердечно-сосудистой системы, дыхательных путей, желудочно-кишечные.

Мы стали внимательно изучать здоровье детей, и с каждым годом все ярче вырисовывалась удивительная картина зависимости духовной жизни ребенка — его интеллектуального развития, его мышления, внимательности, памяти, его усидчивости — от физических сил. Мы увидели, что так называемое замедленное мышление — это во многих случаях следствие общего недомогания организма, недомогания, которого не чувствует и сам ребенок. Наблюдения убедили нас, что, кроме заболеваний сердца, легких и других органов, заболеваний, которые поддаются диагностике, профилактике и лечению, есть просто слабость этих органов, их болезненная реакция на окружающую обстановку.

Перед нами открылись также странные аномалии в обмене веществ — аномалии, которым только опытные терапевты могли найти исчерпывающее объяснение. Был у нас в IV классе худенький, слабенький мальчик Коля С. Ни на что он не жаловался, но и мать и учителя видели, что с ребенком что-то неладно: тело болезненно-бледное, с желтоватым оттенком, малейшая попытка улучшить питание вызывает реакцию: на теле выступают какие-то прыщики. Тщательные анализы ни о чем не говорили: все благополучно. Врач пришел к выводу, что мы имеем дело с тем нарушением обмена веществ, которое возникает в результате длительного сидения в помещении. Вещь как будто бы безобидная, но приводит она к тяжелым последствиям: ребенок теряет способность к сосредоточенному умственному труду. Так было и с Колей. В начале урока он усидчиво работает: слушает рассказ учителя, решает задачу, но через 10—15 минут угасают глаза, взгляд устремляется куда-то в пространство, ребенок не может ничего сообразить (а его иногда обвиняли в лени и нежелании трудиться, пока не разобрались, в чем дело). Единственным радикальным лечением, которое порекомендовал врач, было изменение всего режима труда и отдыха ребенка. Ребенок стал бывать на свежем воздухе не меньше 10 часов в сутки, спал при открытой форточке, рано ложился спать и рано вставал — и уже через полгода мальчик стал способным к длительному умственному труду на уроках, исчезла угроза отставания, а ведь все уже были уверены, что Коля останется на второй год.

Были и другие аналогичные факты. Отдельные дети на вид казались здоровыми, цветущими, а при внимательном изучении их здоровья открывался какой-нибудь скрытый недуг. И вот что интересно: скрытые недуги и недомогания оказывались особенно заметными тогда, когда учитель стремился наполнить каждую минуту урока напряженным умственным трудом.

Оказалось также, что этот ускоренный темп непосилен и вреден и для здоровых детей: чрезмерное умственное напряжение (на уроке арифметики учитель дает одну за другой несколько сложных задач) приводит к тому, что отдельные дети надрываются: тускнеют глаза, затуманивается взгляд, движения становятся вялыми... и вот ребенок уже ни на что не способен... ему бы только на свежий воздух, а учитель держит его в упряжке и понукает: давай, давай...

Когда мы убедились, что вся духовная жизнь и особенно умственный труд ребенка зависят от его здоровья, физического развития, когда мы увидели, как многогранно само понятие *здоровье*, наш коллектив решил начинать изучение ребенка именно с изучения его здоровья. О состоянии здоровья детей докладывал на заседании педагогического совета врач. За детьми, у которых обнаружены заболевания или слабость сердечно-сосудистой системы, легких, нарушения обмена веществ, мы установили постоянное педагогическое наблюдение. Мы делаем все прежде всего для предотвращения, предупреждения болезни, для укрепления защитных сил организма: вместе с семьей устанавливаем индивидуальный режим труда и отдыха, заботимся об улучшении питания и о том, чтобы ребенок больше находился на воздухе.

Мы добились того, что дети, у которых замедленность мыслительных процессов является результатом общей слабости организма, в летнее время спали под открытым небом, питались продуктами, богатыми витаминами и фитонцидами (мед, молоко, масло, фрукты). Все это оказывало чудодейственное влияние на здоровье в целом и на умственное развитие.

С самого начала работы, направленной на изучение ребенка, мы убедились, что без семьи, без помощи родителей нам не обойтись не только в изучении ребенка, но и во всех других делах. Повседневные беседы с родителями привели наш коллектив к выводу, что отцам и матерям необходима система педагогических знаний. Мы создали родительскую

школу. В ней несколько групп: 1) молодежны, у которых еще нет детей; 2) родители дошкольников — детей, которым идти в школу через 1, 2, 3 года; 3) родители учащихся I—II классов; 4) родители учащихся III—IV классов; 5) родители учащихся V—VII классов; 6) родители учащихся VIII—X классов; 7) родители учащихся, имеющих недостатки в умственном и физическом развитии. Десять лет ребенок учится в школе, а родители учатся в родительской школе. Посещают занятия и отец, и мать.

Занятия в родительской школе проводятся два раза в месяц в каждой группе. Лекции читают директор, завуч, организатор внеклассной работы, учителя, врачи. Эту работу коллектив считает самой нужной, самой важной среди всех других дел. Мы бы вообще ничего не добились, если бы не работали с родителями. На занятиях родительской школы мы рассказываем, как правильно воспитывать детей. Учим отцов и матерей, как укреплять и беречь здоровье ребенка, как развивать его умственные способности и речь, как предотвращать нервные заболевания, как воспитывать любовь к труду и к учению. Забота о здоровье и нравственном развитии стала предметом нашей семейной педагогики.

С каждым годом мы все больше убеждались, что предупреждение болезней, укрепление организма — это одно из очень важных условий повышения эффективности умственного труда.

Вот какие вопросы рассматривались в лекциях для родителей учеников I—II классов (1969/70 учебный год): физическое и психическое развитие ребенка. Понятие о типе нервной системы и детском темпераменте. Режим труда, питания, отдыха. Здоровье и умственное развитие ребенка. Духовная жизнь семьи и воспитание ребенка. Семья и гражданское воспитание. Родной язык, его роль в первые годы школьного обучения. Поведение ребенка 7—9 лет и воспитание гражданского долга. Предупреждение нервных заболеваний ребенка в процессе обучения. Роль природы в развитии мышления и в нравственном воспитании. Красота и ее роль в развитии мышления и речи ребенка. Книга в семье и духовное развитие ребенка. Усвоение этических норм. Патриотическое воспитание в семье и в школе. Трудовое воспитание в семье. Воспитание духовных интересов и потребностей. Воспитание дисциплинированности и чувства долга. Взаимоотношения матери и отца и воспитание ребенка. Требовательность и уважение

к ребенку. Атеистическое воспитание ребенка. Воспитание культуры поведения. Ответственность родителей за воспитание детей. Первые шаги самовоспитания. Алкоголизм и дети.

Мы начинали с небольшого. Вначале занятия родительской школы по каждой группе проводились не чаще одного раза в месяц. Постепенно накапливался теоретический материал для чтения лекций. Стало возможным участие в родительской школе почти всех педагогов.

Мы считаем большим своим успехом создание в родительской школе группы отцов и матерей учащихся, имеющих недостатки в умственном развитии. Для этой группы читались лекции по следующей тематике (1969/70 учебный год): дети, стоящие на грани аномального и нормального умственного развития. Интеллектуальная культура семьи и умственное развитие ребенка. Стимулы, побуждающие ребенка к умственному труду. Мышление ребенка. Роль сказки в умственном развитии малоспособного ребенка. Алкоголизм и умственное развитие детей. Эмоциональное воспитание и умственное развитие. Художественное мышление. Как развивать память. Природа в умственном развитии детей, стоящих на грани аномалий. Красота в умственном развитии детей. Мыслительные упражнения детей, стоящих на грани аномалий. Как проводить эти упражнения в семье. Методическое руководство к мыслительным упражнениям. Интеллектуальный и эмоциональный смысл сказок и рассказов, специально предназначенных для аномальных детей. Умственные увлечения детей. Как побудить к умственным увлечениям. Интеллектуальные наклонности медленно мыслящих детей. Как формировать интеллектуальные наклонности. Успех в умственном труде. Интеллектуальные чувства и их пробуждение. Что можно и чего нельзя требовать от детей, стоящих на грани умственных аномалий. Творческий труд детей. Творчество словом (составление сказок, рассказов) как средство развития умственных способностей детей. Режим труда, отдыха, питания. Лечебный режим весной, летом, осенью, зимой; лечебное питание. Развитие умственных способностей (а не овладение определенным кругом знаний в первую очередь) — главная задача школьного и семейного воспитания детей, имеющих отклонения в умственном развитии.

Мы придаем исключительное значение работе этой группы родительской школы. От того, как учатся дети,

стоящие на грани умственных аномалий, от того, сумеем ли мы, педагоги, дать им счастье детства, зависят общая нравственная атмосфера школы, дух уважения к человеку. Там, где эти воспитанники предоставлены стихии, где маленький ребенок чувствует себя обиженным, не может быть ни прочного ученического коллектива, ни нормальных взаимоотношений между воспитателем и воспитанниками.

На занятиях родительской школы мы избегаем говорить о неурядицах и конфликтах в отдельных семьях. Если бы мы рассматривали эти примеры, мы бы оттолкнули родителей от школы. Обо всем трудном, об ошибках и неудачах в конкретных семьях мы говорим только в индивидуальных беседах с родителями.

Занятия родительской школы — один из самых важных участков работы руководителей школы. Они планируют очередность занятий в каждой группе, изучают уровень педагогических знаний отдельных родителей. На каждое занятие подбирается литература для передвижной библиотечки.

Психологический семинар, занятия которого проводятся примерно раз в полтора месяца, посвящается ребенку. Один из классных руководителей делает обстоятельный доклад на тему «Педагогическая характеристика такого-то ученика». Попробуйте поручить учителю такой доклад, и вы увидите, какая большая педагогическая культура требуется от него, чтобы рассказать о ребенке все, что надо обязательно знать о нем... На первых порах нам было очень трудно готовить педагогическую характеристику ребенка.

В педагогической характеристике на первом месте стоит здоровье, физическое развитие ребенка, характеристика условий для его всестороннего развития. Учитель рассказывает о своих наблюдениях, а также о результатах периодического медицинского обследования и о наблюдениях врача. Предметом большого внимания является характеристика индивидуальных особенностей умственного развития: как ребенок воспринимает предметы и явления окружающего мира, как у него происходит формирование понятий, каковы особенности его речи, как он запоминает, как развито у него образное и абстрактное мышление, какова эмоциональная окраска его речи, вообще какова ступень его эмоциональной культуры. Анализируя эти особенности живого, конкретного ребенка, мы добираемся к истокам его

умственного труда. Здесь, в процессе коллективного обсуждения, в горячих спорах о ребенке, часто открываются удивительные вещи.

Проникновение в духовный мир ребенка заставило наш коллектив задуматься над тем, как использовать в учебно-воспитательном процессе образное мышление детей и как именно на основе образного мышления постепенно развивать абстрактное. Мы «открыли» странное, непонятное с первого взгляда сочетание: ребенок обладает удивительной наблюдательностью, любознательностью, пытливостью, он много знает о предметах и явлениях окружающего мира, поражает острою его умозаключений и в то же время он не может осилить элементарное правило грамматики, пишет неграмотно. Очень полезное дело — споры о причинах аналогичных явлений. В споре мы находим истину. Горячие споры о ребенке, психологический семинар, который мы посвящаем ребенку, — это и есть, по нашему убеждению, самая сущность изучения ребенка, творческая лаборатория педагогического коллектива.

В педагогической характеристике учитель рассказывает о среде, обстановке, в которой происходит формирование интеллекта ребенка: останавливается на положительных и отрицательных факторах, от которых зависит богатство его восприятий, представлений, речи, кругозора. При этом большое внимание уделяется анализу интеллектуальной жизни семьи. Учитель рассказывает о том, на каком фоне формировались первые представления ребенка об окружающем мире, как эти представления отражались в его речи; чем вообще характерна речь отца, матери и других близких к ребенку людей в годы формирования языка (от рождения до 5—6 лет); какие сказки, песни слышал ребенок в раннем детстве, какие книги читали ему и вообще какое место занимает книга в духовной жизни семьи, какую первую книжку прочитал ребенок, научившись читать, что он читает сейчас, какие в семье выписываются газеты и журналы.

Характеризуется обстановка, формирующая моральный облик ребенка, при этом главное внимание уделяется моральным отношениям, в которых находится ребенок в семье и в школьном коллективе, единству нравственных убеждений и нравственного поведения. Обсуждая педагогические характеристики детей в течение ряда лет, наш педагогический коллектив убедился: в формировании морального

облика ребенка решающую роль играет элементарная моральная культура, которую дает в годы раннего детства семья, имеются в виду моральные поступки, ставшие привычками и выражающие отношение человека к человеку.

И на интеллект, и на моральное развитие огромное влияние оказывает эстетическая культура семьи, учителей и старших учащихся. Поэтому педагогическая характеристика содержит в себе анализ фактов, в которых раскрывается влияние красоты на духовный мир человека.

Особое место в педагогической характеристике занимает анализ эмоциональной культуры ребенка. Учитель анализирует обстановку, способствующую воспитанию нравственных, эстетических и интеллектуальных чувств. Для педагогического коллектива очень важно также знать, насколько развита у ребенка эмоциональная самооценка — оценка собственных поступков, поведения, особенно отношения к другим людям.

Очень важная сторона педагогической характеристики — это ее перспективность. Мы стремимся не только анализировать то, что есть, но и высказываем свои соображения, намерения, планы активного воспитательного влияния на личность ребенка, рассказываем о том, как уже сейчас осуществляется это влияние, какие трудности встречаются в воспитательной работе. Мы не только видим человека таким, какой он есть, но и проектируем развитие его интеллекта, нравственности, эстетической и эмоциональной культуры. С этой точки зрения коллективное обсуждение характеристики, раздумья, споры — все это играет исключительно важную роль. Мы намечаем, что надо сделать практически, чтобы ввести ребенка в активную творческую деятельность нескольких коллективов, о которых шла речь выше. Мы приходим к выводу о том, что надо делать для умственного, морального, эстетического развития ребенка, с тем чтобы завтра он не был таким, как сегодня, чтобы в нем рождалось и развивалось новое.

Как врач исследует множество факторов, от которых зависит здоровье человека, так и педагог должен исследовать духовный мир ребенка. Человеческая индивидуальность ребенка неповторима; ребенок находится в состоянии бурного развития физических и духовных сил. Наше общение с ним лишь тогда является воспитанием, когда в наших руках научные знания о его личности, когда мы основываемся не на случайных удачах, а на научном анализе. Семи-

нар, посвященный ребенку,— совместная работа директора, завуча, учителей. Изучая умственный труд и всестороннее развитие детей, мы определяем, какие педагогические характеристики будут наиболее поучительными для коллектива.

Научное исследование личности ребенка — это одно из главных условий научного руководства школой, педагогическим коллективом. Работа каждого учителя, директора, завуча над педагогической характеристикой ребенка — это азы педагогической культуры. Здесь мы подходим к одному из самых важных вопросов научной организации руководства учебно-воспитательным процессом. На мой взгляд, это один из тех вопросов, решение которых, является важным условием перехода ко всеобщему среднему образованию. Без знания ребенка нет школы, нет воспитания, нет подлинного педагога и педагогического коллектива, а знать ребенка можно лишь тогда, когда постоянно развивается, обогащается

педагогическая культура учителя.

Здесь надо говорить об элементарных вещах, о том, что давно известно... Однако иногда в жизни школы, как это ни странно, самые элементарные, тривиальные истины оказываются преданными забвению.

Из чего складывается педагогическая культура? Это прежде всего глубокое знание учителем своего предмета. Мы считаем очень важным, чтобы учитель ориентировался в самых сложных вопросах науки, основы которой он преподает в школе, в вопросах, представляющих собой передний край научной мысли. Если вы преподаете физику, то вы должны знать об элементарных частицах, разбираться в теориях поля, представлять себе хотя бы в общих чертах перспективы развития энергетики в будущем. Биологу надо знать генетику в историческом аспекте и в ее современном развитии, надо хорошо разбираться в теориях происхождения жизни, в биохимических процессах, происходящих в клетке. С этого начинается и на этом строится педагогическая культура. Можно возразить: зачем учителю знать то, что не изучается на уроках и не соприкасается непосредственно с изучаемым в средней школе материалом? Затем, чтобы знание школьной программы было для учителя азами, азбукой его кругозора. Когда его кругозор неизмеримо

шире школьной программы, лишь тогда он подлинный мастер, художник, поэт педагогического процесса.

Я знаю десятки таких мастеров. Их педагогическая культура сказывается уже при подготовке к уроку. Они готовятся к уроку по программе, а не по учебнику. Они продумывают программу, после этого прочитывают соответствующий раздел учебника, для того чтобы мысленно поставить себя на место ученика, взглянуть на материал с его точки зрения. Подлинный мастер педагогического процесса, знающий неизмеримо больше, чем изучается в школе, не дает в поурочном плане изложение нового материала. Он продумывает содержание рассказа, готовит наглядные пособия, примеры и задачи. Все это нет необходимости записывать в поурочный план. Его поурочный план — это не содержание рассказа (лекции, объяснения), а заметки о деталях педагогического процесса на уроке, необходимые для руководства умственным трудом учащихся. Мастер педагогического дела настолько хорошо знает азбуку своей науки, что на уроке, в ходе изучения материала, в центре его внимания не само содержание того, что изучается, а ученики, их умственный труд, их мышление, трудности их умственного труда.

Присмотритесь внимательно к работе учителя, знающего только то, что надо дать ученикам, добросовестно подготовившего изложение по учебнику, даже запомнившего содержание и логическую последовательность изложения. Вы увидите, что наглядные пособия, которые надо было использовать при изложении нового материала, иллюстративный материал (например, образы из художественной литературы на уроках истории, географии, ботаники) как-то искусственно пристегнуты к содержанию урока, все это скользит по поверхности мысли учеников (а иногда учитель даже забывает использовать то, что он подобрал и подготовил). Почему это так получается? Потому, что в центре внимания учителя — содержание материала, а не детали педагогического процесса: он напрягает усилия, чтобы припомнить ход изложения, все его внимание направлено на собственные мысли и содержание материала. Такое изложение ученикам трудно воспринимать, произвольное запоминание на таких уроках отсутствует, потому что в изложении, в словах учителя нет эмоциональности. Если учитель вынужден напрягать все свои усилия, чтобы припомнить содержание материала, нет эмоциональности изложе-

ния, у детей нет интереса, а где нет интереса, нет и непроизвольного запоминания. Это очень тонкая, очень важная черта педагогической культуры учителя: чем свободнее он владеет материалом, тем ярче эмоциональность изложения и тем меньше придется сидеть ученику над учебником. У настоящего мастера педагогического дела — подлинная эмоциональность. А у того, кто поверхностно знает материал, бывает ложный пафос, искусственное красноречие, которым он пытается усилить воздействие на сознание учеников, но результат от этого плачевный — ложный пафос толкает к пустозвонству, красноречию, все это развращает душу, опустошает сердце воспитанника.

Когда речь идет о формировании убеждений, можно услышать такие утверждения: знание материала — это еще не убеждение, знать — это еще не значит быть убежденным. Это противопоставление ничем не оправдано. По-настоящему знать — это значит глубоко осмыслить, многократно переосмыслить знания, а если знания осмыслены и переосмыслены, если они стали частью субъективного мира ученика, его взглядами, его точкой зрения — значит, они являются убеждениями. Но при каком условии знания затрагивают личный духовный мир, становятся тем интеллектуальным и моральным богатством, которым человек дорожит? При том условии, когда, образно говоря, в живом теле знаний затрепещет кровь эмоциональности. Если в изложении учителя нет подлинной, настоящей эмоциональности, если он не владеет материалом настолько, чтобы переживать то, что он знает, сердце ученика остается глухим к знаниям, а где в духовной жизни не участвует сердце, там нет убеждений. Отсюда тот же вывод: глубокое знание материала учителем — это одна из основ педагогической культуры.

Первый признак этой важнейшей черты педагогической культуры — непосредственное обращение учителя к уму и сердцу воспитанника. У учителя, обладающего этим подлинным богатством, изложение материала выливается как бы в рассуждения, обращенные к собеседнику — ученику. Учитель не изрекает истины, а беседует с подростками, юношами и девушками: ставит вопросы, приглашает задуматься над этими вопросами. Анализируя такой урок, вы почувствуете, что между учителем и учениками установился тесный контакт, поток мысли учителя увлекает и вас, директора, и вы уже забываете, что пришли на урок прове-

ритель работу учителя, вы чувствуете себя учеником, вы вместе с пятнадцатилетними подростками радуетесь, открывая истину — мысленно давая ответ на вопрос, поставленный учителем. В одной из школ нашей области был интересный случай: молодой директор, присутствуя на уроке геометрии у опытного учителя, до того был увлечен «цепочкой мысли», что, когда учитель спросил у подростков: «Ну, кто из вас смог бы ответить на этот вопрос?», он, подняв руку, сказал: «Я». Вот это настоящее мастерство. Это та непосредственность обращения к уму и сердцу ученика, которая может быть только результатом глубоких знаний педагога, настолько глубоких знаний, что в центре внимания учителя не содержание материала, а умственный труд детей.

А что вы чувствуете на уроке тогда, когда между учителем и учениками нет контакта, когда учитель уткнулся в поурочный план, а дети рассматривают потолок или облачко, плывущее на небе? Вам неловко перед учениками, неловко и за учителя, и за себя, и за педагогику. Вы не рады, что пришли на урок. После урока вам не хочется начинать беседу с учителем, вы думаете: не отложить ли ее на завтра, не пойти ли на урок к нему еще раз?

Итак, без глубокого знания пауки, основы которой преподает учитель, нет педагогической культуры. Но как же добиться того, чтобы каждый учитель знал не только азы обучения, но и глубокие истоки предмета?

Чтение, чтение и еще раз чтение — вот от чего зависит эта черта педагогической культуры учителя. Чтению как первейшая духовная потребность, как пища для голодного. Вкус к чтению, желание покопаться в книгах, умение посидеть над книгой, поразмыслить.

Как добиться, чтобы чтение стало потребностью каждого учителя? Какие-то специальные приемы трудно определить. Потребность в чтении воспитывается всей духовной жизнью педагогического коллектива.

Но есть и некоторые очень конкретные, предельно осязаемые, поддающиеся измерению условия и предпосылки превращения чтения в духовную потребность. Это прежде всего время — свободное время учителя. Чем меньше у учителя свободного времени, чем больше загружен он всевозможными планами, отчетами и т. п., тем скорее наступит время, когда ему нечего будет отдавать

воспитанникам. Наш педагогический коллектив придерживается правила: учитель не пишет никаких отчетов и информации. Кроме плана воспитательной работы и поурочных планов, он не составляет никаких других планов. Поурочный план — это обязательный документ, отражающий индивидуальную творческую лабораторию учителя. Нет какого-то стандарта поурочного плана. Есть определенные требования, которые предъявляются к нему. Это прежде всего дидактическая обработка теоретического материала, который ученикам предстоит усвоить. Поурочный план творчески работающего учителя — это максимальное предвидение того, что должно быть, и того, что может возникнуть на уроке.

Педагогическое творчество — очень сложный труд, требующий огромной затраты сил, и если эти силы не будут восстанавливаться, учитель выдохнется и не сможет работать. Возможность полного отдыха учителя в дни каникул достигается благодаря тому, что в деятельности ученического коллектива царит самовоспитание. В летние дни, например, в течение двух месяцев на учебно-опытном участке школы кипит напряженный труд, но учитель приходит в школу раз в неделю. Под руководством двух десятиклассников, отвечающих за учебно-опытный участок в данный день, ученики средних и младших классов выполняют опытническую работу, убирают урожай. Эта работа не перегружает и школьников: каждому приходится работать на участке от одного до трех дней в течение летних каникул.

У каждого учителя есть своя творческая лаборатория, она из года в год обогащается — это очень важная сторона педагогической культуры. Речь идет о технологии педагогического труда. У преподавателей математики, например, из года в год накапливается дидактический материал — задачи нескольких степеней (вариантов) трудности, наглядные пособия, сделанные учителем и учениками. С каждым годом у учителя все больше материала на каждый урок, и у него нет надобности составлять поурочный план. У преподавателя географии с каждым годом обогащаются альбомы наглядных пособий на темы: «Страны и народы мира», «Народы Советского Союза», «Природа нашей Родины». Словесники постепенно создают сборники индивидуальных карточек по грамматике на каждый раздел программы, составляют и уточняют

минимум орфограмм, которые ученики должны твердо запомнить.

Очень важным элементом педагогической культуры учителя является богатство методов изучения ребенка. Педагогическая культура в значительной мере определяется тем, как учитель умеет наблюдать ребенка в процессе его умственного и физического труда, во время игр, экскурсий, на досуге и т. д., и как результаты наблюдений трансформируются, претворяются в методы и приемы индивидуального влияния на ребенка. Познание ребенка складывается прежде всего из наблюдений. И здесь надо еще раз сказать: учитель должен знать состояние здоровья ребенка, индивидуальные особенности его физического и умственного развития, анатомо-физиологические факторы, влияющие на развитие его умственных способностей. Пособия по анатомии и физиологии, психологии и дефектологии становятся настольными книгами думающего, творчески работающего учителя. В школе — это утверждение основывается на опыте многих учителей — по существу начинается подлинное изучение психологии, учитель обращается к пособиям по психологии для того, чтобы глубже вдуматься, осмыслить то или иное явление, ту или иную черту в поведении ребенка, в его умственном труде, во взаимоотношениях с товарищами.

Без твердой психологической почвы нет педагогической культуры. Кое-кому из учителей психология кажется скучной наукой, не имеющей своего практического приложения в школе. Мы заботимся о том, чтобы психология была настоящим компасом в практической работе коллектива. Об исследованиях ученых-психологов мы рассказываем на заседаниях педагогического совета, книги по психологии выставляем на стенде «Книжные новинки» в учительской — читайте, думайте, изучайте. Конечно, эта пропаганда книг осталась бы лишь благим пожеланием, если бы не постоянная, вдумчивая работа каждого учителя — директора и завуча — над педагогической характеристикой ребенка с его сложным духовным миром, с его радостями и горестями, а в основе педагогической характеристики лежат психологический анализ, наблюдение, изучение.

Посещая и анализируя уроки, мы с завучем выписываем на отдельную страничку вопросы, требующие пси-

холого-педагогического анализа (например, следующие: как влияет интенсивный умственный труд на сохранение в памяти материала, изученного ранее; как учитывать типы нервной системы учеников при определении методов умственного труда на уроках; какими специальными приемами пробуждать интерес к изучаемому предмету и к конкретному материалу и др.). И директор, и завуч, и организатор внеклассной работы — все мы на каждом шагу сталкиваемся с психолого-педагогическими проблемами воспитательной работы. Здесь, в этой сфере школьной жизни, встречается очень много вопросов, которые без знания психологии вообще не решить (например, какие поступки ученика должен обсуждать классный коллектив и какие стороны его поведения нельзя выносить на обсуждение коллектива; в чем заключается педагогический такт в процессе оценки знаний). Каждую неделю мы собираемся втроем, просматриваем свои психолого-педагогические записи и обсуждаем, каким способом решать трудные и сложные вопросы. Отдельные проблемы выносим на обсуждение педагогического совета, по некоторым вопросам мы обращаемся за помощью в научно-исследовательские центры.

Практическое приложение психологии тесно переплетается с дефектологией. Дефектология — это наука не только об умственно отсталых детях. Знание дефектологии помогает разбираться в трудностях, с которыми сталкиваются некоторые дети в процессе умственного труда. Из учителей, имеющих наиболее основательную теоретическую подготовку по психологии и дефектологии, у нас образована методическая комиссия, в задачи которой входит согласование рекомендаций относительно обучения малоспособных детей. Анализируя данные объективного медицинского исследования, эта комиссия стремится установить причины, в силу которых ребенку трудно учиться. При этом особенно большое внимание уделяется анализу особенностей восприятия ребенком предметов и явлений окружающего мира, особенностей мышления, речи, памяти, внимания. У нас эта комиссия называется психологической. Отдельные дети в течение нескольких лет находятся под ее постоянным контролем, без рекомендаций психологической комиссии не принимается ничего, что могло бы повлиять на дальнейшую судьбу ребенка.

Психологическая комиссия состоит из учителей, обладающих наиболее глубокими знаниями и опытом практической работы. Обязательным условием работы в психологической комиссии является умение учителя понимать духовный мир ребенка.

Психологическая комиссия (в ее состав входит семь-восемь человек, в том числе школьный врач) готовит занятия психологического семинара; в нем участвуют все учителя. Кроме психологических характеристик, на занятиях психологического семинара обсуждаются важные проблемы умственного, нравственного, эмоционального развития. На протяжении двух последних лет занятия психологического семинара были посвящены изучению следующих вопросов: средства педагогического воздействия на ученика младшего, среднего и старшего возраста. Слово как средство влияния на ум, чувства и волю ребенка. Параллельное воздействие на ум и чувства. Психологическая природа нравственных убеждений. О недопустимости «сильных», «волевых» средств воздействия на ребенка. Что можно и что нельзя обсуждать в детском коллективе. Характер и разнообразие взаимоотношений между школьниками. Взаимоотношения между педагогом и детьми. Как научить детей и подростков управлять своими желаниями. Как пробудить желание стать хорошим. Характеристика духовных интересов учащихся.

Психологический семинар является для нас, учителей, подготовкой к занятиям родительской школы. Особенно важна эта подготовка по вопросам, связанным с отклонениями в умственном развитии ребенка, которые во многих случаях зависят от родителей, от их физической и духовной культуры.

Несколько лет назад у нас окончил восемь классов Валентин В. Только благодаря заботливому, вдумчивому подходу психологов удалось довести этого подростка до VIII класса. Уже в I классе учитель обратил внимание на умственную деятельность ребенка: у него ничего не удерживалось в памяти, все, что запоминалось с большим трудом, забывалось. То, что раньше ребенок, казалось бы, знал, приходилось объяснять ему как совершенно новое. Наблюдая за ребенком по методике, предложенной психологической комиссией, учительница обратила внимание еще на одну особенность — замедленность

восприятия, медлительность и какую-то вялость мыслительных процессов. Вот мальчик сосредоточенно, внимательно вслушивается в вопрос учительницы, по выражению его глаз видно, что он силится понять смысл вопроса, но никак не может вникнуть в него: на лбу у него морщины, как у старика, в глазах — мучительное напряжение. Наконец, с большим трудом вопрос доходит до сознания, ребенок минуту-две молчит, потом отвечает. И при этом он может ответить почти на любой вопрос, посильный для нормального ребенка его возраста. Если же не дать возможности сосредоточиться, не дать времени на то, чтобы вопрос дошел до сознания, а потом и на обдумывание ответа, ребенок будет молчать, ничего от него не добьешься.

С одной стороны, ребенок нормально воспринимает и познает мир, с другой стороны, как ему учиться, если процесс восприятия происходит у него так медленно, с такими большими трудностями? В том темпе, в каком работали все дети, мальчик не мог работать — он просто ничего не делал. И в то же время не могло быть и речи о том, чтобы направить ребенка во вспомогательную школу — ни один дефектолог не найдет в мальчике прямых признаков умственной неполноценности. Что же делать?

Психологическая комиссия решила вести работу по двум направлениям: 1) давать Валентину индивидуальные задания в расчете на те возможности, которые уже есть у ребенка в настоящее время; 2) продолжая наблюдения за ребенком, развивать его умственные способности, учить думать, тренировать мысль.

По совету психологической комиссии учительница подобрала для ребенка ряд мыслительных задач-картинок: рассматривая картинки, Валентин объяснял причинные, функциональные, следственные связи и зависимости между предметами и явлениями. Смысл этих задач заключается в том, что ребенку надо было сравнительно быстро переключать внимание, при этом менялся характер восприятий, ребенок имел дело каждый раз с новыми понятиями и обобщениями — это была своеобразная тренировка мышления. Надо было пробудить нервные клетки, заставить их более чутко откликаться на сигналы из окружающего мира. Задачи-картинки ученику предлагались ежедневно. Одновременно с этой работой тщательно изучалась домашняя обстановка ребенка — факторы, влия-

явшие в прошлом и влияющие сейчас на его интеллектуальное развитие.

Перед нами открылась тяжелая картина: мальчик жил оторванно от других детей, мать очень редко говорила с ним, а отец никогда не говорил, мир природы оставался закрытым от ребенка высоким забором.

Обо всем этом, о работе Валентина над задачами-картинками рассказывала учительница членам психологической комиссии. Комиссия дала новые рекомендации: необходимы более яркие, живые, разнообразные восприятия, необходим также здоровый режим, который бы способствовал укреплению организма. Не прекращая занятий с задачами-картинками (это принесло первые результаты: у Валентина пробудился интерес к окружающему миру, он стал замечать то, на что раньше никогда не обращал внимания, стало исчезать выражение тупого равнодушия в глазах), учительница стала воспитывать у мальчика интерес к природе — важнейшему источнику мысли и слова. Она обращала его внимание на то, что не бросается в глаза с первого взгляда, стремясь пробудить эмоциональное отношение к восприятию — чувство удивления, изумления. Такова была рекомендация психологической комиссии, таково педагогическое убеждение нашего коллектива: эмоциональное отношение к предмету познания пробуждает мозг к активной деятельности, стимулирует физиологические процессы, от которых зависит питание клеток. Правильность этого убеждения неоднократно подтверждалась наблюдениями. Детей, нуждающихся в развитии интеллектуальных эмоций, в обострении эмоциональной чуткости, мы ведем в природу, раскрываем перед ними те стороны причинно-следственных связей между предметами и явлениями окружающего мира, в которых при внимательном, вдумчивом рассмотрении человек видит что-то удивляющее его, изумляющее, заставляющее сосредоточить умственные силы.

И вот в группу детей, у которых мы в то время активизировали умственную деятельность, включили и Валентина, причем на ребенка следовало обращать особенно большое внимание. Мы идем с детьми в поле. Перед нами цветущий клевер. Жужжат пчелы. Присмотритесь внимательно, дети, что делают пчелы. Вот пчела медленно опускается над цветком, как будто рассматривает что-то, прикасается к цветку, потом — вы видите, как она быст-

ро поднимается, кружит над цветком, потом... И вот уже внимание детей приковано к этому очень интересному явлению природы. Они видят, как пчела снова опускается на цветок, но теперь уже долго сидит на нем, погрузив свой хоботок в маленькую цветочную чашечку. Дети изумлены, удивлены. Они тихо, чтобы не потревожить пчел, переходят от одного цветка к другому, смотрят, рассматривают, им хочется понять непонятное. В детских глазах загорается огонек пыливости. Вы видите, как вспыхнул этот огонек, в детской головке в эти мгновения напряженно работает мысль.

Напряженные поиски ответа на вопрос *почему?* — это и есть тренировка мышления, преодоление вялости, скованности клеток мозга. Почему пчела как будто боится сразу сесть на цветок клевера? Почему подсолнечник поворачивает свой цветок к солнцу? Почему голуби никогда не садятся на дерево? Почему летучая мышь летает только ночью? Почему некоторые деревья цветут осенью второй раз? Эти вопросы мы слышали от Валентина В. уже в первый месяц наших путешествий.

С каждым месяцем все больше развивалась наблюдательность мальчика. Мыслительные процессы постепенно оживлялись, ребенок стал больше проявлять интереса к окружающему миру, укреплялась память. Все это происходило очень медленно. В течение первых трех лет школьного обучения Валентин выполнял только индивидуальные задания, так как не мог справляться с мыслительными задачами одновременно с классом. В IV классе он уже работал, как и другие дети. Психологическая комиссия ежегодно давала рекомендации о внеклассном чтении мальчика, об индивидуальных заданиях творческого характера, развивающих мышление.

Если вы хотите, чтобы руководство школой было построено на научной основе, чтобы практическая работа обогащала теоретические знания каждого учителя, чтобы по мере приобретения практического опыта повышался уровень его педагогической культуры, начинайте с психологии и дефектологии. Создайте психологическую комиссию, сами займитесь изучением ребенка, исследуйте, наблюдайте, пробуждайте коллективную мысль.

Нет в мире более гуманных профессий, чем профессия врача и педагога. До последней минуты борется врач за

жизнь человека, никогда он не даст почувствовать больному, что его состояние плохое или даже безнадежное. Это азбучная истина врачебной этики. Мы, учителя, должны развивать, углублять в своих коллективах нашу педагогическую этику, утверждать гуманное начало в воспитании как важнейшую черту педагогической культуры каждого учителя. Это целая область педагогического труда, область малоисследованная.

Я знаю работу многих школ, многих учителей, и это дает мне право утверждать, что слова о чуткости иногда провозглашаются лишь как красивая фраза, как лозунг, который, не реализуясь на практике, превращается в пустословие. Что можно говорить о чуткости, когда совершенно нормальный, здоровый ребенок из-за неуспеваемости по одному предмету остается на второй год? Или обратная сторона того же явления — что можно говорить о чуткости, когда, махнув на все рукой, этому ребенку учитель выставляет «тройку», лишь бы он не остался на второй год? И в том и в другом случае равнодушие к судьбе ребенка. И причина равнодушия не в том, что сердце у учителя черствое, что он с годами утрачивает остроту эмоционально-нравственной оценки педагогического процесса. Нет, сердце у учителя доброе. Дело в незнании ребенка, в отсутствии прочного психологического фундамента работы педагогического коллектива. Для многих учителей неуспевающий, отстающий ребенок — это тайна за семью печатями. Без знания души ребенка, особенностей его мышления, восприятия окружающего мира слова о чуткости остаются звуком пустым; без знания души ребенка нет педагогической культуры, нет научного руководства школой.

Многолетние наблюдения над жизнью и умственным трудом учащихся позволяют сделать еще одно очень тревожное заключение. Многие родители убеждены, что слабая успеваемость — это вина детей. Зарождается это убеждение под влиянием жалоб учителей: ваш сын плохо успевает, значит, плохо трудится, мало сидит над книгой, заставляйте его больше работать. Но слабая успеваемость далеко не всегда следствие недостаточной усидчивости. Мы усматриваем свою огромную педагогическую ответственность в том, чтобы родители правильно понимали, почему их ребенок не может успешно учиться. Проблеме

интереса, желания учиться посвящаются как заседания психологической комиссии, так и занятия родительской школы.

Эта проблема — желание учиться — один из самых тонких и хрупких участков руководства учебно-воспитательной работой. В течение многих лет наиболее опытные педагоги нашей школы много часов посвятили раздумьям: почему ребенок теряет интерес к знаниям? Почему во многих случаях учение становится для него тяжким, обременительным занятием? Ведь по природе своей ребенок пытлив и любознателен. Когда он поступает в школу, в его глазах горит жажда познания.

Мы пришли вот к каким выводам. Учение — это не механическая передача знаний. Это сложнейшие человеческие взаимоотношения. Ученик прежде всего человек, труженик. Любой продолжительный труд (а учение настолько продолжительный труд, что ребенок конца ему не видит) может успешно выполняться лишь тогда, когда в результатах работы человек видит живое воплощение своих духовных сил. Другими словами, источником желания учиться является успех, достигнутый в учении. Безрезультатное учение убивает интерес к знаниям. А ведь как бывает с учеником, которого в конце концов зачисляют в разряд потерявших интерес к учению? Из дня в день, из месяца в месяц он слышит о своем труде одно и то же: плохо, плохо, плохо. Характеристика его труда постепенно воспринимается им как характеристика его самого, его личности: ребенок постепенно убеждается, что он сам плох. Даже у взрослого человека безрезультатность его умственных усилий вызывает разочарование; мы же имеем дело с ребенком. В детской душе есть сокровеннейший уголок — человеческое самолюбие. В нем нежная, тонкая, хрупкая, чуткая ткань, ее легко можно уязвить и еще легче огрубить.

Одна из самых тонких и трудных задач педагога — беречь и развивать у ребенка чувство человеческого достоинства. Не должно быть «холостого», безрезультатного детского труда — вот девиз лучших педагогов. Максимальное напряжение внутренних духовных сил ребенка возможно лишь при том условии, когда умственный труд приносит ему какой-то успех. Есть успех — есть и желание учиться. Особенно важно это на первом этапе

обучения — в начальной школе, где ребенок не умеет преодолевать трудности, где неудача приносит настоящее горе, а если одна неудача следует за другой, ребенок некоторое время глубоко страдает, потом же нежная ткань сокровенного уголка его души грубеет, деревенеет — и ему все безразлично. Больше всего опасайтесь этого одеревенения души — равнодушия. Если, посещая и анализируя уроки, вы видите ребенка с угасшими глазами, если поставленная учителем «двойка» не вызывает у него никаких чувств, значит, в классе положение неблагоприятное, учение перестало быть тонкими человеческими взаимоотношениями.

Настоящая педагогическая мудрость заключается в том, чтобы, постоянно одухотворяя ребенка желанием быть хорошим, никогда не ставить ему «двойки». Опытные учителя так и делают: если ученик еще не смог справиться с работой, не ставят ему никакой отметки. Перед ребенком никогда не закрывается путь к успеху.

Есть еще одна сторона педагогической культуры, о которой нельзя говорить без тревоги, — это речевая культура учителя. Лет двадцать назад, наблюдая, как воспринимают дети изложение нового материала на уроке у одного учителя, я обратил внимание на то, что, слушая изложение материала, дети очень устают, с урока идут просто изнуренные. Я стал внимательно вслушиваться в слова учителя (он преподавал биологию) и ужаснулся. Его речь была до того хаотична, логически непоследовательна, смысл излагаемого до того неясен, что ребенку, впервые воспринимающему то или иное понятие, надо было напрягать усилия, чтобы понять хоть что-нибудь. Вот почему и уставали дети.

Почему же мне, директору школы, это не бросилось в глаза сразу? Потому, что я слушал хорошо известный мне материал; мне достаточно было намеков — я по существу дополнял «прорехи» в изложении учителя своими мыслями. На нескольких уроках я дословно записал изложение, прочитал на заседании педагогического совета, попросил товарищей: подумаем, что может понять человек, не имеющий представления о предмете изложения. Представьте себе, что вы ничего не знаете ни о хлорофилле, ни об углекислоте, ни о фотосинтезе. Что вы можете понять из того, что я прочитал?

Больно, трудно было ответить на этот вопрос, но ответ был один: ничего нельзя понять. И если на следующем уроке оказывается, что ученики все-таки что-то знают, а отличники знают материал отлично, то мы обязаны этим только трудолюбию детей, их усидчивости, но какой же ценой достигаются эти знания? Ценой здоровья детей: ведь знания они получают по существу не на уроке от учителя, а самостоятельно, в часы работы над учебником.

Коллектив посмотрел правде в глаза, и эта правда оказалась горькой. Мы с завучем записали еще несколько уроков, еще раз прочитали дословную запись изложения материала на других уроках — истории, физики, химии. Картина не везде была столь угрожающей, как на уроках биологии, однако почти на всех уроках изложение не отвечало многим элементарным требованиям речевой культуры. И самое главное, на что обратили внимание все учителя, что вызвало у всех тревогу, — это неясность толкования понятий, расплывчатость, какая-то хаотичность того представления, которое учитель стремится создать посредством слова и без которого невозможен переход от простого к сложному, от близкого к далекому, от конкретного к общему. Мы с сожалением, с болью вынуждены были сознаться сами себе: да, мы не умеем словом создавать яркий образ, который бы служил исходной точкой, первым ручейком в потоке детской мысли.

Не потому ли и средства наглядности, которые мы в меру своих сил и возможностей стремимся использовать на уроках, не дают того эффекта, на который мы рассчитываем? Ведь средство наглядности должно быть лишь вспомогательным. Все внимание детей на таком уроке оказывается прикованным к наглядному пособию как к интересной вещи, а к чему эта вещь, для чего учитель принес ее на урок, дети не в силах осмыслить.

Проблема речевой культуры наряду с другими столь же важными проблемами стала с того времени предметом большой заботы коллектива. Мы работаем над этой проблемой двадцать пять лет.

Первая задача, которую поставил перед собой коллектив, — это анализ представлений и понятий, которые надо раскрывать перед учащимися. Начали мы с системы представлений и понятий о неживой и живой природе —

это нужно знать всем учителям начальных классов, всем преподавателям как естественного, так и гуманитарного цикла.

Мы проанализировали программы и учебники, коллективно продумали, как найти яркую, точную и экономную словесную оболочку для того, чтобы создать у детей представления о таких, например, предметах и явлениях, как небосвод, поле, степь, кустарник, пустыня, вулкан, заморозки, плодородие почвы, урожайность и т. д. Все это как будто простые вещи, но когда мы пытались создать яркий словесный образ каждой из этих вещей, образ, доступный пониманию ребенка, оказалось, что это не так просто.

— Как объяснить понятие *небосвод*? — удивляется учитель. — Да вот он, небосвод... — показывает рукой. Но разве ученик все время будет мыслить образами, которые можно видеть? В том и недостаток нашей речи, что, не умея создать словом яркий образ, мы затрудняем переход от образного мышления к абстрактному — абстрактное мышление ведь основывается на понятиях, а понятия формируются на основе представлений, созданных словом.

Мы стали учиться описывать словом то, что можно видеть, наблюдать, и постепенно перешли к понятиям, связанным с предметами и явлениями, которые непосредственно не воспринимаются органами чувств. Дальше перешли к углубленному анализу текста учебника: определяли логическую последовательность, причинно-следственные, качественные, временные связи. Оказалось, что подготовка к изложению, дидактическая обработка материала — это прежде всего единство логического мышления и речевой культуры учителя.

Учителя стали внимательно продумывать форму изложения, появилась интересная черта творческого труда на уроках — самоконтроль. С каждым днем становилось яснее, что культура речи учителя в решающей степени определяет эффективность умственного труда учеников на уроке. Мы убедились, что высокая культура речи — важное условие рационального использования времени. Сколько времени теряется на бесчисленные повторения, необходимость в которых возникает тогда, когда предмет, явление, понятие не находит в речи учителя яркой, доступной пониманию ребенка словесной оболочки!

Педагогическая культура учителя и всего коллектива — один из главных моментов руководства учебно-воспитательной работой. Руководство в этой сфере не может уложиться в определенную систему административных указаний, распоряжений. Здесь необходим глубокий научный анализ того, что делается, и перспектив совершенствования педагогического процесса. Забота руководителя школы о педагогической культуре учителей — один из стимулов развития коллективной мысли, коллективного творчества.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

*Свободное время учителя и рост
его общей культуры.*

Учительница литературы, имеющая тридцатилетний стаж, давала открытый урок в X классе. Тема урока была несколько необычной, как будто внепрограммной: «Нравственный и эстетический идеал молодого человека нашего времени». Это было непосредственное обращение умного, знающего жизнь педагога к уму и сердцу воспитанников. Обращение не навязчивое, тонкое, задушевное. Каждое слово учительницы как бы советовало посмотреть на самого себя, задуматься о своей судьбе, о будущем.

— Вот это настоящее человековедение, — сказал директор одной из соседних школ во время обсуждения открытого урока. — Я думаю, к таким урокам надо готовиться несколько часов... Сколько вы готовились к этому уроку?

— Готовилась всю жизнь, — ответила учительница, — а над материалом и планом данного урока думала недолго — минут двадцать...

Учитель готовится к хорошему уроку всю жизнь... Такова духовная и философская основа нашей профессии и технологии нашего труда: чтобы открыть перед учениками искорку знаний, учителю надо впитаться море света, ни на минуту не уходя от лучей вечно сияющего солнца знаний, человеческой мудрости. Есть интереснейшая закономерность педагогического труда: передача знаний не происходит прямолинейно — вот это учитель сегодня узнал и вот это он передает своим питомцам. Убога и ограничена духовная жизнь школьников, учитель которых надеется только на то, что накануне урока пойдет к источнику знаний и возьмет то, что необходимо отдать,

передать. Знающий, думающий, опытный педагог не за-
сидживается долго, готовясь к завтрашнему уроку. На
непосредственную подготовку к урокам у него идет очень
мало времени. Он не пишет длинных поурочных планов,
и не может быть и речи о том, чтобы он записывал
в план содержание фактического материала по данному
уроку. Он, действительно, готовился к хорошему уроку
всю жизнь. Его духовная жизнь — это постоянное обога-
щение интеллекта. Он никогда не скажет: я уже накопил
достаточно знаний, их хватит мне на всю жизнь. Зна-
ния — дело живое, вечно обновляющееся. Они стареют
и умирают, как стареет и умирает человек.

Чтобы быть для учащихся источником знаний, учи-
тель всегда находится в атмосфере богатой, интересной,
многогранной духовной жизни.

Часто, уж слишком часто можно услышать: учитель
должен... Должен хорошо готовиться к урокам, должен
за порогом класса оставлять все свои личные и домашние
горечи и невзгоды, должен приходить к детям с радост-
ной улыбкой, должен уметь находить дорожку к каждому
сердцу. И часто упускается из виду, что мы — руково-
дители школы, партийная организация, общественность —
должны дать учителю: создать обстановку богатой ду-
ховной жизни, условия для того, чтобы силы и драго-
ценное время учителя не тратились впустую на ненуж-
ное, мелочное, убивающее творческие силы.

Здесь вопрос упирается прежде всего в свободное
время учителя. Как воздух для здоровья, оно необхо-
димо для постоянного духовного обогащения учителя. От-
сутствие свободного времени педагога — настоящий бич
школы.

Почему нет свободного времени? Причин много. Самая
главная, на мой взгляд, заключается в том, что из-за низ-
кой педагогической культуры и безответственности роди-
телей учитель зачастую вынужден делать то, что являет-
ся долгом отца и матери. Мы уделяем столь большое
внимание работе с родителями с той целью, чтобы они
были первыми наставниками и педагогами, чтобы под
их неусыпным наблюдением и контролем никогда не за-
родились в детях лень и нерадивость. Постоянная забота
о педагогической культуре родителей, о хорошей, друж-
ной семье дает свои плоды. Мы не ходим в семью просить
родителей: идите в школу. Они сами идут к нам. Семья —

наш могучий помощник. Заботы семьи о воспитании своих детей создают свободное время учителя. Кроме того, учителю приходится добрую половину времени тратить на преодоление отставания, наверстывание упущенного. Это, по-видимому, вершина всех бед школьной жизни. Источник свободного времени учителя заключается в том, чтобы ученик своевременно сделал то, что он должен сделать, своевременно и прочно усвоил те знания и особенно те практические умения, без которых немислимо умение учиться.

На определенных этапах обучения есть необходимость облегчать труд ребенка настолько, чтобы учение было посильным и интересным для него, чтобы умственные усилия не оказались непосильным бременем. Но учитель всегда должен увидеть предел этого облегчения. За облегчением идет необходимость открыть перед ребенком посильные трудности. Задача заключается в том, чтобы ученик научился преодолевать трудности своими силами, без опеки учителя. Другими словами, уже в годы детства и раннего отрочества ученик должен чувствовать нравственную ответственность за то, что он что-то не сделал. Один из самых опасных пороков школьной жизни — нравственное иждивенчество. Выражается оно в том, что в сознании ученика утвердилось мнение: за то, что я плохо учусь, отвечает учитель. Нравственное иждивенчество — дитя безделья, лени, нерадивости, но само оно, в свою очередь, рождает еще более сильную лень и нерадивость.

Атмосфера всеобщего труда, особенно в начальных и средних классах, атмосфера нетерпимости и непримиримости к лени и безделью — вот что является решающей предпосылкой моральной ответственности ребенка и подростка за свои успехи в учении, предпосылкой прочных знаний, а отсюда и свободного времени учителя. Роль руководителей школы заключается в том, чтобы труд, постоянный, одухотворенный, был счастьем каждого ребенка, чтобы в труде постигалось ни с чем не сравнимое счастье.

В понятие *труд* здесь включаются и умственные, и физические усилия. У учителя тем больше свободного времени, чем больше заняты его питомцы в младшем и среднем возрасте чтением. Вдумчивое чтение, одухотворенное увлечением и желанием больше знать, — важней-

шее средство, предупреждающее тяготение к безделью, пустому времяпрепровождению.

Многолетний опыт руководства школой убеждает в том, что учителя надо избавлять и оберегать от всевозможной писанины. Для статистического отчета школы есть классные журналы, для текстового отчета школы (он нужен) — повседневные наблюдения директора и завуча. План работы школы составляется директором, а не компилируется из разделов, написанных учителями. Учителя помогают директору думать, но не пишут за него. Учитель составляет лишь два плана на учебный год: 1) календарный план уроков (он представляет собой творческую, дидактическую перспективу: уроки развития мышления и речи, самостоятельное изучение материала учащимися, внеклассное чтение, индивидуальная работа с отдельными учениками, т. е. то, чего нет в программе, так как программа не может предусмотреть особенностей конкретного класса, конкретных учеников); 2) перспективный план воспитательной работы. Оба эти плана — интересное творчество, они не самоцель, а необходимый инструмент творческого труда.

Наш педагогический коллектив сделал правилом: учитель в неделю может быть занят после уроков не больше двух дней (методическая работа, педагогический совет, внеклассная работа). Как можно больше времени для самостоятельного чтения, для духовного общения с важнейшим источником культуры — книгой. Это основа основ духовной жизни коллектива.

Интерес к книге, атмосфера любви и уважения к книге не рождаются стихийно или же в результате руководящих указаний. Административным путем здесь ничего не добьешься. Культ книги имеет своим источником коллективную мысль, коллективные дискуссии, беседы, живые споры, увлечения. Прочитав одну интересную книгу о подростках, я посоветовал прочитать ее классным руководителям восьмых классов. Книга вызвала много споров. «Не все так просто и прямолинейно, как изображает автор, — говорила одна опытная учительница. — Все ставится в зависимость от школьного коллектива... Все это так, но — семья. Надо начинать с семьи. Надо начинать не только педагогическое просвещение родителей, но и вести какую-то более глубокую воспитательную работу с отцом и матерью. А этого не может осилить

одна школа. Выдвигается проблема: общество — школа — семья...»

Книга заинтересовала и других учителей, ее прочитали многие. И все сошлись на том, что проблема общество — школа — семья должна решаться какими-то более серьезными, радикальными путями, чем она решается в настоящее время. Возник разговор о важных вопросах общественного воспитания, о формировании нравственного облика подростков, об отношениях в семье и школьном коллективе. В коллективе зародились интересные мысли о гражданском воспитании подростков, юношей и девушек, о гражданской направленности духовной жизни коллектива учащихся среднего и старшего возраста. Этими вопросами занималась партийная организация школы. Пригласили на заседание педагогического совета комсомольский актив школы, секретаря райкома комсомола. Мы советовались о том, что надо сделать для того, чтобы старшие пионеры и комсомольцы чувствовали себя настоящими гражданами, переживали гражданскую ответственность за то, что они делают. Рождались все новые и новые мысли об аспектах трудового воспитания подростков и юношества. Анализируя то, что делается в нашей и других школах, коллектив пришел к выводу: для правильной постановки гражданского воспитания необходимы специальные трудовые задания, необходима гражданская насыщенность трудовой жизни коллектива.

Такие мысли пробудила одна интересная книга. На стенде в учительской стали появляться книги по социальным, культурным, педагогическим, нравственным проблемам. Конечно, далеко не каждая книга может заинтересовать всех учителей, да это и не нужно. В коллективе возникали группы педагогов, у которых вызвала интерес та или иная книга. Книга обсуждалась не на каких-то специальных заседаниях или собраниях, а в ходе дружеских бесед.

Стало ясно, что пришло время более целенаправленной пропаганды книги. Время от времени мы стали собираться, чтобы послушать доклад или сообщение о важной социально-политической, моральной, педагогической, эстетической, естественнонаучной проблеме, волнующей наше общество и все человечество. Это своеобразные путешествия в мир книг. Они стали у нас одним из источников обогащения духовной жизни коллектива.

Доклады и сообщения, с которыми выступали учителя, не являются каким-то обязательным мероприятием. Послушать приходит тот, кто желает. И приходят почти все учителя. Приглашаем и учеников старших классов. В 1967—1970 гг. были прочитаны доклады и сообщения на следующие темы: материалистическая и идеалистическая философия в наши дни. Религия как идеология. Социальные проблемы, волнующие народы мира в нашу эпоху. Наука о происхождении жизни. Нравственный идеал молодого человека нашего общества. Общечеловеческие нравственные ценности и моральный кодекс строителя коммунизма. Нравственные ценности нашего народа и воспитание молодого поколения. Труд и нравственность. Красота и нравственное воспитание. Личное и общественное в духовной жизни человека. Семья и школа. Патриотическое воспитание подрастающего поколения.

О том, что эти доклады и сообщения оставили заметный след в душе учителей, свидетельствуют вопросы, заданные в процессе обсуждения. Всегда возникал живой, горячий спор, обмен мыслями. Логика наших путешествий в мир книг ведет к тому, что у всех нас возникают мысли о том, как лучше воспитывать молодое поколение, как преодолевать многочисленные трудности в нашей работе.

Мысли, почерпнутые из книг, насыщают нашу жизнь раздумьями о том, что мы повседневно видим и на что порой перестаем обращать внимание. Интересные размышления вызвал доклад «Нравственные ценности нашего народа и воспитание молодого поколения». Книги о героях гражданской и Великой Отечественной войн, о героях труда помогли нам лучше понять богатейший источник нравственного воспитания. Мы убедились, что далеко не в полную меру используем этот источник в повседневной практической работе. Педагогический коллектив задумался над тем, что читают наши воспитанники, какие люди становятся для них идеалом, образцом. Мы пришли к выводу о необходимости такого руководства внеклассным чтением, которое бы формировало нравственный идеал каждого ученика.

Но самой богатой книгой, в которой воплощены нравственные ценности нашего строя, нашего общества, является жизнь, современность, труд советских людей, величие и красота идеалов, во имя которых наши люди

живут, трудятся. Как добиться того, чтобы каждый ученик все годы своего пребывания в школе изучал эту книгу, чтобы наша яркая, прекрасная современность была могучим воспитателем нравственного облика молодого человека нашего времени? Этот вопрос стал предметом обсуждения педагогического коллектива. Учителя пришли к выводу: надо раскрыть красоту души советского человека, одухотворенного высокими идеалами. Как раскрыть эту красоту — это уже вопросы педагогического мастерства. Мы пришли к интересным рекомендациям о том, как рассказывать подросткам, юношам и девушкам о герое нашего времени, как одухотворять их примерами борьбы за возвышенные идеалы.

Элементы исследовательской работы в творчестве коллектива педагогов.

Книга входит в духовную жизнь учительского коллектива лишь при том условии, если педагог не только передает свои знания детям, но и является исследователем духовного мира ребенка, закономерностей сложного процесса умственного труда, становления личности человека. В предыдущих беседах уже говорилось о том, как благодаря коллективным педагогическим убеждениям рождается исследовательский элемент повседневного труда. По самой своей логике, по философской основе, по творческому характеру педагогический труд невозможен без элемента исследования, и прежде всего потому, что каждая человеческая индивидуальность, с которой мы имеем дело, это в определенной мере глубоко своеобразный, неповторимый мир мыслей, чувств, интересов. Если вы хотите, чтобы педагогический труд давал учителю радость, чтобы повседневное проведение уроков не превратилось в скучную, однообразную повинность, ведите каждого учителя на счастливую тропинку исследования. Здесь необъятное поле индивидуальной работы директора с каждым учителем, здесь находки, открытия, радости и огорчения. Становится мастером педагогического труда скорее всего тот, кто почувствовал в себе исследователя.

Надо сделать оговорку: речь идет не о научно-исследовательской работе в строгом смысле этого слова. Можно работать творчески, но не заниматься исследованиями

в том смысле, который вкладывается в это понятие там, где изучение фактов ведет к научным обобщениям. Мы имеем в виду исследование проблем, решенных педагогической наукой, но каждый раз открывающихся перед творчески работающим учителем по-новому, как только он становится посредником между теорией и практикой.

Речь идет о творческом исследовании, необходимом в нашем труде в силу самой его природы. Такое исследование обогащает духовную жизнь коллектива. Уже больше десяти лет каждый учитель у нас в школе исследует одну из проблем учебно-воспитательного процесса. Вот какие проблемы исследовали отдельные педагоги в течение учебного года: поэзия и ее роль в духовной жизни современного молодого человека. Формирование нравственного идеала юношей и девушек. Патриотические чувства и патриотические убеждения. Формирование нравственно ценных потребностей у школьников среднего возраста. Активизация мыслительных процессов во время изучения нового материала. Формирование нравственно ценных потребностей в старшем возрасте. Эстетическое и умственное воспитание. Воспитание чувства личной чести и достоинства у школьников среднего возраста. Нравственные отношения в коллективе школьников среднего возраста. Произвольное и непроизвольное внимание. Взаимоотношения личности и коллектива. Передача молодому поколению нравственных ценностей нашего общества. Формирование понятий о добре и зле у первоклассников. Формирование понятий о справедливости и несправедливости у первоклассников. Нравственные отношения в коллективе школьников младшего возраста. Эстетические чувства в воспитании детей младшего возраста. Дети с замедленными процессами мышления. Природа в эстетическом воспитании младших школьников. Эстетика труда в младшем возрасте. Воспитание наклонностей у подростков. Индивидуальные особенности мышления детей младшего возраста.

У читателя может возникнуть вопрос: посильно ли это каждому педагогическому коллективу? Как быть молодому, начинающему директору — можно ли выдвигать перед учителями цель — заниматься исследовательской работой в процессе обучения и воспитания? Сильным, опытным становится педагог, который умеет анализировать свой труд. Каким бы малоопытным ни был директор

школы, надо с чего-то начинать, поднимаясь на первую ступеньку педагогической мудрости. И этой первой ступенькой как раз является анализ педагогических явлений в собственном труде.

Исследовательская работа не является для учителя чем-то таинственным и непостижимым. Не бойтесь исследований. В самой своей основе педагогический труд — настоящий творческий труд — стоит близко к научному исследованию. Эта близость, родство заключаются прежде всего в анализе фактов и необходимости предвидеть. Учитель, умеющий проникать мысленно в сущность фактов, в причинно-следственные связи между ними, предотвращает многие трудности и неудачи, избавляется от очень серьезного недостатка, характерного для процесса воспитания, — от огорчительных неожиданностей. Сколько этих неожиданностей бывает в школах, как они нарушают нормальное течение учебно-воспитательной работы! Ученик считался вполне благополучным, и вдруг он совершает хулиганский поступок. До IV класса ребенок учился хорошо, и вдруг он переходит в разряд неуспевающих. Таких неожиданностей бывает значительно меньше, если на основе анализа фактов учитель знает, каким будет его ученик завтра, через год и через три года. А без умения предвидеть педагогический труд превращается для учителя в мучение.

Открыть перед учителем возможности для творческого исследования в процессе повседневного труда — одна из задач руководства школой. Эта задача посильна каждому директору, думающему над фактами, анализирующему их. Приобщение учителя к творческому исследованию я бы советовал начинать с показа методики наблюдения, изучения, анализа фактов. Факты — это реальное выражение, проявление объективных закономерностей педагогического процесса. Чтобы увидеть взаимозависимость, во-первых, того, что дает сама жизнь (ребенок пришел в школу с объективно существующими чертами, особенностями), во-вторых, того, что делает учитель, и, в-третьих, того, что будет достигнуто, надо уметь разбираться в сущности фактов.

Педагогическое явление — это логическая общность, единство указанных выше трех факторов. Педагогический труд лишь тогда становится творческим процессом, а учитель лишь при том условии становится активной

силой, воздействующей на личность воспитанника, когда он, учитель, не фиксирует все происходящее, а сам активно влияет на педагогическое явление, создает его. Как раз в том, что учитель, наблюдая, изучая, анализируя факты, творит педагогическое явление, и заключается важнейший элемент творческого исследования — предвидение. Без изучения фактов нет предвидения, нет творчества, нет богатой, полноценной духовной жизни, нет интереса к педагогическому труду. Без изучения фактов, без их накопления и анализа рождается тот недостаток, о котором с такой тревогой говорят отдельные директора школ, — равнодушие, инертность. Только изучение и анализ фактов позволяют учителю видеть в обычном, привычном новое. Видение новых сторон, новых черт, новых деталей в обычном, привычном, примелькавшемся — это важное условие творческого отношения к труду. Это в то же время источник интереса, вдохновения. Если учитель не научился анализировать факты и создавать педагогические явления, то повторяющиеся из года в год дела кажутся ему скучными, однообразными, он теряет интерес к собственному труду. А если нет интереса у учителя, то и для детей учение становится скучным. Сущность педагогического опыта в том и заключается, что перед учителем каждый год открывается что-то новое, и в стремлении постигнуть новое раскрываются его творческие силы.

Учительница начальных классов М. Н. Верховнина занимается творческой исследовательской работой уже больше десяти лет. На заседаниях педагогического совета, на районных и областных семинарах она прочитала несколько докладов, которые были опубликованы в научных журналах (опубликование никогда не было главной целью). К началу творческой исследовательской работы она не выделялась среди других педагогов какой-то специальной подготовленностью. Ее волновала одна из важных проблем практической работы — дошкольная подготовка детей, умственное и нравственное воспитание в семье. Приносило много огорчений то, что некоторые дети приходят в школу с ограниченным кругозором, с убогой речью. Но в чем причины этих фактов — дать ответ на этот вопрос было нелегко. Я посоветовал Марии Николаевне: изучайте факты, анализируйте круг понятий, представлений, с которыми дети приходят в школу, изучайте особенности их мышления и одновременно при-

сма­три­вай­тесь к ду­хов­ной жи­зни се­мьи, к ин­тел­лек­ту­аль­ной, мо­раль­ной, эс­те­ти­че­ской ат­мо­сфе­ре, в ко­то­рой ре­бе­нок де­ла­ет пер­вые ша­ги сво­ей соз­на­тель­ной жи­зни.

Не­сколь­ко ме­ся­цев шло пер­вое изу­че­ние, на­блю­де­ние, со­по­став­ле­ние фак­тов. Учи­тель­ни­ца с­рав­ни­ва­ла ин­тел­лек­ту­аль­ное раз­ви­тие ка­ж­до­го ре­бен­ка с ин­те­ре­са­ми, куль­ту­рой, кру­го­зо­ром ро­ди­те­лей. Уже в кон­це пер­во­го го­да сво­их на­блю­де­ний учи­тель­ни­ца при­шла к вы­во­ду о за­ви­си­мо­сти ум­ст­вен­но­го раз­ви­тия ре­бен­ка от куль­ту­ры се­мьи. Эти вы­во­ды го­во­ри­ли о том, что не­об­хо­ди­мо за­бла­гов­ре­мен­но за­бо­тить­ся о под­го­тов­ке к школь­но­му об­уче­нию. Учи­тель­ни­ца про­ве­ла бе­се­ду с ро­ди­те­ля­ми, де­ти ко­то­рых бу­дут учить­ся в сле­ду­ю­щем го­ду. Это был раз­го­вор о том, как, обо­га­щая ду­хов­ную жи­знь се­мьи, рас­ши­рить круг пред­став­ле­ний, по­ня­тий, ин­те­ре­сов ре­бен­ка. Ро­ди­те­ли сле­до­ва­ли со­ве­там учи­тель­ни­цы о се­мей­ных би­бли­оте­ках, о чте­нии де­тских книг дош­ко­ль­ни­ка­ми. В те­че­ние не­сколь­ких ме­ся­цев, пред­шес­т­ву­ю­щих на­ча­лу об­уче­ния, учи­тель­ни­ца вре­мя от вре­ме­ни со­би­ра­ла в школе сво­их бу­ду­щих учени­ков, во­ди­ла их в поле, к ре­ке. Это был ин­те­рес­ный, твор­че­ский труд, смы­сл ко­то­ро­го за­клю­чал­ся в рас­ши­ре­нии кру­го­зо­ра де­тей, в обо­га­ще­нии их ак­тив­но­го сло­варя, в раз­ви­тии мы­шле­ния. Ито­ги сво­е­го на­уч­но­го ис­сле­до­ва­ния Ма­рия Ни­ко­ла­ев­на обо­бщи­ла в ста­тье, опу­бли­ко­ван­ной в рес­пуб­ли­кан­ском жур­на­ле.

Те­перь учи­тель­ни­ца изу­ча­ет де­тей с за­ме­длен­ны­ми про­цес­са­ми мы­шле­ния. Она на­учи­лась на­блю­дать, изу­чать, а­на­ли­зи­ро­вать фак­ты, от­де­лять су­ще­ст­вен­ное от вто­ро­сте­пен­но­го. В учеб­ном тру­де школь­ни­ка она ви­дит пе­да­го­гичес­кое яв­ле­ние, исто­ки ко­то­ро­го кро­ются не толь­ко в том, что да­ет жи­знь школе, но и в ак­тив­ном тру­де вос­пи­та­те­ля. Фак­ты, ко­то­рые изу­че­ны и про­ана­ли­зи­ро­ва­ны, да­ют бо­га­тый ма­те­ри­ал для раз­ду­мий, вы­во­дов и обо­бще­ний. Это на­сто­я­щее твор­че­ское ис­сле­до­ва­ние, дос­туп­ное ка­ж­до­му мыс­ля­ще­му пе­да­го­гу. Для при­ме­ра при­ве­ду хо­тя бы пер­вые вы­во­ды о за­ви­си­мо­сти ме­жду вос­при­яти­ем и мы­шле­нием. А­на­лиз фак­тов по­ка­зал, что ин­ди­ви­ду­аль­ные осо­бен­но­сти мы­шле­ния в боль­шой ме­ре за­ви­сят от ин­ди­ви­ду­аль­ных осо­бен­но­стей вос­при­ятия ок­ру­жа­ю­ще­го ми­ра, а имен­но по­след­нее за­час­тую не учи­ты­ва­ет­ся, не за­ме­ча­ет­ся. Учить ре­бен­ка мы­слить — это пре­жде все­го учи­ты­вать ин­ди­ви­ду­аль­ные чер­ты вос­пи­тан­ни­ка.

Вот вы, молодой, начинающий директор, считаете, что в вашем коллективе нет сильных, опытных учителей. Вам трудно пробудить творческую инициативу. Если хотите воспитать сильных и опытных педагогов, начинайте вместе с ними изучение проблемы: как дети воспринимают явления природы, окружающий мир. Перед вами откроется интересная картина зависимости мысли и речи ребенка от того, как он видит цветущее дерево и надвигающуюся грозу, что он замечает, что его волнует. Кое-что вам станет понятным, но вместе с тем у вас возникнет множество вопросов.

Чем больше вопросов появится у вас, тем более пытливыми и внимательными наблюдателями будете вы в дальнейшем.

Значение творческого исследования заключается не только в том, что учитель увидел, изучил какую-то грань педагогического процесса, на которую до сих пор никто не обращал внимания. Творческое исследование коренным образом меняет взгляд учителя на собственный труд. В педагогическом деле учитель видит не каждодневное повторение одного и того же, не скучное однообразие совершенно одинакового изложения, закрепления и т. д., повторяющихся в разных классах, а всегда новое, неповторимое творчество. Инертность, пассивность, равнодушие — все эти беды школьной жизни бурно расцветают как раз там, где учитель не видит педагогического явления во всей его трепетной жизненности, не чувствует себя творцом педагогического явления.

Источником богатства духовной жизни коллектива является прежде всего наш прекрасный, творческий, вечный новый и неповторимый педагогический труд. И понять, почувствовать красоту, творчество, вечную новизну и неповторимость этого труда поможет дух творческого поиска, творческого исследования. Чувство творца педагогического явления — это неисчерпаемый источник жажды знаний, любви к книге, потребности в постоянном обновлении и обогащении знаний. «С той поры, как я задумалась над смыслом фактов своего повседневного труда, — говорит учительница М. Н. Верховинина, — книга стала для меня такой же необходимостью, как природа, цветы, отдых».

Дух творческого поиска, исследования — это очень нежная и капризная вещь, требующая большой культуры

руководителя школы. Этот дух не терпит грубого прикосновения, администрирования. Если вы хотите приобщить педагога к творческому исследованию и этим обогатить духовную жизнь коллектива, утвердить и возвысить достоинство каждого учителя как мыслящей, творческой личности, никогда не забывайте, что педагогическое творчество безгранично. Посещая, анализируя урок, давая советы учителю, никогда не стремитесь к безапелляционности. Раскладывая по полочкам все, что вы увидели на уроке (это надо делать), не прибегайте к категорическому делению вещей на черное и белое, а размышляйте вместе с учителем, делитесь с ним своими раздумьями и сомнениями. Не может быть, чтобы на уроке, который вы увидели, все было вам ясно... Умейте увидеть неясное, непонятное, вместе с учителем задумайтесь над непонятным — это как раз и будет первый толчок к научному поиску, научному исследованию.

И еще одно очень важное обстоятельство. Если вы хотите духом творческого поиска обогатить жизнь коллектива, будьте сами искателем и исследователем. Не будет огонька у вас — вам никогда не зажечь его у других. Для вас, главного учителя, главного воспитателя, учителя учителей, в школе поистине безграничное поле для творческого поиска. Как и другие учителя, вы тоже учитель — это одно. Но вы стоите как бы на командном пункте, перед вами более широкое поле педагогических явлений, чем перед учителем. У вас большое преимущество — постоянная возможность сравнивать, сопоставлять факты и педагогические явления. На ваших глазах происходит духовное общение учителя и учащихся. Это педагогическое явление особого рода: воплощение педагогических идей, взглядов, убеждений в человеческие отношения, поступки, поведение, передача интеллектуальных, моральных, эстетических богатств человечества от личности учителя к личности ученика. Предметом вашего творческого исследования и поиска как раз и может стать эта вечная проблема педагогического творчества — учитель-воспитатель во всей сложности и многогранности того глубоко личного, индивидуального, что в конечном счете и определяет секреты воспитания как единства науки, мастерства и искусства. В научно-педагогических исследованиях меня увлекают многие вопросы, но главная проблема, которая никогда не отойдет на второй

план,— это личность учителя. Человечность, чуткость, душевность, требовательность как основа взаимоотношений учителя и ученика — это нравственная и педагогическая идея, но эта идея у десяти талантливых мастеров педагогического труда находит десять совершенно разных выражений. Изучая глубоко личное, индивидуальное, я задумываюсь над тем, как моральные и педагогические идеи преломляются в духовном мире человека, как учитель становится мастером педагогического процесса.

Пусть у вас еще нет никакого опыта и тем более умения обобщать педагогические явления, пусть вы вчера только переступили порог школы как директор, уже сегодня вы должны начать наблюдения по этой никогда не стареющей проблеме — как личность педагога творит личность воспитанника. Начинайте свое исследование, исходя из той основополагающей истины, что духовно богатая, нравственно яркая, интеллектуально самобытная личность способна и в питомцах своих уважать и воспитывать личность; безликость же обезличивает и питомцев, сеет вокруг себя убогость. Присматривайтесь к взаимоотношениям учеников и учителя, задумывайтесь над тем, почему к одному педагогу детей притягивает как к магниту, к другому же они совершенно равнодушны. Если ваши мысли и наблюдения будут устремлены в одну точку, если лоскутки фактов будут соединяться благодаря вашему анализу в широкое поле педагогического явления, вы заметите интересные закономерности.

Духовное богатство педагогического коллектива — это постоянный взаимообмен ценностями. Жизнь бьет ключом в коллективе лишь тогда, когда каждый что-то отдает товарищам. Без этой духовной отдачи жизнь превращается в выполнение повинности.

В педагогической литературе много говорится о дружном, сплоченном учительском коллективе. С чего начинается педагогическое содружество? Где та сила, благодаря которой коллектив становится единым воспитывающим началом? Эта сила — в нравственной одухотворенности нашего труда, в интеллектуальном богатстве, в умственных интересах. Никакими административными указаниями или распоряжениями не заставишь одного учителя передать свой опыт, свое мастерство другому учителю. Эта передача возможна лишь при условии, если

один человек привлекает к себе другого своим воодушевлением, умом, эрудицией, богатством интеллектуальной жизни.

Я твердо убежден в том, что настоящий педагогический коллектив возможен лишь при том условии, если в школе есть творческое ядро педагогов, одухотворенных великой гуманной идеей: в наших руках величайшая из всех ценностей мира — Человек. Мы творим Человека, как скульптор творит свое изваяние из бесформенного куска мрамора: где-то в глубине этой мертвой глыбы лежат прекрасные черты, которые надо добыть, очистить от всего лишнего. Задача руководителя школы заключается в том, чтобы творческое ядро, одухотворенное этой идеей, воодушевляло всех учителей. Только тот, кто верит в Человека, может стать настоящим мастером.

Духовная жизнь коллектива не ограничивается педагогическими интересами. Есть и другие интересы, среди них у нас на первом месте стоят художественная литература и музыка. Читательские интересы наших учителей разнообразны. Мы читаем все наиболее интересное, что публикуется на русском и украинском языках. Впечатления, переживания, чувства, рождающиеся под влиянием прочитанных книг, — это те тончайшие нити, которые связывают коллектив в дружную семью. Интересная книга переходит из рук в руки, вызывает споры, мечты, вводит нас в мир художественных ценностей и социальных, эстетических, моральных проблем. В художественной литературе нас интересует больше всего современность, хотя и классическая литература тоже читается с интересом. На досуге, во время отдыха, на перемене, перед уроками мы любим поговорить о прочитанных книгах. Это духовная потребность, удовлетворение которой доставляет радость. Мы пристально следим за новинками, многие вещи вызывают у нас большой интерес. Мы с нетерпением ожидаем новых произведений советских писателей. С большим интересом читаем произведения прогрессивных зарубежных мастеров.

Интерес учителя к художественной литературе — это как раз та сфера духовной жизни, в которой соприкасается воспитатель и воспитанник. Мы считаем очень важным, чтобы классный руководитель, какой бы предмет он ни преподавал, умел заинтересовать своих питомцев умной, интересной беседой о художественном произ-

ведении, об идеале молодого человека нашего времени, отраженном в искусстве.

В сельской местности нелегко приобщаться к музыкальной культуре. Но мы стремимся не обходить и этот источник духовного богатства. В летнее время многие учителя бывают в Москве, Ленинграде, Киеве. Каждая поездка используется для того, чтобы побывать в опере, филармонии. Но главным окошком в мир музыкальной культуры является для нас голубой экран. Телевизор есть почти у всех педагогов. Три телевизора есть в школе. Свободное время вечером необходимо нам в первую очередь для того, чтобы слушать музыку. В школьной фонотеке хранятся записи лучших музыкальных произведений. По своему желанию учитель может послушать то, что в данный момент его интересует.

Духовную жизнь обогащают также самые разнообразные личные увлечения. Один учитель увлекается садоводством, другой — пчеловодством, у третьего любимым занятием стало цветоводство, четвертый любит путешествовать по лугам и лесам родного края.

Творческий труд немал, если учитель к концу учебного года устал от умственного перенапряжения. Отдых, возможность почитать, покопаться в саду, пойти в лес — непременно условие полноты духовной жизни. Я останавливаюсь на этом вопросе столь детально потому, что это очень важное условие полноценной духовной жизни педагога. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы к 25—30 годам работы в школе, когда человек познает педагогическую мудрость, он чувствовал себя опустошенным и бессильным. Если хотите, это один из самых острых вопросов большой проблемы педагогического творчества, проблемы педагогического коллектива как единой воспитывающей силы. Учитель, имеющий 25—30-летний стаж педагогического труда, должен быть бодрым, неутомимым, для него должно быть не тяжестью, а удовольствием пойти с детьми в поход, заночевать под стогом душистого сена... Обмен духовными ценностями, о котором я уже говорил, возможен лишь тогда, когда люди, умудренные годами педагогического труда, не почетные «свадебные генералы», не дряхлые старики, которых из уважения к их сединам избирают в президиум и которым торжественно подносят цветы, а деятельные, полные энергии творцы новых духовных ценностей.

Проверка тетрадей — один из источников утомления учителя. У нас сложилась система проверки тетрадей. В младших классах многие работы проверяются самими детьми — путем взаимопроверки. Учителя проверяют не все тетради, а выборочно — таков порядок проверки во всех классах. Мы решительно отвергли многостраничные сочинения старшеклассников — это не нужно. Тема сочинения формулируется так, что больше двух-трех страниц ученик не напишет, и пишет он лишь то, что думает. Широко применяется взаимопроверка в старших классах на уроках математики.

Самый тревожный, по существу безбрежный источник расточительства времени — это бесконечное «подтягивание» отстающих. Учитель вынужден то и дело возвращаться к тому, что уже изучалось, без конца давать дополнительные упражнения. Чтобы освободить учителя от этого бесплодного труда, надо, как показывает многолетний опыт, дать ученикам прочные знания и умения в начальной школе. Надо также стремиться к тому, чтобы овладение знаниями было в то же время применением знаний, чтобы как можно меньше полученных раньше знаний находилось в запасе, без использования и применения.

Комната мысли.

Много лет назад мне не давала покоя мысль: почему подростки, юноши и девушки с нежеланием читают хорошую книгу, и художественную, и особенно научную? Ведь книга — главный, вечный, непреходящий светоч, источник богатой духовной жизни школьного коллектива. Чтение книг — тропинка, по которой умелый, умный, думающий воспитатель находит путь к сердцу ребенка. Если книга не стала для ученика источником духовного богатства, радости, наслаждения, его душе недоступны многие другие духовные потребности, его мир убог и уныл. Нет чтения — нет и духовного единства воспитателя и воспитанника, воспитатель не знает личности своего воспитанника. Когда я все больше присматривался к тому, что и как читают подростки, юноши и девушки, я убедился: многие не знали, что такое настоящее чтение — вдумчивое проникновение в смысл книги. Многие знали только одно чтение — чтение учебника.

Я все больше убеждался, что отсутствие настоящего чтения, захватывающего разум и сердце, пробуждающего раздумья о жизни, заставляющего думать над собственным будущим,— большая беда. Надо было добиться того, чтобы хорошая книга стала другом подростка, чтобы он стремился каждый день побыть хотя бы час наедине с этим другом. Стало ясно, что подростков надо учить читать.

В школе мы создали комнату мысли. Здесь было собрано свыше трехсот самых лучших книг. Это по существу был небольшой читальный зал.

Уже название комнаты вызвало у подростков большой интерес. Открывая комнату мысли, я рассказал подросткам, юношам и девушкам содержание одной интересной книги о Ломоносове. Показал свой дневник читателя, который вел больше двадцати лет. Нарисовал картину высшего счастья культурного человека — счастья духовного общения с книгой, счастья того уединения, которое дает большое интеллектуальное и эстетическое наслаждение.

Сначала комната мысли привлекала не многих. Чтение в комнате мысли только тихое, никто не имеет права нарушать тишину ни одним словом, да и комната расположена в тихом уголке школьного сада.

Я присматривался к ученикам, склонившимся над книгой. Радовался, увидев, как загораются юношеские глаза внутренним огоньком.

Книги открывали перед юношами не только окружающий мир, но и ту истину, что они не постигли еще и первой страницы великой книги познания. Читая, человек познает самого себя — в этом как раз и заключается то богатство духовной жизни, которое приносит человеку книга. Это богатство — в радости познания. Юноша, для которого умная книга стала другом, чем больше читает, тем больше убеждается, как мало еще знает, но это убеждение не рождает у него чувство отчаяния. Перед ним открывается безграничный мир познания. Книги открывают перед ним мир.

Мы поставили в комнате мысли шкаф, в котором были подобраны книги особого рода: о жизни выдающихся людей, о борцах за свободу и счастье народа. Здесь было несколько десятков книг о мужестве и непоколебимости людей, которые предпочли смерть и лишения

отказу от истины, — Джордано Бруно и Александра Ульянова, Юлиуса Фучика и Камо, Мусы Джалиля и генерала Карбышева. Книги о мужественных людях — это энциклопедия воспитания юношества. До той поры пока перед подростком не запылал яркий свет, зажженный человеком, чье имя стало для многих поколений путеводным огоньком, он не увидит по-настоящему сам себя.

Идеал — это духовная сердцевина личности. Стремление к идеалу и вера в идеал являются средоточием духовной жизни человека в юношеские годы. Мы стремились, чтобы к шкафу с этими книгами знали дорогу все подростки, юноши и девушки, чтобы у каждого была любимая книга, которая читается и перечитывается.

Стремление к идеалу — это первый толчок, стимул самовоспитания, а без самовоспитания нельзя представить полноценную духовную жизнь. Научить подростков, юношей и девушек воспитывать самих себя — это, по-моему, одна из вершин педагогического мастерства и искусства. Духовная жизнь школьного коллектива — а в коллективе этом первую скрипку играют учителя и старшеклассники — определяется тем, какой мерой измеряют ваши питомцы самих себя, с кем и с чем они мысленно сравнивают свои поступки, свой моральный облик.

Нас радовало, что комната мысли постепенно становится очагом богатой духовной жизни. Юноши и девушки стали перечитывать одну и ту же книгу. Потянулись руки к записным книжкам, выписывались огненные слова Александра Ульянова, Феликса Дзержинского, Георгия Димитрова, Эрнста Тельмана. Мы видели, что человек, перед которым открывается дорога в жизнь, смотрит на себя глазами мужественного борца, пробует измерить себя меркой героического. Разговор с самим собой, исповедь перед своей собственной совестью — это высшая ступенька духовной жизни, и этой ступеньки достигает лишь тот, кто в нравственном богатстве человечества нашел для себя образец.

Если вы хотите, чтобы духовная жизнь школьного коллектива была богатой и многогранной, чтобы сердце и ум вашего питомца были чутки к вашему слову, одухотворяйте юношество порывом к идеальному. Добивайтесь того, чтобы в годы отрочества и ранней юности человек понял, почувствовал, пережил высшую человеческую красоту — верность убеждениям, преданность идеалам тру-

дового народа, мужество, непоколебимость перед трудностями, чтобы эта красота взволновала, зажгла юное сердце, принесла бессонные ночи, раздумья о собственном будущем. Самое страшное, что опустошает духовную жизнь коллектива,— это равнодушие, безразличие.

Подсчитано, что самый усердный читатель за всю свою жизнь может прочесть не больше двух тысяч книг. С какой же требовательностью и строгостью надо отбирать эти книги, с каким умением надо указывать юношеству путь к зеленым островкам жизни! Мы стремимся к тому, чтобы в комнате мысли человек не разминутся ни с одним из этих островков. Самое главное, чтобы каждый юноша, каждая девушка нашли книгу, которая потрясла бы, взволновала, оставила в душе след на всю жизнь. Чтение этой книги становится этапом, поворотным пунктом в духовной жизни.

В комнате мысли у нас есть шкаф с естественно-научной литературой. Физика, математика, химия, астрономия, электроника, биология, география... Изучая интересы, наклонности, способности каждого ученика, учителя советуют каждому прочесть ту или иную книгу. Чтение научной книги постепенно становится духовной потребностью, одним из источников радости познания. Мы считаем, что не прошли дорожки к сердцу подростка, если он не увлекся научной книгой, если в шкафу у него нет любимой полки.

Книга и творчество.

Но как же сделать чтение научной книги духовной потребностью? Это нелегкий вопрос воспитания. Книга входит в духовный мир ученика при том условии, если его окружает атмосфера пыливости, любознательности, богатых интеллектуальных интересов. От того, насколько богата интеллектуальная жизнь учителей, зависит и воспитательная сила книги. Разум учителя связан тысячами нитей с разумом школьников. Если учитель на уроке не ограничивается учебником, если он постепенно, шаг за шагом подводит учеников к переднему краю науки, в юном сердце пробуждается интерес к книге. У нас проводятся вечера науки и техники, каждый из них посвящается одной проблеме. Активными и равноправными участниками этих вечеров являются и учителя, и старше-

классники. Это большой стимул, обогащающий интеллектуальную атмосферу школьной жизни.

Некоторые школы страдают странной, с первого взгляда парадоксальной, болезнью: в школе нет книги. Книг в библиотечных шкафах может быть много, но они, как спящий великан, не вошли в духовную жизнь учеников. Надо пробудить великана — открыть дверь книге. Не бойтесь посвящать часы школьных занятий путешествиям по безбрежному книжному морю. Не бойтесь отвести несколько уроков по каждому предмету самому удивительному, самому прекрасному человеческому занятию — встрече с книгой. Пусть эти встречи наполняют юные сердца радостным волнением. Пусть книга захватывает юношество так же, как звуки любимой музыкальной мелодии. Если книга станет для ваших воспитанников всегда новым, всегда непостижимым чудом, если молодой человек будет стремиться к уединению для общения с книгой, если среди юношества будет много «чудаков», влюбленных в книгу, чудаков, отдающих предпочтение книге перед всем другим, исчезнут многие проблемы школьной жизни и прежде всего равнодушие, безразличное отношение к знаниям.

Если вы хотите, чтобы юношество испытывало неутолимую жажду знаний, заботьтесь о самых главных, самых важных очагах духовной культуры — библиотеках. Речь идет не только о школьной библиотеке. Ваш воспитанник кончает школу. Сколько у него книг в личной библиотеке? Если на его полке только школьные учебники, которые он передает младшим товарищам, плохо вы воспитывали его. Личная библиотека — это зеркало и источник духовной культуры. У человека, оканчивающего школу, должна быть хотя бы небольшая личная библиотека. Убедите родителей ребенка, поступившего к вам в школу, что личная библиотека их сына или дочери — это самое большое богатство. Пусть родители дарят ребенку книгу каждый раз в день рождения — это должно стать хорошей традицией. Пусть у вас в школе самым радостным праздником станет праздник книги. В этот праздник наш колхоз дарит ученикам книги. Пусть в личной библиотеке каждого юноши, каждой девушки на самом почетном месте будут бессмертные произведения отечественной и зарубежной литературы. Воспитывайте потребность не только в чтении, но и в повторном пере-

читывании книги. Пусть повторное чтение хорошей книги станет для юношества такой же духовной потребностью, как слушание хорошей музыки. Но как же этого добиться? Главное, конечно, — это хорошее преподавание литературы. Перечитывание хорошей книги станет духовной потребностью тогда, когда с детства ученик почувствует красоту, аромат, тончайшие оттенки слова, когда в слове откроется перед ним не только богатство мысли, но и красота. В начальных, средних и старших классах мы посвящаем отдельные уроки художественному чтению любимого произведения: ученик читает то, что взволновало его, полюбилось. На отдельных уроках несколько учеников (а иногда и все) читают одно и то же произведение (например, «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» А. С. Пушкина)⁷. Это своеобразное соревнование чтецов, такое же, как соревнование музыкантов, исполняющих одну и ту же вещь.

В школе есть несколько литературно-творческих кружков, которыми руководят учителя начальных классов и словесники. На занятиях этих кружков ученики читают произведения выдающихся писателей и свои стихи, рассказы, очерки. В литературном творчестве школьников мы видим один из очагов духовной культуры. Кем бы ни стал в будущем наш питомец — хлеборобом или инженером, животноводом или математиком, чувство прекрасного необходимо для него так же, как и элементарная грамотность. Любовь к слову, художественное мышление, умение выразить словом свои чувства, мысли, переживания — все это мы рассматриваем как важнейшую черту человеческой культуры. Отдельные занятия литературно-творческих кружков в младших, средних и старших классах посвящаются путешествиям к источнику *художественного слова* — в природу, в мир красоты.

Цветет яблоня, озаренная ярким весенним солнцем, жужжат пчелы, в синем небе поет жаворонок. Посмотрите, дети, на эту красоту и расскажите о ней красиво, найдите в родном языке слова, которые передавали бы тончайшие оттенки красок, звуков. Дети создают поэтические миниатюры, развивается их художественное мышление. Чувство красоты окружающего мира пробуждает благородство души, нежность, отзывчивость, нетерпимость к подлости. Поэтические миниатюры записываются в школьный литературный журнал «Наше творчество».

Вот несколько миниатюр, созданных учениками IV—V классов:

«На красном лепестке розы — капля росы. Я срезаю цветок, капля трепещет, играет, переливается, но не падает на землю».

«Утром тревожно затрепетали листья на старом дубе возле нашей хаты. Поднялись в небо аисты, покружили над хатой, сели над гнездом, наклонили головы, смотрят куда-то вдаль. Приближается осень».

«Склонилась верба над прудом. Падают в воду желтые листочки. Кружатся ласточки, греет теплое осеннее солнышко, в прозрачном воздухе плывут паутинки».

А вот сюжетные рассказы и сказки, составленные учениками I—IV классов:

«В зеленом просе живет Кузнечик. Днем он прячется от жары. А как только зайдет Солнышко, вылезет на высокий стебель проса. Вылезет, сядет на зеленый листок. Настраивает свою скрипку. Кузнечик — ой и музыкант же! У него певучая скрипочка. Прикоснется к ней Кузнечик смычком. Звенит удивительная музыка. Слушают зайчики и лисята. Слушает вся степь».

«Пошли девочки в поле. Идут по зеленой травке. Вдруг видят: цветет алый мак. Удивились девочки, спрашивают: «Алый мак, почему ты вырос в поле, среди зеленой травы?» Отвечает алый мак: «Здесь во время войны пролилась кровь героя. На этом месте я вырос». Девочки отдали пионерский салют. Низко поклонились цветку. Он такой же алый, как кровь героя. Как знамя революции. «Может быть, здесь погиб мой дедушка?» — тихо промолвила девочка с синими глазами».

«В саду росла яблоня. На ней созрели яблоки. Одно яблочко было розовое, как небо на заре. Видит издали маленький мальчик яблочко, хочется ему посмотреть на него вблизи, но не может: сад окружен высоким забором, а на воротах — Замок. Подошел мальчик к забору, потрогал Замок — железный он, крепкий».

Стыдно стало Замку. Если бы он мог сказать, что он думал в эти мгновения, он бы сказал: «Прости меня, мальчик. Мне хочется, чтобы ты вошел в сад, но что же я сделаю? Ведь я же железный Замок». Но железный Замок не мог говорить. Он только негодовал, готов был от стыда провалиться сквозь землю... А мальчик смотрел и смотрел на розовое яблочко. С его глаз упали на землю две слезы. Этого железный Замок не мог перенести. Он сгорел от стыда, и мальчик вошел в сад».

«Была зима. На дворе стоял трескучий мороз и сияло солнце. Мальчик пришел в теплицу. Там цвели цветы. Белые, розовые, синие, голубые, фиолетовые... Мальчик сорвал голубой Цветочек. Спрятал в карман. Ему было стыдно за свой поступок. Но у него была больна мама, и мальчику хотелось принести ей Цветочек».

По дороге голубой Цветочек стал задыхаться. Просит он мальчика: «Мальчик, вынь меня из кармана. Я задыхаюсь». Удивился мальчик. «На дворе мороз,— говорит он,— ты сразу погибнешь». — «Все равно вынь». — Мальчик вынул Цветок. Цветок опять просит: «Опусти меня на землю».

Положил мальчик Цветочек на снег. Он выпрямился, расправил лепестки, вздохнул и, улыбнувшись Солнышку, сказал: «А все-таки я еще раз увидел Солнышко».

Для нас каждая из этих миниатюр дороже многих длинных сочинений. Дороже, потому что это — выражение яркого художественного мышления, тонких чувств.

Может быть, у кого-нибудь из читателей возникнет мысль: это доступно только сильному педагогическому коллективу, такие сочинения могут написать дети лишь у талантливых педагогов. Но и книга эта написана для того, чтобы помочь слабому коллективу стать сильным. А талант — это трудолюбие, помноженное на веру в ребенка. Если вы хотите, чтобы и ваши дети писали такие же сочинения, воспитайте любовь к книге и слову прежде всего у педагогов. Ничто не дается легко. За всем хорошим много труда. Очень важно видеть наше живое педагогическое дело в перспективе: сегодня из груды песка добыта одна золотая песчинка, значит, через тысячу дней будет добыта тысяча песчинок.

Здесь мы подошли к самому тонкому и трудному, что есть, по-моему (по крайней мере, должно быть!), в школе,— это жизнь слова. Слово должно жить в детском творчестве, в отношениях между детьми, подростками, юношеством. Жизнь слова — это, по моему глубокому убеждению, самая сущность культуры школьной жизни. Урок жизни слова,— наверное, так можно назвать то, о чем я расскажу вам.

Я веду малышей в поле. Тихое солнечное утро сентября. В поле так тихо, что нам слышно, как высоко в небе курлычет стая улетающих журавлей. Говорю детям:

— Посмотрите на небо. Летом оно было горячее, пылало искрами синего огня... а сейчас какое небо? Думайте, выбирайте в нашем языке нужные слова.

Дети умолкают. Смотрят на небо, думают. Через минуту слышу слова, найденные детьми:

— Небо синее, как уставшая вода в пруду...

— Почему же она уставшая? — спрашиваю у ребенка.

— Потому, что летом вода играла, играла волнами, к осени устала и стоит синяя, истомившаяся...

Снова дети молчат, ищут слово.

— Небо умылось дождем...

— Небо чистое, не видно ни одного перышка...

— Небо голубое, как в сказке об Ивасике-Телесике.

Вот сейчас прилетят гуси...

— Небо осеннее... Летом небо летнее, а осенью — осеннее.

Снова молчат дети. В сторонке стоит маленькая девочка Валя.

— А ты почему молчишь, Валя?

— Я хочу сказать свое слово.

— Какое же ты нашла слово о небе?

— Небо ласковое, — тихо сказала Валя и улыбнулась.

Снова тишина. Потом каждому захотелось сказать еще и еще раз свое слово.

— Небо грустное. С севера уже плывут серые тучи.

— Небо спокойное. Когда грозы гремели, оно было ой какое беспокойное!

— Небо задумчивое. Оно вспоминает, как пел жаворонок...

— Небо прильнуло к земле. Летом оно было выше, там ласточки летали. А теперь ласточек нет. И небо прислушивается: не в кустах ли они попрятались.

— Небо греется-выгревается на солнышке. Скоро солнце закроют тучи. Ой как холодно тогда станет небу...

Жизнь слова — это царство мысли. Самыми счастливыми минутами своего труда я считаю те насыщенные мыслью и творчеством минуты, когда слово и мысль сливаются в детской душе в стремительный поток. В такие минуты мысль просится в слово, ищет и находит яркие, ароматные слова, рождается поэтический образ, создание которого пробуждает у детей чувство гордости.

Очень большое значение в духовной жизни школьного коллектива имеет *музыка*. Наш педагогический коллектив убежден, что музыкальная культура является одним из важнейших условий воспитания нравственной культуры. Музыкальный образ — могучая сила, воздействующая на сердце, облагораживающая чувства. Музыкальное воспитание — это не воспитание музыканта, а воспитание гармоничного человека.

С младшего возраста мы постепенно вводим учеников в мир музыкальной культуры — учим слушать, понимать, чувствовать, переживать музыку. У нас сложилась про-

грамма слушания музыки в младших, средних и старших классах. Мы воспитываем у детей потребность в повторном слушании выдающихся музыкальных произведений.

Духовный мир человека в годы детства, отрочества и ранней юности обогащает знание Родины. Конечно, очень хорошо, если человеку, оканчивающему среднюю школу, посчастливилось побывать в Москве, Ленинграде, Киеве. Но не с этого начинается знание Родины. Мы стремимся к тому, чтобы в годы отрочества и ранней юности каждый ученик увидел по-настоящему поля, леса, реки, побывал в тех безымянных, глухих уголках, неповторимая прелесть и красота которых создает красоту отечества. Путешествия по родному краю с палкой в руке, рюкзаком за плечами, так же необходимы, как и чтение хорошей книги. Кто прошел в годы отрочества и ранней юности сотни километров по родной земле, тому доступно большое чувство — чувство красоты Родины, чувство привязанности к ней. Наши ученики путешествуют по берегам Днепра и Кременчугского моря. Каждый год они открывают изумительно красивые места.

Многолетний опыт убедил педагогический коллектив, что книга, музыка, искусство входят в духовную жизнь школьников, когда комсомольская и пионерская организации принимают активное участие во внеклассной работе. Наш комсомольский комитет и совет пионерской дружины планируют и проводят праздники книги. Эти праздники посвящаются таким событиям, как начало и окончание учебного года, юбилей выдающихся писателей, художников, композиторов. В организации и проведении праздников книги участвуют родители. На занятиях родительской школы мы им рассказываем о значении книги в духовной жизни семьи. Нам удалось добиться того, что в каждой семье создана библиотека художественной литературы.

Богатая духовная жизнь коллектива и личности немыслима без *труда*. Труд в духовной жизни мы представляем себе как личное увлечение, творчество каждого ученика. Мы добиваемся того, чтобы каждый подросток, юноша, девушка переживали счастье трудового творчества, чтобы труд был не только обязанностью, но и любимым делом. Человек как личность раскрывается в том, что он создает, в чем выражает себя, воплощает свой ум, мастерство. Единство труда и духовной жизни достигается тем, что

каждый питомец видит, чувствует в материальных результатах труда свою собственную честь, достоинство. Утверждение личности в труде, материализация духовных черт и качеств в том, что творят руки и ум,— это и есть, образно говоря, нить, связывающая труд и духовную жизнь.

Труд для общества становится любимым трудом — это девиз нашего педагогического коллектива. Процесс трудового воспитания мы рассматриваем как длительный процесс поиска самого себя, поиска того любимого труда, в котором расцветают способность, талант, призвание человека. Для этого поиска необходимы определенные материальные условия и — опять же! — атмосфера вдохновения, воодушевления творческим трудом, царящая в школе. У каждого школьника есть свой уголок любимого труда: в мастерской или рабочей комнате, в радиолaborатории или в химическом кабинете, в зеленой лаборатории — центре исследовательской работы, на участке или в теплице, в плодовом саду или на школьной пасеке, в бригаде механизаторов или в живом уголке. Это становится возможным лишь благодаря тому, что труд школьного коллектива представляет собой постоянный, никогда не прекращающийся обмен духовными богатствами и ценностями. Только тогда, когда есть этот обмен, труд входит в духовную жизнь коллектива и личности.

Если вы хотите, чтобы в школе царил атмосфера интересного, воодушевляющего труда, чтобы труд стал не только великим воспитателем, но и великим духовным богатством личности и коллектива, заботьтесь о передаче важнейших человеческих ценностей — мастерства, таланта — от старших и более опытных школьников младшим.

Здесь тоже широкое поле для наблюдений, исследования, творчества директора школы. С первого же дня работы жизнь поставит перед вами вопрос: есть ли в школе коллектив? Что объединяет учеников? Чем живут школьники? Что отдает каждый человек коллективу и что берет в коллективе для своего всестороннего развития, для полноты и богатства духовной жизни? Пусть эти вопросы будут той точкой зрения, с которой вы наблюдаете, исследуете духовную жизнь школьного коллектива.

Главное, о чем шла речь в этой беседе, — это заботы директора и педагогов о полнокровной, идейно насыщенной жизни коллектива.

ТРУДНЫЕ ДЕТИ

В одной из школ произошло событие, заставившее учителей задуматься над проблемой взаимоотношений с учениками. В I класс пришел Юра М. С первых же дней занятий учительнице доставляла много забот его живость, подвижность.

— На уроках он слишком беспокойный, — жаловалась учительница матери. — Ни минуты не посидит тихо.

Постепенно эти жалобы становились все настойчивее:

— Юра разговаривает без разрешения... Ни с того ни с сего сегодня рассмеялся на уроке... Соседу по парте сказал что-то, и тот смеялся целый урок...

— Что же с ним делать? — спрашивала огорченная мать.

— Давайте пока сделаем вот что, — предложила учительница. — Заведем дневник, я ежедневно буду ставить отметку по поведению. И вообще буду писать обо всех его проделках. А вы принимайте меры.

Мать обрадовалась, но ее тревожили слова учительницы: принимайте меры. «Какие меры?» — думала она.

И вот в дневнике стали появляться записи: Юра пустил бумажный самолетик... подсказывал товарищу... Ваш сын становится невозможным...

Мама каждый раз спрашивала:

— Что же ты делаешь, Юра? Почему не слушаешься? Почему не ведешь себя, как другие дети?

Мальчик молчал, смотрел куда-то вдаль своими ясными голубыми глазами. Матери казалось, что ее вопросы удивляют Юру, и это ее стало злить, выводить из себя.

— Что ты делаешь, мама? — крикнул Юра, когда мать ударила его.

Мальчик от ужаса оцепенел, глаза его широко раскрылись. Он не только никогда не испытывал этой боли и этого унижения, но детство его проходило в такой обстановке, что он не знал, что человек может бить человека.

Детское сердце легко ранимо. В учении, вообще во всей школьной жизни при невнимательном или равнодушном отношении к ребенку появляется множество острых углов и подводных камней, создающих условия для потрясений, с которыми ребенок не может справиться. Подобных потрясений не должно быть. Нам, руководителям, надо вдумчиво разобраться в этом.

Самым верным и надежным средством является высокая педагогическая культура учителя и родителей, осознание всеми, причастными к воспитанию детей, гражданской ответственности за их судьбы.

Ребенок очень чуток к добру и злу, правде и неправде. Если взрослый может понять несправедливость как ошибку, то для ребенка понимание всех сложностей жизни еще недоступно. К сожалению, не все взрослые имеют представление о душевных переживаниях ребенка. Душевное состояние — это глубоко личная эмоциональная оценка человеческих поступков, затрагивающих в той или иной мере детскую личность. Для ребенка характерна очень чуткая реакция, прежде всего эмоциональная, на эти поступки. Он очень чувствителен к несправедливости. Ее он чувствует и в грубом окрике, и в насмешке, и в мимоходом, казалось бы, брошенном замечании, в котором даже не каждый взрослый почувствует равнодушие, и — это очень серьезное дело — в снисхождении взрослого к ребенку, и в равнодушии.

Несправедливость оскорбляет, уязвляет самолюбие, возмущает ребенка, рождает в его душе самые разнообразные формы активного и пассивного протеста. То, что у взрослого вызывает легкое волнение, у ребенка может стать источником большого горя. Был у нас в школе такой случай. Проходя мимо пятиклассника Вити С., я мельком взглянул ему в лицо и остановился, пораженный отчаянием, большим, недетским горем, которое застыло у него в глазах. Повод, на взгляд взрослого, мог показаться пустяковым: мальчик на день позже принес учителю биологии гербарий, который надо было сдать каждому ученику, и учитель сказал: не принес своевременно, теперь не надо. Когда мальчик стал рассказывать о других своих

бедах и огорчениях, мне стало не по себе: как много страданий выпало на долю мальчика в семье! Обиды и огорчения накапливались одно за другим, и строгость биолога оказалась каплей, переполнившей чашу. Это событие научило меня замечать душевное состояние окружающих, особенно детей.

Ребенка, обладающего тонкой, чуткой натурой, удручает, потрясает равнодушие. Вот какое событие произошло однажды на моих глазах. У Кати, маленькой синеглазой третьеклассницы с толстой белой косой, сегодня большая радость. Больше года болел ее отец. В больнице лежал, три операции перенес. Мама и Катя горевали. Не раз, бывало, проснется Катя ночью и слышит: мама тихо плачет.

А сегодня отец уже на работе. Здоровый и бодрый. Радостно сияют Катины глаза. Придя в школу, девочка встретила во дворе двух своих одноклассников, Петю и Гришу. Встретила и поделилась радостью:

— Наш папа выздоровел.

Петя и Гриша посмотрели на Катю, с удивлением пожали плечами и, ничего не сказав, побежали гонять мяч.

Катя подошла к девочкам, игравшим в классы.

— Наш папа выздоровел,— сказала она, и радость сияла в ее глазах.

Одна из девочек, Нина, с удивлением спросила:

— Ну и что же?

Катя почувствовала, как к горлу подкатил тяжелый комок, и дышать ей стало трудно. Она отошла к одинокому тополику на краю школьного двора и заплакала.

— Почему ты плачешь, Катя? — услышала она голос Кости, молчаливого мальчика, сидевшего за самой последней партой.

Катя подняла голову и, всхлипывая, ответила:

— Наш папа выздоровел...

— Как это хорошо! — обрадовался Костя. — Возле нашего дома в бору зацвели ландыши. Зайдем после уроков, наберем самые красивые и понесем вашему папе. Радость сияла в Катиних глазах.

Бывает, достаточно одного слова, чтобы исцелить человека, прикованного к постели. Взаимоотношения детей в коллективе — одна из самых тонких сфер школьной жизни. Для того чтобы один ребенок не ранил душу другого, детей надо учить чувствовать. Это нелегкое дело, все равно что собирать солнечные лучи или хранить

человеческую радость. И то и другое можно собирать и хранить только памятью и силами души. Первая забота воспитателя — чтобы душа ребенка была чуткой и восприимчивой к тому, что происходит в чужом сердце.

Есть дети, отличающиеся особенно большой чуткостью, их возбуждает школьная суета — беготня, шум, крик, особенно раздражает крик учителя, даже когда учитель кричит не на него, боязливого ребенка, а на кого-либо в классе. От крика ученик буквально цепенеет, деревенеет. Страх настолько сковывает ребенка, что он не слышит даже собственного имени; речь учителя теряет для него смысл, он не может понять, о чем тот говорит. Бывает, что 15—20 минут урока выпадают из сознания ученика. Он продолжает механически делать то, что делал до того времени, когда страх оглушил, ошеломил его сознание. Учитель в изумлении останавливается перед ребенком! класс уже давно выводит кружочки, а Витя все еще ставит палочки. Учитель не понимает, в чем дело. И вот Витя постепенно приобретает репутацию невнимательного, несообразительного. Время от времени крик учителя обращается непосредственно к нему. Если бы учитель знал, что в те мгновения, когда он приближается к Витиной парте, у мальчика дрожат ноги! Трудно найти что-нибудь более недопустимое в школе, где каждое слово должно быть проникнуто духом высокой гуманности и чуткости, где отношения между людьми не должны омрачаться боязнью. Школа и страх — понятия такие же несовместимые, как красота и уродство.

Страх опасен не только сам по себе. В подавляющем большинстве случаев ребенок в конце концов избавляется от страха. Но под влиянием страха он в течение продолжительного времени не может нормально развиваться. Самое драгоценное время оказывается утраченным для полноценного умственного развития.

Человека можно приучить к страху и устрашению, но эта гнусная привычка нравственно развращает, порождая подлость, лицемерие, угодничество. Повиновение из страха, из боязни превращает человека в жестокое, бессердечное существо. Одним из важнейших условий морального здоровья является добрая воля человека, основанная на сознании долга перед людьми, коллективом.

Только добрые могут быть мужественными, бесстрашными, нестигаемыми.

Потрясенный несправедливостью или грубостью, бестактностью или равнодушием, ребенок, пережив сильное возбуждение, пытается сделать вид, что нет никакого горя. Он прибегает к совершенно неожиданной форме активного протеста — к кривлянью, паясничанью. Ему легче предстать в роли несмышлениша, беззаботного шалуна, даже шута, чем привыкнуть к мысли, что у него горе. Бывает, что и учитель, и дети в конце концов привыкают к тому, что Петя кривляется и паясничает. Ему многое прощается, учитель относится к нему со снисхождением... Иногда доходит даже до того, что Петю поощряют к поступкам, вызывающим смех. Это очень опасное состояние — притупление чувства чести, гордости. Нельзя допускать, чтобы ребенок перестал уважать сам себя, дорожить собственной честью, перестал стремиться быть лучше, чем он есть. Одна из важнейших закономерностей воспитания — нравственное совершенствование, постоянное приобретение человеком новых моральных ценностей. Одна из многих граней сложного процесса воспитания представляется мне следующим образом: воспитатель — это проводник, хорошо знающий все изгибы и повороты трудной, каменистой тропинки, он показывает дорогу юному путнику, впервые собравшемуся в путь. Он только показывает дорогу, осилить же ее должен сам путник. И проводник, и юный путник делят все радости и невзгоды трудного подъема по каменистой тропинке. Их роднит общий труд, их волнует общее чувство гордости. Так должно быть и в воспитании. Мудрого проводника и неопытного юного путника должно объединять чувство общей цели и общего труда. Еще раз подчеркиваю: воспитание — это нелегкий труд, и оно лишь тогда вносит в душу воспитуемого нравственные ценности, когда тот, кого воспитывают, чувствует радость своего, личного труда. Гордость и честь, которые нам надо утвердить в душе юного путника, уходят своими корнями в общий труд проводника и юного путника, и лишь там, где есть этот общий труд, есть и воспитание.

Мудрость воспитания заключается в том, чтобы оберегать человека от снисхождения. Он не должен чувствовать себя бессильной пылинкой, которой играет судьба. Никогда не стремитесь к тому, чтобы подавить у маленького человека волю. Воля — это, образно говоря, глубина, на которой держится ладья человеческого достоинства. В тысячу

раз лучше строптивость и непослушание, чем безропотность и бездумное подчинение.

Многие учителя обижаются, когда говоришь: мы мало знаем ребенка. Нельзя мириться с тем, что духовная жизнь ребенка — это для многих книга за семью печатями. Вопрос о психическом состоянии ребенка — о его радостях и горестях, о потрясениях и заболеваниях — не должен сходить с повестки дня педагогического совета, семинаров по проблемам теории и практики коммунистического воспитания. Такие семинары проводятся почти во всех школах. Но иногда здесь изучаются теоретические истины в отрыве от духовной жизни живого ребенка: что такое общественное воспитание, что такое всестороннее развитие человека, что такое образование... Представим себе, что агрономы на своем семинаре без конца из года в год изучали бы вопрос: что такое урожай. Какой толк был бы из агрономии? А ведь мы, педагоги, на своих семинарах нередко занимаемся как раз этим: без конца изучаем, что такое наш педагогический урожай.

Педагогическая теория должна быть чутким компасом, указывающим, куда и как вести ребенка, светом, озаряющим практику. Великий русский педагог К. Д. Ушинский с чувством горечи сравнивал педагогическую практику без теории со знахарством в медицине⁸. Дело несколько не выигрывает от того, что знахарству придается видимость наукообразности... И страшно здесь то, что знахарство охватывает самую тонкую сферу школьной жизни — взаимоотношения между людьми: между учителем и детьми, между старшими и младшими школьниками, между ровесниками.

Учение — это прежде всего взаимоотношения между людьми, обмен духовными ценностями, взаимная отдача сердечной доброты, участливости. Вся школьная жизнь должна быть проникнута духом гуманности.

Что же здесь самое главное?

Чтобы быть гуманным, надо знать душу ребенка. Гуманность не создается какими-то специальными приемами. Подлинной гуманности чужда снисходительность. Сюсюканье и подделка под детский лепет рождает лень, перадивость, капризы. Встревоженный этим, учитель решает покончить одним махом с либерализмом родителей, считая, что сюсюканью можно противопоставить только строгость. Во всех этих «крутых поворотах» и прикосно-

вениях к личности, имеющих своей целью что-то решительно изменить, учитель всегда имеет дело с волей ребенка. А воля — это очень сложная и капризная вещь, да к тому же речь идет о детской воле.

Подлинная гуманность означает прежде всего справедливость как сочетание уважения с требовательностью. В школьной жизни нет и быть не может какой-то абстрактной справедливости. Справедливость в воспитании означает, что у педагога есть достаточно духовных сил для того, чтобы уделить внимание каждому ребенку. Трафарет, шаблон — это худшее проявление равнодушия, несправедливости. Чувствуя, что его не видят, не хотят знать его личной маленькой беды, забывают о нем, предоставляют самому себе, ребенок переживает это как горькую обиду и большую несправедливость. Иногда моральная поддержка заключается уже в том, что во время самостоятельной работы учитель подошел к ребенку и о чем-то спросил его, что-то посоветовал.

Требовательность, по моему твердому убеждению, начинается с глубокого уважения сил и возможностей ребенка. По-настоящему требовать — это значит уметь понять и почувствовать сердцем, что ученику посильно и что непосильно. К тому потолку, до которого ребенок может подняться при максимальном напряжении своих сил, ему надо помочь подняться. Убедить человека, что намеченная цель достижима, — это и означает по-настоящему требовать и в то же время по-настоящему уважать.

Гуманное отношение к ребенку означает понимание учителем той простой и мудрой истины, что без внутренних духовных усилий ребенка, без его желания быть хорошим немислима школа, немислимо воспитание. Настоящий мастер воспитания и понукает, и заставляет, и принуждает, но все это делает так, что в детском сердце никогда не угасает этот драгоценный огонек — желание быть хорошим. Подлинная гуманность воспитателя означает мастерство, искусство, умение пробудить у ребенка мысль о том, что он еще не стал таким, каким может и должен стать. И то хорошее, что является для ребенка идеалом, манит, влечет, воодушевляет его. Подлинный мастер, даже упрекая, выражая недовольство ребенком, изливая свой гнев, — учитель так же может быть гневным, как и любой эмоционально культурный, воспитанный человек, — даже в гневе никогда не забывает о том, что нельзя погасить

у ребенка эту мысль — мысль о недостигнутой цели, о желанности достижения цели.

Ошибочно усматривать гуманность в том, что учитель всегда говорит ровным, сдержанным тоном. Доброта — это не тон и не специально подобранные слова. Подлинный воспитатель всегда человек эмоциональный. Он глубоко переживает и радость, и огорчение, и тревогу. Если дети чувствуют в этих человеческих страстях своего наставника правдивость — они верят ему.

Вы спросите: «А может ли учитель вообще повысить голос, прикрикнуть?» — «Значит, учителю уже и прикрикнуть нельзя, что же у него тогда остается?» — сокрушался один учитель. Вопрос о тоне, о повышении голоса вообще нельзя ставить и нельзя рассматривать в отрыве от вопроса об эмоциональной культуре и воспитанности педагога. Чувства эмоционально воспитанного человека доходят до детских сердец и без крика. Учитель, обладающий высоко-развитой чуткостью к духовному миру ребенка, никогда не кричит. Тревогу, огорчение, недоумение, изумление, негодование — все эти чувства и десятки оттенков этих чувств дети улавливают в обычных словах своего наставника, и, для того чтобы эти чувства были восприняты детьми, подлинному педагогу-гуманисту не надо заниматься какими-то риторическими упражнениями: если чувства живут в душе, дети поймут их без слов.

Настоящий мастер воспитания обладает большой эмоциональной культурой, воспитанностью чувств. Я знаю учителя, который 36 лет работает в школе, у него больше ста своих воспитанников-педагогов, тоже мастеров высокой культуры. Он бывает и гневным, и возмущенным, и негодующим, но никогда не кричит. И не потому, что прилагает усилия для того, чтобы сдержаться. Дети умеют читать в его голосе десятки оттенков чувств: огорчения, тревоги, обиды. Да, подлинный воспитатель переживает глубокое чувство обиды, когда дети делают что-нибудь не так. Когда он чем-нибудь возмущен, он говорит шепотом, и класс прислушивается к каждому его слову, затаив дыхание. Это не какая-то специальная постановка, отработка голоса, нет, это идет от души, от большой внутренней культуры и воспитанности чувств. Дети повседневно испытывают на себе тончайшую реакцию богатой чувствами души своего наставника на свои поступки, на свое поведение. Эта реакция и есть то могучее

средство воспитания в духе гуманности, без которого немыслима школа. Как раз в этой реакции, в этих движениях богатой души наставника воспитанники и чувствуют его правдивость.

Непримиримость к лени, безделью, нерадивости, пустому времяпрепровождению, расточительности и равнодушию — одна из замечательных черт педагогического мастерства учителя, умеющего воспитывать своих питомцев собственной высокой эмоциональной культурой. Эта непримиримость — органическая сущность доброты, доброжелательности.

Здесь я возвращаюсь к мысли о том, что подлинный воспитатель пробуждает и развивает у своего питомца стремление быть хорошим. Правдивое, искреннее чувство педагога, источником которого является моральное право поучать, — это и есть та животворная сила, которая пробуждает стремление быть хорошим. Подлинный воспитатель редко говорит своим питомцам: будьте хорошими. Доброту его души воспитанники чувствуют в его глубокой правдивости и искренности. Подлинная доброта — это правдивость. Она далеко не всегда бывает приятной. Очень часто правда бывает горькой, тревожной, в ней твердая воля и требование. Но самая горькая правда утверждает в душе ребенка стремление быть хорошим, потому что доброта по самой своей природе никогда не унижает человеческого достоинства.

Еще раз надо уточнить оттенки этого многосложного понятия — *доброта*. Доброта педагога — это прежде всего большое чувство ответственности за настоящее и будущее ребенка. Право на доброту, право быть наставником имеет прежде всего тот, кто чутким сердцем улавливает тончайшие движения души своего питомца. Одним из самых главных, определяющих оттенков доброты является твердость воли воспитателя, непримиримость к малейшему признаку духовной пустоты, фальши.

Атмосфера правдивости и откровенности, создающаяся в коллективе благодаря высокой эмоциональной культуре и воспитанности педагога, формирует у воспитанников убеждение в том, что они и их наставник — товарищи в общем труде, единомышленники. Воспитание лишь тогда является подлинной передачей нравственных ценностей от старшего поколения к младшему, когда воспитатель и его питомцы чувствуют радость трудового содружества.

Благодаря переживанию чувства товарищества воспитатель и воспитанники предстают друг перед другом такими, какими они есть. При этом исключительно важно то, что лучшие человеческие черты не скрываются под случайным, напускным, второстепенным. В атмосфере трудового товарищества сердце ребенка становится очень чутким, отзывчивым ко всему хорошему, доброму. Ребенок стремится подражать хорошему. Воля воспитателя воспринимается ребенком как совет доброго друга, товарища, единомышленника. Увлеченный общим товарищеским трудом, воспитанник раскрывает при этом свои волевые качества. Его собственная воля не подавляется, наоборот, он напрягает свою волю, чтобы достигнуть цели. Практически эта важная закономерность подлинного воспитания находит свое выражение в том, что воспитатель очень редко запрещает и очень часто, почти всегда побуждает, увлекает воспитанников своим примером. В этом один из секретов мастерства воспитания: от хорошего учителя дети редко слышат запрет и очень часто слышат поощрение, ободряющее слово.

Как раз в том, что ребенок раскрывает свои волевые силы, и заключается его стремление быть хорошим. В этом логика подлинного воспитания: его сущность в том, что первым помощником учителя в деле воспитания является сам ученик; самовоспитание в прямом смысле этого слова выступает как сердцевина, ядро воспитания.

Невозможно просто поставить требование: как можно меньше запрещать. Необходимость прибегать к запрещению редко возникает там, где и воспитатель, и воспитанники одухотворены общей идеей коллективного труда, чувствуют себя единомышленниками и товарищами в борьбе за достижение цели. И глубокое понимание того, что такое *можно* и *нельзя*, присуще тем воспитанникам, которые увлечены той же благородной общественной деятельностью, которой одухотворен и воспитатель.

Стремление быть хорошим — это та призма, через которую воспитанник воспринимает все, что включает в себе отношение к нему воспитателя. Благодаря этому стремлению даже огорчение, гнев учителя не воспринимаются как несправедливость. Наоборот, огорчение, гнев пробуждают еще более глубокое стремление стать лучше, потому что ученик чувствует справедливость учителя. У него пробуждается угрызение совести за свои поступки,

он видит в учителе прежде всего живого человека, с его радостями и горестями.

Это исключительно важная сторона взаимоотношений педагога и воспитанников, в которой раскрывается гуманность школьной жизни. Нельзя закрывать глаза на то, что в некоторых школах дети не понимают и не чувствуют человеческой индивидуальности в учителе, им чуждо сочувствие к трудностям в его работе. Уставшему, нередко выбившемуся к концу уроков из сил учителю дети досаждают своими шалостями, проказами: учитель нервничает, кричит...

Крик — верный признак отсутствия культуры человеческих отношений. Крик учителя ошеломляет, оглушает ребенка. В крике выражается самая примитивная, самая грубая реакция на поступки, поведение детей, на их отношение к занятиям. В этой реакции замечен инстинктивный элемент. В крике теряются подлинно человеческие эмоции. Наверное, вам приходилось замечать, что у учителя, раскричавшегося на детей, совершенно не тот голос, что в спокойной обстановке. Он и сам не узнает своего голоса. Это грозный признак: своим криком учитель не только дает волю инстинктивному началу в самом себе, но и разрушает тонкие человеческие чувства в детских душах. Дети, на которых часто кричат, теряют способность воспринимать тончайшие оттенки чувств других людей и — это особенно тревожно — теряют чуткость к правде, справедливости. Крик заглушает, притупляет голос детской совести. Бывает так: после крика отец, мать или учитель успокоились немного, пришли в себя, начинают спокойно увещевать, уговаривать. В их обращении к детям могут быть прекрасные, справедливые слова, но ребенок потерял способность воспринимать их. Он — под впечатлением крика.

В крике дети чувствуют растерянность и бессилие того, кто кричит. Они воспринимают крик как одно из двух — или нападение на них, учеников, или же защиту от них, боязнь, страх. И то и другое вызывает реакцию активного протеста.

Вы входите в школу во время уроков, в классах тихое, ровное гудение, как в ульях на пасеке. Но вот откуда-то издалека доносится крик. Это кричит учитель, о котором у вас давно сложилось мнение: что-то у него не так во взаимоотношениях с учащимися. Вас охватывает

мучительное раздумье: что же делать? Как изгнать из школы крик?

Никакие административные меры здесь не дадут результатов. Учитель не перестанет кричать, если, кроме крика, у него ничего нет. Необходим большой разговор об эмоциональной культуре и воспитанности, о гуманном начале в работе школы. Надо педагогическому коллективу взглянуть самому на себя, проанализировать свои отношения с детьми. Начать я бы советовал с детального анализа того, как крик травмирует душу ребенка, как в крике теряются, разрушаются лучшие человеческие чувства, как криком учителя воспитывают взрослых крикунов, равнодушных к людям, бессердечных. Я бы советовал на примере конкретных взаимоотношений учителя и детей показать, как своим криком учитель воздвигает между собой и детьми стену непонимания или, еще хуже, ненависти. Покажите на ярком примере всю бессмысленность крика. Вот, например, учитель раскричался на одного ученика. Он полагает, что, если в присутствии класса «хорошо пробрать» Ваню, общественное мнение станет его помощником, Ване станет стыдно перед товарищами, он будет переживать угрызения совести. Но все это — напрасные надежды. Ученик, на которого обрушилась лавина крика, вызывает у товарищей только сочувствие. Они на его стороне. Нет ничего удивительного в том, что нередко они идут даже на обман, лишь бы оправдать товарища.

Если же крик адресуется всему классному коллективу, это уже ни на что не похоже. Этого никогда и ни при каких условиях не должно быть. В таком случае крик не только оглушает, подавляет, ошеломляет, но и оскорбляет. Если обиду, огорчение у вас вызвал коллектив, будьте очень осторожны. Дайте сами себе успокоиться, устояться чувствам. Не начинайте разговора о событии, вызвавшем у вас обиду, огорчение, в тот же день. Не нападайте на учеников, не спешите обвинять, а размышляйте. Делитесь раздумьями со своими питомцами. Представляйте дело так, что вы просите детей помочь разобраться в событии.

У ребенка бывают свои — маленькие и большие — тревоги, огорчения, заботы, несчастья. Учитель, обладающий высокой эмоциональной культурой, сразу видит, если у ребенка что-то не в порядке. Это видно прежде всего по глазам — по взгляду, по тому отражению мыслей, чувств, переживаний, которые излучают глаза ребенка. Заметив,

что у ребенка не все благополучно, чуткий учитель не станет сразу же расспрашивать. Но он найдет способ как-то дать понять, почувствовать ребенку, что он, учитель, догадывается о его сердечной тревоге, огорчении, заботе, несчастье. А наедине можно и расспросить, но если уж педагог убедился, что ребенок нуждается в помощи, остаться в стороне или забыть о ребенке — это значит нанести ему новую травму.

Бывает, что у ребенка, с точки зрения взрослого, какая-нибудь пустяковая обида, например, кто-то спрятал его игрушку... Нельзя забывать, что у детей свои масштабы измерения радостей и горестей, добра и зла. Опытный, чуткий педагог никогда не забывает, что он сам был ребенком. Надо войти в положение ребенка, разделить с ним его горе и помочь ему. Нередко бывает, что самая желанная и дорогая для ребенка помощь — это сочувствие, сострадание, сердечное участие. Равнодушие же, безразличие потрясает ребенка, приводит его нервную систему в состояние того возбуждения, которое дает начало тяжелому психическому состоянию.

Это было во II классе. Учительница заметила, что Саша рассеянный, невнимательный, пишет плохо.

— Саша, думай, что пишешь, — сердито сказала учительница. — Ты не на улице, а в классе...

Саша еще ниже склонился над тетрадью, а через минуту учительница увидела у него грубые ошибки.

— Ну, ты думаешь о чем-нибудь? — еще резче сказала учительница.

— У него бабушка умерла, — сказала девочка, соседка Саши по парте. — Вчера похороны были.

— Бабушка? — повторила учительница вопросительным тоном и больше ничего не сказала. Она через минуту забыла о том, чего Саша не сможет забыть никогда.

Саша не сказал ни слова, из его глаз капали слезы. Бабушка была для него дорогим человеком, ее смерть принесла ему горе. Учительница же больше не обращала на мальчика внимания.

Саша не мог сосредоточиться, не мог думать ни о задаче, ни о грамматических упражнениях. Когда на уроке учительница подходила к Саши, у него дрожали руки и ноги. Детское горе требует сочувствия и участливости. Равнодушное отношение к детскому горю оскорбляет. Учительница, забыв о том, что у Саши горе, только

требовала и требовала: пиши лучше, не допускай ни одной ошибки.

А сколько бывает таких случаев, когда ребенок и сам не отдает себе отчета, в чем заключается причина его тяжелого самочувствия! Ребенку нездоровится, но он даже не знает об этом. Учитель должен увидеть, почувствовать это. Он увидит и почувствует, если эмоциональная культура у него сочетается с большим тактом, с умением читать в человеческой душе.

Многие беды и огорчения, которые переживают дети, уходят своими корнями в домашнюю жизнь, семейный быт. Школа не может пассивно наблюдать и видеть свою роль только в том, чтобы правильно объяснять источник беды. Школа — общественное, воспитательное учреждение, призванное активно влиять на среду, создавать благоприятную для воспитания атмосферу. Наш педагогический коллектив убежден в том, что путем пропаганды педагогических знаний можно предотвратить многие беды, конфликты, несчастья. На занятиях родительской школы мы рассказываем родителям о том, какой вред причиняют «сильные», «волевые» меры воздействия на детей. Мы убеждаем родителей, что послушание и повиновение не должны основываться на страхе, который порождает обман, лицемерие, подхалимство.

Чтобы предотвратить беды и ошибки семейного воспитания, надо уже в стенах школы готовить юношей и девушек быть мужем и женой, матерью и отцом своих детей. Вступая в брак, юноша и девушка во многих случаях не имеют понятия о той сложной, тонкой культуре взаимоотношений, которой требует жизнь в браке. Им надо глубоко осмыслить, почувствовать, что жить в браке, жить изо дня в день вместе, в одной комнате, не в счастливые часы свиданий, а всю жизнь — это не только радость, счастье, но и огромный труд — духовный труд, напряжение и вместе с тем расцвет духовных сил. Для этого необходима большая школа жизненной мудрости.

Жизнь требует, чтобы для юношей и девушек в старших классах средней школы был введен курс «Культура взаимоотношений в семье». Если мы по-настоящему будем открывать перед ними мудрость и сложность жизни, они будут видеть в браке прежде всего воспитание детей. Если бы мне поручили составление программы этого нужного в старших классах предмета, я на первое место по-

ставил бы вопрос о культуре человеческих желаний. Ведь что лежит в основе правильного воспитания детей? Прежде всего, умение владеть своими желаниями, умение поступаться частью своих желаний во имя блага семьи, детей, родителей. Разводиться торопятся прежде всего эгоисты — те молодые люди, для которых личные желания превыше всего на свете. И был бы в этой программе раздел: «Гармония желаний в семье». Раскрывая содержание этого раздела, я детально проанализировал бы то, что происходит в благополучных и неблагополучных семьях, на поучительных примерах показал бы, как возникают желания, какие из них можно удовлетворять и в каких именно условиях, а какие нужно уметь сдерживать, как подчинять свои желания общим интересам семьи и — это самое важное — как воспитывать желания у детей.

Раскрою маленькую тайну: в нашей школе курс «Культура взаимоотношений в семье» есть. Мы учим юношей и девушек, как готовиться к браку и жить семейной жизнью, в чем состоит высокая культура взаимоотношений в семье, как воспитывать детей. Безусловно, преподавать этот очень важный предмет в условиях, когда в учебном плане на подобные темы не выделяется ни одного часа, нелегко. Но какими бы ни были трудности, мы преодолеваем их, ибо знаем, что предмет этот не менее важный, чем математика, физика, химия... Если не самый важный. Не всем быть физиками и математиками, а мужем и женой, родителями быть всем.

Этого очень сложного вопроса я коснулся как бы мимоходом, хотя он имеет прямое отношение к любому вопросу учебно-воспитательной работы. Нравственная готовность к отцовству и материнству — одно из самых важных условий духовной зрелости человека. Мы стремимся к тому, чтобы об отцовстве и материнстве наши питомцы думали красиво и возвышенно. Облагораживание чувства любви требует большой работы, направленной на то, чтобы человек уже в годы отрочества глубоко понимал, что любить — это значит брать на себя нравственную ответственность за других людей.

Есть категория детей, в воспитании которых подлинная гуманность — справедливость, чуткость, высокая нравственная и эмоциональная культура учителя — играет решающую роль. Это дети с замедленным умственным развитием — не умственно отсталые, а нормальные дети, в

воспитании которых в дошкольные годы допущены ошибки. Воспитание этих детей в школе — это настоящий экзамен на гуманность. Без специальной, глубоко продуманной работы с этими детьми нельзя представить школу.

Каждая крупинка новых научных знаний о ребенке, о процессе обучения и воспитания заставляет педагогов и руководителя школы по-новому взглянуть на свою работу, присмотреться к явлениям, ставшим обычными, привычными. Новый взгляд всегда связан с переоценкой, пересмотром ранее сложившихся истин, убеждений. И вот в процессе этой переоценки, пересмотра возможны некоторые преувеличения. Хочется предостеречь от поспешных суждений и заключений, особенно о трудных детях, — ведь от вас в какой-то мере зависит судьба ребенка. Нельзя видеть в каждом школьном конфликте, в каждом обострении взаимоотношений признак, симптом неврозов. Но вместе с тем каждый конфликт, каждое обострение должны беспокоить и настораживать руководителя школы.

Там, где педагоги знают душу ребенка, где коллектив объединен общими педагогическими убеждениями, важнейшим из которых является убеждение, что школьник не пассивный объект воспитания, а активная, творческая сила, активный участник воспитательного процесса, там, где не одно десятилетие воспитываются не только дети, но и родители, педагогических неврозов вообще нет. Этому способствует взаимное доверие между ребенком и учителем, сыном и отцом, основанное на чувстве справедливости. Там же, где доверие утрачено и растеряно, где отец или педагог видят в ребенке злоумышленника, а ребенок в отце или педагоге — чуждую, враждебную ему силу, где во многих семьях царит атмосфера взаимного недоверия, где вместо ровного, спокойного, делового тона господствует крик, появляются трудные дети. Есть единственное могучее средство борьбы против этого зла, создающее здоровую духовную жизнь семьи, жизнь ученика и учителя, — высокая культура педагогического процесса и в семье, и в школе.

Низкий уровень педагогической культуры в школе — это палка о двух концах; она бьет не только по ребенку, но и по учителю. Учитель тоже не железный, у него есть душа, нервы, чувство собственного достоинства, самолюбие. И если педагогический процесс строится на примитивных отношениях и чувствах, огрубляющих душу ребенка.

то опасности заболевания подвергается и педагог. Это вопрос исключительной важности. В многогранной проблеме культуры педагогического труда большое место занимает вопрос о психическом состоянии учителя.

Очень опасным источником низкой педагогической культуры является мысль учителя о том, что каждый предосудительный или просто нежелательный с точки зрения учителя поступок ребенка продиктован его злым намерением или является умышленным, т. е. преднамеренным, предварительно продуманным. Подозревать в каждом детском поступке преднамеренность — это значит забывать то важное обстоятельство, что воспитание по существу является властвованием мудрой воли над безволием, неопытностью, импульсивными побуждениями. Учитель должен обладать отцовской и материнской снисходительностью к детскому неумению управлять своей волей. Понимание сущности детских поступков — важное условие того, чтобы учитель не ставил себя на одну доску со своим питомцем.

Я больше двадцати лет изучал школьные неврозы, прежде чем решился сказать первое слово об этом исключительно важном вопросе. Советую и вам никогда не спешить с заключениями и выводами. Но и не медлить там, где дело совершенно ясное. Нельзя ни на один день откладывать конкретных мер предупреждения крика, нервозности в школе.

Знакомство со многими школами позволяет сделать вывод: чем меньше школьный коллектив, тем глубже объединены в нем дети отношениями, свойственными дружной семье; чем ярче, богаче и многограннее обмен духовными богатствами между личностями, тем меньше нервозности. И наоборот, в школах, где нет дружных первичных коллективов, где царят толкотня, суэта, спешка, появляется благоприятная почва для этого явления. Но большие школы есть и будут. Надо думать над тем, как предотвращать нежелательные явления и в больших коллективах. В школах, насчитывающих тысячу и больше детей, необходимо продумать меры, создающие условия для уютной семейной атмосферы в каждом коллективе параллельных классов, предотвращающие шум, беготню. Это элементарная предпосылка педагогической культуры.

Нельзя также считать нормальным то, что во многих школах режим групп продленного дня по существу ничем

не отличается от уроков. По звонку дети заходят в класс, выполнение домашних заданий превращается во второй урок, по звонку начинается и кончается перерыв. Та же напряженность, та же необходимость сдерживать себя, сидеть тихо. В отдельных школах бывает, к сожалению, так, что группа продленного дня не только утомляет ребенка, но и отучает его от самостоятельного труда над книгой. Воспитание воли ребенка заключается не в том, чтобы буквально на каждом шагу регламентировать его поведение, а в том, чтобы дать максимум возможностей для проявления волевых усилий в самостоятельной деятельности. Предсудительные, иногда кажущиеся необъяснимыми поступки детей являются следствием того, что учитель, образно говоря, все время держит ребенка в узде. Большие духовные силы сдерживаются, ребенок не подчиняет их своему разуму, намерениям. Большого педагогического искусства требует умение учителя дать волю детским силам, не стеснять и не сдерживать их, не допускать того, чтобы маленький человек постоянно чувствовал дух запрещения.

Но есть трудности педагогического процесса, истоки которых кроются не в педагогической культуре учителя, а в чем-то другом.

Есть трудные дети...

Кто же они — трудные дети?

Сколько тяжелых дум, тревог, огорчений приносят они и учителям, и родителям...

Однажды, возвращаясь из Кировограда домой, я познакомился в автобусе с молодым железнодорожником, отцом ученика III класса. Он возвращался домой — на отдаленный полустанок, место своей постоянной работы. На полустанке нет школы, и родители отдают детей учиться в восьмилетнюю школу большого села, расположенного в стороне. Отец третьеклассника ездил на родительское собрание. Меня поразили глаза молодого рабочего: я увидел в них мучительную боль, смятение. С такими глазами человек думает: стоит ли жить? В жизни мне приходилось очень редко видеть столь глубокое горе, безнадежность, отчаяние в человеческих глазах.

Когда мы в автобусе остались вдвоем, я сказал ему:

— Поделитесь со мной своим горем. Может быть, я чем-нибудь помогу.

Вот что рассказал мне рабочий.

— Был я на родительском собрании. Сын учится в III классе. Каждый раз, когда приходится бывать в школе, все равно что кусочек сердца отрезаю. Каждый раз слышу одно и то же: все дети в классе как дети, учатся хорошо или удовлетворительно, есть и отличники, а мой — тупица. Конечно, учитель говорит об этом другими словами, но я так понимаю и учитель хочет, чтобы я именно так понял. Если уж он усвоил что-нибудь на «тройку» — это, мол, для него очень хорошо. Другие дети решают за урок по три задачи, а мой и одной не осилит. «Пока дочитает условие задачи до конца, забывает начало», — говорит учитель. Вижу, что жалеет меня учитель, не все говорит откровенно. Я спрашиваю наедине: что же дальше будет с сыном? Может быть, направить его в какую-то специальную школу? «Нет, не надо направлять, — говорит учитель. — Не примут его туда, потому что он не умственно отсталый, нормальный он ребенок». Так почему же не учится он успешно, хотя бы на «тройки», если нормальный? В чем же дело? Поверьте, я бы половину жизни отдал за то, чтобы сын стал человеком. А без знаний теперь нельзя представить человека...

Вдумаемся в эти слова. Нравственное и интеллектуальное развитие членов нашего общества поднялось ныне на столь высокую ступень, что родителей волнует мысль: в ребенке своем мы повторяем самих себя, и нам хочется повторить себя лучше, красивее, чем есть мы сами. Каждый отстающий, неуспевающий ребенок — это большая человеческая трагедия.

Кто же они, трудные дети? До недавнего времени очень модным было утверждение: нет плохих школьников, есть плохие учителя, а поскольку это так, то нет и трудных детей, их придумали горе-педагоги для того, чтобы как-то объяснить свое неумение воспитывать. Для перестраховки слово *трудные* всегда брали в кавычки — так безопаснее. Нет трудных детей — есть «трудные» дети, а это далеко не одно и то же.

Нам, педагогам, больно слышать все это. Нам больно слышать о том, что плохие, неуспевающие ученики — это результат нашей плохой работы. На страницах газет и журналов уже много раз то вспыхивает, то угасает дискуссия о процентомании. Дискуссия о процентомании будет до тех пор бесплодной и бесполезной, пока не будут поставлены точки над «и», пока не будет сказано ясно и вразумительно:

в общеобразовательной школе учатся и должны учиться дети, которым овладеть программой несравненно труднее, чем основной массе учащихся. Но возникает вопрос: раз этим детям овладеть знаниями труднее, чем основной массе учащихся, то какими же критериями измерять знания трудных детей?

Трудные дети есть, от них никуда не уйдешь. Учителя прекрасно знают, что это такое. Трудный ребенок — это маленький человек, у которого в силу самых разнообразных причин мы видим ненормальности, какие-то отклонения в умственном развитии. Обычные методы и приемы воспитания, которые приводят к хорошим результатам в работе с основной массой детей, к трудным детям применять безрезультатно, надо искать какие-то другие, особенные методы и приемы воспитания.

Трудные дети — понятие сложное. У каждого из них что-то свое, особенное, индивидуальное, не похожее на других трудных детей: своя причина, свои особенности, отклонения от нормы, свои пути воспитания.

Выслушав рассказ молодого железнодорожника, я рассказал ему об одном трудном ребенке, судьба которого не давала мне покоя несколько лет.

Наверное, каждого из вас и сейчас тревожит такое явление: все дети в классе внимательно слушают учителя — он объясняет умножение простых чисел, всем понятно; слушает объяснение и Петя, он, пожалуй, более внимательный и сосредоточенный, чем другие дети, по крайней мере ему хочется понять то, о чем идет речь... Но другие хорошо поняли, выполняют примеры, Пете же ничего непонятно... Учитель дает для самостоятельного решения задачу. Все читают условие, один за другим берутся за решение, вот уже почти все в классе решили; один лишь Петя сидит над задачником хмурый и разочарованный; он никак не поймет условие задачи. Несколько раз он пробует комбинировать числа — слагает, вычитает... но ничего из этого не получается. Вернее, он и сам не отдает себе отчета, получается у него что-нибудь или не получается; так как он не понимает, что такое арифметическая задача, что хочет от него учитель. Есть дети, которые понимают смысл отдельных слов и предложений из объяснений, вопросов, заданий учителя, но не понимают взаимосвязи между предложениями.

Наверное, в каждой большой школе есть ребенок, похожий на Петю, но в каждом случае причина неуспеваемости,

отставания, в конце концов второгодничества не одна и та же. Хорошо, если учитель с трудом «доводит» Петю до V класса, а нередко бывает и так, что ребенок не поднимается выше III класса. При этом кажется странным и непонятным одно обстоятельство: Петя сравнительно легко научился читать, на первых порах он как будто бы идет в ногу с другими детьми, но по мере того, как одновременно с овладением умениями надо овладевать и знаниями, он все больше отстает. При этом во многих случаях директор обвиняет учителя: не сумел научить. Учитель же обвиняет самого ребенка: невнимательный, недостаточно усидчивый, мало сидит над домашними заданиями, ленив — списывает у товарища. Часто кажется, что все эти предположения учителя совершенно справедливы: непонятливость и несообразительность у ребенка часто сочетаются с невнимательностью, неумение думать, сосредоточиться переходит в нерадивость.

Стремясь преодолеть все эти пороки, учитель оказывает ребенку индивидуальную помощь, и на уроке, и после урока. И если трудный ученик с горем пополам как-то продвигается от класса к классу, то все это главным образом за счет дополнительных объяснений и за счет менее трудных заданий. Понимая, что никакими усилиями от трудного ученика не добьешься таких же знаний, как от других детей, учитель привыкает измерять его успехи особыми мерками: для каждого трудного ребенка — своя мерка. Ребенок стремится изо всех сил сделать то, что от него требует учитель. Он верит в учителя, уважает его. Он дорожит каждым своим маленьким успехом. Похвала учителя для него — живительный источник новых внутренних сил, необходимых для успешного труда. Учитель никогда не упрекает Петю в нерадивости или непонятливости, но и не теряет веры в его силы. Он морально поддерживает ребенка. Ребенок, если вы хотите знать подлинный источник его непостижимого трудолюбия, живет единственной верой в учителя. Это поистине большая мудрость, человеческая терпеливость воспитателя: в течение многих недель видеть, как у ребенка ничего не получается, как маленькие, очень скромные достижения достаются ему нелегким трудом, и в то же время быть убежденным в том, что у ребенка в конце концов получится то, к чему он стремится. Я бы сравнил эту веру, эти надежды педагога с верой и надеждами врача у постели тяжелобольного.

И эта вера, эта надежда учителя в конце концов вознаграждаются: на каком-то этапе умственного труда ребенка наступает непонятное с первого взгляда озарение. Вдруг ребенок, прочитав задачу, о решении которой раньше не могло быть и речи, сразу же решает ее. Он переживает волнующее чувство радости, он торжествует, переживает незабываемые мгновения открытия: то, что раньше было непонятным, непостижимым, вдруг открылось перед ним, стало ясным. Это не случайность, а закономерность умственного труда человека, никогда не теряющего веры в свои силы. Да, все дело в вере в свои силы, в эмоциональном стиле.

Невозможно достигнуть качественного изменения в умственной деятельности трудного ребенка какими-то чрезвычайными мерами, какими-то средствами воздействия на волю ребенка. Нельзя заставить быть умнее. Тот, кто пытается действовать на ребенка сильными, «волевыми» средствами, совершает труднопоправимую ошибку. Трудно исправить или вообще неисправима эта ошибка потому, что после применения «волевых» средств становятся бессильными те средства, которые необходимо применять и которые являются единственным выходом. Самое важное, что требуется от учителя, что кажется с первого взгляда делом очень простым, но на самом деле является сферой самого тонкого педагогического мастерства, — это укреплять у ребенка веру в свои силы и терпеливо ждать того момента, когда произойдет хотя бы маленький сдвиг в его умственном труде. Этот сдвиг, это озарение не означают, что в учении ребенка все пойдет очень легко, он станет совершенно другим и т. д. Это далеко не так просто. Сдвиг этот по существу очень маленький, с первого взгляда он может показаться просто случайной удачей. Но эта удача переживается ребенком как радостный успех — в этом успехе он черпает новую энергию. Берегите это оптимистическое настроение трудного школьника. В нем почва педагогического мастерства. От успеха к успеху — в этом и заключается умственное воспитание трудного ребенка. Если ему что-то не удалось сегодня, — не оглушайте его «двойкой». Не спешите применить к нему инструкцию об оценке успеваемости со всей строгостью. Слабое, хилое растение нуждается в специальном уходе. На мой взгляд, воспитательную задачу нельзя решить одним махом — какими-то всесильными, универсальными средствами.

Оптимизм, жизнерадостное мировосприятие, чувство уверенности в своих силах — это, образно говоря, светлый огонек, который озаряет путь трудному ребенку. Угаснет этот огонек — и ребенок окажется во мраке, в одиночестве, им овладеет безысходная тоска и безнадежность.

Посмотрим теперь, что же получается, если ребенок теряет веру в свои силы?

Считая неуспеваемость результатом невнимательности, недостаточной усидчивости, нерадивости, учитель зачастую стремится максимально загрузить ребенка работой на уроках и после уроков, оставляет его на дополнительные занятия. Но никаких положительных результатов нет, потому что учение стало для Пети тягостным, опостылевшим трудом. Он уже знает: сколько ни сиди над книгой и тетрадями, все равно будет «двойка». Ему кажется, что учитель только для того и оставляет его на дополнительное занятие, чтобы поставить еще одну «двойку». Он уже научился обманывать и учителя, и родителей, научился списывать. Даже там, где он мог бы самостоятельно что-то сделать, он уже не делает — списать легче, да и одноклассники, сочувствуя Пете, всегда помогают ему — дают списывать, зная, что избавляют его от многих неприятностей и в школе, и дома...

Вы задумывались, почему никакие запреты, никакие угрозы в этом отношении не помогают — ученики дают списывать домашние задания своим товарищам? Это стремление оказать помощь имеет своим источником сочувствие товарищу, который не может справиться с задачами, не умеет. Но постепенно приучиваются списывать и лодыри — по инерции лодырям тоже не отказывают в помощи, да и невозможно детям понять, где лень, а где неумение.

Лень — это, как правило, дитя нерадивости, но рождает это дитя часто и незнание. Постепенно Петя становится ленивым, а иногда и развращенным существом — оно радуется, когда у учителя неприятности. Нет ничего удивительного в том, что «тупой», «непонятливый» ученик причиняет учителю много неприятностей. Много можно слышать разговоров о взаимосвязи и единстве умственного и нравственного воспитания. Говорят обо всем: и о том, как, изучая на уроках истории восстание рабов под предводительством Спартака, ученик проникается чувством ненависти к угнетателям, и о том, как понимание бесконечности вселенной воспитывает материалистические убеждения. Все

это действительно очень важно, но лишь при одном условии: если в процессе овладения знаниями у человека утверждается чувство собственного достоинства, если он дорожит своей честью, своим именем. Там же, где это чувство притупляется, где ученик чувствует, что он ни на что не способен, все построения, рассчитанные на единство умственного и нравственного воспитания, рассыпаются в прах. Одеревеневшее сердце ученика становится равнодушным к тому, что происходит вокруг.

Больно смотреть на ребенка, у которого чувство самолюбия до того притуплено, что ему доставляет удовольствие быть предметом насмешек.

Какие-то, может быть, незначительные отклонения в умственном развитии постепенно выливаются в явление нравственного порядка. Сколько таких трудных детей сидит за партой (чаще всего за последней), сколько беды приносят они и родителям, и учителям! Поставим себя на место этого Пети. Представим себе, что ежедневно, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год мы будем чувствовать: я отстаю от своих товарищей, мне непосильно то, что посильно другим. Какое у нас будет настроение, как мы будем относиться к учителю, что останется у нас в душе от хороших рассказов о Спартаке и о бесконечности вселенной?

Озлобленные, ожесточенные, дерзкие, своеправные, непослушные, сидят они, Пети-неудачники, за партой, ждут не дождутся звонка, пускают по классу бумажных журавликов (в лучшем случае), режут ножом парту, вывинчивают лампочки, и иногда, как снег на голову, ошеломяет учителей неожиданная новость: Петя ушел из дому... Наблюдения показывают, что в отдельных классах на таких детей, и особенно подростков, педагог тратит много усилий и у него зачастую не остается сил для того, чтобы нормально работать с основной массой воспитанников. К тому же нельзя забывать о том, что, если в классе есть двое-трое совершенно безразличных ко всему, потерявших веру в свои силы, по существу ослабляется воспитательное влияние педагога на коллектив.

Почему дети становятся трудными?

Учителей и директоров школ нельзя обвинять в том, что в школе есть трудные дети. Но наша большая вина в том, что мы, к сожалению, не стремимся дойти до истока

причин, в силу которых ребенок стал трудным. Это святое дело педагога. Так же как врач тщательно исследует организм больного, ищет и находит истоки болезни, чтобы приступить к лечению, так и педагог должен вдумчиво, внимательно, терпеливо исследовать, изучать умственное, эмоциональное, моральное развитие ребенка, искать и находить причину, в силу которой ребенок стал трудным, применять такие меры воспитательного воздействия, которые бы учитывали трудности, особенности индивидуального мира человека. И еще одно средство есть в руках педагога — он может предупреждать причины, порождающие трудных детей, конечно, не одними своими силами, а с помощью общественности.

Разве можно представить подлинного врача-гуманиста, — а каждый врач — это прежде всего гуманист, — который сказал бы больному: ваш недуг неизлечим, ваше дело безнадежное... Да такому врачу ни одного дня нельзя оставаться в больнице! А сколько есть среди нас, педагогов, людей, которые каждый день дают почувствовать ребенку, что он безнадежный, а иногда и прямо говорят об этом? Молодой железнодорожник, о котором я говорил в начале нашей беседы, был в отчаянии именно оттого, что учитель его сына дал почувствовать: все сделано, ничего больше добиться нельзя. Это недопустимо. Мы должны свято беречь нашу профессиональную честь, высоко нести знамя гуманизма. Долгие годы врач лечит больного. У него, может быть, больше оснований для пессимистического заключения, чем у нас, педагогов, но он верит в могучую силу науки, в духовные силы самого больного. Гуманизм педагогики заключается в том, чтобы человек, которому непосильно то, что посылит подавляющему большинству людей, не чувствовал себя неполноценным, испытывал высокую человеческую радость — радость познания, радость интеллектуального труда, радость творчества. Высшей же ступенью гуманизма в нашем труде является необходимость, опираясь на глубокое знание сил природы, преодолевать даже то, что, казалось бы, предопределено самой природой. Для того чтобы быть настоящим воспитателем, надо глубоко изучать, исследовать естественную, анатомо-физиологическую сторону психических явлений, духовного мира человека, зависимость процессов, происходящих в голове ребенка, от самых разнообразных факторов окружающей среды.

Многолетняя практика воспитательной работы, исследование умственного труда и духовной жизни детей — все это приводит к убеждению, что причины, в силу которых ребенок становится трудным, неуспевающим, отстающим, в подавляющем большинстве случаев кроются в воспитании, в условиях, окружающих ребенка в годы раннего детства. Родители и воспитатели дошкольника и младшего школьника имеют дело с самым тонким, самым чутким, самым нежным, что есть в природе, — с детским мозгом. И если ребенок стал трудным, если все, что посильно другим людям, ему непосильно, значит, в детстве он не получил для своего развития от окружающих людей того, что должен был получить. Трудным ребенок становится именно в этом возрасте — от года до семи-восьми лет. И если воспитатель не увидел, не понял этого, не уяснил причин, истоков отклонений от нормального умственного развития, трудности его дальнейшей умственной жизни еще больше усугубляются. Если же эти причины, истоки понятны, изучены, исследованы, в действие вступает могущественная сила — воспитание, построенное на таких же строго научных основах, как лечение больного.

Нам, педагогам, надо помнить, что трудного ребенка, каким бы запущенным он ни был, мы должны поставить на дорогу гражданской, трудовой, духовной жизни. Наша высокая миссия заключается в том, чтобы каждый наш воспитанник избрал тот жизненный путь, ту специальность, которая не только давала бы ему хлеб насущный, но и доставляла радость бытия, чувство собственного достоинства.

Умственное воспитание с каждым годом играет все большую роль в формировании духовного, морального, гражданского облика человека. Нельзя допустить, чтобы в школе была группа детей, чувствующих себя недоучками, ни на что не способными. Это не только моральная травма, но и прямая причина того, что в отдельных местах определенное количество подростков отрывается от школьных, а потом и от производственных коллективов, создает ту благотворную среду для улицы, которая так беспокоит общественность. Одной из причин правонарушений среди несовершеннолетних и среди молодежи вообще является как раз то, что некоторые подростки переживают горечь собственной интеллектуальной неполноценности. Если к этому прибавляется еще неблагоприятная обстановка в семье, то

опасность срывов в моральном поведении трудных воспитанников еще больше возрастает. Я хочу особенно подчеркнуть: необходимо, чтобы трудные ученики были для нас, педагогов, прежде всего воспитанниками, чтобы учение для них стало сферой утверждения высокого человеческого достоинства.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что трудный наш воспитанник Петя независимо от того, кем станет — ученым, инженером, философом-мыслителем, рабочим, крестьянином, он станет прежде всего гражданином коммунистического общества, он имеет право на человеческое счастье, а счастье это немыслимо без творческого труда, без мысли, без знаний. Путь от незнания к знанию — очень сложный, и проходит его каждый ребенок по-своему. Для одного этот путь не представляет трудностей, другому же надо помогать и помогать — иначе трудности окажутся непреодолимыми. Каким бы трудным ни был ребенок, он должен научиться думать. Книга для него должна стать источником радости. Слово должно войти в его духовный мир, стать его личным богатством.

Непонятливость, тупость тех детей, которые оказываются трудными, выражается чаще всего в том, что им не хватает пытливости, любознательности. Сколько раз приходится видеть недоумение, просто изумление учителя этой странной непонятливостью: вот же она, истина, смотри же, свяжи цепочкой мысли две вещи, и ты сразу же поймешь, но ученик ничего не видит. В этой особенности умственного развития трудных детей, в притуплении любознательности, в угасании видения окружающего мира как раз и заключается та ниточка, которая помогает опытному педагогу добраться до клубочка — найти средства умственного развития трудных детей.

Человеческое формируется в человеке после рождения благодаря человеческим, общественным отношениям — эту важную истину надо помнить каждому учителю, каждому родителю. Почему, дочитывая условие задачи до конца, Петя забывает о начале условия, почему он не может связать в своем сознании такие, скажем, три вещи, как яблоки, корзины и деревья? Может быть, природа обделила Петю, может быть, мозг у него не такой, как у других детей? Почему Пете трудно учиться?

Потому что окружение, в котором он находился в детские годы, не дало ему всего того, что должен получить

ребенок в этот период. Человеческое мышление начинается с вопроса: почему? Ребенок видит многочисленные явления окружающего мира, ему полтора-два года, но он уже не просто воспринимает явления, а видит человеческими глазами — удивляется: к цветущей яблоне летит пчела, садится на белые лепестки цветов, потом опять улетает. Куда, почему? Одна птичка вьет гнездышко на дереве, а другая лепит под крышей дома. Почему? Вечером степь была серой, а утром покрылась белым пушистым ковром. Почему? Солнышко зашло за гору, на небе сверкают звезды. Что это такое? На варежку упала снежинка, она красивая, как будто мастер вырезал из серебра миниатюрный узор. Откуда эта красота? Зимой ветви деревьев голые, безжизненные, весной почки пробуждаются, появляются зеленые листочки. Как это происходит? Летом летают и вьют гнезда ласточки, зимой их не видно. Куда они делись? Во сне я видел удивительную, невиданную птицу, проснулся, а ее нет. Что это такое, видел я птицу или не видел?

Неискоренимая человеческая любознательность, пытливость, желание знать, удивление, изумление перед тайнами природы или, заметьте, это важно, перед красотой окружающего мира — все это не закладывается природой, а приобретает от человека, это и есть тот важнейший элемент человеческих, общественных отношений, который так необходим для нормального развития человека. Если ребенок, увидев, как оса полезла в дырочку в стене, удивляется, спрашивает: почему, куда она полезла, — он удивляется не потому, что он любознательный от природы, а потому, что отец, мать, взрослые, окружающие уже научили его удивляться, научили спрашивать. Любознательность в ребенке пробуждается незаметно для тех, кто окружает ребенка. Ее истоки в том, что мы, взрослые, открываем перед ребенком вещи, предметы, явления. И чем больше вещей, предметов, явлений открываем мы перед ребенком, тем больше все новых и новых вопросов возникает у него, тем больше он изумляется, радуется. В сознании ребенка и в его подсознании откладывается также человеческое изумление, восхищение красотой, восхищение мудростью человека, мастерством его рук. Все это и есть та призма человеческого мышления, через которую доходит информация из окружающего мира. Узнавая, познавая, делая открытия, ребенок не «сам по себе» развивается, нет, его развивает тысячелетний опыт человеческой мысли.

Тридцать шесть лет работы в школе привели меня к убеждению в том, что учить детей в начальной школе — это прежде всего учить их видеть, учить открывать мир. Наблюдайте и изучайте учебно-воспитательную работу в I—IV классах: что видят, что открывают своими самостоятельными усилиями дети?

Развитие мышления у маленького ребенка — это прежде всего развитие умений видеть, наблюдать, обогащение мысли через зрительное восприятие окружающего мира. Но умение видеть — имеется в виду человеческое умение — это не дар природы, а с самого начала сознательного бытия продукт человеческих взаимоотношений. Умение видеть мир по-человечески зависит от того, какие люди воспитывают ребенка в раннем детстве, что видят в окружающем мире они, как учат видеть своего питомца. Задача воспитателя заключается в том, чтобы ребенок подмечал тончайшие оттенки и изменения в вещах, явлениях, задумывался над причинно-следственными связями. Умные, сообразительные дети приходят в школу из тех семей, где родители научили их видеть тончайшие краски и оттенки, движения и изменения, зависимости и отношения между вещами и явлениями окружающего мира.

Самое интенсивное, самое напряженное учение происходит в те мгновения, когда ребенок, увидев что-то новое, непонятное, переживает чувство изумления.

О том, что, чем дальше от рождения начинается воспитание разума, тем более трудновоспитуем человек, — об этом, к большому сожалению, забывают некоторые учителя, а многие родители вообще не знают этого. Среди родителей до сих пор распространено ошибочное мнение: до поступления в школу сознание ребенка пусть остается как чистая доска, не надо ему знать ни одной буквы, не надо учиться читать — будет лучше учиться в школе. Особенно опасным пороком дошкольного воспитания, проявляющимся в младшем школьном возрасте, является то, что обстановка, окружающая ребенка, не способствует развитию стремления к познанию. Если этого нет, по существу нет умственного воспитания. Было бы неплохо, если бы каждый учитель начальной школы продумал на предстоящие годы элементарную программу умственного воспитания: что именно, какие причинно-следственные связи из окружающего мира должен увидеть, открыть ребенок, какие ступеньки нарастающего стремления к познанию он должен пройти.

Особенно нужна такая программа в дошкольных воспитательных учреждениях. Там, где дети не открывают каждый день причинно-следственные связи между явлениями окружающего мира, угасает любознательность и пытливость.

Еще хуже бывает положение в тех случаях, когда ребенок лишен нормального человеческого окружения.

Как раз это и произошло с Петей. Рассказывая о его судьбе молодому железнодорожнику, я думал: не в таких ли условиях жил и ваш первенец? Получилось так, что в детские годы Петя был предоставлен сам себе. Отец и мать на работе, ребенка они поручили бабушке. Материальные условия семьи были прекрасные, к тому же сына можно было отдать в детский сад, но родители боялись, что там не будет надлежащего ухода... Бабушка была добрым, чутким, заботливым человеком, но заботы ее ограничивались удовлетворением материальных потребностей ребенка: своевременно накормить, уложить спать, выкупать. Бабушка очень плохо слышала, потом она совсем оглохла.

Петя был крепкий, резвый ребенок. Когда ему исполнилось два года и наступило лето, отец отгородил часть лужайки от улицы и от сада. Петя сколько угодно мог ходить по лужайке, но этим и ограничивался его мир. В силу обстоятельств Петя был лишен общества старших детей, а когда подрос, и ровесников. Поблизости не было детей, от которых он мог бы хоть чему-нибудь научиться, что-нибудь узнать. Детские глаза видели много интересного и красивого: по стволу толстого дерева прыгает дятел, в небе поет жаворонок, из улья вылетел рой и сел на яблоню... Тысячи картин проплывали перед глазами, но они ничего не оставляли в сознании. Мальчику было два с половиной года, а он не знал названий многих вещей, окружающих его. Иногда в детских глазах вспыхивал огонек любопытства, Петя звал бабушку, но она не слышала. Если же и замечала, что ребенок зовет, приходила, мальчик указывал пальцем на птичку или на пчелу, что-то интересовало, волновало его, но, удостоверившись, что с ребенком не произошло ничего плохого, бабушка шла в холодильник дремать.

Приходила осень, наступала зима, и мир Пети становился еще уже: большую комнату устилали коврами, сколько хочешь ходи, бегай, ползай, не натолкнешься ни на что жесткое, не ударишься. С утра до вечера неусыпный надзор бабушки, обильное питание, игрушки, которые ребенок почему-то сразу же ломал... Все было как будто хорошо. По

мнению соседей, за Петей был идеальный уход и надзор: родителям мальчика завидовали те молодые отцы и матери, у которых не было бабушки, и они отдавали малышей в детский сад, а детский сад в селе десять лет назад не отличался хорошими материальными условиями и хорошим воспитанием. Завидовали родителям Пети и матери, и отцы, чьи 4—5-летние малыши с утра до ночи находились на улице, нередко приходили вечером домой с шишками на лбу...

А у Пети из года в год одно и то же: зеленая лужайка или усталая коврами комната, глухая бабушка с угасающей мыслью и памятью. Ежегодно отец с матерью уезжали на месяц к родственникам, тогда Петя был окружен особенной заботой бабушки, но как раз в эти дни его одолевала невыносимая скука.

На шестом году Петю стали выпускать из загороженной лужайки к ребятам на соседнюю улицу, хотя и ненадолго. Вначале это доставляло мальчику большую радость. Он рвался к детям. Но вскоре детское общество стало приносить огорчение и Пете, и его родителям. Происходили странные с первого взгляда явления. Пятилетний ребенок не понимал, что такое игра. Трех- и четырехлетние дети понимали, а он не понимал. По игре полагалось убегать, прятаться, по очереди искать спрятавшихся. Не найдя никого из спрятавшихся детей, Петя падал на траву и плакал. Если же находил кого-нибудь под кустом или за холмиком, хватал за волосы, бил кулачками — бил с тупой ожесточенностью. Дети перестали принимать Петю в игру, он не особенно огорчился, садился где-нибудь под кустиком, выламывал палку, бил палкой по земле. Этим он мог заниматься целый час... Или находил какие-нибудь другие занятия — обрывал листья, складывал их в подол рубашки. Однажды он поймал выпавшего из гнездышка птенца и безжалостно выщипал у него перья... Когда жаловались Петиней маме на недетскую бессердечность, жестокость мальчика, мать бездумно вставала на защиту сына, обвиняя всех в предубеждении. С удивлением заметили дети, что Петя — уже почти шестилетний ребенок — не умеет считать до пяти. И еще одна странная черта была заметна в мальчике в дошкольные годы (бросилась она в глаза особенно тогда, когда Петя пришел в школу): он не обладал чувством юмора. Это причиняло ему в коллективе много неприятностей. Трудно объяснить причину этого явления, но оно остается

фактом: у детей, лишенных в дошкольные годы настоящего человеческого окружения, или же совершенно отсутствует, или же мало развито чувство юмора. Это очень затрудняет воспитательную работу педагога со всем коллективом: ребенок без чувства юмора часто попадает в обстоятельства, вызывающие у одноклассников смех, это отдаляет его от коллектива.

Вот что произошло с Петей, вот почему ему так трудно было учиться. Люди, окружавшие ребенка, хорошие, заботливые, но в этой заботе не было главного — человеческой мудрости, человеческих отношений, человеческой пытливости, любознательности. Родители Пети и не подозревали, что они погасили в мальчике интерес к окружающему миру. Упущен самый благоприятный момент для умственного развития ребенка.

Вот что я рассказал молодому железнодорожнику, удрученному своим несчастьем. Мы подъезжали к селу, рядом с ним полустанок, где прошли годы детства мальчика, судьба которого принесла столько тягостных переживаний отцу. «Теперь мне понятно, почему мальчик стал таким, — сказал железнодорожник. — В детстве вокруг него тоже не было людей. Глухая бабушка... А когда бабушки не стало, мы отводили его рано утром в семью лесника — в километре от нас. А семья какая? Дедушка и маленькая девочка, ровесница нашего Толи. Лесник с женой тоже целый день на работе. Если бы знал, какие будут последствия...»

Да, если бы отец и мать знали... Меня уже не один год тревожит эта мысль: не должно быть ни одного ребенка, лишенного в годы детства человеческого окружения, которое пробудило бы пытливость, любознательность, научило мыслить. Если ребенок не в детском саду, он должен быть в сфере воспитательного влияния школы; родители его должны учиться, как воспитывать. Уже несколько лет проводится в нашем коллективе работа, представляющая собой осуществление очень важной проблемы — повышение педагогической культуры семьи. Эта работа представляет собой важную сторону всей системы учебно-воспитательного процесса. На занятиях дошкольной группы родительской школы мы рассказываем о человеческих отношениях, необходимых для ребенка от рождения до поступления в школу. Эти отношения далеко не всегда создаются в детских учреждениях. Общаясь между собой, дети одного и того же возраста проходят только маленький курс человеческой

практики. Во всей полноте практика человеческих отношений раскрывается лишь тогда, когда ребенок общается с матерью и отцом, со старшими братьями и сестрами. Мы рассказываем родителям, о чем говорить с детьми младшего возраста, как вводить их в мир природы, красоты, искусства, как добиваться того, чтобы у ребенка возникало бесчисленное множество вопросов *почему?* Опыт убеждает в том, что наиболее благоприятные условия для полноценных человеческих отношений складываются там, где ребенок общается с людьми двух поколений — родителями и бабушкой, дедушкой. Большое значение в умственном воспитании имеет то, что люди старших поколений передают детям многовековой жизненный опыт, народную мудрость, воплощенную в сказках, песнях, легендах.

Трудно переоценить роль сказки, песни в умственном воспитании детей дошкольного возраста. Я бы советовал директору и организатору внеклассной работы: учите матерей и бабушек рассказывать малышам народные сказки. Да, особенно народные, потому что в них не только мудрая мысль, но и тончайшая эмоциональная окраска слова. Я множество раз убеждался, что эмоциональная взволнованность, радость или грусть, восхищение или изумление, вызванные ярким, полнокровным образом народной сказки, — те тончайшие душевные движения, которые мы пробуждаем в ребенке, — это и есть сердце того организма, который мы называем убеждением. Восприятие эмоциональной сердцевины художественного произведения или жизненной истории, о которой вы рассказываете, начинается с восприятия сказки.

Какова судьба трудного ребенка, попавшего к учителю, который не знает причин его умственного отставания, не разбирается в самой сущности становления человеческой психики? К сожалению, бывает, что это приносит горе семье и большие неприятности обществу: ребенок навсегда лишен того, что доступно подавляющему большинству членов нашего общества, — богатства науки, благ духовной культуры, радостей интеллектуального труда и творчества. Умственно отсталым его считать нельзя — он нормальный, отклонения в его умственном развитии можно понять лишь тогда, когда знаешь, что происходит в детской голове, как рождается мысль, как развивается и укрепляется память. Во многих случаях такие дети, к сожалению, остаются недоучками. Это было бы еще полбеды, если бы отклонение

в умственном развитии, часто в сущности незначительное, не наложило отпечаток на нравственный облик человека. Большая беда в том, что эти дети чувствуют свою духовную неполноценность. В конечном счете они несчастливые люди. А разве можно говорить о гармоническом развитии общества, о всеобщем благе, если у нас в обществе будут люди, несчастные по этой причине? Общественное счастье неотделимо от счастья каждой личности. Заботясь о каждом человеке, мы стремимся к тому, чтобы было счастливым наше общество.

Умственное развитие ребенка я рассматриваю прежде всего с точки зрения его будущего личного счастья. Нельзя рассматривать счастье как нечто глубоко личное. Личное счастье в нашем гармоническом, справедливом обществе, где высшая цель — человек, — это важнейшее общественное благо и достояние, богатство и ценность. Каждый гражданин нашего общества должен быть счастливым в своем глубоко неприкосновенном, интимном мире. Если не будет этого счастья, немыслимо и гармоническое, счастливое общество.

*Важно, чтобы Петя попал
к опытному, знающему мир
детской психики педагогу.*

Отсутствие подлинно человеческого окружения в детские годы — главная причина того, что отдельные дети становятся трудными. Есть и другие причины, например перенесенные в детском возрасте инфекционные болезни, алкоголизм родителей.

Годы пребывания в начальных классах у умного, опытного педагога станут для ребенка школой мышления. Педагог время от времени идет с этими детьми в природу — в поле, в лес, на берег рек. Идет в цех фабрики, завода, в лабораторию, в мастерскую, где на каждом шагу у пытливого, любознательного человека возникают вопросы: что? как? почему? Учитель как бы приоткрывает перед детьми истоки явлений природы, причинно-следственные связи, пробуждает дремлющий мозг. Это длительная, кропотливая работа. Без терпеливости и снисходительности, без веры в будущее вообще к этому делу приступать нельзя. Эта воспитательная работа с трудными детьми заключается в том, чтобы вещи, предметы, явления окружающего мира, проходя че-

рез призму мышления и эмоций, стали импульсом, оживляющим дремлющие силы детского мозга. Идя в природу или в мир труда с группой трудных детей, я стремлюсь к тому, чтобы восприятие ребенком вещей, предметов, явлений окружающего мира окрашивалось яркими эмоциями. Чувство удивления, изумления — вот что стремлюсь я пробудить в голове ребенка во время этих уроков мышления.

Эти уроки, как воздух, необходимы для детей с задержанным умственным развитием. Параллельно с основными уроками, где учатся все дети, эти специальные занятия с трудными детьми надо проводить в течение двух-трех лет в зависимости от степени отставания умственного развития и от достигнутых результатов. Еще раз надо сделать оговорку: результаты в этом деле приходят не сразу. Сто уроков мышления могут казаться безрезультатными, и лишь на сто первом вы увидите в глазах ребенка первый огонек любознательности.

Результатом же, который можно увидеть, в определенном смысле измерить, является в данном случае не запас знаний, которыми овладевает ребенок, а прежде всего любознательность, пытливость, способность видеть непонятное, искать ответ на взволновавший вопрос, нарастающее стремление к познанию.

Глубоко ошибаются учителя и руководители школ, считающие, что «подтянуть» трудного ребенка можно, заставив его выучить определенный материал. Иногда причина беды как раз заключается в том, что учитель идет по этому ошибочному пути. Не заставляя сидеть как можно больше над книгой, а воспитывать разум, развивать мозг, учить видению мира, развивать умственные способности ребенка — об этом никогда нельзя забывать ни учителю, ни директору школы.

Еще раз хочется остановиться на том, что трудный ребенок требует исключительной внимательности и терпеливости на уроке, где он трудится рядом с более способными детьми. Ни одним словом, ни одним жестом нельзя дать почувствовать этому ребенку, что учитель перестал верить в его будущее. На каждом уроке трудный ребенок должен делать какой-то, пусть самый незначительный, шаг на пути познания, достигать какого-то успеха. Не бойтесь того, что на протяжении нескольких недель, может быть, и нескольких месяцев трудный ребенок выполняет задания не той трудности, что основная масса учащихся. Пусть выполняет

специально подобранные для него задания — оценивайте их результат. Будьте последовательны, настойчивы и в то же время терпеливы (и терпимы к непонятливости трудного ребенка) — и наступит то, что можно назвать озарением. Это станет могучим эмоциональным толчком. Душевная чуткость, знание психики ребенка, терпеливость и настойчивость — все это способствует тому, что умственное развитие трудного ребенка постепенно выравнивается, он перестает быть трудным.

А если это озарение не наступит? Бывает и так. В таких случаях тем более важно, чтобы учение трудного ребенка было прежде всего умственным воспитанием, чтобы будущий гражданин не испытал в детстве горького чувства собственной неполноценности, чтобы он в полной мере раскрыл свои способности. В таких случаях на первый план выдвигается трудовое воспитание: не должно быть ни одного человека, который в чем-то не раскрыл себя, в чем-то не проявил бы своих способностей. Каким бы трудным в учении ни был ученик, как бы трудно ни давались ему знания, годы пребывания в школе ни в коем случае не должны оставить горький след в его душе. По отношению к таким ученикам особое значение приобретает воспитательная задача: вложить в человеческую душу на всю жизнь большое уважение к книге, интерес к интеллектуальной жизни. Не может быть в нашем обществе ни одного человека, жизнь которого сводилась бы только к заботам о хлебе насущном.

Разговор о трудных детях большой и нелегкий. По существу, это одна из самых сложных проблем воспитания, проблема, за равнодушное отношение к которой приходится расплачиваться дорогой ценой. В этой беседе речь шла о трудностях умственного воспитания. Есть еще и другие трудности — трудности нравственного характера: травмы и потрясения, перенесенные детьми, оставляющие глубокий след в их сердцах.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ**

Однажды мне пришлось зайти в зал заседаний народного суда. Слушалось дело о преступлении пятнадцатилетнего подростка.

Судья спросил у подсудимого:

— Неужели вы не чувствуете позора своего проступка? Неужели вам не стыдно перед людьми?

Подросток угрюмо ответил:

— Мне ничего не стыдно. Я хулиган...

Эти слова еще не значат, что подростку в самом деле не стыдно. За ними кроются большая душевная боль, стыд, страх, раскаяние, но вместе с тем и озлобление. В ходе судебного заседания раскрылось самое страшное явление, с которым можно встретиться в воспитании, — пустота души. Приговор суда был справедливым — он ограждал и защищал общество от преступника... Но может ли быть уверено общество в том, что наказание наполнит юную душу благородными чувствами и переживаниями?

Почему разговор о некоторых вопросах нравственного воспитания я начал с рассказа о несовершеннолетнем преступнике? Потому что правонарушения и преступность — наиболее яркие показатели слабости воспитания. То, что среди правонарушителей и преступников есть дети, подростки, юноши и девушки, не может оставить ни на минуту спокойным педагога — человека, смыслом труда которого является гармония интересов личности и общества. В чем недостатки и просчеты школьного и семейного воспитания? У пятнадцатилетнего подростка, о котором я рассказываю, как будто бы вполне благополучная семья... Учился он в школе, окончил VIII класс, да и преступление-то совершено в день получения свидетельства об окончании восьмилетки...

Речь идет о самом трудном и тонком, о самом остром и зачастую больном, что является причиной тревог и бессонных ночей вдумчивого педагога и родителей, для которых не безразлично, кем станут их дети. Ведь подростку, который с напускным равнодушием назвал себя хулиганом, через четверть столетия будет всего 40 лет — самый расцвет творческих сил! Какими гражданами коммунистического общества будут сегодняшние наши воспитанники? Над этим надо думать и думать. Утвердить коммунизм в сознании, во взаимоотношениях между людьми так же трудно, как построить десятки гигантских гидроэлектростанций и городов в тайге. Творение человека имеет свои, свойственные только этому тончайшему делу трудности. То, что делает воспитатель, во многих случаях приносит свои результаты через десятилетие. Как никогда, особенное значение приобретает сейчас перспективность воспитательной работы, устремленность в будущее.

***Как добиться, чтобы в душе
каждого человека утвердилось
святое и незыблемое?***

Не будем бояться этих слов — *святое и незыблемое*. Религия столетия держала человека в страхе перед богом. Мы развенчали богов, сказали человеку: ты свободен. Мы открыли перед ним величественные, прекрасные идеалы — коммунистическое общество, в котором он, человек, и великий властелин, и великая цель. Когда речь идет о моральном облике нового человека, то в слова *святое и незыблемое* вкладывается конкретный смысл: это то, чем человек дорожит, как собственной честью и достоинством, то, чем он не может поступиться ни при каких обстоятельствах. У человека, которого мы воспитываем, должны быть святые истины и святые имена, святые принципы и святые, непререкаемые, незыблемые правила поведения.

Добиваться, чтобы в нашем обществе не было ни одного нравственно неустойчивого, нечистоплотного человека, — это значит прежде всего развивать чуткость к прекрасному, привлекательному, обаятельному, с одной стороны, и к мерзкому, недопустимому, нетерпимому — с другой. Каждый должен чувствовать, что нарушить принципы коммунистической нравственности — значит переступить черту, за которой начинается омерзительное.

Средоточием нравственности является долг. Долг человека перед человеком, перед обществом, перед Отечеством. Долг отца и матери перед детьми, долг детей перед родителями. Долг личности перед коллективом, долг перед высшими нравственными принципами. Красной нитью через весь процесс воспитания проходит идея нравственного долга. Чувство долга — это не узы, связывающие человека. Это подлинная человеческая свобода. Верность долгу возвышает человека. Задача воспитателя заключается в том, чтобы чувство долга было сердцевинной того важнейшего качества, без которого немыслима школа, — сознательной дисциплины.

Я уверен, что вам приходилось видеть, переживать такое (или аналогичное) событие: бежит маленький сорванец-первоклассник (или даже пятиклассник), полный энергии и радости, бежит и кричит, смеется, визжит. Встречается у него на пути маленькое деревцо, которое он, школьник, недавно посадил вместе со своими товарищами. Хватает малыш дерево за верхушку, ломает, бросает... бежит дальше, и вот он уже совершенно забыл и о дереве, и о своем опрометчивом (только ли опрометчивом?) поступке... Через день после этого события он уже не помнит о нем и будет искренне удивляться, если вы спросите: зачем ты сделал это?

Малыши-первоклассники. Черные, синие, голубые, серые любопытные глаза; вихрастые мальчики и девочки с тоненькими косичками. С нетерпением ожидали они этого дня — начала своей школьной жизни. У них сотни вопросов *почему?*, все у них вызывает интерес, все им хочется знать. Но есть у них одна черта, вызывающая тревогу...

В жаркий день мы возвращаемся из лесу. Чем ближе школа, тем больше хочется пить. Вот уже дети видят колодец, там всегда стоит ведро холодной ключевой воды. К колодцу подошла пожилая женщина, сняла платок, сейчас она будет пить воду. Видно, что женщина идет издалека, она вздохнула с облегчением, остановившись в этом тенистом уголке. Учитель видит в ее глазах усталость и радость: человек знает, что сейчас он сядет на скамейку и отдохнет под цветущей липой. Руки уже потянулись к ведру, но вдруг женщина вздрогнула и отступила в сторону, ошеломленная криком и топотом неудержимой детской оравы. Не отступи она в сторону от колодца, ее оттолкнули бы. Женщина смотрит на детей с изумлением и качает головой.

А они не то что не думают — они не видят человека. Учителю становится жутко. С какого же предмета начинать с вами учение, дети? Что важнее всего преподать вашему разуму и сердцу? Где вы росли, почему вы такие?

Потому что во многих семьях не учили вас большому человеческому достоинству — умению чувствовать человека. Вы остановились в своем развитии на том этапе, когда все поступки человека диктуются лишь его потребностями, и только. Родители любовались вами, радовались вашему счастью — счастью удовлетворения потребностей. И вот в человеке к 7-летнему возрасту произошло с первого взгляда странное: одичали желания. Вместо того чтобы стать венцом человеческой красоты — сиять благородством, желания превратились в диких зверьков, знающих один закон — что хочу, то и делаю. С умения чувствовать рядом с собой другого человека, понимать его интересы, стремления, согласовывать свои поступки с его человеческим достоинством — с этого начинается долг.

В чем же дело? Никто не учит маленького человека: будь равнодушным к людям, ломай деревья, попирай красоту, выше всего ставь свое личное. Все дело в одной очень важной закономерности нравственного воспитания. Если человека учат добру — учат умело, умно, настойчиво, требовательно, в результате будет добро. Учат злу (очень редко, но бывает и так), в результате будет зло. Не учат ни добру, ни злу — все равно будет зло, потому что человек рождается существом, способным стать человеком, но не готовым человеком. Человеком его надо сделать. По отношению к образу человеческому, писал А. В. Луначарский, все мы «являемся только материалом, только болванками, которые нужно оформить, но болванками живыми,носящими свой идеал в себе самих» *. Наша задача заключается в том, чтобы из этих человеческих заготовок, поставляемых природой, выходили только настоящие люди. Человек — сын природы. Ему свойственны человеческие страсти, и именно в том и заключается красота человеческая, что он сознательно облагораживает себя, стремится к своему величию и нравственному совершенству. С тех пор, как ребенок сознательно посмотрел на окружающий его мир, что-то увидел, о чем-то подумал, к чему-то выразил свое

* А. В. Луначарский о народном образовании. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, стр. 71.⁹

активное отношение, он уже не может уподобляться пассивной болванке. Он — активная сила, сила, ответственствующая и несущая в себе чувство ответственности. Задача воспитателя заключается в том, чтобы пробудить и одухотворить в каждом эту большую человеческую силу — способность, изменяя обстоятельства, изменять и самих себя. И если маленький комочек жизни, которого тысячелетия труда превратили в одаренного властелина мира и собственной судьбы, все же вырастет не человеком в полном смысле этого слова, то повинно в этом общество, причем основная доля вины ложится на того, для кого воспитание, творение человека является профессией, специальностью, — на учителя. Вина наша заключается в том, что мы не сумели крепко держать за руку того, кого мы воспитываем. Мы в таких случаях повинны в том, что не сумели, предоставив воспитываемому нами человеку волю, одухотворить ее благородными устремлениями, вдохнуть нравственную нестигаемость и непримиримость к злу.

Человека надо воспитать. Для этого необходимо знать, что и как воспитывать. Здесь мы подходим к очень острому и злободневному вопросу, вопросу не только теоретическому, но и чисто практическому.

Нужна ли программа воспитательной работы?

Программа нравственного воспитания — это, образно выражаясь, чертеж, по которому мы, педагоги, должны оттачивать, шлифовать существо, способное стать Человеком. Это ясный и совершенно конкретный перечень всего, что нужно утвердить в каждом человеке, сделать его духовным достоянием. Это программа творения добра в человеческом сердце. Трудно уложить в несколько десятков строчек то, что должно быть содержанием программы воспитательной работы. Но есть один важный принцип, из которого, по-моему, надо исходить составителям программы. В программе должно быть четко определено, что наш питомец будет любить и что ненавидеть, что утверждать всей своей жизнью, деятельностью, борьбой и что отвергать, презирать, против чего бороться. Программа воспитания должна определить, что для воспитанников станет святой, незыблемой, единственной в мире правдой. Коммунистический идеал — в чем он

закладывается и как вести питомца, как поднимать к этому идеалу — вот в чем сущность программы воспитания.

Программа воспитания должна дать педагогу общее представление о том, как достигнуть единства сознания, убежденности, чувств и воли. Убежденность вырабатывается в активной деятельности, но деятельность одухотворяется мыслью, идеей, стремлением к идеалу. Для достижения воспитательных целей одинаково важно и то, что мы говорим ученику, и то, что он делает, в какой среде проходит его деятельность, какие идейные влияния он испытывает.

Говорят, что в программе воспитательной работы нет надобности потому, что она в самом содержании основ наук, в нашей коммунистической идеологии, в общественном сознании, в произведениях основоположников марксизма-ленинизма, в постановлениях партии и правительства. Если принять этот довод как состоятельный, то ненужными окажутся и программы по учебным предметам: ведь есть же у нас науки, есть многотомные труды ученых. Но мы ведь спорим, доказывая, что следует и что не следует включать в программу, скажем, по литературе или физике. Почему же мы не проявляем такой же настойчивости, определяя содержание нравственного воспитания?

Вывод о бесполезности программы воспитательной работы — это следствие того, что в практике воспитания во многих школах плохо осуществляется важный принцип нравственного воспитания — *перспективность*. Мысль о том, что можно обходиться и без программы воспитания, возникла, на мой взгляд, в силу игнорирования специфики осуществления программы воспитания. Ее ждали, на нее возлагали большие надежды, но получив ее, стали осуществлять её теми же методами, что и программу по основам наук. Кое-кто стал распределять материал программы воспитательной работы по четвертям: в той четверти «пройду» воспитание скромности, в следующей — воспитание правдивости и честности... Кое-где от учителя стали требовать многочисленных планов, дневников, отчетов. Живое дело, возможное при условии творчества педагога, захлестнула волна бумаг...

Та или иная черта нравственности, которую нам надо воспитать в своем питомце, не завершается каким-то специальным воспитательным мероприятием. Нравственный идеал, представляющий собой сущность программы воспи-

тания, — это гармоническое единство убеждений и жизненной практики.

Человек не складывается из отдельных ви́дтиков, а формируется гармонически. Невозможно воспитывать сегодня одно моральное качество, завтра переходить к другому. И при составлении программы воспитания, и при ее осуществлении надо думать о том, как будет происходить гармоническое становление всего человеческого — мировоззрения и коммунистических убеждений, непоколебимой веры в истинность и правоту принципов коммунистической морали, готовности бороться за наши идеалы. Очень важным моментом при осуществлении воспитательной программы является единство того, что вкладывается в человеческую душу, и того, в чем человек себя выражает, утверждает, проявляет. Программа воспитательной работы должна раскрывать перед юным разумом и сердцем тот нравственный идеал, который в сокровищнице духовных ценностей нашего общества является критерием нравственности, образцом, путеводным огоньком.

По моему твердому убеждению, программа воспитательной работы до тех пор останется мертвой бумажкой, пока педагог не сумеет открыть в живых человеческих мыслях, чувствах, побуждениях своих питомцев неисчерпаемый источник тех волевых сил, благодаря которым человек становится не только воспитуемым, но и властелином собственной судьбы. Программу воспитания можно назвать огоньком, с помощью которого надо зажечь внутренние духовные силы человека. Она не может быть каким-то неисчерпаемым запасом горючего, предназначенным для того, чтобы все время обеспечивать накал, необходимый для активной общественной жизни человека. Важнейшей силой, призванной осуществлять воспитание человека, является сам человек. Все мастерство воспитания заключается в том, чтобы, зная, каким должен быть человек, уметь одухотворить человека стремлением к достижению своего собственного идеала.

Век математики или век Человека?

Мне представляется опасным то, что некоторые товарищи переоценивают роль технических достижений и вообще естественнонаучных знаний в определении содержания учебно-воспитательной работы. Вносилось предложение вывести литературу в число факультативных пред-

метов. Это удивительное по своей крайности предложение наиболее ярко выражает мысль, получившую широкое распространение: мы живем в век математики, физики, электроники, все внимание должно быть уделено им. Где бы ни обсуждался вопрос о содержании общего среднего образования, слышишь только одно: что ученики должны знать, что в связи с этим надо ввести в программу.

Не оспаривая важности естественнонаучных знаний, надо в то же время думать и о другом, столь же важном — о содержании нравственного воспитания. «Век математики» — хорошее крылатое выражение, но оно не отражает всей сущности того, что происходит в наши дни. Мир вступает в век Человека. Больше, чем когда бы то ни было, мы обязаны думать сейчас о том, что мы вкладываем в душу человека. Знания играют исключительно важную роль в формировании нравственного облика. Но надо сказать, что в системе общего образования недооцениваются знания, непосредственно связанные с душой человека, с формированием его убеждений. О множестве важных и необходимых вещей узнают наши воспитанники в школе: об элементарных частицах и гравитации, о тайнах живого вещества и вооружении спартанских воинов. Но как мало они знают о человеке, как слабо раскрываются для самопознания и самовоспитания гуманитарные знания по таким предметам, как литература, история! Если видишь, как ведут в тюрьму шестнадцатилетнего подростка, изнасиловавшего девушку, как суд приговаривает к расстрелу двадцатилетнего молодого парня, убившего другого человека, у которого убийца нашел в кармане несколько рублей, нисколько не становится легче от того, что это лишь исключения. Мы не имеем права относиться к этому равнодушно.

Есть у Ф. М. Достоевского слова: войдем в зал суда с мыслью о том, что и мы виноваты¹⁰. Пусть встревожит вас всех, отцы и матери, учителя и ученые, это страшное падение человека. Встревожит прежде всего потому, что несовершеннолетние убийцы жили в обычных, как будто бы совершенно благополучных семьях. Но почему, почему же человек, которому еще далеко до зрелости, так низко пал? Куда уходит своими корнями гнусное нравственное падение? Я много думал, прежде чем сделать вывод: корни падения в нравственной невоспитанности, в крайней примитивности потребностей, желаний, устремлений, интере-

сов. Тот, кто грабит или убивает, прекрасно знает, что это предосудительно, что общественная мораль и законы презируют и сурово наказывают преступников. Нравственная невоспитанность, примитивность бытия заключается в том, что у человека нет активного стремления к морально прекрасному и активной нетерпимости, непримиримости, ненависти ко всему омерзительному. Падение человека происходит потому, что он и не поднялся до уровня благородных человеческих чувств, мыслей, стремлений. Загляните в душу павшего человека, и вы убедитесь, что его духовное развитие пошло по линии преобладания инстинктов. Становится не по себе при мысли о том, что рядом происходят два несовместимых, совершенно противоположных явления: один гражданин нашего общества, поднявшись на вершину человечности, совершает благородный поступок — лишается ног, рук, зрения, спасая другого, часто совершенно незнакомого ему, другой в то же время бросает родную мать или детей...

Равнодушное отношение к духовному миру подростков и юношей нетерпимо. Духовная убогость ведет к нравственному опустошению и падению. Ничто не может возместить самой тяжелой утраты — утраты человека. Чтобы эти потери свести к минимуму, а потом и к нулю, мы должны заботиться прежде всего о воспитании человеческой души. Не должно быть ни одного подростка, которого «вытолкнули» из школы, дабы избавиться от лишних хлопот, поставили «тройки» — иди, жизнь воспитает. Жизнь сама по себе, стихийно, не может воспитать. Там, где есть стихия, на каждом шагу нестойкие юные души подстерегают опасности. В школьные годы должно быть обращено особенное внимание на знания, воспитывающие душу, сознание, чувства, убеждения.

Вообще такое выражение, как *жизнь воспитывает*, только метафора. Каждого отдельно взятого человека воспитывают конкретные люди. И если он не воспитан в школе, если он вошел в жизнь нравственным невеждой, он представляет собой опасность для общества. Еще больше оговорок требует выражение *труд воспитывает* («Пойдет на работу — труд воспитает»). Взятый изолированно от других граней общественной жизни, труд сам по себе не воспитывает. Воспитательная сила труда проявляется там, где он очеловечен высокими целями и благородными человеческими отношениями.

Мы не построим коммунизм в человеческой душе, если не займемся по-настоящему нравственным воспитанием. Нельзя забывать ни на минуту слова В. И. Ленина о том, что в советской школе самое важное и самое главное — воспитание коммунистической морали ¹¹.

Между образованием и воспитанием в некоторых школах существует разрыв: знания, которые должны формировать благородство души, не затрагивают сознания, не превращаются в убеждения.

Воспитательная сила знаний о человеке огромна. Задача школы заключается в том, чтобы, овладевая знаниями о творениях человеческого разума, об искусстве, о красоте человеческих деяний, о непримиримости и нетерпимости к злу, человек познавал сам себя, одухотворялся стремлением быть прекрасным. Сама жизнь выдвигает ныне очень важную проблему учебно-воспитательной работы —

*проблему взаимосвязи
нравственности и знаний,
духовной культуры
и образованности.*

Предполагается, что, усваивая теоретические знания, ученик воспитывается в нравственном отношении: у него формируются убеждения, взгляды. Но если бы проблема единства обучения и воспитания решалась так просто, если бы ее решение зависело от содержания и объема знаний, усваиваемых на уроках, нравственность современного человека, особенно подрастающего поколения, не отставала бы от образованности, от знаний.

Причина этого отставания кроется прежде всего в поверхностности знаний, в том, что в сознании какой-то части учеников остаются лишь отрывочные сведения об изученном. В учебно-воспитательной работе отдельных учителей нет установки на то, чтобы знания, определенным образом преломляясь в сознании, оставляли свой глубокий след на всю жизнь в виде человеческой культуры — убеждений, чувств, стремлений, потребностей, интересов. Есть вещи, которые не должны никогда забываться просто потому, что они не могут быть забытыми. Если же человек забыл их, это опасно, это значит, что он живет в убогом, нравственно опустошенном мире. Нельзя забыть

Пушкина и Гоголя, Шекспира и Сервапеса, Чайковского и Репина. Перед нами, учителями, на первом месте в общеобразовательной средней школе должно стоять то, чему необходимо навсегда войти в личный мир человеческой культуры каждого нашего питомца, претвориться в чувства и стремления.

Причина отставания воспитанности от образованности и кроется в игнорировании тех новых требований, которые выдвигает перед нравственностью постоянно идущее впереди интеллектуальное развитие современного человека. Здесь надо иметь в виду одну важную взаимозависимость между образованностью и нравственностью. Труд, культура, быт, вся жизнедеятельность современного человека с каждым десятилетием все больше и больше зависят от интеллекта, от тончайших духовных сфер мысли, творчества, переживаний. Ум дает человеку настолько большую власть над силами природы, что от одной личности зависит судьба тысяч людей — не где-нибудь в сфере значительных исторических событий, а в повседневном труде, например на гидроэлектростанции, в шахтах, на атомной электростанции, на диспетчерском пункте железнодорожного узла. От так называемого рядового труженика требуются огромная внимательность, сосредоточенность, выдержка, хладнокровие, и все это зависит от нравственного чувства — чувства долга, ответственности перед людьми.

Все это выдвигает совершенно новые, необычайно высокие требования к нравственности, к внутреннему миру человека. Чем больше узнает и знает современный человек о природе и обществе, тем больше должен он знать о человеке, о самом себе — эта закономерность вытекает из самой сущности человеческой культуры коммунистического общества. Естественно, что то содержание основ наук, с которым мы имеем дело сегодня, уже не соответствует новым требованиям, поставленным обществом перед нравственностью. Удивительно и непонятно: школьник изучает и узнает многое о звездных и морских глубинах, о далеких галактиках и элементарных частицах, о государственном устройстве древнего Египта и Вавилонии, но не изучает и ничего не знает о том, что происходит у него в голове, когда он воспринимает и познает окружающий мир, какова природа его чувств, переживаний, как воспитывать человеческую культуру в самом себе. Ученик знает о быте древних спартанцев, но не знает, как вести

себя в общественных местах, как соотносить свои поступки, желания с интересами других людей...

Говорят, что содержание основ наук настолько насыщено нравственными и политическими идеями, что претворение этих идей в убеждения, в личное духовное достояние способно решить задачи нравственного воспитания. Единство обучения и воспитания характеризуется одной важной чертой, которая почему-то не принимается в расчет. Как бы ни был насыщен изучаемый на уроке материал политическими и моральными идеями, ученик в процессе овладения знаниями ставит перед собой на первое место познавательную цель: выучить, заучить, узнать. К этому устремлены и все усилия педагога. Чем в большей мере на первое место выдвигается эта цель — выучить, заучить, узнать, чем больше захватывает эта цель внутренние силы ученика, тем дальше отходит на второй план идея, тем ниже коэффициент претворения знаний в убеждения. И самый низкий этот коэффициент там, где ученики мало думают, мало анализируют сущность фактов, явлений, закономерностей.

К сожалению, есть учителя, у которых умственный труд на уроках сводится к схеме: слушай — запоминай — отвечай. При такой схеме идея как бы скользит по поверхности сознания. Я беседовал с молодой женщиной, которая после окончания школы стала ревностной верующей, ушла в монастырь, но потом, начав читать естественно-научную литературу, постепенно освободилась от влияния религиозного мировоззрения.

— Неужели знаний, которыми вы овладели в школе, было мало для того, чтобы понять антинаучную сущность религии? — спросил я.

— Но я была каким-то автоматом, заучивающим и отвечающим учителям. Вот в чем беда. Идеи не трогали и не волновали меня. Главная цель была — заучить и ответить. И в этом я достигла совершенства.

— А книги? Разве ничего не говорили вашему сердцу книги?

— В том-то и трагедия, что я учила, но не читала. Настоящее чтение я узнала только сейчас — чтение из интереса, из потребности знать.

Над этим надо серьезно задуматься. Положа, как говорится, руку на сердце, скажем откровенно, сколько у нас есть учеников, которые учат, но не читают, в глубину

сознания которых не проникают идеи. Вред зубрежки огромен не только для интеллектуального, но и для нравственного развития. Зубрежка нейтрализует идейное содержание материала. Предотвращая опасность бессознательного заучивания, подлинный воспитатель стремится к тому, чтобы уже при первом восприятии, первом ознакомлении с материалом ученик мысленно углублялся в идейное содержание фактов, явлений, отношений, зависимостей. Учитель становится воспитателем, начиная с того момента, когда, открывая перед своим питомцем окошко в мир знаний, прикасается к его личности, обращается к его мыслям, чувствам, совести.

О методике нравственного воспитания надо писать не одну книгу. В одной беседе нет возможности даже кратко остановиться на главнейших аспектах нравственного воспитания. Основываясь на практическом опыте, я попытаюсь дать обоснование сущности процесса становления нравственности. Важнейшим выводом, определяющим эту сущность, является, на мой взгляд, следующая истина:

*учение на уроках —
не единственная, но важнейшая
сфера духовной жизни, в которой
соприкасаются педагог и ученики.*

Когда наиболее ярко, наиболее интенсивно, наиболее глубоко происходит то, что мы выражаем словами: учитель воспитывает своих питомцев? Тогда, когда чувства учителя соприкасаются с чувствами питомца. Много таких сфер соприкосновения: и душевная беседа, и общий труд, и тот незабываемый момент, когда вы вместе со своими питомцами молча наблюдаете мерцание звезд на ночном небосводе, но самое частое соприкосновение — это урок, это те минуты и часы, когда вы, передавая знания, учитесь мыслить и жить, познавать и чувствовать. Учение — это удивительно сложный, тонкий и бесконечно разнообразный процесс воздействия на все сферы духовной жизни человека — мышление, чувства, волю. Рассказывая о восстании рабов под предводительством Спартака, опытный педагог заботится не только о том, чтобы его питомец знал о Спартаке. На первом месте забота о том, что думает юный гражданин о таких качествах человека, как смелость и мужество, непримиримость в борьбе.

Спрашивая ученика на уроке, опытный педагог-воспитатель узнает не только то, что знает ученик. Он изучает при этом мир его взглядов, интересов, стремлений, его убеждения и сомнения. Десятиклассник, например, рассказывает вам о великих предшественниках научного коммунизма — Томасе Море и Томмазо Кампанелле. Для вас его ответ — это не рассказ о давно прошедших событиях, а прежде всего рассказ о людях, умеющих идти на жертву ради идеи.

Есть в нашем деле удивительно тонкая, трудно уловимая вещь, которую можно назвать отношением к знаниям. Истинный воспитатель не только сообщает своему питомцу истину, но и передает отношение к истине, пробуждает чувство одухотворенности, восхищения добром и непримиримости к злу. Передавать отношение к знаниям значительно труднее, чем излагать сами знания, чем добиваться их запоминания и сохранения в памяти. Но в том и заключается один из секретов высокоэффективного, полноценного умственного труда, когда в истину вам удалось вложить маленькую искру, содержащую в себе отношение к истине, вы можете быть уверены, что знания в сознании вашего питомца будут гореть ярким пламенем — будут жить и учить человека жить. Да и воспитанником вашим ученик станет лишь тогда, когда вы передадите не только истину, но и отношение к истине. Там, где нет ярко выраженного отношения к истине (или, точнее говоря, есть отношение, которое называется равнодушием), ученик не становится воспитанником, он остается школяром в худшем смысле этого слова. Знания как бы скользят по поверхности его сознания, не проникая в душу.

Воспитывать ученика с каждым уроком успешнее вы сможете лишь при том условии, если с ним есть много точек соприкосновения: и раздумья о переднем крае науки на занятии кружка, где можно не заботиться о том, запомнил или не запомнил ученик, о чем идет речь, и охватившее вас и вашего питомца чувство восхищения прочитанной книгой, и увлечение интересным трудом, и наслаждение отдыхом после трудного похода.

Отношение к истине — это собственно и есть то, что мы называем идеями, идейным содержанием матерпала. А идея — это очень тонкая и подчас неуловимая вещь. Их не заставишь заучить.... О паличии идейной убежденности питомца не вынесешь суждения по его ответам на

вопросы. Передавать учащимся идеи — это прежде всего означает быть единомышленником питомцев. Лишь при этом условии они доверят тебе, в твоих словах прочитают тот подтекст, который в воспитании моральных убеждений иногда означает несравненно больше, чем текст. Но чтобы быть единомышленником, уроков для этого мало. Надо найти точку соприкосновения в сфере общественной, гражданской жизни. Здесь мы переходим к следующему выводу о закономерностях морального воспитания:

*педагог — друг, товарищ своих
питомцев.*

Одна из бед школьного воспитания заключается в том, что педагог уж слишком много приказывает, повелевает, требует. Если ребенок, особенно в подростковом возрасте, слышит от воспитателя только приказы, это связывает его духовные силы, а маленький человек ой как не хочет чувствовать себя связанным!

Быть другом своих питомцев — это не означает только идти с ними в лес, сидеть у костра и есть печеную картошку. Это наиболее простая точка прикосновения воспитателя к своим питомцам, и если, кроме нее, педагог не сможет найти, открыть в самом себе ничего другого, то на одной картошке далеко не уедешь: воспитанники, особенно подростки, быстро почувствуют искусственность ваших стремлений стать их другом... У дружбы должна быть более прочная основа. Я имею в виду прежде всего богатство идейных, интеллектуальных интересов. У настоящего воспитателя есть о чем говорить с воспитанниками, вот почему они дорожат дружбой с ним.

Я знаю одного преподавателя литературы, который по возрасту и состоянию здоровья никуда не ходит со своими питомцами — ни в лес, ни в поле, не бывает ни в туристском походе, ни на рыбалке. Место его встреч с детьми — класс, изредка — школьный сад. Но с каким нетерпением ожидают дети этих встреч!

Учитель — их друг потому, что открывает перед ними изумительный мир красоты, он воодушевляет, одухотворяет их благородными порывами и побуждениями. Им хочется что-то делать — читать, познавать мир, переживать красоту. Совет такого учителя — это путеводный огонек.

Конечно, неплохо, если педагог-воспитатель имеет возможность быть со своими питомцами и в колхозе, и у

костра, и в лесу. Все это углубляет воздействие его интеллекта, его духовных богатств на питомцев. Но все же главное — это сами духовные богатства, отдача их воспитанникам.

Быть другом и единомышленником — это значит переживать вместе со своими питомцами радость борьбы за достижение целей, облагораживающих человека, вместе преодолевать трудности, испытывать одухотворенность идей. В жизни — безграничные возможности для такой борьбы. Это прежде всего борьба за высокую культуру, против невежества и косности, против религиозных предрассудков. Если вы вместе со своими питомцами идете вечером в хату колхозника, где собирается человек двадцать, если ваши питомцы рассказывают людям о достижениях науки, техники и искусства, в этом труде — одухотворенность борьбой за человека. Вы чувствуете себя настоящими друзьями и единомышленниками. В ваших словах (на уроке) о величии идей коммунизма юноши и девушки чувствуют, улавливают эмоциональный отзвук одухотворенности общей целью, и они верят вам. В любом уголке нашей страны есть поле для такой борьбы за культуру. А сколько возможностей открывается для общественной, нравственной борьбы в труде, в подчинении и использовании сил природы! Я знаю биолога, который завоевал сердца мальчиков и девочек тем, что одухотворил их идеей: можно вырастить зерно пшеницы в два раза крупнее, чем обычно выращивают.

Программы во всех школах одни и те же, учебники одинаковые, но школы разные, потому что разные учителя. Школа — это прежде всего учитель. Личность учителя — краеугольный камень воспитания. Все, что осуществляется в процессе воспитательной работы: формирование взглядов, убеждений, идеалов, мировоззрения, интересов, увлечений — все, как в фокусе, сходится в личности педагога. В нем преломляются общественные, политические, нравственные, эстетические идеи, истины, воззрения. Все это, только пройдя через его личный мир, отражается в воспитаннике, повторяется в нем на высшей основе. Самое главное, что повторяет учитель в своих питомцах, — это идеалы. Подлинный воспитатель коммунистических убеждений, творец коммунистического строя мыслей нового человека — это педагог, которому высшее удовлетворение дает то, что он отдает людям. Благородная и бескорыстная

радость человека, отдающего свои духовные силы во имя того, чтобы другие люди были счастливы, — это могучий свет, озаряющий жизненный путь молодому поколению. Огромная воспитательная сила школы рождается там, где у человека, перед которым только открывается жизнь, есть любимый учитель.

Вы директор школы, вы не только учитель учителей и главный воспитатель, но и, образно говоря, дирижер того удивительного оркестра, который играет на топчайших инструментах — человеческих душах. Ваша задача — уметь слушать и слышать каждого музыканта — учителя, воспитателя, классного руководителя. Видеть и чувствовать сердцем, что оставляет в душах своих питомцев каждый педагог. Самое печальное явление в воспитательной работе — когда из школы уходит учитель, работает несколько лет и уходит. Никто не вспоминает о нем с благодарностью, никакого следа в человеческих сердцах он не оставляет. Искусство воспитания педагогического коллектива заключается в том, чтобы каждый педагог стал для воспитанников своих светочем нравственности, духовного богатства, любви к знаниям, неутомимой жажды познания.

Нравственным путеводным огоньком педагог становится не тогда, когда он на каждом шагу изрекает истины, а тогда, когда его отношение к человеку — маленькому школьнику, завтрашнему гражданину — является образцом, вершиной нравственности. Самый глубокий след в душе своего питомца оставляет тот, кто сумел пробудить чувство человеческого достоинства, тот, кто заставил маленького человека задуматься над тем, для чего он живет на свете. Юноши и особенно подростки доверяют и верят тому педагогу, который, образно говоря, вечно в движении, в устремленности вперед по пути интеллектуального и нравственного роста, совершенствования: сегодня он не тот, что был вчера, завтра он — это питомцы знают и этого ждут — придет не таким, каким они видят его сегодня.

Идейную убежденность в сознании своих питомцев способен утвердить тот педагог, для которого наши коммунистические убеждения являются частицей его души, который любит свой предмет, влюблен в науку, готов отдать жизнь во имя торжества коммунистических идей.

Любимым учителем подростка, юноши, девушки становится тот, кто каждый день открывается перед

пытливым юным разумом и пламенным сердцем какой-то новой гранью. Если вы хотите быть любимым учителем, заботьтесь о том, чтобы питомцу вашему было что в вас открывать. Если же вы несколько лет один и тот же, если ушедший день ничего не прибавил к вашему богатству, вы можете стать постылым и даже ненавистным. Как огня бойтесь интеллектуального окоснения. Сердца и умы юношества можно завоевать в наши дни тем сплавом нравственной красоты и интеллектуального богатства, который открывает перед юношеством все новые и новые качества человека.

Нельзя рассматривать дружбу учителя и учащихся как средство предотвращения недисциплинированности... Тот, кто ведет убогую духовную жизнь и навязывает свою дружбу питомцам, в особенности подросткам, вскоре обнаруживает в своих учениках не друзей, а противников, изводящих его своими шалостями. Идти с пустой душой к своим питомцам опасно; дружба без глубокого интеллектуального превосходства педагога приводит к тому, что ученики (опять же в особенности подростки) стремятся стать с ним на дружескую ногу, а это вредно для воспитания в такой же мере, как и обособиться, отделиться от учеников. Духовная убогость педагога приводит к тому, что он становится неспособным осуществлять одно из очень важных правил нравственного воспитания и взаимоотношений педагога и воспитанников:

***как можно больше побуждать
активной деятельности.***

Надо, нельзя, можно — понимание этих нравственных истин и следование им в жизни свидетельствует о высокой моральной культуре. Но поднимается на эту ступеньку нравственного развития лишь тот, кто знает и осуществляет педагогическую истину, столь же простую, сколь и мудрую: на один запрет, который вы даете своим питомцам, должно приходиться десять побуждений к активной деятельности. Чтобы человек понял, что значит *нельзя*, он должен убедиться в том, что такое *надо, необходимо*. Из отношения к миру окружающих ребенка вещей и живых существ — книге, тетради, цветку, птице, собаке — начинается человеческая культура, начинается отношение к человеку. Любое правило можно по-

вернуть к воспитаннику такой стороной, что исчезнет запрет и появится призыв к деятельности, одухотворяющий человека, помогающий ему утвердиться на поприще добра. Не надо держать детей в узде запрета: не рвите цветов, растущих в школьном дворе. Освободите их от этой узды, предоставьте им полную свободу, но одухотворите трудом: пусть у каждого из вас на школьном дворе растет цветок, взлелеянный вашими заботами.

Искусство воспитания заключается в том, чтобы человек, которого мы воспитываем, очеловечивал мир вещей, окружающих его, через отношение к вещам учился правильно, по-человечески относиться к людям. Ребенок должен «одухотворять» вещи, которые входят в его жизнь, должен чувствовать в них человеческое — разум, мудрость, любовь к людям. Если ребенок этого не переживает, ему будет чужда подлинно человеческая тонкость натуры, чуткость восприятия, в нем утвердится то, что можно назвать моральной толстокожестью, равнодушием, невозмутимостью, а в сущности это и есть нравственное невежество.

Итак, чтобы ребенок очеловечивал мир вещей, учился через вещи по-человечески относиться к людям, побольше надо побуждать его к активной деятельности. Без напряжения духовных сил, свойственных детской активности, маленький гражданин (ребенок должен быть в определенном смысле гражданином — понимать и чувствовать смысл человеческого, общественного, коллективного) никогда не поймет, что такое *нельзя, недопустимо, невозможно*. Капризные дети и подростки, не знающие удержу своим прихотям, вырастают там, где с малых лет детские силы не расходуют на труд во имя блага и счастья людей, коллектива. Воспитание, построенное на запретах, делает ребенка в сущности одиноким, обесчеловечивает его отношение с окружающим миром.

Но чтобы побуждать к активной деятельности, надо быть другом детей. Это особенно важно для учителя начальных классов. Маленькие дети по-настоящему пропитаются верой в вас лишь тогда, когда вы что-нибудь делаете вместе с ними. Побуждение к активной деятельности как раз и начинается с такого делания, которое входит в духовную жизнь вашу и ваших питомцев. Это делание заключается в создании вещей, дорогих, милых нашему сердцу, потому что эти вещи в определенном

смысле единственное в мире (*создание* — в широком смысле; можно ничего не мастерить, не изготавливать, но создавать). Во время лесного путешествия мы нашли желудь; он пустил корень, вот-вот уже покажется и росток... Мы взяли проросший желудь, принесли его в школу. По дороге из леса в школу каждому хотелось понести немножко желудь в своих ладонях, оберегая корень и будущий росток. И желудь стал дорогим для нас. Мы посадили его — из почвы показался зеленый росток. Это нежное деревцо стало для нас единственным в мире. Каждый из нас вложил в него частицу своей души. Это и есть очеловечивание вещей. Я побуждал детей к активной деятельности: надо поливать деревцо, оберегать его, удобрять почву. Все это дети делали с большой радостью. Нельзя срывать листья с дерева, оно дышит листьями. Этот запрет стал незыблемым для каждого ребенка, потому что дети чувствовали человеческое в мире вещей. Но это человеческое не могло бы стать для ребенка постижимым, если бы он не был увлечен, одухотворен созидательным трудом. Здесь я подхожу к выводам, правилам воспитания, играющим очень важную роль в становлении педагогического мастерства. Один из этих выводов заключается в следующем:

нравственные истины (нормы, правила, принципы) должны материализоваться в вещах, предметах, отношениях.

Ильф и Петров когда-то очень хорошо сказали: «Не надо бороться за чистоту, надо подметать»¹². В этих словах большая педагогическая мудрость. К сожалению, это простое и мудрое правило в практике иногда нарушается: за участием во всевозможных месячниках, конкурсах, смотрах и т. п. кроется нередко полное равнодушие к миру окружающих вещей. «Нас губят мероприятия, — рассказывает один директор школы. — С сентября по апрель — 92 мероприятия (месячники, конкурсы и т. д.). И о каждом надо писать отчет. Из-за них некогда воспитывать...» Если руководитель боится, что без мероприятий, которые он придумывает, учитель перестанет хорошо трудиться, — это негодное, никчемное руководство. Там, где силы поглощаются неожиданно возникающими

месячниками, теряется перспектива воспитательной работы.

Не бороться за чистоту, а подметать. Меньше говорить и больше делать. Открывать перед детьми мир человеческого — лишь при этом условии нравственные истины станут достоянием каждой личности.

Одной из норм коммунистической морали является уважение к человеку, забота о нем, чуткость, отзывчивость. Не может быть и речи о полноценном нравственном воспитании в том классном коллективе, где один ребенок или несколько человек изо дня в день, из месяца в месяц получают «двойки», чувствуют себя неполноценными людьми.

Детям свойственна замечательная способность — способность жить сердцем, отдавать свое сердце окружающим их вещам, существам. Есть у Сент-Экзюпери замечательная сказка для взрослых — «Маленький принц». Я бы назвал ее сказкой для педагогов. Маленький принц приручает Лиса. Принц становится для Лиса единственным в мире. Лис для принца тоже единственный в мире. Они счастливы. «Мы отвечаем за тех, кого мы приручили... Человек — это прежде всего ответственность...» — эти слова Сент-Экзюпери облетели весь мир.¹³

Чуткость, отзывчивость, человечность наших питомцев могут утвердиться лишь тогда, когда каждый ребенок что-то или кого-то «приручит», что-то одухотворит, во что-то вложит свою душу. Я убежден, что детский коллектив лишь тогда воспитывает настоящего человека, когда каждый принимает близко к сердцу радости и огорчения товарища. Не может быть и речи о коллективе как могучем инструменте воспитания, если люди свыклись, примирились с мыслью о том, что их товарищ получает «двойки», не успевает и стал равнодушным к своим собственным успехам. Вдумчивый педагог пробуждает у своих питомцев чувство тревоги, обеспокоенности за успехи каждого члена коллектива. Он учит познавать сердцем, приучает переживать чужую беду и чужую радость как свои личные. С этого начинается воспитание человеческой ответственности. У вашего товарища никак не получаются буквы — оставайтесь с ним после уроков, помогите ему, покажите, посочувствуйте ему. Дети остаются, помогают. Они рады, когда у неудачника получается лучше. И неудачник тоже радуется. Мир другого

человека входит в сердце каждого питомца. У человека появляется что-то дорогое, нужное для него вне собственных интересов и потребностей.

Это и есть то, что я называю материализацией нравственных норм в человеческих отношениях. Исключительно важно в воспитании, чтобы человек уже в детстве переживал высокое, благородное чувство — желание видеть другого человека лучше, чем он есть. В этом желании источник коллективизма и в то же время сильное средство, предупреждающее эгоизм.

В детском коллективе нравственные нормы материализуются и в вещах. Я помню одно из поколений воспитанников начальных классов. Во II классе они сделали куклы, создали свой маленький кукольный театр. Куклы из стареньких тряпочек, неказистые на вид. Были трудные годы, у нас не было красок, и глаза Красной Шапочки мы нарисовали химическим карандашом. Ее волосы часто отклеивались. В III классе дети получили подарок — настоящие, купленные в московском магазине куклы. Дети обрадовались, но когда начиналась репетиция, они откладывали в сторону новенькие, блестящие куклы и брали в руки то, что было для них дороже всего...

Януш Корчак в книге «Когда я снова стану маленьким» рассказывает о том, как родители подарили ему редкостную в годы его детства вещь — коньки. А он обменял их на пенал из вишневого дерева... «Разве путешественник в пустыне не отдаст мешок с жемчугом за кувшин воды?»¹⁴ — заключает свой рассказ Януш Корчак мудрым вопросом, над которым нам, педагогам, надо задуматься. Человек, которого мы воспитываем, должен чувствовать жажду человека, тяготение, влечение к общению со своим ровесником, горячее желание принести ему радость и в этом найти радость для себя.

Каждый ребенок должен стремиться к своему *кувшину воды*, без которого он не смог бы жить. Вначале — это привязанность к вещам, растениям, потом — к живым существам, к людям. Это могучее средство воспитания человечности. Вот почему мы добиваемся, чтобы у каждого ребенка было свое деревцо, свой куст розы, своя хризантема, свой маленький ножик, резец в рабочей комнате, который он узнает среди десятков других ножииков, резцов. Забота о живом и живущем одухотворяет ребенка, рождает у него благородные чувства и порывы. Есть

у нас в школьном дворе каштановая аллея. Эти деревца дети вырастили из каштанов, сорванных в солнечные осенние дни, целый год хранили в теплых, укромных, «секретных» уголках. Каждый принес свой каштан и посадил в землю. Каждый с замиранием сердца ожидал появления нежного ростка. Каждый торжествовал, страдал, огорчался, негодовал — без этих чувств невозможно очеловечение, приручение. И когда они впервые услышали: *береги, уважай труд старших, человек труда — создатель жизни*, — поняли, что в этих словах важная нравственная норма нашей жизни — великое и святое, добытое человечеством в трудной борьбе. Эти слова пробудили горячий отклик в их сердцах. Мальчик, вложивший свою душу в живое существо, создавший то, что он приручил, прочитав моральный кодекс строителя коммунизма, задумался. До его сердца не дойдут священные истины коммунизма, если у него нет ничего и никого единственного в мире. Но когда это единственное в мире есть, когда оно творится, создается, одухотворяется, тогда доходят до его сердца и специальные беседы о человеке, о труде, об ответственности.

Все это устремлено к высшей цели — Человеку. Для каждого воспитанника высшей ценностью мира должен быть человек. Одним из важнейших наших правил воспитания является правило: в года детства, отрочества, ранней юности как можно больше духовных и физических сил вкладывать в человека. Не вообще труд, не труд как *только* обязанность, а труд, открывающий окошко в самый счастливый, самый радостный мир — мир человеческого общения, мир верности и преданности человека человеку. Когда маленький человек по-настоящему любит другого человека — мать, отца, бабушку, дедушку, брата, сестру? Когда он что-то сделал для них, во что-то вложил свою душу. Ты еще маленький ребенок, ты учишься в I классе, но у тебя должен быть бесконечно дорогой человек, которому ты уже отдаешь все, что можешь отдать. Посади маленькое деревцо — подарок матери, посади виноградный куст — подарок бабушке. Вырасти плоды, принеси их матери и бабушке. Если ты знаешь, что такое напряжение физических сил для счастья и радости человека, если за это счастье ты заплатил потом и мозолями, твое сердце будет открыто добру.

Слова одухотворяют тогда, когда сердце одухотворяется делами, трудом, реальными общественными взаимоотношениями. Вам, наверное, не раз приходилось слышать сетования воспитателей: не доходит слово до детей, что им ни говоришь — никакого отклика... Почему это так бывает? Дети или подростки не подготовлены к тому, чтобы слово стало для них дорогой и святой истиной, чтобы их одухотворяла идея, выраженная словом. Духовная подготовка к воздействию самым тонким человеческим инструментом — словом — это длительный воспитательный процесс. Самое главное в этой подготовке — одухотворение делами, созиданием, выражение отношений человека к человеку в труде.

Руководить нравственным воспитанием — это значит создавать тот неуловимый с первого взгляда моральный тонус школьной жизни, который выражается в том, что каждый воспитанник о ком-то заботится, о ком-то печется и беспокоится, кому-то отдает свое сердце. Это по существу еще целлина нашего педагогического поля. Присмотритесь внимательно к своим воспитанникам, вдумайтесь: в каких отношениях находятся они друг к другу, к людям, окружающим их дома, ко всему живому и прекрасному, что должно возвышать человека и утверждать человеческое в человеке? Здесь мы подходим к другому правилу нравственного воспитания:

***средства преднамеренного
воздействия эффективны лишь
постольку, поскольку создана
и постоянно обогащается среда,
воспитывающая человека.***

Забвение этого правила приводит к тем нежелательным последствиям, с которыми, к сожалению, приходится иметь дело очень часто: к разрыву между словом и делом, поведением и сознанием.

Понятие *среда* широкое и многоплановое. Это и мир вещей, окружающих ученика, и поступки старших, и личный пример учителя, и общий моральный тонус жизни школьного коллектива (как материализуется идея заботы о человеке), чуткость, сердечность. Особое место занимает семья. Если среда утверждает в человеке совсем не то, к чему призывают хорошие слова, то слово — это

мудрое, сильное средство воздействия учителя на ученика — превращается в свою противоположность: оно воспитывает лицемерие, неверие в добро. Несоответствие между средой и средствами преднамеренного воспитания стало источником неверного вывода, получившего в последние годы широкое распространение, вывода о том, что якобы активная деятельность, особенно труд, является более эффективным средством воспитания, чем слово. Нельзя противопоставлять эти две вещи. Слово бессильно без среды (в это понятие включается и деятельность), а необходимая для воспитания среда невозможна без слов. Если хотите добиться полной гармонии нравственного развития личности, создавайте гармонию среды и слова.

Что самое главное в среде, о которой идет речь? Надо, чтобы повседневно, на каждом шагу каждый человек что-то делал для другого человека, для коллектива, чтобы жизнедеятельность коллектива не мыслилась без активной деятельности личности во имя интересов коллектива. Среда не является чем-то рав и навсегда созданным и неизменным. Среда должна повседневно создаваться и обогащаться. У каждого нашего классного коллектива есть свой уголок красоты. Это несколько кустов роз, или виноградник, или персиковая роща, или маленькая дубрава. Наши моральные поучения — заботься о живом и прекрасном, будь добрым и отзывчивым — были бы для питомцев звуком пустым, если бы не этот важнейший элемент среды.

Это лишь микросреда. Настоящее долженствование, чувство принадлежности к коллективу утверждается, когда человек чувствует себя тружеником на широком поприще служения народу. То, что делается, создается в маленьком школьном мире, должно какими-то нитями связываться с большими общественными делами.

Но общественная устремленность труда не означает безличности. У каждого ученика в школьной среде есть что-то единственное в мире, лишь при этом условии он дорожит миром вещей, созданным другими людьми. Эта истина стала правилом нашей системы воспитания. Если у вас в школе пятьсот учащихся, значит, на школьной усадьбе должно быть пятьсот деревьев, или пятьсот плодово-ягодных растений, или пятьсот кустов роз, в которые каждый вложил свою душу. Обезличивание деятельности труда — одна из причин того, что среда, в кото-

рой находится ученик, теряет свой воспитательный смысл.

Среда должна не только побуждать к активной деятельности, но и сдерживать, тормозить. Вот на школьном дворе маленькая ореховая аллея. Деревья посажены с таким расчетом, чтобы ребенок, который бегаёт, охваченный чувством жизнерадостного мировосприятия, вынужден был несколько умерить свой пыл, заставить себя осторожно обойти деревья. А еще лучше будет, если он остановится, чтобы полюбоваться красотой. Деятельность заключается не только в том, чтобы создавать, но и в том, чтобы оберегать. Мы считаем очень важным условием полноценного нравственного воспитания, чтобы человек упражнялся в ограничении своих желаний: не все, что хочется, можно делать.

Особенно важным для воспитания элементом среды является

*тонкость, человечность
отношений между воспитателями
и воспитанниками,
между старшими и младшими
школьниками, между ровесниками.*

Речь идет об эмоционально-эстетической сфере духовной жизни. Это один из наименее изученных вопросов нравственного воспитания. В школе должен царить дух уважения к человеческому достоинству, дух взаимного доверия воспитателей и воспитуемых, дух веры в человека. Каким бы запущенным, безнадежным ни был воспитанник в силу обстоятельств, сложившихся в семье, сколько бы обиды ни принес он в своем сердце к вам в школу, в его сердце есть что-то доброе, и подлинный воспитатель всегда обращается к доброму, человеческому. Если внимательно присмотреться к тому злу, которое, к сожалению, поселяется в сердце ребенка или подростка, то корень его всегда питается, образно говоря, почвой неуважения человеческого достоинства. Недоверие к воспитателю, настороженность, озлобленность, ожесточенность, мстительность — все это расцветает потому, что к чуткому, нежному сердцу кто-то прикасается грубыми, нередко грязными руками, оно грубеет, теряет чуткость и отзывчивость, воспитателю трудно добраться до того хорошего, что есть в любом человеке, а ведь мы имеем дело с ребенком!

Если вы хотите стать подлинным мастером-воспитателем, откажитесь от намерения мгновенно растопить льдинку, образовавшуюся в детском сердце, какими-то решительными, молниеносными, чрезвычайными мерами. Воспитание сердца невозможно без самовоспитания. Ребенок протестует против попыток вторгнуться в его сердце и одним махом очистить его от зла. Потому протестует, что корни зла уходят в его оскорбленное человеческое достоинство, и тот, кто пытается одним ударом вырвать зло, причиняет большую боль. Ведь корни зла глубоко уходят в самые чуткие, самые сокровенные уголки сердца, их не вырвешь сразу, сердце станет кровоточить и еще больше ожесточится.

Подлинное воспитание заключается в том, чтобы льдинка в детском сердце растаяла постепенно, чтобы сердце вашего питомца само излучало тепло.

Педагогическая мудрость и мастерство заключаются в том, чтобы бережно хранить, оберегать в душе ребенка тяготение к прекрасному, стремление быть хорошим. А если нет этого тяготения и стремления, — создавать их. Самое большое богатство, о котором я забочусь в школе, — привлекательность прекрасного в человеке, во взаимоотношениях между людьми. Ребенок должен быть изумлен, очарован, восхищен этим богатством. Если мы говорим об огромной силе романтической мечты в годы отрочества и ранней юности, то самым яркими образом этой мечты должны быть прекрасные люди, прекрасный человек, возвышенные человеческие отношения. Миссию воспитателя я вижу прежде всего в том, чтобы помочь своему питомцу изумиться, одухотвориться красотой нравственности и верить, твердо верить в то, что прекрасное и правда побеждают и торжествуют.

Ребенок, и особенно подросток, должен видеть в жизни в реальных отношениях конкретных людей красоту и правду, а это значит, что маленький человек постоянно чувствует нравственную опору своего бытия. Идеал, которым надо изумить, увлечь, очаровать ребенка, подростка, юношу, не должен быть чем-то ангелоподобным. Пусть это будет живой человек с ярко выраженными мыслями, чувствами, побуждениями. Ребенка, подростка, юношу в человеке больше всего увлекает, изумляет та грань красоты, за которой стоит верность принципам,

убеждениям, нравственная стойкость, нестигаемость и особенно непримиримость, нетерпимость к злу. Одухотворяет, изумляет, восхищает подростков и юношей прежде всего страстный борец. Это большое счастье для становления человека, если на жизненном пути в годы детства ребенок встречает нестигаемость, непримиримость, идейную яркость, выразительность.

Настоящий воспитатель заботится о том, чтобы между его питомцами были тонкие эмоциональные отношения. Речь идет о том, чтобы человек отдавал тепло своего сердца другому человеку, делал добро, создавал радость для другого человека. К человеку, в сердце которого поселилась обида, нельзя подходить как к несчастному, обездоленному, нельзя давать ему чувствовать, что его только жалеют и, только жалея, делают добро. Неосторожностью педагога зачастую объясняется то, что трудные дети отвергают попытки воспитателя поговорить с ними по душам: они чувствуют в ласковых, добрых словах только жалость, любой же уважающий себя человек не хочет чувствовать себя достойным сожаления. Лыдинка, сковавшая юное сердце, начинает оттаивать тогда, когда каждый член коллектива отдает кому-то тепло своего сердца, когда чуткость, уважение к человеку не какие-то специальные средства, применяемые в таких-то и таких-то случаях, а обычная, постоянная атмосфера, норма отношений.

Ребенок, особенно обездоленный, с детства лишенный внимания и ласки родителей, нуждается в жалости. Умение жалеть — необходимая нравственная черта воспитателя. Но, жалея, надо пробуждать в юном сердце внутренние силы, достоинство, собственную непримиримость к злу и собственную готовность стать борцом.

Очень тонкое, сложное и нелегкое в нравственном воспитании — это добиться того, чтобы каждый питомец делал добро, приносил радость товарищу, чтобы в этом душевном творчестве рождалась потребность в человеке — искренняя, глубокая привязанность учеников друг к другу. Научить делать добро человеку — в этом часть педагогического мастерства. Тонко, тактично, незаметно умный воспитатель посоветует ребенку: дай своему товарищу почитать книгу, нарисуй ему то, что ты нарисовал себе и чем ты гордишься, просто пойди вместе с ним из школы, хоть тебе и не совсем по пути. Есть тысячи воз-

можностей делать добро, и каждую из них должен видеть педагог. Чем тоньше творение добра для человека, тем больше человечности и благородных эмоциональных отношений между воспитанниками.

Это не какая-то абстрактная филантропия. Речь идет о выработке в юной душе подлинного бескорыстия. Наша задача заключается в том, чтобы с малых лет поступки побуждались не личной выгодой, а высокими нравственными мотивами, чтобы во имя торжества добра, красоты, правды маленький человек умел поступиться собственными интересами. Только бескорыстный человек может быть по-настоящему непримиримым и нетерпимым к злу. Корыстолюбие — обратная сторона беспринципности, угодничества, нравственной нечистоплотности.

Атмосфера общей доброжелательности и взаимного творения добра — эта та неуловимая с первого взгляда черта духовной жизни коллектива, которая определяет характер взаимоотношений, сущность поступков, выражающих отношение одного человека к другому. Многолетний опыт убеждает в том, что эта атмосфера зависит от того, какие источники радости, источники оптимистического мироощущения питают человеческое сердце в детстве. Одним из наиболее тонких и ювелирно чистых дел в технологии педагогического творчества является создание в духовной жизни каждого ребенка и школьного коллектива гармонии радостей. Пусть первой радостью ребенка будет отдача своих душевных сил во имя благополучия, счастья других людей. Как можно больше одухотворенности, истоком которой является осознание того, что люди испытывают во мне потребность, что я приношу людям счастье и от этого я счастлив сам. Это сложное чувство складывается из множества поступков, направлять, вдохновлять которые — дело каждого воспитателя. Руководителю школы надо добиваться того, чтобы не было в школе ни одного человека, который бы не заботился о других людях. Организатору внеклассной работы следует заботиться о том, чтобы каждое дело, которым занят тот или иной коллектив, имело в своей основе как движущий стимул идею заботы о человеке.

Много добра должен давать маленькому человеку педагог. «Хватит ли у него на всех сердца?» — спросите вы. Да, хватит, если первым его помощником, первым

другом в творении добра будет сам воспитанник. Одно из важных правил нравственного воспитания в том, чтобы пробудить в юном сердце

желание стать лучше.

Каким бы замкнувшимся, ожесточившимся ни был воспитанник, сумеите обратиться к тому человеческому, что есть в его сердце. Он, например, никогда не выполняет домашнего задания по арифметике, в лучшем случае списывает. А вы подойдите к нему, забудьте, что он привык обманывать и учителей, и мать, и как равный с равным ведите разговор о том, как самостоятельно работать над задачей. Или попросите его остаться после уроков, поговорите с ним не как принуждающий с повинующимся, а как человек с человеком.

Это не проповедь всепрощения, как кажется кое-кому, когда произносишь слова *уважение, чуткость, сердечность*. Я за большую человеческую требовательность. За ту требовательность, за ту дисциплину труда, мысли, человеческих взаимоотношений, когда воспитатель не может спать спокойно, если духовная жизнь его питомца пошла не по той тропинке, которая ведет к возвышению человека, на вершину нравственной красоты, ума, творчества.

Подлинное воспитание — это слияние веры ребенка в самого себя, уважения к самому себе и непримиримости педагога ко всему плохому, что может поселиться в его душе, — слияние, дающее могучий поток, имя которому — забота о Человеке. Только на волнах этого потока может держаться тот очень капризный челнок, который в педагогическом мире называется требовательностью. Нет этого потока — челнок сел на мель, и никакими усилиями его не сдвинешь. Требовать, если ребенок не верит в свои силы и если вы, педагог, примирились с тем, что ваш питомец плохой, — это все равно что, собираясь плыть по песчаному морю, мудрствовать над вопросом: а нет ли таких весел, которыми можно было бы все-таки грести в песчаных волнах? Сколько ни ищите таких весел, не найдете их, потому что сама мысль о плавании на челноке по песку нелепа.

В воспитании, особенно в требовательности к ученику, невозможно передать опыт как что-то наглядное и ося-

заемое, потому что невозможно показать наглядно, как чувствовать. К одному учителю начальных классов пришли на урок два учителя из соседней школы. То, что они увидели, поразило их: ребенок, не выполнивший задания, сам говорит об этом учителю, просит дать ему дополнительное задание для того, чтобы понять материал. Учитель никогда не собирает дневников: дети сами записывают в них свои отметки и дают дневники родителям, никогда не было ни одного случая обмана.

— Научите, как вы этого достигли? — сказали учителя, которые пришли заимствовать опыт.

Чтобы пробудить в человеке желание стать лучше, надо самому всей душой желать видеть его лучше. Самая благородная нравственная истина останется для ученика звуком пустым, если ее не одухотворили живое чувство и пылкий ум воспитателя.

Все педагогические построения, какими бы мудрыми они ни были, обращаются в прах, если нет биения горячего сердца, трепета благородных чувств, мудрой рассудительности живого человека — учителя. Надо, чтобы маленький человек почувствовал и понял, что ему верят и желают добра. Только вера в человека пробуждает человеческое достоинство. Без этого немыслимо самовоспитание.

Для чего все это я рассказываю директору школы? Может быть, это не имеет прямого отношения к руководству учебно-воспитательным процессом? В том-то и дело, что руководитель владеет тонкостями, ювелирными сложностями воздействия на душу человека. Лишь при этом условии руководитель сможет увидеть самую сущность того, что делают учителя, понять причины отдельных ошибок. Лишь при этом условии можно сделать то, что вообще в школе сделать нелегко, это

***преодоление нежелательного
воздействия среды в отдельных
семьях.***

Есть семьи, в которых уклад жизни, отношения между родителями, отношение к общественному долгу разрушают, сводят на нет все доброе, хорошее, положительное, создаваемое в школе. Средствами педагогической пропаганды можно сделать много, но возможности школы

в этом отношении не безграничны. Детей, живущих в атмосфере зла, неправды, лицемерия, унижения человеческого достоинства, надо вырвать из плохой среды — в этом заключается воспитательная миссия школы.

Выврать из плохой среды — это не значит обязательно передать ребенка на воспитание в школу-интернат или детский дом. В отдельных случаях это необходимо делать, но жизнь настолько сложна, что все ее противоречия и трудности не уложившись в готовую схему. Во многих случаях приходится считаться с реальной обстановкой. Задача школы заключается в том, чтобы человек, повседневно подвергающийся нежелательному влиянию домашней среды, попал в школе в атмосферу, способную преодолеть это влияние. Если уж с родителями нельзя ничего сделать, чтобы они стали лучше, пусть сын не идет по стопам родителей.

Директор — главный воспитатель школы — должен знать духовную жизнь детей, подростков, юношей и девушек, которые подвергаются нежелательному для общества влиянию среды. Очень важно сделать так, чтобы эти воспитанники как можно дольше находились в сфере влияния школы. Зло семейной обстановки должно преодолеваться добром, утверждаемым в духовной жизни школьного коллектива. Но это значит, что добро, которое мы утверждаем в юном сердце в школе, должно быть непримиримым и нетерпимым к злу. Для того чтобы маленький человек был полностью подвластен не домашней среде, где царит зло, а школьной среде, где царит добро, он должен ненавидеть мерзости.

Человек не может жить без человека, идеи материализуются в человеке и человеческих отношениях, поэтому важно, чтобы у этих воспитанников развивалась благородная потребность в человеке. В своей практической работе мы стремимся к тому, чтобы для таких детей, подростков, юношей и девушек нравственные истины, пормы, принципы как можно ярче раскрывались в живых человеческих отношениях, поступках, имеющих к ним, воспитанникам, непосредственное отношение. Очеловечение среды, способной преодолеть отрицательное влияние домашней обстановки, — в этом заключается главная предпосылка правильного воспитания тех, кому семья не дает того, что помогло бы школе. Практически это выражается в том, что люди, окружающие этих воспитанников в шко-

ле, дают им богатство интеллектуальной, эстетической, творческой жизни. Но здесь необходимо учитывать одно важное условие, которое тоже является правилом морального воспитания:

*ученики, особенно подростки,
не любят чувствовать себя
воспитуемыми.*

Если подросток почувствует нарочитость вашей беседы, поймет, что вы специально говорите с ним, чтобы воспитывать его, ваши слова будут восприниматься с недоверием и настороженностью. Одна из бед школьного воспитания — это, пользуясь образом из античной мифологии, ослиные уши воспитательного замысла. К сожалению, эти уши нередко торчат и отпугивают от нас подростков. Иногда их пытаются спрятать под красивой прической воспитательного мероприятия, но, чем красивее эта прическа, тем глупее торчат ослиные уши, тем больше опасность превратить воспитание в пустопорожнюю болтовню.

Речь идет о том тревожном явлении, которое я назвал бы игрой детьми. В отдельных школах, бывает, устраиваются показательные комсомольские диспуты: подростки заранее репетируют свои выступления, потом к ним на этот диспут приходят педагоги из других школ, это называется обменом опытом. Таким же образом иногда проводятся пионерские сборы. А недавно один директор школы рассказывал мне, что у них в школе раз в месяц проводится день рождения тех, кто родился в текущем месяце: один, значит, отмечает его после своего дня рождения, другой заблаговременно... произносятся речи... вручаются подарки...

Хочется воскликнуть: что вы делаете, товарищи, опомнитесь! Не превращайте в разменную монету то, что свято и дорого. Не играйте детьми. Дети любят игру, но не любят, когда их превращают в игрушку. Они жестоко платят вам за это: платят равнодушием к великому и святому, а ведь это уже нечто более опасное, чем невинное упущение в воспитательной работе. Вот факт, заставляющий содрогаться: во время одного из показательных диспутов, заранее прорепетированных, шестнадцатилетний комсомолец невпопад произнес свою реплику (да,

так и называют устроители этих дел слова своих питомцев), раньше, чем полагалось, в результате слова о возвышенном и благородном приобрели иронический смысл. До конца диспута все с трудом удерживались от смеха. А людям, присутствовавшим на этом спектакле, и невдомек, что впору плакать, а не смеяться.

Сделайте правилом нравственного воспитания: пусть ваш воспитательный замысел осуществляется активной деятельностью самих учеников. Речь идет вовсе не о том, чтобы прятать воспитательный замысел, делать его секретом для учащихся. Наши цели величественны и благородны, и нам вместе с нашими питомцами надо гордиться и нашими идеалами, и самой сущностью коммунистического воспитания. Речь идет о том, чтобы процесс воспитания не привязывался к духовной жизни воспитанников как нечто чужеродное, а входил органически в их жизнь, был самой сущностью их жизни.

Закончим эту беседу тем, о чем шла речь выше, — о специфике процесса претворения знаний в убеждения. Программный материал по гуманитарным предметам глубоко пронизывают идеи марксистско-ленинского мировоззрения: любовь к Родине, верность идеалам коммунизма, готовность бороться за коммунистические идеалы, долг перед трудовым народом, породившим, вскормившим и воспитавшим нас, непримиримость к злу, человечность, правдивость, скромность. Но, как уже говорилось, учение имеет свою логику, его цель — овладеть знаниями, сохранить и закрепить их в памяти. В связи с этим возникает необходимость раскрывать перед сознанием учащихся нравственные, общественно-политические, эстетические идеи не только в том, что обязательно для запоминания, заучивания, но и в других сферах духовной жизни.

*Идейное богатство мыслей,
чувств, переживаний —*

вот что должно стать характерной особенностью духовной жизни коллектива. В те моменты и периоды, когда на уроках изучается материал, через который красной нитью проходят идеи, являющиеся основой нравственных убеждений, нужно быть особенно внимательным к духовному миру каждого своего питомца. Нужно добиться того, чтобы ученики читали хорошие книги, в кото-

рых раскрывается богатство идей, пронизывающих изучаемый в данное время материал, чтобы как раз в это время их волновали чистые, благородные, возвышенные чувства.

Идейное богатство мыслей рождается тогда, когда человек читает книгу не для того, чтобы заучить, а для раздумий, для переживания радости познания истины. Чем больше раздумий, чем ярче раскрывается глубоко личное отношение к тому, что познается, тем больше хочется человеку выразить свою мысль, поделиться своими чувствами. Возникает потребность в душевном разговоре с учителем, с товарищами, в споре, в диспуте. В этой потребности — корень той непринужденности, непреднамеренности воспитательного воздействия, о котором шла речь выше.

Если у вас возникла мысль провести диспут по тому или иному вопросу, подумайте прежде всего, есть ли в ученическом коллективе эмоциональная готовность к диспуту. Волнуют ли их общественно-политические, нравственные, эстетические идеи? Если этой взволнованности нет, воспитательный замысел не будет достигнут.

Идейное богатство личности зависит от того, насколько гармонично сливаются в духовной жизни человека его мысли, чувства, переживания и деятельность. Ведущим в этом гармоническом единстве является гражданское начало нравственного воспитания. Задача школы заключается в том, чтобы духовный мир каждого подростка, юноши и девушки не ограничивался узколичными, домашними интересами. В будущей «Методике воспитания» глава о гражданском начале нравственного воспитания представляется мне одной из самых интересных и новых по характеру освещения этой идеи — политической и педагогической проблемы.

Человек начинается в детстве, человек немыслим без гражданской сердцевины, поэтому забота о гражданской линии всего процесса нравственного воспитания является первостепенной заботой директора. Когда к нам в школу приходят малыши-первоклассники, мы намечаем перспективу гармонического единства мыслей, чувств, переживаний и деятельности. В этой перспективе мы определяем: как будет постепенно расширяться гражданский горизонт, кругозор человека, как он с каждым годом все больше и больше будет принимать близко к сердцу окру-

жающий его мир — от семьи, школы, колхоза, села, района, области до горизонтов страны, Родины.

Мы намечаем перспективу постепенного расширения гражданского видения мира. Мы думаем, как гражданское, патриотическое видение мира будет сливаться с трудом для народа, с созиданием во имя возвышенных идеалов. Если вы собираетесь планировать, составлять планы, займитесь перспективой становления человека-гражданина, и вы почувствуете, что это самое интересное, самое нужное планирование. В этом планировании особенно важно осуществлять единство того, что человек видит, познает, думает, и того, что он делает. Вместе с классными руководителями мы продумываем, как мысли, тревоги, заботы о Родине будут постепенно входить в юную душу как глубоко личное, сердечное дело, что необходимо сделать каждому питомцу в детские, отроческие и юношеские годы, чтобы утвердить себя на гражданском поприще, какие нити будут связывать деятельность и мысль, дело и чувство, созидание и переживание.

В воспитании человека очень важно видеть главное, ведущее, решающее. Ребенок, которому сегодня семь лет, который робко переступает порог школы и выводит в тетрадке кружочки и палочки, через десять лет на ваших глазах станет гражданином. Это прежде всего и превыше всего. Мальчишка, перед которым сегодня открывается первая страница букваря, через десять лет возьмет в руки оружие и встанет на защиту границ нашей Родины. Если же возникнет необходимость, он встанет на смертный бой с врагом. Дороже всего ему должно быть Отечество — его свобода, независимость, честь, достоинство. Наша великая миссия в том, чтобы каждой клеточкой своего сердца и мозга он впитал в себя великое и святое — интересы Отечества, чтобы в его личном человеческом мире выше всего стояло общественное, гражданское.

Вот как раз в том, чтобы гражданская, патриотическая жизнь началась для человека с малых лет, и заключается мастерство воспитания. Что для этого необходимо? Прежде всего, гражданское, патриотическое видение и понимание мира, который окружает ребенка. Мы добиваемся того, чтобы у ребенка и подростка болело сердце за то, что происходит вокруг него и рядом с ним, чтобы он с детства пережил, перечувствовал гражданские радости и гражданские горести.

**О РУКОВОДСТВЕ УМСТВЕННЫМ
ТРУДОМ ШКОЛЬНИКОВ**

В последнее время педагогика все больше интересуется проблемами научной организации труда. Ставится вопрос о процессе обучения как о едином целом, о необходимости установления взаимосвязи между организационными и методическими элементами школьного обучения.

Однако во многих случаях постановка проблем научной организации труда сводится к таким организационным и методическим сторонам и элементам процесса обучения, как вызов ученика для опроса на уроках, выполнение домашних заданий, подготовка учителя к уроку. Все это очень важно, но в основе научной организации труда в школе должно быть руководство умственной деятельностью учащихся, руководство процессом овладения, углубления, закрепления, применения знаний, руководство умственным развитием.

Процесс воспитания и обучения — это творческий процесс, и его подлинная научная основа заключается не в том, чтобы не отступать ни на шаг от намеченного, а в том, чтобы суметь в процессе урока внести необходимое изменение в то, что намечено. Кого именно вызвать для опроса, проверки знаний — это настолько незначительная деталь процесса обучения, что предвидение ее не играет существенной роли. Опытные педагоги никогда не планируют, кого именно будут вызывать на уроке. До тех пор пока я не пришел в класс, не посмотрел в глаза ученикам, не увидел, каково общее настроение класса, до тех пор я не могу ничего заранее предвидеть в этом вопросе — в вопросе сугубо конкретном: кого вызвать. Другое дело — вопросы для проверки знаний. Над ними

я думаю заблаговременно. Здесь педагог сталкивается с такими очень тонкими вещами, как индивидуальные особенности мышления, интересы, увлечения.

Проверку знаний, опрос нельзя рассматривать в отрыве от всей системы учебно-воспитательной работы. Нельзя планировать проверку знаний как некую отдельную сторону работы. Проверка знаний — это частица общего процесса обучения. И от того, какова культура педагогического процесса, насколько управляемым является весь процесс обучения в целом, зависит и посильность умственного труда школьников. Принципы сетевого планирования, т. е. планирования, предусматривающего явления, события, ситуации между какими-то двумя конечными пунктами определенного процесса — технологического, производственного, педагогического, — это, по убеждению многих директоров школ, та научная основа руководства педагогическим процессом, на которую надо поставить школьную практику, поставить то, что в школьном деле больше всего отстает, — руководство процессом обучения, процессом умственного труда, управление работой учащихся и учителей.

Речь идет о руководстве школой как сложным организмом, в котором переплетаются сотни, тысячи взаимозависимых факторов, в котором ежедневно, ежечасно возникает непредвиденное. Руководство должно заключаться, на мой взгляд, в том, чтобы, отделив непредвиденное — то, что нельзя (и нет надобности) предусмотреть, спланировать, рассчитать, найти в учебно-воспитательном процессе самое важное, самое главное, определить то, что не только входит в сферу научного предвидения, но и немислимо без предвидения.

Сетевое планирование нельзя механически переносить в учебно-воспитательный процесс. Надо оговориться, что здесь надо взять лишь общие принципы сетевого планирования — установление определенных этапов, отрезков, на которых что-то завершается, на которых начинается переход в какое-то новое, высшее качество, состояние. Но одновременно необходимо сделать оговорку и противоположного характера: в учебном процессе есть вещи, которые поддаются столь же точному, конкретному учету, анализу, как и элементы производственного планирования. Если бы это было не так, не было бы никакой науки об обучении и учителя бродили бы в потемках. Многие

беды школьного обучения как раз и имеют своим источником то, что изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год повторяются одни и те же недостатки; о них без конца говорят, но дело не улучшается. При этом и директор школы, и инспектор, и учитель иногда видят только результат, а корни недостатков ускользают, не анализируются, не делается попытка вначале устранить причину недостатка, а потом изучить результат.

Сколько уже говорилось о плохой грамотности учащихся! А борьба с неграмотностью выражается в лучшем случае в том, что ученику время от времени дают дополнительное упражнение, кроме того, от него требуют еще раз повторить грамматические правила. В программах по грамматике предусмотрено, какие правила ученик должен усвоить в IV, какие в V классе и т. д. Но вот сплошь и рядом уму непостижимое с первого взгляда явление: ученик X класса пишет слово *объявление* без твердого знака, пишет «извените»... Где же, на каком этапе процесса обучения он должен был усвоить правильное написание этих слов настолько твердо, чтобы никогда не допускать ошибок, чтобы у него не было надобности прибегать к грамматическим справочникам, чтобы не думать о написании этих слов, да знать настолько твердо, чтобы забыть правила, не думать, как писать, мысль надо направлять на другие объекты, а не на этот... Никто не может дать ответ на этот вопрос, никто не задумывался над этим. И никто и не удивляется, что десятиклассник пишет «извените»: принято считать дело обучения настолько сложным, непостижимым, не поддающимся объяснению и предвидению, что аналогичные факты вообще принимаются как нечто неизбежное.

Если бы процесс обучения строился на научном предвидении, этого не было бы. Сколько сил тратится впустую, сколько бессонных ночей уходит на проверку тетрадей! А сколько напрасной траты сил в руководство школой, особенно в руководстве учебно-воспитательным процессом на уроке! Бесчисленное количество раз повторяются одни и те же замечания: учеников для ответа лучше вызывать к столу (или к доске), ученик пусть берет с собой тетрадь и предъявляет учителю, нельзя на опрос отводить слишком много времени и т. д. А между тем наиболее важное в руководстве уроками со стороны

директора и завуча — это научное предвидение активного умственного труда учащихся. Это забота о добывании знаний на уроке.

„Узелки“ знаний.

Мы стремимся к тому, чтобы, готовясь к уроку, учитель продумывал материал именно с этой точки зрения — открыты перед учениками те незаметные с первого взгляда «узелки», в которых переплетаются причинно-следственные, временные, функциональные связи, где рождаются вопросы, а вопрос — это уже стимул, пробуждающий желание знать.

Вот перед вами материал урока: фотосинтез. Вы вдумываетесь в содержание материала: где «узелки» сплетения смысловых связей? Вы открываете перед глазами школьников захватывающую, таинственную картину: растение берет из почвы и воздуха неорганические вещества и превращает их в вещества органические. Что представляет собой этот процесс строительства органического вещества? Что происходит в растительном организме — этой удивительно сложной лаборатории? Вы рассказываете материал так, чтобы подвести учеников к осознанию этих вопросов, чтобы каждого удивило: как же так — мертвое вещество минеральных удобрений на солнце превращается в сочный помидор? Почему я не задумывался над этим?

Как подвести учеников к этим мыслям? Для этого надо знать, что вы на уроке объясните до конца, а что оставите недосказанным. Недосказанное — это для мышления учеников. Здесь нет никаких рецептов на все случаи. Все зависит от содержания материала и от знаний, которые уже есть у школьников.

Но вот в сознании учеников возник вопрос. Дальше вы стремитесь к тому, чтобы из всего запаса знаний, которыми уже овладели дети (и на предыдущих уроках биологии, и в процессе труда, и из книг), отделить именно те знания, которые необходимы для ответа на вопрос. Вот это отделение, использование уже имеющихся знаний для объяснения непонятого и есть добывание знаний. Можно вызывать одного за другим нескольких школьников и предлагать: говорите, кто что знает, из ваших мыслей пусть слагается ответ. Мысль одного

школьника пробуждает мысль другого. Иногда при таком добывании знаний бывает, что отдельные ученики пассивно воспринимают — только слушают ответы товарищей, сами же не напрягают умственных усилий. А надо, чтобы добывали знания все. Самых пассивных и невнимательных удастся вовлечь в работу разными способами. Одним из таких способов является задание для самостоятельного труда — после того как непонятное, неясное стало очевидным, можно предложить: думайте все, работайте сосредоточенно, запишите ход своей мысли.

Бывает и так, что, подведя к вопросу, вы объясняете материал сами. Для того чтобы и в этом случае ученики активно трудились, вам надо хорошо знать их знания. У одного ученика они широкие, у другого уже, один хорошо помнит изученное, другой кое-что забыл. Вот здесь вам надо так руководить умственным трудом, чтобы каждый, вслушиваясь в ваше объяснение, шел за нитью вашей мысли, находя в своих запасах знаний то, что там хранится. Если вместо знаний пустота, если кое-кто уже оторвался от нити вашей мысли, вам надо заполнить эту пустоту дополнительным объяснением, снова подвести к нити своей мысли того, кто оторвался. Это требует большого мастерства. Надо уметь увидеть из того, как воспринимают ученики материал, что вот сейчас, в эту минуту, кто-то уже не понимает. Надо мгновенно вспомнить, что именно могли забыть ученики, от чего зависит непонимание материала. Бывает, что для уяснения этого вопроса достаточно поставить вопрос, ответ на который требует нескольких слов, и вам уже станет ясно, в чем затруднения, возникшие для отдельных учеников, как помочь преодолеть эти затруднения.

В процессе изложения опытный учитель с особым вниманием следит за умственным трудом учеников в тех местах, где переплетаются, перекрещиваются, соприкасаются «узелки» мысли — смысловые связи. В этих контрольных пунктах на пути осмысливания материала опытный учитель тем или иным способом проверяет: все ли донесли до этого пункта то, что я им даю? Из каких уголков «кладовой знаний» использовали они собственные знания, в то время когда я давал им новые знания? Проверка на этих контрольных пунктах — очень важное условие активного добывания знаний и условие руководства умственным трудом. В зависимости от содержания

материала, который изучается, эту проверку можно осуществлять самыми разнообразными средствами. Это и постановка вопроса, требующего обобщающего ответа, и небольшая, требующая нескольких минут практическая работа.

Если выявится незнание, опытный учитель не возвращается к самому началу изложения, а ищет обрывы где-то на предыдущих контрольных пунктах, находит их, снова ставит вопросы так, чтобы ученики сами ухватились за утерянную нить мысли, сами вспомнили то, что стало причиной непонимания нового материала.

В руководстве умственным трудом на уроке особое место занимает проблема интереса. Чем интереснее ребенку то, что изучается, тем больше сосредоточивает он внимание, тем глубже усваиваются знания. Интерес — это особая эмоциональная окраска мыслей, сопутствующих процессу овладения знаниями. От яркости этой окраски зависит очень важная черта умственного труда — умение ученика использовать то, что хранится в запасниках памяти. Учение должно быть интересным, увлекательным. Но это не значит, что в любом материале надо искать что-то занимательное. Самый скучный и однообразный материал может стать для ученика интересным, если он собственными усилиями подметил те зависимости, в которых открывается непонятное.

Эффективность умственного труда на уроках в большой мере зависит от того, как учитель умеет определить соотношение нового с усвоенным раньше. Есть материал, которого для изучения надо брать немного; возьмете больше, чем допустимо, и ученики поверхностно поймут его и плохо усвоят. Это вытекает из самой природы умственного труда: новое лишь тогда прочно усваивается, когда оно прочно крепится к хорошо известному. Учителю надо уметь видеть те точки сцепления нового с известным, от прочности которых зависит эффективность всего учения.

***Важнейшие умения и навыки,
которыми надо овладеть в школе.***

Лет двадцать назад я поставил целью определить, когда, в каком учебном году, в какой четверти ученики должны достигнуть определенного уровня, этапа, ступень-

ки образования — овладеть важнейшими умениями и навыками, усвоить важнейшие обобщения — правила, выводы, формулы, законы, усвоить настолько твердо, чтобы они никогда не забывались. Анализируя весь комплекс знаний, умений, навыков, который составляет то, что принято называть средним образованием, я увидел как бы костяк, остов, на котором строится живая плоть и кровь образования, умственного развития, убеждений. Этим костяком являются практические умения и навыки, без которых невозможно себе представить процесс обучения. Это умение учиться: наблюдать явления окружающего мира, думать, выражать мысль о том, что я вижу, делаю, думаю, наблюдаю, читать, писать. Десять лет ученик учится в школе, и, для того чтобы успешно овладеть знаниями, он должен научиться читать и писать не в течение этих десяти лет, а на каком-то этапе, близком от начала обучения и далеко от окончания. И чем ближе от начала обучения этап овладения этими умениями (особенно умением читать), тем легче ученику учиться, тем меньше перегрузки он чувствует. Беда школьного обучения зачастую в том, что человек все десять лет обучения в школе учится читать и писать, но, поскольку ему надо еще заниматься и таким делом, как овладение системой научных знаний, он не может ни научиться хорошо читать и писать, ни овладеть системой научных знаний.

Все важнейшие умения, навыки, которыми ученик должен овладеть в течение десяти лет, я записал в вертикальный столбик, получилось вот что:

1. Умение наблюдать явления окружающего мира.
2. Умение думать — сопоставлять, сравнивать, противопоставлять, находить непонятное; умение удивляться.
3. Умение выражать мысль о том, что ученик видит, наблюдает, делает, думает.
4. Умение бегло, выразительно, сознательно читать.
5. Умение бегло, достаточно быстро и правильно писать.
6. Умение выделять логически законченные части в прочитанном, устанавливая взаимосвязь и взаимозависимость между ними.
7. Умение находить книгу по вопросу, интересующему ученика.
8. Умение находить в книге материал по интересующему вопросу.

9. Умение делать предварительный логический анализ текста в процессе чтения.

10. Умение слушать учителя и одновременно записывать кратко содержание его рассказа.

11. Умение читать текст и одновременно слушать инструктаж учителя о работе над текстом, над логическими составными частями.

12. Умение написать сочинение — рассказать о том, что ученик видит вокруг себя, наблюдает и т. д.

Наблюдая и изучая работу учеников в разных классах, я определил время овладения каждым умением: когда, в каком классе (в отдельных случаях — в каком полугодии, четверти) умение соответствует необходимым требованиям. Уже беглый взгляд на этот график вызвал тревогу. Сразу же стали ясны истоки отдельных трудностей, с которыми ученики и учителя встречаются в процессе работы. Некоторые из этих трудностей становятся камнем преткновения.

Так, в графике есть два умения: умение бегло, выразительно, сознательно читать и умение выделять логически законченные части в прочитанном, устанавливать взаимосвязь и взаимозависимость этих частей.

Фактически умением бегло, выразительно, сознательно читать ученики овладевали лишь в VII—VIII классе. Одной из задач литературного чтения, как это ни парадоксально, является овладение умением читать... Но уже в III, и особенно в IV классе, перед учеником выдвигается новая цель: умение выделять логически законченные части в прочитанном... Странное дело: ребенок еще не умеет читать, а ему уже надо делать логический анализ прочитанного. Не умеет он бегло, выразительно, сознательно читать еще и в V классе (бегло, выразительно и сознательно — это значит, читая, не думать о процессе чтения, а думать о смысле того, что читается), а логический анализ текста учебников по истории, географии, биологии становится для него одним из основных видов заданий.

Что же делать? Не давать сравнительно сложных заданий, пока ученик основательно не овладел соответствующим умением? Это означало бы не давать домашних заданий, скажем, по учебнику истории до тех пор, пока ученик не научился читать — читать так, как этого требует умение анализировать. Но этого делать нельзя, это

растянуло бы обучение в школе лет на пятнадцать. Следовательно, наиболее общими умениями, от которых зависит овладение сложными умениями и в конечном счете вообще овладение знаниями, ученик должен овладевать значительно раньше. До тех пор пока ребенок не научился бегло, выразительно, сознательно читать, не думая о процессе чтения, книга для него не может стать источником знаний.

Стало ясно, что кривая на графике овладения умениями и навыками должна иметь иной вид. Об умении выделять логически законченные части в прочитанном можно говорить лишь тогда, когда ученик научился бегло, выразительно, сознательно читать. Если ученик не научился читать, он не может быть успевающим, учение не станет для него трудом интересным и творческим.

В дальнейшем в развитии умения читать ученик должен подняться еще на одну ступеньку: научиться читать и одновременно думать не только о содержании прочитанного, но и о других вещах, например об инструктаже учителя, о своем отношении к прочитанному. Это умение необходимо уже в VII классе, особенно широкое применение находит оно в творческом умственном труде учеников VIII—X классов. Может ли ученик читать текст и одновременно слушать инструктаж учителя о работе над текстом, если он не умеет выделять логически законченные части в прочитанном, тем более если недостаточно владеет даже умением бегло читать? Но ведь в практике это можно встретить на каждом шагу: ученик еще не умеет делать логического анализа, а ему уже надо, читая, мысленно отвлекаться от содержания того, что читается.

Теперь на графике процесса обучения наш педагогический коллектив увидел парадоксальность этого несоответствия, этой неупорядоченности. Бросились в глаза и другие странные вещи. Никто не может сказать определенно, когда, на каком году обучения ученик должен настолько бегло, достаточно быстро и правильно писать то, что диктует учитель, — без пропусков и искажений, чтобы уметь, слушая учителя, записывать содержание его мыслей, рассказа. На практике же получается, что ученик учится бегло писать все десять лет обучения в школе. В III и IV классах он еще очень далек от овладения этим умением — как же ему уметь написать сочинение?

А ведь именно в III и особенно в IV классе от ученика требуется: напиши сочинение о том, что ты видишь.

А умение думать, сопоставлять, сравнивать, противопоставлять несколько объектов, предметов, явлений, умение находить непонятное, умение удивляться? Без овладения этими умениями вообще невозможно учиться. Но кто и где проводит специальную работу, направленную на то, чтобы ребенок умел думать? Где специальные упражнения для этой цели? Есть ли у каждого учителя начальных классов специальная тетрадь, в которой бы из года в год накапливался запас мыслительных упражнений? Ничего этого по существу не было. Все расплывчато, туманно: учитель, мол, учит думать на каждом уроке... Не потому ли дети не умеют решать задач, что их никто не учит думать?

Без умения наблюдать явления окружающего мира и умения выражать мысль, тесно связанных между собой, тоже немислим процесс обучения. Но как это ни странно, никакой системы в овладении этими умениями мы не видели. Дети не учились специально (на специальных уроках) наблюдать явления окружающего мира, ни один учитель не мог сказать: вот я уже завершил работу по овладению этим умением, мои ученики умеют подметить главные, существенные признаки и качества предмета, явления, события.

Жизнь убеждала, что ни по одному умению, без которых невозможно успешное учение, нельзя на каком-то этапе процесса обучения поставить точку и сказать: вот здесь завершена работа по овладению этим умением. Было время, когда я чувствовал себя как бы в потемках: педагогический процесс по существу происходит сам по себе, а я посещаю уроки для того, чтобы что-нибудь делать. Нет, так не может дальше продолжаться. С наиболее опытными педагогами мы проанализировали программы, взвесили силы и возможности учеников, уточнили объем, смысл каждого понятия, выражающего сущность того или иного умения (это очень важно), подумали над тем, как одно понятие зависит от другого. В результате были определены те точки, в которых завершается овладение каждым умением. Так, умением бегло, выразительно, сознательно читать ученик должен овладеть в конце первого полугодия третьего года обучения. Потом о технике чтения, об умении читать не должно быть разговоров, иначе

нарушается все руководство процессом обучения. С первого полугодия третьего года обучения (параллельно с овладением умением читать) начинается овладение умением выделять логически законченные части. Первый этап овладения этим умением завершается в момент окончания IV класса, второй — в момент окончания VI класса. Здесь же, в период завершения работы по овладению умением выделять в прочитанном логически законченные части, начинается овладение сравнительно сложным умением в курсе средней школы: читая, ученик не только должен осмысливать содержание прочитанного, но и мысленно делать предварительный логический анализ.

Первый этап овладения умением бегло писать завершается во II классе, второй этап — в IV классе. К моменту окончания IV класса у каждого ученика должен быть быстрый, твердый, устоявшийся почерк — умение писать доводится до такой степени совершенства, что ученик в процессе письма не думает о написании отдельных букв, его мысль направляется на смысл, содержание того, что пишется. Во втором полугодии четвертого года обучения начинается овладение умением слушать учителя и одновременно записывать содержание мыслей. Завершается это умение в конце шестого года обучения.

Овладение умением писать сочинение делится на два этапа. Первый этап, подготовительный, начинается после завершения первого этапа по овладению умением бегло писать, т. е. с начала третьего года обучения. Второй этап начинается во втором полугодии четвертого года обучения и завершается в VI классе.

В овладении отдельными умениями необходимо осуществлять принцип сочетания: в то время как овладение одним умением завершается, овладение другим умением начинается. Новое, более сложное умение строится на прочной основе менее сложного.

Уяснив картину последовательности, взаимозависимости и преемственности умений, мы стали осуществлять предвидение на практике. Система умений, выражаемая в графике, стала по существу требованием, которое учителя предъявляют сами к себе и друг к другу. Для руководителя школы эта система стала программой управления педагогическим процессом.

Больше двадцати лет мы работаем по системе умений и знаний, подсказанной самой логикой процесса обучения.

Каждый учитель, имея ясное представление о сущности того или иного умения, находит конкретные пути овладения им. Опыт убедил нас, что для того, чтобы, например, в намеченные сроки овладеть умением бегло, выразительно, сознательно читать, необходим определенный объем (количество) упражнений; ученик должен прочитать вслух столько-то страниц, иначе ничего не получится. Для одного ученика объем упражнений один, для другого — другой. Для того чтобы овладеть умением думать — сопоставлять, сравнивать, противопоставлять, необходим четко установленный объем мыслительных задач. Для овладения умением наблюдать явления окружающего мира у нас сложилась система уроков среди природы — ученики наблюдают явления природы, рассказывают о том, что они видят.

Руководство процессом обучения, построенное на системе умений и знаний, имеет определенные преимущества. Для того чтобы эти преимущества стали яснее, остановимся на второй части системы — на системе знаний. Анализируя программы и умственный труд школьников, мы определили костяк, остов образования и умственного труда — те элементарные знания, которые надо обязательно хранить в памяти, хранить прочно, уметь в необходимое время пользоваться памятью — кладовой знаний. По каждому предмету определились правила, понятия, формулы, законы и другие обобщения, которые надо навсегда запомнить и никогда не возвращаться к ним, чтобы «наверстывать упущенное», запомнить и всегда хранить в памяти прежде всего потому, что эти обобщения постоянно применяются в умственном труде, они, образно говоря, универсальный подручный инструмент — без них закрыт доступ в мастерскую знаний.

По грамматике это прежде всего твердое, прочное сохранение в памяти орфографического минимума. Из словаря и учебников грамматики мы выбрали 2000 слов-орфограмм, охватывающих все важнейшие орфографические правила. Написание 1500 слов ученики усваивают в начальных классах, написание 500 слов — в V—VI классах. Орфографический минимум — твердая программа учителя. Он распределяет слова во времени, дает соответствующие упражнения, изучает индивидуальную работу школьников. Многолетний опыт убеждает, что, если к моменту окончания VI класса ученик прочно, навсегда

запомнил 2000 орфограмм, охватывающих важнейшие правила грамматики, если это запоминание происходит на фоне сознательного изучения правил, ученик становится грамотным; знание грамматики и письмо у него — инструмент учения. Запоминание необходимо — это важнейшее условие предотвращения перегрузки в средних и старших классах. Запоминание и сохранение в памяти освобождает умственные силы ученика для выполнения творческих задач учения.

По арифметике — таблица умножения. Это элементарное обобщение ученик навсегда запоминает в четвертой четверти второго года обучения. Навсегда запоминает он и все возможные комбинации арифметических действий в пределах 100 (ученик, например, не задумывается, сколько будет $83-69$, он знает это, знает навсегда). В III классе ученик запоминает все комбинации арифметических действий в пределах тысячи.

По алгебре — формулы сокращенного умножения. Ученик запоминает их в VI классе — к концу учебного года. Дальше система координат, признаки делимости, формулы уравнений, логарифмическая показательная функция, производная, интеграл, тригонометрическая функция, комплексные числа. По каждому разделу — точное определение того, что надо запомнить на основе глубокого осмысления, с указанием, когда запомнить.

По каждому предмету — четкое определение: что и когда ученик должен твердо запоминать и всегда хранить в памяти.

Усвоение элементарного минимума знаний, которые необходимо прочно и навсегда запомнить и хранить в памяти, требует от учителя вдумчивой подготовки к занятиям, умелого распределения во времени упражнений. Для того чтобы ученики прочно запомнили минимум важнейших орфограмм, учителя русского языка продумывают на весь учебный год и на несколько лет такой вид работы, как словарный диктант. На каждом уроке ученики записывают и повторяют правописание нескольких слов. Орфографический словарь, в котором записываются эти слова, всегда у школьника под рукой. Он повторяет записанные слова дома. В течение года каждое слово повторяется несколько раз, при этом припоминаются грамматические правила.

Если прочен костяк образования — умения и знания, которые необходимо всегда хранить в памяти, прочно и все здание школы. В систему знаний, отраженную в графике, мы включаем лишь то, что надо запомнить и хранить в памяти. Для чего мы так делаем? Для того чтобы провести четкую грань между тем, что надо запомнить и помнить, и тем, что надо лишь осмыслить, но запоминать не надо, если же ученик будет стремиться запомнить все, у него ничего не получится: он не сможет запомнить и хранить в памяти того, что обязательно надо помнить. Отсутствие костяка, прочного остова образования — один из самых серьезных недостатков работы школы. Одной из причин поверхностности знаний является стремление запомнить все.

Руководство процессом обучения, построенное на научном распределении важнейших умений и знаний во времени, дает возможность и учителю, и руководителю школы предотвращать незнание, неуспеваемость. При таком руководстве обеспечивается условие, без которого немыслима школа: ученик не только усваивает определенный объем знаний, но и умственно развивается. Воспитывается его разум. Ребенок учится учиться.

Руководство процессом обучения, построенное на научном распределении важнейших умений и знаний во времени, дает возможность отнестись овладение умениями (прежде всего умениями читать и писать) и знаниями, которые надо хранить в памяти, на ранний период начального обучения — на тот период, когда мозг ребенка очень восприимчив к информации из окружающего мира. Если в начальных классах ребенок запомнил написание полутора тысяч орфограмм, охватывающих почти все правила орфографии, он станет грамотным.

Научное руководство процессом обучения позволяет установить правильную зависимость между двумя важнейшими составными частями образования — умениями и знаниями. Одна из причин того, что ученикам трудно учиться, — это игнорирование роли умений. В подавляющем большинстве случаев овладение знаниями непосильно для ученика потому, что он не умеет учиться. Ученик, не умеющий достаточно быстро, правильно писать, не может написать сочинение или сжато записать рассказ учителя. Руководство обучением, построенное на научном распределении умений и знаний во времени,

позволяет построить прочную основу среднего образования — умение учиться. Присмотритесь внимательно к детям, выполняющим домашние задания. Ребенок не умеет читать, а ему надо осмыслить и выучить закономерности становления и падения рабовладельческого государства в Древней Греции... Ребенок не умеет писать, а ему задали домашнюю работу: напиши сочинение на тему «Зимний солнечный день». Прежде чем давать сложные задания, надо дать ребенку элементарные умения.

Научное руководство процессом обучения способствует тому, что и умения, и знания постоянно развиваются, совершенствуются. Менее сложные умения постепенно готовят почву для овладения более сложными. В процессе выполнения упражнений, необходимых для выработки умений, ученики овладевают знаниями — запоминают важнейшие обобщения — правила, законы, формулы. Знания запоминаются не путем зубрежки, а путем применения одних знаний для овладения другими. Если повторение — мать учения, то применение знаний — мать запоминания.

Благодаря научному руководству обучением директор школы может стать инженером педагогического процесса. Научное руководство процессом обучения способствует тому, что учительский коллектив становится единой, целеустремленной силой, устанавливается подлинная преемственность между начальным, средним и старшим звеньями школы.

В руководстве обучением объединяются усилия директора и завуча. Анализ умений и знаний, распределение их во времени, определение взаимной зависимости — все эти вопросы руководства обучением можно решить только путем анализа многих уроков, письменных работ, путем сопоставления результатов работы за несколько лет. Здесь, в руководстве обучением, нельзя провести резкой грани между обязанностями директора и завуча. Эта работа делается коллективно, однако очень важно распределение конкретных дел (наблюдение, анализ конкретных уроков, анализ программ по отдельным предметам с целью определения системы умений).

Говорить о функциях директора и завуча в руководстве умственным трудом школьников — это значит говорить прежде всего о посещении, наблюдении, анализе уроков.

Руководство обучением тесно связано с внеклассной работой. Анализируя последовательность овладения умениями и навыками, организатор внеклассной работы намечает систему внеклассного чтения. Надо сказать, что без продуманной системы внеклассного чтения художественной и научно-популярной литературы процесс овладения знаниями и умениями встретил бы непреодолимые трудности. Внеклассное чтение способствует ранней выработке и развитию важнейшего умения — бегло читать. Научная организация внеклассного чтения заключается в том, чтобы книги, журналы, газеты, которые ученик читает не для заучивания, а из интереса, раскрывали детали понятий, явлений, закономерностей, представляющих собой костяк, остов элементарных знаний. Иными словами: то, что запоминается и сохраняется в памяти, должно закрепляться внеклассным чтением.

СОВЕТЫ О ПОСЕЩЕНИИ И АНАЛИЗЕ УРОКОВ

Урок — основной участок учебно-воспитательного процесса, на котором учитель ежедневно осуществляет образование, воспитание и всестороннее развитие учащихся. От качества урока зависит не только прочность, глубина знаний, но и воспитание научно-материалистического мировоззрения и коммунистической убежденности, любви к знаниям и науке, уважения к духовным богатствам, созданным человечеством. На уроке развиваются познавательные и творческие силы учеников, формируются умения научного мышления, воспитывается любовь к книге. Урок является той главной сферой интеллектуальной жизни воспитанников, в которой повседневно происходит духовное общение умудренного жизнью наставника и его питомцев, вступающих на первые ступени жизни. На уроке очень важен личный пример педагога.

Урок воспитывает не только содержанием знаний. Одно и то же содержание знаний у одного учителя воспитывает, у другого не воспитывает. Воспитательная сила знаний зависит в огромной мере от того, насколько тесно сливаются знания с личным духовным миром педагога — с его убеждениями, всей нравственной и интеллектуальной направленностью его жизни, с его взглядом на будущее тех, кого он воспитывает, — на будущее молодого поколения. Личный пример учителя — это прежде всего сила его убежденности, его любовь к науке, его нравственное начало: служение уму, разумом, знаниями высшим идеалам социалистического общества.

Урок — в центре внимания и забот опытного директора. Опыт убеждает, что посещение и анализ уроков — важнейшая работа директора; от ее высокого научного

уровня зависит очень много: интеллектуальное богатство жизни педагогического и ученического коллективов, методическое мастерство педагогов, многогранность запросов и интересов воспитанников. От повседневного совершенствования урока, осуществляемого благодаря вдумчивому анализу руководителей, зависит культура всего педагогического процесса в школе. От урока идут десятки незаметных с первого взгляда питочек к внеклассной работе, к самовоспитанию школьников, к индивидуальной творческой лаборатории учителя, к обмену опытом, к работе педагогического коллектива с родителями. На уроке можно увидеть сильные и слабые стороны и внеклассной работы, и педагогического просвещения родителей, и воспитания ученического коллектива.

Мне хотелось бы дать молодому директору школы несколько советов о посещении и анализе уроков.

У кого, когда, сколько уроков посещать и анализировать.

Высокое качество работы на этом участке учебно-воспитательного процесса возможно только тогда, когда у руководителя есть достаточно фактов и наблюдений. Директор школы, часто посещающий и анализирующий уроки, знает, что делается в школе. Если же уроки посещаются нерегулярно, если за совещаниями и другими организационными заботами директор никак не дойдет до классов, до учителей и учеников, все другие участки в работе теряют всякий смысл, грош цена и совещаниям, и всему прочему.

В школе может быть 15, но может быть и 50 учителей. И в том и в другом случае директору надо глубоко знать работу каждого учителя, а для этого необходимо постоянно, в определенной системе посещать и анализировать уроки. Многолетний опыт убеждает, что при всем многообразии деятельности руководителя школы посещение и анализ уроков должны стоять на первом месте. Я сделал для себя правилом: до того времени, пока не побывал на двух уроках, считаю, что сегодня в школе ничего не делал. Если сегодня совещание директоров, то это значит, что два урока, которые надо было посетить сегодня, будут посещены завтра. Следовательно, завтра у меня будет напряженный день — надо побывать на че-

тырех-пяти уроках. Перед предполагающейся поездкой на четыре-пять дней я в течение двух недель посещаю не по два, а по три урока ежедневно.

Многолетние наблюдения над работой руководителей школ убеждают в том, что поверхностность, примитивизм руководства — это прежде всего результат того, что директор не знает, что делается на уроках, в каком направлении развивается творческое мастерство учителей, да и есть ли оно вообще в школе, это мастерство. К большому сожалению, есть директора, которые при 15—20 классах-комплектах посещают за год 70—80, а то и меньше уроков. Такого руководителя можно сравнить с человеком, который является на работу с завязанными глазами и блуждает, как в потемках: что-то слышит, но ничего не видит, не знает, не понимает.

Наиболее педагогически оправданной формой анализа работы учителей директором школы является периодическое посещение уроков у всех учителей — и у того, кто работает 20 или 30 лет, и у молодого педагога, год назад пришедшего в школу. Ошибаются руководители школ, полагающие, что у педагога с многолетним стажем можно посещать меньше уроков.

Продолжительность стажа не всегда определяет богатство опыта. Есть, к сожалению, учителя с многолетним стажем, которые, образно говоря, стали похожи на засушенный цветок — они только по внешнему виду напоминают цветок, а по существу давно потеряли свежесть и аромат, дух жизни. Это очень неприятное явление, с которым иногда приходится встречаться в школе: учитель с большим стажем и ограниченными знаниями, учитель, живущий полученным в институте двадцать лет назад. Настоящего учителя можно представить себе только в постоянном совершенствовании. Не случайно учреждения, призванные помогать учителю в его духовном росте и обогащении, названы институтами усовершенствования. Рост учителя определяется, на мой взгляд, качественным изменением, углублением его педагогических знаний. Усовершенствование означает прежде всего, что учитель сегодня смотрит на педагогическую истину уже не так, как вчера. Постоянно соотнося теорию с практикой, совершенствующийся педагог как бы освещает свой предстоящий путь светом теории, в этом заключается основа его роста и обогащения.

Директор посещает и анализирует уроки не только для того, чтобы учить учителей, давать им советы. Педагогическая лаборатория школы — это творческое единство всех учителей, повседневное интеллектуальное общение, взаимный обмен духовными ценностями. У опытного педагога надо посещать достаточное количество уроков для того, чтобы из его индивидуальной творческой лаборатории все ценное передавать в коллективную педагогическую лабораторию школы.

Посещать и анализировать уроки надо с первых до последних дней занятий. Нельзя тратить время на «раскачку» в начале четверти, нельзя за две-три недели до конца года, как иногда делается, прекращать анализ уроков, считая, что занятия кончаются, все по существу уже определилось и вмешательство директора в учебно-воспитательный процесс вряд ли принесет пользу. Как раз в конце обучения, в последние дни занятий анализ уроков дает очень много для ценных обобщений не только о качестве знаний, но и о том, как учитель умеет наметить пути дальнейшего совершенствования своей творческой лаборатории.

Чем чаще посещает директор уроки, тем больше узнает он детей. По возможности директору надо знать каждого ребенка, знать индивидуальные особенности умственного труда. В этом нет ничего недостижимого, если уроки посещаются в достаточном количестве.

Кроме периодического посещения, значительное место в работе директора школы занимает анализ системы уроков. Педагогический процесс характерен большой сложностью и разнообразием явлений. То, что ученики начали делать на сегодняшнем уроке, продолжается, развивается, углубляется на многих уроках. Знания не являются чем-то застывшим и неизменным. Знания беспрерывно развиваются — это наиболее существенный признак настоящих знаний. Опытный учитель никогда не станет утверждать, что сегодня, на данном уроке, он уже добился прочных знаний. Это невозможно. Знания становятся прочными только тогда, когда они благодаря умелой работе педагога постоянно развиваются и обогащаются. Для того чтобы проанализировать эту сторону работы учителя, надо посещать систему уроков, т. е. ряд уроков в пределах темы, раздела. Посещение и анализ

системы уроков позволяют директору определить эффективность, действенность своих советов и рекомендаций.

Анализ системы уроков необходим для того, чтобы увидеть и осмыслить самую сущность педагогических явлений и их причинно-следственные связи. В процессе посещения и анализа системы уроков лучше всего раскрываются основные зависимости педагогического процесса — условия прочных, глубоких знаний и причины поверхностных знаний.

Перед началом учебного года мы вместе с завучем планируем, у кого в течение года будет посещать и анализировать систему уроков директор и у кого — заместитель. Ежегодно можно посетить и проанализировать систему уроков у 15—18 учителей (директор школы у 6—8 педагогов, заместитель у 9—10 педагогов). При таком распределении работы каждый год есть возможность изучить работу каждого учителя (проводя наряду с анализом системы уроков периодическое посещение).

Для чего посещать и анализировать уроки.

Иногда можно услышать жалобы директора: у учителя Н. посещаю уроки вот уже сколько лет (пять, десять), а пользы никакой — уроки слабые... Почему так бывает? Потому что обычно при посещении и анализе уроков ставится узкая цель: раскрыть сущность ошибок и недостатков на данном уроке, в лучшем случае показать, как можно достичь большей эффективности методов обучения при лучшей подготовке к уроку.

Посещая и анализируя уроки, надо помнить, что сегодняшний урок учитель Н. является не только результатом той подготовки, на которую вчера затрачено столько-то времени. Урок — это не только и не столько то, что вычитал учитель накануне своей встречи с учениками из пособий и дополнительной литературы.

Урок — это зеркало общей и педагогической культуры учителя, мерило его интеллектуального богатства, показатель его кругозора, эрудиции. Говоря об уроке, нельзя забывать исключительно важной сферы соприкосновения обучения и воспитания: излагая материал, учитель не только открывает учащимся окно в мир знаний, но и выражает сам себя.

Я знаю десятки прекрасных мастеров педагогического труда из разных уголков Советского Союза, и важнейшей чертой их мастерства является это самовыражение, самораскрытие духовного богатства перед учениками. Несколько лет дружим мы с директором Кормянской школы-интерната Гомельской области Михаилом Афанасьевичем Дмитриевым. Он несколько раз бывал в гостях у нас в школе, я бывал в Корме. Это прекрасный педагог; секрет его мастерства заключается в том, что, слушая его урок, дети чувствуют изумительное духовное богатство человека. Он пленяет детей богатством мыслей. Преподавая историю, он читает наизусть целые страницы исторических документов. В его рассказах перед глазами учеников предстают яркие картины исторических событий. Замечательной чертой уроков этого мастера является умение найти яркую, выразительную, захватывающую душу форму для выражения идеи. М. А. Дмитриев говорит: «Готовясь к уроку, я никогда не создаю шаблона, которому буду следовать. Я продумываю только круг фактов и особенно внимательно думаю над тем, как эти факты использовать для выражения идеи».

Между качеством конкретного урока, который вы посещаете сегодня, и богатством духовной жизни учителя тесная взаимосвязь. Посещая и анализируя уроки, главной целью надо ставить следующее: исследовать, как выражается, раскрывается на уроке интеллектуальная жизнь педагога, его кругозор, его духовные интересы. На уроке я вижу прежде всего, чем живет учитель, что он читает, какое место в его духовной жизни занимает книга, как он следит за достижениями науки и достоянием культуры.

На уроке литературы изучается, например, роман «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова. Слушая рассказ учителя, я вижу, что он знает произведение, хорошо передает его содержание, но первые же попытки объяснить внутреннюю трагедию главного героя показывают, что учитель примитивно представляет духовный мир молодого человека первой половины XIX века, он очень мало читал об этом времени. Помогут ли учителю советы и рекомендации о методике рассказа, о приемах анализа художественного произведения? Нет, не помогут. Поэтому здесь беседа с учителем начинается с того, что надо

читать, какими путями расширять кругозор, как обогащать свою духовную жизнь.

На уроке математики учитель дает первое понятие о тригонометрических функциях. Он правильно формулирует определения, приводит примеры, но ученикам трудно осмыслить новый материал, потому что учитель не показывает, как абстрактные зависимости и отношения обобщают конкретные явления окружающей жизни. Учитель не привел примеров, которые бы показали, что, зная тригонометрические функции, можно успешно решать практические задачи, например определить расстояние к недоступной точке на местности. Непонимание жизненной основы математических обобщений приводит к тому, что ученики стремятся только запомнить, а где запоминание без понимания, там поверхностные, формальные знания и, что особенно плохо, неумение применять знания на практике. Анализ этого урока также начинается с беседы о том, что читает учитель, какая дидактическая и общепедагогическая литература есть в его библиотеке.

Посещая и анализируя уроки грамматики в одном из начальных классов, я обратил внимание на то, что изучение грамматического материала происходит на фактах живой речи: учительница учит детей думать, учит рассказывать о том, что они видят вокруг себя в природе, в труде, в отношениях между людьми. Грамматические правила благодаря этому осмысливаются не как абстрактные обобщения, которые надо знать, а как необходимость правильно мыслить, передавать словом оттенки качеств, отношений. С первого взгляда казалось, что на заучивание грамматических правил учительница не отводит специально времени, а между тем на протяжении всего урока, занимаясь интересной работой, дети изучают правила, повторяют их. Эта сторона учебно-воспитательной работы заслуживает большого внимания. Обобщив опыт учительницы, я рассказал о нем всем педагогам начальных классов и преподавателям языка. Творческая словарная работа стала после этого одним из важнейших приемов изучения грамматики. Я привел этот пример для того, чтобы показать, как посещение и анализ уроков используются для изучения и развития опыта, как опыт одного педагога становится достоянием коллектива, обогащает творческую лабораторию школы.

Как учитель понимает цель урока и как эта цель достигается.

Одним из существенных недостатков многих уроков, даже у учителей, имеющих многолетний стаж, является неумение четко поставить цель урока, подчинять цели все стороны, составные части, этапы урока. Дело не только в том, чтобы в поурочном плане была указана цель работы на уроке. Эта формальность может быть соблюдена, а настоящей цели учитель и не видит. Бесцельный урок превращается в пустую трату времени, утомляет учеников, приучает их к бездеятельности, прививает плохую нравственную черту — лень.

Казалось бы, нет ничего проще понимания цели урока. «Цель урока? — повторяет учитель I класса мой вопрос. — Ученики будут читать и пересказывать. Это и есть цель урока».

Идем на урок. Меня охватывает чувство тревоги: напрасно тратится время, дети пойдут с урока с такими же умениями, как и пришли на урок, ничего не прибавится. Почему это так? Потому что учитель не ставит главной цели, которую именно здесь надо ставить: учить всех детей читать (а не только тех, кто будет вызван), развивать технику чтения. Учитель напоминает детям, что они должны внимательно слушать, как читает вслух вызванный ученик, запоминать ошибки и потом исправлять их. Текст для чтения в I классе несложный, слова легко запоминаются, и детям нетрудно запомнить ошибки. Заметив ошибку в чтении товарища, дети больше не слушают, а о том, чтобы внимательно следить по книге, они забыли, ведь они боятся забыть ошибку. Потом лес рук, дети исправляют ошибки. Много шума, но мало толку: дети не учатся читать.

А что значит учиться читать в I классе (да и вообще в начальных классах)? Это прежде всего научиться воспринимать слово (особенно многосложное) как единое целое, а на пути к такому восприятию лежит анализ слова, т. е. чтение по слогам. Дело не только в том, чтобы ребенок следил по книге, как читает товарищ. Дело прежде всего в том, чтобы, следя по книге, ребенок читал слова по слогам, читал про себя (тихо или шепотом). Цель работы на таком уроке заключается как раз в том,

чтобы каждый ребенок работал самостоятельно. Этой цели (а именно это и есть важнейшая цель уроков чтения в младших классах, особенно в I—II) достигнуть не так легко. Здесь необходимо максимальное внимание к труду каждого ребенка. Один читает быстро, другой — медленно, все это надо учитывать. Нет ничего опасного в том, что кто-то из детей отстал, читает не то, что читает его товарищ, вызванный учителем. Нет ничего опасного и в том, что дети гудят, как пчелы. Не все в I классе умеют читать молча — с этим вообще нельзя спешить. Не страшна и интонационная невыразительность чтения — пусть сначала дети научатся читать слово, а потом придет и его эмоциональная окраска.

После урока, анализируя работу учителя и учеников, я обращаю внимание именно на эти недостатки. Учитель теперь имеет представление о том, что такое цель урока при данном виде работы. Многолетний опыт убеждает, что цель урока труднее всего определить именно в тех случаях, где, казалось бы, работа очень проста и никаких трудностей в определении цели нет. К таким урокам принадлежат, кроме уроков чтения в начальных классах, уроки иностранного языка, а также те уроки арифметики, алгебры, геометрии, тригонометрии, физики, химии, где решаются задачи. На уроках иностранного языка один из главных видов работы — чтение текста. И вот как раз здесь часто можно встретиться с расточительством времени: нет самостоятельной, индивидуальной работы каждого ученика над текстом. Между тем здесь главная цель заключается в том, чтобы ученики упражняли органы артикуляции, читали текст каждый отдельно, лучше всего шепотом. Надо отводить специально время для молчаливого чтения, при этом учителю необходимо внимательно наблюдать, как работает каждый ученик, учить работать самостоятельно.

Как же ставить цель и достигать ее во время решения задач? Вам, наверное, приходилось встречаться с таким явлением. Учитель прочитал задачу, условие задачи повторили лучшие ученики — создается впечатление, будто бы задачу поняли все. Как часто обманывает это впечатление и учителя, и директора школы: спросите слабого ученика, и он не сумеет объяснить условие, он не понял его. Лучший же ученик идет к доске, решает задачу; в ходе решения учитель время от времени вызывает с

места, главным образом тоже лучших учеников, они объясняют... Учитель считает, что на данном уроке достигается поставленная цель: ученики учатся решать задачи. Но что же в самом деле происходит на таком уроке? Слабые и средние ученики вообще разучиваются работать самостоятельно. Бывает так, что за 7—8 лет обучения ученик не решил самостоятельно ни одной задачи — ни в школе, ни дома.

Встретившись с таким явлением, посоветуйте учителю: не увлекайтесь коллективными формами работы, не создавайте видимости благополучия. В основу изучения математики положите самостоятельную, индивидуальную работу школьников. Дайте классу несколько вариантов работы, пусть каждый решает самостоятельно. Пусть сам разберется в условиях задачи, пусть думает над зависимостями между величинами. На первых порах учитель заметит большой разницей в работе учеников: один решил задачу за 15 минут, и ему надо давать новую задачу, другой не сумел решить задачу и до конца урока. Пусть это не удивляет и не разочаровывает. На следующем уроке давайте ученику ту же задачу, пусть думает, думает. Заставляйте работать самостоятельно.

Как мускулы становятся бессильными, хилыми без труда и упражнений, так и ум не формируется без умственного напряжения, без мысли, без самостоятельных поисков. Придет день, когда и самый слабый ученик в конце концов самостоятельно решит задачу.

И вам, молодому руководителю школы, и завучу хочется посоветовать: посещайте и анализируйте уроки математики (как в начальных, так и в средних и старших классах) со специальной целью — анализ самостоятельности мышления, умственного труда учащихся.

При посещении и анализе этих уроков особенно важно увидеть, как работает каждый ребенок, ставит ли учитель эту цель: самостоятельный умственный труд всех без исключения детей.

Для чего и как проверять знания.

Большой бедой многих уроков, на которую, к сожалению, директор не всегда обращает внимание, является расточительство времени на первом этапе урока — во

время проверки домашнего задания. Как раз здесь больше всего игнорируется целенаправленность урока: учитель опрашивает в течение 15—20 минут трех-четырех учеников, ставит им оценки, класс же в это время ничего не делает, в лучшем случае добросовестные ученики, ожидающие вызова, подчитывают по учебнику ответ на следующий вопрос. С напряжением ожидает класс, кого вызовет учитель после того, как предыдущий ученик ответил. Но вот учитель назвал фамилию вызванного, класс облегченно вздохнул, и все стали заниматься своими делами...

Так постепенно, изо дня в день, ученики приучаются к безделью: третью часть урока они ничего не делают. Потом безделье переходит и на другие этапы урока.

Одной из главных причин слабых, поверхностных знаний, причиной лени, нерадивости школьников как раз и есть расточительство времени на уроке. Директор школы не должен мириться с тем, что проверка и оценка знаний превращаются в самоцель, что ученика вызывают только для того, чтобы поставить оценку. Посещая и анализируя урок, обращайте внимание на то, что делает класс в те минуты, когда вызванный учителем ученик отвечает (у доски или с места). Во время проверки знаний все ученики должны быть заняты активным, самостоятельным, индивидуальным умственным трудом, причем в старших классах (VII—X) этот труд должен носить характер самопроверки.

Как это достигается на практике? У лучших учителей стало правилом: каждый ученик имеет тетрадь для черновых записей (одну для всех предметов). Во время проверки знаний ученик открывает тетрадь, слушает вопрос, поставленный вызванному ученику, берет карандаш и дает в тетради сжатый, краткий, схематичный ответ. В зависимости от смысла вопроса ответ часто имеет характер рисунка, схемы, чертежа, краткого, очень сжатого перечня и т. п. Например, вызванному к доске ставится вопрос о нахождении общего знаменателя в действиях с алгебраическими дробями. Ученики не ждут, пока учитель предложит им переписать с доски или написать свой пример. Учитель постепенно приучил их работать самостоятельно, проверять свои знания. Ученики в данном случае пишут в тетради для черновых записей свой пример, находя общий знаменатель дробей. Учитель приучает

учеников к самостоятельному труду. Каждый ученик как бы сравнивает свои знания со знаниями того, кто вызван для ответа.

Особенно большую роль играет самопроверка на тех уроках, где работа класса по своему характеру может натолкнуть всех учеников на механическое, однообразное повторение того, что делается на доске. На уроке грамматики, например, вызванный к доске ученик записывает предложение, которое он только что составил. У многих учителей класс в эти минуты списывает с доски готовое, что не стимулирует самостоятельного умственного труда. Обеспечить активную умственную деятельность на таком уроке можно только при индивидуализации труда. Опытные словесники требуют, чтобы каждый ученик составлял свое предложение.

Вообще надо очень внимательно анализировать, правильно ли используется классная доска. На доске надо писать только те тренировочные упражнения, которые ученики не могут выполнить самостоятельно. Доску целесообразно использовать также тогда, когда пишется словарный диктант, по тоже не во всех случаях (записывают на доске слова, в которых есть трудные орфограммы). Учителя биологии, химии, географии, истории, физики умело используют классную доску для рисунков. Рассказывая, учитель рисует на доске схематическое изображение тех предметов, о которых идет речь. Методике рисунка, связанного с изложением нового материала, надо специально учить учителей. Это требует длительной, кропотливой работы.

Итак, анализируя урок, следует делать вывод о том, как происходит обучение — развитие, углубление знаний во время их проверки и оценки. Пути активизации умственного труда при этом могут быть разнообразными, перед думающим педагогом широкое поле для творчества.

Расточительство времени при проверке домашних заданий выражается нередко и в том, что вопросы учителя повторяют заглавия учебника и ориентируют учеников на зубрежку, на пересказ заученного. В некоторых школах это зло процветает. На уроках литературы, истории, обществоведения ученики, бывает, по 20—25 минут пересказывают целые разделы. Постоянное, из урока в урок,

заучивание притупляет умственные силы и способности. Задача директора школы — преодолеть это зло. Надо дать учителю конкретные советы: как ставить вопросы, чтобы они стимулировали развитие умственных сил, не наталкивали на заучивание, пробуждали мысль, воспитывали интерес к предмету.

На уроке истории, например, проверяют знания о реформе 1861 года. Здесь надо ставить вопросы так, чтобы ученики объясняли прежде всего причинно-следственные связи исторических событий. Вот вопросы, поставленные одним опытным преподавателем истории:

Почему царское правительство вынуждено было освободить крестьян от крепостной зависимости? Какими путями пошло бы общественное развитие России, если бы царское правительство не освободило крестьян? Освобождению без земли не улучшило положение крестьян. Почему же реформа имеет прогрессивное значение в истории нашей Родины? Какие классы и общественные группы России были заинтересованы в освобождении крестьян без земли и почему? Как понять слова Н. А. Некрасова о реформе: «Порвалась цепь великая, порвалась и ударила одним концом по барину, другим по мужику»? ¹⁵ Чем отличается освобождение крестьянства в России от аналогичных процессов в других странах? Почему крестьянство России было освобождено позже, чем в других странах Западной Европы?

Эти вопросы требуют вдумчивого чтения, понимания, осмысления материала учебника, но не требуют заучивания.

Особые формы проверки знаний в начальных классах. Здесь нет надобности специально выделять время на проверку знания правил (грамматических, арифметических) — все это можно проверить в процессе выполнения практической работы. Делая вывод о том, как учитель начальных классов одновременно применяет знания и проверяет их, вы анализируете одно из сложных педагогических явлений на уроке. Применение знаний приносит ребенку наиболее значительные успехи. Беседуя с учителем после урока, надо особое внимание уделять тому, какие знания применялись в упражнениях, какой шаг вперед на пути развития знаний сделали при этом ученики.

Учатся ли дети учиться?

Большого внимания директора требуют те методы и приемы, которые имеют целью научить детей учиться. Интеллектуальное развитие, приобретаемое детьми на уроках, имеет две стороны, две составные части: 1) знания о природе, обществе и духовной жизни людей; 2) умение овладевать этими знаниями под руководством учителя и самостоятельно. От единства и гармонии этих двух сторон интеллектуального развития зависят успеваемость учеников, их кругозор, любовь к книге и науке.

Особенно большое значение имеют умения овладевать знаниями в начальных классах. Предметом постоянного внимания директора должен быть вопрос: в какой взаимосвязи находятся такие умения, как умение видеть и наблюдать окружающий мир, думать, читать, писать? Посещая и анализируя уроки в начальных классах, надо изучать, подсчитывать, сколько времени у учителя идет на то, чтобы учить детей овладевать знаниями. Достаточное ли количество времени идет на чтение вслух, не подменяется ли чтение разговорами, разными вступительными беседами? Проверяет ли учитель, что и сколько дети читают вслух дома? Многолетние наблюдения привели нас к выводу: чтобы научиться бегло, выразительно, сознательно читать, ученику в течение четырех лет обучения в начальных классах надо читать вслух не менее 200 часов (10 минут ежедневно в I—II классах и 15 минут в III—IV классах). Всю эту работу учитель должен распределять во времени, а директор — проверять, как учитель руководит индивидуальным чтением каждого ученика.

Мы с завучем посещаем уроки в начальных классах со специальной целью: слушаем чтение. При этом ставится задача: за год оценить чтение каждого школьника, знать, как он овладевает умением бегло читать, какие книги, кроме школьного учебника, читает. Ученик, плохо умеющий читать, — это потенциально трудный ребенок. Если не научить его бегло читать в начальных классах, он встретит потом непреодолимые трудности в учении. Умение бегло, сознательно, выразительно читать — это одно из верных средств предупреждения умственной инертности и отсталости. Это также тропинка, идя по которой человек поднимается к вершинам интеллекту-

альной культуры. Даже при том условии, если ученику окажется непосильным овладеть математикой, физикой, химией (в таком объеме, чтобы на этом поприще развивать свои способности и наклонности), даже при том условии, если он не смог научиться решать задачи так, как решают их удовлетворительно успевающие ученики, даже при этом умение читать откроет перед будущим тружеником и гражданином окошко в мир богатой духовной жизни. Можно жить и быть счастливым, не овладев математикой и не умея решать задач. Но нельзя жить, нельзя быть счастливым, не умея читать. Тот, кому недоступно искусство чтения, — невоспитанный человек, нравственный невежда.

Чтобы научиться достаточно быстро, четко и грамотно писать, за годы обучения в начальных классах ученик должен выполнять специальные упражнения для выработки необходимого темпа письма. Посещая и анализируя уроки, надо изучать не только содержание, но и объем работы каждого ученика.

Особенно большую роль играет умение думать — сопоставлять, сравнивать, обобщать, объяснять причинно-следственные, функциональные и другие связи и зависимости. При посещении и анализе уроков директор школы должен делать выводы о том, какие мыслительные задачи решают ученики, насколько органически входят эти задачи в процесс овладения знаниями.

В средних и старших классах большое значение имеет еще одно умение — самоконтроль, самопроверка. Периодическое посещение уроков и анализ системы уроков дают директору достаточно материала для того, чтобы сделать вывод, насколько умело и целенаправленно формируется у учеников это умение.

Окружающая действительность — первый и важнейший источник знаний. От того, как использует учитель этот источник, зависит развитие умственных сил и способностей учеников. Опытные учителя, обучая, воспитывают прежде всего благодаря тому, что важнейшие объекты мышления их учеников суть предметы и явления природы, труда, общественной жизни. Задача директора — делать выводы о том, насколько умело ведет учитель детей к первоисточнику знаний, как, наблюдая окружающий мир и взаимодействуя с ним в процессе труда, дети учатся логическим приемам анализа и синтеза,

абстракции и обобщения. Посещая и анализируя уроки в начальных классах, надо особенное внимание обратить на то, проводятся ли занятия по развитию речи среди природы.

Если этих занятий нет, это уже серьезный сигнал об отрыве обучения от воспитания умственных способностей. Надо показать учителю, как проводить уроки среди природы, как учить детей думать.

Умственный труд учеников в процессе изучения нового материала.

Здесь важно сделать правильный вывод о степени активности умственного труда учащихся. Прийти к выводу об этом не так легко не только директору, но и учителю, постоянно обучающему каждого ученика. Особенно нелегко сделать это тогда, когда методом изучения нового материала является рассказ — объяснение, лекция.

Во время рассказа трудно проверить, как воспринимают ученики новый материал, какова степень активности их труда. Но именно об этом нужно иметь представление и учителю, и директору. Речь идет об одном из важнейших условий активной деятельности учащихся в процессе изучения нового материала — об обеспечении обратной связи: еще до окончания рассказа (объяснения, лекции) учитель должен знать, как воспринимается материал, с какими уже известными учащимся понятиями, закономерностями связывается в их сознании то новое, что изучается на данном уроке.

Слушая изложение материала, я в самом содержании изложения вижу, что делает учитель для активизации мысли учеников, как связывается новое с ранее изученным, как вопросы, поставленные учителем перед учениками, заставляют припоминать, использовать известное для объяснения неизвестного, какие специальные логические приемы вводятся для сосредоточенного умственного труда. Опытный учитель никогда не забывает классических слов Аристотеля: мышление начинается с вопроса и удивления¹⁶. Опытный педагог, начиная рассказ с известного ученикам, умеет в известном раскрыть перед учащимися ту сторону, которая вызывает у них вопрос, а яркая, эмоциональная окраска вопроса рождает чув-

ство удивления. Вот, например, на уроке ботаники учитель раскрывает перед учениками факты, убеждающие в том, что из неорганических веществ в условиях тепла, влаги и солнечного освещения живая клетка растительного организма создает, строит органическое вещество. Эту истину учитель сумел раскрыть как великую тайну природы, у учеников пробуждается стремление постигнуть эту тайну. Это желание — могучий толчок, эмоционально-волевой источник мысли. Здесь исключительную роль играет умение учителя направить ход мысли учащихся таким образом, чтобы они активно, сосредоточенно стремились увидеть невидимое, понять скрытое, разглядеть необычное в обычном, привычном, встречающемся на каждом шагу. Этот труд мысли и является тем, что в практике называют умственной активностью.

Важным средством активизации мысли является выполняемая учениками самостоятельная работа, которая органической составной частью входит в изучение нового материала. Например, на уроке геометрии в VI классе изучают понятие о проекции наклонной на прямую линию. У опытного учителя весь процесс изучения нового материала связывается с самостоятельной работой учащихся. Учитель дает несколько заданий: построить перпендикуляр, провести наклонную, провести от точек наклонной штрихом перпендикулярные линии к прямой и т. д. Все это своеобразный математический диктант, задания выполняются только в тетради, ученики воспринимают их на слух. Уже в процессе объяснения учитель видит, как воспринимают материал отдельные ученики, какие трудности встречают. Чем сложнее и труднее для понимания та или иная закономерность, тем важнее выполнение самостоятельной работы.

Мастерство преподавания заключается не в том, чтобы учение, овладение знаниями было для учеников легким, беструдным. Наоборот, умственные силы развиваются, когда ученик встречает трудности и самостоятельно преодолевает их. Надо подобрать ученику такую умственную задачу, чтобы, напрягая силы, сосредоточивая внимание для использования имеющихся знаний с целью познания неизвестного, он достиг успеха и при этом понял, что без труда немыслима радость преодоления трудности.

Стимулом активной умственной деятельности является самостоятельное изучение фактов, явлений, проводимое

учениками под руководством учителя. Посещая и анализируя уроки, директор должен обращать особенное внимание на то, как самостоятельное изучение входит органической составной частью в процесс овладения новыми знаниями. Обобщения, выводы, закономерности, которые надо раскрыть на уроке, вытекают из взаимосвязей между конкретными предметами, фактами, явлениями окружающего мира. Эти предметы, факты, явления должны быть объектом самостоятельного изучения школьников.

Директору необходимо знать, как учитель помогает учащимся мир видимых вещей делать объектом их самостоятельного изучения. Педагогическое мастерство здесь многогранно, и задача директора заключается в том, чтобы всячески развивать его, внедрять передовой опыт в практику всех педагогов. Особенно большого внимания требует наглядность. У настоящего педагога средства наглядности используются не только для показа, для создания яркого представления о предмете, но и для самостоятельного изучения.

Большую важность в связи с этим приобретают те предметы и явления, изучение которых приводит учащихся к мировоззренческим научно-материалистическим выводам и убеждениям. Самостоятельное изучение этих предметов и явлений должно происходить не только на уроке. Так, опытные биологи дают систему заданий для самостоятельного изучения по теме «Прорастание семян». Ученики сравнивают жизненные процессы при разных условиях, делают записи. Ценность этой работы заключается не только в том, что дети делают первый шаг на пути познания. Здесь есть своеобразная дидактическая цель: в процессе самостоятельного изучения у ученика возникает много вопросов, его волнует то, что в обычном, часто встречающемся много сложных вещей, он задумывается над сущностью явлений. Все это и является тем эмоционально-волевым стимулом, без которого живые ростки мысли засыхают.

Объектом самостоятельного изучения являются картинки, рисунки, схемы, диаграммы, модели, факты живой речи (предложения, слова). Мастерство педагога заключается в том, чтобы преподнести учащимся все это не в готовом виде, а как задачу для умственного труда.

Особенно большую роль играет самостоятельное изучение фактов, явлений окружающего мира в развитии

школьников, имеющих умственные отклонения. Для них необходимы специальные задания. Им надо давать время для умственного углубления в сущность фактов и явлений.

Отдельные учителя сразу же после объяснения материала переходят к так называемому закреплению: вызывают учеников, которые пересказывают то, что только что рассказал учитель. При этом, конечно, вызывают лучших учеников.

Нельзя спешить с вызовом учащихся. После объяснения надо дать время на осмысление: в классе тишина, ученики думают над тем, что рассказал учитель. В зависимости от содержания материала осмысление выражается в разнообразных формах работы: чтении, составлении плана, выполнении схемы, рисунка и т. п. Так, после объяснения понятия о тригонометрических функциях ученики в тетрадах для черновых записей выполняют ряд рисунков.

Время для осмысления надо выделять обязательно. Надо дать ученикам возможность подумать, сосредоточиться. Не все одинаково быстро воспринимают новый материал, не все одинаково думают. Пусть каждый самостоятельно разберется в том, что объяснил учитель. Остальные учителя на этом этапе урока предлагают ученикам использовать разнообразные средства наглядности: таблицы, картины, рисунки, схемы, модели и т. п.

В результате первого изложения отдельные ученики — это бывает нередко — что-то не поняли, в чем-то не успели разобраться. При этом они зачастую и сами не отдают себе отчета в том, что понятно и что непонятно. Разобраться в своих мыслях, проверить себя — для этого требуется время и сосредоточенность. Осмысление материала опытные учителя считают наиболее важным этапом урока.

Активная умственная деятельность учащихся возможна только тогда, когда рассказ учителя грамотный в буквальном и в дидактическом смысле, четкий, последовательный. Неясность мысли, нечеткость, расплывчатость — это уже гарантия того, что в головах учащихся сумбур и 90% времени израсходовано напрасно. Периодически я практикую дословную запись отдельных частей изложения. Эту запись мы вместе с учителем анализируем, обращая внимание на логическую последовательность мысли, на то, как воспринимается учениками изложение, что они поняли, как запомнили.

Как развиваются и углубляются знания.

Развитие, углубление знаний в процессе обучения — одна из важнейших и наименее разработанных проблем дидактики и воспитательной работы. Истинны, закономерности, правила, формулы, которые ученики знают и осмысливают на данном уроке, еще не являются прочными, основательными знаниями. Знания становятся прочными, основательными тогда, когда они применяются в дальнейшей мыслительной деятельности, становятся инструментом, средством, с помощью которого усваиваются новые знания.

В процессе посещения и анализа уроков директор должен обратить особое внимание именно на то, как применяются полученные ранее знания для приобретения новых. Это важнейшая составная часть того многогранного явления, которое в практике называется закреплением знаний.

Возьмем для примера какое-нибудь грамматическое явление, изучаемое в V—VIII классах, например деепричастный оборот. Если учитель закрепляет знание этого явления только на уроках, отведенных программой для изучения данного материала, то ученики никогда не станут грамотными. Педагогическое мастерство заключается в том, чтобы длительное время применялись знания о деепричастном обороте. При этом повторение должно сочетаться с изучением нового материала таким образом, чтобы для повторения не надо было специально выделять времени. Именно это умение, которым в совершенстве владеют опытные педагоги, позволяет им повторять материал без заданий для домашнего повторения по учебнику. Так, например, опытный преподаватель истории никогда не задает на дом повторить понятие о государстве, классовой борьбе, эксплуатации, революции и др. — все эти понятия много раз повторяются, углубляются в ходе изучения исторических событий в различные эпохи.

Особенно важно умение учителя развивать и углублять знания без специального выделения времени для повторения на уроках грамматики, математики, физики, химии, т. е. там, где знание правил, формул, законов и других обобщений выражается в умении выполнять задания прак-

тического характера. Анализируя уроки, надо делать вывод о том, как учитель подбирает практические задания для развития и углубления знаний об изученных ранее закономерностях, правилах, законах, формулах и других обобщениях, как выполнение этих заданий увязывается с изучением нового материала. Вывод этот, как и все другие выводы об уроке, делается, конечно, не только для того, чтобы оценить данный урок, а в первую очередь с целью сделать все уроки лучше.

Развитие и углубление знаний требует особого внимания учителей к внеклассному чтению: что читает ученик, какие журналы и научно-популярные брошюры и книги находит он в книжном море. То, что изучено на уроках, что стало предметом целенаправленного запоминания и сохранения в памяти, должно в дальнейшем неоднократно осмысливаться на новых фактах и явлениях. Развитие и углубление знаний — это углубленное осмысливание зависимостей и отпощений между предметами и явлениями.

Прочные знания всех учеников — главный критерий оценки урока.

Эффективность урока, результаты работы учителя — это не лучшие ответы отдельных учеников, вызванных после рассказа, объяснения, а хорошие знания всех учеников. Директора не должно обманывать показное благополучие, которое нередко создается на уроках тем, что лучшие ученики дают хорошие ответы. Надо сделать вывод о том, рассчитал ли учитель задания, данные для самостоятельной, индивидуальной работы, так, чтобы их довели до конца все ученики. Результативность самостоятельной работы всех без исключения учеников — это один из стимулов, побуждающих к напряженному умственному труду. Опытный учитель математики, физики, химии, языка, давая задания, добивается того, чтобы каждый ученик работал совершенно самостоятельно (для этого подбираются задания в нескольких вариантах). Учитель отводит время на думание, осмысление, рассчитывая на то, чтобы и самые слабые довели работу до конца. Он не спешит с вызовом лучших учеников — в этом вообще нет никакого смысла, если учитель добивается результативности как главного показателя активности ум-

ственного труда. Для лучших учеников, которые быстро справляются со своими заданиями, в запасе у учителя есть дополнительные задания, настолько трудные, что и самому хорошему ученику надо хорошенько подумать. А средние и особенно слабые ученики, доводя работу до конца, не рассчитывают на то, что кто-то поможет. На многих уроках математики, физики, химии, грамматики должно быть больше молчания, тишины, сосредоточенного умственного труда каждого ученика, чем объяснений для всего коллектива.

Директору и завучу надо хорошо знать практические умения и навыки учеников, особенно в начальных классах. Мы с завучем делим начальные классы: одни классы берет под свой контроль директор, другие — завуч. Посещая уроки в течение всего учебного года, мы проверяем умения читать и писать — ставим свои отметки каждому ученику, анализируем общее состояние умений, вместе с учителями намечаем, что надо сделать для совершенствования умений. Двадцатилетнее обобщение материалов анализа умений читать и писать позволило нам сделать некоторые выводы, касающиеся процесса обучения.

Эти выводы заключаются в следующем:

ученик, отлично овладевший умениями беглого чтения и беглого письма в начальных классах, никогда не бывает неуспевающим в средних и старших классах;

чем раньше приобретены умения бегло читать и бегло писать, тем выше качество знаний в средних и старших классах, тем больше у ученика свободного времени, используемого для всестороннего развития;

чем прочнее умение бегло писать, приобретенное в начальных классах, тем выше грамотность ученика в средних и старших классах;

если ученик, кончая начальную школу, не овладел прочным умением бегло читать, в его умственном труде в V—VIII классах преобладает зубрежка, притупляются его умственные способности.

Эти выводы убедили нас в том, что конкретный анализ практических умений и навыков — очень важный элемент руководства учебно-воспитательным процессом.

Особого внимания и здесь требуют дети с отклонениями в умственном развитии. Посещая и анализируя уроки,

я изучаю, что делает учитель для того, чтобы у этих детей постепенно развивалось умение видеть и наблюдать, подмечать, «открывать» непонятное.

Как даются домашние задания.

Нельзя рассчитывать на хорошие результаты, если домашние задания даются в последнюю минуту урока, причем учитель указывает только страницы учебника, параграфы, номера упражнений и задач. Это показатель низкой педагогической культуры. Наши многолетние наблюдения показывают, что как раз неумение выполнять домашние задания и вообще работать дома рождает большую пестроту в знаниях учащихся: одни идут впереди, другие отстают. О домашней работе, о самом существовании домашнего интеллектуального труда директору надо советоваться со всем коллективом, обобщать лучший опыт в этом деле, повышать педагогическую культуру руководства домашней работой.

Главное, чего следует добиваться директору школы, чтобы домашняя работа не мыслилась учителями как количественный придаток к классной работе. Домашняя работа — это развитие, углубление знаний, совершенствование умения учиться, подготовка к овладению знаниями в классе, наблюдения над предметами и явлениями природы и труда, развитие индивидуальных склонностей и запросов, удовлетворение и развитие многогранных интеллектуальных потребностей.

Задавая читать материал по учебнику, учитель должен дать ученикам вопросы, над которыми, читая, надо думать. Практические задания (упражнения, задачи, чертежи) должны быть применением, углублением знаний; следовательно, задавая эту работу, надо показать ученикам, как сочетать осмысление теоретических закономерностей с выполнением заданий практического характера. Очень важно, чтобы аналогичная работа перед этим выполнялась в классе.

Анализ, исследование, сравнение — эти формы активного умственного труда должны пронизывать домашние задания, которые соединяли бы в себе чтение книги с наблюдением и трудом.

Особого внимания требуют индивидуализация домашних заданий. Если учитель не дает отдельным ученикам

заданий индивидуального характера, то это значит, что он не изучает сил, возможностей, способностей каждого школьника. Изучая особенности умственного труда учеников, учитель видит, что некоторые дети быстро забывают. Забывание знаний и особенно умений — предмет внимания опытного педагога. В классе всегда найдутся два-три ученика, которым периодически надо давать небольшие задания специально с целью предотвращения забывания. Посещая и анализируя уроки, надо делать вывод, не упускает ли учитель этого очень важного момента практической работы. Завучу надо время от времени советоваться со всеми преподавателями данного класса специально по вопросу: какие домашние задания с целью предупреждения забывания даются одному и тому же ученику, не перегружен ли он работой.

Обобщения в процессе анализа уроков.

В ходе анализа уроков перед директором раскрываются важные закономерности учебно-воспитательного процесса. Осмысление этих закономерностей преломляется в конкретных методах и приемах обучения и воспитания — во всем том, что становится педагогическим убеждением коллектива, развивается в опыте лучших учителей, обогащает мастерство молодых педагогов. Многолетний опыт убеждает, что в ходе анализа уроков надо обобщать фактический материал в виде докладов, посвященных отдельным проблемам учебно-воспитательной работы. В течение последних пяти лет на заседаниях педагогического совета учителя заслушали следующие доклады директора: усвоение математических и грамматических понятий на уроках. Логическая последовательность в изложении нового материала. Изучение знаний учащихся на уроке. Развитие и углубление знаний. Знания и практические умения. Применение знаний как важнейший путь их развития и углубления. Индивидуальный умственный труд учащихся на уроке. Проблема времени на уроке. Развитие и углубление знаний при проверке домашних заданий. Как изучать знания учеников в ходе изложения нового материала. Умение овладевать знаниями. Наблюдения над предметами и явлениями природы. Как учить детей думать. Умственный труд детей с замедленными процессами мышления.

Специфика домашнего умственного труда. Осмысленно и запоминание на уроках. Единство обучения и воспитания.

Большую роль играет индивидуальная беседа с учителем, но, на мой взгляд, обобщение закономерностей педагогического процесса, сделанное в докладах, еще более важно. Обсуждение этих докладов, живой обмен мыслями, дискуссия — все это формирует педагогические убеждения коллектива, способствует развитию педагогического мастерства, побуждает к творческим поискам.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ УЧЕБНОГО ГОДА

Только через несколько лет после начала работы директором школы, проанализировав не меньше тысячи уроков, я понял, что хороший урок — это не тот урок, на котором от буквы до буквы делается все, что заметил учитель. И хороший учитель — это не тот учитель, который, составив план урока, не отступает от него ни на шаг. Без предвидения и плана в нашем деле работа немыслима, но контуры хорошего урока рождаются в представлении учителя лишь вчерне, в общих чертах, хороший же урок как подлинное творчество учителя создается уже на уроке. И хороший учитель тот, кто, чувствуя логику развития урока, присматриваясь и прислушиваясь к тонкостям умственного труда учащихся, умеет правильно отступать от намеченного плана. Хороший учитель,— если говорить так, как оно есть,— не знает, как будет развиваться урок во всех его тонкостях и деталях, и не знает не потому, что он работает вслепую, а потому, что он хорошо знает, что такое хороший урок. Но почему же потребовалось несколько лет для того, чтобы понять эту истину? Вот здесь мы и подходим к ответу на вопрос:

*Для чего необходимо подводить итоги
учебного года?*

В педагогическом процессе больше, чем в каком бы то ни было другом деле, сложных, многогранных связей между явлениями. Есть одна особенность этих связей, характерная, на мой взгляд, только для педагогического процесса: от каждого конкретного явления, конкретной вещи, существующей как бы независимо от других вещей, идут десятки и сотни незримых нитей к обобщающим выводам. Каждую вещь надо рассматривать с разных точек зрения, мысленно связывая ее с различными аспек-

тами, элементами, составными частями педагогического процесса.

Я вижу ученика VI класса, выбирающего книгу для домашнего чтения в школьной библиотеке. Вот он прошел равнодушно мимо интересных художественных произведений, не обратил внимания на новое издание богато иллюстрированных альбомов, посвященных творчеству выдающихся писателей. Остановился у полки научно-популярной литературы по физике. Взял книгу об элементарных частицах. В глазах вспыхнул огонек любознательности. Беру формуляр подростка, вижу: читает он только научно-популярную литературу, главным образом по физике, выбирает прежде всего книги, посвященные новейшим проблемам науки.

Это явление связано десятками нитей с другими явлениями и с обобщающими выводами. По-видимому, учитель физики так умеет построить урок, что в самом изложении материала есть стимул, толчок, побуждающий к выходу за рамки программы. У меня уже есть некоторые факты и обобщающие мысли по этому поводу, но теперь надо более внимательно посмотреть на его уроки с этой точки зрения. Как он проводит незримые нити от обязательного материала к внеклассному чтению? Как передать его опыт другим учителям? Какой отпечаток на умственный труд ученика накладывает то, что он читает литературу, далеко выходящую за рамки обязательного? Как работает над учебником этот ученик? В какой мере от внеклассного чтения зависит воспитание и самовоспитание задатков, склонностей, призвания подростка? Как отражается увлеченность любимым предметом на успеваемости по другим предметам? Как протекает домашний умственный труд ученика, увлекающегося научной литературой?

У меня уже есть некоторые первые выводы, как будто бы указывающие на то, что умственный труд тех, кто читает не только учебник, состоит из двух элементов: 1) учение уроков; 2) чтение литературы, необязательной для запоминания, заучивания. Есть первые данные, убеждающие в том, что, чем большее место занимает второй элемент, тем легче ученику учить уроки, но это лишь первые предположения, теперь надо будет заняться их проверкой. Подлинный мастер педагогического процесса заботится, если так можно выразиться, о «тыловом обеспечении» урока — о создании широкого интеллектуального

фона, на котором происходит учение. Черточки этого мастерства я видел на уроках учителя физики, но мало задумывался над ними, теперь же надо обратить на эти черточки особое внимание, подумать над вопросом: как подлинный мастер создаст интеллектуальный фон своего предмета?

Надо также подумать и над вопросами чисто библиотечными: как должен отражаться урок в работе школьной библиотеки, в частности, в пропаганде книги? Что должен знать школьный библиотекарь о содержании учебно-воспитательного процесса на уроках? Не может не встревожить то обстоятельство, что подросток, увлеченный физикой, не читает художественной литературы. Почему это так? Не таит ли в себе эта чрезмерная увлеченность опасности одностороннего развития? По-видимому, труд всех преподавателей в данном классе является в определенном смысле соревнованием за интересы каждого ученика. Это очень интересная проблема, надо над нею подумать. Как достигнуть гармонии между научным и художественным развитием интеллекта?

Эти вопросы вызвал один как бы мимоходом брошенный взгляд на подростка, выбирающего книгу. Нет ничего сложнее человека, вот почему вам, главному воспитателю школы, надо постоянно сознательно развивать в себе способность видеть связи между явлениями, способность обобщать. Заведите себе специальную записную книжку (это должна быть солидная, красивая тетрадь, которая сохранилась бы годы, а не затрепанный блокнот для случайных записей), записывайте в нее то, что вы сумели увидеть.

Это первичный, черновой материал для размышлений, это те первые крупинки, из которых складывается стройный анализ педагогического процесса. Записывайте не только то, что бросается в глаза с первого взгляда. Записывайте в первую очередь то, что не увидишь, если не присмотришься. Учитесь смотреть и замечать. Ищите зависимость между многочисленными фактами и явлениями. Вот вы пошли на урок пения и заметили, что отдельные ученики не чувствуют красоты мелодии. А думали ли вы над тем, сколько музыкальных инструментов у родителей учащихся этого класса? Соберите факты, проанализируйте их. Вы убедитесь, что музыкальное воспитание по-настоящему можно поставить лишь тогда, когда ребенок с малых лет живет в мире музыкальных образов и творчества.

Переступив порог школы как ее руководитель, с особенной внимательностью и чуткостью прислушивайтесь и присматривайтесь ко всему, что связано с трудом, трудолюбием, а также ленью, нерадивостью. О труде и трудолюбии размышляйте всегда, в своей записной книжке отведите страницы для записей о труде и трудолюбии. Умейте присмотреться к тончайшим зависимостям между трудовой жизнью своих питомцев и их отношением к учению, их знаниями.

Особенно советую научиться видеть взаимозависимость таких явлений, как труд учителя и знания учащихся; урок и другие самые разнообразные формы организации учебно-воспитательного процесса, культура педагогического процесса на уроке и творческая лаборатория учителя: книга и умственный труд учащихся; духовная общность учителя и детей и воспитательное влияние учителя как человека, как личности на разум и сердце воспитанников. Знайте, что посещение и анализ урока — это лишь маленькая полоска того широкого поля, на котором разворачивается ваша деятельность как главного учителя, главного воспитателя школы, учителя учителей.

В «Комсомольской правде» в одной статье была высказана мысль (и это мысль опытного учителя): не любят учителя во многих школах посещения уроков директором или завучем. Как только пришел директор на урок — учитель работает на него. От фактов не уйдешь: к сожалению, это горькая правда. Но почему это так? Такое положение создается там, где в анализе урока директор видит нечто всеобъемлющее, где знания учащихся ставятся в зависимость только от труда учителя на уроке. Каждый уважающий себя учитель внутренне протестует против этого прямолинейного вывода, и его «работа на директора» (или инспектора) является по существу очень тонким выражением этого протеста. Если учитель знает (и чувствует это на собственном опыте), что директор видит, понимает сложные и многогранные зависимости знаний от многочисленных явлений школьной жизни, от семьи, от социальных условий, если через анализ работы учителя будет проходить красной нитью понимание этих зависимостей, тогда учитель раскроется таким, какой он есть, ему захочется быть таким, каким он есть на самом деле, он никогда не станет работать на контролера, да и директор перестанет быть в глазах учителя только контролером.

Логика педагогического руководства школой такова, что нам невозможно работать, если мы не будем постоянно анализировать связи настоящего с прошлым и с будущим. Умение предвидеть — это прежде всего умение оглянуться на пройденный путь, обозреть его, увидеть в нем истоки сегодняшних успехов и недостатков. Как хочется посоветовать молодому директору: умеите осмыслить пройденный путь. Осмысление того, что уже сделано, — это большое духовное богатство школы. Вот передо мной лежат планы работы школы за последние 20 лет, вот недельные планы внеклассной работы за тот же период, вот письменные работы первоклассников десятилетней давности. Я сопоставляю их с успеваемостью нынешних десятиклассников — это их труд. Проявляйте бережливость и уважение к материальному воплощению педагогического творчества — отчетам, письменным работам, планам. Ошибаются люди, считающие это писаниной. Большое сожаление вызывает тот факт, что в отдельных школах не остается ничего, что могло бы напомнить о работе хотя бы пять, десять лет назад.

Окончился учебный год — проведите несколько часов ва своими записями, сделанными как при посещении и анализе уроков, так и во время раздумий над отдельными вопросами учебно-воспитательной работы. Вдумайтесь в зависимость знаний учащихся от духовного богатства жизни педагогического коллектива. Вдумайтесь в то, как вам, руководителю школы, стать вдохновителем, душой педагогического творчества.

Большим богатством школы являются письменные работы детей, особенно сочинения. Вот перед нами сказки, составленные учениками начальных классов за два десятилетия. Анализируя, сравнивая детские работы, мы видим сложный, длительный процесс развития мышления. Мы делаем выводы о том, как обогащается мышление школьников под влиянием разнообразных факторов — занятий среди природы, внеклассного чтения.

Если мы будем постоянно обозревать пройденный путь — анализировать собственную работу, перестанут лихорадить школу такие очень печальные явления, как неожиданности. Вы знаете, что это такое: вдруг обнаруживается, что, скажем, в VI классе Ваня Н. не умеет решать задачи. Даете ему задачу V класса, тоже не может решить, IV, III класса — то же самое. Да откуда же он

взялся, этот Ваня? Где же мы были? Как проглядели? И начинаете возиться с Ваней: индивидуальная работа, дополнительные занятия. Почему же это так неожиданно обнаружил Ваня? Неужели никто не видел и не знал его слабостей? Знали и видели, но Ваня не наталкивал на обобщающие выводы. Где-то в I или во II классе надо было увидеть, что Ваня не понимает условие задачи, не может сделать переход от конкретных числовых зависимостей к формуле... За каждым фактом надо видеть явление, и не будет неожиданностей.

Умение анализировать, обобщать, применять обобщения как инструмент мастерства, подхода к конкретным явлениям — это самая сущность педагогического руководства. В работе руководителя школы это умение проявляется повседневно. Но особенно важно оно при завершении периодов, циклов учебно-воспитательного процесса. Такими периодами являются:

- а) учебный год;
- б) все годы работы учителя с начальным классом;
- в) период работы преподавателя-предметника;
- г) период воспитательной работы классного руководителя;

д) период обучения и воспитания от I до X класса.

Это очень интересный анализ. Ежегодно мы сравниваем нынешних выпускников с выпускниками прошлых лет, делаем выводы: что нового нам удалось сделать, с какими новыми черточками интеллектуального, нравственного, эстетического развития мы выпускаем нашу молодежь в жизнь. Мы пришли к интересному выводу: чем продолжительнее период нашего труда, который мы мысленно обзираем, тем дальше коллектив видит вперед, тем яснее представляет себе каждый член коллектива свои собственные задачи, тем больше мы все понимаем и чувствуем, как от твоей работы зависит работа твоего коллеги и всего коллектива.

Для того чтобы обозреть мысленно десятилетний период, необходим научный анализ того, что делалось. Каждому поколению детей, поступающих в I класс, я посвящаю педагогический дневник. Это тетрадь, куда записываются все средства педагогического воздействия, которые применялись в данном коллективе. Если сравнить воспитание с уходом за плодовым деревом, то эти записи как бы регистрируют каждое человеческое прикосновение к ма-

ленькому растению — с момента посадки до той поры, пока оно даст плоды.

Наши плоды — это нравственный облик наших питомцев, их идеалы, труд, поведение.

Подведение итогов — широкое понятие. Для директоров школ — это очень интересный разговор, и не лишним будет, если одно из заседаний педагогического совета вы посвятите итогам десятилетнего труда — поразмыслите над тем, как, по выражению А. С. Макаренко, проектировать человека¹⁷. (Замечу в скобках: вот в этом будничном деле, в кропотливом, вдумчивом анализе и заключается, на мой взгляд, творческое осуществление заветов нашего выдающегося учителя, в этом, а не в механическом перенесении отдельных внешних приемов. Если внимательно вдуматься в нашу работу, то самой главной сферой соприкосновения теории и практики является в ней проектирование человека.)

Предметом нашего разговора является подведение итогов учебного года. Это один из самых важных периодов, циклов учебно-воспитательного процесса. Он отделяется от других периодов перерывом, вернее, резким изменением характера, содержания, формы духовной жизни школьников и учителей. У директора и у каждого учителя есть время для раздумий — это тоже очень важно. Активная роль в подведении итогов отводится партийной организации школы.

Учебный год — это ступенька, на которую поднимается не только ученик, но и педагог. В конце учебного года, анализируя записи посещенных уроков, я делаю выводы о каждом учителе: как он поднялся в своем духовном обогащении — это самое главное.

Сущность дела и его технология.

Еще раз хочется напомнить о записной книжке, которая должна храниться годы и годы, если только вы серьезно относитесь к своей работе директора, уважаете ее и самого себя. Это своего рода педагогический дневник и в то же время подготовка к обобщающему анализу учебно-воспитательного процесса за продолжительные периоды. Записывайте в записную книжку каждый факт, обративший на себя ваше внимание, вызвавший у вас даже какие-то смутные догадки. Накопление фактов, умение видеть общее в конкретном — это интеллектуальная основа, на

которой к вам неизбежно придет озарение — вдруг, в какой-то момент перед вами откроется сущность истины, долго ускользавшей от вас.

Лет двадцать назад на уроке литературного чтения в VII классе я прислушался к чтению двух подростков. Оно было не только монотонным, невыразительным, но и каким-то, по моему субъективному восприятию, напряженным, очень трудным для них. Казалось, слова представляют собой для читавшего сложный лабиринт, через который он пробирается в потемках, ежеминутно патыкаясь на тушки. «Почему они так читают? — задумался я. — Как они воспринимают смысл прочитанного?» Несколько строчек в записной книжке не давали покоя. Я еще несколько раз ходил на урок литературного чтения, и передо мной открылись странные вещи.

Оказалось, что эти два подростка не умеют воспринимать зрительно и мысленно больше одного слова. Воспринять мысленно несколько слов и тем более законченную логическую часть большого предложения оказалось для них непосильным делом. Целый год мы вместе с преподавателем литературы бились над тем, чтобы улучшить технику чтения этих мальчиков, — ничего не получалось. Но самое страшное, непостижимое и, не будет преувеличением сказать, изумительное с этого только начиналось. Изучая речь этих подростков, я убедился, что закоренелое, окостеневшее где-то в III, IV классах неумение читать наложило отпечаток на их мышление.

Косноязычие мысли — так мы называли это достойное сожаления явление. Оно заключается в хаотичности, беспорядочности, какой-то инфантильности суждений: трудно понять, о чем хочет сказать подросток, где начинается и где кончается нить его мысли. Начав что-то говорить, с напряженной сосредоточенностью, с большими усилиями связав несколько слов, подросток как будто бы забывает, о чем он говорит, теряет нить мысли, силится вспомнить вопрос учителя и не может. В VI и VII классах нашлось еще несколько таких же подростков, все они читали так же: по одному слову, с большим напряжением. Коротенькая запись привела к широкому и продолжительному изучению, заставившему задуматься над сложными явлениями умственного развития детей и подростков. Это изучение привело к неожиданному с первого взгляда выводу: неумение читать является не следствием какой-то анома-

лии в умственном развитии, а наоборот, неумение читать затормозило развитие абстрактного мышления.

Мы наблюдали за умственным трудом свыше трехсот подростков и людей зрелого возраста, у которых в начальной школе не выработались прочные умения беглого чтения. Ни в одном случае не удалось выработать такого умения, какое вырабатывается в нормальных условиях полноценного учения в начальной школе.

Вся эта исследовательская работа началась в результате наблюдения, казалось бы, незначительного факта. Педагогический коллектив увидел тончайшие зависимости умственного развития, зависимости анатомо-физиологических процессов, происходящих в мозге, от чтения — от той умственной тренировки, которая совершается повседневно. Мы почувствовали огромную ответственность за судьбу человека: от того, как он умеет читать, зависит его умственное развитие. Педагогические «недоделки» могут привести к тяжелым последствиям. Особое внимание к чтению стало повседневной заботой всех учителей. В чтении мы увидели не просто элементарное умение, а сложный умственный процесс. Мы стали добиваться того, чтобы ни у одного ребенка умение читать не приостановилось на восприятии слова. Это грозная опасность. Тот, кто читает по слову, встречает непреодолимые трудности в учении, по существу не может нормально учиться. Тысячи отстающих, не успевающих, второгодников в школах нашей страны — это, как правило, подростки, не научившиеся читать. Во многих случаях учителя правы в своем утверждении, что у этих детей есть аномалии в умственном развитии, но во многих случаях аномалия не причина, а следствие...

Мы стали кропотливо отшлифовывать умение читать: учили детей постепенно переходить от чтения по слогам к осмыслению части или целого предложения. Этот переход является рубежом, к которому надо подготовить и подвести ребенка. О подготовке к этому переходу и об этом переходе педагогическая психология пишет очень много. По этой проблеме есть замечательные труды А. Н. Леонтьева, Г. С. Костюка, П. И. Зинченко¹⁸. Основываясь на данных науки, мы стремились добиться того, чтобы учение способствовало умственному развитию. Наш педагогический коллектив убедился, что без помощи родителей не обойтись: умственная тренировка должна происходить не

только в классе, но и дома, в процессе самостоятельного чтения.

Возникла новая проблема — психологическая культура родителей. Это то, чем занимается наш педагогический коллектив сейчас. Это одна из животрепещущих наших проблем. Мы постепенно, шаг за шагом вводим отцов и матерей в мир культуры человеческой психики. Одно из заседаний психологической комиссии прошло вместе с родителями учеников шестых классов. Мы рассказали им о сложнейших явлениях, происходящих в человеческом мозге во время чтения. Дали советы и рекомендации, как помогать подросткам выполнять домашние задания, как следить за тем, чтобы чтение стало средством развития умственных способностей.

Таков путь педагогического обобщения — от первого наблюдения, от коротенькой записи до широкой исследовательской работы педагогического коллектива, до глубокого проникновения в сущность процессов, протекающих в мозге, в сознании ученика. Пример, о котором я рассказал, является типичным для всей логики педагогического обобщения и педагогического руководства в целом. От фактов, от их анализа, изучения до обобщающих, абстрактных выводов — по этому пути нам, руководителям школы, надо идти повседневно.

Работа над записной книжкой — итог моего рабочего дня. Есть в моей записной книжке отдел, куда я записываю только общие выводы, обобщения. Этих записей не так много, они бывают не каждый день. А в конце недели продумываю посещенные за этот период уроки, отвлекаюсь от многочисленных фактов, останавливаюсь на самом главном. Вот главное из того, на чем я остановился в конце одной недели и что я записал потом в свою записную книжку:

1. Единство умственного труда учителей и учеников. Мастерство педагогического процесса заключается в том, чтобы формы работы учащихся отражали процесс их мышления, чтобы по внешним проявлениям деятельности учащихся педагог имел возможность судить о том, как они думают, какие трудности встречают... Если учитель ожидает конца урока, чтобы узнать, что знают и чего не знают ученики, он работает вслепую.

2. Нельзя увлекаться наглядностью. Нельзя «обставлять» средствами наглядности то, что давно известно де-

тим,— это тормозит развитие абстрактного мышления. Кот не станет для ребенка более понятным от того, что учитель принесет на урок живого кота. Если речь должна уж идти о коте, подумайте, что совершенно новое вы расскажете о нем.

3. Внимание, внимательность зависят не от каких-то специальных приемов, а прежде всего от характера умственного труда учеников. Целенаправленность, сосредоточенность мысли — вот главный источник внимательности. Надо добиваться единства мыслительных и волевых усилий.

4. В младших классах, особенно в I, ребенок быстро устает от умственной сосредоточенности. Нельзя держать детей в состоянии длительного напряжения умственных усилий. Это целая проблема: находить такие задания, чтобы ребенок отдышал.

5. Переутомление памяти — одна из причин умственного истощения. Надо очень осторожно обращаться с этой нежной и тонкой вещью. Есть мысли и словосочетания, особенно трудные для запоминания. Детская память никогда не должна переутомляться. Как только вы видите первые признаки усталости, переходите к труду, не требующему произвольного запоминания.

Эти записи — черновой материал для обобщающих итогов работы школы за год. По такому же принципу в конце недели в записную книжку вносятся обобщения, вытекающие из будничной работы: просмотра поурочных планов учителя, письменных работ, классных журналов, наблюдений над многосложной воспитательной работой, особенно над духовным общением между детьми и педагогом, между членами классных и возрастных коллективов. Вот запись в конце одной недели:

1. Подлинный мастер педагогического дела не записывает в поурочный план конспект материала. Знания у него в голове. Поурочный план — это дидактическая обработка материала. Интересная деталь: если учитель привязан к конспекту, если слово у него рождается в муках, ученики плохо понимают смысл того, что он рассказывает. У них в голове сумбур.

2. Нужен ли тематический план (план уроков по целой теме), который сейчас так настойчиво внедряется? Надо хорошо подумать над этим. Может ли учитель предвидеть, на каком этапе урока — через 5—10 уроков — у него будет

беседа, а на каком самостоятельная работа? Хороший учитель тем и хорош, что у него урок развивается по своей внутренней логике, ведь урок — это прежде всего живые дети. План, подходящий для VI А, бывает, не годится для VI Б, потому что там другие дети. Хороший учитель не знает наперед буквально всех деталей развития урока. Но он умеет в ходе урока найти именно ту деталь, которая нужна только на данном уроке.

Привожу записи о воспитательной работе, сделанные в конце нескольких недель:

1. Воздействие коллектива на личность должно быть очень тонким... Нельзя допускать, чтобы ученик (особенно подросток) чувствовал, что его «пробирают» специально для того, чтобы на его примере воспитывались другие. Это, по-моему, одно из самых нежелательных явлений, которые могут быть во взаимоотношениях коллектива и личности. Подросток чувствует равнодушие, безразличие к своей судьбе. Не допускать, чтобы ученик чувствовал себя подопытным кроликом.

2. Пионервожатая была на семинаре в одной из школ района. Рассказывает: проводится показательный диспут на нравственную тему... Семиклассники спорили, а двадцать вожатых глубокомысленно изучали «воспитательный процесс». К чему это? Разве можно открывать детскую душу напоказ? Не воспитывает ли это у подростков лицемерие?

3. В одной восьмилетней школе четыре группы продленного дня. Ученики (к нам оттуда приходит пополнение в IX—X классы) рассказывают странные вещи: все, буквально все после уроков в обязательном порядке остаются в группах. Домой никого не пускают; после уроков у двери стоит дежурный учитель, выпускает только без книг. Дети проявляют находчивость: через форточку выбрасывают сумки с книгами, а потом уходят сами. Последовал приказ: дежурить педагогу и возле окон. Я думал, что это шутка, но все оказалось правдой. Надо говорить об этом на следующем же пленуме райкома партии. О группах продленного дня, о методике воспитательной работы в них надо много думать.

4. Уже полгода я наблюдаю за Митей К. — маленьким черноглазым пятиклассником. Трудно, ему, ой как трудно учиться. Однажды он получил за сочинение «четверку». Я как раз был на уроке у словесника в V классе, сидел

рядом с Митей (почему он один за партой?) и помог мальчику составить два предложения. Сочинение получилось хорошее. Учительница, проверив работы в учительской, похвалила Митю. Я специально пошел и на следующий урок: хотелось увидеть, как будет переживать свой успех Митя. Почему же педагог не похвалил мальчика перед классом? Но даже и без этой похвалы Митя вспыхнул от радости. Как он старался писать! Как внимательно слушал объяснение! Через день я был на занятии кружка юных растениеводов. Может быть, мне показалось, но в голову пришла мысль: огонек радости, загоревшийся на уроке русского языка, не потух до сих пор. Митя старался сделать свою грядку красивой. Я смотрел на его работу и думал: наверное, сущность воспитания в том и заключается, чтобы человек стремился в чем-то выразить себя, и выразить с лучшей стороны. Видеть себя в чем-то хорошем — как важно уметь поддерживать это благородное человеческое стремление. Не в этом ли тот могучий стимул самовоспитания, которого воспитатель порой так долго и мучительно ищет! Надо поставить на психологическом семинаре вопрос: выражение человека. У К. Д. Ушинского есть именно такой термин: *выражение человека*¹⁹. Как добиться, чтобы человек как можно больше выражал себя в хорошем? Я убежден, что, чем глубже, искреннее желание выразить себя в чем-то хорошем, тем выше внутренняя самодисциплина — тем больше нетерпимость к плохому в самом себе. Надо подумать над тем, что не только в учении — в отметках, в приготовлении уроков — человек выражает себя. Должны быть и другие сферы выражения человека. Мите трудно, ой как трудно выражать себя в учении (вернее, только в учении). Он должен выражать себя еще в чем-то. А ведь не один Митя такой...

5. Учительница пообещала детям: если в субботу будет хорошая погода, пойдем в лес. Пришла суббота, ярко сияет солнце, а в лес не пошли. Я видел слезы на глазах у детей. Детям не просто хотелось погулять. Они были воодушевлены, одухотворены мыслью о предстоящих радостях. Учительница бездушно отнеслась к детскому воодушевлению... Зачем приносить малышам страдание? Они потеряли веру не только в воспитателя, но и в правду. Как благодатный огонек, надо оберегать детскую одухотворенность.

6. У Коли плохие оценки. Классный руководитель решил прибегнуть к «сильному» средству: в субботу вызвал подростка к доске и заставил рассказать, почему он плохо учится. Мальчик замкнулся. Побледнел, стоит у доски, молчит. Учитель не рад, что затеял разговор. Потом выяснилось, что в семье у Коли не все благополучно: родители без конца ссорятся, иногда мальчик целую ночь не спит... Каким проникательным и чутким должен быть воспитатель, чтобы не прикоснуться неосторожно к больному сердцу и не причинить новой боли... Несправедливость пробуждает в детском сердце озлобленность.

Начиная с конца третьей четверти, я работаю над докладом для итогового заседания педагогического совета (это заседание проводится у нас всегда в августе, числа 27—28, после районного совещания учителей, когда уже есть расписание занятий). Многолетний опыт убедил: если вы хотите быть настоящим руководителем школы, никому не поручайте этого доклада — ни завучу, ни учителям. Поручите, отойдете в сторону, и вы уже будете «не в курсе дела», а если поручать будете из года в год, постепенно станете пятым колесом в телеге... В отдельных школах этот доклад готовится как моптаж из докладных записок и отчетов, написанных учителями. Где уж тут говорить о культуре руководства!..

Директора школы, выступающего с таким вот смонтированным, склеенным докладом, я бы сравнил с руководителем промышленного предприятия, которому завязали глаза, поводили целый день по цехам, привели в какой-то совершенно незнакомый ему уголок, сняли с глаз повязку и спросили: угадай, где находишься... Ведь бывает же, к стыду нашему, что некоторые руководители школ читают кем-то написанные доклады об итогах учебно-воспитательной работы.

В постановке учебно-воспитательной работы большую роль играют партийная, профсоюзная и комсомольская организации. Сила педагогического коллектива — в коллективной мысли, в обсуждении, в рождении и воплощении замыслов. Составление же докладов не должно отнимать времени педагогов. Школа, воспитание, обучение больше, чем какая бы то ни было другая сфера интеллектуальной и общественной жизни, требуют умного обобщения. А обобщение должно быть построено на коллективной мысли. Готовясь к итоговому докладу, я просматриваю

записи выступлений коммунистов на партийных и комсомольских собраниях, учителей на заседаниях педагогического совета, психологического семинара. Да и все строчки записей в моем педагогическом дневнике — это по существу коллективная мысль. Я не допущу ошибки, если скажу, что роль директора как организатора как раз и начинается с того, что он чутко прислушивается к коллективной мысли, улавливает малейший огонек нового, умеет сделать обобщение на основе самых, казалось бы, незначительных фактов.

Во время экзаменов и в послеза экзаменационный период — наиболее напряженный период работы над итоговым докладом, в эти дни все выводы, обобщения, рекомендации соотносятся с фактическими результатами, с цифрами, с теми процентами, которые уже столько лет подвергаются жестокой критике. Трудно понять эту критику. Нельзя делать вывод — хорошее или плохое дело цифра, процент безотносительно к тому, какова культура педагогического процесса в школе. Если культура педагогического труда стоит на высоком уровне, процент — дело нужное, ценное. Если царит педагогическое бескультурье, процент становится не только средством очковтирательства. Он сеет ядовитые зерна лицемерия в юных сердцах питомцев и в душах учителей.

Мы очень уважаем цифру, процент. Они — одно из самых достоверных обобщений. Ежегодно, например, я проверяю чтение каждого ученика, каждому ученику ставлю оценку в конце первой и в конце третьей четверти. А наиболее трудным ученикам ставлю еще оценку и в конце четвертой четверти — она окончательная. И если я вижу, что 73% оценок, поставленных ученикам, составляют «четверки» и «пятерки», эта цифра говорит мне о многом. Я также вижу, что если в прошлом году к концу занятий не умели бегло читать 5—6% всех подростков (учеников V—VIII классов), то в конце нынешнего года эта опасность пока что угрожает 3% подростков, среди них нет ни одного ученика VIII класса. Это уже значительное достижение, но опасность остается грозной, всем учителям придется еще много поработать над тем, чтобы подростки научились охватывать логически законченные части предложений и целые предложения. Если не добиться того, чтобы эти 3% учеников читали бегло, то это будет означать, что 6—7 подростков, обучаясь в VII—VIII классах,

остановятся в своем умственном развитии, не смогут успешно овладеть знаниями.

Без статистического анализа, без проверки выводов и обобщения в цифрах немыслима культура педагогического руководства. Неуважительное отношение к цифрам — это просто недомыслие. Без цифрового выражения нельзя представить тех педагогических обобщений, на которых строится подлинное педагогическое руководство.

У каждого учителя начальных классов и у преподавателя языка в нашей школе есть минимум слов, которые ученик должен глубоко запомнить и никогда не ошибаться в их написании. Усвоению орфографического минимума подчинена целая система самостоятельной работы учащихся. В конце года путем статистического анализа контрольных и экзаменационных работ мы приходим к выводу о дальнейшем совершенствовании этой системы. Статистический анализ показывает нам, какие виды упражнений и письменных работ наиболее целесообразно проводить с целью прочного сохранения в памяти орфографического минимума.

Летом мы готовим будущих первоклассников к занятиям. Эта работа представляет собой прежде всего изучение детей. Вместе с учителем мы проводим с ними путешествия к истокам мысли и слова — в природу. Это очень важный элемент нашей системы умственного воспитания. Параллельно с этим я изучаю работы и статистические данные, отражающие знания и интеллектуальное развитие тех учащихся, которые несколько лет назад прошли эту специальную дошкольную подготовку к занятиям. Это очень интересный анализ, каждая цифра здесь наполнена для нас, учителей, глубоким содержанием.

Доклад на итоговом заседании педагогического совета, непрерывно, вплоть до начала нового учебного года пополняемый новыми мыслями, является в то же время годичным отчетом школы. Объем этого доклада (отчета) — не больше 40—45 страниц. В последние годы никто от нас текстового отчета не требует, но пишется он не по инерции, а потому, что без отчета хотя бы перед самим собой работать невозможно.

Для доклада (отчета) характерна перспективность, целеустремленность. Теоретическое обобщение не красное словцо, а инструмент руководства и вместе с тем конкретное выражение взглядов и убеждений коллектива. От

обобщений — тысячи путей к конкретным делам. Эти пути будут прочными лишь при том условии, если каждое теоретическое обобщение продумано и обосновано, если истины воспринимаются коллективом не как что-то привнесенное извне, а как итог собственного труда, поисков, размышлений.

Конкретность и деловитость руководства учебно-воспитательным процессом невозможна, если педагогический коллектив не видит логики перехода от многочисленных фактов повседневного труда к обобщающим истинам и от обобщающих истин к конкретным фактам. Участие учителей в коллективном руководстве выражается в том, чтобы глубоко разбираться в самой сущности перехода от конкретного к общему и от общего к конкретному. Я бы сказал, что сущность коллективного руководства в глубоком понимании смысла фактов повседневной учебно-воспитательной работы, в умении увидеть за незначительным с первого взгляда фактом важные педагогические явления.

В центре внимания — умственный труд.

У каждой школы должно быть свое лицо. Это прежде всего общие педагогические взгляды и убеждения учителей, свои пути к достижению общих целей — прочных знаний учащихся, свои камни преткновения. Это свое, индивидуальное, особенное как раз и находит отражение и в итоговом анализе педагогического процесса, и в плане работы школы на учебный год. Ни план, ни отчет, ни анализ в одной школе не могут быть как две капли воды похожими на план, отчет, анализ другого коллектива. Одним из самых больших зол, как ржавчина, разъедающим тонкие механизмы педагогического процесса, является трафарет, стандарт.

Бывает так: у опытного учителя неплохо получается работа по тематическому плану, составленному на несколько уроков. И вот директор школы и инспектор района требуют от всех учителей: кроме поурочных планов, надо составлять и планы тематические. К чему ведет это требование? К трафарету, стандарту. Учителю приходится планировать без достаточно обоснованных данных для предвидения. Урок — это прежде всего конкретные дети. Учитель готовится, скажем, на завтрашнем уроке дать пяти-

классникам первое понятие о процентах. Его подготовка к уроку была бы абстрактными теоретическими размышлениями, если бы он, думая о способе разъяснения процентов, не представлял себе прежде всего живое лицо плана, если бы он не видел перед собой имышленого, сообразительного Мишу, и тугодума, непонятливого Колю... Если бы он не знал, какие у него дети, кто его будет слушать на уроке, он не мог бы подготовиться к уроку. Стандартная тематическая разработка на ряд уроков очень часто оказывается мертвой схемой прежде всего потому, что живое педагогическое дело требует на каждом шагу творческих изменений, отступлений от того, что казалось правильным и необходимым даже десять минут назад. Конечно, эта критика мертвой схемы ни в коем случае не означает, что в педагогическом труде нельзя предвидеть, что будет делаться через пять или десять уроков. Если бы это было так, то потеряли бы смысл всякие программы и школьное дело превратилось бы в стихию. Но предвидеть можно лишь общие пути достижения образовательных и воспитательных целей, а не детали, которых на каждом уроке десятки и взаимная зависимость которых характеризуется чрезмерной сложностью и изменчивостью.

Это маленькое отступление я сделал с той целью, чтобы подчеркнуть конкретность педагогического анализа. Из года в год наш педагогический коллектив работает над рядом проблем. Как решаются эти проблемы в практическом плане, что уже сделано и что необходимо сделать — об этом как раз и говорится в итоговом анализе.

В центре итогового анализа — умственный труд. Умственный труд не только учеников, но и педагога. Важная проблема, над которой работает наш педагогический коллектив и которая находит свое отражение в годичном педагогическом анализе, — это культура мышления. Вот и в этом учебном году в моей записной книжке появились строчки, обобщающие многочисленные факты из этой самой тонкой сферы школьной жизни. Анализируя эти записи, сопоставляя удачные и неудачные уроки, я прихожу к выводу об одной очень важной черточке культуры мышления: уже в процессе изучения нового материала учитель должен видеть, иметь представление о том, как протекает умственный труд, как воспринимают ученики его рассказ, объяснение, какие трудности встречают на пути познания.

Были уроки, на которых учитель, увлеченный собственными мыслями, не видел, как воспринимают дети его рассказ. Как будто бы все шло хорошо, слушали, думали, а в конце урока оказалось, что лишь у самых способных осталось туманное представление о предмете изучения, класс же в основной своей массе ничего не знает. Были и другие уроки: учитель ни на минуту не упускал из виду самого процесса осмысления знаний. Он не ожидал конца урока, чтобы потом узнать, усвоили или не усвоили ученики материал. Он видел умственный труд учащихся. Думая о смысле того, что объяснялось, осмысливалось учениками, он в то же время думал и над важнейшим вопросом своей педагогической технологии: какова зависимость между тем, что делается, и тем, что получается?

Подлинная культура мышления заключается, следовательно, в том, чтобы в процессе изучения материала найти такие приемы, формы работы, которые позволили бы учителю видеть, как развивается мысль учащихся. Я имею здесь в виду так называемый принцип обратной связи — важный принцип программированного обучения. Лучшие педагоги осуществляют этот принцип на каждом уроке, без использования каких-либо сложных машин и устройств. Они находят такие виды самостоятельной работы, в которых процесс осмысления, усвоения отражается в конкретных вещах, поддающихся наблюдениям, выводам, умозаключениям (например, осмысливая понятие об измерении площади треугольника, пятиклассники выполняют в своих рабочих тетрадях рисунки, производят измерения, практически применяют только что объясненную формулу, и все это происходит на глазах учителя, он видит особенности умственного труда каждого ученика, приходит на помощь ребенку не тогда, когда уже есть незнание, а тогда, когда еще нет твердого знания, а это далеко не одно и то же).

Анализ осуществления обратной связи приводит к очень важному выводу для практики в будущем: процесс восприятия, осмысления знаний должен в максимальной мере насыщаться активным, самостоятельным трудом школьников. Ученик должен не просто слушать и думать, но что-то делать.

Думание должно отражаться в делании, лишь тогда на уроке будут думать все, не будет невнимательных, отвле-

кающихся. В этой связи надо придавать большое значение рабочей тетради. Она должна существовать не для записи всего готового в чистеньком виде. Не надо бояться пома-рок, зачеркиваний в рабочей тетради. Это должна быть именно черновая тетрадь — тетрадь, в которой находит свое отражение мысль. Ведение рабочей тетради — очень важный предмет повседневного внимания заместителя директора школы. Анализируя урок, у нас и директор, и его заместитель большое внимание уделяют тому, как отражается умственный труд учеников в рабочих тетрадях.

Анализируя педагогический процесс на уроке прежде всего как руководство умственным трудом учащихся, надо подчеркнуть исключительное значение творчества учителя. Урок не перенесение заблаговременно приготовленной и размеченной выкройки на ткань. Вся суть дела в том, что мы имеем дело с очень нежной тканью — с живой плотью и кровью ребенка, с его сердцем и душой, чуткими и нежными. И поэтому подлинный мастер держит выкройку как бы в уме. Подлинное педагогическое мастерство и искусство заключается в умении совершенно изменить план урока, как только это становится необходимым. И чаще всего именно и бывает так, что план меняется. Хороший педагог как раз тем и хорош, что он, чувствуя логику развития урока, подчиняет его структуру закономерностям мышления. И если бы он стал придерживаться какого-то единственного пути, пригодного для всех случаев, у него ничего не получилось бы. Точнее, получилось бы незнание. Он умеет отступать от плана, совершенно изменять его, не из пренебрежения к плану, а из уважения к нему. Творчество ни в коем случае не означает, что педагогический процесс — что-то непостижимое, подвластное только наитию и не поддающееся предвидению. Как раз наоборот. Именно тонкое предвидение, изучение зависимостей многих фактов и закономерностей педагогического процесса позволяет подлинному мастеру мгновенно изменить план. Если, скажем, в школу сегодня не пришел тугодум Коля, урок уже будет проходить не так, как мыслил его учитель, планируя работу с этим мальчиком.

Обобщая факты, рассмотренные на десятках уроков, я прихожу далее к выводу о том, от чего зависит умение видеть мысль учеников, чувствовать, понимать, как они воспринимают, осмысливают. Есть отдельные уроки, на

которых слово учителя во время рассказа (объяснения) рождалось в муках, ученики следили не за нитью мысли педагога, а за тем, с какими потугами он выражает свою мысль в слове, как ему трудно найти слово. Эффект таких уроков незначителен, в памяти учеников от такого изложения мало что остается, и конечно, не может здесь быть и речи о том, чтобы учитель видел умственный труд учащихся. Особенно недопустимо такое изложение в подростковых классах (это предмет специального психологического анализа). Там же, где учитель настолько глубоко и *широко* знал предмет, что в процессе изложения не сосредоточивал главного внимания на собственной мысли, он видел, как думают ученики. В центре его внимания были не собственные мысли, а ученики. Я не случайно подчеркнул слово *широко*. Чем дальше выходят знания учителя за рамки учебника, тем глубже смысл его слов, тем больше читают ученики между строк его рассказа.

Отсюда вывод: умственный труд учеников — это как бы зеркало умственного труда педагога. Учебник ни в коем случае не может быть единственным источником знаний при подготовке учителя к уроку. Подлинный мастер педагогического процесса читает учебник глазами учеников, и только И. Н. Ульянов писал, что учитель должен знать в десять, в двадцать раз больше, чем он дает учащимся, а учебник для него лишь трамплин, от которого надо уметь оттолкнуться²⁰. Если вы видите, что учитель добросовестно пересказывает учебник, знайте, что до высокой культуры педагогического труда учителю еще далеко.

Дальше я подвожу итоги еще по одной проблеме умственного труда, над которой педагогический коллектив работает уже много лет. Это проблема усвоения знаний. Несколько лет назад наш педагогический коллектив пришел к убеждению: ухищрения педагога, направленные на то, чтобы в своем изложении (объяснении) сделать буквально все совершенно понятным, нетрудным, часто освобождают учеников от необходимости мыслить. На заседаниях педагогического совета, где подводились итоги за год, я не один раз приводил примеры, свидетельствующие как бы о «раздвоении» урока: если судить по тому, как рассказывал учитель, урок хороший, если же судить по умственному труду учащихся, урок посредственный. Усвоения знаний нет, если учитель стремится до предела облегчить умственный труд. Усвоение знаний имеет место

там, где знания становятся для ученика чем-то своим, затрагивающим собственные мысли, чувства, побуждающим к поискам, рождающим потребности. Усвоение — это активное думание, размышление над фактами, исследовательский подход к вещам, предметам, фактам, явлениям. А активное думание начинается там, где ученик пользуется понятиями, суждениями, умозаключениями, применяет их.

Если сравнить процесс усвоения знаний со стройкой большого дома, то учитель должен доставлять ученику лишь строительный материал — кирпичи, раствор; укладывать же все это должен сам ученик. Часто ученик становится непонятливым, несообразительным именно вследствие того, что учитель освобождает его от этой черновой строительной работы. Заставьте его взяться за дело, и ученик начнет усваивать знания.

Например, ученикам нелегко даются деепричастные обороты. Понимать сущность материала они как будто бы понимают, но не умеют пользоваться оборотами. Почему? Как раз потому, что ученик не пробует применить знания, проверить самого себя в то время, когда материал только становится понятным, впервые осмысливается. То, что материал понятен, еще не знания. Опытный учитель стремится внести активную работу в самый процесс осмысления. Вот ученикам стало ясно, что в деепричастном обороте речь идет о второстепенном действии того же предмета. И сразу же учитель дает практическую работу: мысленно подберите несколько пар глаголов, один из которых выражает основное действие, другой — второстепенное, образуйте от второстепенного глагола деепричастие. В классе тишина, ученики сосредоточены. Происходит напряженная работа мысли. Дорожите этими минутами. Пусть почаще будет на уроке тишина. Пусть насторожит вас то, что на уроке все время говорит учитель, — это плохо. Я пришел к выводу, что на подавляющем большинстве уроков учитель математики и учитель словесности (это очень родственные предметы, и неграмотность многих учеников является следствием того, что учителя забывают об этой родственности) должны говорить не больше 5—7 минут. То, что постигнуто собственными усилиями, становится своим, усваивается.

В связи с этим, анализируя итоги учебного года, я представляю на обсуждение педагогического коллектива пред-

варительные выводы о сущности закрепления знаний. Из сотен уроков извлечены обобщения, уложившиеся в несколько строчек в записной книжке: нельзя считать закреплением знаний то, что учитель сразу же после объяснения, после того как, на его взгляд, материал стал понятен, вызывает для ответа учеников. Это не закрепление знаний. В лучшем случае это информация о том, что осталось в голове учеников, но эта информация очень обманчива: отвечают самые способные ученики.

Подлинное закрепление знаний — это самостоятельное осмысление сущности фактов, вещей, явлений. После того как материал как будто бы понят (*как будто бы*, потому что об отдельных учениках нельзя сразу же сделать определенный вывод), опытный учитель дает 5, 10, а то и 15 минут (в зависимости от сложности, трудности материала) для размышлений, для сосредоточенного, самостоятельного обдумывания. Очень важно, чтобы процесс обдумывания (это и есть закрепление знаний) выражался в практической работе, доступной наблюдению, анализу. Так, после того как учитель объяснил на доске материал об углах, образованных при пересечении прямой линией двух параллельных прямых, ученики открывают рабочие (черновые) тетради и, припоминая то, что они только что прослушали и что казалось понятным, выполняют рисунок, обозначают углы, записывают, как они называются. Это углубление в сущность материала и в то же время самопроверка (с доски все стерто). Каждый ученик еще раз осмысливает, что понятно и что непонятно. Для учителя на этом этапе урока открываются возможности подметить зависимость между тем, как слушает объяснение каждый ученик и как он осмысливает знания.

На обсуждение коллектива представляется еще один вывод: между сообщением нового материала (изложением) и проверкой (выявлением) знаний должны быть специальные приемы работы, ставящие своей целью углубленное осмысление, осознание. Проверке знаний должна предшествовать самопроверка.

Следующая проблема умственного труда, над которой работает педагогический коллектив, — это развитие абстрактного мышления. Многолетние наблюдения приводят к выводу, что абстрагирование необходимо не только для того, чтобы ученик мог успешно справляться с усложняющимися задачами учения. Учителю нередко приходится

встречаться с таким печальным явлением: в детстве ребенку учиться легко, он успешно овладевает знаниями, а в годы отрочества учение становится для него мучительно трудным, непосильным. Просматривая записную книжку, я обобщаю факты, раскрывающие сущность этого труда. Особое внимание в итоговом анализе этого года я обращаю на роль математических абстракций. Лучшие учителя добиваются того, чтобы дети как можно раньше решали арифметические задачи в общем виде, составляли формулу.

Очень актуальной для нашего педагогического коллектива является проблема интереса и внимания на уроке. Когда, при каких условиях изучаемое становится интересным? Обобщая работу за прошедший год, я останавливаюсь на том, как находить нужное соотношение конкретного и абстрактного.

Предметом анализа в итоговом докладе является также связь между уроком и самообразованием подростков, юношей и девушек. В докладе обобщается, как на уроке пробуждается интерес к чтению научной литературы, как воспитываются увлечения, склонности, призвание.

Анализ воспитательной работы

начинается у нас с умственного воспитания. В итоговом докладе обобщаются факты, которые приводят к выводам о закономерном единстве умственного и трудового воспитания, формировании научно-материалистического мировоззрения, процессе овладения знаниями и общественной практике воспитанников. Я стремлюсь пробудить у учителей интерес именно к тонким взаимосвязям отдельных элементов воспитательного процесса.

В итоговом докладе обстоятельному анализу подвергаются факторы, формирующие единство пытливого, творческого ума, трудолюбия, органической потребности в труде, высокой трудовой культуры, непримиримости к лени, нерадивости, разгильдяйству. Здесь не может быть места таким отпискам, как: по нравственному воспитанию проведены такие-то мероприятия, по трудовому — такие-то, по эстетическому — такие-то. Анатомирование и раскладывание по полочкам здесь недопустимо; в живом деле воспитательного процесса все взаимосвязано и взаимообусловлено. Трудовое воспитание не является каким-то придатком к интеллектуальной и нравственной жизни школы,

оно — сущность и истоки мировоззрения, творческого разума, нравственных убеждений.

В итоговом докладе анализируется, чем заняты руки наших воспитанников, как умный труд отражается на развитии разума и на формировании души. Если гармоническое развитие человеческой личности сравнить с симфоническим оркестром, в котором десятки инструментов и каждый из них имеет свое особое звучание, то труд является и композитором, создающим музыку для оркестра, и дирижером. В наши дни, когда во всем своем величии встает задача воспитания органической потребности в труде как важнейшей черты человека будущего, всеильная и всеобъемлющая роль труда только начинает раскрываться.

Итоговый анализ обобщает зависимость творческого мышления от умственного труда. Мастерская, рабочая комната, лаборатория, теплица, школьный участок, пасека, животноводческая ферма — это не какие-то спасительные средства, призванные предотвратить безделье, а истоки мысли. На обсуждение коллектива представляются размышления о том, как нам обогатить эти истоки мысли.

Труд — это также сфера раскрытия личности, самоутверждения, самопознания и самовоспитания. Переживание нравственного достоинства в труде — к этому стремится весь коллектив, подыскивая тот заветный ключик к каждому человеку, без которого немислимо воспитание. Поэтому предметом итогового анализа является нравственная сущность труда: насколько тонко и мудро выполняет труд роль тех нитей, которые связывают личность с обществом, насколько глубоко переживает человек благодаря труду свое участие в общественном развитии, насколько ярко видит он в результатах труда самого себя, насколько гармонично сливается общественное величие и красота труда — в этом слиянии заключается важнейший элемент единства нравственного и эстетического начал в человеке.

Истоки потребности в труде кроются в создании красоты. Это один из принципов трудового, нравственного и эстетического воспитания в младшем возрасте. В итоговом докладе анализируется, как дети, создавая своими руками красоту, переживают чувство гордости за самих себя, намечается, как в дальнейшем нам развивать эту тенденцию трудового воспитания.

Предметом анализа в этом разделе итогового доклада

является воспитание словом. В конечном счете это важнейшее средство человеческого воспитания: все, что делает человек руками и головой, становится в его душе специфически человеческим только благодаря слову. Я касаюсь в итоговом докладе такой тонкой и еще слабо исследованной проблемы, как слово — знания — мировоззрение.

Анализируя эту сторону работы на уроках лучших учителей, я останавливаюсь на умении использовать слово не только как средство передачи мыслей, знаков, но и как средство проникновения в человеческую душу, средство непосредственного обращения воспитателя к воспитаннику. В этом умении выражается самая сущность единства обучения и воспитания на уроке. Анализируя уроки по гуманитарному циклу, я вспоминаю конкретные примеры того, как в рассказе об исторических событиях или о судьбах героев литературных произведений — все это, казалось бы, не имеет прямого отношения к личному духовному миру конкретного ученика — лучший учитель обращается именно к разуму и чувству живого человека, он стремится зажечь какую-то искру веры в человека, готовности стать лучше. Только слово является тончайшим инструментом, способным прикоснуться к активным уголкам человеческого сердца.

На десятках уроков, посещенных в течение года, подмечены факты, свидетельствующие о том, что воспитание научно-материалистического мировоззрения в процессе изучения основ наук заключается не только в объективном анализе реальной действительности, но и в возвышении человека, в пробуждении у него чувства гордости за свои творческие — гражданские, интеллектуальные, нравственные, эстетические — силы, дерзания. Скажем, на уроках биологии не так трудно убедить подростков, что рассказы о душе — религиозные басни, никакой души нет, человек смертен, он превратится в горсть праха, все физиологические процессы в его организме протекают по тем же законам, что и в организме животного. Если же учитель убеждает человека только в этом, он низводит человека до уровня животного. Задумывались ли вы, почему отдельные подростки, юноши и девушки, прекрасно знающие материалистическую сущность явлений окружающего мира, все же становятся верующими? Да потому, что и учитель, и лектор-атеист убеждают его: твой организм — это вместилище таких-то веществ... твой мозг — это такие-

то биохимические процессы. Это настолько важный вопрос мировоззренческого воспитания, что он нуждается в специальном исследовании. На мой взгляд, очень важно проанализировать опыт лучших учителей, умеющих убедить подростка еще кое в чем очень важном: человек не пылинка в вихре времени, он способен стать бессмертным; он оставляет глубокий след на земле своим гражданским, общественным, интеллектуальным творчеством.

Ежегодно в итоговом докладе значительное место занимает у нас анализ проблемы патриотического воспитания. Здесь опять же очень большое значение имеет слово, и лишь постольку, поскольку есть мудрое, эмоционально насыщенное, проникновенное слово воспитателя, поскольку есть единство слова и дела, мысли и поступка, постольку и воспитание представляет собой формирование патриота. Я стремлюсь показать в обобщенном виде, как педагогический коллектив воспитывает у детей, подростков, юношей и девушек патриотическое видение мира, как от патриотического видения через глубоко индивидуальные чувства мы ведем человека к выполнению долга перед Отечеством. Что сделано конкретно для того, чтобы каждая полоска родной земли, каждый холмик стали родными, дорогими для ребенка? Как, познавая мир, он в то же время принимает от старших поколений, как эстафету, материальные и духовные богатства, добытые тяжелым трудом, выстраданные, завоеванные в борьбе за независимость Отчизны? Что вкладывает маленький человек в свой труд, какими патриотическими чувствами одухотворяется его созидательная деятельность? Все эти вопросы рассматриваются не только в плане подведения итогов, но и в плане будущего: что надо сделать. Патриотическое видение мира — это не бесстрастное наблюдение, а прежде всего созидание, конкретное участие воспитанников в общественных отношениях.

Предметом специального анализа являются вопросы военно-патриотического воспитания. Вместе с организатором внеклассной работы мы анализируем, как изучают юноши и девушки героическую военную историю нашей Родины, как овладевают техническими знаниями и умениями, необходимыми для защиты Родины.

С особенной заботой мы анализируем, как участвуют в жизни общества юноши и девушки комсомольцы. Педагогическое руководство комсомольской и пионерской орга-

низациями мы видим прежде всего в том, чтобы одухотворить их жизнь гражданскими идеями, порывами. Что сделал и делает для общества человек, которому сегодня 14 лет? Что созданное собственными руками он уже видит на небольшом жизненном пути? Что он отдает товарищам, вообще другим людям? В последние годы у нас совершенствуется такая форма участия комсомольцев и пионеров в общественной жизни, как очаги культуры. Подростки, юноши и девушки раз в неделю читают для колхозников доклады на естественнонаучные темы, демонстрируют диафильмы, отвечают на многочисленные вопросы. Эти увлекательные вечера проводятся в домах колхозников, в отдаленных уголках села. Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек в годы юности что-то делал для людей.

Педагогический коллектив стремится сделать духовным достоянием детей те моральные ценности, которые создал трудовой народ в течение столетий, готовность оказать помощь другому человеку, участливость, сочувствие, бескорыстие, сострадание, щедрость. Это одна из тонких сфер воспитательной работы. Она тесно связана с эмоциональным воспитанием. Что делается для воспитания культуры чувств? Каким образом коллективистские отношения трансформируются в эмоциональные отношения? Как относится человек к человеку в коллективе? Ответив на эти вопросы, я стремлюсь побудить педагогическую мысль на творчество: как создать обстоятельства, отношения, способствующие богатству эмоциональных отношений? Как сочетать слово с активной деятельностью?

В разделе, касающемся анализа эстетического воспитания, главное внимание тоже уделяется культуре эстетических чувств. Я представляю педагогическому коллективу обобщающие выводы о том, какие эстетические ценности познаются и создаются детьми, подростками, юношами и девушками, как достигается единство познания и созидания, какое место занимают эстетические богатства в духовной жизни личности, как ученики обмениваются эстетическими ценностями. В конце нынешнего учебного года я намерен высказать первое предположение о той школе воспитания чувств, которую нужно пройти каждому человеку в годы детства, отрочества и юности, чтобы уметь познавать эстетические ценности. Большое внимание в моих предположениях уделяется воспитанию органов восприятия. Это тоже по существу педагогическая целина.

Отдельное место в итоговом анализе занимают вопросы совершенствования методики воспитательного воздействия на человека.

В этом году основное внимание у нас уделяется специфике методов воспитания подростков и юношества. В начале этой беседы не случайно приведена запись о «показательном» диспуте на семинаре пионервожатых. Это проявление большого зла воспитательной работы — показного благополучия. Показуха воспитывает в человеке лицемерие. Но есть и более тонкое, завуалированное проявление этого зла — формализм, отсутствие глубокого эмоционального богатства воспитательного влияния. Это бывает тогда, когда маленький человек чувствует: педагог говорит не потому, что ему интересно говорить со мной, а для того, чтобы выполнить свою обязанность, выполнить то, что от него требуют. К этой ситуации поразительно чутки подростки. Они не терпят такого воспитания. Подросток чувствует духовную пустоту слов, которые произносятся. Бесстрастные, пустые слова обесценивают даже то высокое, благородное содержание, которое они заключают в себе.

Как проводить воспитательную работу, как создавать духовную общность воспитателя и воспитанников, способствующую непринужденности, дружественным взаимоотношениям, какие сферы духовной жизни человека могут быть предметом разбирательства коллектива и в какие коллектив не должен вмешиваться; в чем заключается искусство непрямого (косвенного) воздействия на чувства человека; как раскрывать эмоциональный элемент нравственных убеждений — выводы по этим вопросам преподносятся не как привнесенные откуда-то со стороны обобщения, а как плоды коллективной мысли, собранные воедино.

Так подводятся итоги учебного года. Нет надобности насыщать итоговый доклад (и отчет) фамплиями, примерами. Нет также надобности писать и утверждать пространное решение педагогического совета. Являясь обобщением коллективной мысли, педагогического творчества, итоговый доклад становится как бы точкой, от которой отталкивается коллектив, намечая перспективу работы на предстоящий учебный год. После споров и размышлений (хорошей основой для споров являются выдвинутые в докладе предположения) доклад принимается как основная линия, основное направление коллективного творчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПАВЛЫШСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА

Монография В. А. Сухомлинского «Павлышская средняя школа» впервые выпущена в свет издательством «Просвещение» в 1969 году. В этой книге выдающийся советский педагог научно обобщил опыт учебно-воспитательной работы в средней школе села Павлыш Кировоградской области, которой он руководил на протяжении многих лет. Первое издание книги иллюстрировано.

В этом томе монография печатается по тексту указанного издания. В ее содержание внесены некоторые уточнения, сделаны сокращения, опущены иллюстрации. Сокращения текста обусловлены необходимостью устранить дублирование и повторение.

- ¹ А. В. Луначарский в своей статье «Владимир Ильич и народное просвещение» (1924 г.) писал: «Наркомпрос, идя по путям, намеченным Владимиром Ильичом, всегда должен помнить, что великий вождь коммунизма был вместе с тем самым мощным основоположителем советской педагогики» (А. В. Луначарский о воспитании и образовании. М., Педагогика, 1976, с. 145).— 8.*
- ² Брежнев Л. И. Пятьдесят лет великих побед социализма.— Ленинским курсом. М., Политиздат, 1970, т. 2, с. 98.—9.
- ³ А. Дистервег писал: «Плохой учитель преподносит истину, хороший учит ее находить» (Дистервег А. Избр. пед. соч. М., Учпедгиз, 1956, с. 158).— 10.
- ⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 500—11.
- ⁵ Речь идет о воспитании в узком понимании, если оно не охватывает процесса обучения, но находится с ним в органическом единстве. (См.: Педагогическая энциклопедия. М., Советская энциклопедия, 1964, т. 1, с. 384).— 23.
- ⁶ К. С. Станиславский, раскрывая требования к актеру, писал: «Нельзя выжимать из себя чувства, нельзя ревновать, любить, страдать ради самой ревности, любви, страдания. Нельзя насильствовать чувства, так как это кончается самым отвратительным

* Здесь и далее выделенные курсивом цифры в конце примечаний обозначают соответствующие номера страниц данного тома.— *Ред.*

- актерским наигрыванием... Нельзя играть страсти и образы, а надо действовать под влиянием страстей и в образе»; «Секрет... в том, чтоб совсем не насилловать своего чувства, предоставить его самому себе, не думать об «истине страстей», потому что «страсти» не от нас зависят, а приходят сами от себя. Они не поддаются ни приказу, ни насилию» (Станиславский К. С. Работа актера над собой. Дневник ученика. М., Искусство, 1951, ч. I и II, с. 54—55, 67, см. также с. 13—14).— 26.
- 7 Обычно вопрос о назначении определенного лица на должности директора школы и его заместителя по учебно-воспитательной работе решает соответствующим районным (городским), областным отделом народного образования. В настоящее время в штатном расписании средней общеобразовательной школы нет должности завуча, есть должность заместителя директора по учебно-воспитательной работе (См.: Справочник директора школы. М., Просвещение, 1971, с. 21, 326—327).— 52.
- 8 Решением вопросов о назначении, увольнении и перемещении учителей педагогический совет средней общеобразовательной школы не занимается (См.: Положение о педагогическом совете общеобразовательной школы (1970).— Справочник директора школы. М., Просвещение, 1971, с. 101—102).— 55.
- 9 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, 1963, с. 160.— 57.
- 10 См.: Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., Мысль, 1965, с. 532—540.— 62.
- 11 В соответствии с Положением о педагогическом совете общеобразовательной школы (1970 г.) директор школы постоянно возглавляет педагогический совет. Избрание заместителя председателя педагогического совета этим документом не предусмотрено, из его состава избирается лишь секретарь совета на учебный год (См.: Справочник директора школы. М., Просвещение, 1971, с. 101—102).— 69.
- 12 В школе этими вопросами, как правило, занимается непосредственно родительский комитет. (См.: Типовое положение о родительском комитете общеобразовательной школы (1970 г.) — Справочник директора школы. М., Просвещение, 1971, с. 103—105).— 70.
- 13 Зоя Космодемьянская погибла от рук немецких фашистов 29 ноября 1941 года.— 87.
- 14 Здесь материальная база школы рассматривается в широком аспекте. Обычно под материальной базой школы подразумевают совокупность ее помещений (учебных и вспомогательных), земельных участков и соответствующего оборудования.— 93.
- 15 С 1962 года введен аттестат о среднем образовании.— 94.
- 16 Вывод В. А. Сухомлинского подтвердился данными массовых экспериментальных исследований и опытом работы школ по новым программам в 1969/70—1971/72 учебных годах.— 133.

- 17 Соответствующие нормы продолжительности домашних заданий предусмотрены Уставом средней общеобразовательной школы, одобренным постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1970 года. (См.: Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов 1917—1973 гг. М., Педагогика, 1974, с. 230).— 137.
- 18 К. Маркс писал: «Мы твердо убеждены, что по-настоящему опасны не практические опыты, а теоретическое обоснование коммунистических идей; ведь на практические опыты, если они будут массовыми, могут ответить пушками, как только они станут опасными; идеи же, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разом приковывает нашу совесть,— это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1, с. 118).— 152.
- 19 Очевидно, В. А. Сухомлинский имеет в виду положение К. Маркса, изложенное в работе «Критика Готской программы» (1875 г.): «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет поработаживающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 19, с. 20).— 175.
- 20 А. В. Луначарский писал: «Только разнообразное в своих отдельных человеческих личностях общество, распадающееся на ярко выраженные индивидуумы, представляет действительно культурное, богатое общество». (См.: А. В. Луначарский о воспитании и образовании. М., Педагогика, 1976, с. 306).— 178.
- 21 Анализируя роман М. Горького «Жизнь Клима Самгина», А. В. Луначарский обращает внимание на распространенность среди российской интеллигенции проявлений самгинства. Интеллигент такого типа, «надпартийный» интеллигент, «находится на перекрестке идей и течений. Так как сам он пуст, то идеи эти вливаются в него свободно. Иной раз они завладевают им попеременно, и тогда мы имеем перед собой тип перевертня, иной раз они сочетаются в нем одновременно,— тогда перед нами тип эклектика». (Луначарский А. В. Собр. соч. в 8-ми т. М., Худ. лит., 1964, т. 2, с. 191).— 196.
- 22 В 1970 году вместо пятибалльной установлена трибалльная система оценки поведения учащихся — «примерное», «удовлетворительное», «неудовлетворительное». (См.: Устав средней общеобразовательной школы и Инструкцию о выставлении оценки

поведения учащихся средней общеобразовательной школы.— Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов 1917—1973 гг. М., Педагогика, 1974, с. 230; Основні документи про школу. К., Радянська школа, 1973, с. 144—145).—204.

²³ К. Маркс в письме Зигфриду Мейеру в Нью-Йорк от 21 января 1871 года писал: «Идейное движение, происходящее сейчас в России, свидетельствует о том, что глубоко в пизах идет брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 33, с. 147).—214. 147).—

²⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 3, с. 36.—215.

²⁵ См. предыдущее примечание.— 217.

²⁶ Н. Г. Чернышевский в своей диссертации «Эстетическое отношение искусства к действительности» (1855 г.) подчеркивал: «Наука и искусство (поэзия) — «Handbuch» для начинающего изучать жизнь; их значение — приготовить к чтению источников и потом от времени до времени служить для справок. Наука не думает скрывать этого; не думают скрывать этого и поэты в беглых замечаниях о сущности своих произведений; одна эстетика продолжает утверждать, что искусство выше жизни и действительности»; «Пусть искусство довольствуется своим высоким прекрасным назначением: в случае отсутствия действительности быть некоторою заменою ее и быть для человека учебником жизни» (Чернышевский Н. Г. Избр. пед. произведения. М., Изд-во АПН РСФСР, 1953, с. 239, 242).— 234.

²⁷ М. Горький писал: «Чем же сильна литература? Насыщая идеи плотью и кровью, она дает им большую наглядность, большую убедительность, чем философия или наука» (Горький М. История русской литературы. М., Худож. лит., 1939, с. 1).—241.

²⁸ Речь идет о постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» от 10 ноября 1966 года. (См.: Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов 1917—1973 гг. М., Педагогика, 1974, с. 219—224).

В постановлении подчеркнуто, что в условиях бурного научно-технического и социального прогресса, как никогда, возрастает роль школы, которая должна обеспечивать всестороннее развитие подрастающих поколений, достойных строителей коммунистического общества. Отмечено, что школа должна вооружать учащихся прочными знаниями основ наук, формировать у них высокую коммунистическую сознательность, готовить к жизни, к сознательному выбору профессии, вооружать учащихся пониманием законов общественного развития. Дана установка на приведение содержания образования в соответствие с требованиями развития науки, техники и культуры. С целью углубления знаний, развития разносторонних интересов и способностей учащихся дано право проводить в школах, начиная с VII клас-

са, факультативные занятия по выбору учащихся; создавать школы и классы с углубленным изучением в классах отдельных предметов (IX—X (XI)).

Требования к умственному воспитанию школьников изложены также в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» (1972 г.), постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (1973 г.), постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (1977 г.), в Конституции СССР, Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании.— 256.

²⁰ К. Д. Ушинский писал: «Умение видеть умственными глазами нашими предмет в центре всех его отношений составляет исключительный признак великих умов». (Ушинский К. Д. Собр. соч. М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1950, т. 8, с. 356).— 256.

²¹ См.: Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо. М., Худож. лит. 1975, с. 118.— 262.

²² М. А. Данилов в той же статье писал: «Движущей силой учебного процесса является противоречие между выдвигаемыми ходом обучения учебными и практическими задачами и наличным уровнем знаний, умений и умственным развитием школьников».— 263.

²³ В. И. Ленин в письме к И. Ф. Арманд 18 декабря 1916 года писал: «...О человеке судят не по тому, что он о себе говорит или думает, а по тому, что он делает — помните сию марксистскую истину» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 34).— 278.

²⁴ В основу этой книги положены материалы кандидатской диссертации В. А. Сухомлинского «Директор школы — руководитель учебно-воспитательной работы» (1955 г.), а также лекции, прочитанные им в Центральном институте повышения квалификации руководящих работников народного образования УССР. В книге освещены основные принципы руководства школой, работа над повышением квалификации, пути обеспечения эффективности уроков, а также вопросы морального и трудового воспитания учащихся.— 294.

²⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 27, с. 368—370.— 300.

²⁶ Ф. Энгельс в письме Эдуарду Бернштейну в Цюрих (1884 г.) писал: «А то, что атеизм выражает только отрицание,— это мы сами говорили еще 40 лет тому назад, возражая философам, но при этом добавляли, что атеизм, как *голое* отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет и поэтому сам еще является религией» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 36, с. 161).— 305.

³⁶ На VIII Всероссийском съезде Советов (22—29 декабря 1920 г.) в «Докладе Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря» В. И. Ленин обосновал следующие положения: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»; «Нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс»; «Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения, и если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 159, 160, 161).— 340.

³⁷ К. Маркс в труде «Экономические рукописи 1857—1859 годов» отмечал, что в противовес пониманию Фурье труд в коммунистическом обществе не будет лишь забавой, развлечением, и подчеркивал в связи с этим: «Действительно свободный труд, например труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. II, с. 110).— 370.

³⁸ В. А. Сухомлинский ссылается на Джеймса Олдриджа, который в статье «Писатель и общественная мораль» писал: «Кое-кто из современных интеллигентов любит говорить, что Англия Диккенса выглядит сейчас нелепо. Но ведь только двадцать пять лет назад, в тридцатых годах, миллионы англичан жили в условиях ничуть не лучших, чем те, которые знал Диккенс, а в некотором отношении и в худших... Она стала цинической и эгоистической вследствие горьких разочарований, вызванных поведением лейбористской партии в вопросах политики» (Олдридж Дж. Поединок идей. М., Правда, 1964, с. 7—8).— 392.

³⁹ К. Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1851—1852) писал: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыгрывать новую сцену всемирной истории» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 8, с. 119).— 395.

⁴⁰ См.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 10-ти т., 4-е изд. Л., Наука, ЛО, 1977, т. 3, с. 13.— 399.

⁴¹ Современная ученическая форма в РСФСР, СССР и других союзных республиках усовершенствована.— 408.

РАЗГОВОР С МОЛОДЫМ ДИРЕКТОРОМ ШКОЛЫ

Книгу В. А. Сухомлинского «Разговор с молодым директором школы» впервые выпустило в свет издательство «Просвещение» в 1973 году. В ее основу положены статьи-беседы с молодым директором, опубликованные в журнале «Народное образование» (1965, № 9; 1966, № 2, 3, 7, 8). В данном томе книга печатается в полном объеме.

- ¹ См. также: Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., Политиздат, 1970, т. 2, с. 227—414.
- ² В. А. Сухомлинский имел в виду, очевидно, такие работы: Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., Мысль, 1965; Занков Л. В. Наглядность и активизация учащихся в обучении. М., Учпедгиз, 1960; его же: — О начальном обучении. М., Изд-во АПН РСФСР, 1963. Дидактика и жизнь. М., Просвещение, 1968; Костюк Г. С. О психологии понимания.— Научные записки Научно-исследовательского института психологии СССР. К., Радянська школа, 1950, т. 2; его же: — Вопросы психологии мышления.— В кн.: Психологическая наука в СССР. М., Изд-во АПН РСФСР, 1959, т. 1.— 422.
- ³ Речь идет прежде всего о монографии П. И. Зинченко о произвольном запоминании, в которой обосновано приведенное В. А. Сухомлинским положение. (См.: Зинченко П. И. Произвольное запоминание. М., Изд-во АПН РСФСР, 1955, с. 221, 309, 319, 351, 362, 368—371).— 439.
- ⁴ См.: Аристотель. Соч. в 4-х т. М., Мысль, 1975, т. 1, с. 69, 70.— 442.
- ⁵ См.: Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М., Педагогика, 1976, с. 306.— 460.
- ⁶ См.: Ушинский К. Д. Собр. соч. М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1948, т. 3, с. 635; 652.— 461.
- ⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 10-ти т., 4-е изд., Л., Наука, ЛО, 1977, т. 3, с. 13.— 509.
- ⁸ См. статью К. Д. Ушинского «О пользе педагогической литературы» (Ушинский К. Д. Собр. соч. М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1948, т. 2, с. 24).— 520.
- ⁹ А. В. Луначарский подчеркивал: «Наш идеал — образ человеческий..., по отношению к которому мы все являемся только материалом, только болванками, которые пужно оформить, но болванками живыми, носящими свой идеал в себе самих» (А. В. Луначарский о воспитании и образовании. М., Педагогика, 1976, с. 364).— 554.

- ¹⁰ Такой вывод можно сделать из судебного процесса над Дмитрием Карамазовым, описанного в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» (См.: Достоевский Ф. Братья Карамазовы. М., Худож. лит., 1973, с. 667—764).— 558.
- ¹¹ В. И. Ленин в речи на III Всероссийском съезде Коммунистического Союза Молодежи «Задачи союза молодежи» подчеркнул: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309).— 560.
- ¹² Такая мораль вытекает из содержания фельетонов И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Для полноты счастья», «Дневная гостиница» — см.: Ильф И., Петров Е. Собр. соч. М., Гослитиздат, 1961, т. 3, с. 267—268, 321—323).— 570.
- ¹³ Антуан де Сент-Экзюпери в сказке для взрослых «Маленький принц» через своего персонажа Лиса провозглашает такую истину: «Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил», а в книге «Планета людей» писатель подчеркнул: «Быть человеком — это и значит чувствовать, что ты за все в ответе». (Сент-Экзюпери А. Ночной полет. Планета людей. Военный летчик. Письмо заложнику. Маленький принц. М., Правда, 1979, с. 307, 79).— 571.
- ¹⁴ См.: Корчак Януш. Когда я снова стану маленьким. Повести. М., Детгиз, 1961, с. 76.— 572.
- ¹⁵ См.: Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо. М., Худож. лит., 1975, с. 118.— 615.
- ¹⁶ См. примечание 4. Следует заметить, что мысль Аристотеля использует К. Маркс в статье «Коммунизм и аугсбургская» «Allgemeine Zeitung» в следующей редакции: «Удивление есть начало философствования» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1, с. 117).— 618.
- ¹⁷ А. С. Макаренко в материалах к книге «Опыт методики работы детской трудовой колонии» писал: «Проектировка личности как продукта воспитания должна проводиться на основании заказа общества» (Макаренко А. С. Соч., М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, т. 5, с. 465—466).— 634.
- ¹⁸ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., Мысль, 1965; Психология/За ред. Г. С. Костюка К., Радянська школа, 1968, с. 329—330; Питання психології засвоєння учнями мови./За ред. Г. С. Костюка К., Радянська школа, 1957; Зинченко П. И. Формирование приемов логического запоминания у школьников I класса. Доклады АПН РСФСР, 1959, № 6; см. также: Егоров Т. Г. Психология овладения навыками чтения. М., Учпедгиз, 1953.— 636.
- ¹⁹ Речь идет о выражении человека через его чувства. К. Д. Ушинский во втором томе своего труда «Человек как предмет воспи-

тания. Опыт педагогической антропологии» писал: «Ничто — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя» (Ушнинский К. Д. Собр. соч. М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1950, т. 9, с. 117—118, см. также с. 130, 131, 132, 153 и др.— 640).

- ²⁰ В. А. Сухомлинский имеет в виду, очевидно, протокольную запись И. Н. Ульянова одного из заседаний объединенного педагогического совета в конце 60-х годов XIX ст., описание которого находим в романе-хронике Мариэтты Шагинян «Семья Ульяновых». В протоколе речь идет об учебнике и его использовании учителями: «Учебник нужен лишь для отталкивания мысли, как трамплин для прыжка... Учитель должен в десять, в двадцать раз больше знать, чем напечатано в учебнике,— пусть он дает волю широкому выходу из учебника на уроке...» (Шагинян М. Семья Ульяновых. Роман-хроника в 2-х частях. М., Худож. лит., 1969, с. 307).— 648.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАВЛЫШСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА

Введение	7
--------------------	---

Г л а в а I

Дружный педагогический коллектив — залог успеха учебно-воспитательной работы	33
Раздумья о руководстве школой	33
Наши учителя, воспитатели	51
Состав и роль педагогического совета	69
Как мы распределяем работу между директором и завучем	73
Помощь учителю в совершенствовании педагогического мастерства	76
Коллективное исследование проблемы «Единство мысли и чувства»	78
Наши традиции	83

Г л а в а II

Материальная база школы и обстановка, окружающая детей	93
Воспитание заботливого отношения к природным богатствам	93
Обстановка классных занятий и внеклассной работы	97
Школьный участок и его воспитательная роль	113
Воспитательная роль обстановки в школьных зданиях	121

Г л а в а III

Забота о здоровье и физическое воспитание	131
Здоровье и духовная жизнь школьников	131
Санитарно-гигиенические требования к внешним условиям жизни и к режиму труда и отдыха школьника	135
Труд как средство укрепления здоровья	144
Физическое воспитание на уроках и спорт	147
Физическое воспитание и проблема свободного времени и отдыха	149

Нравственное воспитание	152
Гражданское начало — основное звено нравственного воспитания	152
Путь от нравственного понятия к нравственному убеждению	162
Как развиваются и крепнут убеждения в период нравственной зрелости	173
Социальная ориентация — один из важнейших элементов процесса формирования убеждений	183
Воспитание чуткости и отзывчивости	196
Воспитание в духе правдивости и честности	201
Воспитание нравственно-эстетических отношений юношей и девушек	207

Глава V

Умственное воспитание	214
Сущность умственного воспитания и его задачи	214
Умственное воспитание и мировоззрение	216
Процесс формирования научного мировоззрения. Овладение основами наук	222
Содержание знаний и умственное воспитание	234
Процесс овладения знаниями и умственное развитие	247
Формирование умственных способностей учащихся	256
Умственное воспитание и вопросы методики обучения	282
Научно-атеистическое воспитание	299

Глава VI

Трудовое воспитание	315
Принципы трудового воспитания	315
Материальная база трудового воспитания (педагогический аспект)	324
Виды трудовой деятельности учащихся и педагогические требования к ее организации	327
Трудовое обучение	332
Ориентация труда учащихся на научно-технический прогресс	350
Воспитание и развитие способностей, склонностей и призвания	357
Роль ручного труда во всестороннем развитии	372
Самообслуживание	377
Связь методов трудового воспитания с методами умственного, нравственного, физического и эстетического воспитания	378
Пример как метод трудового воспитания	379
Упражнение как метод трудового воспитания	381
Выполнение коллективных трудовых заданий	383
Соревнование как фактор развития творческих способностей	384
Режим труда	385

Эстетическое воспитание	387
Познание красоты и воспитание чувств	387
Эстетическое воспитание и всестороннее развитие личности в годы отрочества и юности	392
Эстетическое восприятие и эстетическое творчество	396
Роль окружающей обстановки и труда в эстетическом воспи- тании	404

РАЗГОВОР С МОЛОДЫМ ДИРЕКТОРОМ ШКОЛЫ

От автора	413
---------------------	-----

Беседа первая

Основные проблемы творческого труда педагога	414
--	-----

Беседа вторая

Взаимозависимость педагогических явлений	447
--	-----

Беседа третья

Духовная жизнь школьного коллектива	488
---	-----

Беседа четвертая

Трудные дети	515
------------------------	-----

Беседа пятая

О некоторых вопросах нравственного воспитания	551
---	-----

Беседа шестая

О руководстве умственным трудом школьника	587
---	-----

Беседа седьмая

Советы о посещении и анализе уроков	603
---	-----

Беседа восьмая

Подведение итогов учебного года	628
---	-----

ПРИМЕЧАНИЯ

**ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
СУХОМЛИНСКИЙ**

**ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В ПЯТИ ТОМАХ**

ТОМ 4

Заведующий редакцией педагогики

М. И. Мухин

Редакторы *М. И. Мухин, Г. М. Вакар*

Литредактор *Н. Ф. Сидаш*

Художеств. редактор *М. И. Марушинец*

Обложка художника *В. П. Кузя*

Технич. редактор *Ж. А. Головина*

Корректоры: *Р. И. Борисенко,*

Т. Н. Демченко, А. Б. Кирнос

Информ. бланк № 1939

Сдано в набор 25.12.79

Подписано к печати 07.04.80.

Формат 84×108^{1/32}

Бумага типогр. № 1.

Гарнитура обыкновенная новая

Способ печати высокий

Условн. лист. 35,28+0,05 вкл.

Уч. изд. лист. 36,67+0,05 вкл.

Тираж 100 000.

Изд. № 26494

Зак. № 2.

Цена 2 руб.

Издательство «Радянська школа»
Государственного комитета Украинской
ССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли, 252053, Киев,
ул. Юрия Коцюбинского, 5. Темплан
1980 г.

Книжная фабрика имени М. В. Фрунзе
республиканского производственного
объединения «Полиграфкнига»
Госкомиздата Украинской ССР
310057, Харьков,
ул. Донец-Захаржевская, 6/8.

- Сухомлинский В. А.**
- С91 Избранные произведения: В 5-ти т./Редкол.: Дзеверин А. Г. (пред.) и др.— К.: Рад. школа,—1979—
Т. 4. Павлышская средняя школа. Разговор с молодым директором школы. 1980. 670 с.

В пер.: 2 руб. 100 000 экз.

В произведениях, вошедших в том, обобщен опыт учебно-воспитательной работы в сельской средней школе. В частности, идет речь о творческом труде педагогического коллектива, об учебно-воспитательном процессе на уроке, взаимоотношениях между учителем и учащимися, о материальной базе школы. Издание рассчитано на учителей, руководителей школ, работников органов народного образования, родителей, на тех, кого волнуют вопросы воспитания молодого поколения.

